КУПЕЧЕСКИЕ ДНЕВНИКИ И МЕМУАРЫ

конца XVIII – первой половины XIX века

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

КУПЕЧЕСКИЕ ДНЕВНИКИ И МЕМУАРЫ

конца XVIII – первой половины XIX века

Москва
РОССПЭН
2007

ББК 63.3(2)4
К 92

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 05-01-16294

Издание увидело свет при содействии
«Института практического востоковедения»

Составители:
А.В. Семенова, доктор исторических наук (руководитель проекта);
А.И. Аксенов, доктор исторических наук;
Н.В. Середа, доктор исторических наук

Рецензент:
Ю.А. Петров, доктор исторических наук

К 92 **Купеческие дневники и мемуары конца XVIII — первой половины XIX в.** — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) : Памятники исторической мысли, 2007. — 470 с. 16 л. ил.

В публикации, основанной на выявленных в центральных и провинциальных архивах дневниках и мемуарах купцов второй половины XVIII — первой половины XIX в., раскрываются характерные черты купеческого менталитета указанного времени: слом традиционного мировоззрения, соединение черт старины и новизны в сознании и образе жизни. С одной стороны — сохранение приверженности православию, концентрация интересов на личном предпринимательстве, известная аполитичность большинства представителей купечества, их традиционализм в быту, с другой стороны — рост образованности в этой среде, расширение культурных интересов, тяга к чтению, к просветительской философии. Прослеживается рост самосознания этого слоя, формирование гражданских качеств, чувства долга перед отечеством.

Публикация дает возможность специалистам, а также широкому кругу читателей, интересующихся историей российского купечества, ознакомиться с большим массивом исторических источников.

ISBN 5 - 8243 - 0795 - 4
ISBN 5 - 88451 - 198 - 1

© Институт российской истории РАН, 2007
© Российская политическая энциклопедия, 2007
© Памятники исторической мысли, 2007

Предисловие

Вторая половина XVIII — первая половина XIX в. были переломными для менталитета отечественного купечества. Хотя оно было весьма разнородно по образованию, культуре, мировоззрению, общая тенденция роста образовательно-культурного уровня в это время очевидна. Шел процесс создания национального типа купца-предпринимателя, озабоченного не только личным обогащеним, но и идеями общественного служения, гражданского долга, вызванными к жизни просвещенными реформами Екатерины II и, прежде всего, Грамотой городам 1785 г. Мысль об ответственности богатства все более утверждалась в сознании русского купечества. Ясно понимаемая греховность накопительства и поклонения золотому тельцу выражалась в необходимости использования богатства не только для себя, но и для «дела», как общественного «движителя», и для «всеобщего блага». В первой половине XIX в. отчетливо проявились новые черты в традиционной для русского купечества благотворительности: шло расширение социально-культурной сферы приложения капиталов — от строительства храмов и подачи милостыни нищим и убогим до колоссальных пожертвований на образование, здравоохранение, искусство, общественные нужды и прочее.

Отражением этих явлений стали купеческие дневники и воспоминания, объединенные общим термином — мемуары, которые и сами по себе представляли антологию становления и развития самосознания личности, превращаясь в факт общественного сознания. Процесс этот был неразрывной частью всего русского мемуаротворчества, основное место в котором принадлежало дворянству — не только как наиболее образованному, но и консолидированному сословию, получившему в результате долгой борьбы не просто привилегии, но и определенную независимость. По количеству дворянские мемуары значительно превосходили аналогичные купеческие сочинения, которые в известной мере еще носили подражательный характер. Это проявилось, прежде всего, в жанровой расплывчатости. По большей части они написаны в виде повременных записей происшествий, как бы продолжая летописную традицию. В купеческих сочинениях

отсутствует четкое деление на воспоминания и дневники, в то время как уже в XVIII в. среди дворян низших слоев чаще пишутся дневники, а среди высших — воспоминания, представляющие более высокую форму самосознания личности[1].

Но нет сомнения, что купеческие дневники того времени демонстрируют становление человеческой личности с внесословными ценностями и моралью. Прежде всего, они отражают характерные черты формирующегося самосознания купечества, освоение нового комплекса идей и понятий. Разумеется, в этих сочинениях сильна традиционная религиозная тематика, широко присутствует семейно-бытовой аспект, отражаются монархические настроения. Характерно в этой связи замечание, сделанное известным московским купцом Г.И. Хлудовым после просмотра пьесы некоего Ободовского «Царь Иоанн Васильевич Шуйский»: «Драма мне решительно не понравилась... Не настало еще для нас время, чтобы тревожить прах венценосных особ». Однако в эти привычные сюжеты властно вторгается веяние нового времени и развивающихся буржуазных отношений. Так, купечество все больше осознает значение образования, профессиональных навыков, формирования особых свойств характера как залога делового успеха: активности, предприимчивости, любознательности. Например, в сочинениях архангельского купца А.И. Фомина, подчеркивалось, что успех дела зависит не от «слепого щастия», а напрямую связан с осмотрительностью и навыком. «Разум управляет светом, а не фортуна», — замечал купец вполне в духе просветительской философии[2]. Упомянутый Хлудов пишет, как «заводил дело» его отец: в течение нескольких лет сам производил товар и носил «на площадь» на реализацию, благодаря чему «усугубил свои старания и прибавил несколько станов», а затем стал ездить на ярмарки. Заслуживает внимания морально-этическая оценка Хлудовым деятельности своего отца: «Но доходу в торговле потребней всего была в нем верность своего слова и необыкновенная честность. Что встречается в самих купцах довольно редко». Последняя оговорка чрезвычайно важна, ибо она приоткрывает завесу над нравственной особенностью русского предпринимателя.

В публикуемых здесь воспоминаниях представителя крупнейшего текстильного рода Прохоровых — Константина Васильевича — раскрывается то, как поразительно сочеталась тяга к высокому искусству с прагматичностью фабриканта у его брата Тимофея.

---

[1] *Тартаковский А.Г.* Русская мемуаристика XVIII — первой половины XIX в. От рукописи к книге. М., 1991. С. 33.

[2] История предпринимательства в России. Книга 1: От Средневековья до середины XIX в. М., 2000. С. 284.

Он «был любитель наук и изящных художеств», но в школе при фабрике, заведенной им под влиянием школы живописи известного мецената графа С.Г. Строганова, открыл преподавание «линейного и узорчатого рисования как более полезного для фабрикации и ремесленников».

В купеческих мемуарах встречаются упоминания о курьезных ситуациях, когда представители старшего поколения пытались бороться с «новизмами» молодых. Так, мемуарист Н. Вишняков рассказал о порке, которую устроил отец великовозрастному сыну, когда заметил, что тот не крестится во время грозы, и услышал от него, что гроза — это не гнев Божий, а лишь «электризм и больше ничего»[1].

Настоящая публикация включает дневники и воспоминания столичных и провинциальных купцов. Документы весьма различны по стилю, уровню культуры и грамотности их авторов, времени описываемых событий. Однако именно такие различия позволяют более объективно судить о менталитете российского купечества, о новых явлениях и традициях старины в образе жизни, общественном сознании.

О семейно-бытовой стороне нужно сказать особо. Притом, что «дело» для купца было на первом месте (а известия о деловых поездках явно превалируют над всем другим), семья, родственники, отцовско-сыновние отношения были абсолютной ценностью. Сюжеты эти проходят через все купеческие мемуары. Иногда они даже выходят за рамки собственно воспоминаний, становясь предметом своего рода генеалогических разысканий, как это случилось с публикуемыми мемуарами В.Г. Ёлчиной «О роде и родословии Кольчугиных». Бесконечной печалью и нежностью пронизаны сообщения о частых в то время смертях новорожденных и малолетних детей, болезнях родных и близких (показательны в этом отношении представленные здесь мемуары рязанского купца 2-й гильдии И.А. Курганского). Буквально криком раненой души стала дневниковая запись московского купца 2-й гильдии А.В. Клушина о беспутной жене — «крокодиловне все-пожирающей», не только пустившей по ветру его состояние, но разрушившей семью и тем самым ввергнувшей всех ее представителей в решительное осуждение обществом.

В публикуемых мемуарах не просто подчеркивается сыновнее почтение к родителям; часто это становятся мотивом для их написания, равно как и для поучения потомков. Предельно откровенно высказал это намерение Г.И. Хлудов: «Я давно лишился и отца и матери, посвящаю эти незабвенные строки их жизни. Это могут

---

[1] Сведения о купеческом роде Вишняковых (1762–1847), собранные Н. Вишняковым. М., 1905. Ч. 2. С. 36.

быть также наставления для моих потомков», которые «скажут и мне русское спасибо». Здесь, казалось бы, сугубо личный мотив поднимается до высот общественной значимости.

Хотя, разумеется, мотивация к написанию дневников и воспоминаний у каждого своя. «Мысли меня бунтовали ночью в первый раз», — записал Курганский. Но проистекали они не из праздных раздумий о своем бытие, а из вполне общественной темы: «Вопрос? Чем российские [войска] и славна, безусловным повиновением большей части солдат; о, если бы все солдаты повиновались безусловно своему начальству». А вот московскому купцу 3-й гильдии Н.Ф. Котову «счастливая мысль» начать ведение дневника пришла в голову в связи с драматическими событиями Отечественной войны 1812 г. — подходом к Москве армии Наполеона и всеобщим бегством москвичей из Первопрестольной. Хотя и она возникла не на пустом месте — до 1800 г. он вел записи о временах царствования Екатерины II и Павла I. Но пребывание в изгнании подтолкнуло его к мысли начать «Записки о военных действиях 1812 г.» — редкий эпистолярный памятник для представителя купечества или непривилегированных сословий, посвященный этой теме. Конечно, название мало соответствует содержанию, поскольку Котов не был участником военных действий, но зато в них нашла отражение неистребимая потребность русского купца к торгово-промышленной деятельности даже в тяжелейших условиях, и то, каким образом она осуществлялась.

Безусловный интерес представляют сведения публикуемых документов о деловых и матримониальных связях, о религиозности купечества. Будучи глубоко автобиографичными, купеческие мемуары несут внутреннюю, первичную информацию об этом. Известно, что деловые связи купечества тесно переплетались с семейными связями и связями по свойству (браком, церковным крестным обрядом). Купеческие мемуары становятся подчас единственным источником, объясняющим положение и деловую активность той или иной семьи (Курганские, к примеру, состояли в тесных родственных отношениях с крупнейшими рязанскими купеческими родами Рюминых и Живаго. Отношение к религии отразилось в тщательно фиксируемых в мемуарах рассказах о ежедневных участиях купцов в церковных богослужениях, независимо от их местопребывания (дома ли, в пути или в гостях). И это свидетельствует о религиозности не по обязанности, а по потребности и вере.

Привлекательны своей информативностью сочинения Г.И. Хлудова — представителя известной московской купеческой семьи. Как уже упомянуто, их автор, молодой человек, с благоговением

пишет о своих родителях, которых он рано лишился. Вторая же половина его воспоминаний посвящена знакомству с северной столицей, которой он не перестает восхищаться, не забывая, однако, отмечать и негативные стороны городской жизни. В этой части его записки весьма созвучны «Впечатлениям молодого сибиряка» В.Н. Баснина от поездки в Петербург, также вошедшим в сборник.

Публикуемые материалы дневников и воспоминаний наглядно свидетельствуют о любознательности российского купечества и тяге к знаниям молодежи из этого сословия.

В настоящем издании собраны документы конца XVIII — первой половины XIX в., вышедшие из-под пера московских, тверских, вологодских, рязанских, пермских, псковских и сибирских купцов. Такая география весьма показательна. Материалы настоящего тома в значительной степени разрушают традиционные представления о невежестве провинциального купечества. Так, весьма характерен путевой дневник уже упомянутого молодого сибирского купца В.Н. Баснина, запечатлевший его пребывание в Петербурге в 1828 г. Автор демонстрирует любознательный ум, широту культурных запросов. Баснин с увлечением и знанием дела изучает архитектуру Петербурга и пригородов, присутствует на спуске кораблей на верфях Адмиралтейства, регулярно посещает театры, сравнивая исполнительское мастерство Я.Г. Брянского, В.А. Каратыгина, М.С. Щепкина, показывает себя знатоком оперного искусства, большим любителем живописи. Он часто бывает в мастерской А.Г. Венецианова, на художественных выставках, приобретает произведения искусства. Он пишет о покупке нескольких работ известного художника-медальера Ф.П. Толстого и других произведений. Так формируются черты будущего известного коллекционера и друга ссыльных декабристов.

Другой представитель провинциального купечества И.И. Лапин (из г. Опочка), личность весьма колоритная, успешно сочетал торговлю в лавке, музыкальные упражнения (игру на флейте и гитаре) и разнообразные развлечения, свойственные молодости. Однако он сумел оценить встречу с А.С. Пушкиным на ярмарке в Святогорском монастыре («имел счастье» видеть). В свободное время этот молодой человек не был чужд литературным занятиям, читал «Вестник Европы» и учился переплетать книги. А его земляк П.С. Лобков в своем дневнике весьма верно отразил важные общественные события, современником которых он стал, начиная с Отечественной войны 1812 года и заканчивая освобождением крестьян в 1861 г.

Путевые дневники, как известно, довольно распространенный жанр литературного самовыражения в XIX в. Среди них должны

быть отмечены любопытные путевые заметки купеческого сына Николая Тярина, ученика Московской практической академии коммерческих наук — учебного заведения, созданного московским купечеством в начале XIX в. с целью «образовать юношей, желающих вступить в коммерческое звание»[1]. Автор описал природу и географическое положение сел, городов, встреченных им на пути, их торговое значение, деятельность местных купцов; привел исторические предания, связанные с тем или иным местом, дал описание замечательных памятников архитектуры и монастырей. Он рассказал о Богородске, Покрове, Владимире, Коврове, Вязниках и других небольших городах; более подробно описал Нижний Новгород, его фабрики и заводы и, конечно, знаменитую ярмарку. Сочинение Тярина дает возможность судить как об уровне обучения в академии, так и о степени развития воспитанников, их наблюдательности и литературном даровании[2].

Сильные впечатления производят размышления вологодского купца А. Деньгина, призывающего к хозяйственному освоению северных территорий России. Прагматичный человек с явно государственным мышлением раскрывает картину богатых возможностей, таящихся в этом крае.

Особую группу составляет комплекс материалов, выявленных в Государственном архиве Тверской области и архивных фондах Тверского государственного объединенного музея. Документы Блиновых, Томиловых и других авторов раскрывают жизнь большого губернского города Твери и одного из уездных городов России — Торжка. Оба они лежали на пути из северной столицы в Москву, что обусловило некоторые особенности жизни населения этих городов и наложило отпечаток на содержание записей. Частые посещения этих населенных пунктов венценосными путешественниками вносили разнообразие в жизнь горожан, создавая некий элемент праздничности их бытия, особенно в тех случаях, когда монархи (чаще других — Александр I) останавливались на некоторое время. Их участие в церковных службах, светских мероприятиях, прогулки, знакомства являлись предметом наблюдения горожан и отражались в их дневниках.

Авторы памятников откликаются на восстание под предводительством Пугачева, введение «губерний» Екатерины II и Городо-

---

[1] Столетие Московской практической академии коммерческих наук. 1810–1910. М., 1910. С. 10.

[2] Семенова А.В. К истории коммерческого образования в России: Московская практическая академия коммерческих наук // Россия на рубеже XIX–XX веков. Материалы научных чтений памяти профессора Валерия Ивановича Бовыкина. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова. 20 января 1999 г. М., 1999. С. 270.

вого положения 1785 г., денежной реформы Николая I, гильдейских реформ. Интерес к внешнеполитическим сюжетам, к военным операциям, уважение к подвигам русских воинов видны в записях Власа Томилова.

Наряду с этим, а также сведениями о семейных событиях, погоде, состоянии реки Волги, пожарах, эпидемиях, авторы касаются и общественных сюжетов местного масштаба. Для Блиновых такими, общественно значимыми сюжетами, являлись строительство, реконструкция, роспись храмов, городские празднества. Для Масленниковых, Томиловых и Тюльпиных — выборы на городские должности, в которых они принимали участие не только как выборщики, но подчас и как кандидаты на городские должности.

Нельзя не отметить, что высокие посты в городском управлении обычно занимали достаточно близкие родственники авторов. Семьи, где велись дневники, кроме, пожалуй, Блиновых, которые приехали в Тверь лишь в начале XVIII в., состояли в родстве с наиболее состоятельными и видными фамилиями своих городов: новоторжцы Масленниковы — со Штанковским и Остолоповыми, тверяки Томиловы — с Нечаевыми, Тюльпины — с Подсыпаньиными и Аваевыми.

Дневниковые записи купцов Тверской губернии не содержат указаний на интерес их авторов к изящным искусствам в тех его формах, которые были у Баснина, например. Однако в записях есть свидетельства радости и внутренней гордости от покупки предметов, украшающих дома и приходские церкви. Среди них — на первом месте иконы. Для их украшения нанимали опытных мастеров, покупали золото, серебро, жемчуг. Практически все памятники отмечают факты реконструкции и росписи храмов.

Занятия торговлей в большей или меньшей степени нашли отражение на страницах почти всех дневников тверских купцов. Исключение в этом плане — рассказы представительницы богатейшего рода Светогоровых. По преданиям в начале XIX в. они были связаны с двором герцогини Екатерины Павловны и именно это составляло основу их родовой памяти в конце XIX — начале XX в., которую сохранили дошедшие до нас записи устных воспоминаний одной из представительниц этого рода. Знакомство с императрицей Елизаветой Петровной и ее приближенными составляло наиболее ценное зерно памяти семейства новоторжцев Морозовых.

В дневниковых записях Томиловых с наибольшим вниманием и детальностью отражена их торгово-предпринимательская деятельность.

Аналогичные сведения можно видеть и на страницах дневника Масленниковых. В меньшей степени это присутствует у М. Тюль-

пина, у которого проявилась тяга к истории не только своего рода, но и города. По его текстам можно восстановить облик старой Твери до пожара 1763 г.

Еще больший интерес в этом плане представляют дневники Блиновых и Масленниковых. Их сведения о строительстве, реконструкции и росписи храмов, в том числе старообрядческой Покровской церкви в Торжке, помогают осмыслить взаимоотношения староверов и официальной церкви в XIX в.

Следует отметить, что при комментировании ряда документов, были уточнены или выявлены их авторы. Так произошло с указанным выше А. Деньгиным и пермским купцом Д.Е. Смышляевым. Небольшие записки Смышляева о трудном детстве были опубликованы в 1860 г. в «Пермском сборнике» под названием «Записка, найденная в бумагах покойного купца С-ва». Путем проведенных изысканий были определены полное имя и личность автора — Дмитрий Емельянович Смышляев, городской голова г. Перми в начале 20-х годов XIX в.

В основу расположения документального материала положен регионально-хронологический принцип. Все документы в сборнике разбиты на три группы, внутри которых они расположены по хронологии описываемых событий. Открывается сборник дневниками и воспоминаниями московских купцов, представляющих ведущий отряд торгового сословия. Затем в хронологическом порядке следуют материалы представителей различных территорий Российского государства: вологодских, иркутских, пермских, псковских, рязанских купцов. Заключают публикацию дневники и воспоминания тверского купечества.

А.В. Семенова, А.И. Аксенов

Археографическое предисловие

В сборник включены мемуарные источники из фондов и коллекций ОР РГБ, ОПИ ГИМ, ОР РНБ, Государственного архива Тверской области, Тверского государственного объединенного музея, а также из некоторых дореволюционных изданий. Большая часть из них ранее не публиковалась и, таким образом, впервые вводится в научный оборот. Памятники, ранее напечатанные в провинциальных и ведомственных изданиях XIX или начала XX в. (А. Деньгин, П.С. Лобков, И.И. Лапин, Н. Тярин, Д.Е. Смышляев, В.Г. Ёлчина), давно стали библиографической редкостью. Исключение составляют «Дневник» Блиновых и «Летопись» М.Тюльпина, переизданные в начале XXI в. как филологические памятники[1]. В настоящем сборнике они воспроизводятся по архивному автографу. Фрагментарно также публиковались записки Н.Ф. Котова и Н. Тярина.

Источниками текста большинства публикуемых произведений являются подлинники — автографы или современные им писарские, иногда авторизованные, копии. Отдельные мемуарные источники дошли в копиях (в том числе, машинописных) начала XX в., по которым они и воспроизводятся.

Конечно, коренным вопросом любой публикации является отбор источников. Но принципы отбора важны, прежде всего, в условиях какого-либо значительного числа документов, когда издание всего корпуса по разным причинам невозможно. Рискнем утверждать, что для данной публикации вряд ли применимы традиционные принципы отбора. Купеческих мемуаров, по сравнению с дворянскими дневниками и воспоминаниями, сохранилось немного. Но беда не в этом. Во-первых, им не повезло в плане изучения. До сих пор единственной работой, где эта группа памятников подвергалась бы систематическому источниковедческому анализу, остается статья Б.Б.Кафенгауза[2], изданная

---

[1] Барклай И.Е. Дневники тверских купцов. Тверь, 2002.

[2] Кафенгауз Б.Б. Купеческие мемуары // Московский край в его прошлом: очерки по социальной и экономической истории XVI–XIX веков. М., 1928. С. 105–128.

80 лет назад, и не утратившая до сих пор своего научного значения. Во-вторых, им крайне не повезло с публикациями. Единичны, по настоящему раритетные издания, подобные дневнику дмитровского купца И.А. Толченова[1]. Но это — один из тех редких памятников XVIII в., число которых доходит лишь до пяти[2]. Только в последние полтора десятилетия осуществлена публикация около трех десятков мемуарных произведений преимущественно представителей крупной российской буржуазии пореформенного периода.

Дневники и воспоминания купцов дореформенного времени практически не привлекали специального внимания ни исследователей, ни археографов. Хотя, как теперь выясняется, их число довольно значительно[3], по крайней мере, существенно больше, чем считалось ранее. Они разбросаны по многим архивохранилищам, в том числе провинциальным. Их точного обследования не существует, поэтому находки в этой сфере еще впереди. Надо полагать, что издание выявленных документов может составить не один том. Принимая это во внимание, составители склонны рассматривать предлагаемый сборник, как начало серии публикаций купеческих мемуаров.

Все вышесказанное позволяет нам отойти от традиционного подхода в отборе материалов по определенным признакам. В известной мере памятники отобраны случайно и бессистемно, но это только отражает бессистемность их сохранности, — ведь и в архивах они оказались случайно. Это, если угодно, — отражение мемуарной купеческой базы в целом. Есть и другое соображение. Купеческие мемуары — источник штучный, крайне привлекательный для исследователя. Поэтому нет ничего необычного в том, что составители руководствовались и собственными научными интересами. Н.В. Середа работала с материалами тверских архивов, А.В. Семенова — с мемуарами сибирских и вологодских купцов из собраний ОР РНБ и ОПИ ГИМ, А.И. Аксенов — с дневниками и воспоминаниями из фондов ОР РГБ. Причем, далеко не все сохранившиеся памятники пригодны для публикации — это

---

[1] Журнал или Записка жизни и приключений Ивана Алексеевича Толченова / Под ред. Н.И. Павленко; Сост. А.И. Копанев, В.Х. Бодиско.

[2] Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика XVIII — первой половины XIX в. От рукописи к книге. М., 1991. С. 29.

[3] См.: Воспоминания и дневники XVIII–XX вв. Указатель рукописей / Ред. и предисловие С.В. Житомирской. М., 1976 (Отдел рукописей ГБЛ); История дореформенной России в дневниках и воспоминаниях: Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах. Т. I. XV–XVIII вв. М., 1976; Т. II. 1801–1856. Ч. 1–2. М., 1977–1978; Т. III. 1857–1894. Ч. 1–4. М., 1979–1982; Т. IV. 1895–1917. Ч. 1–4. М., 1983–1986; Т. V. Ч. S. М., 1988–1989 и др.

обусловлено либо трудностями прочтения, либо же тем, что часть из них, как оказалось, является не столько мемуарами, сколько канцелярскими финансовыми документами — приходо-расходной книгой.

Главное, на наш взгляд, состоит в том, что представленные в данной публикации памятники отражают как особенности, так и разнообразие купеческого мемуарного жанра. Здесь представлены собственно воспоминания, дневники (поденные записи), путевые заметки, автобиографические сочинения и эпистолярии, стихотворные произведения (здесь записи как своих, так и переписка чужих стихотворений). Причем все это часто соединено в одном памятнике. Материалы различаются не только авторством и содержанием, о чем говорилось в общем предисловии, но и объемом (от нескольких страниц до десятков и сотен), а также носителями, на которых они зафиксированы, и мотивацией их заведения.

Но есть и нечто общее, что характерно для большинства из этих памятников. С точки зрения содержания, помимо уже отмеченного, подчеркнем важное обстоятельство, свойственное именно купеческим мемуарам — восприятие власти. Оно более индифферентно, чем это можно наблюдать в дворянских мемуарах. Конечно, влияние дворянской мемуарной культуры безусловно, но скорее по форме. Встречающиеся в мемуарных произведениях купцов известия о тех или иных государственных деятелях (часто — о приездах представителей царствующего дома) почти не окрашены в эмоциональные тона. Не будучи связанными служебной зависимостью, в отличие от дворян, купцы и не заискивают, и не преклоняются перед властью. Они о ней почти и не пишут. Сугубая информативность купеческих мемуаров — обратная сторона самоидентификации купцов, остро ощущающих себя и свое сословие в новых условиях текущих и грядущих экономических изменений. У купца, по образному определению Е.Н. Марасиновой[1], больше внутренней свободы, что проявляется и в том, что он более искренен в личной жизни. Купеческие дневники, воспоминания, путевые заметки не являются порождением насущной профессиональной необходимости, именно потому семейные, домашние отношения выступают в них на первый план. Кстати, не случайно почитание родителей в назидание потомству — один из главных стимулов написания мемуаров.

---

[1] Марасинова Е.Н. «Раб», «подданный», «сын отечества» (к проблеме взаимоотношений личности и власти в России XVIII в.) // Canadian-American Slivic Studies. 2004. Vol. 38. № 1–2. P. 83–104.

Отдельно нужно отметить такой жанр купеческих мемуаров, как путевые зарисовки. Многие из них появились, благодаря разъездному характеру торговли, когда много передвигавшийся по профессиональным делам купец волей-неволей фиксировал вновь увиденное. Однако если путешествующий в XVIII в. по торговым делам дмитровский купец И.А. Толченов лапидарен в своих путевых записях (выехал из такого-то пункта во столько, прибыл в другой пункт тогда-то; обедал здесь, а ужинал там), то праздно или по делам путешествующие купцы XIX в. Г.И. Хлудов и В.Н. Баснин замечают все вокруг, давая всему увиденному целостную и свежую характеристику. Их описания — подлинные историко-краеведческие зарисовки, гораздо более яркие и точные, нежели, к примеру, путевые заметки Г.Ф. Миллера и других путешественников-натуралистов второй половины XVIII в.

Характеризуя материалы сборника, необходимо сказать, хотя бы в общих чертах, о характере фиксирования купцами воспоминаний, дневников, различных записок. Такими носителями могли быть печатные календари («месяцесловы»), отдельные листы разного формата, тетради или сброшюрованные из чистых листов книги. И это свидетельствует о многом. К ведению дневников или воспоминаний могли заранее готовиться, подбирая соответствующий материал для записей, и тогда это был вполне осмысленный акт. Такова, например, «Летопись М. Тюльпина» в переплетенной тетради в 4°, или «Дневник Блиновых» в форме книги в 8° в деревянном, обтянутом кожей переплете, с тиснением по периметру и с металлическими застежками. Другое дело — печатные календари или месяцесловы, сам вид которых мог послужить толчком для ежедневных дневниковых записей. Таков, например, дневник рязанского купца И.А. Курганского. Он велся с 1818 по 1858 г. в печатном месяцеслове на 1829 г. и был задуман, по-видимому, для записей наблюдений о погоде. Скорее всего, этот месяцеслов не был первым, использованным для подобных записей. Возможно, они велись в более ранних календарях, записи с которых потом были перенесены в месяцеслов 1829 г. Туда же, по-видимому, вносились и более поздние записи, когда под рукой не оказывалось других календарей. Также имеет значение позднейшая правка, осуществленная не только автором, но и другими лицами (например, родственниками). К ней следует отнести и позднейшие вставки. Отсюда — многочисленные хронологические перебивы.

Наконец, несколько слов о хронологии данной публикации. Она охватывает период с конца XVIII в. до реформ 60-х годов XIX в. При этом в числе мемуарных памятников — дневники и

воспоминания, ведшиеся в означенный период, а также ряд воспоминаний, написанных позднее, но освещающих указанное время. Думается, что такой подход вполне правомерен, так как позднейшие воспоминания органически связаны с рассматриваемым периодом.

Публикация подготовлена в соответствии с принятыми правилами издания исторических источников XVIII–XIX вв. Тексты дневников и воспоминаний печатаются в современной орфографии: титла раскрыты, выносные буквы вставлены в строку, вышедшие из употребления буквы заменены буквами современного алфавита.

Очевидные неисправности текстов (авторские описки, пропуски букв, недописанные окончания) исправлены без оговорок. В квадратные скобки заключены восстановленные слова или части слов, пропущенные, утраченные либо сокращенные авторами. Не разобранные слова даны в квадратных скобках отточиями. При этом сохранялись некоторые орфографические, стилистические, фонетические и морфологические формы, характеризующие языковые особенности времени или, если угодно, аромат сословного языка эпохи. Знаки препинания, необходимые для смысловой передачи текста, по-разному понимаемой и воспринимаемой мемуаристами и нынешними читателями, расставлены в соответствии с принятыми ныне нормами правописания.

Пометы и авторские примечания («Прим. авт.») в публикуемых памятниках, необходимые текстологические пояснения и переводы иноязычных выражений даны в подстрочных примечаниях. Подстрочные примечания обозначены римскими цифрами; комментарии по содержанию, помещенные в конце текстов, — арабскими цифрами.

Документы подготовлены к печати ведущими научными сотрудниками Института российской истории РАН д.и.н. А.В. Семеновой (В.Н. Баснин, А. Деньгин, И.И. Лапин, П.С. Лобков, Д.Е. Смышляев, Н. Тярин) и д.и.н. А.И. Аксеновым (В.Г. Ёлчина, А.В. Клушин, Н.Ф. Котов, И.А. Курганский, К.В. Прохоров, Г.И. Хлудов), а также профессором Тверского государственного университета д.и.н. Н.В. Середой (Блиновы, И.Н. Масленников, Е.И. Морозов, рассказы старушки, Томиловы, М. Тюльпин.

В научно-вспомогательной работе по подготовке рукописи к печати принимал участие А.Ю. Степанов.

Составители приносят свою благодарность сотрудникам Центра истории русского феодализма Института российской истории РАН Ю.П. Глушаковой, П.Н. Зырянову, А.В. Ковальчуку, С.А. Козлову, Е.Н. Марасиновой, В.Б. Перхавко, Н.М. Рогожину,

Н.А. Соболевой, И.П. Старостиной за ценные советы и замечания, высказанные в ходе обсуждения рукописи. Составители также благодарят за помощь при подготовке издания и ценные консультации заместителя директора Государственного архива Тверской области В.Н. Середу, заведующую Отделом русской живописи XVIII — первой половины XIX в. Государственной Третьяковской галереи доктора искусствоведения Л.А. Маркину и главного хранителя Музея городской скульптуры Петербурга В.В. Рытикову.

А.И. Аксенов

МОСКОВСКОЕ КУПЕЧЕСТВО

№ 1. В.Г. Ёлчина
«О роде и родословии Кольчугиных»
[вторая половина XVIII в. — 1870-е гг.]

Автор воспоминаний — Варвара Григорьевна Ёлчина (после 1839 – после1899), а не Вера, как ошибочно указано в справочнике ОР ГБЛ[1]. Настоящая Вера Григорьевна была ее теткой, вышла замуж за В.Турова, от которого родила сына Н.В. Турова, свойственника Варвары, «небольшая записка» которого приложена к данным воспоминаниям.

Варвара Григорьевна (замужем за учителем Ёлчиным) происходила из знаменитой семьи московских книготорговцев Кольчугиных, но той ее ветви, представители которой были владельцами медеплавильных и железных заводов. Ее отцом был Григорий Григорьевич (1811–?), получивший в наследство от отца, главы книготорговой фирмы Кольчугиных Григория Никитича (1779–1835), медный завод под Серпуховом в имении Нащокиных. После его смерти завод находился в управлении брата, Алексея Григорьевича, который, вначале разбогатев, прикупил еще и железоделательный завод в Сибири под Красноярском. По-видимому, Алексей Григорьевич был отличным исполнителем при брате, но не вполне самостоятельным, да и расточительным, о чем говорит глухое упоминание о его «проказах» в воспоминаниях Варвары. Красноярский завод довел его до разорения и смерти. Более удачливым оказался его племянник — Александр Григорьевич (1839–1899) — брат автора воспоминаний. Владея серпуховским медеплавильным предприятием, он в 1870 г. основал, а в 1871 г. открыл латунный и медно-прокатный заводы во Владимирской губернии (ныне г. Кольчугино), на основе которых было учреждено с помощью торгового дома «Вогау и К°» в 1876 г. «Товарищество Кольчугина» — крупнейшая в России фирма по обработке цветных металлов. Не удивительно поэтому, что сообщаемые Варварой Григорьевной сведения касаются в основном членов этой ветви рода Кольчугиных, а не книготорговцев.

О дяде, Никите Григорьевиче, который этим и занимался, она знает только, что тот в книжной лавке постоянно играл на гитаре,

---

[1] Воспоминания и дневники XVIII–XX вв.: Указатель рукописей / Ред. и предисл. С.В. Житомирской. М., 1976. № 382.

а когда приходил покупатель, направлял его к полкам выбирать книги самостоятельно, не оставляя игры. Тем не менее, сообщаемые Варварой Григорьевной известия представляют значительный интерес, раскрывая неизвестные подробности о виднейших представителях фамилии, проливая свет на генеалогический расклад рода, матримониальные связи: кто кем кому приходился, кто чем занимался (например, многие из Кольчугиных писали стихи и прозу), где учился и т.д.

Воспоминания были написаны, вероятно, по просьбе П. Симони при подготовке им истории книги, книжной торговли и книгоиздательства в конце XIX — начале XX в., а записка Н.В. Турова — позже. Об этом свидетельствует пояснение составителя к этой записке на с. 18: «К воспоминаниям В.Г. Ёлчиной ея свойственник Н.В. Туров также составил для меня небольшую записку и дал два портрета — один небольшой акварельный (формы кабинетной фотографии), другой — маленькая миниатюра на кости».

Мой прадед Никита Никифорович[1] пришел из г. Стародуба (Черниговская губ.) в Москву и стал торговать книгами в разноску. Из дома он взял только образ Нерукотворного Спаса. Родные его были старообрядцы, а он принял православие и сделался масоном[2]. Масонские знаки и портреты многих известных масонов существовали и после смерти моего деда. Их помнила моя мать: но при продаже дома и после раздела они все были растеряны. У Н.Н. было двое детей[3]: Анна девица и сын Григорий[4]. К тому, что вы знаете про Григ[ория] Ник[итича] из его «Записки» я могу только прибавить, что он строил какие-то казармы в Москве. Моя мать называла их «Красныя». За них он получил от Николая золотую табакерку, которая находится у меня. У него было 15 человек детей: Никита, Александр, Иван[5], Григорий (род. в 1811 г.)[6], Петр, Алексей, Надежда, Ольга, Елизавета, Софья, Анна, Вера, а остальные трое, вероятно, умерли в детстве. Кто из них был старший, не знаю хорошенько, кажется, Никита. Никита имел книжную торговлю. Про него рассказывают, что он обыкновенно лежал на прилавке и играл на гитаре. Когда же приходил покупатель, он указывал ему, на какой полке стоит требуемая книга, а сам продолжал играть и петь. Александр рано умер по дороге из завода в Москву. Про Ивана я знаю очень мало, знаю только, что его женили насильно на богатой и уже не первой молодости, по-тогдашнему, девице Кирильцевой. Говорили, что он занимался также лечением и ходил с карманами, полными всяких лекарств. Петр служил в Москве в Сенате и, состоя на службе, слушал лекции в Московском университете. У

меня находится его аттестат об окончании курса и формулярный список. Имел двоих детей: Анна (девица) и сына Александра. Анна умерла во время холеры 48-го года. Александр учился в гимназии и не окончивши курса, поступил в военную службу. В Севастопольскую войну он был убит. У меня несколько его писем к моим родителям и сестре. Григорию отец, умирая, оставил медный завод с тем, чтобы он выделил братьев и сестер, Анну и Веру. Григорий так и сделал, только младшего брата Алексея оставил при себе. После смерти Григория, моего отца, Алексей прекратил торговать и оставил завод за собой, а моей матери выделил деньги. Затем он вскоре женился на сироте, дальней родственнице моей матери. Дела его шли очень хорошо и он нажил значительный капитал, так что спустя 8 или 10 лет он решился взять за себя казенный железный завод в Сибири близ Красноярска на Абакане с условием пустить его в продолжение 3-х лет в дело. Завод к назначенному сроку не был пущен, он разорился и вскоре умер. Однако кредиторы его получили обратно свои деньги сполна.

Надежда замужем за Тереховым. Имела двоих сыновей: Федора и Сергия. Федор оставил большую семью, но я их не знаю. Ольга замужем за помещиком Шаталовым. Имела дочь Агриппину, которая с 13 лет не ела мяса и вела до смерти монашескую жизнь.

Елизавета замужем за Селезневым. Анна замужем за богатым купцом Потаповым. Имела трех сыновей: Михаила, Александра, Николая и дочь Веру (замужем за доктором Рещиковым). Вера и Александр умерли. Вера замужем за Туровым, имела двух сыновей: Николая и Владимира. Владимир умер. Отец мой Григорий Григорьевич был женат на купеческой девице Брюшковой. Имел 9 чел. детей, из которых двое умерли в детстве. Остальные: Екатерина (девица), Александр, Софья (замужем за немцем Краузе), оставила дочь Зинаиду и сына Александра, который учился в гимназии и писал стихи. Василий учился в Академии практических наук и затем в Университете. Владимир учился в гимназии, Анна (девица), Варвара[7] (замужем за учителем Елчиным). Сестра моя Екатерина писала в прозе повести.

Мой отец Григорий Григорьевич хотя и был не старший из братьев, но был оставлен дедом Григорием Никитичем как бы главою всей семьи. Все остальные члены считали себя вправе искать здесь покровительства и помощи. Так и оставалось до самой смерти моего брата, Александра[8]. И я могу без хвастовства сказать, что ни один родственник, даже и отдаленный, не уходил из дома моего отца, а затем матери и брата, без помощи, сирота — без покровительства. У нас постоянно кто-нибудь из бедных родственников проживал или гостил, кого-нибудь выдавали замуж или хлопотали

куда-нибудь пристроить. Все это делалось не только при жизни моего отца, но и после его смерти, при скромных средствах моей матери, часто даже в ущерб детям. Конечно, я могу говорить от себя только про ближайшее ко мне время, когда хозяйкою оставалась моя мать — не Кольчугина. Но, она очень рано вышла замуж и всецело предалась строю и интересам своей новой семьи. А потому порядки, которые были у моей матери, были «кольчугинскими». «Кольчугинский дом» был в своем роде идол, которому поклонялись и приносили в жертву как себя, так и других. Дух Кольчугиных так и сохранялся в нашей семье. Его поддерживали в особенности мои сестры Екатерина и Анна, которые ярко сохранили в себе все черты как хорошие, так и дурные кольчугинского характера.

Все мои тетки были хорошие хозяйки, играли на фортепьяно, терпеливые рукодельницы. Одна из них, Елизавета даже превосходно играла на рояли (по словам моей матери) и художественно вышивала гладью. Разводили цветы. Я бы назвала старинных Кольчугиных вполне культурною семьей. Софья Григорьевна также писала стихи.

Дети Петра Григорьевича, моего дяди, после смерти своего отца жили в семье моего отца, и он их очень любил, так же, как и моя мать.

У меня, кроме образа и табакерки сохранились письма моего отца и матери, кресло, два стула и несколько мелких вещей.

Что касается портрета с двумя медалями, я припоминаю следующее. Мой старший брат Александр после смерти отца был взят дядей Алексеем к своей торговле и жил у него в доме в прошествии 8 или 10 лет. Следовательно, он видел и знал, чей это портрет, который и есть подлинный портрет, как Вам сказал Н.В. Туров. Однажды я спросила брата: чей это портрет — деда или прадеда? Он отвечал: это портрет деда, а где портрет прадеда, я не знаю и не видал.

Про Ивана Ивановича[9], нашего двоюродного брата, могу сказать, что, несмотря на все его недостатки, ошибки и промахи, он был человек очень добрый. За все время, что я его знала, я не припомню ни одного неблагородного, нечестного или злого поступка против кого-либо. Свою сестру он очень любил и относился к ней с безупречным уважением, а также и своей жене. У меня сохраняется его письмо к моей сестре Екатерине от 1867 г.

Про Алексея Григорьевича и его проказы мать рассказывала множество анекдотов, хотя он и обидел мою мать при разделе, но она всегда говорила, что он превосходно вел торговлю при жизни моего отца. А мой отец занимался более заводом, который нахо-

дился близ города Серпухова в имении Нащокиных. Мой отец был хорошо знаком с Боткиным Василием[10] домами. Белинский также бывал у нас в доме и вел с отцом переписку, но письма его все были впоследствии уничтожены. Вот и все, что я могу сообщить.

(Л. 18)[1] К воспоминаниям В.Г. Елчиной ея свойственник Н.В. Туров также составил для меня небольшую записку и дал два портрета — один небольшой акварельный (формы кабинетной фотографии, другой — маленькая миниатюра на кости.

1. О моем прадеде Н.Н. Кольчугине ([ум.] 1827 г.) могу сказать только, что бывало, смотря на сохранившийся у дяди моего портрет масляными красками и художественной кисти, на котором он изображен с двумя большими медалями, я спрашивал у моей матери Веры Григорьевны, урожд. Кольчугиной, за что они были ему пожалованы, и она мне говорила, что медалями этими он награжден за постройку Покровских казарм. Оказывается, что Никита Никифорович был не только книгопродавцем, но и подрядчиком по каменным работам.

2. О дяде Григории Никитиче (1835 г.) могу добавить по поводу его переводов, что у меня долго хранились записки из придворной жизни Екатерины. По нашим преданиям это был перевод с французского, хотя за потерей начальных листов и вообще за разрозненностью их — имени автора не сохранилось. Записки эти были большей частью черновики, частью переписанные набело и в последнем случае свидетельствовали о чрезмерной аккуратности и тщательности моего деда так как по форме их можно было принять за купленную книгу, до того строго были соблюдены все требования книгопечатного искусства, судя по формату, четкости почерка, правильно соблюденным на страницах полям со всех четырех сторон и проч; очень сожалею, что в бывший у нас пожар, книга эта сгорела.

3. О дяде Иване Григорьевиче.

Книжный беспорядок замечался у него и в доме. Бывавши у него ребенком я помню груды книг, наваленные у него на столах и на полу. Мне настрого запрещалось их перекладывать. Неизменным подарком от него служила Азбука в картинках — отдельными буквами в виде карт с изображением — ананаса, бабочки, голубя и т.д. по порядку букв или какая-нибудь сказка. В семейной жизни дядя был домосед и можно сказать нелюдим, мать мою (его родную сестру) он любил, но в доме у нас никогда не был, и только в последний год своей жизни он был у нас два раза: один за другим вскорости. Долго говорили у нас об этом

---

[1] Так в тексте.

как о необыкновенном происшествии, объясняя это тем, что дядя предчувствовал наступление своей кончины. О случаях лечения им больных могу добавить, что он занимался и магнетизированием: мать моя, женщина болезненная, нередко обращалась к нему за советами и он ее не раз магнетизировал, помню случай магнетизирования через платок.

(Москва 25 окт. 1906 г. Н. Туров).

ОР РГБ. Ф. 362. К-7. № 3. (1900-е, 1920-е гг.), писарский список и машинопись (2 экз.) с редакторской правкой, 12 с.

Опубликовано: *Материалы из истории книги, книжной торговли и книгоиздательства. Собр. и приг. к печ. под ред. П. Симони. Книжная торговля в Москве XVIII–XIX столетий. Московские книгопродавцы Кольчугины в их книготорговой деятельности и бытовой обстановке. Л., 1927. С. 33–38.*

Комментарии:

[1] **Кольчугин Никита Никифорович (1753/1754–1827)**, в начале 1770-х гг. прибыл в Москву из старообрядческой семьи города Стародуба Черниговской губернии, приписавшись в 3-ю гильдию московского купечества. Торговал сначала москательным товаром, затем иконами и книгами вразнос. Подъем торговли связан со знакомством с Н.И. Новиковым и другими петербургскими издателями, у которых Н.Н. Кольчугин стал брать большие партии книг на реализацию, открыв для этого 3 лавки. После переезда Новикова в Москву в 1779 г., Никита Никифорович становится его главным комиссионером, а с 1789 г. и приказчиком, фактически ведая всеми книготорговыми делами новиковской «Типографической компании». Правда, дела эти были в плачевном состоянии после указа Екатерины II (1787 г.) о запрещении печатания книг философско-нравственного и религиозного содержания, и инициированного императрицей расторжения договора с Новиковым на аренду типографии Московского университета. Сам Н.И. Новиков, распрощавшись с москвичами в 34 номере «Московских ведомостей», с лета 1789 и по апрель 1792 г. почти безвыездно жил в своем подмосковном имении Авдотьино (Нефедов А.В. Загадка Авдотьинских подземелий // Отечество. Краеведческий альманах. Подмосковье. М., 1996. С. 216). Принято считать, что после ареста в 1792 г. и осуждения Новикова (Западов В.А. К истории правительственных преследований Н.И. Новикова // XVIII век. Сборник II. Л., 1976. С. 37–48), Н.Н. Кольчугин понес большие убытки, и лишь в 1796 г. восстановил дело (Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. Т. 2. Д–К. М., 1996. С. 636). Здесь, по-видимому, смешиваются издательское дело Н.И. Новикова, фактически закрытое в конце 1780-х гг., и собственное издательское дело Н.И. Кольчугина. По капитальным книгам Лужников Крымских, куда приписан Никита Никифорович, в 1795 и 1796 гг. он объявлял капитал по 1-й гильдии в размере, соответственно, 10100 руб. и

16010 руб. (после повышения гильдейской ставки) и лишь в 1797 г. переходит во 2-ю гильдию с капиталом в 8100 руб. (Капитальныя книги Московского купеческого общества. 1795–1797 г. М., 1913. С. 8, 98, 312). Но этот переход скорее отражает общую ситуацию, когда с конца XVIII в. купцы не только объявляют минимальный гильдейский ценз, но и переходят в низшие гильдии, «вымывая» 1-ю гильдию (см.: Аксенов А.И. Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. М., 1993. С. 204 и др.). Гораздо больший ущерб был нанесен пожаром Москвы 1812 г., в котором погибли все книжные запасы, но уже в 1813 г. Н.Н. Кольчугин книжную торговлю возобновил и занимался ею вплоть до своей смерти.

[2] Учения масонов имеют древнее происхождение и восходят к временам строительства «Храма Соломона» архитектором Адонирамом (Хирам, Хирам-Абифф), стоявшим во главе тайного цеха мастеров-строителей — «вольных каменщиков». Со временем цеха превратились в ложи, хранившие тайные знания, а их руководители подчинялись лишь Великому Архитектору Вселенной, который был геометром, и все сущее вокруг себя «создал гениальным движением своего циркуля». Циркуль и является высшим символом масонства с начертанной на ней буквой «Г» (расшифровывается и как «геометрия», и как власть, сила, богатство, слава). Глазок циркуля обозначает одновременно глаз Яхве и солнце (Масонство в его прошлом и настоящем. Т. 1. М., 1914. С. 4–15). О каких масонских знаках говорит автор воспоминаний неясно. В Россию масонство пришло из Западной Европы в середине XVIII в. в виде разных учений. К одному из них — аристократическому масонству «розенкрейцеров», ставившему задачей научное познание таинственных и неведомых материй для достижения «высших ступеней», принадлежал Н.И. Новиков. Он вступил в ложу И.П. Елагина «Астрея», а затем создал сиентифическую ложу «Гармония», в которую вошли будущий ректор Московского университета И.П. Тургенев, поэт М.М. Херасков и др., а сам Новиков впоследствии назначен «главным надзирателем» на «розенкрейцеровскими» ложами России. Его увлекала просветительская идея «работать над диким камнем своих сомнений и просвещением окружающих братьев». В обвинительном приговоре ему подчеркивалась «вечная верность и повиновение ордену Златорозового креста» (Нефедов А.В. Указ. соч. С. 217–220). А эмблемой розенкрейцеров были роза и крест, знаки которых вполне могли быть и у Никиты Никифоровича Кольчугина, которого привлек к масонству Новиков. Не ясен вопрос со временем вступления Н.Н. Кольчугина в православие. Автор воспоминаний пишет, что сначала он принял православие, а затем «сделался масоном». Современный автор, вслед за П.К. Симони, считает, что под влиянием Новикова он вначале стал масоном, а в 1792 г., накануне ареста Новикова, перешел в православие (Отечественная история... Энциклопедия. Т. 2. С. 636; Симони П.К. Материалы к истории русской книжной торговли. Вып. 1. Н.И. Новиков и книгопродавцы Кольчугины. XVIII–XIX столетия. СПб., 1906). Это, пожалуй, ближе к истине, поскольку очевидна мотивация — обезопасить себя в условиях преследования своего компаньона.

[3] Был еще один сын — Петр, названный в сказках объявленных капиталов на 1795 и 1796 г. На начало января 1796 г. его возраст обозначен в 5 лет, то

есть родился, видимо, в 1795 г., а в дальнейшем сведений о нем не имеется, и в сказке на 1797 г. его уже нет (Капитальныя книги Московского купеческого общества... С. 8, 98, 312).

[4] Кольчугин Григорий Никитич (1779/1780–1835), старший сын Никиты Никифоровича (в сказке на 1796 г. возраст Григория указан 15 лет). Воспитывался в дворянской семье Обресковых, получил хорошее домашнее образование, занимался переводами, написал «Записки» о Москве 1812 г. Встал во главе фирмы после смерти отца в 1727 г. (Отечественная история... Энциклопедия... С. 636; Русский архив. 1879. № 9).

[5] Кольчугин Иван Григорьевич (1801–1862), сын Григория Никитича, книгопродавец-антиквар, после смерти отца в 1835 г. возглавил фирму. Его сын, Иван Иванович (?–1895) встал во главе фирмы в 1862 г., пытался перестроить дело на «европейский манер», но в 1880-х годах дела пришли в упадок и в 1884 г. магазин был продан с аукциона. Последние годы был приказчиком у И.Д. Сытина, умер в крайней бедности (Отечественная история... Энциклопедия. Т. 2. С. 636).

[6] Кольчугин Григорий Григорьевич (1811–?), отец автора воспоминаний и отец Александра Григорьевича Кольчугина (1839–1899), предпринимателя, московского купца 1-й гильдии, потомственного почетного гражданина, владельца медеплавильного предприятия под Серпуховом, основателя латунного и медно-прокатного заводов во Владимирской губернии (ныне г. Кольчугино), открытых в 1871 г. Создал торговый дом «Александр Кольчугин и К°», который совместно с торговым домом «Вогау и К°» учредил в 1876 г. Товарищество латунного и медно-прокатного заводов Кольчугина, крупнейшего предприятия по обработке цветных металлов в России, вплоть до 1918 г. (Отечественная история... Энциклопедия. Т. 2. С. 635–636).

[7] Автор воспоминаний.

[8] Брат автора воспоминаний — см. сн. 6.

[9] См. сн. 5.

[10] Боткин Василий Петрович (1811–1869), старший сын Петра Кононовича Боткина (1781–1853), основателя известной чайной фирмы. Совмещал службу в семейной фирме с литературным творчеством. Публицист, участник литературно-философского кружка Н.В. Станкевича, в который входили К.С. Аксаков, М.А. Бакунин, В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Т.Н. Грановский, Н.П. Огарев и др. Со многими из них был в дружеских отношениях. Среди его друзей были Бакунин, Грановский, И.С. Тургенев, П.В. Анненков. Был не только другом, но и помощником Белинского, который писал: «Меня радует, что я первый понял этого человека...он столь же честный, сколько и благородный человек... Гармония внешней жизни человека с его внутренней жизнью есть идеал жизни, и только в Василии нашел я осуществление этого идеала...». Василий Петрович пользовался в кружке репутацией лучшего знатока и истолкователя Гегеля. Лучше Белинского зная языки, читая в подлиннике Гегеля и немецких философов, предоставлял тому необходимый материал, а также делал критические обзоры для русского читателя о левогегельянской и социалистической литературе. Часто бывал в Европе, где через Бакунина познакомился с К. Марксом, Луи Бланом и др. В числе его литератур-

ных произведений большим успехом пользовались записки о путешествиях, например, «Письма об Испании». П.А. Бурышкин, удивляясь, как московский купеческий сын, не прошедший высшей школы, предназначенный «для торговли за прилавком в амбаре своего отца», смог так образовать и развить себя, заключал, что он «являет собою характерный пример подлинных русских самородков» (Бурышкин П.А. Москва купеческая. М., 1991. С. 163–165, 335).

№ 2. Н.Ф. Котов
Из «Записок о военных действиях 1812-го года»
[конец 1812–1813 г.]

Автор «Записок о военных действиях 1812-го года» Николай Федорович Котов (1782–1831) происходил из московской купеческой семьи «средней руки», состоял в 3-й гильдии, хотя и являлся владельцем шляпной фабрики.

Котовы были типичными представителями третьей — на протяжении XVIII в. — волны обновления и пополнения московского купечества, которая пришлась на последнюю четверть столетия. Ее составили многочисленные выходцы из провинциального купечества, посадского населения, а также крестьянства.

Отец автора «Записок», Федор Иванович (1754 — до 1815) прибыл в Москву по указу Московского магистрата 19 января 1781 г. из Обер-егермейстерской конторы Переславля-Залесского. По социальному статусу он относился к разряду государственных крестьян, но по должности состоял сокольничим помытчиком, или, иначе, дрессировщиком ловчих соколов. Чрезмерным, до жестокости, усердием в обращении с охотничьей птицей он заслужил себе прозвище «Кат», закрепившееся в фамильном прозвании «Катов», и лишь в 1795 г., во время проведения 5-й ревизии, преобразованное в более благозвучное «Котов».

Благодаря этому занятию, приносившему доход «от увлечений богатых аристократов», он смог накопить средства, необходимые для выкупа из зависимого состояния и вступления в купечество. Впрочем, накопления эти были довольно скромными, позволившими записаться лишь в 3-ю гильдию да снять «наемный покой». Его скорый успех, уже в качестве московского купца, связан с женитьбой на оставшейся сиротой 17-летней дочери московского 1-й гильдии купца А.А. Икорникова, Аграфене. За ней он получил половину наследства тестя, разделенного со старшей сестрой

жены Марьей, которая стала, в свою очередь, женой упоминаемого в «Записках» 2-й гильдии купца Р.И. Скребкова.

Удачный брак, природная нахрапистость открыли перед Федором Ивановичем возможность расширить торговлю, ради которой он и прибыл в Москву, упрочить свое положение, приобрести в дальнейшем дом в 4-й части Москвы в приходе церкви Софии премудрости Божией на берегу Москвы-реки и даже объявить на некоторое время (в 1797 г.) капитал в 8005 руб. по 2-й гильдии[I]. Впрочем, выше этого по сословно-иерархической лестнице он никогда не поднимался. Сказывалась ли здесь расчетливая прижимистость, не позволявшая ему тратить деньги только за гильдейский статус, или мировоззрение вольного охотника пожить в свое удовольствие, ограничивавшее устремления достигнутым, приходится только гадать.

Но на это не повлияло даже заведение Федором Ивановичем собственной шляпной фабрики в Москве в 1788 г. (еще под фамилией «Катов»). Данному факту предшествовало событие, характеризуемое поговоркой «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Федор Иванович прибыл в Москву вместе с младшим братом Василием (род. 1759), который скоропостижно умер в 1785 г., а его часть капитала была присоединена к своей старшим братом.

Два события, таким образом, в биографии Федора Ивановича Котова — удачный брак и объединение семейного капитала по смерти брата — привели к открытию фабрики «шляпного мастерства». Товары на ней, как и на большинстве промышленных заведений этого времени, вырабатывались исключительно вольнонаемными рабочими, а продавались в собственных лавках в шляпном ряду на очень значительную сумму в 52 тыс. руб. в год, что и зафиксировано соответствующей ведомостью, составленной на рубеже XVIII–XIX вв.[II]

В 1800 г. автору публикуемых «Записок» Н.Ф. Котову исполнилось 18 лет. Дети, точнее сыновья, в купеческих семьях рано приобщались к делу, и нет никаких сомнений, что наш автор тоже уже выполнял поручения либо при фабрике, либо, скорее всего, в лавках у торговли. Но уже через несколько лет сын сменил отца. Неизвестно, когда данное событие произошло точно, но с 1809 г. Николай Федорович проходит по ведомостям о фабриках и заводах как единоличный владелец шляпной фабрики[III].

[I] Материалы для истории Московского купечества. М., 1885. Т. 3. С. 334; М., 1886. Т. 4. С. 682; Капитальные книги Московского купеческого общества. 1795—1797 гг. М., 1913. С. 323.

[II] РГИА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 10. Л. 176; Капитальные книги... С. 229.

[III] РГИА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 44. Л. 21.

И это при живом и еще не старом отце, который оставил дела, возможно, по здоровью (он и умер-то около 60 лет от роду). Во всяком случае, тональность «Записок» при всем их подчеркнуто почтительном отношении к «батюшке» свидетельствует о полной самостоятельности действий Николая Федоровича, и ни словом в них не упоминается о какой-либо распорядительной деятельности отца. «В сей день (16 ноября 1812 г., уже по возвращении в Москву. — *Сост.*) я с молодцами в кладовой нашей занимался разборкою шляп», — по-хозяйски записывает он в дневник. Этот же буднично-хозяйский тон пронизывает дневниковые известия о написании писем к кредиторам, восстановлении лавки и др. А хозяйство к 1812 г. у Н.Ф. Котова заметно увеличилось. Кроме фабрики в Москве он владел еще одной шляпной фабрикой, приобретенной им в селе Чуженки, Богородской округи. И обе, вплоть до сентября 1812 г., действовали весьма успешно и рентабельно, так как весь произведенный на них товар за первую половину 1812 г. был продан без остатка[I].

И вот, в одночасье, а точнее, за полтора месяца пребывания французов в Москве, было потеряно все. Конечно, Отечественная война 1812 г. больно ударила по всей России. Но для московского купечества, как и для купечества городов, через которые прошла армия Наполеона, это в полной мере было катастрофой. Современники отмечали, что были разрушены практически все промышленные заведения города и «фабрик целых осталось мало»[II]. Дело усугубилось и той стремительностью, с которой русские войска оставили, а французские вошли в Первопрестольную, что породило панику, «бежали опрометью» куда и как попало. «Укрываясь от нашествия, московское купечество рассеялось по разным городам»[III]. Котовы вместе со своими свойственниками Крестовниковыми бежали в Ярославль, т.е. туда, где, вероятно, имелись деловые интересы или, по крайней мере, знакомые. Из «Записок» следует, что они прибыли в Ярославль в дом местного купца П.Г. Оловянишникова. Кроме того, на пути к Ярославлю лежал родной город Котовых и Крестовниковых — Переславль-Залесский, а в Ростове Великом не раз останавливался по торговым делам К.В. Крестовников — тесть младшего брата автора «Записок» — Михаила. Здесь, в Ярославле, где беженцам пришлось пережидать занятие французами Москвы, «живя в скуке» и даже «готовясь еще в

[I] Ведомость о мануфактурах в России за 1812 год. СПб., 1814. С. 25.

[II] Сын отечества. 1813. № 9. С. 105–107.

[III] Сведения о купеческом роде Вишняковых (1762–1847 гг.), собранные Н. Вишняковым. М., 1905. Ч. 2. С. 40–41.

дальнейший путь в Вологду», и посетила Николая Федоровича Котова счастливая мысль запечатлеть «ужасное время» в дневниковых записях.

Мысль действительно счастливая, ибо никому другому из тысяч бежавших московских купцов она не пришла в голову. Во всяком случае, нам неизвестно, чтобы кто-либо из них вел дневники, а позднейшие воспоминания об этом очень немногочисленны. Публикуемые «Записки» уникальны, ибо представляют если не единственный, то весьма редкий памятник о войне 1812 г., вышедший из-под пера представителя купеческого сословия.

Впрочем, для самого автора мысль о дневнике не была неожиданной. Он и раньше, в мирное время, пробовал себя в составлении «Записок Николая Федоровича Котова о царствовании Екатерины II и Павла I с 1785 по 1800 г.» Конечно, это не могли быть личные мемуары, а скорее, записи воспоминаний и рассказов других лиц. Но когда война 1812 г. и вынужденное сидение в Ярославле подтолкнули его к ведению дневника, он, разумеется, имел в виду и свои предыдущие занятия. Так появилась запись, перенесенная впоследствии в качестве предисловия к его «Запискам», состоящим из двух разнородных частей: «Во имя отца и сына и святого духа начато 1812 года октября 7 дня. После ужасного времени и разорения нашего дома, последовавшего от французов, в коем остались все мои разные памятные записки, я теперь с помощию Божиею, что может память сохранить, начинаю писать следующее»[1].

Первая запись собственно дневника, или журнала («1812 г. Ярославль. Журнал»), датирована 9 октября. Последняя запись ярославского периода сделана 15 октября, когда автор с отцом выехали из Ярославля в Москву. Дневник был возобновлен 8 ноября, уже в Москве, и доведен до 19 ноября. До нас он дошел не в оригинале, а уже в переработанном виде в составе «Записок о военных действиях 1812-го года». Причем самому дневнику предшествует несколько страниц воспоминаний в форме поденных записей о перипетиях бегства из Москвы в Ярославль с 1 по 17 сентября, а также о поездке Николая Федоровича из Ярославля 18—21 сентября для встречи отца, бежавшего из Москвы позднее, и даже запись о получении — уже 15 октября в Ярославле — известия об освобождении Москвы.

Происхождение этой части «Записок» проследить трудно, но можно предположить, что первоначальные наброски по свежим следам были сделаны 7—8 октября, когда и возникла мысль «запечатлеть ужасное время». А собственно к написанию «Записок» ав-

---

[1] ОР РГБ. Ф. 54 (Н.П. Вишняков). Ч. 8. Л. 31.

тор возвращается уже в конце ноября в Москве, о чем свидетельствуют хронологические накладки между мемуарной и дневниковой частями. Тогда же были внесены дополнения в дневник московского периода, что и вызвало в нем хронологические перебивы: 9, 22, 15, 12, 14, 15. Записи от 22 и 15 ноября о «просительных письмах» были сделаны тематической вставкой к 9 ноября, когда впервые об этом зашла речь. Поэтому можно считать, что 22 ноября был последним днем, когда Николай Федорович обращался к своей «Записке». Но компоновку рукописи в целом он осуществил уже в 1813 г., как об этом свидетельствует копия с его прошения Александру I с «реестром имению и товару московского купца Ф.И. Котова», сгоревшим и разграбленным в пожаре Москвы. Документ этот, датированный 14 февраля 1813 г., помещен автором сразу после «Записки Николая Федоровича Котова о царствовании Екатерины II и Павла I с 1785 по 1800 г.» и перед публикуемой здесь «Запиской о военных действиях сына Федора Ивановича Котова — Николая Федоровича».

Сами же «Записки», очевидно, ценились как семейная реликвия. Во всяком случае, они были скопированы, и одна из копий была извлечена на свет, возможно, в связи с приближавшимся 100-летним юбилеем Отечественной войны 1812 г., и в 1910-х гг. была приобретена Н.П. Вишняковым — видным московским коллекционером, известным буржуазным деятелем, хранителем купеческой старины. Рукопись публикуемых «Записок» является, в свою очередь, копией, сделанной Вишняковым, и внесенной им в переплетенную позже тетрадь под общим заглавием «Сборники разных статей и извлечений, № 3»[1]. В замечаниях к «Запискам» Вишняков подчеркнул, что он воспроизвел их «сполна» с текста, который доставил ему один из потомков автора — П.А. Котов. При этом он особо выделил, что «доставленный мне материал состоял не из оригиналов, а из копий, сделанных не совсем умело неизвестно кем». Учитывая копийный характер источника, Вишняков внес в рукопись соответствующие орфографические коррективы, а также исключил ряд официальных, уже опубликованных документов и реляций о войне 1812 г., которые имелись в тексте. В таком виде рукопись и отложилась в фонде Вишнякова.

Чем же значимы для нас публикуемые «Записки» московского купца Н.Ф. Котова? Их объем, по сравнению с многочисленными, обширнейшими и подробнейшими произведениями этого жанра об Отечественной войне 1812 г. очень невелик. Читатель не найдет в них новых данных о собственно военных действиях. Ведь их автор, не будучи очевидцем, по уровню общественного положения,

---

[1] ОР РГБ. Ф. 54 (Н.П. Вишняков). Ч. 8.

отсутствию знакомств в военных кругах, не мог располагать иной информацией, кроме рассказов встреченных им людей и официальных сообщений. Отсюда предельный лаконизм его немногочисленных военных известий, составленных по слухам. Единственное исключение составляет рассказ о причинах сдачи Москвы, тактике М.И. Кутузова, действиях Наполеона и бегстве его армии из древней столицы. По времени данный рассказ относится к ноябрю, т.е. времени, когда автор уже вернулся в Москву. По типу повествования — представляет собой запись общих рассуждений, бытовавших в ту пору в купеческой среде, и может иметь ценность лишь с точки зрения того, как отдельные слои населения, в частности купечество, воспринимали события 1812 г. Вместе с тем, автор достаточно критичен к разного рода военным слухам. Явно иронично его отношение к рассказу немца-офицера из свиты графа П.П. Палена о том, что французы «вступили в Москву с музыкой и так смирно, так мирно — словом, Мир—Мир».

Основное содержание «Записок» Н.Ф. Котова составляют сообщения о хозяйственно-бытовой стороне жизни. Автор тщательно записывает все, полученное им из писем и рассказов приказчиков, родственников, знакомых о бесчинствах французов, положении москвичей и самих оккупантов. Особое внимание он уделяет известиям о состоянии собственного дома, лавок, причем точен в их изложении, неоднократно сверяет их с другими сообщениями.

Он педантично фиксирует условия бегства и пребывания в разоренной Москве, в деталях, зримо восстанавливает картину быта, настроений, отношения к происходящему московского купечества, что придает «Запискам» особый колорит. Но при этом нельзя не сказать об основной их характерной черте — крайней лапидарности. Подобной особенностью отличается и дневник дмитровского купца И.А. Толченова[1] — другой редкий памятник купеческих дневниковых записок второй половины XVIII — начала XIX в. Очевидно, таково общее свойство раннего этапа купеческой мемуаристики, обусловленное не только сословным вложением, но и уровнем самосознания, отражаемого степенью образованности.

Дело, разумеется, не в том, что почти до середины XIX в. среди купцов не было лиц с университетским образованием. Купечество в массе своей было не менее грамотно, чем, скажем, низшее или даже среднее духовенство. Но эта грамотность носила узко прикладной характер, легко приобретаемый в рамках начальной школы или даже домашнего образования, что могло

---

[1] Журнал, или Записка жизни и приключений Ивана Алексеевича Толченова / Под ред. Н.И. Павленко; Сост. А.И. Копанев, В.Х. Бодиско. М., 1974.

быть позволено в купеческой семье. Отношение же в купеческой среде к просвещению в широком смысле было недоверчивым и не признавалось необходимым, по принципу «наука отбивает от дела»[I].

В результате рождался прагматический взгляд на жизнь, сосредоточенный исключительно на деловых интересах. Он-то и нашел отражение в «Записках» Н.Ф. Котова в форме, соответствующей данному взгляду. Поэтому запечатленная здесь конкретика до чрезвычайности упрощена и часто ограничена лишь перечислением фамилий. Автор не расшифровывает означенных лиц — ему-то они известны. В общеисторическом же контексте эти имена ни о чем не говорят.

А между тем, стоящие за ними люди составляли ту, наиболее многочисленную, торгово-промышленную среду, которая обеспечивала нормальное экономическое функционирование. Не говоря уже о том, что знание этой среды вскрывает механизм внутренних взаимоотношений отдельных социальных групп.

В самом деле, о чем свидетельствуют встречающиеся в тексте имена родственников и знакомых, которые поддаются идентификации? Большинство тех, с кем в достаточно тесных или даже родственных отношениях находились Котовы, — это сравнительно недавние московские жители.

Крестовников Василий Иванович (1753 – после 1812) с сыном Алексеем (1768–1814) прибыли в среду московского купечества из купечества Переславля-Залесского в 1786 г., а Козьма Васильевич Крестовников — двоюродный брат первого и тесть брата автора «Записок» — Михаила Федоровича Котова (1789–1833) — числился и в начале XIX в. переславль-залесским купцом, хотя имел в Москве торговлю[II].

Василий Петрович Бабанин (1745 – после 1812), женатый на сестре автора «Записок» Анне, влился в московское купечество в 1775 г. из кузнецов ведомства Переславль-Залесской провинциальной канцелярии[III].

Сын упоминаемого в тексте «Записок» Юрия Михайловича Венециана, Гаврила Юрьевич Венецианов (1752–до 1833), прибыл в московское купечество в 1780 г. как «неженской житель грек»[IV].

[I] Сведения о купеческом роде Вишняковых... С. 91—92.

[II] Материалы... Т. 4. С. 685; Капитальные книги... С. 229, 431; [Крестовников Н.К.]. Семейная хроника Крестовниковых. М., 1903. Кн. 1. С. 5, 28.

[III] Материалы... М., 1885. Т. 3. С. 32; Т. 4. С. 26; Капитальные книги... С. 248.

[IV] Материалы... Т. 3. С. 30; Т. 4. С. 24; М., 1888. Т. 7. С. 12; Капитальные книги... С. 9, 99, 307.

Степан Николаевич Фролов (1764–1826), женатый на племяннице отца автора «Записок» Марье, дочери переславль-залесского купца Алексея Ивановича Котова, влился в московское купечество в 1786 г. из волоколамских мещан[I].

Иван Семенович Живов (1765 – после 1815) с отцом Семеном Ивановичем (1740–1793) прибыли в московское купечество в 1788 г. из касимовских купцов[II].

Петр Иванович Коробов (1748 – после 1815), на место которого во французской администрации был назначен отец автора «Записок», прибыл в московское купечество в 1774 г. из хлыновских купцов[III].

Григорий Абрамович Кирьяков (1741–1812) с братом Андреем (1752–1804), отцом, упоминаемого в «Записках» Алексея Андреевича Кирьякова (1781–1846), прибыли в московское купечество в 1770 г. из серпуховских купцов[IV].

Все они, как и Котовы, переселились в Москву из провинциальных посадских сообществ в последней четверти XVIII в., составив последнюю в данном столетии волну обновления московского купечества. А это значит, что круг общения Николая Федоровича Котова и членов его семьи четко обозначен деловыми и жизненными интересами с лицами, связанными единством происхождения.

Более того, за исключением трех последних фамилий, упоминаемых в «Записках» только по случаю, всех вышеназванных объединяет и гильдейский статус — все они купцы 3-й гильдии, лишь время от времени объявляющие капитал по 2-й гильдии. Иными словами, налицо ярко выраженная социальная стратификация, характерная для корпоративно-клановых тенденций на всех сословных уровнях.

Так, простая идентификация лишь глухо названных в «Записках» имен приводит к важным выводам о характере взаимоотношений московских купеческих слоев, в которых отдельные семьи оказываются тесно связанными происхождением, сословной принадлежностью и родственными узами.

И еще об одной стороне «Записок» Н.Ф. Котова следует сказать отдельно. Купечество пострадало от разорения Москвы больше других сословий. Это будет понятнее, если представить суть предпринимательской деятельности купечества конца

I Материалы... Т. 4. С. 393; Т. 7. С. 136; Капитальные книги... С. 159, 371.

II Материалы... Т. 4. С. 58; М., 1887. Т. 5. С. 19; М., 1887. Т. 6. С. 10.

III Материалы... Т. 3. С. 297; Т. 4. С. 585; Прил. 1. С. 4; Там же. Т. 5. С. 284.

IV Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в. // Из истории формирования русской буржуазии. М., 1988. С. 112, 164, 165.

XVIII — начала XIX в., заключающуюся в том, что успех или неуспех «дела» купца был связан не с личными накоплениями, а с оборотами, основу которых составляли кредиты. Поэтому разграбление лавок с товарами, собственных домов с припасами и утварью, а тем более, промышленных заведений, было равносильно вырыванию основного звена в оборотной цепочке, приводящему к неизбежному разорению. Неудивительно поэтому, что основное внимание автора «Записок» сосредоточено на данном обстоятельстве. Чрезвычайно интересны дневниковые записи московского периода, сделанные Н.Ф. Котовым в ноябре, после возвращения. Уже на следующий день по приезде он пишет «просительные письма» кредиторам о займе денег. Для возрождения предпринимательства это вопрос вопросов. И Николай Федорович обращается к нему снова и снова еженедельно. Но он использует услуги не только московских кредиторов, изрядно отягченных в условиях разрухи заказами, но и иногородних, например астраханских, заимодавцев. В числе его первых действий были также меры по возобновлению торговли. Уже 15 ноября он делает запись о завершении строительства лавки «на площади», очевидно, уничтоженной пожаром. И только на следующий день занимается в кладовой разборкой шляп, или, вернее, того, что от них осталось. Ясное дело: вначале надо наладить главное, а остальное уже рутина, повседневность предпринимательства. Она уже не стоит, с точки зрения автора, «дневникового» внимания. И потому, сделав еще несколько записей, касающихся окончания всколыхнувшей его эпохи, и завершив все анекдотом об удачливом человеке, сохранившем деньги в выдолбленной репе, Н.Ф. Котов поставил в своих «Записках» точку.

Но та энергичность, с которой автор, как и тысячи других московских купцов, принялся за восстановление своего дела, принесла скорые результаты. Возобновляется торговля и промышленность. Уже к середине 1813 г. «главнейшие заведения и мануфактуры московские возникли из-под пепла и развалин» и даже «число фабрикантов противу прежнего нарочито увеличилось»[1].

Вместе с тем, очень многие купцы-промышленники не выдержали последствий 1812 г. В их числе оказались и Котовы. С 1813 г. фабрики Николая Федоровича исчезают из ведомостей о состоянии промышленных предприятий в России. Но его энергичные усилия не пропали даром и позволили семье удержаться в купечестве. Уже через 20 лет после описанных им событий, его сыновья,

[1] Северная почта. 1813. № 67.

Григорий (род. 1807) и Федор (род. 1809), а также младший брат Михаил (род. 1789) жили со своими семьями каждый в особом капитале, хотя и по 3-й гильдии[I]. А через столетие более отдаленный потомок предоставил его рукопись для публикации. И в этом есть заслуга автора «Записок».

Я из Москвы выехал с Козьм. Вас. Крестовниковым, оставив батюшку в Москве, 1-го сентября, то есть // (Л. 41 об.) в воскресенье, в ночь, а наше семейство — в Чудинки, утром в воскресенье же, вместе с семейством Крестовниковых[II]. Мы же по выходе в понедельник, 2-го числа кормили[III] в Пушкине и дали, а ночь всю ехали, и лишь только мы выехали, то Мытища и зажгли, а во всю ту ночь видны были заревы. А ночевали в Воздвиженском, вместе с нами ночевал какой-то барин-князь. Сказывал, что французы в Москву не пойдут, а своротили на Калугу. 3-го числа в обедню приехали в Лавру и проводили своих, и в монастыре узнали, что французы в Москве. (Я видел прежде бывшего казначея, переславского уроженца. Он сказал: «Когда ты из Москвы?» Когда я его уведомил, то он мне сказал: «Теперь французы в Москве и Бонапарт в Кремле. Вчерась вступили в Кремль, и было ни одного выстрела»). Козьма Вас. этому невдруг поверил. Я опять пошел в монастырь справиться. Тут мне сказали: «Вот в возах ризница, владыка посылал было к главнокомандующему в Москву просить провожатых, и посланный сказывал, что главнокомандующего не сыскал, а французы в Кремль вступили».

После обеда же видели мы Вас. Фед. Стужина[1]. Он сказывал, что утром в понедельник казнил сына Верещагина Растопчин[2] и после Растопчина в Москве // (Л. 42) не видели и что утром в понедельник не было в Москве не только полиции, но ни одного будочника. И такое неустройство и страх в Москве! Кабаки все разбиты еще в воскресенье, а в понедельник и все харчевные лавочки.

Нам же случилось стать на квартиру, где стоял генерал гр. Пален[3]. В свите его были офицеры, почти все немцы. Один из них мне сказывал, что французы вступили в Москву с музыкой и так смирно, так мирно — словом, Мир–Мир.

На другой день, то есть 4-го числа, в среду, к обеду нагнали мы своих и увиделись в Переславле, остановились у родни г-на

[I] Материалы... Т. 7. С. 224.

[II] Мих. Фед. Котов был женат на Марье Козьм. Крестовниковой. (*Прим. Н. Вишнякова*).

[III] Вероятно, лошадей.

Крестовникова, вдовы Носенковой. Тут у нас люди взбаламутились, и мы принуждены были с ними порядиться: с кем 40 руб., с кем 35 руб. в месяц, лишь бы ехать на другой день, то есть 5-го числа поехали далее и 7-го числа, в субботу утром, приехали в Ростов и остановились на квартире, где Козьма Вас. останавливался в Ярмарку. А 8-го числа в воскресенье, к вечеру приехали в Ярославль, в дом ярославского купца Порфир. Григор. Оловянишникова[4]. Сами остановились в отведенной комнате, а лошадей отослали поставить на отдаточном дворе П.И. Маурина и, таким образом, проживали в Ярославе спокойно, но не имея известия об участи батюшки до дня 17-го сентября Веры, Надежды и Любови. В сей день услышали мы от А.В. Крестовникова // (Л. 42 об.), что к нему пишет зять его П.П.Ж., что дом Фед. Ив. Котова выжжен. Это же он слышал в Переславле от Лукаши. И в сей день положили мне ехать в Переславль и узнать лично от домашних об участи батюшки.

На другой день, то есть 18-го сентября, после завтрака отправился я в путь и ночевал, не доезжая до Ростова 17 верст в дер. Семибратной, и поутру 19-го числа, проехав Ростов, кормили, и, не доезжая до Переславля верст 20, в деревне, кажется Вязьмы, встретились с батюшкой нечаянно, и тут в деревне ночевали.

И уведомился я от батюшки, что на среду, в ночь с 3-го на 4-е число, сгорел наш дом и кладовые разбиты, и в продолжение всех дней, кои он при них был, до 12-го, кладовые наши грабили, и мы были в отчаянии, что после в них не сыщем или из них не получим ни зерна. Сказывал, что он был назначен во французскую администрацию и, как видится, после дела, что на место Коробова. Батюшка же находился в Москве в великой нужде и страшном гонении. Однако был весьма счастлив, что не был в работе и французами не тронут, что заверяют и все домашние.

20-го числа сентября мы с батюшкой ночевали в Семибратной деревне. Дорога была трудная по причине мороза после // (Л. 43) большой грязи; а как по дороге мало очень ехало, то шишки не были сбиты, и 21-го к обеду приехали в Ярославль к своему семейству, которое уже перебралось в особые покои. И таким образом, живя в скуке, по недостатку денег и по множеству лошадей, коих у нас было 13, мы 2 продали, оставив навсегда 11 лошадей и всё готовясь еще в дальнейший путь в Вологду, и как, наконец, в Ярославле слухи стали становиться лучше и по получении известия об избавлении Москвы 15-числа октября, утром с батюшкой и со всеми молодцами и лошадьми выехали из Ярославля в Москву.

1812 г. Ярославль. Журнал. Во имя господа нашего Иисуса Христа октября 9-го дня получили мы ведомость из Чудинок чрез письмо приказчика нашего Вас. Тихон. Никольского, что 25-го числа сентября в полдень показались французы-фуражиры из Москвы отрядами верхами, и когда наши дворовые и фабричные, увидев их, побежали, то они их догнали и ограбили, побрали всех птиц и прочее, спрашивали коров. Им сказали, что они далеко пасутся, то обещали наутро приехать. В Чудинке находились Татьяна Федоровна с Машенькой и Николай и Вас. Яковлевич Серебряковы[5], // (Л. 43. об.) и Фед. Фед. Нечаев[6] с женой. И Татьяну Федоровну частью ограбили, да у нее частью добро с лошадьми из предосторожности находилось в лесу, с Серебряковых сняли по капоту. После сего Тат. Ф. и все прочие и приказчик Никольский уехали в Переславль.

В сей день пришел из Москвы приказчик Козьмы Вас. Крестовникова Кирилла Сергеич. Сказывал, что одна из наших дворовых девчонок прибегала из Чудинки в московский дом и сказывала, что Чудинку французы выжгли. Он сказывал, что он от 28-го числа сентября из Москвы и французы все-таки грабят, не только рядовые, но и чиновники под видом сбережения, ибо в сие время учрежден был один только «вид» правительства, и что французы делают все поругания церквам, в некоторых живут в алтарях и на престолах обедают, в церквах с женщинами даже спят, в трапезах имеют лошадей и в них гадят. Ризницы все расхищены. Иной француз или поляк сидит на фуре в парчовой или другой ризе, правит лошадьми, или в какой-нибудь на черно-буром меху дамской епанче или салопе стоит на часах, — ибо они все так бедны, наги и голодны и обносились, что как хлеб, так платье отнимают, лишь бы кто что завидел, ни даже грудному ребенку не оставит. Имущество нигде не могло уцелеть, ни в каких кладовых, // (Л. 44) ибо французы дом осматривали по частям. Где признаков нету, то из догадки проламывали. А более, русские доказывали частью из платежа, частью же из страха или из мученья, а более за деньги либо за вино. Платье сберегают частью, сверх исподнего надевали грязные портки, а сапоги ни на ком не могли уцелеть, а если кои и сберегли, то только немногие догадались, что их разрезали. Рубашки не могли ни на ком уцелеть. Разве сберегли только немногие, — сверх своей надевали какую-нибудь мерзкую или самую толстую. Хлеб сберегли, и то не многие, в разных местах, например в печах, и в обгорелых местах, а более питались так: рыли картофель, свеклу, из стогов таскали пшеницу и пареную ее ели.

Анекдот, слышанный из Москвы от пришедшего из Москвы Кириллы Серг., приказчика г-на Крестовникова, что один из

Переславля-Залесского мещан, мясник, самый удалыга и смельчак, услышав, что выдана в Москве от Наполеона прокламация к жителям Москвы и вне оной находящимся: 1) чтобы все, кому угодно (что могу упомнить из слышанной мною реляции, которая выдана печатная половина на русском, а другая на французском языках) могли приходить в свои дома. «Я из среды вас самих выбрал администерию, которая составит комитет, // (Л. 44 об.) и оный будет печься об вас самих, об ваших имуществах, ваших нуждах. Членов оного вы узнаете по алым чрез плечо лентам, а глава оного сверх оного будет иметь белый пояс. Так же учреждена и полиция, которая имеет 2 полицмейстеров и 20 частных приставов, коих вы узнаете по белой на левой руке ленте». Еще и другая прокламация (Наполеон в бытность в Москве выдал 6 или 8 прокламаций), в коей приглашает окольных жителей привозить и всякие съестные вещи, обещал безобидный и чистый платеж.

Оный переславский мясник вздумал воспользоваться оным случаем, приехав к Москве с пустыми телегами тремя, на трех лошадях к заставе в полночь. Лишь только он показался, то оные 3 лошади были тотчас у него отняты. Он, оставя их, побежал в Москву к главному французскому коменданту. Пришел к его дому, требует, чтобы доложили генералу. Но как ему сказали, что теперь не можно, потому что он спит, но он требовал сего непременно, говоря, что «я его превосходительству имею доложить секретное дело». Когда же генерала разбудили, и он к нему вышел и спросил: «Какое дело?», то мясник стал говорить: «Ваше превосходительство, по приглашению вашего императора и короля, чтобы возить хлеб в Москву и что будет безо всякой обиды, я привез 3 воза хлеба, // (Л. 45) и лишь показался, тотчас у меня лошадей отняли и хлеб разграбили», присовокупя притом, что «этак нам никак нельзя ничего привозить, да и никто не повезет». Комендант тотчас же послал справиться и у заставы, подлинно нашли 3 телеги и 3 лошади, взятые от него. Комендант тотчас же велел их ему возвратить, спрося притом, «что, много ли у тебя было муки?». Он ответил, что у меня были возы легкие, на каждом по 15 пудов. Комендант спросил: «Почем она тебе стоит?» А он сказал, что по 2 руб. «А много ли тебе надо пользы?» «Да надо по 1 руб.», — сказал мясник. Комендант велел отдать тотчас ему деньги. Мясник еще сказал: «Ваше превосходительство, позвольте взять мне из Москвы мое имущество», и когда комендант ему позволил, то он ему сказал, что если таким манером, то мы всегда и все будем возить. Выпросив от коменданта провожатую команду, и наложил на все 3 воза (им прежде накраденного и приготовленного имущества, как частного, так и церковного), благополучно приехал в Переславль.

Октября 10-го дня получено от 3-го октября письмо от дядюшки Ив. Ив. Котова[7] следующего содержания, что он и Яков Родионов, здоров и жив в доме Степ. Никол. Фролова, который не сгорел, и с ними вместе Вас. Петр. Бабанин с // (Л. 45 об.) тетушкой Анной Ивановной и Ив. Алексеев. Котов[8] со своим семейством. Грабеж в Москве продолжается, и из наших кладовых во всякое время и всякую всячину все-таки таскают, только зайцы понемногу таскают, и что к общему сожалению начали на Иване Великом главу разламывать.

Еще в городе пронесся слух, что курьер, едущий чрез здешний город (затем что принц из Главной армии на свое имя не получает депешей, а узнает и спрашивает словесно от едущих курьеров с депешами на имя государя), сказывали, что по Калужской дороге было сражение от Москвы в 70 верстах, в коем положено на месте 40 тыс. чел. и взято 30 пушек, и богатый обоз с серебром и золотом, и неприятель в беспорядке ретировался.

Великая княгиня, как прежде было слышно, просила Кутузова, чтобы он уведомлял ее о действиях армий, но он на ее же просительном к нему письме написал карандашом: «Ваше императорское высочество, будьте покойны»[I]. //

(Л. 46) 15-го числа октября, утром отправились мы с батюшкой к Москве на 5 повозках[II]. // (Л. 46 об.) В сие число 8-го ноября увиделся я с Вас. Фед. из перинного ряда, и он сказал, что Алексей Андреевич Кирьяков приехал. Я к нему пошел, и он с Юрием Мих. Венецияном приехал из Чудина от Г.А. Кирьякова, и он его оставил больного.

Спрашивал для него доктора, однако они (доктора) в то еще время в Москве не собрались. Я тут обедал и ночевал, а поутру, в Михайлов день, были все у обедни в Петровском монастыре.

В продолжение сего времени кое-кто были у А.А. Кирьякова, был и аптекарь — иностранец. Разговаривали об обстоятельствах следующим разом: что Растопчин издавал свои афиши по полученным от Кутузова уведомлениям. И как было не верить тому, который командовал всеми армиями, и у кого в руках было счастье и несчастье всей России? На случай же нашей ретирады, го-

---

[I] Упомянутый здесь принц «Голстинский», как подписана одна реляция, был генерал-губернатором Новгородским, Тверским и Ярославским, а великая княгиня — его супруга, Екатерина Павловна, сестра Александра I. Настоящий титул его был — принц Гольштейн-Ольденбургский. Чрез него реляции передавались градской думе для сведения. Н.В. (*Прим. Н. Вишнякова.*)

[II] Далее в тексте вставкой следуют два письма:

1) Николая Федоровича Котова к брату Михаилу от 18 августа 1812 г.;

2) Ивана Ивановича Котова, дяди автора «Записок», к жене Федора Ивановича Котова, Аграфене Алексеевне, написанное после 18 ноября 1812 г.

ворят даже, что оное было сделано от Смоленска, по предложению английского посланника, который находился в армии (но, правда или нет — оное неизвестно), только говорят, что Наполеон в том ошибся, что пошел от Смоленска к Москве. А может быть, Кутузов не ретировался далее, что после Можайского сражения известно, что французы были прогнаны 9 верст и наши отступили от сражения и заняли не так выгодные позиции. Кутузов в надежде, что неприятель отдохнет после такого сражения дня три, занялся укомплектованием и // (Л. 47) приведением в порядок расстроенных полков, вдруг получил известие, что неприятель идет в трех сильных колоннах, и большею частью своих войск потянулся по Калужской и Тверской дороге, чтобы обойти армию и все московские укрепления, взойти в Москву сзади и действовать у армии в тылу. Кутузов, видя себя в таких смешанных обстоятельствах, сделал Военный совет, на коем положено Москву отдать, то даже и Растопчин получил об оном известие за несколько часов. А российские солдаты охотно бы сражались и, тем более, что Кутузов объявил в армии, что и московская дружина готова и идет к ним. И хотели пред Москвою дать сражение, так и Ростопчин писал, что и в улицах будут драться, и 2-го числа сентября, в понедельник, французы вступили в Москву, преследуя совершенно нашу армию и говоря им голосом: «Ступайте скорее, ступайте скорее! Мы не можем вступать! Что так медлите? Скорее, скорее!» Потом руками толкали. Потом, после мирного их вшествия, известно, что происходило.

Наполеон же после сражения Можайского издал прокламацию к войску. «Солдаты, я от вас многого ожидал, но вы превзошли мои ожидания. Вы страдали много не только сражениями, сколько маршами. Мы придем в Москву. Тут я буду делать с Россией мир, и вы там получите всякое продовольствие и новую обмундировку, и там-то вы отдохнете // (Л. 47 об.) от своих трудов». Наполеона видели в Москве, что среди блестящей свиты он ездил в сером сюртуке и в маленькой треугольной шляпе, как купец.

Скорый же их выход из Москвы последовал оттого, что Наполеон узнал, что 26 полков идет свежих казаков, и во всех сторонах страшное ополчение и соединение войск, ибо во франц. войске никто не знает ничего, ниже короля и его генералы, и ниже самые адъютанты. А только он (Бонапарт) один получал отовсюду депеши, всюду разсылает ордеры, как королям, так и генералам, и никто, кроме его одного, не знает, в каком находится он положении. Говорят, что он (Наполеон) в бытность свою в Москве, спал только по четыре часа: в 12 ложился и в 4 вставал. Еще говорят, что по приходе их в Москву, генералы не знали и

даже не верили, что у нас мир с турками. Тон же у них в армии такой, что рядовой солдат к генералу почти неуважителен, а не своего почти в глаза ругает.

Из Москвы ретирующиеся французы говорили, что «мы идем под Калугу, под Калугу».

Может быть, сего и не последовало бы с Москвой, если бы не поздно были разосланы ордера, чтобы войска изо всех мест двинулись, а не в то время, когда государь издал манифест к царственному граду Москве. //

(Л 48) 9-го числа ноября цены состояли на съестные припасы на рынке: говядина — от 14—10 коп. фунт, капуста кочан — 15 коп., икра паюсная — 60 коп. фунт, баранина — от 15—13 коп. фунт, хлеб печеный — от 5—4 коп.

Мы имели ночлег у Молчанова, а обедали и чай пили у Дурасова. В сие время сделалась оттепель, и снег большей частью согнало, и мы с батюшкой в сие время сожалели, что нельзя будет нашему семейству ехать из Ярославля, потому, что мы послали 2-го числа за ними 3 тройки с зимними экипажами. 13-го числа (ноября) утром поехали в Чудинку на телеге, то есть на колесах. Погода была осенняя, тихая и довольно теплая, и в сей день в Чудинке были в бане, и батюшка угорел или немного позапарился.

В Москве, как обер-полицмейстер сказывал, может быть, с небольшой прикрасою, что 8-го числа ноября народу простиралось около 100 тыс. чел.

В Москве всего было, говорят, от 9—10 тыс. домов, а осталось только до 2700 домов.

9-го числа были писаны просительные письма об деньгах чрез почту и адреса в Москву, на берегу реки, против Кремля, в собственный дом И.В. Жернакову[9], С.Я. Серебрякову[10], в нем же // (Л. 48 об.) и его прошено, чтобы он попросил Я.И. Чуркина[11].

22-го числа писаны просительные письма об деньгах и подтверждение прежнему И.В. Жернакову, С.Я. Серебрякову, Я.И. Чуркину с присовокуплением, что письмо его с распиской от 15-го августа не получено, и говорят, что они увезены, а почтальон еще не бывал, а Вебер сказал, что если бы была и расписка, то у него теперь денег нету, представляя на волю оборотить назад, что и удержало подать в полицию объявление, видя, что будет без пользы (а просьбой, чтобы перевод не отдавать, а с почтою прислать).

15-го числа (ноября) писано в Астрахань М.М. Ржванову[12] подтверждение прежнему письму и с просьбою, чтобы на перевод ни на кого не давать, а прислать с почтою.

12-го ноября услышали благовест в Кремле в Чудове монастыре. Народ с любопытством желал знать причину оного. Наконец узнал, что митрополит Платон скончался[13].

14-го числа в Чудинке мы, между тем, заговелись в ожидании всего семейства из Ярославля, кои по причине согнанного снега не могли быть на зимних экипажах. За ними было послано 3 зимних экипажа, 9 лошадей и 4 человека, а именно: Иван Афанасьев, Вас. Прохоров, Иван Емельянов и Анисим Степанов.

15-го числа утром, в пятницу, отправились в Москву из Чудинок. В сей день окончено строение нашей, на площади, лавки, а наутро сделан расчет с товарищем Семеном Андреевичем, и обе лавки вышли, по прокладке, 301 руб. Следовательно, наша лавка стоит 150 руб. 50 коп. //

(Л. 49) 16-го числа ноября впервые получено Москве освещение по ночам, не вся, а частью Тверская и вал, от нее лежащий. В сей день, я с молодцами в кладовой нашей занимался разборкою шляп, коих оказалось очень много, но все почти — лоскутки, потому что по шляпам ходили, как по сену, и на мятых шляпах ворочены тяжелые сундуки с расколанными крышками. И мы отделяли разорванные или совсем изломанные от не совсем изломанных. В сей день цена на капусту 12 коп. — здешняя талая.

17-го числа, в воскресенье, я лишь хотел идти от Дурасова к Алексею Андр. (Молчанову) обедать и ночевать, и вдруг идет батюшка: что я сейчас видел, — он сказал, — И.И. Скребкова, и он мне сказал, что наше семейство едет; и мы тотчас собрались и приехали в Чудинку в сумерки, и только что велели греть самовар, тут бегут, что наши приехали, и все наше семейство благополучно, и с взятым имуществом приехали вместе с дядюшкой И.И. Котовым и Николаем Яковлевичем.

19-го числа батюшка с братцем и молодцами на порожних 7 санях ехали в Москву за оставшим, а я остался в Чудинке. //

(Л. 49 об.) **Анекдот.** И.С. Живов, увидевшись с А.А. Кирьяковым 10-го числа ноября, сказывал, что от оставшегося у него товара на 213 тыс. руб. отыскал на 500 руб. Оставшийся в Москве Игнат Михал. Сазонов сказывал, что, когда французы взошли, он запер ворота, и не могли они достучаться. Один перелез через забор. Они его из ружья — хлоп. Потом они, ворвавшись в ворота, подхватили одного из его приказчиков с — большою бородою, накинули на шею ему веревку, на заборину вздернули; спрашивали: «Где пан? где деньги?» Когда он не сказывал, вбежал на двор русский и сказал: «Да вот пан, что вы еще ищете?» И, между тем, переодевшегося И.М. Сазонова подхватили тотчас, и привязали к ногам веревки, и вздернули на заборину, и стали бить нагайками: «Где кладовые? где деньги?», — и он сам все указал.

Еще забавно, что один мясник вынес из Москвы 30 руб. целковых, коего несколько раз обыскивали. Он догадался: выдолбил большую редьку и вложил в нее деньги, и с оною редькой шел по

Москве, имея в руках ножичек маленький, и когда станут его тревожить, то он от редьки отрежет ломтик и подаст французу. То он скажет: «О, недобре русский». // (Л. 50)

ОР РГБ. Ф. 54 (Н.П. Вишняков). Ч. 8. Л. 41 об. — 50.

***Опубликовано**: Н.Ф. Котов. «Из записок о военных действиях 1812-го года» (конец 1812–1813 г.) / Составитель, автор преамбулы и комментариев А.И. Аксенов // 1812 год в воспоминаниях современников. М.: Наука, 1995. С. 33–45.*

Комментарии:

[1] Стужин Василий Федорович, сергиево-посадский купец.

[2] Ростопчин Федор Васильевич (1763–1826), граф, обер-камергер, главнокомандующий и военный губернатор Москвы (1812–1814), член Государственного совета. Покинул столицу перед вступлением в нее французов, предав на самочинную расправу толпы сына купца М.Н.Верещагина, подозревавшегося в измене. Ростопчин сопровождал штаб русской армии до Тарутина, а по дороге в Ярославль узнал об оставлении неприятелем Москвы. Ростопчин направил в Москву полицейских чиновников для предотвращения беспорядков, а затем сам появился в столице и поселился в собственном доме на Лубянке. К концу декабря 1812 г. в Москве уже действовали все присутственные места, и жизнь постепенно входила в прежнее русло, однако энергичные действия и распорядительность Ростопчина вызывали двойственное к себе отношение со стороны жителей, которые не забыли о своих потерях во время московского пожара и недобрым словом поминали Ростопчина. В этих условиях не замедлила последовать отставка (1814), после чего Ростопчин надолго уехал за границу, где издал книгу «Правда о Московском пожаре», наделавшую в свое время много шума.

[3] Пален 2-й фон дер Петр Петрович (1778–1846), в начале Отечественной войны генерал-майор, с августа 1812 г. — генерал-лейтенант, командир 3-го кавалерийского корпуса 1-й Западной армии. После Смоленского сражения тяжело заболел и вернулся в армию в ноябре 1812 г. В 1813 г. — командир летучего корпуса. После Плесвицкого перемирия командовал авангардом корпуса П.Х. Витгенштейна.

[4] Оловянишников Порфирий Григорьевич, ярославский купец, владелец полотняной фабрики; вел заграничную торговлю через Петербург.

[5] Серебряковы Николай и Василий Яковлевичи, московские купцы, знакомые автора «Записок».

[6] Нечаев Федор Федорович, московский купец, знакомый автора «Записок».

[7] Котов Иван Иванович (1764–1819), московский купец, дядя автора «Записок».

[8] Котов Иван Алексеевич, племянник отца автора «Записок», двоюродный брат автора.

[9] Жернаков И.В., московский кредитор автора «Записок».

[10] Серебряков С.Я., московский кредитор автора «Записок».

[11] Чуркин Я.И., московский кредитор автора «Записок».

[12] Ржванов М.М., астраханский кредитор автора «Записок».

[13] Платон (П.Г. Левшин) (1737–1812), церковный и государственный деятель, митрополит Московский с 1787 г., писатель, богослов, проповедник, педагог, воспитатель Павла I.

№ 3. Г.И. Хлудов
Воспоминания
1820–1830, 1839 гг.

Герасим Иванович Хлудов (1821–1885) принадлежал ко второму поколению москвичей. Его отец, Иван Иванович (?–1835), выходец из экономических крестьян деревни Акатовой Егорьевского уезда Рязанской губернии, переселился в Москву после наполеоновского разорения, когда она более всего нуждалась в предприимчивых людях. И.И. Хлудов начинал с розничной торговли, «постепенно носил свой товар на площадь», как говорится о нем в воспоминаниях, затем снял палатку в гостином ряду, стал ездить на ярмарки и в 1824 г. приписался в 3-ю гильдию московского купечества. В Москве родились его сыновья, которые, уже купцами 1-й гильдии, продолжили дело отца в фирме «А., Н., Г. и Д. Ивана Хлудова сыновья», открытой в 1842 г. и торговавшей бумажной пряжей. В том же году владельцами ее остались Алексей и Герасим. Братья вкладывали капитал в промышленное производство, основав в 1845 г. в Егорьевске бумагопрядильную фабрику, на базе которой в 1874 г. было учреждено Товарищество на паях Егорьевской бумагопрядильной фабрики. Авторитет Хлудовых, в том числе Герасима Ивановича, неуклонно возрастал. Купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин, мануфактур-советник, гласный Московской городской думы, выборный московского купеческого сословия, член Московского отделения Мануфактурного совета и выборный Московского биржевого общества — таков перечень званий, общественных и профессиональных должностей Г.И. Хлудова. Он был одним из крупнейших благотворителей среди московского купечества. Герасим Иванович жертвовал на пособия бедным, на устройство училищ и стипендии студентам, открывал богадельни, строил дома бесплатных квартир. Его именем назван Дом

призрения в Москве. При этом лично он участвовал в различных благотворительных организациях — был попечителем Егорьевской богадельни, первоприсутствующим Сиротского суда, членом Комитета для сбора от купечества пожертвований на государственное ополчение и другие военные нужды и т.д. Тем значимей оставленные им воспоминания. Примечательно, что в них нет ни слова о филантропической деятельности и даже о профессиональных занятиях купца — предпринимательстве. Две думы занимают его: любовь и почитание родителей, чему посвящены воспоминания о семье; любовь к знанию и прекрасному, изложенная им в дневниковых записях при поездке в Петербург. Первый сюжет, возможно, навеян уходом из жизни родителей — такой бесконечной грустью по отношению к предкам и ответственностью перед потомками он пронизан. Но это одновременно повод раскрыть основной постулат купеческого сознания и психологии: уважение к родителям, как основа купеческой семейной традиции, и есть высшая сословная добродетель. Другой сюжет показывает нам образованного человека. Не богатого купца, а гражданина. Трудно с уверенностью сказать, было ли это задуманной целью или порывом путешественника. Но мотив воспоминаний, без сомнения, рожден в голове думающего, разносторонне образованного и ищущего человека: «Беспрестанно мысль тревожила меня, побывать в Северной столице. Во сне и наяву было мое непрестанное желание полюбоваться на Кронштадт, Петербург, Царское село, прокатиться на железной дороге, побывать в Эрмитаже и Академии художеств!» Одно это заслуживает самого пристального внимания. А рассеянные по тексту колоритные и точные оценки и характеристики встреченных им людей, описания зданий, памятников архитектуры, свидетельствуют об их авторе, как о человеке, эстетически сложившемся. Что и подтверждает биография Г.И. Хлудова: он не только заинтересованный или, как бы теперь сказали, конъюнктурный коллекционер, но, прежде всего, замечательный знаток и ценитель живописи русской школы. Что в полной мере отразилось на страницах его воспоминаний.

1. Воспоминания о семье (1820–1830-е гг.), наброски

(Л. 1) Кого мы должны более всего любить, почитать и уважать? Как не своих родителей, даровавших нам жизнь, воспитавших нас и поставивших на путь чести и добродетели. [...]

Кто не спит ночей, беспрестанно думает о здравии, заботится об образовании и будущей участи своего дитяти? Как не сердо-

больные родители. И потому мы все [должны], [войдя] в совершенный возраст, успокоив от [забот], заплатить за нас крепким попечением, так, чтобы они, их глаза не будут удручены тягостию лет [...] и радоваться нами. Что может быть у детей грустнее и печальнее? Как не потеря своих [любимых] родителей? Посмотрите, кто это [так] всегда [грустен]? Какая-то тайная печаль изображена на его лице. Это сирота. У него нет ни отца, ни матери. Нет друга, с коим мог разделить радость и веселие. Ему некому передать свои душевные чувства, одним словом все; у него нет друга, которому он мог бы вручить свою тайну. У кого родители существуют, то не знает их настоящей цены и вполне оценит их тогда только, когда их лишится. С моими словами согласен только тот, кто потерял их.

И потому — памяти моих родителей.

Мы радуемся и веселимся их жизни, но когда настигает их жестокая смерть, тогда нам прежние веселье и радости, которых нельзя купить, исчезли навсегда. И после кончины нам остается единственное наследство и это наследство — скорбь лютая. //

(Л. 1об.) Ибо я давно уже лишился и отца и матери, посвящаю эти незабвенные строки их жизни. Это могут быть также наставления для моих потомков, которые, прочитавши эти строки, может быть, скажут и мне русское спасибо.

[Мой отец], продолжая постепенно носить свой товар на площадь, он усугубил свои старания и прибавил несколько станов. Дело шло таким образом несколько лет... Наконец, он снял палатку в гостином дворе и направил в деревни [товар]. Стал ездить в ярмарки, но доходу в торговле потребней всего была в нем верность своего слова и необыкновенная честность. Что встречается в наших купцах довольно редко.

Но лучше взгляните на его частную жизнь! Он был стройного высокого роста, имел самые темные русые волосы, густые брови, [строгий] взгляд, лицо русское, опушенное продолговатою несколько бородою. Одним словом, вся наружность его соответствовала званию купца русского. Он был строг, в особенности для детей, и наказывал нас ни в малейшей воле. Он строго нас наказывал за малейшую вину, ненавидел ложь и любил правду, ненавидел лесть и часто в глаза говорил правду. Он был чрезвычайно вспыльчив, но гнев его не был продолжителен. //

(Л. 2) Но следующие черты могут дать понятие о его характере.

Покойный мой батюшка никогда не нашивал сюртуков, а носил всегда кафтан, и имел привычку, всунувши руку в задний карман, греметь медными деньгами. Однажды, находясь в дурном расположении духа, он, задумавшись, сидел в лавке и, как

обыкновенно, продолжал привычку, т.е. гремел деньгами. Дверь была затворена, но на которой оставалось маленькое отверстие для запора. Вдруг подходит нищий и просит милостыни. Он гремит деньгами и равнодушно отвечает: «Бог с тобой». Нищий опять продолжает просить, но он отказывает. Нищий просовывает в отверстие руки и продолжает: «подайте, батюшка!». Но [батюшка], не говоря ни слова, вскочил со скамейки и сильно ущипнул руку. Нищий вырвал ее и из уст его послышались слова неблагодарности.

Каждый воскресный день он вставал рано и отправлялся в Ры[...]ного и, найдя своих земляков, спрашивал о деревенских новостях, которые за чашку чая охотно ему рассказывали.

В часы досуга по вечерам он любил с покойной матушкою играть в карты. А любимая его игра была в дурачки. Размышляя за картами, он обыкновенно затягивал русскую песню «О чем ты Маша плачешь» или «Подайте [...] за [...]». Он петь совершенно не умел, но пел на свой лад и напев. //

(Л. 2 об.) Надобно заметить, что он играл в дурачка с мастерами и редко кому удавалось его обыграть. Он не имел [...]

Он был не учен, но имел довольно ума и был любителем и ревнителем просвещения. //

(Л. 3) Но теперь время сказать несколько слов о моей матушке. Покойная моя матушка, Маланья Захаровна, имела стройный высокий рост, русые волосы и лицо, полное доброты и кротости. Она была чрезвычайно добра, в особенности для нас, чувствительна, набожна и никому не отказывала в помощи. В последнее время ее жизни она долгое время была больна простуженною [...]. Причина, повергшая ее в гроб, была смерть моего родителя и старшего брата нашего Тараса Ивановича[1].

В свою очередь также следует сказать несколько слов о нас самих. Нас было 12 человек[2]:

Тарас Иванович. Был веселого характера, настоящий купец, мастер своего дела и имел особый дар обращаться с покупателями. Был женат.

Савелий Ив[анович][3]. Довольно умен и хорошо начитан. Женат.

Татьяна Ив[ановна][4] [...]. Горяча как разожженное железо и чувствительна как [...]

Осип Ив.} скончались все [...] [...]

Платон } и про жизнь их мне ничего не

Мария }[5] известно. //

(Л. 3 об.) Назар Ив[анович][6]. О нем ничего не могу сказать. Его можно назвать, если только можно, философом XIX в. [Писатель].

Т[...] Ив[анович][7] [...]
Давыд Ив[анович][8]. Довольно [...] и толст.
[...] и Прокофий скончались младенцами.

Если бы наши старики встали и посмотрели бы теперь на нас, то нашли бы полную противоположность в сравнении с собою.

Следующими сторонами завершаю свои заметки: Убедительно прошу всех, кому придется читать эти строки, не осуждать меня — ибо строки эти писаны не как-нибудь, а собственно по своему убеждению. И советую всем детям писать подобные заметки о своих родителях, ибо, прочтя их, ты невольно вспоминаешь про жизнь драгоценнейших в мире, и на сердце становится как-то грустно...».

ОР РГБ. К-9. № 41. Л. 1–3 об.
Не ранее 1839 г. Автограф.

2. «Мои воспоминания о С.-Петербурге» (16 мая — 2 июня 1842)

Безпрестанно мысль тревожила меня, побывать в Северной столице. Во сне и наяву было мое непрестанное желание полюбоваться на Кронштадт, Петербург, Царское село, прокатиться на железной дороге, побывать в Эрмитаже и Академии художеств! В 1842 г., наконец, мое желание исполнилось. 16 мая в 4 часа пополудни, записавшись в конторе дилижансов в заведении, я отправился с братом С[авелие]м Ив[ановичем].

На дороге я не встретил ничего особенного. Все то же, как и в других местах нашей необъятной России, то же радушие и та же простота, но только с той разницею — в одежде есть пестрота [...].

У жителей Тверской и Новгородской губерний повязка на голове, возвышенная, вроде как называемая [кокошник], у богатых украшенный дорогими [тканями], от чего они получают [нарядный] вид, довольно красивый. Вообще, как мужчины, так и женщины, довольно рослые, но почти все белобрысые, даже есть много рыжих, которые, Бог знает почему, мне очень не нравятся. Все пространство от С.-Петербурга до Москвы мало населено, и сел и деревень много, а [с жителями] — два, три, а прочие слишком мало населены: дворов десять, пятнадцать, уже слишком много — двадцать. Городов малых слишком не много, вот они все наперечет. Клин — развалившийся и, как кажется, близится к разрушению. Тверь — также мало процветает, и если бы не река Волга,

давно пришла бы в упадок. Несмотря на то, большая улица довольно широка, правильна и чиста, в ней также есть собор, в котором я был. Торжок довольно красив. Вышний Волочек, наоборот[1], довольно красив и в нем множество церквей и монастырей и других зданий, украшающих город.

Валдай; про него я могу сказать только два слова: в нем продают, как говорят, звонкие колокольчики и черствые баранки, торговля которых единственно предоставлена тамошним девушкам. И они не отойдут от вас, покуда вы у них не купите баранок. Впрочем, не подумайте что-нибудь другое — изволите их ни чем [приманить] — разве, звоном колокольчика. Правда, все женщины любят звон, только не колокольчика, а драгоценного металла, в особенности. Девушки есть довольно хорошенькие. Валдайские Крестцы — до сих пор не могу понять, почему они называются городом. И если их назвать селом, так этого было бы для них уже слишком много.

Последний город до С.-Петербурга — Новгород. Увы! Нет того величия, нет той роскоши, от которой все норманны были без ума. На место их заменила пустота и нечистоты на улицах. Впрочем, большая улица правильна; больше ничего. Еще невольно привлекают ваши взоры старинный собор и колокольня, строенные своей архитектурой.

Одежды жителей Новгородской и Тверской губер[ний] совершенно сходные между собой, а одежда С.-Петербургской губернии совершенно различна от первых. Тут вы не встретите рослых и красивых мужчин и женщин. Как наружностью, так и одеждой. Наоборот, [мало] красивые, несколько курносоватые, цвет волос желтый, женщины стригутся в скобку — фуй как скверно — язык неправильный и грубый — настоящая поганая чухна... Во все пространство от Москвы до С.-Петербурга я решительно не встречал ни одного живописного места — все болото и мелкие кустарники, лесов вовсе нет.

Между прочим, заметить должно, что на станциях находятся прекрасные гостиницы, в которых, во всякое время, путешественник может потребовать чай, кофе и кушанья, хотя и не за умеренную цену. Но не жаль денег — все чисто, опрятно, и иногда довольно вкусно.

Мая 19. Во вторник в 9 часов утра мы, после 66 часов езды, въехали в С[анкт]-Петер[бург]. Взоры мои обращались повсюду, и, как ребенок, я все рассматривал, следуя за всем, и въезд мой в С[анкт]-П[етербург] на меня ничего не произвел, везде пустота была, много встречных телег, нагруженных нечистотою, зло-

---

[1] Так в тексте.

воние от них распространялось на большое пространство. И какое бы ни было у вас обоняние, а уже непременно потребует, чтобы его чем-нибудь заткнули поплотнее. С четверть часа езды мы въехали на Садовую[1] улицу — здание соответствовало столице, мы остановились в конторе дилижансов. Потом, взявши извозчика, мы отправились в гостиницу Билибина — тут-то мне открылась столица во всем своем блеске; Морской и Невский проспект меня поразили огромными пятиэтажными зданиями, правильными и широкими улицами и тысячами великолепных магазинов и лавок. О всех зданиях, виденных мною и произведших на меня [впечатление], дальше я буду говорить особо. На улице мы достигли гостиницы Б[илибина] и, после сильных просьб, остановились в одной из комнат заведения, ибо номера были все заняты. Прек[расная] гостиница Б[илибина], можно сказать, первая в С[анкт]-П[етербурге] и, едва ли когда, вы застали порожний номер.

После обеда пошли мы к тетушке Авдотье Зах[аровне][9]. На дороге зашли к двоюродному брату — Филату Степановичу, хотя у него есть привычка при каждом слове повторять: «Не дай Бог согрешить»; впрочем, он человек хороший. У него пили кофе. Пришедши к тетушке, она нас сначала, было, не узнала. Но потом, когда вся тайна обнаружилась, — разговаривали, вздыхали, охали, вспоминали про старину, про покойных моих родителей и пр. Тетушка показалась мне доброю, хотя и немножко не [в себе].

Вечером были в Алек[сандринском] т[еатре][10]. Бенефис Каратыгина 2[11]. Давали новую драму Ободовского[12] «Царь Василий Иоаннович Шуйский». Драма мне решительно не понравилась, кажется, и для прочих тоже. Это старая сказка на новый лад с примесью кой-чего небывалого. И, кажется, не настало еще для нас время, чтобы тревожить прах венценосных особ. Из действующих лиц заслуживают внимания Брянский, Каратыгин и Каратыгина[13]. Автора, хотя и не единодушно, но вызвали, и он имел удовольствие раскланиваться. После драмы шли два водевиля — «Брюзга» и «Три звездочки»; в первом, хотя и играли Мартынов[14] и Каратыгин 2, но водевиля не спасли от падения, а последнего мы не досмотрели, ибо скучен донельзя. Домой возвратились в 12 ч[асов].

Лежа в постели, долго не мог заснуть — в голове моей бродили тысячи мыслей. К тому же в этот день я довольно устал и глазам моим представлялся Невск[ий] пр[оспект] со своими магазинами.

---

[1] В тексте зачеркнуто.

20, среда. Во втором часу пополудни паровоз «Орел» сначала сильно запыхал, потом сильно [взревел] и мне очень ...[I] В Павловском[15], в вокзале обедали по 1 руб. 50 коп., да и не жаль, ибо кушанья прекрасные. Здание вокзала чрезвычайно прекрасное и удобное. После обеда гуляли в саду. Сад довольно обширен, но не отличается чистотою и опрятностью. В 7 час[ов] веч[ера] в саду играл оркестр Герма[на]. Публики было слишком мало. В это время на другой стороне пруда Наследник[16] с супругою катались в кабриолете. Лошадьми правил сам Наследник. В 9 ч[асов] на том же паровозе и тем же порядком возвратились в С[анкт]-Петербург[II].

21, четверг. В 9 ч[асов] утра на пароходе «Кронштдадт» отправились в Кронштдадт[17]. Крепости и [здания] весьма любопытны. Благодаря офицеру (Лавров Сем[ен] Ив[анович]) мы имели возможность осмотреть почти готовый новый [паросильный] корабль «Выборг». Предмет в высшей степени достойный внимания и любопытства. После обеда осматривали гавани: Военную, Среднюю и Купеческую; также доки и каналы. Тут же на площади осмотрели памятник Петру Великому — и видели телеграфные знаки[18]. В 6 ч[асов] на другом пароходе [вернулись].

Отправились на железную дорогу[19]. Осматривали и удивлялись устройству паровоза, вагонов и рельсов, которые мне показались первоначально слишком удивительные, а впоследствии и даже простым устройством.

20, среда. Напившись в гостинице чаю, в 10 ч[асов] отправились на железную дорогу. Мы опоздали и должны были дождаться до 1 ч[аса]. Но время у нас было не праздно сначала, ибо мы [...][III]

Потом мы пошли смотреть новостроящийся Семеновский собор по плану [Тона][20]. Собор удивительно хорош как по своей архитектуре, так и по величию. Братец С[авелий] И[ванович] пошел вниз, я с братом [Кирьяном] П[...][21] пошли на одну из соборных башней, на которой находится колокольня. Вид с колокольни на Петербург очарователен, но большая разница против Москвы. Петербург весь как вылит из огромных зданий и находится в одной куче, а Москва необозрима, и потому для глаз она более приятна.

Возвратившись с колокольни в здание вокзала, мы взяли три билета в карету по 75 коп. серебром и, дожидаясь звонка, мы слушали Тирольцев. Но ударил час, колокольчик зазвонил, мы по-

---

[I] Далее слово зачеркнуто.

[II] Здесь вставка: «Во время езды чувствуется маленькое трясение, впрочем, ехать весьма удобно и спокойно».

[III] Далее текст не читается.

спешили занять свои места — прислужник нас запер, потом еще раздался звонок два раза — кондуктор свистнул, паровоз «Орел» сначала неистово запищал, потом запыхтел, а после заклокотал — и мы летим уже по железной дороге и через 45 м[инут] мы прилетели в Павловск, в 26 с половиной вер[стах] от Пет[ербурга]. //

(Л. 6) Утром в 9 ч[асов] мы, нанявши извозчика, отправились на Английскую набережную. Достигли Исакиевской площади — я в первый раз увидел памятник Петру I[22]. И признаюсь, меня ничего так не поразило, как он. Мысль истинно имянная, за которую вечно потомство должно благодарить Екатерину II.

Прибывши на набережную, мы взяли 3 бил[ета] по 75 к[опеек] сер[ебром] на пароход «Кронштадт» и поплыли в Кронштадт. Погода была прелестнейшая, вполне наслаждались прекрасными морскими видами, я все время сидел на палубе. Публика была на палубе посредственная. Я из любопытства ходил в каюту, в ней не было никого, кроме одного спящего. Должно быть, [для] какого-нибудь случая и для памяти, я записал несколько строк в своей памятной книжке. Также был в отделении, где я ел несколько яиц всмятку, за которые с меня взяли втридорога. На палубе чувствуешь сильнейшую зыбкость, а в каюте, кроме гулу, ничего [нет]. Вышедши из каюты, Кронштадт со своими тысячами судов нам показался за несколько верст. Достигая до крепости, нас встретило множество народу, большею частью матросы... //

(Л. 7) «Москва»[1], который как отделкою, так публикою много превзойдет пар[оход] «Кронштадт», возвратились в С[анкт]-Петербург. Езда на пароходе немножко тряская. Сцены как на палубе, так и в каютах бывают очень занимательные, из которой одной мы были свидетелями. Цену берут умеренную 75 к[опеек] сер[ебром]. Пароход из Кронштадта до С[анкт] П[етербурга] доходит в 2 с половиной часа, а обратно скорее.

22, пятница. Утром были в Казанском соборе[23]. Здание удивительно прекрасное. Как своим изяществом и величиною, а равно отделкою. Внутренность собора просторна и наружный вид украшен колоннадою. Разсматривайте вы даже каждую вещь, и вы всему будете удивляться и восхищаться. Иконостас главный весь из цельного серебра, пол собран из цветного гранита, наподобие мозаики. Двери, Сев[ерные] и Юж[ные], литые медные, на которых изображены разные предметы из ветхой священной истории. Одним словом, храм, как по изяществу, так и по величине своей истинно прекрасный.

Брат С[авелий] И[ванович] отправлен в Управу [благочиния].

---

[1] Так в тексте.

Потом я был в редакции Коммер[ческой] Газ[еты] и С[анкт-] Петер[бургских] Вед[омостей][24] для напечатания объявлений о нашей фирме, где чиновники необычайно вежливы, в Деп[артаменте] Мануфак[тур] и [Внутренней] торговли[25].

В 4 часа ел мороженое в кондитерской Дот[...], мороженое хорошее, заведение Дот[...] в отделке и изяществе много уступает нашему [...].

И собор Исакиевский[26] нам показался первый почти за двадцать верст. Вечером был в Большом театре[27], давали «Аскольдову могилу»[28], оперу. Декорация и музыка хороши, хоры также удовлетворительны. Но главные действующие лица тоже — посредственности, исключая Петрова[29], который в роли Неизвестного очень хорош. Роль Торопки занимал какой-то, в первый раз, Лиханский, и играл и пел очень дурно — нет точнее нашего Торопки, которого играет наш несравненный Балтыкин. Только жаль, что в последнем действии нет никаких [...] — и Неизвестный гибнет не от бури, поднявшейся на Днепру, а от ракеты, пущенной из-за кулис.

Братец С[авелий] И[ванович], простудившись на палубе на пароходе, был нездоров и целый день был дома.

23, суббота. Утром были в Петропавловской крепости[30] и тамошнем соборе[31], который довольно обширен, но небогат отделкою. В нем положены императоры, начиная с Петра I. Оттуда, переплывши Неву на лодке, мы отправились в императорский Эрмитаж[32]. Билеты для входа нам достал почтенный академик Солнцев[33].

Вошедши в первую залу, сначала представилась необозримая перспектива комнат.

ОР РГБ. Ф. 416. К-9. № 42. Л. 1–24.
Не ранее 1844 г. Автограф с исправлениями.

Комментарии:

[1] Отец — Иван Иванович Хлудов (?–1835), православный, экономический крестьянин деревни Акатово Высоцкой волости Егорьевского уезда Рязянской губернии. Переселился в Москву после 1812 г., московский купец 3-й гильдии. Энергичность и предприимчивость, с которой он занимался торговлей бумажным товаром, позволили ему завести в 1832 г. бумаготкацкую фабрику по изготовлению кушаков в Мещанской части Москвы (Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 г. Ч. 1–2. СПб., 1833. С. 408).

Жена — Мелания Захаровна (автор дневника употребляет неканоническое звучание имени матери — Маланья, почти не используемое у горожанок и совсем у дворянок, но имевшее распространение среди крестьянок

Центральной России во второй половине XVIII в. — см.: Никонов В.А. Имя и общество. М., 1974. С. 47, 63).

Тарас Иванович Хлудов (?–1837), старший брат автора дневника, бездетен, рано ушел из жизни (Ульянова Г.И. Благотворительность московских предпринимателей. 1860–1914. М., 1999. С. 479).

[2] В списке не указаны: сам автор дневника, Герасим Иванович Хлудов (1821–1885) и его брат Алексей (1818–1882). Герасим Иванович был женат на Пелагее Давыдовне (1826–1887), дочери крупнейшего (в 1-й половине XIX в.) богородского текстильного фабриканта Д.И. Широкова (кстати, вторая его дочь, Дарья, стала женой Абрама Саввича Морозова).

Г.И. Хлудов был владельцем торгового дома «А. и Г. Ивана Хлудова сыновья» (осн. 1842), специализировавшегося на торговле бумажной пряжей; бумагопрядильной фабрики в Егорьевске Рязанской губернии (осн. 1845), а также пайщиком Товарищества на паях Егорьевской бумагопрядильной фабрики А. и Г. Хлудовых (учр. в 1874). Герасим Иванович был крупнейшим московским благотворителем. Побудительным мотивом для довольно прижимистого купца (в 1859 г. он пожертвовал Московскому городскому общественному управлению для устройства церквей в казармах всего 11 356 руб.) стала преждевременная смерть единственного (в семье рождались одни девочки) и долгожданного сына Павла (1862–1884). Не перенеся удара, он сам умер через год, но успел составить духовное завещание, по которому в 1885 г. было пожертвовано Московскому купеческому обществу 500000 руб. на устройство и содержание дома призрения имени Г.И. Хлудова (открыт в 1888 г.). Дом призрения включал богадельню на 8 человек и дом бесплатных квартир на 150 вдов с сиротами. Кроме того, 30000 руб. ежегодно выделялось на пособия бедным семействам к праздникам Рождества и Пасхи; 30000 руб. — на 7 стипендий Московского технического и Александро-Мариинского училищ и Московской духовной академии; 50000 руб. — на содержание богадельни Хлудовых в Егорьевске; по 10000 руб. — для училища Хлудовых в Егорьевске и Рязанского дома трудолюбия; по 30000 руб. — увечным воспитанникам Московского воспитательного дома и Егорьевской городской думе для раздачи бедным к праздникам Рождества и Пасхи; 35000 руб. — церквам и монастырям Москвы, Московской, Рязанской и Ярославской губерний; 50000 руб. — Егорьевской городской думе для раздачи пособий 35 бедным невестам. Надо отметить, что предпринимательскую и благотворительную деятельность отца продолжили и его дочери — Прасковья (1851–1919), муж К.К. Прохоров; Клавдия (1854–1899), муж крупный чае- и сахароторговец Д.Р. Востряков; Александра (1856–1924), муж А.А. Найденов; Любовь (1859–1933), муж Н.А. Лукутин, представитель одной из старейших и крупнейших московских купеческих фамилий (Ульянова Г.Н. Указ. соч. С. 263, 324, 386, 407, 416–417, 435–436, 478–481). Жил Герасим Иванович широко и утонченно. При его доме, в котором обедали тузы финансовой администрации, вплоть до министра финансов, был большой, отделанный на английский манер сад, спускавшийся к Яузе. В нем были и оранжерея, и птичий двор, и зверинец. Но подлинной его страстью было коллекционирование произведений живописи, преимущественно русской школы. Начало своей галерее он положил, купив в 1851 г. у юного В.Г. Перова «Приезд станового на следствие» (в 1858 г. он выкупит у извест-

ного художника «Первый чин дьячковского сына»). В 1860-е гг. галерея пополнилась «Разборчивой невестой» П.А. Федотова, эскизом «Вирсавии» К.П. Брюллова, «Вдовушкой» Капкова, пейзажами И.К. Айвазовского и А.П. Боголюбова, «Таверной» и «Рыночком» Рицциони. К сожалению, коллекция не сохранилась — после смерти владельца она была разделена между его наследниками (Бурышкин П.А. Москва купеческая. М., 1991. С. 161).

Алексей Иванович Хлудов (1818–1882), мануфактур-советник, третий сын И.И. Хлудова и старший брат Герасима Ивановича и совладелец торгового дома, а с братьями — товарищества Егорьевской бумагопрядильной фабрики. С 1873 г. — владелец Ярцевской бумагопрядильной мануфактуры в Смоленской губернии (Ульянова Г.Н. Указ. соч. С. 480).

Не получив в молодости никакого образования, он самостоятельно развил природные способности. По отзывам был человеком неподкупной честности, правдивости, трудолюбия, большой силы ума и твердости взглядов. Не ограничивался семейным предпринимательством, был одним из основателей кноповской Кренгольмской мануфактуры. Много занимался общественной деятельностью: был членом коммерческого суда и членом совета Коммерческого училища, стал первым (с 1859 по 1865 г.) председателем Московского биржевого комитета и председателем (с 1862 г.) московских отделений Мануфактурного и Коммерческого советов. Получил звание мануфактур-советника (дававшего права чиновника VIII класса) и пожалован орденом Владимира 3-й степени в год коронации Александра II (1856), будучи старшиной московского купеческого сословия. Алексей Иванович известен также как крупный коллекционер древних русских рукописей, старопечатных книг и икон. В его собрании были вещи исключительной ценности: свыше 500 рукописей, в том числе много старообрядческих, 700 экземпляров книг кирилловской печати (в основном «дониконовские»). Но и среди них были подлинные раритеты — «Просветитель» Иосифа Волоцкого, сочинения Максима Грека, творения Иоанна Дамаскина в переводе князя А.И. Курбского с его собственноручными пометами и др.

40 рукописей из своего собрания А.И. Хлудов пожертвовал в 1860-е гг. Румянцевскому музею, а основная его часть была завещана Никольскому единоверческому монастырю в Москве, откуда после 1917 г. поступила в Исторический музей. У Алексея Ивановича было четыре сына, среди которых выдающимися деловыми качествами выделялся рано ушедший из жизни Иван (1839–1868). Он окончил петербургское Павловское училище, был послан на службу в торговую контору в Бремен, затем изучал хлопковый рынок в Англии. В 1860 г. поехал в США (тогда — САСШ), изучал производство хлопка, установил торговые отношения и закупил для своей фирмы хлопок, но из-за Гражданской войны партия была конфискована и частично сожжена. После этого открыл контору Торгового дома Хлудовых в Ливерпуле. Иван Алексеевич одним из первых понял значение среднеазиатского хлопка для русской текстильной промышленности, поехал в Самарканд для изучения дела и установления торговых сношений, но там заболел и скоропостижно умер (Бурышкин П.А. Москва купеческая. М., 1991. С. 159–162, 334).

Еще один сын Алексея Ивановича, Михаил (1843–1885), 1-й гильдии купец, потомственный почетный гражданин, также участвовал в семейной фирме, был директором Ярцевской мануфактуры и уполномоченным «Мос-

ковско-ташкентского товарищества» по производству и торговле среднеазиатским хлопком. Он отмечен вместе с женой, Верой Александровной, и как крупный благотворитель, равно как и его три сестры, в особенности Варвара Алексеевна (1848–1917), в замужестве Морозова (1-й муж Абрам Абрамович Морозов, 1839–1882) (Ульянова Г.Н. Указ. соч. С. 480–481).

[3] Савелий Иванович Хлудов (до 1817–1845), старший сын основателя династии. После смерти отца основал с братьями торговый дом «С., Н., А. и Г. Ивана Хлудова сыновья». Решив создать собственное фабричное производство, братья сняли в аренду, а затем, благодаря хлопотам Савелия Ивановича, приобрели в собственность заречную часть городской земли Егорьевска под постройку фабрики, прикупив еще 36 десятин земли у крестьян деревни Русанцево. Впоследствии Савелий Иванович, видимо, вышел из дела и основал собственное производство. В 1845 г. купец 3-й гильдии С.И. Хлудов числится владельцем шерстобумажной фабрики в Яузской части Москвы (Самойлов Л. Атлас промышленности Московской губернии. М., 1845. С. 16). Савелий Иванович был холостяк, приятель Л.И. Кнопа, с которым пил пиво «из бочек» в погребке на Лубянке. Кноп потом говорил, что «немец русского перепил, а тот и умер» (Бурышкин П.А. Москва купеческая. М., 1991. С. 159–160).

[4] Татьяна Ивановна (?–?), единственная взрослая сестра автора дневника. Сведений о ней не обнаружено.

[5] Осип, Платон и Мария умерли, по-видимому, в детстве.

[6] Назар Иванович Хлудов (1819–?), купец 1-й гильдии, торговал с 1840-х годов под маркой «А., Н., Г. и Д. Ивана Хлудова сыновья», совладелец бумагопрядильной фабрики, основанной в 1845 г. в Егорьевске Рязанской губернии (Нистрем К.М. Московский адрес-календарь для жителей Москвы. М., 1842. Т. III. С. 270; Орлов П.А., Будагов С.Г. Указатель фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1894. С. 43). У Назара Ивановича было два сына, из которых известен один, Николай (1845–1882), купец 2-й гильдии, торговавший винами на Никитской. Будучи женат на представительнице московских купцов и фабрикантов Залогиных, с 1867 г. с женой не жил, вел расточительную жизнь, из-за чего в 1870–1880 гг. над ним была установлена опека (Ульянова Г.Н. Указ. соч. С. 481). Дочь Николая Назаровича — Надежда, в первом браке была замужем за одним из Абрикосовых, а во втором — за известным чешским политическим и государственным деятелем, К.П. Крамаржем (1860–1937), лидером младочехов, премьер-министром первого чехословацкого правительства в 1918–1919 гг. (Бурышкин П.А. Указ соч. С. 160, 173, 334).

[7] Имя не читается, сведений о нем нет.

[8] Давыд Иванович Хлудов (?–1880-е г.), значится совладельцем торгового дома «А., Н., Г. и Д. Ивана Хлудова сыновья», других сведений о его предпринимательской деятельности не имеется. В 1880-х гг. купил и подарил Мариинскому женскому епархиальному училищу трехэтажное здание на Большой Ордынке (Сорок сороков. Краткая иллюстрированная история всех московских храмов. М., 1993. Т. II. С. 615).

[9] По-видимому, сестра матери автора дневника, Мелании Захаровны.

[10] Императорский Александринский театр — русский драматический театр в Санкт-Петербурге. Назван в честь жены Николая I, Александры Федоров-

ны, открыт в 1832 г. в здании, построенном на месте бывшего Малого театра по проекту архитектора К.И. Росси. Находился в ведении Министерства Императорского двора.

[11] Петр Андреевич Каратыгин (1805–1879), Каратыгин 2-й, Меньшой, или Младший, актер, педагог, поэт, переводчик, прозаик. Из известной семьи русских актеров, основателем которой был А.В. Каратыгин (1774–1832). Брат Василия Андреевича Каратыгина 1-го, Большого, или Старшего (1802–1853), ведущего трагика Александринского театра. Выступал в комедийных ролях, в том числе в собственных водевилях.

[12] П.Г. Ободовский, драматург.

[13] По-видимому, речь идет о Каратыгиной Александре Михайловне (1802–1880), урожденной Колосовой, драматической актрисе, жене В.А. Каратыгина 1-го (Отечественная история... Энциклопедия. Т. 2. М., 1996. С. 502).

[14] Мартынов А.Е., выдающийся представитель реализма в сценическом искусстве, ученик П.А. Каратыгина 2-го (Там же. Т. 1. С. 60; Т. 2. С. 503).

[15] Павловск, город в Ленинградской области. Основан в 1777 г. Загородная резиденция русских царей. Дворцово-парковый ансамбль конца XVIII — начала XIX в.

[16] Будущий император Александр II (1818–1881), старший сын императора Николая I, объявлен наследником престола 12.12.1825 г., цесаревич с 1831 г. Жена — принцесса Гессен-Дармштадская Максимилиана Вильгельмина Августа София Мария, в православии Мария Александровна (1824–1880).

[17] Кронштадт (до 1723 г. — Кроншлот), город-крепость и порт в Санкт-Петербургской губернии и Ленинградской области на острове Котлин в Финском заливе. Основан Петром I в 1703 г. как крепость для защиты Петербурга с моря.

[18] По-видимому, речь идет о передаче сигналов семафорной азбуки с помощью мачты с реем, установленной на берегу для подачи сигналов судам.

[19] Речь идет о Царскосельской железной дороге, первой линии общественного пользования в России, построенной в 1836–1838 гг. между Петербургом и Павловском (протяженность 27 км).

[20] Скорее всего, речь идет К.А. Тоне (1794–1881), русском архитекторе, создателе «русско-византийского» стиля.

[21] Речь идет, по-видимому, о ком-то из двоюродных братьев по линии матери.

[22] «Медный всадник», памятник Петру Великому, созданный в 1766–1778 гг. французским скульптором Э.М. Фальконе по заданию Екатерины II.

[23] Казанский собор в Петербурге — творение архитектора А.Н. Воронихина (1759–1814), осуществленное им в 1801–1811 гг.

[24] Газета «Санкт-Петербургские ведомости» издавалась с 1728 г.

[25] Департамент мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов с 1819 по 1864 г.

[26] Исаакиевский собор в Петербурге создан в 1818–1858 гг. русским архитектором французского происхождения А.А. Монферраном (1786–1858), соединившим в его архитектуре черты позднего ампира и эклектизма.

[27] Большой (Каменный) театр, публичный императорский театр в Петербурге. Создан в 1773 г. по указу Екатерины II. Здание возведено по проекту архитектора А. Ринальди под наблюдением Ф.А. Бауера. Находился в ведении Дирекции императорских театров.

[28] «Аскольдова могила», опера А.Н. Верстовского (1799–1862), русского композитора, представителя романтизма, одного из основоположников русской оперы-водевиля.

[29] Петров Осип Афанасьевич (1807–1878), русский певец, бас, один из основоположников русской вокальной школы. С 1830 г. пел в Петербургском оперном (Публичном Императорском) театре, дававшем представления в здании Большого (Каменного) театра в Петербурге.

[30] Петропавловская крепость в Санкт-Петербурге на Заячьем острове, заложена Петром I в 1703 г.

[31] Петропавловский собор, построенный в 1712–1733 гг. по проекту архитектора Д. Трезини, усыпальница русских императоров.

[32] Комплекс зданий из Зимнего дворца (построен в 1754–1762 гг. архитектором В.В. Растрелли), Малого Эрмитажа (1764–1767 гг., архитектор Ж.Б. Валлен-Деламот), Старого Эрмитажа (1771–1787 гг., архитектор Ю.М. Фельтен), Нового Эрмитажа (1839–1852 гг., архитектор Л. фон Кленце), Эрмитажного театра (1783–1787 гг., архитектор Дж. Кваренги). Официально открыт для публики как музей в 1852 г., но, как видим, и за десять лет до того посещения были разрешены, хотя и по специальным документам.

[33] Солнцев Ф.Г.

№ 4. Н. Тярин
Записки о поездке на Нижегородскую ярмарку

Сочинение Н. Тярина «Записки о поездке на Нижегородскую ярмарку» представляет собой, с одной стороны, путевой дневник, а с другой — учебное задание, полученное учеником Московской практической академии коммерческих наук.

Как мы можем убедиться, автор обладал несомненными литературными способностями, наблюдательностью и общей эрудицией. Его сочинение отнюдь не уступает по этим параметрам аналогичным трудам о Нижегородской ярмарке, принадлежащим перу известных литераторов, общественных деятелей, иностранных авторов[1].

Труд Тярина был издан в 1827 г. в Москве и посвящен Московской практической академии коммерческих наук. Небольшой от-

[1] Богородицкая Н.А. Нижегородская ярмарка в воспоминаниях современников. Н. Новгород, 2000.

рывок из него с описанием самой ярмарки был опубликован в современном издании[1].

Усердствуя к общей пользе, господин действующий член Московской коммерческой практической академии, Петр Федорович Веретенников, в июне 1826 года имел честь отнестись к господину директору оной академии о том, чтобы ему позволено было отправить одного из воспитанников на Нижегородскую ярмарку на собственном своем иждивении. Господин директор немедленно доложил о сем усердии господину попечителю академии, его сиятельству князю Дмитрию Владимировичу Голицыну. Сей знаменитый и ревностный любитель просвещения, одобряя новый подвиг усердия члена академии Петра Федоровича Веретенникова, в препровождаемой от лица своего бумаге в Совет Московской коммерческой практической академии, изобразил в оной весьма полезное предварительное наставление для отправления воспитанника.

Таким образом открылся воспитанникам путь к соединению с теоретическими познаниями сведений, на опыте основанных. Я первый имел счастие отправиться из академии, учрежденной и поддерживаемой любителями коммерции и промышленности отечественной.

Каждый согласится, что Нижегородская ярмарка долженствовала быть первым и главным предметом предположенного обозрения. Сия первостепенная ярмарка в Европе отличается обширностью, количеством товаров и стечением народов, которые по различию вида, одежд и обычаев, как будто бы в малом виде представляли зрелище целого света.

Вследствие определения Совета Московской коммерческой практической академии, и удостоясь получить советы от людей почтенных и опытных, отправился я в предлежащий путь июля 15 дня 1826 года. В продолжении оного и во всю бытность мою в Нижнем Новгороде, сообразовался я с данным подробным наставлением, касательно всех предметов, относящихся и к отечественной промышленности и к достопамятностям русской славы.

16 числа я был в Богородске, уездном городе Московской губернии, лежащем на правой стороне реки Клязьмы, расстоянием от Москвы в 50-ти верстах. Город сей самый малый; домы все почти деревянные, однако ж, красиво построенные; церковь во имя Богоявления Господня с приделом Чудотворца Николая есть главное каменное строение. Здесь производится изрядная торговля;

---

[1] Богородицкая Н.А. Указ. соч. С. 58–62.

бывают две годовые ярмарки: 9-го мая и декабря 6-го, на кои крестьяне привозят свои изделия, купцы же торгуют мелочными товарами. От Богородска начинается большой лес, простирающийся верст на 9-ть. По пересечении оного, в левую сторону, по Сибирскому тракту, открывается обширная луговина, на коей находится пороховой завод, принадлежащий Московскому первостатейному купцу Губину. Деревнею Микулино оканчивается Московская губерния, которая речкою Дубенкою отделяется от Владимирской. Дорога в оную, на некотором расстоянии, устлана бревнами, далее песчаный путь до самого Покрова.

Покров, отстоящий от Москвы на сто верст, находится на левом берегу Шишки, и почти весь окружен лесом. Кряж земли песчаный, смешанный с черноземом; жатва посредственная, сенокосы хорошие. Здешняя соборная церковь Покрова Пресвятой Богородицы примечательна по своему зодчеству. Впрочем, в городе нет никаких фабрик, ни заводов, и главный доход обывателей — от постоя с проезжающих, ибо Покров расположен по обеим сторонам большой дороги. Купечество производит мелочную торговлю разными товарами, кои оно получает из Москвы. Кроме еженедельного торга по воскресным дням, бывает здесь 8 июня незначительная ярмарка. Отсюда даже до самого Владимира любопытство путешествующего должно ограничиваться разнообразием сел и деревень, простотою жизни, трудолюбием и деятельностью русских поселян.

Владимир, бывший столицею великокняжеского престола, богат событиями, важными для ума наблюдательного и незабвенными для сердца Русского; а потому я, кажется, не отступлю от главного предмета моего путешествия, если прежде описания настоящего состояния сего города, коснусь священной древности кратким изложением истории оного.

Владимир основан Владимиром Мономахом на правой стороне Клязьмы, впадающей в Оку[1]. Мужественный и великодушный князь Андрей Юрьевич Боголюбский, получа в удел от отца своего Суздаль с присовокуплением Владимира, весьма полюбил местоположение последнего, распространил его, украсил каменными зданиями, и стал первый в нем жить. По кончине своего родителя, лично оскорбленный великим князем Мстиславом Изяславичем, пошел он войною на Киев, взял его и обратил в удельное княжение, а в 1157 году перенес оттуда Престол в бедный город Владимир. Таким образом, он 170 лет был главой России до великого князя Иоанна Даниловича Калиты, который назначил столицей Москву.

---

[1] См. Ист[орию] Н.М.Кар[амзина]. (*Прим. авт.*)

Пользуясь пребыванием великих князей и прияв славу матери городов Российских, Владимир возрастал в могуществе и славе. О прежней обширности его свидетельствует Боголюбов монастырь, отстоящий теперь на 11 верст от города, но прежде, как говорят, находившийся в городе. Однако ж слава Владимира была кратковременна. Явились Моголы, при имени которых трепетала Азия и Европа. Битва на Калке, пепел Рязани, Москвы и многих иных городов свидетельствовали грозную силу сих варваров; скоро вся ужасная рать Батыева, как густая туча, с разных сторон облегла Владимир в 1237 году. Великий князь Владимирский Георгий II Всеволодович, ослепленный своим могуществом, презирал неприятелей, и потому не подал просимой у него помощи князьям российским тогда, когда Батый вступил на берег Волги. Наконец, увидя неизбежную опасность, он удалился из своей столицы в Ростовскую землю и стал набирать войско. Между тем, Моголы, взяв в плен сына его, Владимира, приступили к городу, стали против Золотых ворот и, показывая его братьям, стоящим на сих воротах, требовали сдачи города; но Владимир, любя Отечество более жизни, запрещал им исполнить сии неистовые требования, за что тут же и был замучен. Моголы, взяв город, убили в нем Симеона и Иоанна, братьев несчастнаго Владимира. Весть о сем поразила Георгия, но не лишила его твердости духа. Собрав войско, он изготовился к битве на реке Сити: Русские бились мужественно и долго, наконец, обратили тыл, а великий князь пал на поле сражения.

Владимир, славный в древности город, отличается и ныне приятным местоположением своим, посреди обширных полей и зеленых рощ, заключая внутри великое множество вишневых садов, которые составляют значительный доход для жителей оной губернии. Москва и С[анкт]-Петербург обязаны Владимиру за доставление хорошего полотна и кож, здесь приготовляемых. Из всех древних зданий, Успенский собор наиболее обращает внимание каждого любителя отечественной истории. Он почти перпендикулярно возвышается на крутом берегу Клязьмы; построен весь из белого камня и оканчивается 5-ю главами, из коих средняя вызолочена, а прочие, подобно кровле, покрыты зеленою краскою. Основателем сего великолепнаго храма почитается Андрей Георгиевич Боголюбский. В нем почивают мощи святых российских князей: великого князя Георгия Всеволодовича, Андрея Георгиевича, сына великого князя и внука его, Глеба Андреевича, запечатлевших священной кровью свою любовь и приверженность к отечеству.

Подле собора, при выходе из оного, по правую сторону находится огромное каменное здание, построенное в два этажа, в

коем помещаются все присутственные места и военно-сиротское отделение, а далее — губернаторский дом и семинария — также каменные.

На конце Дворянской улицы, подле земляного вала, находятся Золотые ворота, воздвигнутые из белого камня Андреем Георгиевичем Боголюбским, и получившие свое название от бывшего на них золотого украшения.

Расстоянием от Владимира верст на 11 находится Боголюбский монастырь, принадлежащий к числу третьеклассных. Это также драгоценный памятник княжения, набожности и страдания Боголюбского. В нем находится чудотворная икона Пресвятой Богородицы, именуемая Боголюбской. Вообще сказать можно, что достопамятности Владимира действуют на душу необыкновенным образом и представляют множество предметов, относящихся к важным событиям и к памятникам веры.

На северо-запад от Владимира, в 63 верстах от оного, находится уездный город Владимирской губернии Ковров, лежащий на правом берегу Клязьмы, по которой весною приходят суда для выгрузки соли. Город сей, переименованный из села того же имени, окружен лесом, и все пространство его находится на 700 саженях. Торг здешнего купечества состоит в мелочных товарах; жители большей частью занимаются ломкой белого камня на берегу Клязьмы.

Вязники также уездный город Владимирской губерни, в окружности более Коврова, ибо имеет около $4^1/_2$ верст. Из строений достойны замечания мужской Благовещенский монастырь, основанный в 1683 году, с соборной церковью во имя Казанской Пресвятой Богородицы и каменною оградой. Здешнее купечество производит торговлю сукнами, шелковыми материями, получаемыми из Москвы и с ярмарок Ростовской и Макарьевской, также изделиями своих фабрик, полотном и юфтью. Здесь бывает 7 июля годовая ярмарка, продолжающаяся два дня, на которую съезжаются купцы из Гороховца и Шуи с медом, оловянною посудой, пряниками и другими мелочными товарами. Прочие обыватели занимаются разведением вишневых и яблочных садов.

Гороховец есть последний город Владимирской губернии по сему тракту. Он также находится на берегу Клязьмы; окрестность его наполнена лесами; главное занятие жителей состоит в выделывании кож; женщины прядут весьма тонкие нитки; здесь также много делают яблочной пастилы. Главные предметы торговли, производимой здешним купечеством, суть шелковые материи, получаемые из Москвы, Ростова и Нижнего Новгорода во время ярмарки, также полотна, кожи и мыла. Въезжая в пределы Нижегородской губернии, нельзя не заметить великих

преимуществ сего края пред многими другими. Обширные луга с превосходными пастбищами, способные к удобрению, и удобренные земли, многообразие в богатствах природы, изобилие в корабельном лесе и реках, удобных для сбыта леса, так и других произведений. Вот отличительное качество сей страны благословенной, которую по справедливости можно назвать «Российской Силезией».

Дорога из Гороховца в Нижний лежит через *Горбатов,* небольшой городок, выстроенный на берегу Оки; жители его занимаются, между прочим, садоводством и приготовлением снастей для рыбной ловли. Хлеб и пенька составляют обыкновеннейшие сельские предметы еженедельного торга.

Отдохнув немного в деревне Костине, приехали мы в село Богородское, принадлежащее г[осподи]ну Шереметьеву. Обширное пространство оного украшается многими примечательными строениями. Кроме 4 церквей и господского дома, находится здесь училище, основанное 1822 года; отчинное правление, учрежденное в 1821 году; хорошая аптека и большой сад, примыкающий к господскому дому и служащий местом гулянья в праздничные дни для здешних жителей. Трудолюбивые крестьяне занимаются разными работами, а кожевенное искусство есть главное их занятие. Изделия оных почитаются наилучшими во всей Нижегородской губернии. Для сбыта своих произведений Богородские поселяне пользуются ярмаркой, которая в день Успения Божией Матери привлекает на их базар множество народа, и сверх того, сами также бывают со своими изделиями на многих ярмарках. Итак, Богородское село, отстоящее от Москвы на 360 верст, есть наилучшее из всех, находящихся на пути в Нижний Новгород.

Достигая главной цели своего путешествия — Нижнего Новгорода, я не могу умолчать о важнейших эпохах сего города, соединяющего своим исполинским торжищем отдаленные народы восточные со всеми почти европейцами. Начало его было не блистательно и мало предвещало для торговли Россиян.

Георгий II Долгорукий, получа богатые дары от камских болгар, заключил с ними мир, по коему он за собой удержал завоеванную часть их земли. Пораженный величественным местоположением одного болгарского города, разоренного россиянами, и сходством оного с Киевом, он в 1221 году заложил Нижний Новгород при соединении двух знаменитых рек нашего отечества. Великие выгоды торговли и судоходства привлекли сюда множество людей для поселения, и город быстро возникал из ничтожества. Но последовавшие затем несчастья уменьшили блеск славы его.

Первое нападение он потерпел от соседей своих мордовцев. Потом, подвергшись общей для всей России участи во время

владычества татар над нашим отечеством, он был обложен данью; сверх того, много страдал от моровой язвы, которая в 1364 году истребила большую часть его жителей. Но все сие было только предуготовлением к новым несчастьям. Послы Мамаевы, приехав в Нижний, нагло оскорбили тамошнего князя и граждан; сей князь, исполняя, как вероятно, предписание Московского, велел или дозволил народу умертвить послов (в 1374 году); с коими находилось более 1400 Мамаевых воинов. Гордый Мамай, не стерпев такой явной дерзости, послал войско под предводительством князя своего Арапши опустошить пределы нижегородские; мордовцы вызвались указать Моголам безопасный путь к ненавистному для них городу. Дмитрий Иоаннович, услыша о сем от своего тестя, князя Суздальскаго, отправился навстречу врагам, но как Моголы долго еще не являлись, то великий князь возвратился в Москву, оставя у города войско под начальством воевод своих и сыновей Дмитрия Суздальского: Иоанна и Симеона. Обманутые ложным известием, что неприятели еще далеко, они вздумали забавляться звериной охотой, не приняв никаких мер предосторожности. Пользуясь сим случаем, Арапша мгновенно окружил их и привел в смятение. Князья Симеон и Иоанн со многими боярами учинились жертвою своей беспечности.

Между тем, неутомимый Арапша пошел в Нижний Новгород и не оставил в нем ничего, кроме пепла и трупов; а мордовские хищники грабили окрестности его. Раздраженные князья устремились на грабителей и отомстили им за их разбои. Покровительствуя земле Мордовской, Мамай воспылал новым гневом: 1378 году город вторично был взят и сожжен татарами. Василий Дмитриевич, следуя намерениям родителя своего Дмитрия Иоанновича Донского, в рассуждении истребления правления удельного, 1392 года присоединил Нижний Новгород и Суздаль с их областями к великому княжеству Московскому, и тем положил конец сильному Нижне-Новгородскому княжению. Находясь под мирным правлением великого князя, Нижний Новгород в 1408 году опять испытал новые несчастья. Воссевший на ханство Булат Султан, недовольный отказом Василия Дмитриевича в платеже дани, внезапно подступил к Москве, и рассея полчища свои по областям Московского княжения, взял много городов, в том числе и Нижний Новгород. Но нападение сие не было столь ужасно, как нападение Арапши и других Мамаевых воинов; посему город сей, в непродолжительном времени, пришел опять в лучшее состояние, и мир и тишина сделались его уделом.

Теперь Нижний Новгород, некогда разоренный татарами, опустошенный моровою язвой и многократными пожарами, не представляет уже взорам зрителей следов сих бедствий. Построен-

ный на величественном берегу, он гордо возвышает белокаменные верхи свои к небу среди роскошной природы, беспрестанно оживляемой деятельностью человеческой. Пространство сего города составляет 1505 десятин, 630 сажен, на коих помещается 23477 человек жителей. Крепость его (Кремль), построенная в 1523 году Петром Фрязиным, имеет в окружности 1141 сажень, защищается башнями, из коих две образуют Дмитровские и Ивановские ворота. В оной находится собор Преображения Господня, построенный в царствование Михаила Феодоровича, и заключающий в себе священную древность. Образ Нерукотворенного Спаса, который перенесен был сюда из Суздаля великим князем Василием Дмитриевичем, по случаю первого сооружения им сего храма в половине XIII столетия, и разрушенного от частых пожаров и опустошений в начале XVII века.

Здесь также покоится прах незабвенного спасителя России, нижегородского гражданина Козьмы Минина. Скромная гробница бессмертного мужа осеняется знаменем, под коим избранный им вождь, князь Пожарский, вел верную дружину Нижегородскую к Москве на поражение врагов нашего отечества. Недалеко от гробницы Минина положен сын его Мефодий, коим и прекратился род Мининых.

На отлогом берегу Оки расположен Благовещенский монастырь, основанный Святым Алексеем митрополитом, по обещанию, когда он со скорбным сердцем и с пламенной любовью к церкви и отечеству, ходил в Орду для умилостивления свирепого Бердибека, хана татарского. Великий князь Дмитрий Иоаннович Донской, знав еще в детстве о сем подвиге Святителя, помог ему деньгами на сооружение сей обители в 1370 году, и наделил ее многими волостями. Пещеры, вырытые в гору под каменную монастырскую стену, доказывают, что в них некогда спасались благочестивые затворники, которых поучительное житие не сохранилось в преданиях. В Благовещенской соборной церкви обретаются частицы Св[ятых] мощей Алексея митрополита, вложенные с мастикою в иконе, и Корсунская Божия Матерь, писанная в Греции в 993 году.

В 3-х верстах от Нижнего Новгорода, на правой стороне Волги, находится Печерский первоклассный монастырь. Он основан Георгием II вместе с Нижним Новгородом, и по сходству местоположения с Киево-Печерской Лаврой, получил свое наименование. Однако ж, ныне существующий монастырь перенесен совершенно на другое место, на версту ближе к городу, по приказанию Царя Феодора Иоанновича. Причина сему была та, что в горе, подмываемой Волгой, 1596 года в ночи на 18 июня сделалась трещина; от сего часть горы отвалилась, церковь и все

деревянные и каменные строения рушились, только монашествующие спаслись бегством; церковная же утварь еще за неделю пред сим разрушением была вынесена из церкви по причине замеченного колебания горы. Старанием Патриарха Филарета Никитича сооружена на нынешнем уже месте каменная церковь Вознесения Господня, и вся обитель обнесена каменной стеной. Кроме сей церкви находится еще в середине монастыря другая теплая церковь во имя Успения Божией Матери; третья, над западными вратами, — Ефимия, суздальского чудотворца, и четвертая, на восточной стороне — Макария Желтоводского. В день Вознесения Господня установлен сюда великий крестный ход из Нижнего Новгорода. До учреждения духовных штатов было за сим монастырем до 8000 душ крестьян, и древнее богатство его доказывается множеством драгоценностей, еще до сих пор в нем хранящихся. Как сей, так и предшествовавший монастырь украшается многими живописными видами, которые, пленяя взоры, невольно заставляют останавливаться. При въезде в Нижний Новгород находится Крестовоздвиженский девичий монастырь для 32 сестер.

Нижний Новгород имеет много фабрик и заводов, из коих замечательны: 13 канатных фабрик, на коих вырабатывается до 60,000 снастей и канатов на сумму до 60,000 рублей, 4 кирпичных завода, 5 кожевенных фабрик, кои приготовляют кожевенных изделий по цене около 50,000 рублей, 5 сальных заводов, доставляющих свеч на 5000 рублей, 2 стальные завода, на коих добывается разных стальных изделий суммой до 70,000 рублей. Сверх сего город изобилует фруктовыми садами, коих произрастения единственно служат для продовольствия владельцев.

Но никогда бы сей город не был столь известен жителям Персии, никогда бы не побудил обитателей Бухарии презирать опасность дальнего путешествия, и, может быть, никогда не составил бы эпохи в торговле, ежели б не было здесь славной ярмарки Российского государства.

Известно, что Россия в древности производила торговлю преимущественно с греками, издавна посещавшими для сего наше отечество. Сему народу она доставляла мягкую рухлядь, мед, воск и невольников, а оттуда получала пурпур, сафьян, вина и плоды. Все сии товары россияне приобретали от греков, или посредством печенегов, или непосредственно сами ездили в Константинополь. Волжские болгары и козары также посещали вершины Волги для мягкой рухляди, которая тогда составляла главный предмет внешней торговли. Вещи ценили сперва не деньгами чеканными, коих тогда не было еще в России, а шкурками зверей. Однако ж, зная цену серебра и золота, предки наши добывали то и другое

посредством внешней торговли. Когда же венециане начали производить коммерческие обороты чрез Константинополь, то российская торговля на юге пришла в упадок. Но потеря сия вознаградилась связями с немецкими народами. Главным местом для складки товаров был Новгород, где немцы имели свои фактории. Они доставляли русским золото, серебро, шелковые ткани, кои они развозили по городам своего государства. Самую деятельную торговлю Россия производила с казанскими татарами, коим она доставляла мягкую рухлядь, ковры, кожи и седла; в царствование же Василия Иоанновича купеческие сношения с ними пришли в ослабление. Сообразуясь с обстоятельствами тогдашнего времени, он запретил русским ездить в Казань для продажи кож, мехов и других товаров, а в 1524 году повелел им собираться в Макарьеве, чем, можно сказать, подорвал могущество Казани. Более 200 лет производилась торговля в Макарьеве; но далеко распространившийся круг действий коммерческих не соответствовал величине сего города. Невыгодное местоположение и, особенно, случившийся пожар, были главной причиной переведения оттуда ярмарки в Нижний Новгород 1817 года.

Ока отделяет ярмарку сию от Нижнего Новгорода. Длинный мост чрез величественную реку ведет на место стечения народов. Оп построен на 24-х плашкоутах, имеет в длину 250 и в ширину 8 сажень. На содержание его в надлежащей исправности собирается 15 процентов с суммы, получаемой за наем лавок и балаганов. По сторонам сего моста простираются пристани для складки разных товаров. По правую сторону оного пристают к берегу расшивы, лодки, шитики с различными произведениями государства. Трудолюбивые татары под тяжестью ношей испытывают силы свои, и в поте лица своего достают себе хлеб. Далее к Волге находится пристань для выгрузки поташа, который большей частью привозится из Оренбургской, Вятской и Казанской губерний, и весь почти идет для С[анкт]-Петербургского порта. Поташ бывает двух родов: собственно, так называемый, поташ и шадрик. Первого было от 100 до 120 тысяч пудов, по цене от 4 р. 75 коп. до 5 р. 25 коп. за каждый; а шадрика до 10 тыс. пудов, от 1 р. 50 коп. до 1 р. 75 коп. за пуд.

За сим простирается цепь балаганов или набранных из досок сараев, составляющих линии винного, москательного, хрустального, бакалейного, астраханского, кизлярского, мыльного, колокольного и других рядов. В напиточной или винной линии наиболее продается кизлярская водка, привозимая жителями Дона. Количество оной простиралось до 1500 бочек, от 55 до 51 р. за анкер. Сия водка заменяет в России ром и арак. За напиточной линией представляется глазам — конная. Заводские лошади приводятся из

Нижегородской, Симбирской, Тамбовской и Вятской губерний, но лошади киргизские и башкирские, выменяваемые на границах Тамбовской и Оренбургской губерний, составляют украшение конной, впрочем, торговля лошадьми не имеет особенной важности в сравнении с другими предметами.

На большом острову по сторонам моста расположены мелочные ряды, а в сторону находится оптовый хрустальный ряд. Здесь также размещены портные, сапожники и прочие разного рода мастеровые, коим балаганы служат мастерскими. Недалеко отсюда устроены трактиры, харчевни, питейныя лавочки и проч[ее]; здесь также помещается большая часть извозчиков, легких для отъезжающих, и возовых для отправления сухим путем товаров в Грузию, Москву и прочие города Российской Империи. За островом рисуется Ока; на живописном берегу ее представляется длинный ряд амбаров для складки железа. Металл сей по своему количеству и пользе принадлежит к важнейшим источникам государственного богатства, и потому составляет значительный предмет торговых статей здешней ярмарки: ибо отсюда снабжаются им многие области нашего отечества. Привезенное сюда железо идет из Вятской и Пермской губерний. Количество оного разных сортов простиралось до 1,500,000 пудов. Меди же не более, как до 2,500 пудов. В литье железа не было, кроме разного рода котлов. Но более всего находилось листового, употребляемого для покрытия домов, которое лучшей доброты выделывается на заводах г[осподина] Демидова.

При вступлении в средоточие ярмарки, первый предмет, обращающий на себя внимание, есть каменный гостиный двор, окруженный с трех сторон каналом. Здания среди сего канала, расположенные продолговатым квадратом, состоят из 63[1] корпусов, кои по разнообразной своей архитектуре, направлениям и расстояниям весьма явственно можно разделить на 3 главные отделения. Первое отделение заключает 35[1] корпусов, из коих восемь, устроенных в два параллельные ряда, занимаются лавками, а три, ближайшие к главному квадрату, определены для нижегородских чиновников, приезжающих сюда для надзора на ярмарочное время. Среднее между ними здание называется губернаторским домом. Великолепное сие строение возвышается в два яруса, украшено фронтонами со столбами и широкими лестницами. По бокам оного выстроены два флигеля, в коих помещаются ярмарочная контора, почтовое отделение, временная контора Государственного коммерческого банка, больница и аптека.

---

[1] Цифры приведены в точном соответствии с оригиналом.

Главный квадрат, состоящий из 48[1] корпусов, занимаем без исключения гостиным двором; его пересекают 11 улиц, из коих средняя, лежащая против церкви и губернаторскаго дома, есть самая широкая. Третье отделение заключает в себе вышесказанную церковь и на четыре параллельных корпуса разделенную китайскую линию, отличающуюся от прочих корпусов гостиного двора архитектурой, свойственной сему народу. В сей линии сибирские и кях тинские негоцианты производят оптовый торг чаем, в 12 месяцев сроком. Смотря по доброте чая, и цены на оный многоразличны: ординарный торговый чай продается от 300 до 310 руб. за место;цветочный торговый от 310 до 350 руб.; фамильный ординарный от 450 до 475 руб.; штучный от 475 до 525 руб. за место. Всего чая привезено было в нынешнюю ярмарку до 33,000 мест; но кирпичного не более 3,000 мест. Сей сорт чая, получивший свое название от формы, схожей несколько с кирпичом, покупается татарами, калмыками и другими народами, живущими в Казани и Астрахани, но кроме русских, кои никогда оного не употребляют. Цена сему чаю простиралась от 115 до 120 руб. за место, состоящее из 36 брусков, из коих каждый весит около 3 фунтов. Вообще заметить должно, что цены на чаи нынешним годом были гораздо ниже против прошлогодних; причиной сего полагают низшую доброту ныне привезенных чаев.

Кроме чая, кяхтинская торговля доставляет китайку, известную под разными названиями, соответственными доброте сей материи, как-то: вощанка и нелощеная составляют высшие сорты, употребляемые европейцами; а малая нелощеная и шанхао — низшие, покупаемые для жителей, обитающих по ту сторону озера Байкала. Количество китайки в продаже находилось ныне около 4000 тюней, от 60 до 65 руб. за тюнь, который обыкновенно состоит из 10 кусков.

Правда, что россияне и прочие европейцы преимущественно участвуют в сей ярмарке, однако здесь видишь также бухарцев, персиян, хивинцев и индийцев с драгоценными произведениями Востока, в особенности с богатыми перлами и янтарями; также татар, армян с произведениями своего отечества.

Казанские и астраханские татары привозят сюда более всего мыло, отменной доброты и весьма охотно здесь покупаемое, прекрасный сафьян и всякого рода товары, делаемые из сей кожи, наконец, овчинные и мерлушечьи тулупы. Количество мыла простиралось до 1000 пудов и продавалось от 7 руб. 75 коп. до 8 руб. 25 коп. за пуд. Бухарцы доставляют большое количество хлобчатой бумаги, пряденую бумагу и, так называемую, бухарскую выбойку. Бухарской бумаги находилось в продаже до 500,000 пудов, от 17 до

---

[1] Цифры приведены в точном соответствии с оригиналом.

20 руб. за пуд; пряденой до 200,000 пудов, от 40 до 70 руб. за пуд; и выбойки до 100,000 концов, от 5 до 7 руб. за конец. Армяне привозят кашемирские шали, разные персидские товары и сухие плоды. Персияне торгуют большей частью шелками разного рода, как-то: шемаханским, кашинским; чернильными орешками и красною бумагою. Шемаханскаго шелку находилось налицо до 600 пудов, кашинского до 100,000 пудов, от 450 до 500 руб. за пуд; чернильных орешков до 3000 пудов от 40 до 42 руб. за пуд; а красной бумаги до 2000 пудов, от 125 до 500 руб. за пуд, греки продают сладкие вина, турецкий табак, трубки, лимоны, финики, винные ягоды и проч[ее].

Для меновой кяхтинской торговли сибирские негоцианты запасаются мягкою рухлядью; посему они на ярмарке покупают белку, мерлушку, кошку, выдру и проч[ее]. Число белок находилось в продажи до 1,300,000 [штук], от 200 до 400 рублей за тысячу. Черной закаменной до 200,000 [штук], от 700 до 800 руб.; мерлушки до 100,000 [штук], от 75 до 90 коп. за штуку; кошки до 500,000 [штук], от 75 до 90 коп., и выдры до 10,000 [штук], от 20 до 30 руб. за штуку. Сверх сего предмет торговли составляют и другие драгоценные меха, кои, кроме меховщиков московских и петербургских, покупают также турки, греки, персияне и армяне.

Пользуясь случаем, я отправился отсюда в Балахну, уездный город Нижегородской губернии, в 30 верстах от Нижнего Новгорода, чтобы видеть там соловарни, принадлежащие частным лицам. Производство соловарения совершается здесь самым простым образом. Рассол из ключей течет посредством трубы в чан, из коего переливается в котел, где варится около 3 суток; по охлаждении переносится в сушильну, откуда уже получается совершенно готовая соль. Всех варниц считается около 28, но прежде их было, как говорят сами содержатели, более 130; причина сего уменьшения неизвестна. Здешняя соль самая чистая и весьма белая; она продается по 18 и 19 руб. за куль, около 12 пудов. Казна пользуется 60 процентами с пуда. Ее развозят по многим губерниям, как-то: Нижегородской, Казанской, Владимирской, и весьма малое количество идет в Московскую.

В 70 верстах от Нижнего Новгорода, в уезде Сергачском, лежит село Пурих или Пожарки, принадлежавшее князю Пожарскому, откуда он вышел на подвиг спасения отечества в 1612 году; теперь оно принадлежит графине Дмитриевой-Мамоновой. Сельский священник показывал нам Св[ятое] Евангелие, вложенное в церковь сыном князя, в чем свидетельствует своеручная подпись: «*В лето 1594 декабря в* 9-й *день дал в дом Милостивому Спасу Преподобному Чудотворцу Макарию Желтоводскому и Унжинскому Чудотворцу Святое Евангелие напрестольное, стольник князь Петр*

Дмитриевич Пожарский по матери своей княгине Прасковьи Варфоломеевне, да по брате своем князе Феодоре Дмитриевиче, да по Княгине своей Настасьи Григорьевне в отчину отца своего боярина Князя Дмитрия Михайловича Пожарского в Пурихскую волость при первом игумене сей святой обители начальнику Ефимию. Кто сие Евангелие из святой обители возьмет, и кто отдаст, и его да судит Бог в день Страшного суда».

Здесь также находится крест, пожертвованный князем Пожарским, и знамя, бывшее на поле брани с сим бессмертным Героем. Пурих имеет теперь 1600 душ, из коих почти половинную часть составляют раскольники.

По возвращении моем из Балахны, я никуда более не отлучался из Нижнего Новгорода до самого окончания ярмарки. Торговля текла гораздо быстрее, многие лавки уже опустели, большая часть купечества, увлекаемая желанием зреть торжественный день Коронации, устремилась в Москву; город и ярмарка час от часу пустели; шумные звуки голосов постепенно умолкали в сем стечении различных народов.

В нынешнюю ярмарку приезжающих для любопытства было весьма мало, также увеселений никаких не было: театр, комедии и прочие увеселительные балаганы стояли пусты. В продолжении ярмарочного времени всюду царствовало спокойствие и ненарушимый порядок, приносящий честь бдительному надзору здешней полиций.

Лавок в гостином дворе находится 2521, а число занятых было 1905, с коих получено сбору 269,308 руб.; балаганов же не более 1389, доставивших доходу 107,775 руб.

Если в записках моих и встретятся какие-нибудь ошибки, то смею надеяться, что почтенные читатели будут ко мне снисходительны: ибо это еще первый опыт пера моего.

Тярин Н. Записки о поездке на Нижегородскую ярмарку Московской практической академии воспитанника Николая Тярина. М., 1827. С. 5–37.

№ 5. К.В. Прохоров
Воспоминание о графе С.Г. Строганове 1835–1854 гг.

Рекомендовать читателям автора данных воспоминаний — Константина Васильевича Прохорова (1799–1885), особой не-

обходимости нет. Представитель крупнейшей в России текстильной промышленной фамилии, он был выходцем из второго поколения владельцев знаменитой Трехгорной мануфактуры. Сыновья Василия Ивановича: Тимофей, Иван, Константин и Яков были выдающимися предпринимателями, прекрасно сознававшими значение научно-технических нововведений в промышленности. Именно благодаря их усилиям была заложена база для усовершенствования и расширения производства текстильной фабрики. Но основной закон предпринимательства — непрерывное развитие, за которым стоят и экономические задачи, и личные амбиции. Имущественные разделы здесь — обычное дело. Такой раздел у Прохоровых состоялся в 1833 г. Естественной стала и организация торгового дома «Братья К. и Я. Прохоровы». Но рамки этого союза со временем стали тесны для Константина Васильевича. Он выходит из торгового дома и в 1859 г. учреждает «Товарищество Норской мануфактуры», основой которой стали бумагопрядильные предприятия в Ярославской губернии. Таким образом, Константин Васильевич стал родоначальником новой предпринимательской ветви Прохоровых, которую продолжили его сыновья, Николай и Константин Константиновичи, а сам он за заслуги в развитии промышленности получил звание мануфактур-советника. Но Прохоровы были не просто удачливыми предпринимателями. Одними из первых осознав роль образования и знаний в развитии промышленного производства, они стали и первыми их проводниками, открыв при фабрике библиотеки, школы, ремесленные училища для подготовки квалифицированных рабочих. При этом они первыми поняли необходимость пропаганды и сохранения этого опыта. Под таким углом зрения и следует рассматривать попытку К.В. Прохорова запечатлеть в воспоминаниях некоторые аспекты этого явления. Хотя, разумеется, что побудительным мотивом также была его любовь к искусству, художеству и уважительное отношение к тем, кто непосредственно этим занимался, — в данном случае, к своему брату, Тимофею Васильевичу, и графу С.Г. Строганову. Из семейства Прохоровых именно Тимофей Васильевич прославился на ниве просвещения. А Сергей Григорьевич Строганов известен не только как попечитель Московского учебного округа, археолог и председатель Московского общества истории и древностей российских, но и как знаток живописного искусства, создатель знаменитого Строгановского художественного училища. В последнем качестве он и помогал Прохоровым в деле открытия ими художественной школы при фабрике. Об этом и публикуемые воспоминания.

(Л. 1–2) Брат мой Тимофей В[асильевич] Прохоров[1] был любитель наук и изящных художеств. Случилось ему быть на экзамене в школе рисования гр. Строганова[2], помещавшейся тогда на Мясницкой, впоследствии принадлежавшей брат[ьям] Буженоп, при рассматривании рисунков учеников и расспрашивании их, кто для чего учится рисовать; один говорил — для расписания чашек, а другой — потому, что отец его занимается столярным мастерством по мебели; и многие другие передавали цель своего учения рисованию. Брат мой при графе Строганове подтвердил столь важную пользу от искусства рисования для мастерства. Его сиятельство узнал, что у Прохорова с брат[ьями] при школе преподается рисование, изволил приехать на фабрику осмотреть преподавание, но какой имел разговор с братом, я не мог слышать; только вскоре того присылает коллекцию парижских эстампов линейного, узорчатого и разных фигур, но головок и пейзажей — не было ни одного эстампа.

У нас до этого времени преподавалось рисование головок, пейзажей и некоторых фигур, но, получивши от графа этот подарок, начали преподавание по его сиятельства рисункам — линейное и узорчатое рисование, как более полезное для фабрикации и ремесленников; и с этого времени из его школы, из лучших выучеников у нас преподавали только одно линейное и узорчатое рисование, а после уже из своих выучеников продолжали оное с успехом. Граф на фабрике в школе был один раз и, как видно, с расположением к нашей фамилии, бывши попечителем Университета, одного коммерческого кандидата назначил для практических сведений на имя Константина Прохорова. А когда он проживал на даче в Кунсове[3], и мой меньший брат Яков В[асильевич][4] там по нездоровью нанимал дачку, то всегда с ним раскланивался с благосклонностью, а с находящимся при нем в роли компаньона, граф при прогулке вступал в дружеские разговоры, вероятно, узнать о купеческом положении и вообще промышленности. С первого же выхода из школы гр. Строганова у многих ремесленников вкус их мастерства начал улучшаться, особенно по мебельному мастерству и расписанию фарфоровой посуды.

ОР РГБ. Ф. 293. К-35. № 20.
[1876–1885]. Писарское, подпись-автограф.

Комментарии:

[1] Прохоров Тимофей Васильевич (1796–1852); старший сын основателя династии — Василия Ивановича (?–1815), который и завел в 1799 г. вместе со

своим шурином, Ф.И. Розановым, ситценабивное производство чужого миткаля, а в 1803 г., купив у князей Хованских землю, они положили начало Прохоровской Трехгорной мануфактуре. Но будет справедливо назвать фактическим основателем Трехгорки и Тимофея Васильевича, который после пожара и грабежа 1812 г., после выхода из дела Розанова, после ввода неблагоприятных для русских промышленников торговых тарифов, открывших шлюзы для импорта иностранной продукции, не только восстановил фабрику, но и увеличил производство. По сути, именно он создал ткацкую и прядильную фабрики, организовав, таким образом, полную мануфактуру замкнутого производственного цикла. И еще — именно он добился того особого качества товара, который впоследствии получил название «прохоровский ситец» с его многочисленным разнообразием рисунков. Этому способствовало и то, что он с 11 лет сам познавал на фабрике все производство, начиная с «красильного дела», и то, что он от природы был хорошим колористом, и то, что он, очевидно, первый осознал необходимость для производства ремесленного, в том числе и художественного, обучения. Прохоровы вообще мало проявились в благотворительности и общественной деятельности, целиком отдаваясь предпринимательству, но зато на своей фабрике, впервые в России, создавали необходимые условия не только для жизни рабочих, но и повышения их профессионального мастерства. В 1870-х гг. была открыта больница (первоначально бесплатный госпиталь на 75 коек) с амбулаторией и родильным отделением. При фабрике была богадельня, работал свой театр, библиотеки, с 1816 г. устроена школа, открыты ремесленные училища для подготовки квалифицированных рабочих. Все это — при непосредственном участии Тимофея Васильевича (он, например, был режиссером-постановщиком в своем театре) и финансовой поддержке с его стороны. Увлечение живописью и стремление увязать его с производственными нуждами фабрики, приводит к мысли об устройстве художественной школы-фабрики. В 1833 г. он покупает на Швивой горке дом Строгановых и перестраивает под «Техническое училище» со сроком обучения в пять лет. Набор состоял из 50 мальчиков, с последующей их специализацией по интересам и наклонностям, хотя учащиеся получали знания по всем стадиям производственного процесса. Для учеников с особым даром устанавливалась стипендия в 200 рублей, а также возможность получить высшее образование, для чего приглашались репетиторы по дополнительным предметам (Терентьев П.Н. Материалы к истории Прохоровской Трехгорной мануфактуры и торгово-промышленной деятельности семьи Прохоровых. Годы 1799–1915. М., 1915; Бурышкин П.А. Москва купеческая. М., 1991. С. 149–152; Примаченко П.А. Русский торгово-промышленный мир. М., 1993. С. 80–88). Все вышесказанное — своего рода предуведомление и пояснение и к публикуемым воспоминаниям, и к той части деятельности Т.В.Прохорова, о которой в них говорится.

[2] Строганов Сергей Григорьевич (1794–1882), граф, русский государственный и общественный деятель, меценат и благотворитель. В 1825 г. основал школу для подготовки художников декоративно-прикладного искусства — Строгановское училище (ныне Московское высшее художественно-промышленное училище).

[3] Имеется в виду Кунцево.

[4] Прохоров Яков Васильевич (?–1858), младший из сыновей В.И. Прохорова. После отхода от дела в 1833 г. Тимофея Васильевича, руководство фабрикой перешло к Ивану, Константину и Якову, которые в 1843 г. организовали Торговый дом «Братья И., К. и Я. Прохоровы». У Якова в руках был сосредоточен сбыт продукции. После его смерти в 1858 г. и после выхода из дела Константина Васильевича, положившего начало новой ветви с Норской мануфактурой (Товарищество Норской мануфактуры было учреждено в 1859 г. и включало бумагопрядильные предприятия в Ярославской губернии), во главе которой позднее встал его сын Николай Константинович, делами Прохоровской Трехгорной мануфактуры стали управлять Иван Яковлевич (?–1881) и его сын Николай Иванович. Под руководством И.Я. Прохорова в 1874 г. было учреждено Товарищество Прохоровской Трехгорной мануфактуры. Уже при его преемнике, Н.И. Прохорове в нее входили прядильная, бумаготкацкая, ситценабивная, отбельная фабрики, ремонтная мастерская и газовый завод в Москве и даже антрацитовые рудники в Области войска Донского. На предприятиях перед Первой мировой войной работало 7,5 тысяч рабочих, а основной капитал составил свыше 8 млн руб. Сам Н.И. Прохоров, мануфактур-советник, потомственный почетный гражданин, занимал также должности члена советов Русско-Азиатского, Московского купеческого и Московского торгового банков и был директором-распорядителем Ярцевской мануфактуры А. Хлудова. В 1912 г. высочайшим указом он сам и его дети были возведены в потомственное дворянство (Боханов А.Н. Крупная буржуазия России. Конец XIX–1914 г. М., 1992. С. 72–74).

№ 6. А.В. Клушин
Дневниковые записи
6 декабря 1859 г.; 29 июля 1864 г.

Автор, Алексей Васильевич Клушин, принадлежал к многочисленной группе купцов, занесенных в Москву центростремительными движениями всероссийского рынка, заставлявшими провинциальных торговых людей, достигших определенных успехов на его периферии, искать счастья в Первопрестольной, где сосредоточены были мощнейшие торгово-промышленные возможности.

Таким потоком и занесло болховского купца А.В. Клушина в Москву. И хотя он не достиг значительных высот в купеческой деятельности, но все же из провинциальной третьегильдейской безвестности сумел пробиться во 2-ю гильдию московского купечества, заведя собственную лавку для торговли табаком и папиросами. А этого не могло бы произойти, не обладай он известной смекалкой, напористостью, умением, наконец. И, до-

бавлю, образованностью. Именно в это время, в середине XIX в. происходит некоторое новое, качественное, изменение в сознании и психологии купечества, его мировоззрении и миросозерцании. Для купца XVIII в. смысл и предел мечтаний состоял в том, чтобы выбиться в дворяне, ибо это предоставляло не только устойчивость положения, но и открывало возможности духовного роста. В новой исторической обстановке появляется понимание того, что можно добиться этого и вполне самостоятельно, сохраняя свой сословный статус. К середине XIX столетия явственно обнаруживается такая отличительная черта купца, как тяга к знанию, к прекрасному, — к творчеству в широком смысле слова. Начинается процесс «обинтеллигентивания» купечества, что особенно заметно у представителей молодого поколения. Интересуясь литературой, искусством, они и сами пробуют себя в этих новых для их сословия областях деятельности. Рисуют, пишут прозу, складывают стихи, наконец, ведут дневники или записывают воспоминания. Эти тенденции ярко отразились в судьбе и духовной жизни автора публикуемых дневниковых записей. Их всего две: небольшие по объему и откровенно личного свойства. Одна носит притчевый характер — рассказывает об освобождении от влияния толпы. Другая — пронзительный крик души женатого человека, опутанного и разоренного недостойной супругой. Данная ей характеристика — это тоже своего рода освобождение... Можно было бы отнестись к этому, как к сугубо личностному, даже интимному. Интереснее другое. В условиях абсолютного доминирования патриархальности в купеческой семье эта дневниковая запись звучит как, своего рода, вызов.

Но важны не только публикуемые дневниковые записи, объем которых всего четыре страницы. Многозначительно то литературное окружение, в котором они оказались. Это не что иное (за незначительным исключением записей рецептов народной медицины, нескольких писем и на листах 57—58 приходо-расходных записей о продаже табака и папирос в лавке), как рукописный авторский сборник стихотворений и басен из 60 с лишним страниц. Сатирическая направленность поэзии А.В. Клушина очевидно перекликается с тоном дневника и ясно понимаемой целью: если не публикации, то обнародования. Сделав на Л. 1 авторскую надпись «бывший уроженец Болхова, а ныне московский 2-й гильдии купец Алексей Васильев Клушин», он только утвердил эту задачу.

Л. 2—17 — стихотворения: «М[едвед]ь, барс и овцы», «Волк и бараны», «Петру Петровичу Каховскому (дек. 1858 г.)», «Новорож-

денному внуку Рафаилу (22 марта 1860 г.)», «Зяблик», «Новорожденной и супругам», «Сатира», «Тщетная надежда», «Приветствие», «Убеждение».

Л. 18 — дневниковая запись от 6 декабря 1859 г.

По случаю престольного праздника преподобного Николая был я в ранней обедни, — огромное по тесноте стечение народа (не представилось возможности пройти вперед), вынужден был стоять у дверей, давка была несносная от входящих и выходящих людей. Уже решил оставить обычное усердие, мечтал о выворачивании своих плеч и туловища из храма, людей, и выйти. Вдруг сзади послышался голос: «Батюшка не пройдет»; «Как не пройду!» И возгласом грозным, бурливо крича: «пусти прочь, втирай в напор».

Как лавиной в полную воду и силой своей прочие льдины то вверх становя, то вниз опуская, однако хоть мне и показались его слова грубыми и невежественными и первый толчок в заднюю мышцу чувствителен был... Но зато и меня, хоть не примерно вперед за ним я следил. И там я стоял себе на свободе.

Л. 19–23 — стихотворения: «Развившиеся влечения», «Приглашение», «Надежде Львовне Кологреевой. Приветствие», «Цветок», «Безвременное посещение».

Л. 29–30 об. — дневниковые записи. 29 июня 1864 г.

(Л. 29) Уединенная эта келья, с которой я свыкся, поскольку лета пребывания в ней безмятежной моей жизни, только в минувшее время изредка нарушаемым был покой лютою женою!

Но теперь я обнадеживаю себя, что все кончено. 3 мая крокодиловна все-пожирающая, все уничтожающая и разрушительница моего благосостояния: по уничтожении многолетних трудов моих, которые превращены в прах! Как бурным потоком разнесено, развеяно по сопредельным пределам; бессознательно: единственно из того, что побуждаема была влечением повольничать и удовлетворить своей развратной жизни. И, также желая доставить удовольствие своим ближним родным, во всем ей подобным: как то дочери, родным ее братом, племянницам и племянникам! Так же подобного рода встречным и поперечным. По расстроении всего отправилась в Москву, где, как говорят, наскучила свету своими буйными поступками, за что в удел дан ей приют в богадельне.

Мне говорят:

— А вот она опять на твою шею навяжется?

— А что ж, да он примет по мягкости сердца своего — сказал собеседник.

— Придет! Да какими она глазами будет светить? Когда ее весь город знает.

— Э, нашел ты совета у беспутных, когда она обасурманилась. Придет, да придет к мужу как жена, а он ее примет, — сказал другой.

Как, почему? Чтобы принять ее ту, которая мало того, что многократно обкрадывала меня значительными суммами денег, обыкновенно, когда я находился в отлучках, и с хитрою уловкою оклеветывала с моей стороны родных, племянника, брата и тому подобных.

Но когда я, предпринимая по этому делу, произвел следствие, то какая же в них христианская добродетель появлялась! Которая могла меня отвлечь от иска. Так он говорит:

— Э! Оставь лучше ты. Верно, что с возу упало, считай, пропало. А ты поставь тому дню светлому свечку; да отслужи молебен. Тебя она совсем не разорила, тебе пошлет Бог больше.

Ну! Ты поведешь делом, да добавляй на трату денег, а отыскать пожалуй и не отыщем. Оставь! Лучше будет, а то только крючкотворов покормишь.

Хитрая лицемерна, по всему припоет ладно. И только истину узнали мы впоследствии, которой всему за сим будет описание.

Около пяти лет тому назад взял я мать мою родную к себе в дом, жившую у моего брата, которой я же доставлял пропитание. А как восьмидесятилетняя старуха, увядая в силах, близится к гробу: так ли, сяк ли, а хоронить мне надо, потому что брат без состояния. Лютая жена от злобного сердца, прославляла мою мать еретницею, а себя считая от нее испорченною! Обыкновенно в пьяном виде была кликухою. Много мать моя потерпела поругательств, но с терпением от ней переносила! И мне об этом не говорила.

Однако ж, весьма этим она не довольствовалась, а затеяла адское предприятие: меня ядом отравить! А мать убить и в Болховку стащить. О чем она мне впоследствии лично говорила при отце Петре, Покровской церкви.

И какой же дивный промысел. Это чудодействие, заслуживающее внимания. Спасение состоялось от кошки. В выси на трубки была поставлена морилка с растворенным мышьяком для отравления мух. В день тот самый, когда она затеяла привести свой план в исполнение, на трубку вскочила кошка! Сбрасывает с ядом тарелку! И вдребезги разбивает ее об пол. И тем могла спасти невинных от неминуемой гибели.

Достойно удивления и то, как бы невольно завлекаемый в размышления, как она могла забраться на такую высоту! По кафель-

ной гладизне. Это ничто другое, как чудодействие! Даже многие удивлялись, которым я показывал лично.

Эту же кошку она наказывала хворостиной, приговаривая: «А ты, бестия, прокудить только горазда, а мышей ловить ленива. Я тебе дам же», при каждом ударе, говоря: «лови мышей, лови мышей». Вставши поутру, глядь: в прихожей с дюжину мышей наложены рядом, как солдаты в шеренги, так что ни одного не ошиблась к головам хвостом положить.

Л. 31–62 об. — стихотворения, поэмы: «Разбойники», «Троицын день», «Маркитант».

ОР РГБ. Ф. 178. № 6556. 1. Автограф.

РЕГИОНАЛЬНОЕ КУПЕЧЕСТВО

№ 7. Д.Е. Смышляев
Записка пермского купца

Записка пермского купца Дмитрия Емельяновича Смышляева (1789 – до 1860) была опубликована в «Пермском сборнике» (кн. 2, М., 1860) под названием «Записка, найденная в бумагах покойного купца С-ва». В оглавлении к сборнику указывались инициалы автора — Д.Е. Согласно тексту записки, автор появился на свет в 1789 г. и имел отчество Емельянович. Благодаря новейшим публикациям по истории купечества г. Перми[I], нами, с учетом вышесказанного, был выявлен автор публикуемой записки. Дмитрий Емельянович Смышляев происходил из семьи соликамских купцов. В 1784 и 1788 гг. в числе купцов 3-й гильдии Соликамска значился М.Т. Смышляев с сыном Емельяном, т.е. дед и отец автора[II]. В 1789 г. в числе третьегильдейских купцов Соликамска отмечен Е.М. Смышляев с сыном Дмитрием, т.е. отец автора и сам будущий автор записки.

Как следует из текста записки и материалов, сообщенных в книге «Пермь купеческая», судьба Д.Е. Смышляева была непростой, и в то же время, типичной для многих его собратьев-купцов. Трудные детские «университеты» мальчика, оставшегося без отца, жестокие нравы пермских «учителей», поездка на Макарьевскую ярмарку. Записка заканчивается выражением надежды оказаться в Москве «для обучения торговым делам». Трудно сказать, сбылись ли эти планы. В 1810 г. двадцатилетний Дмитрий Емельянович числится в ряду пермских мещан, в 1813 г. записан в купцы 3-й гильдии. Затем дела его резко улучшаются. В 1823–1826 гг. он — городской голова г. Перми, в 1828 г. Д.Е. Смышляев указан купцом 1-й гильдии[III].

Вероятно, он трудился на ниве, характерной для пермского купечества того времени: торговля и занятие промышленным предпринимательством. Второгильдейское купечество владело, как правило, небольшими перерабатывающими предприятиями: кожевенными, мыловаренными, пивоваренными, салотопенными, а также кирпичными, гвоздарными, мебельными и другими «фаб-

---

[I] Баяндина Н.П. Пермь купеческая: 275-летию Перми посвящается. Пермь, 1997.

[II] Там же. С. 144.

[III] Там же.

риками». О том, что к 1840-м гг. Дмитрий Смышляев стал весьма состоятельным человеком, свидетельствует факт покупки у него купцами Каменскими пяти каменных лавок в центре Перми за две тысячи рублей серебром[1].

Как следует из примечаний к записке, данных редакцией «Пермского сборника», автор скончался незадолго до 1860 г. Его краткая записка — яркий документ эпохи, раскрывающий характерные черты быта и воспитания провинциального купечества конца XVIII — первой половины XIX в.

Записка, найденная в бумагах покойного купца С-ва[II]

Отец мой, Емельян Меркурьев С-в, был купцом в городе Соликамск, имел кожевенный и мыловаренный заводы, также имел выделку краски лазори, входил в подряды и поставки. Однажды он принял в товарищество верхотурского купца Григория Мелькова, обязавшись поставить из казенных банковских заводов железа изрядное количество, водяным путем, в С.[анкт]-Петербург. От этой поставки, в которой распределителем был Мельков, они понесли огромные убытки; Мельков, желая от них избавиться, сделал начёт на моего отца, предъявил иск судебным порядком и тем разорил его. Не в силах перенести своего несчастья, отец мой занемог и умер в начале 1789 г., оставя меня 9 лет.

На пятом году моего возраста, меня отдали в выучку семидесятилетней деве, пономарской дочери Александре Ивановне; я у нее обучался азбуке с полгода, но сделался болен, и учение мое кончилось. На седьмом году меня отдали в школу, где нас обучалось до 120 человек. Учитель у нас был один (из духовных, перешедших в светские), Дмитрий Петрович Попов, кончивший курс учения в Вятской семинарии — человек усердный и строгий. В то время получал он жалование 150 руб.; но как был обременен огромным семейством, то и не доставало ему оного, и потому, исправлял он должность сторожа, за кою от думы получал 30 руб. в год.

[I] Пермь торговая / Баяндина Н.П., Бординских Г.А., Елтышева Л.Ю. и др. 2-е изд. Пермь, 2002. С. 51.

[II] Предлагаемая вниманию читателей «Пермского сборника» записка найдена в делах, оставшихся после смерти пермского купца С-ва. Она писана им собственноручно, на двух листах писчей бумаги. Существовало ли продолжение этих мемуаров и когда они писаны — неизвестно; но и то, что сохранилось, нам кажется довольно интересным по тем подробностям, которые характеризуют образ воспитания и нравы общества в Пермском крае в конце прошлого и в начале текущего столетия (*Прим. ред. «Пермского сборника»*).

Учился я порядочно следующему: читать, писать и арифметике. Времена были не те, что ныне — все было просто и не так нежно, как теперь. У учителя нашего была медная указка, которой он бил ослушников и лентяев; в том числе и мне доставалось: как хватит по голове, то искры посыплются и голову в кровь раскроит. Столь же часто ставили нас на горох, на колени, на несколько часов. Был у нас один ученик, с которым не мог учитель наш справиться: и глуп, и туп и дерзок. Надо его было выгнать из училища, то его высекли нещадно, поставили у ворот, надевши на него рогожу изорванную, и трое суток должны были товарищи, проходя мимо него, плевать и харкать [на него]. Учитель наш был страстен [к] итальянскому церковному пению, [то] и составил из учеников своих хор певчих, где и я пел альта первого, а сам он занимал [обязанность] регента и пел октаву баса, и всякий праздник нам приказано быть в церкви, на клиросе. Иногда утешал нас, отпущая весною погулять по реке Усолке в лодке — певали канты, а сам учитель, стоя на берегу, поверял голоса нашего пения. И сие счастливое время мое прекратилось [со] смертию моего отца.

Так как матери моей, Федоре Григорьевне, не на что было [меня] воспитывать, то после смерти [моего отца] — на девятилетнем возрасте, в 1798 году, оставя школьную скамью, пошел [я]тож [к] соликамскому купцу Ивану Братчикову. Взял [он] меня на Ирбитскую ярмарку, где он и производил торговлю пушным товаром, собираемым из первых рук, [от] звероловцев. Продавалась у него также в лавке медная посуда, *изделия своего города*, и точилы печерские. Помещалась [лавка] в гостином дворе, деревянном полуразвалившемся. Ярмарка хотя начиналась с 15 февраля, но морозы в то время были довольно чувствительные, так что около 25 градусов. Из числа партии точил, продали одно крестьянину, с тем, чтобы для веретена, на коем оно должно вертеться, пробить четырехугольную насквозь дыру. Исполняя хозяина приказание, пробивавши дыру на камне — от морозу точило раскололось, и хозяин мой тем был чрезвычайно огорчен, принял за то, якобы я нарочито [то есть нарочно] это сделал, и бил меня так бесчеловечно, что изо рта и из носу шла кровь. Увезли [меня] на квартиру, и я с неделю был болен и к окончанию ярмарки выздоровел. Когда я приехал в свой город — мать моя, желая иметь в содержании себя и меня помощь, отдала [меня] писать в уездный суд, где я пробыл месяцев десять.

Между тем временем, зять наш, Яков Любимов, приезжая с сестрою в Соликамск, убедил мою мать, что он возьмет на свое попечение устроить мое воспитание. И так [мать моя], благословила меня и отпустила. По возвращении зятя в дом свой, проживавши он тогда в селе Верхних Муллах княгини Шаховской, от города Перми в девяти верстах, и покуда желая поместить меня в Пермское училище для

обучения преподаваемых там наук, чтоб я не забыл чистописание, испросил у членов Верхнемуллинского правления позволение заниматься [мне] в оном перепискою. Это продолжалось не более двух месяцев, и зять мой поместил меня в Пермское главное училище в науку, отдав на всем содержании тогда бывшему старшему учителю, коллежскому советнику Никите Савичу Попову[I], у которого я и жил, ходя в учебные часы в класс, начавши с 1799 г. Хозяйка учителя моего — женщина слабая, придерживаясь чарочки, частовременно посылала меня за покупкою наливочки во время откупа купца Ласкина, который был в сем случае большой хозяин, делал напитки сии превосходно, и откуп шел счастливо. По скупости его [то есть Попова], я воспитан был не как пансионер, а как слуга, не имея порядочного стола, а с работником и работницею жил в избе. Жила у них [т.е. у Поповых] племянница их, а как ее звали — не припомню — служила вместо горничной девушки, имея праздничное платье набивного холста, около семи копеек за аршин. Во время праздника Пасхи, подавая на стол кушанье, шла обратно в кухню с тарелками, а я лежал на голбце, то есть на западне спуска в подполье, и, думая, что идет учительша, поспешно встал на ноги, но задел как-то тарелки, они выпали из рук девушки и расшиблись, и я за то подпал жестокому наказанию. Учитель мой, схватя [меня] за волосы, бил и пинками столько, сколько его силы стало — окровавил меня и проломил мне голову, не принимая никаких оправданий. Вот и последняя моя ученость кончилась, продолжавшись около семи месяцев: по принесенной мною жалобе, зять меня взял оттуда [то есть из училища] и, как он занимался, большею частию, доставкою китайских товаров от разных кладчиков, взял меня с собою на Макарьевскую ярмарку, обещая отдать в Москву для обучения торговым делам.

Любил я мать свою горячо, писал к ней: «Матушка, отпусти меня в Москву! Я слыхал, что там такое богатство: и на церквях-то золотые маковки...» На что слезное пишет письмо и благословляет на добрые дела — служить верно, усердно: «...не тебя посылают, а ты беги и скорее исполни...». На дорогу дала мне матушка семь рублей, да бабушка три рубля. С этими деньгами отправился [я] с зятем на судах к Макарию и был отдельно управителем на судах. Тогда мне было 12 лет. Прибывши благополучно [с] судном на пристань сибирскую, бывшую тогда на Песках, против села Исад, выгрузили на берег товары и сдали их хозяевам оных. Как зять мой имел хорошую репутацию, то скоро приискал мне и хозяина — московского купца, Андрея Семеновича Ше...това[II]. В то время кончилась

[I] Автору «Хозяйственного описания Пермской губернии» (*Прим. ред. «Пермского сборника»*).

[II] Видимо, Шестова.

ярмарка 25 июля. Переправивши они [то есть новый хозяин] свой экипаж через Волгу, остановились на лугу села Лыскова, а сами приехали на судно моего зятя, дабы взять меня с собой. Он [то есть зять] угостил их пельменями, при чем и было пито всякой всячины, при гласе песенников и при громе пушек, находившихся на судне для обороны в пути следования от разбойников[I]. Пробыли на судне гости и мой новый хозяин часов пять; отправил их мой зять в косной, раскрашенной лодке, с песенниками, и меня с ними. Переехавши за Волгу, вышли на берег, к повозкам [...][II]

Записка, найденная в бумагах покойного купца С-ва // Пермский сборник. Кн. 2. М., 1860. С. XXVII–XXX.

№ 8. И.И. Лапин
Дневник

Публикуемый ниже дневник купеческого сына, мелкого торговца из г. Опочка, Ивана Игнатьевича Лапина, впервые был напечатан в 1915 г. в одном из выпусков малотиражного издания «Труды Псковского археологического общества». Первая публикация была снабжена обстоятельной статьей известного псковского краеведа, автора книги «Спутник по древнему Пскову» (Псков, 1911) Н.Ф. Окулича-Казарина[III]. В настоящем издании эта статья также воспроизводится и предваряет дневник. В ней автор сообщал, что оригинал дневника был доставлен в редакцию Л.И. Софийским[IV], также знатоком псковской земли, перу которого при-

---

[I] Разбойники нередко нападали и грабили, а если оплошают судохозяева обороною, то взошедши разбойники на судно — первое слово их всегда было: «сарынь на кичку!» — и ни один из рабочих не смей пошевелиться, ложась лицом в пол; а тут хозяина в пытку и жгут на венике, приговаривая: «давай деньги!...где спрятал?»... и, буди не отдаст все, что имеет — убьют и тем удовольствуясь, уезжают и суда нигде на них нет (*Прим. авт.*).

[II] Здесь, к сожалению, кончается лист, а продолжения записок не найдено. (*Прим. ред. «Пермского сборника».*)

[III] Окулич-Казарин Николай Фомич (1849–1923), псковский краевед, исследователь Псковской старины. Профессиональный военный, генерал-лейтенант. С 1906 года, выйдя в отставку, жил в Пскове. Автор 15 работ по истории города. Один из руководителей Псковского археологического общества.

[IV] Софийский Леонид Иванович (1877–1933), священник, краевед. В 1909–1917 гг. — инспектор Опочецкого уезда и член Псковской губернской ученой архивной комиссии.

надлежит книга «Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914)» (Псков, 1912).

Ценность дневника Лапина помимо описания жизни, занятий, интересов представителя купечества псковщины, состоит в том, что на его страницах присутствуют впечатления автора от встречи с А.С. Пушкиным 29 мая 1825 г. в Святогорском монастыре на ярмарке. Купец описал внешность поэта: в соломенной шляпе, в ситцевой красной рубашке, с «предлинными черными бакенбардами».

Выдержка из дневника Лапина с характеристикой внешности Пушкина впервые была опубликована Л.И. Софийским в его книге об Опочке и вскоре перепечатана газетой «День» (27 октября 1912 г., № 26). Однако в описании внешности поэта, данном Лапиным и опубликованным Софийским в его книге и затем в «Трудах Псковского археологического общества», имеются разночтения. Так, в первом варианте присутствуют слова «с железной в руке тростью», которых нет в издании «Трудов».

Б.Л. Модзалевский обнаружил сходство впечатлений опоческого купца с донесением секретного агента, наблюдавшего в 1826 г. за поведением поэта, находившегося в ссылке в Михайловском. Агент А.К. Бошняк в числе других сведений сообщал: «На ярмонке Святогорского Успенского монастыря Пушкин был в рубашке, подпоясан розовою лентой, в соломенной широкополой шляпе и с железною тростью в руке»[I].

Дневник И.И. Лапина, таким образом, вошел в отечественную пушкиниану[II], что делает его современную публикацию еще более актуальной.

Известный автор книги «Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем», Л.И. Софийский любезно предоставил нам рукописную тетрадь на 117 четвертушках толстой старинной бумаги, содержащую в себе дневник Опочецкого обывателя Ивана Игнатьевича Лапина, веденный с 1817 по 1836 год. Автор дневника родился 30 марта 1799 года, скончался в 1859 году. Общественное положение Лапина было весьма скромное: это был купеческий сын, мелкий торговец, имевший в Опочке лавку, в которой продавались всевозможные, разнообразные товары. Вот перечень некоторых товаров из них, взятый нами из той же тетради: платки, ножи, кушаки, картины, перчатки, вяземские

[I] Модзалевский Б.Л. Пушкин под тайным надзором. Изд. 3. Л., 1925. С. 23.

[II] Гордин А. Пушкин в Псковском крае. Л., 1970. С. 283; Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Изд. 2. Л., 1989. С. 230.

пряники, свечи, чубуки, чернослив, орехи, помада.... Такие универсальные лавочки существуют в каждом уездном городе. Это — своего рода крошечные «Мюры-Мерилизы», вполне удовлетворяющие обычные потребности неприхотливого уездного потребителя. Кроме лавки, Лапин (вернее его отец) содержал еще питейный дом, или «кабак», в котором, однако ж сам автор дневника, по-видимому, не торговал, а только пользовался им, как ночлегом, когда ему случалось возвращаться из гостей слишком поздно.

Прежде всего, является вопрос: какое место может иметь значение этого маленького человечка, скромного лавочника, весь век прожившего в маленьком, глухом уездном городишке, среди маленьких, будничных обывательских интересов, не выходивших за пределы родной Опочки?

Правда, общественное значение дневника И.И. Лапина, весьма невелико; о литературном же его назначении и говорить не приходится. И, тем не менее, мы решаемся обнародовать этот дневник по следующему соображению. Подобно тому, как из малых капель воды составляются моря и реки, так из отдельных человеческих единиц образуются обширные человеческие общества, и сумма этих единиц представляет собой жизнь целых обществ. С этой точки зрения всякий дневник, как отражение и закрепление прожитого и передуманного, получает свою долю ценности. В каждом дневнике, несомненно, должны отразиться, хотя бы в самой минимальной степени, особенности той эпохи, в которой жил автор, и той среды, в которой он вращался. А это уже кое-что. Оно дает некоторый материал к правильному пользованию нашей прошлой общественной жизни, а, следовательно, и нашей истории. И чем больше будет этих дневников, тем богаче будет материал, и тем правильнее явится наше суждение о прошлом. В 8-м выпуске Трудов Псковского Археологического Общества были напечатаны записки героя Отечественной войны, лихого гусара Назимова; в 9-м выпуске — записки мелкого чиновника Травина, пробившегося из крепостных крестьян в дворяне и ставшего, в свою очередь, владельцем крепостных «душ». Очень подходящим дополнением к ним, думается нам, послужит дневник купеческого сына Лапина, тем более, что личность его, несмотря на некоторые ее теневые стороны, все же представляется нам не совсем заурядной. Удивительно уже то, что в начале XIX века, когда неграмотность была нередким явлением даже в среде нашего провинциального дворянства, мелкий опочецкий купчик не только оказывается хорошо (по тогдашнему, конечно) грамотным, но

даже чувствует потребность вести дневник. Мало того: Лапин обнаруживает в некоторых местах дневника кое-какое знакомство с немецким языком, а в одном из мест пытается написать какую-то латинскую фразу, из которой, впрочем, можно разобрать только одно слово: amo. Он зачитывается русской литературой — переведенной и оригинальной, и это сильно отражается на характере дневника, напыщенном и сентиментальном. О самых простых вещах автор говорит непременно «высоким стилем». Всякими нимфами, зефирами, Бореями, Бахусами и Морфеями дневник населен, так сказать, до излишества. Автор не прочь и сам заняться стихотворством: в дневнике есть его верши, посвященные другу, какому-то военному писарю, и могущее служить образцом своеобразной «писарской» поэзии.

Иван Игнатьевич занимался иногда и рисованием: у сына его Ивана Ивановича, здравствующего и поныне, сохранился альбом недурных рисунков отца, выполненных отчасти красками.

Главный и очень крупный недостаток дневника — его узкая объективность и интимность. Это не летопись внешних событий, а описание личных переживаний и настроений, утомительных по своему однообразию и по своей — правду сказать — пустоте. Общественной жизни автор почти не касается, да и велики ли были рамки тогдашней общественности в глухом уголке Псковской губернии. И, тем не менее, все же этот элемент местами проступает в дневнике сам собою, даже помимо прямого намерения автора. Так, например, на основании дневника, мы можем сказать, что нравы мещанства и мелкого купечества г. Опочки были в эту эпоху изрядно распущены; тут же перед нами возрастают картины насильственного замужества девушек; тут же мы видим полную медицинскую беспомощность глухой провинции, доходившую до того, что человек, вывихнувший себе палец, должен ехать лечиться в Псков, так как местные врачи не в состоянии «поставить палец в прежнее место». Интереснее всего, конечно, встреча автора с А.С. Пушкиным, оставившая, по-видимому, в Лапине глубокое впечатление: «*имел счастие* — пишет он — *видеть Александра Сергеевича г. Пушкина*», и затем подробно описывает наружность великого поэта.

Несмотря на некоторую нравственную распущенность автора, общую ему, очевидно, со всей молодежью его круга, и на его увлечение попойками и кутежами, личный характер Ивана Игнатьевича Лапина, насколько можно судить по его дневнику, представляется нам все же, в общем, весьма симпатичным. Это простая, мягкая, восприимчивая и впечатлительная русская душа. Автор всегда

настроен поэтически; он большой любитель природы, музыки и пения, и сам отчасти музыкант и, по-видимому, недурной певец. Он добр, великодушен и верен в дружбе. Все эти хорошие качества вовсе не выставляются автором умышленно, а проступают опять-таки сами собою, помимо его намерения[1].

Вначале автор ведет свой дневник довольно исправно, если не ежедневно, то, по крайней мере, раза 2–3 в неделю. Правда, почти все записи сводятся к одному и тому же, к беспрерывному ухаживанию за девушками, или, по его терминологии, за «нимфами» и «венерками». Влюбленность — это его естественное состояние в течение пяти лет (1817–1821), в котором он пребывает, можно сказать, ежемгновенно, меняя лишь предметы обожания. Не нужно забывать, что ведь это была весна его жизни, впечатлительная юность. Потом записи становятся все реже и короче; тон из жизнерадостного делается более деловым и холодным. Наконец, дневник завершается в 1828 году обстоятельным и сухим сообщением о женитьбе автора. После этого важного в жизни Лапина события, дневник сразу превращается в простую лавочную книгу, в которой обозначаются уже только одни торговые обороты. Поэтическая полоса жизни кончилась....

Многое из дневника Лапина мы опустили, а именно: разные малоинтересные записи, сведения о погоде, ледоставах и ледоходе и все вышеупомянутые чисто торговые, лавочные заметки и счеты. Орфографию подлинника мы, конечно, не сохранили, кроме некоторых мест, удержанных для колорита. Кое-где пришлось заменить неудачные, режущие ухо слова, получившие, помимо воли автора, совершенно непристойный смысл.

Некоторые отдельные слова и фразы «Дневника» написаны для чего-то тайнописью. Л.И. Софийскому удалось ее разгадать. Они оказались «масонской азбукой». Все эти места мы печатаем курсивом.

Портрета Лапина не сохранилось. Известно, что он был среднего роста и кривой на левый глаз.

Н. Окулич-Казарин

---

[1] Уже после того, как статья была приготовлена для печати, Л.И. Софийский доставил нам тетрадь черновых писем И.И. Лапина к сыну его Александру, написанных в начале 1850 годов. Письма эти доказывают справедливость нашего мнения о прекрасных душевных свойствах И.И. Лапина. Вот, например, что пишет он сыну в 1853 году: «Бога ради, не осуждай никакого человека, впавшего в преступление. Не презирай нищих и убогих, снабжай хотя бы небольшим подаянием странников». (*Здесь и далее примечания редакции «Трудов Псковского археологического общества».*)

Дневник

1817 год

30 марта. Я был именинник, и были у меня любезные друзья[1], и я этот день так провел весело, что еще первой по начатии весны. Играл на той стороне[1] с девушками «в холостые», т.е. с П... и получил поцелуй.

8 апреля воскресенье. Весь день снег и дождь, что было для меня было препоною свидания.

16 апреля. Провел превесело день: удовольствия, поцелуи...

20 апреля. Несносная скука и досада, потому что милая Пашенька сделалась больна.

3 мая. Т.е. Вознесение Христово, четверток. Был день для меня несноснейший, кажется, в жизни.

4 мая. В сей день выехал Николай Иванович Слесарев во Псков и едва успел. Я думал проехать верст 5, как вдруг в первый раз — гром и пресильный дождь.

3 июня, день воскресенье, был вожделенный, в кой я получил две величайших отрады: 1) Николай Иванович приехал. Тут я у него получил письмо от Образских и картину; 2) увидел милую Пашеньку — и вот прямая отрада!

6 июня. Умер Николаевской церкви дьячок, Иван Погонялов, скоропостижною смертию, в леднике Федора Познякова.

7 июня. Воспылала любовь между Матвеем Анкудиновичем и Машей Вас., где я несколько поссорился с Матвеем.

8 июня. Отобрал, садя вместе с Машей капусту, платок и кольцо Матвеево с двумя незабудками, которое Маша говорит: «у меня куплено у Матвея». Сию тайну я открыл Н.И. Слесареву, а Маша — Петруше Покровскому.

12 и 13 был я на валу[2] с флейтой и тремя девушками: с Машей, Прасковьей Васильевной и Анной Степановной[3], вечером, в 10-м часу дня, где мы поиграли — друг друга валяли. Здесь мне открыли Прасковья Вас. и Анна Степановна, что Маша сделала сплетки[II] про любовь Ивана Степановича и городничего племянницы.

16 июня. Получил я врученную Машеньке косынку для обрубки краев, но я, напротив того, получил от нее обрубленную и с двумя незабудками, а также и вышитое ее имя.

17 июня. Воскресенье. Прекрасный солнечный день. Был я на валу с Никол. Ив., где были девушки, и Матвей играл на флейте; так же в отдаленных краях вселенныя[4], играл «в холостые» с девушками и с милой Пашей.

---

[1] Следует ряд заглавных букв.

[II] Насплетничала.

22 июня. Своими трудами сработали две табакерки табака прекрасного, на свой вкус и цвет обе.

23 июня. На Иван-день всю ночь не спали, а гуляли и выпили в семь человеках ведро пива на Завеличье. Оттоле ж переходили на эту сторону вброд, в сапогах и во всем платье. Матвей Иванович Плотников четыре раза прошел по реке взад и вперед, я же с Александром Ильичем Новиковым купался, или его догоняли, чтобы завалить и всего окупать. Все сие происходило в 1-м часу. В 3-м мы были на валу; в 4-м близ Покровской церкви смотрели, солнце как играет, где я узнал, что ежедневно так же всходит, и весь день сей не спал.

24-е, т.е. Иван-день. Были мы в доме Ивана Тарасьевича Сновидова с прекрасными нимфами; там рассматривали уборную комнату софами из красного сафьяну, стульями, кроватью и туалетом. Отселе я пошел с Матвеем Плотниковым на той же стороне к прекрасным девушкам, играющим в хорогоды[5], где нашел милую Пашеньку. Здесь я провел два часа, получил и дал отраду.

29 июня. В Петров и Павлов день куплена шкатулочка карельчестой березы с черными дубовыми коймами за 80 коп. Был на валу с нею ж, сбирал разных насекомых, также и смотрели в зрительную трубку. С Ник. Ивановичем была флейта; играли, также ездили встречать образа, были на Кишкине, гуляли по полям, лесам, долинам, взирали на утомленные солнечным зноем пестреющие стада, на тихих овечек; словом сказать, вся природа для нас казалась увеселительною.

30 июня был вихрь в Велье[6]. Там четырех человек выбросило на озере с челнока; в Святых горах вырвало дуб, подняло на воздух и ударило в церковь, где, сказывают, проломало сквозь. Также срывало в Велье крыши, разбивало стекла и проч.

7 июля, в субботу, был дождь и гром необыкновенный, и убило громовым ударом едва только выехавшего из города Андрея, кучера Тягунова, с коим ехал Ульян Иванович, исправник, и его оглушило так, что говорил, с полчаса был в недоумении; наконец, он опомнился и прибег в рынок, — сказал нам. Мы все пошли смотреть сего убиенного Андрея, — и что ж! Какой удар! О, Боже! Лоб его был несколько сожжен; волоса на голове, бороде и бровях все были опалены; тело было поднямшись пузырями, как обыкновенно от огня. Сегодня ж дня еще убило громом двух коров.

8. Получил письмо от Александра Ивановича[7], будучи на Завеличьи и играя с Пашенькой в хорогоды.., в коем объявляет он, что 29 истекшего июня получил унтер-офицерский чин, и уведомляет, что слых носится о выборке в полки; также пишет, что подарки пришлет с опочецким семинаристом. В письме его был акростих «Александра Ивановна».

9. Послал ему письмо, в коем прошу извинения за неписание, также послал денег 5 рублей.

15. Воскресенье. День был прекраснейший. Были с Николаем Ивановичем на валу с 4 нимфами и с флейтой, так же был на той стороне, где и играл.

26. Послано к Александру письмо. Содержание которого негодование мое за его неписание...

29. Воскресенье. Был на Завеличьи, но не играл, а играл вечером с Машей и прочими в «пропыски» и в «холостые».

В эту же ночь проезжала жена Бархладитоли[8]. Ночевала у М. Порозова.

30. Степаниду Кудрявцеву нашли задавившуюся; однако похоронили с церковнослужением.

2 августа. Прибыл сюда Александр Иванович Погонялов, ввечеру, когда мы купались, в 10 часов, и здесь же, на берегу стоя, узнал мой голос, но я его едва-едва узнал, да и то с третьего раза, когда крикнул: «Ахиллес!». Тогда я уже оделся и кинулся к нему в объятия. Я у него ночевал, и до часу проговорили.

6-е, т.е. в Преображение Господне. Были мы в гостях у Ал.Ив. Погонялова, где повеселились, попили пива и где также пели свои молодецкие песни. Там я и ночевал.

9. Были мы на именинах у Матвея Анкудиновича, т.е. я, Ник. С. и Александр Иванович, но все то время провел я в большом неудовольствии; не знаю, как остальные.

12. Воскресенье тоже провел невесело, но, однако, был в отдаленнейших краях и играл в «холостые» с милой Пашей; также с Алексан. Ивановичем были ночью на кладбище, где, я думаю, провели время с полчаса в ужасных разговорах о смерти и положили намерение: по смерти нашей ходить друг к другу в гости, для препровождения неисчислимого времени; но если кому из нас определит судьба умереть в отдаленнейших краях, то станем один к одному ездить на почтовых. И так провели вечер. Он говорил, что у них, в Пскове, разломали казначейство...

15, день Успения Пресвятой Богородицы, очень прекрасный, веселый, солнечный, тихий и, словом сказать, все имели приятные выгоды, коими довольствуется человек. Были у меня из всех любезнейшие друзья — Александр Иванович и Николай Иванович и, по мнению моему, кажется, у меня все время провели прекрасно, потому что была призвана в нашу комнату забавная рассказчица. Также с Александром были на валу, играл во флейту, песни пели и, наконец, сражались дружески: я один, а их двое — Александр и Павел; однако ж, я их превозмог, т.е. победил. Ввечеру, Александр, пришедши домой, начал браниться и выбил два стекла вон.

16. Тоже день прекрасный и провел превесело. Вечером до 12 часов резвились, плясали, играли в скрипку и во флейты, и в бубен, также пели «Лень», «Кострому» и «Многие лета».

17. День, мне кажется, из всех лучший и жарчайший. Был на валу, купался, там же нашел лошадиное пятно. Была милая Пашенька.

19. Воскресенье. Провел превесело, играл в «холостые» здесь и там и — ах! — был доволен милой Пашенькой. Также до первого часа гуляли, были на кладбище с Александром Ивановичем, рассуждали о небе и земле, также уверял Александр Иванович, что каждая звездочка более земли.

20. В сей день выехал Александр Иванович Погонялов в Псков, я его проводил с флейтной игрой почти до Разумовской мельницы. Простясь с ним, я ему дал свою табакерочку, с портретом за стеклом; там изображается путешественник с посохом надежды; но его он будет почитать, все равно, как меня.

23. Сделал я большую раму для вида Ивана Великого колокольни от Грановитой палаты.

30. Торжественный день Ангела Александра Павловича. В полдень были на валу я и Никол. Иванович. Брат Иван больший и Афанасий Комисаржевский играли там, огонь разводили со зажигательного стекла, кидали шляпы, платки, табакерки вверх по-верхности ветвистой ивы, куда я лазил. Ввечеру же были на валу с тремя флейтами; зажгли бурак, который, погорев немного, лопнул в пистолетный выстрел. В сей день весь не сидели в лавке.

1 сентября. Начало индикта. Были мы с Никол. Иван. в поле, также на кладбище, где рассматривали надгробные новые часовни и удивлялись искусно устроенной природе, изображающей натуральный ландшафт. В сей день приехал Афанасий Ив. Образский, который был у нас в рынке.

2. Воскресенье. День прекрасный, но провел его без всякого аппетита. Причиной Петр Афан. Образский, с коим я ходил по всем таким местам, кои мне были неприятны. Вечер же я провел дома; но прочие играли в инструментальные орудия, и все оное казалось мне неприятным.

4. Был у меня в доме Петр Афан. Образский и с ним вместе пили чай, и я ему подарил пару картин: Шванценберга и Винтгештейна[9], еще также табакерочку новой моды с соломенной наклейкой, разными красками выкрашенной. В сей же день он и уехал. С ним же послал я письмо Александру Ивановичу Погонялову.

6. Гулял с Николаем около богадельни, по берегу реки, где делали, шутя, песочные мельницы, вырезали надписи... И вдруг пришли милые Persohnen за водой...

9. Heute [...][1] meinen Liebsten...

1 октября. Был на ярманке в Св. Горах и провел время весело; торговал только 100 руб.

4. Наталья Степановна Успенская сочеталась браком с Дмитрием Яновым, и я на свадьбе был, где было 35 боярок и каша, где я провел время до 3 ч. утра весело.

27 ноября, во вторник, умер Федор Петрович Позняков. Ввечеру едва жив, сказывают, приехал из деревни и, вошед в комнату, с $^1/_4$ часа не посидел, как вдруг отлучилася душа от тела.

28. Поутру преставилась Мины Порозова жена Анна Устиновна.

1 декабря был здесь приехавший преосвященнейший архиерей Евгений[10], коего приняли с колокольным звоном; и лишь едва раздались звуки во всех церквах колоколов, то вдруг несчетное множество народа стеклось со всех сторон, всякий, известно, желал увидеть. По вхождении же его в соборную церковь, протопоп принял его с достопочтенным приветствием, и в сей день я впервые от рождения моего имел счастье быть на благословении у преосвященного Евгения.

2. Погребали Анну Устиновну с необыкновенным церемониальным обрядом. Здесь был архиерей Евгений, архимандрит Афанасий, протопоп, и словом — с вышнего чину до нижнего выносили из прежней ее квартиры; и также архиерей всю обедню служил и проводы. При том же неоднократно обращал я взоры на облачение владыки. Наконец, сказана была протопопом приличная проповедь по окончании погребения. В церкви же, по счислению свеч, находилось народу до 2000.

25. Рождество Христово. Я был на вечеринке у Пелагеи и Анны Лаврентьевны, где провел вечер превесело в кругу прекрасных.

26. Там же с братом Никол. Ивановичем.

27. Там же с Никол. Ив. пробыли до 12 часов, но в первом были намаскировавши у городничего Обернибесова, чем ему много сделали удовольствия, после чего пошли мы с братом Ник. Ив. опять туда, где были Пелагея и Анна Лаврентьевны и Анна Степановна, где провели время до самого свету, и когда трезвонили к утрени, то мы расстались.

31. Был на Завеличьи, в Китае, на игрище.

1818 год

1 января. Были у Алены Егоровны Погоняловой на вечеринке, где было довольно девушек, и провели время до 12 часов, а оттоль были с Николаем Ивановичем у Пелагеи и Аннушки Лаврентьевны, где провеселились до 3 часов.

---

[1] Слово написано неразборчиво.

2. Были у Павла Ивановича Погонялова, где также довольно было девушек, и провели время превесело до 12 часов, потом оттоль пошли к Пелагее и Анны Лаврентьевны — я, брат Никол. Ив. и Анна Степановна — где уж довольно повеселились, были так довольны, что как более нельзя быть. Там же в знак их ко мне священной любви и приверженния, получил от Аннушки Лаврентьевны англинскую булавочку, которая и теперь находится, в любовном кабинете; еще же, сверх того, две прекрасно гравированные картинки итальянской работы, кои тоже будут воспоминанием служить прекрасновеселых сих Святок, кои, кажется, превышали границы всех веселий...

5. Не был на вечеринке нигде, потому, что завтра воскресенье.

6. В воскресенье были с Ник. Ив. у Алекс. Егорова, где было несколько девок; но во все продолжение времени прошли скучными. Здесь пробыли до 11 часов, отселе поужинать сходил, и на игрище махнул к Тархову, где был с $^1/_4$ часа, а оттоле на Заведичье к Китаю на игрище, где находилось множество девушек, между коих была и П., где я пробыл до 4-го часу и весьма весело потому, что некоторые песни пели, некоторые плясали, а мы с прекрасными «в короли» играли, куда также пришел Василий Петрович Чуй, который своими речами всех приводил в смех и увеселение.

25 и 26. Катался ночью на игуменской лошади с Пелагеей и Анной Степановнами по городу, и пели песни. Желанья наши совершились...

16 февраля. Читал книгу Анны Лаврентьевны [про] Бианку, любовницу Бонавентуры, коя ушла ночью с ним, не щадя богатством, наконец была за Францискoм королем, с коим умерли вместе от смертельного яда.

18. Послал Аннушке благодарное письмецо, с надписью: «ничего без труда».

22. Вечером ходил с девушками по улицам, и дал Анне Лаврентьевне три конфектины: одна — свеча, обвитая серебряной канителью, с билетом: «полсердца в радости, полсердца в утешении, и оба приносят мне равное мученье». Получил, наконец, полдюжины поцелуев.

Сегодня же был на комедии в Гаврилы Барышникова доме, прежде Щербаковом. Например: (фокусник) ел серу горячую, также сургуч, брал раскаленное железо, в олове ноги мыл и проч.

23. В субботу на Масляной, был там же, куда впустил двух девушек, Пелагею и Анну Лаврентьевну, за что от них получил много благодарностей. Представления были те же, с малой прибавкой; на дроту[11] крутился, да еще от пистолетного выстрела загорелся вензель «А и Е».

24. ...В сей день получил от Анны Лаврентьевны российскую балладу Громобоя, которую и списал...

28. Умер Мина Порозов.

3 марта. Изборное воскресенье. Весьма величественная ярмонка. Народу премного черного; колес, лык, дровень, решот, марамляшек[I] и поварешек изобильно. Я с Анной Лаврентьевной проходил до самого края, т.е. дороги; купили же мы с ней марамляшечку, кадильницу и поварешку ольховую искусственной дурацкой работы. В продолжение же нашего путешествия по столь обширному карману[I], встречалось взорам нашим много забавных сцен между черного народа. Наконец Анна Лавр. увидела старца, поющего гимны Божеству; над ним сжалясь, она дала ему 2 коп., чтобы прибавил к тому желания наши.

12. Торжественное восшествие на престол Александра Павловича. Во весь день трезвон.

21. Послал письмо к А.П. с выпиской из Телемака и еще некоторым выражением, чтобы снова прибыл.

30. Имел счастие приобщиться Св. Тайн в день Ангела моего.

14 апреля. День Воскресения Христова — претеплый, пресолнечный, словом — никакого недостатка, чтобы не удовлетворить с радостью приемшего оный. Когда ж, иногда некоторые, или и я, по долговременном Великом посте, предприемля с приятным аппетитом пресладостный обед, сниспосланный нам ради Воскресения Христова, и после оного не восхотел я преблаженное время провести в объятиях сна, вознамерился провести приятнейшие часы. Для сего пошел на улицу... Но всюду покоилась тишина и безмолвие. Все покоились в объятиях сна. Но я, простирая полет своих воображений, стремительно пустился на ту сторону, где уже видны были нарядные красавицы, а также молодцы меж их. Звуки колоколов раздавались по всем колокольням, и все были восхищены. Наконец, я счастливо достиг мирной Скудельни[12], где наши праотцы покоились еще под хладным снегом. Здесь я был в часовнях, рассматривал надписи усопших, и, наконец, возвратился домой с Павлом Ив. Погоняловым. Но какой жар! Если бы, мне кажется, не прикасалось бы к нам дуновение зефира, то мы с трудом бы могли достигнуть своей цели. Проходя на Никольскую улицу, увидел я трех нимф[II] и с ними прилично постосовался[III], получа от каждой по сладострастному поцелую. Здесь, несколько поговоря, пошли по согласию на Николаевскую колокольню, где совершенно желания умножились.. Итак, чтобы удовлетворить оные,

---

[I] Так в тексте.

[II] Следует ряд заглавных букв. (*Здесь и далее примечания Окулича-Казарина*).

[III] Похристосовался.

сорвал еще по $^1/_2$ дюжины поцелуев. Тут несколько потрезвонили в колокола, чтобы заглушить все, вперившиеся во время поста, мысли. С вершины Анна Степановна сбросила мою, лаком покрытую, любезную палочку, за коей посылали какую-то девочку, находившуюся здесь; итак, еще поиграв несколько, сошли вниз и разошлись благополучно по домам; вечер же провели превесело. Наипаче всего, день был столь хорош, что такого не бывало в течение, кажется, жизни моей; и в течение всей Святой Недели проводили время превесело.

19 Мая. Воскресенье. День был, в течение всех приятных часов сопровождаем дождем и холодным ветром, и все увеселительные улицы были населены одними лишь дождевыми каплями. Нигде не видно было ни одной нимфы, с коей бы жадный рыцарь мог сделать несколько прыжков, как обыкновенно в хорошее время в хорогодах сражается рука с рукой. Словом — все было мертво, все спокойно, лишь одни Бахусовы прислужники наполняли воздух, не взирая на дождь, громогласными песнями.

20. Тоже во весь день дождь. В сей день поймал я саламандру, которая, сказывают, живучее всех земноводных; хоть отруби ей голову, и то, сказывают, другая вырастет. Сказывали старики, что и на огне не горит.

21. День, празднуемый Владимирской Божией Матери, прескучный, с дождем, и необыкновенный холод заставил и меня одеться в зимнюю шубу.

23. День Вознесения Христова — прекрасный. Был в Посадском монастыре, т.е. в церкви; оттоль шли с крестным ходом. По обыкновению, в 6-м часу вышедши из лавки, пошел на общесборную гору, где собираются нимфы, но здесь было малое число оных, и не участвовала...[1], то я, по просьбе Павла Ив. Погонялова, пошел с ними на Завеличье, чтобы рассеять по тамошним местам смутные мысли свои. И вот, подходя к тамошнему увеселительному месту, находим милых девушек, играющих в веревку; и я, дабы не придать мыслям моим большего расстройства, промчался мимо оных, как быстропарящий орел и, став на несколько расстояния от оных, близь играющих «в рюхи», взирал на оных с жаднейшим взором, как будто бы старался пожрать каждую из тех, кои, проворно бегая средине веревки, искусной рукой поражали платочком тех рыцарей, кои с удовольствием были уже готовы посвятить себя той же жертве. Но внезапно, устремленный взор в прекрасное поле рассыпал план моих мыслей, и я увидел едущих брата Ивана и Ивана Ивановича Слесарева из Риги, за коими мы с Павлом Иван. пошли и, по счастию, встре-

---

[1] Многоточие в подлиннике.

тились с прелестными Венерками[I]. С ними тихими шагами измеряли берега Великой реки и наслаждались взаимными разговорами и нежными песенками.

В сей вечер Полистовской выбил окна Катьке, что в будочке.

30. Свалился воробей с кровли лавки моей и от минутного паралича умер скоропостижно. Погребен в сделанном мною гробе, между двух столбов лавки моей и Лобковой.

31. Была Анна Лаврентьевна у меня в лавке вечером, с коей мы разговорами проводили остаток вечера, и при сладостных поцелуях, полученных от ней, получил колечко, кое с удовольствием ношу ежедневно.

1 июня. День прекрасный и пресчастливый. То же получил, что и последнего мая от Анны Лаврентьевны, где я ей сказал в духовую трубу: [...][II] amo.

2. В сию ночь случилось несколько достопамятных анекдотцев: 1) у Анны Семеновны Кудрявцевой вымазали дверь дегтем, с присовокуплением масла постного; 2) у Алены Лукашевой то же самое; и, наконец, сказывают некоторые, что и у Маши были выбиты стекла, которые в ту же ночь и вставили.

4. Был я с прекрасными девушками на валу, как-то: с Анной Лаврентьевной, Анной Степановной, Прасковьей Васильевной, Пелагеей Васильевной и Анной Семеновной, где провели несколько времени текущего приятнейшими выражениями вечера; где бегали, играли, сидели и пели песни, и я с А.С. скатился с поверхности вала.

8. Был я с А.С. и Н.С. в лесу, где занимались ловлением в одной лужине саламандр, коих каждый поймал по одной. Оттоль возвратясь, проходили сквозь деревню Звягино, где несколько успокоились от прекрасного дня, поражающего нас солнечными лучами. Мы от усталости и от жара сели на камень, лежащий под окном одного крестьянина, где увидя бегающих детей, испросили утолить чем бы жажду. Они нам вынесли большую чашку квасу, которым утолив жажду, достигли своих лавок и в ту ж минуту саламандре отрезали голову для опыта, проживет ли она; но все наше испытание осталось тщетным; саламандра умерла.

10. В сей день Спаситель наш отправился в Св. Горы[13].

От Анны Лаврентьевны получил я для прочтения книжечку в 2-х частях: «Молодой дикой или опасное стремление первых страстей» г-жи де-Жанлис, которую с наивеличайшим удовольствием прочел.

[I] Следует ряд заглавных букв.

[II] Слово не разобрано.

11. От Анны Лаврентьевны получил книжечку: «Товарищ разумный и замысловатый». Был с ней в саду, где на дерновой софе или в липовой беседке наслаждались приятностью дня и слушанием пернатых певцов, кои ежеминутно приятным пением своим и тихим порханием — один за другим — по кустарникам твердили, кажется, любовь. И мы здесь предположили, что оные стократно нас счастливее в рассуждении ...[I] Законом никаким они не ограничиваются и, не стыдясь ...[I] словом — пресчастливы. Гуляя по прекрасному цветнику, рассматривал все с живым удовольствием — насаждение Анны Лаврентьевны — и здесь, за мою к ней благодарность, получил при сладострастном поцелуе пион, и теперь — в стакане он.

13. В 7 часов вышед из лавок, как обыкновенно, пошли в сад к Анне Лаврентьевне с братцем Н.С., где час, я думаю, проводили в гулянии или рассматривании хорошего расположения цветников, и проч., прочее ж время проводили то в липовой беседке, то, иногда, на дернозеленеющем диване, не взирая, что оная была покрыта дождевыми каплями, но дабы не омочить Анну Лаврентьевну, так и Анну Семеновну Кудрявцеву, то мы с братцем Н.С., разверня у сюртуков полы, прикрывали оными их, как для сбережения платья, так больше для поддерживания их прелестных округлостей. Иногда, по долговременном упражнении...[I] приходили в находящуюся там комнату, чтобы разговоры наши были не так чувствительны, иногда в случае любопытных вестников, и там, при тусклом свете, часы и минуты протекали для нас невидимо. Там играли в короли и в прятки, невзирая как на краткость комнаты, так и на тусклость света. Для нас все было мило у каждого предмета...[I]

Итак, когда все покоилось в природе, веселые птички оставили свои песенки, и когда все народы в объятиях Морфея, тогда мы, уж не робея, вышли из того покою вон и продолжали стремление свое к привлекательному дивану, находящемуся близь нашего Ивана, т.е. большого брата, коий не взирая на Морфея, который, кажется, старался усыпить его, извлекал из шестиструнной гитары меланхолические звуки. Бесподобная Анюта, сидя под окном своего сада, и мы здесь столь были счастливы, столь довольны и восхищены, чего больше уже и не надо. Во 2-м часу разошлися.

14. Был тоже с С. у Анны Лаврентьевны в саду с Анной Семеновной, во 2-м часу пополудни и еще вечером тоже, где проводили часы приятно до самого рассвета, и я пришел ночевать в кабак[II],

---

[I] Многоточие в подлиннике.

[II] Андрюша был в Св. Горах на выставке с вином. (*Примеч. авт.*)

когда уже пастух играл на прерывистой своей трубе, чтобы гнали коров и проч. в стадо.

15. Я, невзирая что уже в две ночи едва лишь смыкал глаза свои, решился и сей день провести не спавши, и вечером пошел к Анне Лаврентьевне — отнести одну из книжечек, посидел там часа три, занимаясь разными разговорами: то книжечками, то о немецком языке, и она мне читала немецкой азбуки несколько слов, выученных ею на память. В продолжение же времени я попросил у ней песенку, которую сказывает, что сочинял тятенька, т.е. отец игумен Святогорский[14]. Содержание ее следующее:

ПЕСНЯ

Певец прекрасный, милый,
Приятный соловей!
Утешь мой дух унылый
Ты песенкой своей.
Ведь ты, мой друг, на воле,
Не в клеточке сидишь!
Почто ж так медлишь доле
И к милой не летишь?
Ужели отлетела
Подруженька твоя?
Увы! Судьба велела,
Чтоб розно жил и я....
Ах, если б хоть на время
Я крылышки имел —
Прощай, печально время!
Я б к милой улетел.
В объятиях любезной
Я б век счастлив бы был
И в миг бы жребий слезный,
Весь мир бы позабыл.

16. ...Прекрасные нимфочки играли в хорогоды, коих я, как хищный Ахилл, увидя из окна комнаты моей, посетил своим игранием, где, между прочих веселостей, я был стократно восхищен, когда Анна Лаврентьевна С., пожав руку мою несколько почувствительней обыкновенного, сказала на ухо: «Приходите в сад в покойное время», т.е. когда покоятся соседственные жители приятным сном; и тут я, кажется, не конча игры, был перенесен на орлиных крыльях в ту приятную липовую беседку, где уже и неоднократно проводил в объятиях минуты, часы и ночи с милой Анютой, которая ничем столько меня не может восхитить, как приятным, подобящимся ангелу голосом, и никто не может столько придать рассудку чувствительности, как ее прелестные выраже-

ния, коими она иногда заставляет, в приятном восхищении и против воли, уронить несколько капель слез от воображений, сходствующих с содержанием песни. Итак, уже и игра прервала свои заведения, и я удалился, отдав приличную благодарность за конпанию, и несколько поужинав, спешил величественными шагами на ту квартиру, которую сердце[1] заняло еще и прежде. И вот уже в саду я, Ал.С., Н.С. и Анна Сем. Кудрявцева. Итак, несколько походя по пространности сада, удалились в беседку, где «в короли» играли, вальцеровали и «золото хоронили» и, наконец, играли, вышед в сад, в прятки до тех пор, доколь уже сделало совершенным свет другого дня, и сею-то игрою окончилось время нашего пребывания. Наконец, получа по $^1/_2$ дюжины от каждой поцелуев, спешили, чтобы пастух, которому уже было время выгонять стадо, не выгнал бы и нас со Слесаревым вон из города. Расстались и в постели спать помчались, как будто бы нигде не были.

17. Вечером были у Анны Лаврентьевны С. с Николаем С., где проводили уже веселые часы не в саду, но в доме, в верхних комнатах, и там занимались разговорами о разных деревьях, кои растут у них на окнах. Она показывала кипарисовое дерево, лимонное и проч., также и о книгах, коими были наполнены шкапы. Наконец, играли языком; тра-ра-ра-ра, и я с Ан. Лаврент. вальцеровал несколько минут, учились, как можно лучше, отдыхали несколько часов в объятиях пуховых подушек с любезными...[II] и, наконец, я с Анной Лавр. пошел в другую комнату, где уже не столько были слышны громогласные звуки поцелуев Н.С. с Анной Семеновной, кои ежеминутно повторяли...[II] Итак, сел с Анной Лавр. я на стуло, стоящее близь окна, относящего взоры к лавке моей, где обыкновенно Анна Лавр. садится, и продолжали тихими голосами нежные песенки, и при сих-то приятных минутах я обещал написать несколько песенок; но при сладостных поцелуях расстались в 2 часа ночи.

18. Вечером вручил Анне Лавр. обещанные списать мною ей 3 песенки: 1) «Доколь, доколь несчастной», 2) «Ты погибель мою строя» и 3) «Люблю тебя, но тщетно». С нею мы с час посидели на столбочке[III], близь ворот лежащем и, получа в знак благодарности, жаркий поцелуй, расстался и — прямо домой, где не более как час проходил по горнице, поя песенку Анны Лаврентьевны: «Певец прекрасный, милый». В сладостном восхищении окончил вечер и успокоился сном ранее обыкновенного, т.е. в 11 часов.

[I] В подлиннике вместо этого слова нарисовано сердце, с двумя крыльями по сторонам.

[II] Многоточие в подлиннике.

[III] Столбик.

19. Встал рано и превесело, подобно прекрасному дню сему, которого давно уже не видали. В 11 часов утра прибыл Спаситель из Св. Гор; и я, когда крестный ход выходил из соборной церкви для принятия Оного, влез, по особенному аппетиту, потрезвонить и трезвонил с особенным вкусом.

20. День хороший; но проводил оный очень прескучно, а наипаче в 8 вечера, и задумавшись так, что заперши лавку свою совсем, и уже сделал несколько шагов по двору, как вдруг почувствовал, что без картуза, который запамятовал надеть. Но в 10-м часу вышел на улицу, отколе пошел на берег, где играл на флейте разные песни и «О, как сердцу не нудети»; как вдруг подошли ко мне три нимфы: Пелагея Лаврентьевна, Анна Лаврент. и Анна Семеновна Кудрявцева, которые, отведя меня в сторону, начали пересказывать свои ежедневные сплетки, несколько касательные и до меня; но, однако ж, я перед ними оправдался в ту же минуту. И так здесь несколько поразбрелись смрадные мысли мои, и я стал повеселее.

23. Воскресенье. Начиная с 9 часов вечера, прогуляли всю ночь, как будто бы искали клада; как обыкновенно на Иванов день сии дурачества в употреблении, то и мы, один по одному, собрались такой кучей народа, что, я думаю, не менее было 50 человек; итак, такою конпанией ходили по городу с песнями, с присовокуплением музыки.

30. Воскресенье. Ярмонка была не столько велика, и я в сей день торговал 70 руб.

10 июня. День был прекрасный, и я после обеда — в поле, роще и лугах, где наслаждался приятным украшением — природой: луга, покрытые разнообразным цветочным ковром. Но, однако ж, к несчастью — да, нет! К пользе человека! — трудолюбивые крестьяне, вооруженные острейшею косою, постепенно скашивают оные; где разнообразные бабочки, клубясь то вверх, то вниз, представляют чувствительную картину счастия своего; то, наконец, легкие пчелы толпятся одна за другой, производя дневную свою работу; и сии-то трудолюбивые сообщества летают повсюду в приятном воздухе, садятся на цветочные головки и сокровенным хоботком своим сосут из них чистую сущность, где обременяют себя сладкою добычею. И в сих-то размышлениях и приятном душистом воздухе я пробрался к одному, неподалеку оттоль стоящему дереву, где бы, скроясь под тень оного, мог несколько прохладиться от солнечных, быстро ударяющих лучей. Итак, подошел к оному, сел и начал весьма тихим тоном извлекать на флейте звуки той песни, кою получил от милой Анны Лаврентьевны, т.е. «Певец прекрасный, милый, прекрасный соловей» и проч. Наконец, окончив оную, лег на зеленеющую мураву, и, в приятном размыш-

лении, Морфей старался усыпить меня, и уже я находился в сладострастнейших мечтаниях, представляющих прекрасных нимф, как вдруг слышу сквозь приятный сон шорох около себя! Раскрываю глаза и — ах, какой счастливый предмет восхитил меня! — вижу двух нимф: Анну Лаврентьевну и Пелагею Лаврентьевну! Тут я, как будто бы ничего не знаю, спрашивал, каким случаем сюда зашли в отдаленные сии луга. Они отвечают, что были на своей пустоши, которую я искал часа два. Итак, здесь мы несколько поговоря, пошли к недалеко оттоле текущему прозрачному ручью, близь Разувая, где с часик посидели. Наконец, умылись холодной водой ручья того и стремились благополучно домой.

11. Лавы на валы поставили[15], и я с Николаем С., увидя идущих нимф на вал купаться, стремился узреть нежные обнаженные члены их, где была Алена Е. Пог., Пелагея Лаврентьевна, Анна Лавр., Анна Семеновна Кудрявцева и Настя Оршанская. И вот уж посмеялись то! Каждая из оных свои произносила вопли: «Как вам не стыдно!» Иная смеялась, иная притворно плакала, а мы, смотря, восхищались.

5 августа. Получил от Александра Ивановича Погонялова письмо с дьяконом С., в коем пишет, что он находится в Риге, у окружного генерала внутренней стражи, господина генерал-майора, барона и кавалера Дельвига, писарем.

11. Получено известие из Санкт-Петербурга, что Иван Алексеевич Порозов скончал жизнь свою там 6 числа[16].

6 сентября. Получил от Анны Лаврентьевны С. две овсины[1] живых в подарок, обещанный еще в прекраснейших день 10 июня, когда гуляли мы в любимом поле, и еще десяток наилучших яблок из сада своего. В сей же день отдал ей книгу «Товарищ разумный и замысловатый» и отдал ей золоченые сережки, которые мне были вручены, чтобы жемчуг пересадить и исправить.

7. В сей день обыкновенно приходят Святогорские иконы к Рождеству Богородицы. Но, что ж сказать в рассуждении нашего путешествия для встречи святых икон? Например, вот начало этого путешествия. Отбыв с Н. Слесаревым во всенощном приходские Успенские церкви, стремились мы величественными шагами, чтобы с благоговением принять святые иконы; но скорые шаги наши едва-едва лишь могли перестанавливать, как от ежедневно продолжавшихся дождей, от коих последовала необыкновенная грязь, так и от темноты, которая, уже оставляя давно ожиданный нами златовидный день, стремилась быстрейшим полетом. Итак, по долговременном борении с грязью, мы уже достигли Покровской улицы, где невозможность разрушила цель нашего стремления, чтобы не

---

[1] Так в тексте.

обмарать сапогов. Но здесь мы употребили хитрость, чтобы перебраться через тамошние дворы и огороды прямо в поле. Итак, достигнувши того возвышенного места, где находится Покровская церковь, увидели мы тысячи огней, блистающих сквозь густоту леса, и множество голосов шаловливых ребятишек давали еще издали знать, что иконы еще не скоро будут. Я пошел в церковь, где, отслушав литургию, возвратился домой, потом уже услышали колокольные звуки, и вот, пришли иконы святые в 10 часу.

29. Отправился я в 5 часов поутру в Св. Горы на ярманку, куда тот же день прибыл благополучно, и тот же вечер успел увидеться с милой Анютой и ...!!.[I]

10 октября были у Матвея Анкудиныча с Н.С. и играли с 7 часов и до 4 в карты, где я выиграл 60 коп.[II]

24. В четверток были смолвины, куда и я направил быстрый полет сострадательности, спешил с Ник. Ивановичем, который, однако ж, не мог равнодушно взирать на столь ужасную для него сцену, т.е. любезная его Анюта вручалась с ужаснейшим принуждением Андреяну Харитоновичу; но я, исполняя долг дружества, вошел в те комнаты, где, при многочисленном собрании, вынуждали Анютину приверженность к назначенному жениху, которая нечаянно в толпе народа увидала и меня, соболезнующегося о ее участи. Тот же час выбегает из сообщества многих беспокойств и, взямши меня за руку, ввела за ширму, где находился чай, загасила свечу и, сжав руку мою, горячайшими залилась слезами; но, однако, в сем положении недолго находилась, потому, что Семен Порозов принес чай со сливками, и я за здравие три чашки выпил и, простясь, ускользнул на улицу, где меня ждал брат Николай Иванович, с коим мы просидели до 3-го часу.

27. Тоже был там, где, при собрании девушек, играли в фанты и «хоронили золото», и в сей вечер я с милой Анютой простился совершенно, получив в знак памяти полдюжины жарчайших поцелуев.

28. Тоже был у Анны Семеновны, где пробыл с обеда и до вечера, где занимались разными разговорами и пили чай вместе, а Андрей Харитонович был отлучен в Прихабы на ярманку.

31. Сосватал Федор Позняков у Дудышкина дочь Марью Николаевну, и того же вечера были смолвины.

2 ноября. Просил меня Андреян Харитонович к себе в бояре, и я, хотя не имел вовсе намерения быть, но, однако ж согласился, с

[I] Точки и восклицательные знаки автора.

[II] Далее идет очень запутанная запись о сватовстве некоего Андреяна Телепнева к Анне Семеновне Кудрявцевой. Из этой записи можно понять, что раньше Телепнев сватался 6 раз к различным девушкам, в том числе и к той же Анне Кудрявцевой, но везде получал отказ, за что его прозвали «несчастным».

Михаилом Селюгиным. Итак, по обыкновению, для боярок взял 5 фун. фруктов, шпанских орехов, изюму 2 фун., кедровых орехов 1 ф. Вечером, взяв сие, пошел к жениху, отколь в 7 ч. пошли к невесте, т.е. Анне Семеновне Кудрявцевой, куда едва лишь успели войти, как вдруг представилось глазам величайшее собрание девушек, коих большую половину можно почесть прекрасными, а именно: Василиса Ивановна Викулина, Лиза Кукольки́на, Прасковья Григорьевна Пе[...][1], Анна Степановна и проч., — по счислению, 26 нимф, и здесь мы были приняты очень хорошо, пели песни, а несколько погодя невеста стала дарить: прежде жениха, потом и меня, — немецким носовым платком. Под дары не клали, и песен девки не пели, и деньги серебряные, кои были браны, остались целыми. Итак, здесь начал с девушками песни петь, а я на флейте; наконец, Анкидинович начал играть, а мы с девушками плясать вальцы, экосезы, так, что у меня не только рубаха, жилет, но даже и сюртук был весь мокрешенек от поту. Здесь же мы пробыли до 3 часов; наконец, пошли к жениху ночевать, и я с ним последнюю ночь спал на одной кровати, и едва лишь успели лечь, как вдруг же, и к утрени зазвонили.

3. Воскресенье. Был вместе в утрени, служили молебен, на свету пошли к Селюгиным, к бояркам, куда еще снесли фруктов, а я означенным девушкам — Прасковье Григорьевне, Анне Степановне и проч., — дал по хорошей конфектной, похожей на свечу, обвитую канителью и с любовными афишками. Во время обедни катались по городу, а более по Завеличью, потому, что глуше; так же проезжали Бисерево, где старые и малые бросались в окна смотреть на церемонии и слушать песен, коими мы наполняли воздух. В четвертом часу сочетались браком, хотя и с ужасным принуждением и плаком со стороны невесты. Вечером нас приглашали ко всеобщему столу, но мы не согласились: Селюгин ушел к Познякову в бояре, а я проводил время, доколе отужинали с девушками: плясали, песни пели; наконец, я принимал новобрачных в дом Харитонова и там ужинал.

4. Сочетался браком Федор Федорович Позняков с Марьей Николаевной Дудышкиной, и все его сожалели, что брал не по себе, т.е. разноглазую и 30-ти, сказывают, лет, а он 18-ти. Еще сочетался Андрей Карузин или Цыганков с Пелагеей Яковлевной Кукольки́ной, и я вечером, хотя и просили меня к Телепневу, где был стол, но я отказался, а был у Кукольки́на, где с прекрасными девушками — с Прасковьей Григорьевной, Анной Степановной, Прасковьей Васильевной, Машей и Настенькой — проводили (время) превесело до 1 часу, также гуляли по улицам с песнями, а островской боярин играл на скрипке; наконец, проходили мимо Телепнева, и

[1] Не разобрано.

Андрей Харитонович, выбегши на улицу, приглашал нас к себе, где еще не был отошедши стол; однако ж, мы не пошли, но продолжали свои громогласные песни по Большой улице; наконец, дошедши до Куколькина; получа от каждой нимфочки по жарчайшему поцелую, расстался и пошел прямо домой в 2 уже часа. В сей же вечер приглашен я был и к Дудышкину на вечеринку, но сия для меня стократно превосходила всех, кои ни случались.

5. Был тоже по приглашению Федора Федоровича и у него на вечеринке, где также были позваны и хорошенькие нимфочки, с коими в продолжение часов трех или более, доколь отошел стол, занимались разными танцами-вальцами, экосесы, кадрили, журавля и алагрек. Начальствующим был улан, человек добрый, который нам много колен новых насказал; также был и Осип Меркурьевич Кальницкий, который своим глупым вихлянием, не знаю как-то, об находившуюся у Марфетки Шлюпкиной в голове булавку сколол свой нос до крови, вымарал на середке ей в миткальной рубахе кровью рукав, чем премного наделал смеха, даже и за ужином, и весь вечер все ему смеялись, что он с того отчаянно болен. Ужинал в 3 часа, вместе с девушками, а после еще плясали кадриль, наконец, разошлись в 4 часа, и уже во многих домах были вставши, а мы восклицали громогласные песни и благополучно расстались. Да! Анна Степановна Лобкова была обрядясь коновалом, также и я был обрядясь, и плясали... Весело было!

12. Проходил здесь пионерный батальон. У Семена Кудрявцева стоял адъютант, куда были позваны музыканты, и музыка гремела весь вечер, где была и Анна Лаврентьевна, с коей мы, оттоль вышед, стояли под воротами ее дома с час, я думаю, или больше, занимались разными разговорами и, наконец, при слове: «давно-давно», получил поцелуй и расстались.

15. Мороз изрядный, еще первый нынешнюю осень, т.е. на 15 градусов. В течение того же вечера катались на Миши Селюгина лошади — я, он и Ал. Слесарев; проезжали два раза на посад с громоглаными песнями, а я выражал на флейте. Потом три раза проезжали по Телепневой улице, тоже с трогательными для Анюты песнями.

16. В сей день Петр Телепнев, вышед в рынок, пенял Михаилу Селюгину, что мы, как будто бы нарочно, проезжали мимо их окон три раза и пели песни, коими трогали Анютину чувствительность о Н.С.

В сей день поставили к нам на квартиру гарнизонного подпоручика Ивана Яковлевича Батурина, который приехал для арестования нашего инвалида, прапорщика.

21. Ввечеру был на улице, где было и множество девушек. Ночью же ходили с Ник. Слесаревым по улицам; наконец, подошли

под окно попа Петра, где Анюта пела: «Взвейся выше песнопения». И мы здесь, несколько пошаливши подле окна, ушли,

не давая знать нимало о себе. В сию ж ночь, после тумана, эхо весьма чисто произносило выговоренные слова.

6. Был вечером на именинах у Николая Ивановича Слесарева, куда я пришел в 5 часов, потом и Матвей Анкудинович немедленно явился. Немного годя приехал и Василий Силыч Селюгин с женой, и мы четверо начали [играть] в карты и так забавлялись мы уже часа два или три, и я был совсем в проигрыше; наконец, пришел Кузьма Афанасьевич, стряпчий и Алексей Исаакович, асессор, который был приехавши для исследования дел в рассуждении Ивана Федоровича, пристава соляного, который навел начету тысяч 50 казне. И сии-то двое изволили играть с нами, и я в течение всей игры выиграл 1 руб. 80 коп. Потом играли на гуслях, на флейте и на бубне, а некоторые плясали. В первом часу ужинали. Поужинав тоже, мы трое, играли в горку, а некоторые в бостон; и, наконец, в заключение всей веселости, какой, мне кажется, лучше не надо, кроме что разве когда с...[1], в удовольствие Николая Ивановича, по дружеской его просьбе, выпил три стакана белого вина, нарочно показать Матвею Анкудиновичу, который, выпив рюмку, обижался, что я не пил: так я и рискнул. Итак, вышли мы оттоль все трое в 4-м часу. Выходя же на улицу, я говорю: «давай, Слесарев, еще чего-нибудь бутылку»; то он воротился и принес цимлянского. Мы у бутылки отбили горло, да через край по несколько все трое [выпили]. Наконец, взял я бутылку, в коей еще находилось половина вина, ударил в стену и разбил вдребезги, за то, что я содрал до крови нос, а Слесарев тоже губы. Потом, пройдя по Большой улице до Порозовых с песнями, воротились и простились.

9. В сей день именины Анны Лаврентьевны, и я был в утрени, где ее поздравил с Ангелом, и она мне здесь сказала, что будто бы я со Слесаревым сказал, что Аннушка Лобкова ночевала в Островских боярах, кои были у дьякона (смотри 4 ноября).

16. В сей день, исполнилось сестре Пелагее, как умерла, 8 годов.

13. Умерла бабка Васильевна Лобкова.

14. Умерла Василиса Карпова, Ивана Стехновского жена.

19. Был прислан ферт-егерь, чтоб для государя были лошади объезжены, чтоб не боялись огня, которых сей же вечер и объезжали с пуками лучины на каждой тройке.

21. Проезжал император Александр I в 8 часов. Как приехал, начали трезвонить; доколе уехал на Войскую Гору — все трезвонили. Квартира ему была отведена у Якова Порозова; но, однако, он

---

[1] Многоточие в подлиннике.

побыл на станции, доколе переменили лошадей; оттоль спросил: есть ли поблизости церковь? И ему предложили, что на дороге — Троицкая, куда он со станции прямо [заехал], и там его отец Семен Молочковский принял и отпустил. В церкви же мы с Матвеем Ивановичем Плотниковым стояли на один шаг от государя. Из церкви же отправился прямо в путь, хотя и был Порозова дом облюминован плошками и 40 восковыми свечами в комнатах, также и собор наш был весь облюминован, т.е. все, кои лишь находились лучшие свечи в церкви, были зажжены, и здесь ожидали Его Императорское Величество архимандрит с приготовленной для встречи речью, да почти и половина здесь народа оставалась; но, однако, все обманулись.

25. Рождество Христово. Пообедав, был у Покровского, где вальсировали и чай пили. После с Николаем Слесаревым катались по улице на его лошади и пели песни (да в сей день каталось множество)... Потом на кулачный бой, а с бою ходили по улице — я, Николай Покровский и Павел — и песни пели и нас городничий позвал к себе, чтоб мы спели песенку, чтоб послушали находящиеся у него дамы; и мы там пели: «Желания наши совершились», «Стремлюсь к тебе всечасно» и «Гер брудер, их виль мит дир вас шпрехен», где нас очень благодарили и по две чашки чаю нас снабдили.

26. В сей день тоже городничий прислал за мной, чтобы я пришел с теми же товарищами к нему, где уже множество находилось дам, и мы тоже были, пели те же песни и еще некоторые, за что нас чувствительно поблагодарил Александр Иванович; тоже пили чай. В сей вечер были у Матвея Анкудиновича, где до 4 часу играли в горку, и я выиграл 2 рубля.

27. Тоже и сей вечер проводили в горку, потому что негде провесть время, т.е. нет вечеринок, а на улице игрище ходить нет охоты, и в сей же вечер мне служило счастие: играли до 3 часов, и я выиграл 4 р. 50 к., хотя сначала проиграно было.

29. В сей вечер, был я у Ник. Ив. Слесарева, от него пошли на вечеринку к Анне Егоровне, где было довольно девушек и Анна Лаврентьевна. Там мы вальсировали кадриль и экосесы, и моею же парою была неотлучно Анюта. Наконец, она в 10 часу ушла. Я остальное время, до 2-го часу, проводил очень скучно с Никол. Иванов., который был болен зубами.

30. Тоже не был нигде, посетил Николая Ивановича, который очень был болен, и вся щека вспухши, и он был, как видно, доволен. Оттоль пошли с Павлом Погоняловым к Федору Кудрявцеву, дьячку Успенской церкви, где играли в горку в особенной комнате, хотя было у него игрище, на коем, сказывают, много было девушек хороших, но, однако, не было той, которая могла утушить картежный жар и поселить любовный.

31. В сей вечер, был в Гусакове на игрище, где пресмешные представляли роли, смешанные с матерщиною, в присутствии девушек.

1819 год

2 января. Была вечеринка у секретаря Рылкова, куда, однако ж, мы со Слесаревым не пошли, ну, да и к счастью, потому что там произошла ссора, т.е. асессор разругал Покровского, что он сел к Маше на колени, а ее хотел в тюрьму.

26. Сочетался браком Иван Степанович с Машей Ломаковой и еще Иван Карпович с Анной Степановной Лобковой и я был у них на вечеринке.

2 февраля. День Сретенья Господня нашего Иисуса Христа, был претеплый и хороший, и я в сей день свершил...[I] то, от чего совесть ежеминутно угрызала, и я весь вечер ходил погружен в глубочайшую меланхолию, т.е. хоть я для...[I] и хорошо сделал, но после худо. Когда же воспокаялся, то нельзя воротить, как выговоренного слова. И сей-то день, должен я еще чаще вспоминать и всячески стараться отвлекать все то, что противно совести.

5. Сочетался браком Герасим Барышников (имел уже хоть от роду 32 года) с Александрой Федоровной Позняковой.

20 апреля. Воскресенье. День прекраснейший, счастливый, и я был в отдаленности...[I], или как ближе быть нельзя; и там играл с любезными нимфочками в хорогоды, и в продолжение времени был столько восхищен и счастлив, чего не в состоянии бы был изобразить никоим образом десятой доли в памятнике дружества, что начертано неизгладимыми чертами в памятник сердца моего; и я сей-то вечер был на верху блаженства, т. е. получил то, что не надеялся, и чего в течение 1815 года не слыхал, то услышал в одну минуту, или в одно мгновение. И здесь-то я с 5-ти часов и до 8-ми часов вечера находился. И, наконец, простясь возвратился.

21. Новое счастие, приятнейшее благополучие. Был у Анны Лаврентьевны, где она мне с Пашею подарили прекраснейшую табакерочку, с изображением двух любящихся, вырезанных из слоновой кости; в средине оной табакерочки милой черепаховые вставлены боки. Сия-то табакерочка хотела дать мне порядочного тычка[II], но, слава Богу, все прошло.

30. Был ночью у Анны Лаврентьевны, где поговорили кое о чем, и она мне сказала, что «прости, пойду в Печеры Богу молить-

---

[I] Многоточие в подлиннике.

[II] Так в тексте.

ся», и за меня несколько обещалась и в знак своей приверженности сняла со своей руки золотой перстень и вручила мне в знак верности, доколе...[1] И здесь мы долго бы еще провели времени в приятнейших разговорах; но строгая нога дедушки, которой он стукотал в верхней комнате, дала им знак, чтобы они шли ложиться спать с Пелагеей Лаврентьевной. Итак, получив от каждой по жаркому поцелую, удалился.

7 мая. Пошли Анна Лавр. и Пелагея Лавр. в Печеры молиться Богу; также и я уехал, спустя час после них, на ярмарку к Николаеву дню, на Веснеболог-погост, где проводил время весело, был на квартире у попадьи-вдовы, где познакомился с ее дочерью, называемой Машенькой, которая у меня купила ситцу для шугая. Сия ярмарка продолжалась не больше 10 часов, и торг был последний, и я торговал 60 рублей.

11. Воскресенье. День отменнейший, и я, по обыкновению, в 6-м часу запер лавку и пошел, не взирая на все трудности препятствий; был там, куда влекет сердце, и позапасся как можно больше, терпением от выговоров друзей, которые меня неоднократно вынуждают, чтобы я открыл им ту тайну, где я скрываюсь в течение самых приятнейших часов вечера. Итак, я уже в сладострастнейшем воображении, наполняющем сердце мое, перенесен был, как будто бы на орлиных крыльях туда, где для меня ежеминутно открываются новые удовольствия и приятности, где на каждом шагу с восторгом сердца приятный взор встречаю милой...[1], где, наконец, я с восторгом чувства тысячекратно беру нежнейшую руку и продолжаю игру в хорогод; и здесь-то ее и дальнейший разговор, ее приятный голос, прелестный взор и ангельская улыбка приковывают более и более мое сердце, которое уже давно-давно не имеет власти быть свободным. Но, наконец, какое еще открылось зрелище, приятнейшее и обворожительное! Прохладный зефир тихим своим дуновением сорвал завистливую косынку, которая прикрывала прелестнейшую ее грудь — и в сей то миг по счастию удалось мне стоять с нею, и здесь то я уже вкушал верх удовольствия... И на сем то прелестном троне приколот был искусственный, ею сделанный цветочек роза, которую я сорвал хищной своею рукой, несколько дотрагиваясь алебастарной, ее уподобляющейся, груди; и здесь у ней несколько румянец покрыл ее щечки, и она извинялась, что не столько искусственен [цветок]; но, однако, я был доволен сим [цветком], нежели бы самим искусственнейшим... Наконец, пошли играть на другую улицу в веревку и... я имел счастие быть ее парою, или она моею. Итак, здесь поиграли весь вечер до самой зари. Наконец, я с нею и с Настасьей, женой

---

[1] Многоточие в подлиннике.

Куделиной, проходили по берегу, занимались разговорами. Я ей сказывал, что на нашей стороне скучно; она же мне в ответ: «Да, это правда, поповой Аннушки нет». И здесь — то я: «Ах, это пустое я сказывал!». Но, однако ж, все ничего. Итак — то я простился и уже поздно домой возвратился.

15. Вознесение Господне. День прекрасный, но не столь счастливый, потому, что неопытные завистники счастья — Иван Мацкеев и Иван Святогоров — хотели испытать меня и милую[1]; но — ах — им ли сие сделать, несведущим, неопытным и грубым по сей части горлохватам!

25. Троицын День. Вечером в 6 час., были на комедии, представленной господином Меркусом, с товарищем и собачкой. Собачка угадывала, какой теперь месяц, число и час и проч., но всего удивительнее и непостижимей понятию — шпага, которую поставил на шило, крутил, держа в зубах, и с тарелкою сверху; наконец, чудеснее стократ, — поставлял на ключ и вертел оный ключ и шпагу на лбу.

3 июня. Приехала Анна Лавр. из Пскова. Я с нею поздоровался и получил поцелуй и величественный пион в подарок.

6. Был на ярмарке в Св. Горах и сидел в лавке под № 5 с Анной Степановной. За лавку цена 15 рублей, торговал же 220 руб.

16. Был на той стороне, где виновница мучений находится.

28. Ввечеру была ужасная сцена между городничего Обернибесова и отчаянных мясников, которым прежде была назначена подписка в выполнении законов в рассуждении продающегося мяса, — чтобы иметь особую опрятность и водить скот, который поступает в продажу, для осмотра г-на городничего, что удобен ли будет; но из числа сих мясников некоторые по сей день отказались впредь производить торг сей на основании законов, который был им представлен; но, наконец, покусились в сей день самовольно отворить лавки и чинить продажу, как и вновь выбранный мясник Ив. Ив. Кудрявцев. Но что ж, тут вышла ужасная сцена! Городничий послал сотского, чтобы не имеющие желания, или кои подписались в подписке, чтобы не торговать, затворить тем лавки и взять под караул; но они не слушались. Наконец, городничий и сам пришел, и здесь происходило множество криков; наконец, Гаврила Барышников вышел из благопристойности и кричал: «Поди.., до смерти убью!», держа болт в руке. И городничий сей же час записал сие в памятную свою книжку, и многих свидетелей, но, к счастью, меня забыл, хотя и я здесь же с прочими находился, а именно Николая Слесарева, Ивана Кукольникина, Ивана Никитича Мацкеева и проч. После сего послал сотского, чтобы взял вооруженных солдат, и взять сопро-

---

[1] Вензель.

тивляющихся Гаврилу Барышникова и Ивана Никифоровича Кудрявцева под караул; и они ушли к Ивану Силычу, голове градскому, и оттоль уже солдаты их не могли взять. Но вот, когда окончилось всеноцное в Николаевской церкви и вышли все вон, как вдруг увидели пять вооруженных солдат с сотским, который немедленно взял Гаврилу Барышникова и отвел в тюрьму. Иван же Кудрявцев взят из Успенской церкви.

16 июля. Я с Никол. Ив. был у Анны Лаврентьевны в саду, где приятнейшим образом провели время в столь прелестных таинственных местах, кои укрывали нас от жарчайших лучей солнца. Наконец, к нам пришла нечаянно Анна Степановна Лобкова, и здесь то мы вспоминали прошлые годы.

15 августа. День Успения Божией Матери. Гуляли вечером по Большой улице все холостые, сколько есть, в один ряд, подражая маршированию, и пели песни.

17. Отменнейший день, и я был вознесен на гору счастья.

В сей вечер играли в слесарне «в горку» до света во всю ночь, и я выиграл 8 руб. И прежде много разов играли, но я не записывал, потому что у нас сия игра сделалась почти обыкновенным занятием почти каждую ночь. И какая смелость, зашедши в слесарную, дуть во всю ночь! Ну, если бы кто из нас там нашел в полночь играющими, то кем бы мы прослыли по городу! Ужас, право, какая отвага!

30. Тезоименитство Александра. Вот уж в сей-то вечер мы погуляли! На валу жгли факел, пускали бурак, пели песни, плясали... и, наконец, соединились с дворянскою компанией, где главенствующим был Михайло Николаевич Соколов, и вот тут-то уже пошла перепалка ружейных выстрелов, так что почти у каждого из приказных было ружье, и они были в кураже; и когда мы окончим какую-либо песню, то вдруг наполнится воздух жестокими выстрелами, и сие продолжалось до 2-х часов. В сей день мне Михайло Николаевич подарил книжечку, как правильно научиться танцевать разные штуки.

21 октября. Был величайший пожар, и сгорел Гаврилы Ефимовича Полуектова весь дом, не более как в продолжение 2-х часов; и в сем то доме сгорели его дети: девочка и мальчик. Загорелось же чудесным образом, т.е. прескоро, весь дом, в 10 часов.

5 ноября. Сочеталась Анна Лаврентьевна с семинаристом, поступающим в город Веру[1] в священники, Александром Семеновичем, который вчера приехал, т.е. 4-го, а 5-го поутру в 6 часов обвенчались, так что и я не был на свадьбе...

10. Сочетались браком Мих. Силыч Селюгин с Елисав. Алексеевной Кукольникой.

---

[1] Так в тексте.

28 декабря. Был на вечеринке у Прасковьи Васильевны Оршанской, где было довольно хорошеньких нимфочек, с коими забавлялись разными играми; также множество было обмаскерованных чудесным образом, как здесь, так и у Степана Алексеевича Порозова. В сей вечер здесь же один солдат представлял чудесную маску игумена в всем виде, и разные припевал шуточные ирмосы, также представлял двух кукол, которые выскочив в подобия из гроба, плясали. И сия-то шутка удивительнее всех, и здесь то мы вечер провели очень весело, танцевали кадриль и экосесы, также вальсы. Разошлись в 2 часа.

1820 год

7 января. Удивительное приключение заставляет вместить сюда то, что у нас никогда не случалось, а именно: у нас квартирующего капитана Андрея Ивановича Горталова чудесным манером украли карельской березы с деньгами и с казенными вещами шкатулку, которую через час нашли на огороде в снегу.

9. Ужасное приключение поразило всех, как громовым ударом. В 5 час. поутру, когда все домашние наши спали, ужасный крик матери пробудил всех спящих громким и прерывистым голосом: «Горим! Ах! Пожар!» — и вот в сию минуту все мы вскочили и — представьте! — над моею кроватью горела стена из капитанской горницы, и еще насквозь в зал, которую я, однако, с помощью нескольких солдат, утушили.

18. В 3-м часу пополудни градской голова Иван Силыч Селюгин, с бургомистром Екимом Кудрявцевым и ратманом Н.И. Слесаревым и Яковом Михайловым, набравшись как можно Бахусова духу, приехали в наш гостиный двор и начали прежде некоторые разговоры, касательные торгу, с Алекс. Егоровичем Поленовым и мало-помалу, наконец, Иван Силыч повелительным голосом приказал Алексею Егоровичу затворить лавку, и так далее всем мещанам, торгующим в ряду, но, однако, я в сей день просидел весь в лавке, потому что [занимаю] должность базарного смотрителя, доколь получил все от мужичков четверики.

Сего ж 18 января, в 12-м часу ночи, голос часового пробудил нас ужасною вестью: «Пожар!». Это было в воскресенье. Все обыкновенно с улиц собрались домой, поужинали и легли часу в 10-м спать; но мне что-то было скучно; я начал читать книгу и просидел еще с час; наконец, и я успокоился и едва успел заснуть, как слышу шум, крик и оханье. Вот и я, вскоча, бегу в сени и вижу: горит на капитанской комнате кровля. Взбегаем на подволоку, подают воду, но все тщетно, ибо горело с сажень вышины. Мы бросали ведрами с водой туда, но — ах! — тщетно! Пламя мгновенно увеличивается, и мы, т.е. домашнее семейство, видя себя не в состоянии

погасить, начали все из горниц выносить, убирать....Наконец, бьют в набат, стекаются народы с возможной скоростью, но, — ах! — уже поздно! Дом наш был уже облеминован, а особенно та половина, где квартировал Горталов. И здесь тысячи рук, кажется, работают: кто рубит, кто раскрывает кровлю, кто бьет стекла... Но ах! Уже через час кровли не было на доме. Однако, помощью труб потушили хоть половину. И в сие-то положительное время я был босой, в одной рубашке. Наконец, воображение мое привело меня к любезнейшему Петру Ивановичу Покровскому, который успел меня на крыльце встретить, и здесь слезы мои смешались с его слезами, и не знаю, какая-то дружественная горячность могла исторгнуть оные, но не оттого, что жаль дома. И у него-то я жил целую неделю и был столько доволен, что и никогда не в состоянии, думаю, возблагодарить за сие. Ночевал же я в амбаре, один, занимался книгами с фонарем в руках, а иногда и с Павлом Ив. Погоняловым, доколь через неделю отделали две комнаты прихожих.

27 марта, в Великую субботу не спал всю ночь, а читал в Успенской церкви «Деяние Апостолов» с Афанасием Лялиным до утреннего звона.

28. Воскресение Христово. После обеда не спал, а был у Петра Ив. Покровского, где играл на гитаре и на гуслях, и там превесело провели время дня.

29. Провел у Покровского в дружеских забавах.

30. День моего Ангела, и вот уже был день чудеснейший и любезный, солнечный и претеплый, и вот уж мы гуляли по улицам, стосывались[1] с девушками! Были все друзья мои у меня. Я был счастливейший в сей день друзьями, потому что посетили убогую мою хижину, где составили музыку, потом пошли прямо к вечерне. Итак, сей день был лучший; в сей день я почувствовал *любовь к Кате.*

31. Были вечером я, Слесарев, Анкуд. и Павел у Петра Ив. Покровского вечером, где выпили 5 бутылок пива, с наливкою смешанного; потом, я думаю, бутылок 5 осушили одной наливки. Хотя никогда не пивали, но дружба научит; и, наконец, так набрались лихо, что вот уж во всем виде картина Бахуса! И у нас стояла с полведра бутыль на столе, и из оной-то мы друг друга подчивали полным стаканом. И вот здесь-то у нас было: пляски, скачки, крику, что и никогда не было! Наконец, всех вырвало, и я Слесарева довел до дому; а сам едва лишь пришел к Петру Ивановичу, вот уж тут-то меня начало рвать, вертеть, что я думаю — весь дом ходит кругом, и здесь мы все ночевали. Однако ж, я все помню, что было.

18 апреля. Я в сей день был счастлив *Катенькой.* Играя в холостые, она чувствительнейшим образом пожимала руку мою, а иногда

---

[1] Христосовались.

невинным взором своим вкрадывалась сквозь черную завесу во глубину моего сердца[I], кое с 5 ноября истекающего года[II] покрыто глубоким трауром. И здесь-то я почувствовал, что мало-помалу сердце мое начало оживляться. В сей же вечер был на зоре, коей еще есть с музыкой в этом году ни разу не было. Какая чудесная молитва!

19. После обеда, часу в 3-м — ужасная буря, гром и молния с ужасным треском вынудили многих вспомянуть Всемогущего и во время ужаснейшего треска многие падали; а у нас сквозь потолок пробило молниею или силою и зажгло в прихожей избы угол, который потушили с помощью кислого молока[III] потушили; когда же потушили, комнаты наполнились серным и селитренным дымом, а особенно погреб.

29. В сей день умер дьякон Александр Тимофеевич Раевский, соборной церкви, в 3 часа; в сей же день умер и отец Аксентий.

1 мая. В сей день погребали отца Аксентия, и народу много следовало за гробом сего почтенного старика.

2. В сей день погребали соборного дьякона, и я был на поднеме и из дому до церкви нес беспрестанно, так как он был еще с начала приезда его в Опочку, мне другом.

В вечеру, часу в 5-м, был на посадах, где играл с любезнейшими нимфеточками «в холостые», «в веревку» и «в дитяти», и был очень доволен чувствительностью невинной *Катеньки*, которая приятнейшим взором оживляла все чувства мои.

По окончании сих приятных игр пошли мы по берегу реки, и, наконец, достигли гобвахты, где играли музыканты вечернюю молитву. По окончании зори я провел любезных в посад и, простясь, удалился на свою улицу, где встретился в величайшем восторге с Петром Ив. Покровским, который также имел счастье играть со своим полом. Итак, мы с ним пошли на барышах в трактир, где с величайшим аппетитом осушили две бутылки пива, и нас от онаго очень-очень разобрало. После зашел я к Погонялову помянуть отца дьякона, и там выпил рюмку вина и несколько вместе с ним поужинал. Они оставляли меня у себя ночевать, видя меня веселого, чтобы им не было так скучно, а особенно молодая вдова; но, однако, я не согласился, опасаясь, чтобы от Бахусовых паров чего не вышло неблагопристойного глубокому трауру; вышел на улицу и с Покровским проходили до 2-х часов. Был еще в трактире, и нас Слесарев подчивал пивом, но мы отказались очень холодно, что «очень обязаны вам».

[I] Рисунок заштрихованного сердца.

[II] Свадьба Анны Лаврентьевны.

[III] По народному поверью, пожар от молнии можно потушить только кислым молоком.

17. Пав. Ив. Погонялов приехал из Пскова, чтобы жениться, и во дьяконы.

23. Сочетались браком Пав.Ив. с французской племянницей, очень-очень бедной, но, однако, невинной девушкой, которая жила у Ребуа; но он прежде сватался у Алексея Балакирева дочери Насти, но отказали.

28. Был со Слесаревым у Петра Покровского во всю ночь; пили как можно больше мадеру и ром и ели говядину, масло и молоко, не разбирая поста. Также были у нас *дэвли*[I]. Да, признаться, и часто гуляли хватко, а скоромное [ели] во весь пост; например, в трактире где-нибудь в бильярд выиграем один у другого ужин, и едим себе.

21. Июня. Были призваны все торгующие мещане в магистрат, где присутствовал губернатор Адеркас; и он нам сказал, что с сегодня ваши лавки запрут, и не позволено будет торговать, а если кому угодно, так подавай в купечество, и именно приказать городничему, и голове, и смотрителю, т.е. мне, смотреть, чтобы не торговали.

25. Был величайший пожар. Сгорели дома Медникова и Спиридона Котлярова, со всей пристройкою, что только было. Начался в 3 часа пополудни, а окончился в 6 часов.

27. Во весь день дождь беспрерывно, с утра до вечера. Да признаться, во весь июнь мало было хороших дней, то дождь, то ветер, и необыкновенный холод удивлял всех, сравнивая с началом прекрасной весны.

17 июля. Был величественный и преужасный пожар, а именно сгорел почтовый дом, и еще с ним же сгорел и Василия Егоровича дом со всеми пристройками. Ветер же в сие время был ужаснейший, и искры носило через реку на нашу сторону, и уже некоторые дома здесь загорались, как-то магистрат и Ерасима Слесарева, и здесь были две ссоры: Матвей Карпович Пастухов прибил сотского, его посадили под караул; также пансимейстер[II] прибил за грубые слова почтальона, которого тот же час отправили на гобвахту и с почтою, с коей он лишь приехал.

Загорелось в 5-м часу вечера, кончилось же в 5-м часу утра. Сей же вечер были я, Петр Ив. Покровский и Слесарев в трактире и выпили по две рюмки рому и бутылку старого французского.

20. День Ильи Пророка. Было в соборе богомолье после окончания обедни о защищении от частых пожаров, и был крестный ход изо всех церквей, и ходили вокруг города и около Завеличья, и почти весь город был вмещен в сию редкую чувствительную кар-

---

[I] Так в тексте.

[II] Почтмейстер.

тину. В сей день приехал изо Пскова посвященным Павел Ив. Погонялов, дьяконом, и с сего времени начал служить.

23. Оборвались подвязи от Успенской церкви, которую евреи крыли железом, и с подвязями оборвались все трое евреев и почти убились до полусмерти. Одного нашли — железный лист в голову вторнувшись. Однако, они выздоровели.

30. Был пожар ввечеру, когда мы с Покровским были на улице, близь прекрасных нимф и Настеньки. И в то время били тревогу; то мы все бросились бечь. Горел дом Конона Песьяцкого, в коем было казначейство и уездный суд. Однако потушили; а бумаги и архиву, бывшую там, выбросили всю на улицу и разбили. Сей пожар, по примечанию, был зажжен с умыслом, у приказных.

19 августа. Умер Ермолай Дроздов, разбирая какие-то книги, скоропостижно, что никто из домашних не видал. Пришли к нему с перехваткою в 9 часов, а он уже мертвый сидел.

26 декабря. Дождь большой, да и в Рождество Христово многие ездили на дрожках.

1821 год

13 февраля, т.е. в субботу, сосватал утром Иван Артемьевич Плотников у Ник. Оршанского Настю, а 14-го венчались на погосте Жадре; и, бедная, по своей гордости Настя, вовсе не воображала за этого жениха выйти: ей всего 17 лет, а ему уж 40. Сколько было насильства и плаку! Но, однако, как под венцом смеялась глупостям священника Семена и дурным дьячкам!

19. Катался с Чистовским Мишей по улицам с молодыми, т.е. с Настенькой, которая чрезвычайно была скучна.

27 марта. В сей день мать моя именинница, и я ей подарил платок с цветками в 4 рубля.

10 апреля. День Светлого Христова Воскресения, и день отменнейший во всей силе, да и вся Пасха была прекраснейшего времени. Я более находился в трактире у брата, ходил на могильники, раза два был в поле. Но в четверток Пасхи я был друзьями так разобижен, что я пошел, почти не обедавши, на кладбище, и как можно вообразить, плакал с величайшим прискорбием сердца. Но здесь нельзя было мне провесть мою горесть, ибо многие приходили, то я удалился в близь находящийся лесок, и там в объятия кустарников проливал горячие слезы, доколь пение пернатых певиц не вывело меня из столь глубочайшего заблуждения. Наконец, оставив лесок и предав забвению свою горесть, пошел в трактир и там провел остаток дня.

В продолжение всей Пасхи под зыбками[1] я ни разу не был, но был уже в Радуницу, да и то, когда почти большая часть была ра-

[1] Зыбки — качели. Древнерусское праздничное развлечение.

зойдясь. Но, однако, с меня было довольно насладится зрением там местах в четырех. У инвалидных солдат были выставлены премножество яиц; и здесь удивительное множество детей, но даже и больших простаков — прокатывали им яйца и деньги. Несколько в сторону еще я увидел более того народа, который окружал солдата, который выманивал у них деньги не на яйца, но в ремешок. Наконец, оставив все эти забавы, пошел я на Скудельню и там читал новую надпись над дитятею Котельникова:

Цветок, листов не распустивши,
С полдня до вечера доживши,
Иссох! И утра не дождал...

Оттоль идучи, остановился с Андр. Андр. Тягуновым на улице, близь хорогода Зарецких нимф. Но только посмотрел, а не играл, как бывало. Но ах! Паша жалка... Она теперь уже не та...

1 мая. День провел превесело. Был под качелями у Сновидовой, где качались барышни и наши девушки, с продолжением музыки, и сама Прасковья Осиповна Сновидова нас поздравляла с 1-м числом мая и приглашала на свои качели; и здесь множество было девушек, была и Домнушка.

8 июня был я на ярмарке в Юховичах и там провел время очень весело, слышал громогласные органы, да и все новое, все не то, что у нас. Там лишь только войдешь в церковь, то вдруг увидишь милых юных красавиц, стоящих на коленях, и каждая имеет свою книжечку, которую, читая с усердием, молится Богу, да и каждый почти также. Служба была на Российском языке. Оттоль был на ярмарке в Загорье и, едучи в Загорье, мне очень полюбилась одна невельская девушка Маша, с коей мы так были знакомы, что с трудом расстались, и она меня просила, чтобы я приезжал на ярмарку Ясо и Соино[1], с тем, что и она взялась там быть непременно.

19. Вступил к нам лейб-гусарский полк — и то-то уж полк! У нас этакова никогда не стаивало, да, думаю, и не быть! Солдаты-молодцы, офицеры-хваты и пребогаты; почти все княжеские и графские [фамилии].

16 июля. Приехал к нам из Риги купец, немец Фридрих (Федор) Комман, с разными лучшими винами, для продажи, у нас находящемуся лейб-гусарскому полку, и продал он все в неделю. Было 5 возов.

16 ноября. Вывихнул Петр Ив. Покровский в правой руке большой перст на именинах у Матвея Кар. Пастуховского, а 19 числа уехал в Псков для лечения онаго, потому, что здешние лекари не в состоянии в прежнее место поставить.

10, 11, 12, 13, 14 и 15 декабря дождь лил, как будто бы летом.

---

[1] Так в тексте.

18. Начиная с утра и до самого вечера порошил меленький, но очень спорый дождь. Я ходил на большой мост, что через Великую реку, смотрел там, как в 4 лошади возят от собора большое каменье и наваливают оным мост, чтобы не снесло оного водою и льдом, через который уже с Завелицкой стороны вода лилась до половины моста. Словом сказать, что в прошлом годе была худа зима, но нынче вовсе не походит.

19. Вода еще прибавилась, и уже мост, на который навожено было 75 возов каменья, исковеркало вавилонами, и с Завелицкой стороны часть оного оторвало. И в сей день оный мост начали разбирать и таскать по берегам, а людей перевозили в лодках.

23. Получено письмо из Пскова от Петра Ив. Покровского, в коем пишет, чтоб я ему переслал денег рублей 20.

26. Послано Петру Ив. Покровскому в Псков письмо с приложением Дуниной песни и денег 25 рублей.

27. Погребали Якова Тимоф. Михалева в Успенской церкви, и сказывал проповедь протопоп. Погребали на Скудельной и какая необыкновенная была картина! Везли через реку его тело на плоту, а прочие и певчие в лодках пели «Св. Боже».

1822 год

4 января. Был лишь впервые на Святках на вечеринке у Петушковой, и хоть без музыки, но настолько с удовольствием провел вечер. Играли «в золото», и мне очень нравилась одна Матр...

6. Была вечеринка у Алены Егоровны, но очень была скучной, потому что мало девушек. В сей вечер приехал Петр Ив. из Пскова.

24 февраля. Все еще продолжается ненастье.

Ветер сильный срывает сильным дуновением многие кровли, и частые дожди сделали улицы непроходимыми от грязи, а река чрезвычайно опасна, да и только в одном месте, подле мясных лавок, ходят и ездят. В сей день трое мужичков с Польши переезжали через реку на паре лошадей в телеге, имея в оной 24 пуда соли и 1 пуд железа. Но, не доезжая саженей 2 до берега, лед обломился, и телега осталась подо льдом. Наконец, с великим уже трудом телегу достали и несколько соли в одном мешке, а прочее все осталось. В сей день, верстах в десяти, утонул Инполит Красногородцев со своим крестьянином, который хотел вытащить барина, но оба остались подо льдом.

5 марта, в воскресенье, на 3 неделе поста река вскрылась, и уже продолжалась весна.

25 марта. В сей день, я был в двух обеднях: в Успенской и в соборе, ибо в соборе пели выученный нами в сию ночь трехголосный концерт: «К Богородице прилежно ныне притецем».

22 апреля. Мост уже был готов через Великую реку.

23. Шел я впервые по оному гулять в Сновидову рощу, где обрел я любезных нимфочек, но не мне...[1]

4 мая скончал течение жизни своей больший брат мой Алексей, в 11 ч. и 25 минут, по замечанию, от простудной горячки. Болен был две недели и два дня. Лекарь ежедневно ходил раза по три, но от недостатку-ль умения его, или уже Всевышнему Творцу угодно было его успокоить от непрестанных забот и сокрушений, в прегорестном состоянии любезный брат оставил в другой раз вдовствовать несчастную жену свою и пятерых детей, хотя не родных, и одного милого, своего родного, и почти еще не понимающего цену своего бедствия сына. Он погребен был в следующее воскресенье в Успенской церкви. При выносе его тела в церковь, народу было премножество, потому день был отменнейший. После погребения была сказана отцом Семионом приличная проповедь, от коей почти редкие устояли, не проливши слезы.

21 мая. Троицын день. Я с Василием Сергеевичем ходил на кладбище. Сперва были на Скудельне и у Якова Михалева часовни. Сидя на могиле его, рассуждали о смерти и уговорились: кто прежде из нас умрет, то другому посещать иногда могилу первого. После были на своем кладбище, т.е. подле Покрова. Там побеседовали, сидя на могиле брата моего Алексея.

18 июня. Ходил по берегу Великой реки, выпивши бутылку крепкого трактирского пива, которое меня порядочно разобрало. Вот я сел наверху у моста и просидел почти целый вечер, в большое углубясь размышление о нонешнем годе, ибо уже неоднократно слышал, многие крестьяне умирали с голоду от недостатку хлеба; да к тому же и нынче очень-очень многие лишились надежды и на следующий год, потому что во все почти время, начиная с Троицына дня по 11 июня, дожди были беспрестанно и ужасный холод; но начиная с 11 и в сие время, благодать Божия.

23. Иванов день. Было множество народу на валу, где играли на инструментах, веселились и плясали: Иван Силыч, голова, Степан Алексеевич и много-много. Но только лишь успели сойти домой с валу, как вдруг увидели пожар ужасной величины, и что же? Это горела Кудрявцева кожевня, который только что исправился всеми материалами с помощью Степана Порозова; но в миг сгорела вся и со всею пристройкою. Кож сырых несколько спасли. Здесь была сильная ссора купцов с дворянами и Великолуцкого полка офицерами, и мой брат Андрей прибил одного из юнкеров.

---

[1] Многоточие в подлиннике.

С 11 по 18 июня прекраснейшее время. Новая рожь продается по 2 р. 80 коп. и 3 руб. четверть.

3 августа. Сделал мне Иван Пихель железную линейку для обрезания бумаги и досочек для переплету книг; и с сего времени начал учиться переплетать и первую переплел книжечку «Вестник Европы».

7 августа. В сей отменнейший, можно сказать, день, проезжал у нас император Александр 1. Впервые был в городе и ехал через Новоржев по нашей улице, где было усыпано желтым песком. Был на квартире у Якова Минича Порозова, обедал здесь и был принят от городского головы, Ивана Силыча Селюгина, и нескольких граждан с хлебом и солью. Приехал в 12 ч., а выехал в 4-м. Народу было множество. Все проводили, бежа за коляской до самого мосту реки Великой.

В сей день, начиная с 10 час. и до 5 час. утра, я играл с винным приставом на бильярде и выиграл пополам с маркером Иваном 55 рублей. Я еще от роду впервые сыграл, не отходя от бильярда, 73 партии ночных.

9. У него ж выиграл денег (но без денег) 200 руб. Сыграли 108 партий; но получил я от пристава всех денег 28 рублей только.

30. Тезоименитство Государя Императора. В сей день, в 10-м часу, был я на театре, представленном в сарае, близ магистрата. Были представлены комедии: «Отец по случаю», «Новый век» Коцебу. Народу было множество. Кончилось в 10 часу.

28 Сентября. Стал на квартиру учитель, прежде бывший помощником в питейном правлении, Василий Алексеевич Поляков, ценою за 20 рублей в месяц, потому что он должен полмесяца находиться в езде, на всем нашем, как-то чай два раза и проч.

8 октября. Был на вечеринке у Пелагеи Семеновны по зову, где было много хорошеньких нимфеточек, с коими танцовали, веселились и шутили; и я очень был весел, потому что прежде были в желтом доме, где полдюжины осушили залихватского пива. На вечеринке ж были недолго, потому что время нас призывало в желтый [дом], где у нас удовольствия рекою протекали; но, однако, мы все осушили, т.е. две бутылки цимлянского и 5 бутылок меду. Но я остался чист, т.е. не проиграл ни копейки. На вечеринке ж кто-то еще при нас выбил стекла и чуть-чуть не ушиб милых существ.

10 ноября. В сей день, хотели венчать Александра, дьячка Успенского, на Натуше Немцовой[I], но Александр наш отозвался[II],

---

[I] Дочери немца Пихеля.

[II] Отказался.

взямши уже денег 200 руб. и после смолвин, и написал письмо, что ему закон запрещает на ней жениться, и не пошел на вечеринку, деньги же отсылал взад; но их немец не принял; и теперь подана просьба на Александра и еще на Николаевского дьячка Матвея, который писал письмо со слов Александра. Не знаю, чем кончится.

14. Весь последний день, т.е. в заговенье, хотели повенчать Александра дьячка на Пихелевой, и он был согласен, но, наконец, отозвался; невеста ж, как слышно, говорят, брюхата.

19. В сей день, объявлялось в город. Магистрате торгующим мещанам, чтобы они брали книги для записки долгов и проч., тем, которые производят торговлю на 100 руб. и более, да также за сей прошедший год должны отдать по 20 руб. и более, а вновь брать в декабре, ежегодно, по книге.

25 декабря. Рождество Христово. День прекрасный, и мы пели концерт в соборе. 26 и 27 не сидели в лавках.

27. Была вечеринка у городничего Обернибесова, и я был обряжен турком, да еще со мной товарищ был во фраке и Дуняшка Телепнева, и нас там никто не узнал.

28. Были на вечеринке обмаскировавши, у Ивана Силыча Селюгина, где тоже множество [было] маскированных. После были у стряпчего и, наконец, у Натуши Пихелевой на вечеринке, где до 2-х часов провел с удовольствием вечер и был доволен. После были в трактире, где выпили 4 бут. пива и проиграли в карты до 7 часов.

1823 год

1 генваря. Был на вечеринке у Степана Алекс. Порозова, где было премножество маскированных, и очень весело провел вечер. Был на девичьей вечеринке. Да, признаться, что нынешние Святки я проводил очень-очень весело: был почти каждый день, начиная с начала и до конца, то на вечеринке, то, иногда, и на игрище.

23. В сию ночь украл Иван Еремеев у брата Ивана, или Полехова, лошадь со всею упряжью, которую он еще давно обещался украсть.

11 февраля выступил в поход от нас Великолуцкий полк.

22. Украли в соборной церкви деньги в сундуке, еще почти по сумеркам, т.е. в 7 часу. Замечание пало на Андрея дьячка.

25. Воскресенье. Застрелился Андрей, или Рудак, Петушков, соборной церкви дьячок, во время обедни.

26. Послано Александру Ивановичу Погонялову в С.-Петербург письмо следующего содержания.

Послание к Д. А. И. П.

Прости меня, мой друг, коль истребляешь
Меня ты в памяти своей.
Прости, коль клятву презираешь,
Тобою данную, пред мной.
Прости, надежда, коей льстился
Я век счастливо проводить.
Прости! Всему конец свершился,
Коль друг мой мог мне изменить.
Прости — но, ах! сказать боюся,
Стыжуся слабости своей.
Прости! Нет, нет, еще горжуся,
Горжусь горячностью твоей,
Которой ты ко мне стократно
Из детства, милый друг, пылал.
Но, ах, два года невозвратно
Прошли, — и ты, и я молчал.
Но вот, то время[I] наступает,
Чтоб жизнь в согласьи всем вести;
Оно сердца всех примиряет —
И нам пора сказать: прости!
Пора сказать... И в сей надежде
К тебе я, милый друг, пишу,
Чтоб жить опять, как жили прежде,
Здесь просят все[II], и я прошу.
Прошу, и вот уже ласкаюсь
Ответ скорейший получить,
И уж строками восхищаюсь,
В конце надеюсь все найтить.

Вот еще, друг мой, достойное замечания и сожаления, случившееся в Опочке происшествие. 22 числа сего месяца обокрали соборную церковь: украли из сундука кружечных денег сот до трех рублей. Подозрение пало на соборного дьячка, Андрея Рудака потому, что он ввечеру топил печь в церкви, а покража открылась в 7-м часу того же вечера, т.е. едва смеркалось. Назавтра стали производить следствие, допрашивать дьячков и сторожей; но подозрение более всех клонилось на упомянутого дьячка Андрея. Парень холостой и очень хороший был в поведении, который вчера, т.е. в воскресенье, во время самой обедни, из ружья застрелился. В этой комнате, где его нашли, написано на дверях: «Маменька! Вспомни богатство в день нашей нищеты... Берегись!» И оставлено два

[I] Т.е. Масленица, в которую, по обычаю еще древних праотцев, и ныне, в обыкновении прощаться. (*Примеч. авт.*)

[II] У нас в гостином единственно все желают, чтоб я имел с тобою переписку. Причиною сему усладительные письма твои. (*Примеч. авт.*)

письма: одно к матери, а другое в Городское Правление, в коем, однако ж, не поставляет себя виновным, а пишет, что со временем все откроется. Тело его на третий день вынесено утром во время утреннего звона, и закопано близ кладбища, но без погребения.

8 апреля. Сено от чрезмерного холоду подорожало: за неделю пред сим продавалось 40 и 50 коп., но теперь 1 руб. за пуд, да и взять негде. Черный народ чрезвычайно обнищал, нищих премножество; но хлеб не так дорог: 22 руб. четверть ржи, — денег нет. Некоторые от недостатка хлеба по деревням, как слышно, умирали с голоду.

8 мая. Я был у всенощной в Успенской церкви, потому что непостижимая сила влекла, куда обыкновенно ходит милая невинная и единственная красавица Алекс. Кузьмин., которая приятно обворожительными прелестями своими, в продолжение Святой Недели... но ах! что я говорю! — в продолжение одной секунды и одной терции, одного умильного взгляда, с невинной улыбкой и робкою стыдливостью, пленила сердце мое. После всенощной был в Сновидовой роще, прекрасно расположенной, пленялся природою и прелестями приятнейшего вечера, взирал на ясно скрывающееся за лесом солнце и удивлялся неизречимой премудрости Создателя всех.

9. Весь остаток вечера провел пресчастливо; сидя в горнице под окном и наигрывая на гитаре, припевал нежные песенки и восхищался приятными улыбками милой Сашеньки, которая сидела, также открывши окно, и с восхищением внимала унылым и чувствительным тонам гитары; а когда я перестал играть, то она играла с маленьким своим братом и с невинною улыбкою взирала на меня и бросала его картузом за окно, т.е. на улицу, а он — ее белый платочек; после бегали поднимать. И так-то много и очень много я получил здесь приятностей и...[1]

В сей же день меня просил Николай Оршанский на именины к себе, и я, как будто, чувствовал сей усладительный случай, и не пошел; но радуюсь, и я стократ был счастливее дома, в комнате.

29. Проезжал у нас великий князь Николай Павлович в 3 часа утра.

14 июня, в 7 ч. вечера, прибыл к нам прямо в собор архиерей Евгений, коего принимали в городе с трезвоном, и народу были тысячи. Квартира ему была отведена у протопопа; но преосвященный владыка, по приглашению гражданского общества, согласился квартировать в приготовленной для того у купца Екима Болотова квартире. Сначала он по пути заехал в Троицкую церковь, а оттоль прямо в собор, и отец протопоп сказал отменное приветствие при входе в церковь.

---

[1] Многоточие в подлиннике.

15. В 9 ч. началась обедня, и преосвященный Евгений служил, и облачали его на середине церкви, и я, несколько шагах в 3-х, стоял [от] него. По окончании обедни сказал прекраснейшую проповедь, в коей восхвалял город Опочку и радовался, что не находит здесь раскола. Говорил очень громко и так внятно, что самый невразумительный мог, кажется, понять его; вспоминал о нынешнем недостатке в народе хлеба и о милостях над Витебскою губерниею Августейшего монарха Александра 1 и заключил, что надо усерднее молиться Богу. Выехал из Опочки в 9-м часу вечера. Наши купцы его проводили в Свешников бор, и он очень остался доволен здешним обществом и писал, заехавши к городничему Обернибесову, к губернатору письмо, что его в Опочке приняли на крыльях. Сей вечер Иван Яковл. Порозов и Антон Иванович Самуйлов выбили в Сновидовом доме, шаля, десять стекол и (пустились) бежать по Завеличью, но их поймали, и они дали старосте 25 рублей за то, а некоторые говорят 50 рублей.

13 июля. В сей день продавалась новая рожь по 2 руб. четверик.

1824 год

29 июля. Выстриг я голову по-немецки.

7 ноября. В сей день в С.-Петербурге был ужасный потоп[I].

30. Воскресенье. В сей вечер играли с девушками «в холостые», по обыкновению, еще с лета продолжавшемуся каждое воскресенье и праздники, в Солдатской улице. И в вечер играя, я подарил Матрене Гавриловне серебряный наперсток с литерами Л.В.Н., т.е. означающими любовь, вера, надежда.

14 декабря. В сей день, я получил от Матрены Гавриловны перо, убранное разноцветно с преизрядными украшениями и с двумя сердцами порознь.

1825 год

30 марта. День моего Ангела, в который я в кругу друзей своих встретил 26 весну в своей жизни. В сей день, в соборе пели мы концерт «Днесь спасение миру бысть», и получили особую похвалу от знающих ценителей пения.

29 мая. В Святых Горах был о 9 пятнице[II] и ехал довольно счастливо, потому что еще в Свешниковом бору дожидалась меня Аннушка М., с коей я, почти не разлучаясь, доехал до Рождественского погоста; торговал же в продолжение ярмарки 200 рублей с небольшим. И здесь я имел счастие видеть Александру Сергеича г-на Пушкина, который некоторым образом удивил странною своею одежною [одеждою], а

[I] Приписано позднее.

[II] Так в тексте.

например: у него была надета на голове соломенная шляпа, в ситцевой красной рубашке, опоясавши голубою ленточкою, с предлинными черными бакенбардами, которые более походят на бороду; также с предлинными ногтями, которыми он очищал шкорлупу в апельсинах и ел их с большим аппетитом, я думаю — около $^1/_2$ дюжины.

10 сентября, пополудни в 6 часу, умерла жена Николая Ив. Слесарева, Ольга Яковлевна.

2 декабря. Получено, к общему всех прискорбию, горестное известие, что минувшего ноября 19 дня, волею Божией, от тяжкой болезни скончался Государь император Александр Павлович в Таганроге, куда Его Императорское Величество изволил прибыть для излечения Государыни Императрицы Елисаветы Алексеевны, и сего ж числа, т.е. 2 декабря, жители города Опочки присягнули в соборной церкви Константину Павловичу.

1826 год

7 марта, т.е. в Соборное воскресение, народу было премножество на ярмарке, хотя и на телегах, потому что дорога уже пропадала на Масленой, в первые же дни. Но, однако, хотя и было многое стечение народа, но доколе отошла в соборе обедня, торговать и лавок отворять не позволяли. Причиною сему была просьба купцов, которые подали голове, Степану Алексеевичу Порозову, прошение, чтобы торгующие мещане не принадлежащим им товаром, как-то: железом, мылом, маслом и проч., не торговали.

30. В сей день, я в кругу друзей своих встретил 27-ю весну своей жизни.

20 апреля. Весь день были мы на валу, где порядочно погуляли — Чистовский, Слесарев и я, и выпили штоф меду, смешанного с половиною бутылки рому.

6 августа. Был я на ярмарке впервые в Томсине, где были, приехавши для богослужения из Рима, 8 ксендзов и жили 2 недели, наставляли народ почитать Бога и проч., что называют миссиею; и это случается через 30 лет; и я торговал 10 рублей, причиною сему — миссия.

15 сентября. Был общественный праздник о благополучном коронании Николая Павловича 22 августа. В обедню пели певчие на хорах, а по окончании обедни говорил протопоп Бутырский достойнейшую проповедь. В магистрате было все купечество и мещанство угощено лучшим образом, а для черни и инвалидной команды была выставлена неисчислимая кадь с вином, и всем совершенно давали пить по хорошему стакану; и тоже закуска, состоящая из ситников и сельдей. Наконец, разгулявшись, начали пить без запрещения, кто сколько хотел, отчего двое из мещан в тот же день умерли, а многих очень едва могли привесть в чувство и обратить к жизни.

1827 год

16 апреля, т.е. в субботу, утром, часу в 9-м, застрелился Петр Иванович Покровский из пистолета, и по освидетельствованию доктора дойдено, что дробью большим зарядом прямо в сердце. И что всего удивительнее: пистолет нашли на столике, а он лежит от стола расстоянием в аршин, и самым лучшим образом расположения всего корпуса: глаза, руки и ноги в позиции, сходственной его характеру; героическому духу. Его анатомили, снимали череп и также взрезана была грудь; но, по освидетельствованию доктора, не сказано ничего в его пользу. Я же под присягой показал в объяснении, что не в давнем времени до сего, видал его нередко скучным, но отчего и как это случилось — не могу утверждать. Тело его схоронили 18 апреля без погребения, закопав близь кладбища по правую сторону; и при несении его из квартиры на кладбище, весь народ, бывший здесь, переплакался, сожалея сего несчастного.

1828 год

4 ноября. Сочетался я браком с купеческой дочерью Афимьей Ивановной Кудрявцевой, в воскресенье, в 5 часов вечера, в большой церкви. Певчие во время венчания пели три концерта; первый концерт, когда вошли с невестою в церковь и стали на место: «Царь небесный». Второй — когда возложил отец Симеон венцы на нас: «Господи, силою Твоею возвеселится Царь»; третий — по окончании венчания, когда уже жену мою стали повязывать и когда родственники и знакомые, приятели и друзья непрерывно стали поздравлять меня с законным браком, пели: «Блажен муж, бойся Господа».

Сообщил *Л.И. Софийский*

Труды Псковского археологического общества, 1915. Вып. 11. С. 21–77.

Комментарии:

[1] Т.е. на Завелицкой стороне г. Опочки. Там находилась довольно высокая горка «Скудельница», быть может остаток древнего городища. На ней собиралась опочецкая молодежь и играла в разные игры, между прочим «в холостые». В чем состояла эта игра, нам неизвестно. — *Сост.*

[2] «Вал» находился на Завелицкой стороне. — *Ред.*

[3] Лобковой. Из помещенной ниже рукописи Лобкова видно, что Анна Степановна была его родной сестрой и умерла в 1861 г. — *Сост.*

[4] Условное выражение. Быть может, Завелицкая сторона. — *Ред.*

[5] Местный говор: «хорогод» или «корогод», вм[есто] «хоровод». Из дальнейшего можно заключить, что Сновидовы, были, по-видимому, богатыми помещиками. — *Сост.*

[6] Село в 31 в[ерстах] к сев[еру] от Опочки. — *Ред.*

[7] Погонялов, приятель автора. — *Ред.*

[8] Барклая-де-Толли. — *Ред.*

[9] Вероятно, портреты Шварценберга и Витгенштейна. — *Ред.*

[10] Болховитинов. Знаменитый автор «История Княжества Псковского». — *Ред.*

[11] Дрот — проволока. — *Ред.*

[12] Вероятно, автор говорит о Троицком кладбище-скудельне, находящемся на Завеличье, на Зимаревской улице. — *Ред.*

[13] Чудотворная икона Спасителя, приносимая из Святогорского монастыря. — *Ред.*

[14] Уж не тот ли самый, под надзор которого, по словам Пущина, был отдан опальный Пушкин? — *Ред.*

[15] Лавами в Псковской губернии называются мостки через речку, ручей, или топкое место. Автор, вероятно, говорит о мостках, проложенных от города через Великую по направлению к валу на Завеличьи. — *Ред.*

[16] Порозовы — одна из старинных купеческих фамилий Псковской губернии. — *Ред.*

№ 9. П.С. Лобков

Дневник

Петр Степанович Лобков принадлежал, как и автор дневника И.И. Лапин, к купцам г. Опочка. Члены семьи Лобковых упоминаются в дневнике Лапина. Рукопись Лобкова заметно отличается по стилю и композиции от дневника его земляка. Она была опубликована Н.Ф. Окуличем-Казариным в том же выпуске «Трудов Псковского археологического общества», что и материал И.И. Лапина. К сожалению, публикатор опустил многие интересные разделы, о чем он сам сообщил в своем предисловии (публикуется ниже). Так, им были сокращены сведения семейного характера и некоторые события местного значения. В результате документ приобрел весьма фрагментарный характер. Вероятно, в нем нашло место смешение дневникового и мемуарного жанров, что, как отмечалось нами во вступительной статье, нередко встречалось в XVIII — начале XIX в.

Обращает на себя внимание интерес автора к событиям, имеющим большое общественное значение. Он довольно верно отразил суть междуцарствия 1825 г., но не сообщил о восстании 14 декабря в Петербурге, отметил польские события 1830–1831 гг., венгерское восстание 1849 г., сбор ополчения во время Крымской войны; дал свою, весьма положительную, оценку правления Николая I.

В публикуемом документе содержится отголосок социального конфликта в г. Опочка, когда пустошь около города, на которую претендовало городское общество, путем интриг перешла к местному богачу купцу Якову Порозову, вырвавшему «сильной своей рукой кусок хлеба у бедных граждан».

Так же, как и дневник Лапина, настоящий документ был предоставлен для публикации в «Трудах Псковского археологического общества» псковским краеведом Л.И. Софийским.

Из рукописи П.С. Лобкова[1]

Рукопись эта, доставлена нам Л.И. Софийским, имеет заголовок: «Родословная Лобкова и памятник великих событий». К числу последних автор относит не только события исторические, напр. вступление на престол нового Государя, войну, заключение мира и т.под., но и разные факты, имеющие местное значение: проведение шоссе, постройку моста, вскрытие Великой р. и проч., и, наконец, события чисто семейного характера: рождения, кончины и свадьбы детей автора и других близких ему лиц. В настоящую статью мы включили целиком все записи 1-й категории и большинство 2-й категории; что же касается событий чисто семейных, то из них мы сочли возможным оставить лишь описание кончины тестя автора, купца Крестовского, как одного из видных представителей тогдашнего Опочецкого купечества.

Рукопись написана на 20 четвертушках толстой синей бумаги и доведена до 1869 года.

Из родословной мы узнаем, что прадед Лобкова, Василий Григорьевич, был сельским священником Опочецкого уезда. Сын его, дед автора, Александр Васильевич, переселился в Опочку и приписался к тамошнему мещанству, а впоследствии сделался Опочецким купцом. Отец же Лобкова, Степан Александрович, состоял в том же купеческом сословии, занимал должности винного пристава, ратмана и, наконец, бургомистра. В последней должности он и скончался «от головной боли».

Автор рукописи, Петр Степанович, родился в 1795 г. и был восьмым из числа девяти детей Степана Александровича Лобкова. В 1817 г. он женился на дочери опочецкого же купца Ивана Ивановича Крестовского, Ксении Ивановне. От этого брака родилось 12 детей из коих последний — Иван, родился в 1838 году. Петр Степанович скончался в 1870 г., а его жена в 1877 году.

Засим помещаем извлечения из рукописи.

Н. О. Окулич-Казарин

---

[1] Название публикации 1915 г.

1812 год. Была война с французом сильная; и Москва была взята французом и поразорена немало. В сем же году и выгнаны, и побеждены. Сего же года, сентября 9 дня, в бытность французов в Москве и Полоцке, из Опочки ходили с крестным ходом на границу Белорусскую со всех церквей, и Святогорския Божия Матери, и с Афанасьевской слободы иконы, тоже и с Прихаб. Было молебствие с коленопреклонением о побеждении врага. Жители города оставляли в домах старых да малых; и за здравие воинов всероссийских пето и пито.

1820 год. Были в Опочке частые пожары, и было крестное хождение около городу, и после того не стало столь сильных и частых пожаров.

1821 год. Ржи цены были 12 руб. лучшие, до июня месяца. В сем году зима была слабая и реки вышли в декабре месяце. Потом, в 1822 году, опять застыли, но не твердо и открылись в марте, в первых числах. Стояло тепло, и многие орал[1]. Рожь была весной 35 руб. четверть. Лето было жаркое, и дождей не было.

1825 год. Декабря 2 дня получили горестное известие о смерти великого государя нашего, императора Александра Павловича, переселившегося в вечное блаженство ноября 19 дня, в Таганроге. Публиковано в 8 часов утра, а в 10 часов были в соборе и, по отпетии литии за упокой, была присяга всеми гражданами принесена Всевышнему Богу в верности великому государю нашему, императору Константину Павловичу. В 4 часа пополудни была сугубая ектения и многолетие, с трезвоном.

19 декабря. Получен манифест Его Императорского Величества, государя Николая Павловича. Высшее начальство признало государя великого князя Константина Павловича, так как и по старшинству, должно ему царствовать; но его в то время не было в С.-Петербурге, и без ведома его, присягнули; но великий князь просил матушку императрицу Марию Федоровну оставить его, а брата своего Николая Павловича вступить на всероссийский престол императором, о чем просил покойного государя еще в 1822 году, чтобы на престол по кончине своей вступил по Константине первый. Покойный государь император Александр Павлович уважил просьбу Константина Павловича и сделал акт, и запечатав, сделал надпись на оном: хранить сей пакет в Государственном совете не распечатывая, пока сам его не спрошу, и по кончине моей, тую ж минуту распечатать; и таковых три акта было в главных присутственных местах и в Московском большом соборе.

Сей манифест получили в 10 часов утра и публиковали, во 2-м часу пополудни учинили присягу, и была сугубая ектения и многолетие с

---

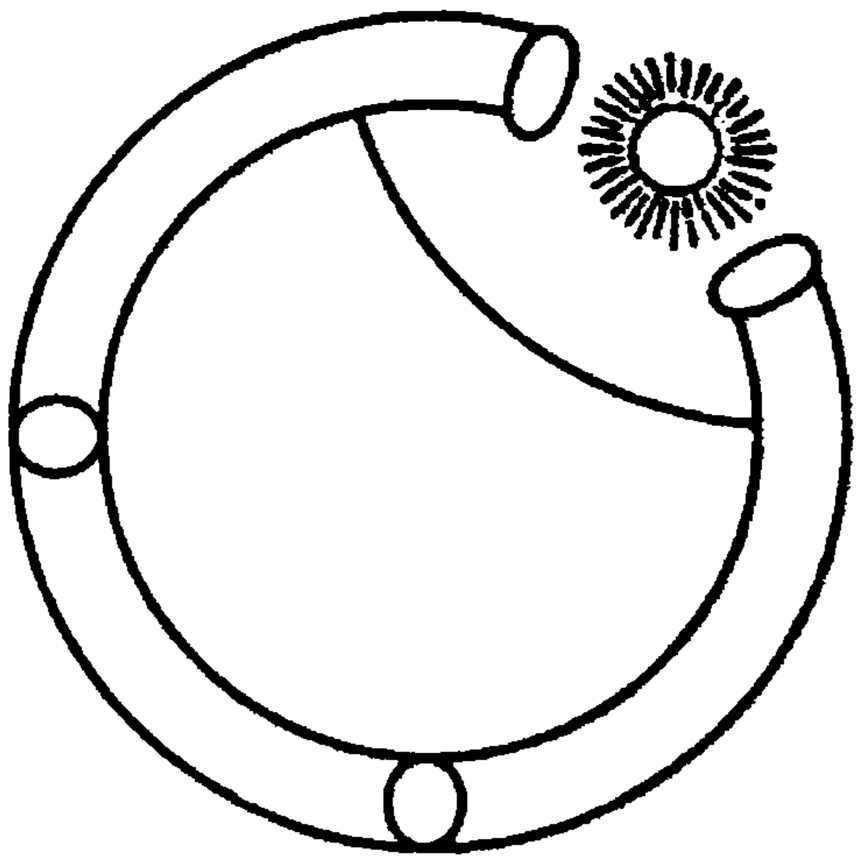
[1] Пахали.

трезвоном Его Императорскому Величеству государю Николаю Павловичу и наследнику его, великому князю Александру Николаевичу.

1830 года, в ноябре, взбунтовавши была Варшава и польская армия, исключая немногих полков польских; и продолжалась война с поляками до августа 1831 года; и нашими непобедимыми войсками все польские мятежники разбиты, обобраны под стражу и суждению. Главнокомандующий был и победил поляков — граф Паскевич Ериванский, князь Варшавский.

В сем году умер великий князь цесаревич Константин Павлович, в июле от холеры.

1833 год. Богоспасаемый град Опочка видел Божеское милосердие издревле, доныне, и надеется впредь через сие явление. Апреля 26 дня, в день Преполовения праздника, был крестный ход в собор, а из собора на реку, на водоосвящение; и во время водоосвящения сделалось на небе, и при солнечном сиянии явился на небе и в облаках пространный круг, начиная от солнца, простираясь к западо-северу, и другим концом упираясь в солнце; а по концам близь солнца, наподобие звезд немалого вида, ало-синеватые, несколько продолговатые шары, по обеим сторонам солнца. И чрез несколько минут явился полуциркульный круг алого или огненного цвета, близь солнца, упираясь концами в облачный круг. И перед окончанием водоосвящения, когда пошел или тронулся крестный ход, и круг облачный начал исчезать, и доколе обошел крестный ход кругом города, и молебен окончили в соборе, и круги исчезли.



Народу в крестном ходу было много, и все удивлялись сему явлению; никто не видывал доселе такого круга. Но при всем том, каждый из зрителей не ужасался, а с сердечною бодростью смотрели, хвалили и превозносили Бога, тем паче, что сие явление во время богомолебствия и водоосвящения [было]. Бог осенил народ и явил отраду собравшимся христианам на молебствие.

1840 год. Получено в городском магистрате от военного советника Ивана Терентьевича Сновидова объявление, в коем просит

объявить обществу, что он желает продать пустошь Климешино, лежащую у самого города Опочки, и объявил цену 10000 рублей. Общество согласно купить пустошь Климешино с великой охотой; но есть пословица: не насытится око зрением, а ум богатством. Богач Яков Порозов, 2-й гильдии купец и почетный гражданин, научил и настроил четырех человек: двух 3-й гильдии купцов и двух мещан, которые на бывшем собрании начали против общества спорить и отклонять от покупки пустоши. Но хотя они о себе и много думали и думают, но самые бедные мещане их доводы и споры безо всякого к ним уважения опровергли, и заставили молчать. Видя Порозов, что его подпоры согнулись, начал сам говорить и коснулся до денег: кто поручится за общество в платеже? На это ему сказал купец Петр Якимович Кудрявцев: «Я ручаюсь за общество». Все собрание было сим обрадовано и ободрено; самый бедный сапожник говорил против Порозова, и Порозов остался во стыде. Дело кончено; все стали согласны купить Климешино, занять в Приказе Общественного Призрения денег; но хитрость и зло к бедным жителям города Опочки, алчность к богатству вырвали кусок хлеба изо рта бедного гражданина. Вздумал кто-то из граждан просить у купца, живущего в 31 версте от города, в селе Велье, Ивана Ивановича Крестовского, денег. Собрание кончилось. Послали за Крестовским. Августа 5 дня общество собралось, и купец Крестовский явился. Общество спросило у Крестовского денег 9000 рублей. Крестовский согласился дать на 5 лет без процентов и без поруки; за что в награду Крестовскому написали приговор не избирать его и семейство в службу. Но как хитрость злоумышленников превозмогла, [то] в приговоре не написали, что Крестовский живет на собственной земле, в 31 версте, от роду ему более 60 лет, служил обществу в разных выборах 15 лет, сын у него один, который служил одно трехлетие ратманом в 1835, 36 и 37 году, и в Своде Законов увольняется от службы. Но все это было пропущено; послан приговор к губернатору; прошло 3 недели — нет ничего. Ну что ж! Яков Минич Порозов купил Климешино и вырвал сильной своей рукой кусок хлеба у бедных граждан.

1843 год. Достопочтеннейший и достопамятнейший, незабвенный мой тесть, мой отец и благодетель отыде в вечное блаженство, сподобясь всех христианских обрядов. Сделался болен с 1 на 2 марта, от простуды, головной болью. 16 марта исповедан и приобщен Св. Тайн; 24 пособорован маслом и наделил своих детей — сына и дочь — в твердой памяти и твердом духе, но уже не мог сидеть с сего числа на стуле, и нельзя его поднять с постели, везде чувствовал боль. Приказывал своим приготовлять к угощению, и 26 числа, в день Пасхи, послал сына Ивана Ивановича к утрени, а после утрени похристосовались, но уже не мог говорить. Пришел

священник и прочитал отходную, и в 8 час. утра, в день Пасхи, скончался любезнейший наш Иван Иванович Крестовский на 68 году от рождения своего. Прошу и молю, любезные дети и внуки, поминать драгоценнейшего в жизни своей благодетеля, чадолюбивейшего отца.

1848 год. 20 июля был крестный ход, из всех церквей иконы кругом города и Завеличья, по случаю открывшейся во Пскове холеры 9 июля и в Остров в последних числах. В России открылась холера 1846 года октября месяца, а в С.-Петербурге в июне 1848 года и 38 губерниях и поболее.

Посещение города Опочки иконою Знамения Божией Матери из Камена погоста. 1848 года августа купец Андриан Телепнев сделал переписку со священником Каменским Петром. Тот согласился, но чтобы от протопопа взять письмо. Протопоп Красноумов дал письмо Телепневу, и многие граждане пошли на Камено за иконой августа 3-го, а 4-го принесли икону Божией Матери в Опочку. Встреча была с крестным ходом за $^1/_2$ версты от города, граждане принесли (икону) в градскую Успенскую церковь в 7 ч. пополудни и отправили службу Знамению Божией Матери всенощную, 5-го же обедню, и после обедни — крестный ход кругом Завеличья, и было коленопреклонение в соборе, и икона стала в соборе. 6-го числа крестный ход был кругом города, и коленопреклонение было по окончании крестного хода и молебна на площади, подле собору, за алтарем. И по 16 августа носили Заступницу по домам и молебствовали все жители города Опочки. 14-го принесли ко всенощному в Успенскую церковь, и 15-го стояла обедню и 16 тоже; и после обедни 16 числа провели Заступницу с крестным ходом за городом, а народ проводил далее: некоторые вернулись, пройдя две версты, некоторые 3 версты, а некоторые 8 верст, а более 100 человек несло попеременно до Камена погоста; и Божьим милосердием холеры в Опочке не было.

1849 года наши войска были в Венгрии за Австрийского императора против збунтовавшихся[1] и вооружившихся[ся][1] венгерцев, и в течение 2 месяцев — июня и июля — наши войска венгерцев победили и усмирили. Августа 28 дня скончался великий князь, Его Императорское Высочество Михаил Павлович в г. Варшаве.

Сего 1849 года провели через наш город Опочку шоссе и открыт большой тракт на Невель в Бобруйск с 1 августа. 1850 год. Май 5, в 11 ч. пополудни, проезжал государь император Николай Павлович с наследником, великим князем Александром Николаевичем в одном экипаже, на Витебск. Город Опочка был улиминован[1] и обра-

---

[1] Так в тексте.

дован первым проездом их императорского высочества. И государь по шоссе впервые проехал.

1855 года, февраля 18 числа скончался благочестивейший государь император всероссийский Николай Павлович. Получили манифест 23 февраля. По звоне, все граждане были в соборе и по молебне присягнули государю императору Александру Николаевичу; потом была лития за упокой.

Великий государь император Николай Павлович царствованием своим много в России сделал полезного и доброго, и великие делал благодеяния и устройства подданным вспомоществование: отставным престарелым солдатам — паек и одежда по смерть, в городах больницы, уездные училища, во многих местах сиротские приюты, духовенству — жалование, дворянам и служащим беспорочно — на груди знаки отличия и пенсия, помещикам — денежная ссуда на много лет, народу — ссуда хлеба, не прибавляя податей, дороги, шоссе и железные начаты, а Николаевская сделана, на реках больших мосты отличные и стоящие больших денег.

1855 года, с 3 июля по 5 августа, проходили чрез Опочку Тверской губернии дружины, в каждой по 1000 с прибавкой ратников. Каждая дружина встречена с крестным ходом за городом и, придя на площадь, было молебствие с коленопреклонением, и каждой дружине говорена была речь и дан образ Спасителя, изображенного в терновом венце и неся крест. И после каждому ратнику [дали] по стакану вина и по булке от граждан, офицерам от дворян — обед.

1856 года, марта 18 дня, заключен мир в Париже с воюющими державами. В апреле последовал манифест распустить государственное подвижное ополчение, собранное в 1855 году с 33 губерний. Всех было дружин 337, в каждой дружине 1089 человек ратников, в том числе и офицеры, и все служащие. Во Псковской губернии прием ратников в государственное подвижное ополчение начался октября 1-го 1855 года. Опочецкое купечество, собрав деньги, заказало написать в Петербург икону для опочецкой дружины — Покрова Божией Матери — с серебряной позлащенной ризой, с кивотом, которая находится в приходской градской Успенской церкви. В прочих Великороссийских губерниях набор ратников был в марте 1855 года. Во Псков. губернии и в прочих губерниях набранные в октябре, учились и отстояли на месте, и в походах не были нигде. Набор был в ополчение по манифесту императора Николая Павловича, подписанному января 29 дня 1855 г., с тысячи 23 человека, не моложе 20 лет и не старее 45 лет.

1856 г., мая 1, дружинное знамя из Опочки отнесли во Псковский собор, с церемонией: взвод дружины, майор, два офицера. Молебствовали подле собору и с крестным ходом опочане и духовенство проводили за город до станции; оттоле воротился крест-

ный ход, и протопоп Алексий опочецкий икону Покрова Божией Матери взял в собор.

16 мая распустили ратников в первобытное состояние по домам во всей одежде и фуражках с крестом. Опочецкое купечество пожертвовало в казну на государственное подвижное ополчение в 1855 году более 2000 рублей серебром.

1858 год. Августа в последних числах явилась комета, или по-простонародному, звезда, на северо-западе, склоняясь несколько лучами к востоку. В 1811 г. была подобная, но не помню, хвост был вниз или вверх. А в 1854 был хвост вверх, но гораздо менее и тусклее. Эта комета, 1858 г., имела луч сверхвеличайший и сначала шла к востоку, и, как сказывали, видели оную перед светом к восходу солнца, но с половины сентября стала идти к западу. В последних числах сентября к западо-югу, и в 1 часу ночи уже не было видно, а к 1 октября вовсе не стало ее видно.

1859 года, августа 10 дня, Божие наказание на жителей города Опочки. Открылась холера, начали умирать. Под 12 [августа] было вновь в соборе всенощное. 13-го изо всех церквей после обедни [был] крестный ход на вал, на саму гору, по устроенным лавам для гулянки; и там было водоосвящение, потом молебствие о помиловании [от] язвы. Близко сто лет, когда сгорели по воле Божией храмы, не были иконы с тех пор на валу, и не было там молебствия по сей год и день. По отпении молебна с коленопреклонением, пошел крестный ход с валу кругом Завеличья по городу. Опочане пошли в Камено, упросили священника, отца Алексия Дегожского, чтобы пожаловал с Заступницей в Опочку; и 24 августа к ночи, опочане принесли Заступницу — Знамение Божией Матери из Камена прямо в Успенскую церковь, без встречи крестного хода; но принята нашими священниками у колокольни с подобающей честью, без трезвону. 25-го утром [служили] всенощную и обедню, при малом звоне, и молебен. И с сего дня все жители пошли по домам и молебствовали. И с сего дня никто вновь не заболел, и все, при помощи Царицы Небесной, через врача островского, Ивана Мартыновича Колембы, выздоровели.

1861 года построен мост на устоях через Великую реку, против собору: с 3 января, и в марте кончен, купцом Константином Ладыгиным, от казны и из земских повинностей, ценою около 9 т. рублей сер.; мастером Снегиревым строен из сырого лесу. В 1868 г. поновлен и досками настлан.

1861 года, марта 12, публикован манифест о помещичьих крестьянах, о уничтожении быть крепостным. Манифест подписан Государем 19 февраля; в сие число восшествие на престол.

1862 года. В мае, в Варшаве подстрелили генерала; злодей укрылся; потом — великого князя Константина Николаевича; зло-

дея схватили и по суду повесили. В конце года начали собираться в лесах шайки.

1863 года, января с 10 на 11 открыли бунт во всей Польше, более бунтовали ксендзы и паны шляхты.

Сообщил *Л.И. Софийский*

Труды Псковского археологического общества. 1915. Вып. 1. С. 79–89.

№ 10. И.А. Курганский
Памятные записки
[1818–1858 гг.]

Автор дневниковых записей — рязанский, 3-й гильдии купец Иван Алексеевич Курганский (1795–1858), хотя и не относился к предпринимательской элите России, но занимал твердое положение в купеческой среде Рязани.

Проследить происхождение этой фамилии трудно, но не исключено, что оно связано с пополнением посадских слобод Рязани в XVII в., когда по указу Алексея Михайловича, в 1649 г. в рязанские посадские люди был зачислен архиерейский домовый солодовник Тит Курганский с сыновьями. В дальнейшем представители этой фамилии остались верны семейному ремеслу. В конце XVII в., некто Иван Курганский, в числе других рязанских торговцев ездил в Москву за товаром. В 1730-х гг, разбогатев на питейных откупах и винокурении, Курганские занимали ведущие позиции среди рязанского купечества, и в первой трети XIX в. входили в шестерку наиболее богатых рязанских торговцев, вкладывая деньги в солодо- и пивоварение. Братья Иван, Петр и Глеб Курганские имели солодовни и пивоварни не только в Рязани на реке Трубеж у Борисоглебской церкви, но и в Рыбной слободе. Они функционировали и в середине XIX в.[1]

Наибольший успех выпал на долю Ивана Алексеевича, обладавшего и наибольшей предприимчивостью. На нем держалось «дело», он и был в числе первых купцов Рязани (после П.А.Мальшина), будучи избранным на должность городского головы. Его дом посещал губернатор. Сам он состоял в родстве с крупнейшими предпринимательскими династиями Рязани. Первой женой его была дочь Акима Рюмина, брат которого — Иван тоже был рязанским городским го-

[1] Кусова И.Г. Рязанское купечество. Очерки истории XVI — начала XX века. Рязань, 1996.

ловой. Во втором браке он был женат на Екатерине Егоровне, дочери другого городского головы — Егора Андреевича Живаго (1773–1839). Его сын, Николай, в 1855 г. окончил Демидовский лицей в Ярославле и перешел в статскую службу с чином 12 класса губернского секретаря в качестве письмоводителя губернского прокурора[1].

В такой обстановке и начал вести дневниковые записи И.А. Курганский. Надо отметить, что памятник этот чрезвычайно сложен и по содержанию, и по структуре, и по авторству, и даже по носителю информации. Последним стал печатный Месяцеслов на 1829 г. Первоначальным стимулом послужило, очевидно, желание зафиксировать наблюдения за какими-то аномальными явлениями погоды, стихийными бедствиями (причем температурные показания он исчисляет и по Реомюру). Именно этому посвящена основная группа записей. К ним постепенно присоединялись записи о различного рода событиях — преимущественно семейных, реже общественных (кончина Николая I и принятие присяги в Рязани новому императору Александру II). Среди семейных событий — рождения, смерти, браки, именины, болезни и т.п. Они многое проясняют в генеалогии рода и во внутрисемейных отношениях. Чрезвычайно редки хозяйственно-профессиональные записи: лишь один раз отмечено пребывание 6–7 сентября 1829 г. «в степной деревне, где старое знакомство. Интерес: расходы по предмету — заготовка ячменю»; и только одна неясная запись финансового порядка — о расходе «в приказе всей суммы оборотной». Вместе с тем, есть записи, которые характеризуют интересы автора как далеко выходящие за рамки сословно-профессиональной деятельности. Так, будучи в Москве 11 августа 1833 г., он знакомится с Историей Карамзина и открывает, кто был «великий друг Ольги в тайне, которую знала и знает великая Ольга». Впечатляет переписка И.А. Курганского с Академией художеств. В 1839 г. он подает туда проект «о строении балок из Рязани». В 1842 г. пишет второй проект как ответ на возражения Совета АХ, а в 1852 г. отправляет прошение «не оставить меня без известия о достоинстве или недостоинстве второго прожекта моего».

Чрезвычайно широка хронология дневниковых записей продолжительностью в 46 лет: с 1818 по 1864 г. Это объясняется тем, что записи вносились не только автором, но и его домочадцами. Об этом свидетельствуют несколько различных почерков и запись от 9 июня 1858 г.: «в 4 часа пополудни скончался родитель наш рязанский третьей гильдии купец Иван Алексеевич Курганский на 63 году от рождения болезнию гангрена». Но главная особенность «записок» состоит в абсолютной хроноло-

---

[1] Кусова И.Г. Указ соч.

гической непоследовательности, можно даже сказать — в хронологической бессистемности, объяснить которую чрезвычайно сложно, если не невозможно. Начинается дневник записью 1858 г. на первой странице обложки, а на первом листе печатного Месяцеслова уже следует запись за 1848 г. На Л. 10 сообщается о кончине автора «Памятных записок», но последняя запись сделана на Л. 130.

Сами записи следуют без всякой системы. Например, события 1829 г. воспроизводятся на листах 13, 19 и 31, а вместе с тем, на одном только листе 22 имеются записи за 1818 и 1832 годы. Явной вставкой являются записи за 1848 и 1849 г. (Л. 1 об.), 1850 г. (Л. 2), 1842, 1843, 1856 (Л. 37 об.), представляющие собой описания физиологических недугов, по-видимому, запоров.

Причина, скорее всего, в печатном Месяцеслове 1829 г. По-видимому, он не был первым для подобных записей. Имелись месяцесловы за другие годы с аналогичными известиями, записи которых затем даже не сводились, а просто вписывались как придется в Месяцеслов 1829 г. При этом записи в месяцесловах других лет были разными: их могло быть больше или меньше, это могли быть наблюдения за погодой или фиксирование событий. Не говоря уж о том, что не все месяцесловы сохранялись, что объясняет отсутствие записей по ряду лет. В иные годы, например, более поздние, когда в доме не оказывалось печатных изданий месяцеслова, запись вносилась в издание 1829 г. туда, где имелось свободное место. Например, на листе 36 между двумя записями 1852 г. был пробел, куда и внесли запись за 1838 г. Такое случалось и с записями раннего времени. Месяцесловы за годы, предшествовавшие 1829 г., могли теряться, а при их находке записи переносились в тот месяцеслов, который сохранился и находится теперь в распоряжении исследователя. Более детальное источниковедческое изучение этого своеобразного дневника поможет точнее представить себе механизм его составления. Но в любом случае, перед нами памятник, позволяющий глубже проникнуть в быт и представления русского провинциального купца и его семьи.

(1 стр. обложки) 1858 февраля 28 в 8 часов пополудни г-жа Рюмина[1] приехала во флигель, а 2-го марта уехала в Михайлов. //

(Лист-вставка) На 21 году съездил в первый раз к Палагину[2] за провизией. 1858 г. //

(Л. 1) 1848-го года июня 12-го на Петра и Андрея был мороз, белые [росы] видел на траве и причиной — северные ветры.

1837-го июня 17-го было то же.

1839-го июня 7 и 8-го было то же сильнее.

— 11-го ввечеру.

— июля 8, 5 час. пополудни — то же.
— октября 25, 11 час. пополудни — то же.
— ноября 21, 6 час. пополуночи.
— декабря 3, 8 час. пополудни.
1855, генваря 3, 12 час. пополудни.
13, 10 час пополудни.
30, 10 час пополудни.
Февраля 5 и 6 — ввечеру.
21 — ввечеру.
Мая 26, утро.
Июня 20, в 1 пополудни. //

(Л. 1 об.) 1848 года октября 18-го в 7 часов утра улучшение по физическому курсу.

21-го в 8 часов утра то же самое.

3-го в 8 часов утра декабря так же.

1849, в генваре 7-го ч. в 5 часу пополуночи — наставление, прилив;

февраля 8-го в 12 часов пополуночи упущение надобности.

Того же месяца, 11-го в 6 час. — то же.

Марта 7-го в 7 час. пополуночи — то же.

Апреля 5-го в 9 час. пополуночи — то же.

25-го в 8 час. пополуночи упущение малое. //

(Л. 2) 1850 года июля 15-го в 1-м часу пополудни я выстрелил совершенно.

Июля 23-го то же; августа 20-го и 21-го солдатское подозрение, а 22 ч. мая полное упущение в исходе присовершенное.

1852, июля 16 в 6 час. пополудни выстрел полной.
19, 5 час. —
24, 11 час. пополудни.
Август, 8, 9 часов пополуночи
21, 10 часов пополуночи.
Сентябрь, 11, 10 с половиной часов пополуночи.
13, 12 часов пополуночи.
1853 год, генваря 15, 12 часов пополудни.
По книге: 19, 10 часов пополудни.
Февраля 5, 5 часов пополудни.
11, 8 часов пополудни.
19, 9 часов пополудни.
Марта 1, 12 часов пополудни.
16 ч., 10 утра.
Апрель 5, 4 часа пополудни.
29, 11 часов пополудни.
Мая 7, в 2 часа пополудни.
14 в 8 $^{1}/_{2}$ часов пополудни. //

(Л. 2) Тема. Вопрос? Чем российские [войска] и славна, безусловным повиновением большей части солдат; о, если бы все солдаты повиновались безусловно своему начальству.

Подагра 1855-го года июля 18-го вечером. Первый пароксизм у меня правой ноги в большой палец колола, более при чихании и кашлянии в нескольких порах. //

(Л. 3) 1852 года июля 20-го на Илью Пророка в 10 часов пополуночи сын мой законной от Екатерины 2-й[3] живою отправился на Москву и в Ярославский Демидовский лицей из дому жены моей в карете почтовой, и в 2 с половиной часа пополудни я видел сон, будто его секли в классе долго и натекло сукровицы на палец толщины в виде бульону.

Ноября 1-го — кончен посад спаржи с полною поливкою мною, а 2-го ввечеру подозрения, 27-го то же. //

(Л. 3 об.) 1846 г., декабря 2-го в вечеру на севере близ [...] частые молнии и гром гремел, говорят, убило громом женщину в то время.

1847-го года, генваря 20-го числа напал снег, а до того зима шла без излишнего снега, с половины ноября была дорога без ухабов, прежнего получше, а 1849 г. апреля 4-го пошла вода из Спасского и 5-го ч[исла] приехал из-за реки по рубежу. //

(Л. 7) сего года апреля 2-го числа непосредственное улучшение мое, выздоровел.

1856, генваря 9-го был солнечной [день].

1856, генваря 12-го мысли меня бунтовали ночью в 1-й раз[I]. //

(Л. 7 об.)

1833 года, генваря 12-го замечено мною, что солнце едва могло в зените в крайнее окно моей спальни, а во 2-е наполовину, а генваря 31-го уже закатывается за второе. //

(Л. 10)

1858 года, июня 9-го дня в 4 часа пополудни скончался родитель наш, рязанский третьей гильдии купец Иван Алексеевич Курганский на 63 году от рождения, болезнь гангрена[II].

1855 февраля 24-го в Рязани дана присяга императору Александру Николаевичу и кончина императора Николая Павловича была сего месяца 18-го числа. //

(Л. 13)

1829 года. В первых числах брат Андрей Иванович Суслов в тоске у Никольских ворот, в монастырском подворье, в котором его жена волею Божиею помре.

[I] Далее — другие почерки.

[II] Вставка рукой кого-то из детей Ивана Алексеевича Курганского (1795–1858), автора дневника, о его смерти.

Алексея Божия человека, 17-го марта, мороз был утром 15 градусов. Оттепели не было и совершенно была зима, а далее, с 21-го числа — дружное тепло и дождь, в течение одной недели путь рушился. [Ручей] было выступил из берегов. //

(Л. 13 об.)

Около 1830 года 6 марта месяца в селе Перевлесе громом побило несколько человек крестьянского звания.

1849 года, марта 7-го утра мороз был около 20 градусов по Реомюрову термометру при полуденном ветре. //

(Л. 16) На 1-го ч[исла] [апреля] на лодке, а вечером в город ездили на колесах, но мороз был утром до 10 градусов и в ночи выпал снег на широкую санную дорогу; 1-го к обеду снег в городе здорово стаял, потом была изморозь и потом вечером дождь и радуга полная. //

(Л. 16 об.)

1847 года, апреля 15 была Пасха. А в ночь на 16-е выпал снег, и я ездил по городу в санях и снег лежал дней пять, я в санях ездил одно первое утро, в эту весну [солнце] в комнату Великим постом до 25 марта. //

(Л. 19)

1829 года, майя 9-го ч[исла] [...], а в последних числах сего месяца Глеб[4] приехал из Михайлова в Рязань к семейству всем. //

(Л. 21) 14-го числа [июня] рождение Елены Федоровны. //

(Л. 22)

1818 года, июня 14-го ч[исла] скончался родитель мой Алексей Семенович Курганский[5], 3-й гильдии купец рязанский.

1832 года июня 4-го ч[исла] в вечеру от холоду было видно, дух производился человеком дуновением для испытания, холод тот продолжался при восточном ветре 5-го и 6-го числа.

1838 [...] 29-го порошил снежок.

1836, июня 21-го, в деревянном моем оштукатуренном доме виден был дух, испускаемый мною для [испытания] изо [рта]. В воздухе на дворе постоянно видно было дыхание для испытания четверти на три от рота; то ж было 1838 года июня с 17 на 18 число. //

(Л. 22 об.)

1837 года, июня 16-го, вечером в сенях при свечах виден был дух, испускаемый испытанием температуры воздуха. И 17 утром виден был на траве мороз обыкновенного беловатого цвету при тихом северном ветре.

1839 года июня 6-го ч[исла] весеннего вечеру при свечах был виден дух, испускаемый из рота для испытания температуры воздуха, а 7-го кроме того виден был на траве мороз, кото-

рый стряхивался на сапоги снегом, а 8-го ч[исла] был мороз, но менее, а на 9-е число при том же северном ветре мороза не было. //

(Л. 25)

1831 года, июля с 23 по 24 по показанию многих был мороз. Заметный во многих местах при переменной погоде [перепады]: бывшие по 18-ть [Рео]Мюра стали 50-ти.

1838 года майя на 23 ч[исло] утром был мороз, видимо было даже на лугах.

1840, июля 13-го скончался брат жены моей Иван Акимович Рюмин[6] в 9 часов пополудни.

Сего ж и месяца, 14 сочетался браком в Рождественском соборе [граф] Буксгевден на Екатерине Николаевне Рюминой[7].

1854 г. июля 7-го губернатор Петр Петрович был у меня и [...] пил водку и более ничего[I]. //

(Л. 25 об.)

1856 года, июля 24-го ч[исла] в[ышла] [Капихинка] на огород и пропала, а я везде искал в то же время и целой час ее не было, по всему рандеву ее было в кустах, бывших около пруда. //

(Л. 26) 5-го ч[исла] июля — рождение Марии Яковлевны Рюминой. //

(Л. 27)

1833 года, августа 11-го в Москве в истории К[арамзина] я открыл в[друг] великой Ольги друг в тайне, которую знала и знает великая Ольга.

1838 года, августа 20-го ч[исла] суббота, в холодной бане ванна некстати, потому, что за три дня можно было приказать истопить. Я же с неделю до того не производил причины, от которой было вышеозначенное действие в[...] К[...] д[...] Масаловой то же. //

(Л. 28 об.) Сентября 15-го ч[исла] солнце село, смотря из углового окна спальни от колокольни Троицкого монастыря и всходило августа 15-го. //

(Л. 31)

Сего 1829 года, сентября с 1-го на 2-е число с воскресенья на понедельник родилась первая дочь от 2-го брака по имени Любовь. А крещение того же месяца 3-го числа; еще крестные — отец Егор Андреев, мать — свояченица Елизавета Егоровна[8].

С 6-го на 7-е был в степной деревне, где старое знакомство. Интерес: расходы по предмету — заготовка ячменю.

[I] Далее другой рукой: «это был Новосильцов».

26-го ч[исла] вечера — молния и гром неоднократно.

17-го сентября л. н. Герцогиня [Заплатских][I] просительница, в Рязани бывает, или племянница[II]. //

(Л. 31 об.)

1839, сентября 29, скончалась вторник дочь моя, рожденная от второго брака Екатериной Егоровною Живаго, означенная Мария, возрастом двух лет 8 месяцев и 20 дней. В то время я жил в Москве, а Екатерина Егоровна с детьми: Любовью, покойною Марией и Николаем, у Егора Андреевича, отца своего Живаго[9].

1839, сентября 21 числа. Четверг. Это было по случаю выноса тела к вечерни — благовест был редкой, как великой, благовещенского священного, с перезвоном, накануне коронации, и то в первый раз оное происшествие под августом. //

(Л. 34) Сего года и месяца 1-го числа выпали пороши и потом каждодневно начались морозы до 10-го.

16, 17, 18, 19 и 20 были оттепели с дождями, но первой снежок кой-где улетал до ночи.

21-го ч[исла] выпал снег более 4-х вершков с утра. Поехали исправно на санях, ибо на другой день подсыпалось до полу. За оттепелью дня на три перервалась санная езда и то не повсеместно, а далее настоящая зима устоялась прочно, следующего ноября 20-го был мороз 20 гр[адусов].

Сего года 30-го Любанька с кормилицею возвратилась от маменьки. //

(Л. 34 об.)

1833 года, октября 29-го в 5 часов приехал из Москвы с товаром, Гаврилою и Митрошкою.

Того ж года ноября 6 ч[исла] была в доме моем жена, живущая в доме при родителе своем, Егоре Андреевиче, а ко мне приезжала для свидания со мною в сопровождении брата моего Павла и дочери моей Любови. Причем получила от меня жена 42 руб[ля].

1834-го октября 29-го в 3 часа пополудни солнце закатилось за середину [...] звена соседского сада. Смотря из крайнего к пивоварне спального окна. //

(Л. 36)

1852-го года с 3-го числа октября морозы, а с 15-го на 16-е напал снег вьюгою сугробами, какой бывает зимою редко.

1838-го года сентября 4-го числа открылись у меня зеленые мокроты, на другой день чувствую болезнь в груди.

[I] Не ясно, о ком идет речь.

[II] Другой почерк.

1852-го года сего [октября] 15 ч[исла] Виктор Рюмин поехал в Москву с Михайлом Петровичем Акинфиевым[10].

(Л. 37 об.) Сего месяца 17-го ч[исла] — рождение Екатерины Егоровны и прошедшие именины Михаила Федоровича Аксенова, и рождение Любови Рюминой я праздную инкогнито с 1835 г.[11] //

(Л. 37 об.)

1842-го марта 31-го в первом часу пополуночи без изъятия полное действие [эксперимент].

— апреля 30-го во 2-м часу пополуночи то же.

— мая 6-го в 9 ч[асов] пополуночи.

— сентября 10-го в 7 часов пополуночи упущение по должности в [эксперимент].

— 24-го в 5 часов пополудни действие сомнительное.

Октября 13-го — Семенов хлюст.

1843-го марта 6-го в 7 часов пополуночи один выстрел выпущен.

1856-го года ноября 24-го после регулярного марша в 11-м часу ночи полное действие. //

(Л. 40)

1830, декабря 7-го ч[исла] пополудни, ровно в 3 часа на моем заводе было минутное землетрясение.

1833 года, декабря с 20-го ч[исла] я начал нюхать табак по необходимости.//

(Л. 40 об.)[1].

(Л. 44) Замечание. Сентября с 9-го числа северный ветер не приносил ненастье. Следовательно, марта с 21-го числа может южный ветер не приносить снегу. //

(Л. 47)

1855 года, в июле скончалась в Москве теща моя, Мария Яковлевна Рюмина, у Михаила Акимовича Рюмина, сына своего[12].

Михаил Акимович Рюмин 1844 года представлен в действительные статские советники 4-го класса. Октября 15-го в Москве обручился по бракосочетанию с дочерью почетного гражданина Петра Семеновича — Варварою Петровною Алексеевою, а того ж года, ноября 3-го дня, сочетался браком с тою же Алексеевою.

1848, генваря 5-го скончалась Варвара Петровна Рюмина, оставив детей: Марию, Петра и Варвару. Того ж года, марта 3-го, в среду в 10 часов утра матушка Марья Яковлевна отправилась в Москву к сыну Михаилу Акимовичу Рюмину. //

---

[1] Далее беспорядочное перечисление дат с указанием времени суток.

(Л. 126)[I]

В 1836 году, марта с 1-го числа санный путь начал рушиться, вода вышла из берегов. А к 15 числу вода сделалась совершенно в посредственном состоянии против прошлогодних вод, и 20-го числа начала убывать постепенно.

1842 года, декабря 14-го я начал употреблять для глаз оптические инструменты, очки. //

(Л. 127)

1839 года, января 21-го, в субботу подал я на почте в Санкт-Петербург, в Совет императорской Академии художеств 1-й мой прожект о строении балок из Рязани, а 2-й прожект о том же с пополнениями противу возражения оного Совета, полученного мною; с оставшегося затем подано мною на почту для отправления в тот же Совет 1842-го года, августа 25-го.

1852 года, августа 2-го ч[исла] отправил третье прошение в Совет императорской Академии художеств о том, чтобы Совет не оставил меня без известия о достоинстве или недостоинстве второго прожекта моего. //

(Л. 127 об.)

1848 года весной и летом были дожди большие после —
1 мая — 31-го } Между этим временем и прежде были
4 июня — 13, } перемочки малые, которые после не
3 — 25 } промачивали насквозь,
4 июля — 6, } число до четырех
9 — 31 }
6 августа (14 была)[II] с горы не текло.
С 7 по 15 в ночи с горы текло.
Восьмой [день], 23 пол ночи мелкой [дождь]
9 сентября — с 11–го часу мелкой [дождь]
10–26 — порядочной мелкой [дождь].
11 октября — 1, 2, 3. 4, 5, 6 — мелкой и туман.
1856, генваря 2-го числа была у меня в первый раз поясничная боль. //

(Л. 128)

В 1853 году в приказе расходу всей суммы оборотной серебром 735309 руб. 90 с четвертью к., которые составляют на старую монету, считая 1 р. за 3 р. 50 к., по старому — 2573584 р. 66 к., осталось на 1-е генваря 2104399 р. 50 и три четверти к., которые составляют на старую монету, считая 1 р. серебра за 3 р. 50 к., 7665389 р. 48 к.

[I] Запись другим почерком.

[II] Более поздняя вставка.

1854, июня 11 числа [умер] брат Петр, имел от роду более 55-ти лет, не знал, какой чин в 14-м классе; он полагал, что это будочник с палочкой.

1855, июня 15-го ч[исла] сын мой Николай возвратился из Лицея Ярославского Демидовского с правом на губернского секретаря чин 12-го класса. Кончил курс лучшим учеником; в службу утвержден высочайшим приказом того же 55-го года, октября 17-го, в гражданскую палату; переведен в должность письмоводителя к прокурору 56-го года марта. //

(Л. 128 об.)

В 1849 году уничтожались рощицы архиерейские.

Того ж году вода полая была не ранняя — большая — однако мая 21-го пришла лодка с солью из Нижнего.

1849, мая 24-го с 1-го часу пополуночи сгорело в Рязани 9 домов, что были Курганского Василия Семенова, Чечкина, Сошкина, Коленикова, Антонова, Исаева, Асминина, Павла Рюмина и Фролова.

1853 года ноября 22-го Московский полк вышел от нас.

1857, мая 5-го выпал снег на крышах 1 с половиной вершка и ночью сделался мороз.

6-го числа днем мороз усилился, и семена замерзли; крапивы черные, как уголь и свернулись яблони. В цвету пострадали. Редкие уцелели. //

(Л. 129)

1849 года, апреля с 13-го на 14-е число, скончалась Настасья Григорьевна Курганская, жена брата Глеба, на 55-м году жизни ея.

Того же года, августа 21-го ч[исла] в воскресенье, в 2-м часу пополудни брат Глеб Алексеев поехал в Томск с сыном Владимиром, 21-го года, дочерьми Анною — 20 и Елизаветою, лет 15-ти, и Михайлом Ивановичем Захаревским; а дети Глеба, Ассон, старший, был уже в Томске, Федор же, младший, был уже в Томске. Еще поехали с Глебом Сусанна Ивановна Поспелова, лет 15-ти, и все они заезжали ко мне проститься. Но Алексей Глебович остался в Рязани, женатый на Любови Григорьевне Петровой. //

(Л. 129 об.) Федор Д. Курносов в Москве в Таганке в щепетильной лавке покупал бумагу и много по мелочи.

Рожденный 1851 года майя 10-го числа Виктор Гудюнин, восьми месяцев головенкой мерил такты музыки, с двух лет и четырех месяцев норовил песню: «друг мой, друг мой, что ты делаешь или что мне с тобой делать».

1863 года, марта 6-го родилась дочь Мария.

1860 года была свадьба Любочкина.

1864, июля 20-го родилась у нее дочь, именем Ольга.

В Томске 9-го сентября родился сын. 14 сентября умер, схоронен 15-го сентября. //

(Л. 130)

В Рязани, 1851 года июля 24, на солнце на стене тепловой было 37 градусов тепла, а ночью — 20; 25-го числа на том же месте осталось тепло 18 градусов на солнце.

Григорий Прокофьич Радин, пермский купец в городе Омске, сочетался браком с Елизаветою Глебовною Курганскою.

1853, октября 16-го числа, бывши Радин в его время барнаульским управляющим питейных сборов. //

ОР РГБ. Ф. 178. № 8822.

Автограф в печатном Месяцеслове на 1829–1858 гг.; на Л. 7 об., 10, 126, 129 об. и др. записи памятных дат (в том числе о смерти И.А. Курганского) рукой неизвестных лиц.

Комментарии:

[1] Возможно, речь идет о теще автора дневника, жене Акима Рюмина, соляного откупщика, на дочери которого, Екатерине Акимовне, урожденной Рюминой, Иван Алексеевич Курганский был женат первый раз.

[2] По-видимому, Палагин Аникей — рязанский купец, прасол и торговец рыбой (Кусова И.Г. Указ. соч. С. 41, 43).

[3] Екатерина Егоровна, урожденная Живаго.

[4] Глеб Алексеевич Курганский, брат автора дневника, см. Л. 129 за 1849 г.

[5] А.С.Курганский (? — 14.06.1818), отец автора дневника.

[6] См. сн. 8.

[7] Дочь Николая Гавриловича Рюмина (1793–1870), одного из крупнейших рязанских предпринимателей и благотворителей, содержателя игольной фабрики, действительного тайного советника (Кусова И.Г. Указ. соч.).

[8] Егор Андреевич Живаго (1773–1839), отец Екатерины Егоровны (1816–1892) — второй жены автора дневника. Крупнейший рязанский купец с годовым оборотом в 1837 г. — 80 тыс. рублей (в числе десяти крупнейших купеческих капиталов Рязани). Елизавета Егоровна (1814–1896), старшая дочь Егора Андреевича и сестра Екатерины, была замужем за потомственным дворянином Протопоповым (История рода Живаго. Рязань: «Март». 1994. С. 12, 61).

[9] См. сн. 8.

[10] Рязанские купцы.

[11] М.Ф. Аксенов — рязанский купец. Любовь Гавриловна Рюмина, в замужестве Мороз, — сестра Н.Г. Рюмина (Кусова И.Г. Указ соч. С. 31, 79).

[12] Мария Яковлевна — жена, а Михаил Акимович — сын рязанского купца и соляного подрядчика в Тамбовскую губернию Акима Рюмина, дочь которого, Екатерина, была первой женой автора дневника (Кусова И.Г. Указ. соч. С. 61, 62).

№ 11. В.Н. Баснин
Петербургские впечатления молодого сибиряка в 1828 г.

Публикуемая рукопись «Петербургские впечатления молодого сибиряка» (1828 г.) принадлежит перу представителя известной сибирской купеческой семьи Василия Николаевича Баснина (16.12.1799 — 29.01.1876). С 12 лет В.Н. Баснин участвовал в деятельности торгового дома (в 1831–1850 гг. вел дела семейного предприятия). В 1821 г. он — кяхтинский, затем иркутский купец. В 1850–1852 гг. — иркутский городской голова, с 1858 г. жил в Москве.

Один из образованнейших людей своего времени, он занимался историей и ботаникой, собирал книги, произведения живописи, гравюры (к 1876 г. — свыше 18 тысяч листов), ноты, разнообразные материалы (рукописи, документы, карты, чертежи) по истории Сибири. Библиотека Баснина была доступна всем желающим. К 1858 г. в ней насчитывалось около 12 тысяч томов, в том числе книги по истории, географии, этнографии; в 1860-х гг. он передал библиотеку Иркутской духовной семинарии. Ныне она — в библиотеке Иркутского университета.

В течение ряда лет Баснин проводил в Иркутске метеорологические наблюдения, занимался акклиматизацией плодовых культур. Он публиковал документы и материалы по истории Сибири в «Чтениях в Обществе истории и древностей российских», являлся членом Русского географического общества. Коллекция исторических документов Баснина после его смерти была передана его сыновьями в Главный архив Министерства иностранных дел (ныне в РГАДА).

В.Н. Баснин поддерживал тесные связи со ссыльными декабристами, оказывал им всестороннюю помощь. Он переписывался с А.Н. Муравьевым, С.Г. Волконским, по его заказу декабрист П.И. Борисов выполнил серию акварельных рисунков «Птицы Восточной Сибири». Портреты членов семьи Баснина написал Н.А. Бестужев. Опись коллекции гравюр Баснина (ныне в ГМИИ им. А.С. Пушкина) была сделана декабристом А.З. Муравьевым.

Публикуемая рукопись о поездке В.Н. Баснина в Петербург в 1828 г. представляет собой сплетенные вместе письма Баснина родным, прежде всего, жене в Иркутск, поэтому рукопись отличают черты эпистолярного и дневникового жанров. Документ наглядно свидетельствует о широких интересах «молодого сибиряка», его культурных запросах, формировании его личности. Хранится в ГИМе, в фонде семьи Басниных (Ф. 469), оп. 1, ед. хр. 10. Авторский заголовок рукописи — «Поездка в Петербург в 1828 г. В. Баснина,

Александра Шелехова и Дм. Портного» находится на первом листе рукописи. Это заглавие сделано В.Н. Басниным в 1864 г., почерком, изменившимся в течение жизни и ставшим очень мелким[1].

В архивном деле имеется также недатированная копия рукописи В.Н. Баснина, сделанная профессором Московского университета П. Головачевым и озаглавленная им как «Петербургские впечатления молодого сибиряка в 1828 г.». Под этим названием оригинал рукописи публикуется в настоящем издании.

Поездка в Петербург в 1828 г. В. Баснина, Александра Шелехова и Дм. Портнова

№ 1

Почтовое устройство до самого П[етер]бурга нашли мы в совершенном порядке; нигде не встречали неудовольствий. Вежливость станц[ионных] смотрителей и ямщиков и поспешность в перемене лошадей и по дороге неожиданно нас порадовали, особенно после грубости под Москвой от самого Нижнего. Нам не благоприятствовала погода, но шоссе нигде не позволяло более занимать, как от 3 до 4 лошадей. Из чего увидите, что мы проехали довольно счастливо. В П[етер]бурге на тарантас и северные костюмы нами брошены были, кажется, более критические взгляды. [В] 5 ч[асов] началась буря со снегом, и кончилась на 7-е ночью. Она была причиной, что интереснейшее Царское село и самый П[етер]бург показались нам мрачной картиной. Мы въехали в П[етер]б[ург] 6-го после полдня. Остановились в «Лондоне» — и хвала Левенштиму — не ошиблись: мы на лучшем месте. Однако ж, по нашей экономии, квартира 40 руб[лей] в месяц за одни комнаты (с бельем) не кажется дешева. Зато пред глазами: Зимний дворец, часть Адмиралтейства и почти беспрерывное движение более блестящей публики. Перо мое не передаст картин, которые за краткое время во множестве ярко бросались в глаза. Если дела вам позволяют, приезжайте сюда: вам не

---

[1] Полный текст, находящийся на первом листе рукописи, следующий:

Москва, 1864 г., март.

1) Из Иркутска по фактуре от 8-го декабря 1863 года получено 16 ч[исла] вечером 16-ть мест из нашего дому.

2) Ящик за номером 13-м раскупорен днем 20 ч[исла], а вечером все и эта рукопись из него вынуто и рассмотрено.

3) Об именинах Дм[итрия] [...] Портнова в С[анкт]-П[етерб]урге 1828 г., окт[ября] 26-го написано ему в Иркутск 20 ч[исла].

Дела давно минувших дней
Предания старины глубокой

В[асилий] Б[аснин]

будет худо; тем более, что в будущий год мы все не присоветуем оставить вам Иркутска — квартиру вы себе найдете в наших же комнатах. Наше миролюбие не сделает тесноту или неудовольствие. Я с Шелихов[ым] занимаю одни комнаты. 6 ч[исло] было в субботу — следовательно, театра не было — да после (гнусной, впрочем, хотя и за 2 р[убля] 50 к[опеек]) бани не хотелось в бурную погоду ехать никуда, кроме квартиры. Мимоходом смотря на грозное величие колеблющейся обширной Невы, при мраке ночи, нельзя было не вспомнить осенних байкальских зрелищ, с коими я так знаком.

5-й час 8-го окт[ября] после полудня.

[В] 7 ч[асов] мы были у обедни в Казанском // (Л. 2 об.) соборе[2]. Наружность его меня не поразила; несколько застаревший цвет его внешности не ослепляет, как Москов[ский] театр; но по важности архитектуры интересен. Внутренность переделывается в большей части; служили в небольшом приделе. Певчие хороши по голосам, но гармония в пении неочаровательна; были места, но очень мало: им отдана признательность. Внутренность украшена гранитными колоннами, шлифованными и исполинского вида. Разрисовка Вероза мне не понравилась. Образа близко видеть не довелось — но в сем приделе не видно редкой живописи. Пред обедом (обедали у Чаплина в обществе двух красавиц из его семейства) мимо Исакиевской церкви прошли мы на Васильевский остров, взглянули на биржу, переплыли Неву в лодке. Строение Исакиевской церкви[3] начато с колонн, тоже гранитных, шлифованных. Это истинные колоссы, свидетельствующие изобретательность и силу русского художества вместе с богатствами архитектуры и натуры. Но сии колоссы, и величественный монумент Петру, при огромности окружающих их зданий теряют (кроме художества) свою цену — или уменьшают ее. С Исакиевского моста (через Неву подобно Макарьевскому, устроенному там чрез Оку) вдоль по Неве, в сем месте обширной в длину и ширину, Петербург мне показался истинно величественным городом. Погода была прекрасная, и солнце ярко бросало свои лучи на необозримый ряд каменных домов по одной стороне Невы в прекраснейшей перспективе протянутых. Противная сторона, в тени на ту минуту покоившаяся, делала контраст. Я опять невольно вспомнил гордый ряд снежных байкальских гор, когда солнце освещает их при переезде зимой. Есть много сходства — но вид природы торжествует над видом искусства. С пункта, где биржа, вид на крепость, дворцы, здания другого ряда, на дальнюю протяженность П[етер]бурга, и все это вверх по Неве, тоже интереснейший — и я не удивляюсь, что П[етер]бургу отдают в сем отношении преимущество пред Москвой [...][1] прямых, широких,

---

[1] Одно слово не разобрано.

больших и красиво расположенных улиц // (Л. 3) — естественно, что обширные виды, на берегах которых столько размещено колоссальных зданий, должны украшать город рачительнее, чем там, где видим одну землю, но, впрочем, какая опять картина между Зимним дворцом и аркой Главного штаба. Но Зимний дворец, равно как и Мраморный, носит на себе унылую печать от готического вида.

Теперь о театре. Я был 7-го и 8-го на Большом. Давали: 7 ч[исла] известные тебе «Три дела», опера-водевиль; и «Разбойники волжских гор», опера; а 8-го «Маскарад в вокзале», дивертисмент; «Ужасная ночь», опера-водевиль, и большой балет «Тезей и Ариадна». Кто видел внутренность московского театра, тамошние декорации, искусство Ришара и Гюленсор, тот верно, (как и я) назовет здешний театр плачевной темницей; декорации карикатурой на природу и доказательство худого искусства, а балетчиков младенцами в сем виде упражнения. В балете (который как и весь спектакль составляет бенефис лучшего здешнего дансера Алексиса), все лучшее, что есть на здешнем театре по сему предмету, можно было видеть — и ежели можно быть очарованным (истинно очарованным), то это госпожами Бертранд. Если они не имеют танцевальной силы Гюленсор, то превосходят ее наружным видом — и особенно на одну богиня красоты, кажется, излила до высшей степени дары свои. Много сказать — но близко к истине: кажется, видишь совершенную гармонию в составе тела отличенной нами одной из Бертранд. Истомина[4], некогда легкая как зефир, теперь богинею здравия налита до степени, которая уменьшает очаровательность ее танцев, но в изображении страсти ее надобно отличить от других — равно как по тому же госпожу Азлову и Шемаева. Но и в сем случае Москва имеет преимущество. Не знаю почему, но музыка театра немного мне кажется лучше московской. В первой я нашел большую благородность, чем в последней. Перемена декораций за спущенным завесом здесь делается с большим шумом и грубыми криками работающих — // (Л. 3 об.) это еще более уменьшает цену открывающихся видов — и невольно заставляешь заметить сильную натяжку подражать природе — а с какой, напротив, непринужденностью видишь то же в Москве!

В пьесе «Три дела» Брянский[5] занимал ту же роль, какую Щепкин, когда я был там с тобой, но какое сравнение! Щепкин[6] — гений в своем роде, и бывший его сюда приезд (по скромности сего великого актера, если он приписывал к желанию более себя усовершенствовать) нельзя отнести к тому, чтобы ему здесь учиться; он сам должен быть учителем. Кроме Брянского и Щепкина, сравнение о коих я здесь уже сделал, скажу о всей прочей труппе актеров и актрис в сей пьесе, равно в пьесе «Ужасная ночь». Игра их в общем составе более приближена к природе, и хотя я не видел еще

Каратыгина[7], но прочим виденным мной, (еще повторно в общем составе) отдаю справедливость пред Москвой. Здесь, кажется, нельзя и заметить, чтобы актеры и актрисы были только подражатели в одно удовольствие публики — но видишь как бы совершенную картину той местности, какую они изображают.

В Москве, напротив, много есть в сем случае натяжки. Публике здешней, смотря на внешний ее образ, втотчас отдашь преимущество пред московскою. Здесь в минутном, но, кажется, верном обзоре моем я не заметил московской пышности, церемоний и кокетства. Взгляните на публику в театре. Здесь публика даже во время между действий не тщеславится своими формами, не бросает жадные взоры друг на друга с видом какой-то самочванности, насмешки или завидливости; здесь приходят в театр, кажется, более всего для самого театра — и в действии внимание сильно устремлено на сцену — чувство героев сцены как бы сливается с чувством зрителя — и при сей общей гармонии видишь истинное наслаждение. Так мне кажется — мне, сыну воспитанному более природой, чем образованному утонченностями гражданского света — с которыми я совершенно не знаком. И если сии картины // (Л. 4) рисуются здесь в наружных видах противно чувств внутренних, то не должно ли и тогда отдать истинную признательность здешнему тону, кисть которого так счастливо бросает и составляет краски?..

Бог свидетель, что сравнение той и другой публики и уступчивость, которую я даю московской, делается мною не из злого намерения порочить одно и возвышать без причин другое — сообразуясь с сильным повсеместным отзывом о счастливом тоне П[етер]бурга. Я не пощажу и его, если где могу заметить достойное порицания. И во всяком случае взгляд общий различествовать должен от взгляда в частности. Есть и в Москве, и в Петербурге, как везде и во всем, хорошее и дурное — но взгляд общий принимает в уважение пропорции того и другого. В частности, можно взять в пример Клеопатру. Она московитянка — но какая душа, какая божественная чувствительность, доброта — это магнит, который не выказывая орудий своей силы, привлекает к себе каждого с ней встречающегося — по крайней мере таких, которых чувство настроено без дальней укоризны от нравственности. Я должен бросить на сем месте перо: язык его слишком груб и тяжел для описания сей как будто первобытной дочери природы, не испорченной людскими пороками. Я даже думаю, что самое зло, если бы оно с нею встретилось, умалило свое жало — если бы не истребило его вовсе. Так — я исполнил свой долг — сказал, что чувствую — сказал истину, достойную сей великой души. Но не должно ли для науки себе взглянуть, чем составился сей уважаемый нами идеал? Она была и находится в сильной школе, где учители — не-

счастье и болезни — и посему не должно ли сознаться, что сии называемые нами бичи рода человеческого суть не то, как мы об них думаем. Без них могли ли б казаться // (Л. 4 об.) подобные Клеопатре феномены.

Я невольно отступил от плана моего письма — но отступление простительное и приятнейшее.

Невский проспект, идущий мимо нашей квартиры, в день и даже ночь представляет каждоминутно зрелища, которых нет в Москве. Здесь нет того шума, какой в Москве, но здесь видишь более людей, чем экипажей. Здесь любят ходить пешком — и, кажется, частью причиной сему хорошее устройство здешних тротуаров: я вчера нечувствительно пробежал более семи верст — и не захотел взять извозчика. Здесь вы видите множество (поистине множество) прекрасно одетых дам, большей частью идущих без мужчин — редкие с лакеями. Одежда здешних дам и даже мужчин отличается от московской вкусом простоты, но столь милой, что, кажется, не желаешь видеть впредь ничего лучше настоящего. Очень рано поутру видите вы хорошо одетых дам, без сомнения по экономии, а не для приобретений роскошества, идущих и едущих в разные места. Едва ли не здесь надобно учиться, как жить, да и в самом деле, где в другом месте (говоря о России) встретишь столько хорошего, достойного подражания. Я не встречал в Москве в совокупности столько прекрасных, свежих лиц, сколько их здесь можно видеть. Образ здешней жизни, вероятно, имеет на сие сильное влияние — между тем, как и климат более суровый, чем в Москве, помогает цвести здоровью.

По картинной части составляется еще план, как действовать. Тихон Семенович, которого я нашел здоровым и по-прежнему радушным, будет моим путеводителем. Я постараюсь не отпустить // (Л. 5) здесь ничего достойного внимания, сколько позволит возможность и время. Я здесь никого более не встретил из наших сибиряков. Надобно искать их, чтобы видеть.

Вчера до самой ночи я простоял на Исакиевском мосту: спускали корабль. Как любопытно взглянуть на эту громаду, которая скоро понесет в воды океана грозу и величие Российского оружия. Строится в верфи Адмиралтейства[8] другой, еще много превосходящий в величине первого. Нельзя не видевши, составить себе истинное понятие, как колоссальны сии плавучие страшные дома; но взглянувши, нельзя не торжествовать при мысли: как далеко дошел человек в побеждении некогда неприступных морей!

Письмо сие по прочтении прошу с первой почтой отправить в Иркутск к Лизаньке[9]. Оно назначено сколько для тебя, столько для нее, Николая Федоровича и Аннушки. Не могу писать вдвойне. К тебе более писать не буду: буду ждать сюда. В дилижансе

советую занять места или напереди, или назади; кажется, назади лучше. Будет экономно, ибо ты здесь будешь без дела.

Пожалуйста, возьми мою повозку с квартиры из Лондона и поставь ее в дом Гарднера или Корзинкина, да не забудь привезти с собой выкупленные тобой имеющие наши векселя пошлинные — и, если возьмешь с Павлова, то и их. Если Павлов от соболей откажется, отдай и их Семену Ф. Кулькову. Да еще не забудь заказать в почтамте, чтобы мои письма доставляли Корзинкину — для исправного выполнения сего предмета посоветуйся на счет мой со своим кошельком.

Полдень 9 окт[ября] 1828 г. С[анкт]-П[етер]бург.
Контрасигнировал А. Шелихов[I] // (Л. 5 об.)

Вчера приехал сюда известный тебе Алекс[андр] Васил[ьевич] Немчинов с Анной Николаевной — остановились в одном с нами доме. Пред обедом я (с Мих[аилом] Семенов[ичем]) был в выставке разных художественных отечественных произведений. Она принадлежит особому обществу, покровительствующему нашим художникам[10]. Я купил картину, изображающую очень натурально персики (за 50 р[ублей]) и 3 прекраснейшие картины из гипса выполненные, изображение и работа известного художника графа Толстого[11] (за все 35 р[ублей]). В выставке есть довольно дорогие картины (до 2000 руб[лей]). Есть бюсты, антики и лепные вещи. Вечером в первый раз в моей жизни я был в итальянской опере на Большом театре. В сие помещение и театр мне показался лучше: он был тщательнее освещен. Жаль, что целая половина театра была пуста; но зато можно предположить, что посетители были все любители музыки. Что мы с тобой до сего времени видели и слышали в сем роде должно уступить итальянской опере; однако ж с исключением единственного и любимого нами Булахова[12], который в своем отношении тоже гений. В итальянской опере вы увидите уже состав музыки отличный от русских. Не говоря об разительной ее гармонии, вы даже в самих музыкантах находите какую-то рабскую преданность своей должности. Они как будто усерднейшие служители алтарю богини музыки, с любовью и почтением держат себя пред нею. В сей опере был из известных артистов Този. Он поет басом — и сила голоса неимоверна. Мне понравились и другие, ибо я еще не видел ничего лучшего. Вообще опера итальянская, как впрочем и должно, идет в одном пении и речитативах, то есть в разговорном пении. Приемы их актрис дышат особой, свойственной их нации, чувствительностью. Алекс[ей/андр] Вас[ильевич] был на Малом театре: там играли русскую пьесу. Я тоже на нем буду. Прощай. Утро 10 окт[ября].

[I] Переписка сделана А. Шелиховым.

Прошу и от меня принять мое Вам почтение. Равно: и знакомым моим потрудитесь сообщить, что я здоров и всем пре-пренизко кланяюсь.

А. Шелихов[1]. // (Л. 6)

№ 2

(Дмитрий Осипович[13] препроводит к тебе, милый мой друг Лизанька, письмо, которое я послал к нему вчера. Читайте его вместе с Аннушкой и Николаем Федорович[ем], также сии и последующие. Мне приятно познакомить тебя хоть несколько с ходом П[етер]бургской моей жизни. Николай Федоров[ич] может сообщить и Сем[ену] Семенов[ичу], Гавр[иилу] Ал[ексеевичу] те вещи, кои подлежат их любопытству, разумеется. Григорий Александрович и Авдотья Осиповна суть непосредственные участники в чтении моих писем, но надобно, чтобы сии последние собирались, наконец, к вам обратно: они будут для меня памятником довольно интересным.

Продолжаю и буду продолжать впредь.)

10 ч[исло]. Поутру я был у Венецианова[14], известного нашего художника по части живописи. Я послал к нему рекоменд[ательное] письмо. Любезный человек, и теперь благодаря ревности публики к отечеств[енным] произведениям, живет достаточно своим художеством! Послезавтра вместе с ним мы будем в Эрмитаже. Мастерская его наполнена разными, но неоконченными картинами: он пишет с натуры челов[еческие] фигуры в разных образах сельской и светской жизни. Я видел у него двух женщин в минуту моего посещения легко закрытых салопами. Они составляли оригинал для картины, где изображаются в нагом, но благопристойном виде. Кисть сего художника прославлена знатоками. Проезд к нему чрез Исаковский мост опять подарил меня единственной картиной, в какой представляется с сего пункта П[етер]бург вниз и вверх по Неве! //

(Л. 6 об.) После полдня я видел торжественную сцену молебствия в Казанском соборе по случаю взятия Варны[15]. Нельзя вполне передать ее Вам со всеми блестящими и шумными отраслями. Вообразите, что на 10 ч[исло] в двенадцатом часу ночи внутренность Казанского собора была (кроме одного придела) уставлена до самого верха лесами, с которых производилась его поправка. Вообразите весь сей беспорядок — и наконец, представьте себе, что к половине дня 10 ч[исла] как бы волшебной рукой сей собор вы уже видите в величественной и устроенной форме. Он представился мне уже не в том виде, как я видел раньше одну его часть. Длинные ряды гранитных колонн в соединении с блеском от позолоты

---

[1] Приписка от слов: «Прошу и от меня...» сделана А. Шелиховым собственноручно.

в смеси с радостной и, можно сказать, великолепной публикой — представили мне картину никогда и нигде до сих пор не виденную! Где не было готовых в иконостасах образов, где не было у боковых картин золоченных рам, там замечаем желтый атлас, прибранный с величайшим искусством.

Съезд начался с первого часа дня — царская фамилия приехала в два. Митрополит, придворные певчие и протодьякон; ряды вельмож первых в государстве — шум от большого стечения публики, совершенно подобный, как я помню, шуму при Байкале в бурную погоду — были дня меня тоже интереснейшими и совершенно новыми предметами. Молебствие было с коленопреклонением, с крепости производилась пальба. Николай Федор[ович] может докончить сию картину описанием того великолепия, с каким является в подобные минуты царская фамилия! Внимание ее к народу нельзя было не // (Л. 7) заметить без радостного внутреннего чувства. Проводя торжественную карету с царской фамилией, я стоял на главном подъезде более часа: тут было можно видеть все части, из коих сооружается разнообразное тело под именем Двора. В соборе я видел прекраснейшие, работы академиков, картины — но еще сколько впереди предстоит пищи по сей части. В тот же день из любопытства я был в двух лучших здешних кондитерских лавках и англинском магазине. В первых найдете множество русских и иностранных газет и журналов, отлично меблированные комнаты — сверх роскошных лакомств — а в последнем богатство разных изделий, тоже иностранных и русских. В нем сукна, материи, камни, золото, бронза и проч[ее] и проч[ее] — свидетельство торжества искусства — необходимо разят каждого нового посетителя! Мне же случилось в нем быть вечером — яркое освещение давало еще больший блеск сему единственному здесь заведению.

Слышавши итальянскую музыку, в сей вечер на Большом театре в опере «Со всем прибором сатана» или «Сумбурщица жена», русская, показалась мне очень слабой. Впрочем, сочинение музыки в сей опере весьма хорошо, а пьесы — пустое. В ней приятно было смотреть на отличную нашу певицу Иванову: голос ее с недурной игрой достоин похвального отзыва публики, которым она и награждена была. В комедии «Урок холостым» Бобров[16] и Сосницкий[17] очень интересовали меня, недурно играл актер и в роли дяди.

11 ч[исло]. Поутру развозил письма. Был в экзерцицгаузе, здании, // (Л. 7 об.) снаружи весьма величественном. Я долго смотрел на конное, в нем на ту пору бывшее учение. Прекрасные лошади! Высокое искусство седоков и учителей! Потом я был в Доме купечества. Читайте «Северную пчелу», там вы найдете известие о рисунках растений и насекомых: труды прилежайшие 43 годов, посвященные одним художником-самоучкой! Всех рисунков пятьсот. Выставлена

половина. Писаны на бумаге в пол-листа. Каждый под стеклом в рамочках из тисненого раззолоченного сафьяна. Поставлены в обширной блестящей зале рядами в два рисунка один над другим, на подмостках из дерева. Это совершенная натура, и даже самое осязание вас обманывает. Я бы не вышел из этой комнаты. Если верить, то (по словам самого их хозяина) за некоторые рисунки давали ему от 1000 до 4000 рублей за каждый — но он желает продать все вдруг. Просит 20.000 червонных. Тут же я видел картину, писанную пером в подражание гравировке штрихом: трехлетние труды. Кажется несправедливо, чтобы давали за нее 5000 червонных: просит шесть. Эта картина изображает, как будто без намерения набросанные под стекло разные листки с видами городов, сел, рек, лесов, разных фигур.

После сего, так сказать, миниатюрного искусства я перешел к гигантскому произведению, могущему верно передать всякому о силе Русского художества: начинаю говорить о Исакиевских колоннах из гранита. Четвертая часть из них (16 колонн) поставлены совсем; и, кажется, // (Л. 8) с намерением показать, что будет представлять в них общее, отделана небольшая часть верхних украшений. Для двух частей ставятся леса. Здесь вы увидите постепенность отделки сих колонн: от необделанного страшного, непонятного куска камня до конечной его обработки: честь Русскому художеству! Простыми способами сии ужасные глыбы движутся и останавливаются под удары железных молотов. Длины каждая колонна 8 сажень и соответственной толщины. На пункте производимых работ я долго стоял и воображением своим рисовал будущую торжественную картину, какая представится, когда совершенно воздвигнется и сей величественный храм, и переделается здание Сената, в настоящую пору весьма неважную имеющее архитектуру. Предполагают для распространения площади и лучшего открытия всех зданий сломать огромнейший дом Лобанова-Ростовского. Если это сбудется (но мне жаль представить, что столь важный дом будет сломан), то, по словам многих, место сие будет первое в свете!

Вечером я имел истинное счастие видеть торжество здешней комической театральной труппы! Давали на Малом театре интересную пьесу: «Женатый философ», комедия в 5-ти действиях в стихах Детуша[18]. Все наилучшее в комическом ряде соединено было: Брянский, Сосницкий, Бобров, Шемаева Малая, Каратыгина (бывшая Колосова), Сосницкая! Нельзя передать сего необыкновенного подражания невинности и кокетству, грубому и высокому тону, которых характеры выдержаны совершенно // (Л. 8 об.) очаровательно! Здесь надобно было видеть, в чем именно состоит наука светской жизни, в которой притворство иногда одевает порочные лица в увлекательные маски доброты. Какое превосходство игры здешней труппы в общем составе в сравнении с московской! Там нет на-

туры (кроме Щепкина), а здесь она в совершенстве. Если человек по своему состоянию или другим обстоятельствам лишен возможности видеть образ жизни многих разнообразных обществ, дышащих делами, добродетелями или пороками, обладающих совершенным искусством представлять из себя совсем другое, чем есть в самом деле, то где кроме здешнего театра сорвешь сии верные отпечатки с картин света?

Внутренне устройство Малого театра должно тоже уступить Малому московскому — но здесь воздвигается новый театр позади Малого, страшный по своей огромности и в соседстве с ним сооружается другое здание, подобие так называемого Парижского Пале Рояля. Эти два здания в одно место воздвигнутся, но те еще неконченые удивляют иностранцев поспешностью, с которой в Петербурге в короткое время производятся подобные работы. И на сем пункте тоже надобно со временем ожидать единственную картину: с одной стороны Аничковский Дворец с садом, в середине новый театр, с другого бока — Пале Рояль — перед ними обширная площадь (и Большой театр сломают). Разве не обещают оказать новое явление Государственной силы и изобретений? // (Л. 9) Возвращаясь из театра, мы проходили между огненными, так сказать, реками: проспекты, освещенные на большой своей длине правильными рядами фонарей, ламп, плошек, не могу сравнить ни с чем другим. Беспрерывное движение народа и экипажей, шум от всеобщей деятельности, сильное освещение заставляет забыть, что находишься посреди мрачных ночей, в которых в другом месте так приметно царствует мертвая тишина!

Вчера я видел Реброва. Служивши с неудовольствием для себя (как он говорил) в трех местах — он теперь остановился на четвертом. От него я узнал о Калашникове, Бельшове, Гарижском, Алексееве, Звереве и еще некоторых. Но не затрудняю себя говорить здесь теперь о них — не разведавши больше. Бывшая невеста Н. Федоров[а] (дочь действ[ительного] стат[ского] сов[етника]) выдана в замуж — и уже с плодом супружества. Та, в доме которой жил Н.Ф., еще в девицах. Служба (по словам Тиманова) здесь идет с сильной деятельностью и порядком. За чем и смотрят на особенных правилах. Вообще место найти трудно, и нужна сильная репутация к достижению.

Целую тебя, милый друг, Кешиньку, Аннушку, Николая Федоровича, Авд[отью] Осиповну, Григория Александровича, и остаюсь совершенно здоров.

Полдень 12 октяб[ря] 1828 [года]. С[анкт]-П[етер]бург.

Прилагаемую записку доставьте Парасковье Михайловне и по прочтении возьмите обратно.

Можете Петра заставлять разбирать мое письмо, если не поймете сами. //

(Л. 10) Я имел удовольствие приятно провести более 2-х суток (с 20 сент[ября] до 2 окт[ября]) в доме княгини Елизаветы Сергеевны Шаховской на ее даче. Самой ее нет дома, но по уведомлениям скоро ожидают. Известно, что она поехала для посещения одной из своих дочерей, довольно в дальнем расстоянии от Москвы живущей. Гостеприимство, мне оказанное княжной Клеопатрой Михайловной (тоже дочерь княгини), навсегда останется в моей памяти. Прошу тебя, друг Лизанька, поблагодарить за меня *кого следует* в Иркутске за необыкновенный прием, мне сделанный княжной Клеопатрой. Добрым и непритворным своим чувством она меня (и в последствии приехавшего г[осподина] Шелихова, моего товарища) одинаково и Дмитрия Осиповича, обязала столько, что благодарность пера была бы очень слаба. Могу уверить, что чувствовать цену подобным одолжениям умею как простой сибиряк. 14 окт[ября] в день Покрова княжна Клеопатра была у обедни в своей церкви: это доказательство, что расстроенное ее прежде здоровье довольно хорошо поправилось. С ней живет госпожа Эрнестина и окружают дети. Был на время Иван Богданович. Оба сии лица тоже обязали очень добрым своим обращением: со временем и ты познакомишься // (Л. 10 об.) через мои слова с ними. Мне отведена была прекраснейшая комната вверху: украшение ее не блестящие мебели, а *разные воспоминания* и *очаровательные виды на окрестности*. В ней некогда жили лица, к которым уважение мое никогда не исчезнет! Если хочешь знать, добры ли хозяева дома, любопытствуй от служителей. В доме княгини вместо ответов на словах читаешь на лицах, а более на глазах, непритворную признательность — во всех служителях. Я буду помнить всегда многие сцены из жизни моей, хотя и небольшой, в сем благодетельном семействе. Я посещал двух интересных старушек, тут же в особом доме живущих. // (Л. 11)

№ 3

Не получая два почти месяца писем из Ирк[утска] можете поверить моему удовольствию, когда доставили оттуда мне письмо дяди Петра Тимоф[еевич] третьего дня; но удивительно, даже непонятно, как не написала ты, Лизанька, ко мне ничего! По крайней мере радуюсь сообщенному мне сведению, что все в доме здоровы.

Чем более знакомишься с П[етер]бургом, тем более находишь в нем красот! Из внутренности мы уже, но еще частию, проникли в его окрестности, и везде много или мало находим обворожительные предметы!

12 ч[исло]. До полдня почта. Писал к вам и в другие места. Был опять в выставке художественных произведений. В ней видел известных русских живописцев картины: толкование Иосифа снов двум рабам фараона, в большой форме[19]; и итальянский полдень или девушка, распаленная жаром дня летнего, томимая жаждой, с нетерпением срывает виноградную кисть. Последняя картина Брюллова[20] прислана из Италии, там писана; он содержится за счет общества. Любопытство завлекло нас на городскую башню, на самый ее верх. Ряды громад каменных в соединении с видами рек и залива, густыми лесами, с движением и шумом народа на Невском проспекте открыли нам П[етер]бург в новом, разительнейшем виде. Еще погода несколько была пасмурна, но я представлял в воображении сей вид при ясной — а особливо в ясную лунную ночь — должна быть чрезвычайная картина!

В первый еще раз посетил я здешнюю биржу[21]. Огромнейшее здание, украшенное снаружи роскошеством архитектуры, и великолепное внутри. В длинном, высоком своде устроены оконницы, следовательно, свет падает сверху. Здесь примечателен мраморный бюст государя императора (покойного // (Л. 11 об.) Александра) в благодарность воздвигнутый ему купеческим обществом. От главной, внутри находящейся залы, (в коей и бюст, и освещ[ение] сверху) по бокам идут комнаты с плетеными столами. В них можно и кончать и производить разные дела. В некоторых делаются аукционы. Я долго смотрел на Штиглица[22], известнейшего коммерсанта-богача. Можно сказать, что он душа здешней биржи: в продолжении трех часов беспрерывно его занимали вопросами и ответами маклеры биржевые, коих нынче до ста человек. Собрание купцов было очень велико, и несмотря на обширность залы, было тесно. Около биржевого здания построены недавно пакгаузы для складки всяких товаров. Внутреннее их расположение так сделано, что может всегда защитить товар от погибели, если бы могло когда-нибудь случиться наводнение; вместе с сею целью соединена и удобность к подъему наверх тяжелых мест без всякого труда — посредством простого механизма.

На Большом театре давали пьесу «30 лет жизни игрока» — ужаснейшую по своему содержанию! Гнусный порок картежной игры разится здесь с начала до конца пьесы. Вместе с виновником злополучия терзается и его жена, наконец и сын по несчастной ошибке ранен. Страшно смотреть на Каратыгина в сей пьесе. Жаль, что другие персонажи не все соответствовали своей игрой ему. Брянская, игравшая в роле жены его, хотя наделена большим чувством, но очень неуместные делала жесты. В немногих местах ей надобно было отдать справедливость. Во всем театре слышны были одобрения Каратыгину. Многие сцены невольно извлекали слезы, а дру-

гие наполняли души зрителей ужасом. Подле меня в креслах один офицер в минуту смерти старика-отца от страха вскрикнул и бросился вон. В последнем действии разрушение и пожар хижины от громового удара в соединении с прочими предметами выполнены разительно. Весь почти // (Л. 11«а») театр был наполнен. Во время между действий Бем, всем известный виртуоз, на скрипке играл соло. Превосходная и с большим чувством игра. Я слышал итальянца Бианку в Макар[ьевской] ярмарке, и сила его смычка кажется превосходнее, чем Бема, но Бем более трогает, следовательно, Бем для меня лучше. Итак, теперь могу сказать, что и я слышал многих виртуозов: Бема, Бианку и Кубишту на скрипке, Фильда и Кашина на фортепиано, Вальтера на флейте, Полиньи на кларнете. Все они для меня нравятся, более или менее один пред другим.

13 ч[исло]. Эрмитаж[23]. 3 часа пробыли мы в Эрмитаже; но мало, кажется, будет целой недели, чтобы осмотреть его совершенно; а не только войти в дальнейшие подробности. Тысячи картин, из коих много есть разительных, тысячи других предметов влекут и ослепляют взоры. Я порадовался, когда увидел произведение нашей Сибири, доказательство природных ее сокровищ: это огромнейшие каменные вазы и чаши! Поставленные посреди комнат, они первые заставляют бросить на себя взгляд посетителя — и надобно сознаться, достойны сего взгляда. Комнаты Эрмитажа меблированы весьма хорошо и пол паркетный. Большая часть их — длинные галереи. Мальмезонские комнаты заключают в себе главное богатство по части картин. Но есть и в других отличнейшие работы. Так называемая, бриллиантовая комната замечательна по богатству разных драгоценных камней и других дорогих вещей. Нельзя не остановиться на мраморных группах Кановы[24]. Еще мне осталось взглянуть на механизм часов, редких по своему устройству и колоссальности. Пред обедом мы ходили в магазейны англинский, часовой, с бронзовыми и мраморными вещами, а вечером в // (Л. 11«а» об.) комнатах Главного штаба смотрели освещение газом. Изобретение, тоже наряду с прочими, приносящее честь просвещению! Если одно количество огненного света в лампе посредством масла и фитиля содержимого, превосходит, может быть, в пять раз свет сальной свечки, то та же пропорция найдется в пользу газа против лампы. И какой яркий и приятнейший при том свет!

На Большом театре был в Итальянской опере. Известная певица Мелас как и всегда принята была публикой с рукоплесканием. Она имеет чрезвычайно сильный голос, много искусства, но я бы пожелал ей иметь более души в своем пении: так мне казалось. Впрочем, были места интереснейшие. Флейта и гобой, каждый порознь, в руках известных музыкантов в итальянском оркестре своими соло много пленяли посетителей. Кавос[25] на сию пору был

дирижером. Заключение сего дня сделано в одной из кондитерских, где беспрерывная толпа посетителей или играет в алагер на бильярде, или смотрит на игру других. Тут хорошие дают кушанья.

14 [число]. Рано ко мне пришел Венецианов. В сопровождении его я и Александр Вас[ильевич] пошли опять в Эрмитаж. На пути нельзя было не остановиться перед домом Главного штаба. Посередине над аркой открыта была золотого цвета торжественная колесница, ведомая шестью лошадьми. Гений с приличными предмету регалиями занимает место в колеснице. Все это колоссального вида, и нельзя иначе: дом Главного штаба чрезвычайно высок — следовательно, наверху его подобные предметы должны быть очень велики. Я счастлив, что Эрмитаж во второй раз осматривали с художником, столько известным, как Венецианов. С жадностью хватал себе на память // (Л. 12) суд его о картинах — и (признаться между нами) гордился, что мои мысли оправдывались его замечаниями. В сей поход мы уже останавливались на картинах самых лучших художников. Рафаель[26], Леонард[о] Винчи[27], Вернет[28] или Сальватор Роза[29], Поль Потро[30], Клод Лорен[31], Тенниер[32], Рембрандт[33] и многие другие иностранные и частью русские художники были замечены с возможною подробностью. Это такой предмет, который чем более рассматриваешь, тем более находишь красот. В первый раз мы почти совсем не заметили так называемой Рафаеловой галереи, но в сей Венецианов открыл нам редкие ее достоинства. Известно, что в Риме Рафаель стены и потолок одной из известных тамошних галерей расписывал — с нее-то на холст сняты копии и переданы нашему Эрмитажу с точным сохранением внутренней фигуры галереи Римской и изображенных предметов. Конечно, вкус стар, но рассматривая предметы отдельно, нельзя не заметить произведение гения!

Государь император приехал в те самые минуты, как мы были в Эрмитаже, и с того времени развевается флаг на Зимнем дворце. Движение народа усилилось с его приезда ощутимее. В сей день с триумфом возимы были по П[етер]бургу ключи и знамена Варны.

Обедали у Чаплина. Семейство их отличается своими ласками и добродушием. Случилось слышать порядочного гитариста, одного чиновника. Вся ночь (до 4-го часа утра) проведена была в Малом клубе или мещанском танцевальном собрании Несмотря на обширность залы и множество других комнат, от большого стечения посетителей (можно положить обоего пола до 3000 человек) было весьма тесно. Комнаты довольно невеликолепны, но зато украшены двумя хорошо натянутыми портретами в // (Л. 12 об.) рост наших государей Александра и Николая. Две музыки, сменяя одна другую, беспрерывно гремели — и довольно хорошо. Свобода в обращении, впрочем, со строгой благопристойностью, разнообра-

зие костюмов, отличавшихся более вкусом простоты, многие хорошие лица и другие вещи — подарили меня опять новым явлением. Здесь можно было видеть всю смесь состояний разного рода, но состояний, облагороженных внешней формой нарядов и тона, и посредством сего слитых в одну, так сказать, форму. Танцы шли беспрерывно. Между танцующими были с посредственным, даже с плохим искусством, но к чести здешней публики я не мог открыть взглядов злой критики.

Нельзя было не остановиться в бильярдных комнатах. Трубочный дым держал их в каком-то мрачном виде и не позволял свету ламп разливаться со свойственным ему блеском. Кажется, что в этих комнатах видятся какие-то таинственные пещерные собрания. Зала, где были дозволенные законом игры, наполнена была множеством героев своего рола. Хорошие кушанья, лакомства, напитки — все для гастрономов порядочно приготовленное, можно было найти за умеренную цену. Я встретился и объяснялся через карандаш и бумагу с одним глухонемым. Он служил в канцелярии Бенкендорфа[34]. Хвала попечительности и изобретениям человечества, давшим новую жизнь сим забытым природой чадам.

15 ч[исло]. Я был в квартире Геденштрома[35]. Его не было дома. Жена приняла ласково — и была рада как своему одноземцу. Жалеет о брате (Николае Петровиче Артенове), что он не слушает их приглашения: не едет сюда. Ему бы дали здесь хорошее место. На пути я с интересом смотрел на Аничковский дворец и висячие мосты. Нельзя было еще раз // (Л. 13) не остановиться и не взглянуть на новый театр со зданиями в подражание Пале Роялю[36]. Гигантское произведение — и уже делается кровля! Надобно знать, что в апреле сего же года на сем месте были старые разные здания — а теперь... Как не удивляться силе и Русского правительства, и народа!

Государь император вместе с государыней императрицей Александрой Федоровной посещали Казанский собор. Стечение народа было чрезвычайно большое. Ура — и радость непритворны! У Зимнего дворца был довольно блистательный развод при громе хорошо сформированной музыки.

Я был во многих книжных и картинных лавках — и только допустил себе купить портрет Екатерины, гравированный Уткиным[37]. Вечером с удивлением и долго я стоял под аркой Главного штаба. При освещении газом вид в сем месте разительный.

16 [число]. Развозил письма. Был в квартире М.М. Сперанского[38], но не застал его дома. В первый раз и долго ходил около Михайловского замка. Прекраснейшие виды, особенно на Царицынском луге. Вечером я был в Новом театре у Семионовского моста, где некогда давал Турниер свои представления. Сосницкий в роли Петиметра показался для меня единственным, неподражаемым

даже. Не говоря, занимает публику своими телодвижениями. Театрик по устройству своему довольно хорошенький.

17 [число]. Сей день будет навсегда для меня памятен! При всех усилиях правительства, мощного, как Российское, при содействии благомыслящего народа, в самой Сибири можно избрать место, еще превосходящее, где поставлен П[етер]бург. Можно создать его там со всем его величеством — но нельзя, кажется, соединить произведения всего света по части ботаники!

Довольно в холодную, но сухую погоду проплыли мы по валам Невы к Крестовскому острову. С сего пункта чрез Елагин, Старую и Новую деревни, // (Л. 13 об.) Каменный и Аптекарский острова, мимо крепости до самой квартиры нашей мы шли пешком, и походили нашей фигурой на настоящих путешественников. Сколько в сем пути можно было открыть загородных, единственных по своей пленительности и разнообразию видов! Они неисчислимы — и Николай Федоров[ич] может один понять радость сибиряка, с которой встречались беспрерывно картины окрестностей С[анкт]-П[етер]бурга. Елагин остров еще более украшен обработанностью дорожек, прудов и садов, чем знает Н[иколай] Федорович — но всего сильнее поразило меня собрание растений; это в ботанических аллеях Фишера. Какие гигантские растения! Какие разнообразные формы дала природа многим из них! Но, к сожалению, меня разила одна только новость предметов, а не редкость, которой знание принадлежит ботаникам (хвала, тысяча раз хвала правительству, столь попечительно поддерживающему сию питательную для всякого состояния часть!) В Новой деревне нашли мы хорошие стол и бильярд. Жаль, что не могли видеть внутренностей Каменноостровского дворца. Взгляд на вещи, сохраняющиеся после покойного Александра в том самом расположении, как он их оставил в последний выезд свой из П[етер]бурга (навсегда последний) должен был влить в нас особое сильное чувство — и распространить, впрочем, печальную идею о существовании человечества.

Мост на деревянных арках, от Каменноостровского дворца на Аптекарский идущий, примечателен по смелому своему сооружению. Он построен Бетанкуром[39] — так мне сказывали. Фишера я не застал дома и очень жалею; я бы ему сообщил о Николае Степановиче. // (Л. 14) В ботанических аллеях, смотря по месту, откуда привезены растения, вы найдете и различные климаты. В одном месте холод, в соединение с ним другая комната заключает сильную теплоту. Надобно забываться при таких контрастах! Вечером Бобров и Сосницкий опять заняли меня непринужденной отличной своей игрой.

18 [число]. Большая часть сего дня посвящена была Царицынскому лугу. Все кирасирские войска делали репетицию: ожидают общего большого смотра всем войскам и говорят — завтра. Пре-

краснейшая на трубах музыка, отличные лошади в каждом полку одинакового цвета (вороные, рыжие, гнедые, бурые) в соединении с превосходной формировкой наездников — толпы народа — репетиции нескольких пехотных музык в других частях Царицынского луга — при том хороший, ясный (но несколько холодный) день — понятные для Николая Федоровича во всей их ценности — и я, вообще говоря, очень недостаточно и невразумительно прошу его, разгорячив свое воображение прошедшими воспоминаниями, в кругу, столь мне милом, как наш, дополнять большими объяснениями... Я опять видел Каратыгина и Каратыгину в сильной пьесе (на Малом театре), Габриель де Вержи. Какая счастливая, разительная игра Каратыгина, неизменяемая сначала и до конца! Выразить любовь и ревность, адскую радость при вести о смерти его соперника, силу мщения — и, наконец, раскаяние, что он невинно погубил достойную себя супругу — с ужасами внутреннего терзания — для сего надобно быть великими актером, каковым и // (Л. 14 об.) нельзя не назвать Каратыгина. Были сцены, в которых и жена его разила зрителей, и особенно, когда она, вскрывая поднесенный ей супругом ее сосуд, находит тут извлеченное из ее любовника сердце. Это место разлило всеобщий ужас и выполнено было натурально. Другие персонажи были очень слабы, и Григорьев-большой, игравший роль любовника, вообще актер плохой.

Уже 2-й час дня (19 ч[исла] октября) — спешу на почту. Прилагаю первое мое письмо по случаю выезда сюда Дмитрия Осиповича, обращенное к нему из Москвы. // (Л. 15)

№ 4

Простите, друзья мои. Целую вас всех!

В минуту окончания последнего к тебе письма (от 19 ч[исла] окт[ября]) сказали нам, что войска уже собрались на Царицынском луге и Государь там. Я был на сем смотре, в котором главную роль играли кирасиры всех полков. Пехоты и артиллерии было немного. Государь и наследник присутствовали на верховых лошадях; стечение народа было велико. Мы занимали лучшее место: вблизи кареты Государыни, которую в другой карете сопровождали дамы двора, между коими была известнейшая по красоте лица и стана княжна Урусова. Жаль, что погода была пасмурна и шел небольшой снег при сильном ветре. Натурально, что смотр сей, к которому все усилие воинов не было пощажено, опять дал мне случай видеть в первый раз в моей жизни блеск нашего воинства. Войска проходили тихо, и у конных более легкого галопа не было. Любопытно бы было видеть, как скачет подобная величественная толпа во весь карьер.

Вечером мы были в театре у Семионовского моста. Давали оперу: «Пещера Драконовой скалы». Пустая, вздорная пьеса, в кото-

рой самый высокий гений актеров и актрис может стесниться; за то позабавил нас маленький водевиль [...][1], но и он был разыгран неудачно.

20 ч[исло]. Товарищи мои отправились на пароходе в Кронштa[д]т. Я задержан был у одного человека и не успел застать пароход несколькими минутами. Он обыкновенно отходит в 9 часов утра и возвращается сюда вечером. В сей день я отыскал квартиру старика Перевозщикова, и нашел его с тем же великим духом, // (Л. 15 об.) каким он всегда и в счастье и в несчастье отличался. Дело его идет удачно. Ему возвратят отнятое у него достоинство, но отыскание имения, тоже потерянного по случаю нечаянного его несчастья, трудно произвести с успехом. Впрочем, для старика достигнуть и первого чрезвычайно лестно. Заходил в выставку отечественных произведений: там беспрерывно являются гости. Вечером вместе с Петром Александр[овичем] Лыжиным (племянник Александра Андр[еевича]) и его семейством был в Больш[ом] театре на итальянской опере и имел истинное удовольствие слышать первую оной певицу г[оспожу] Шоберлейхнер. Необыкновенная сила голоса и искусство управлять им: давали пьесу «Деревенские певицы», в коей музыка весьма мне понравилась. Вообще итальянская опера влечет к себе большую часть здешней лучшей публики, несмотря на дорогую цену местам. М.М. Сперанский очень часто бывает в итальянских операх.

21 ч[исло]. И я пустился в Кронштa[д]т на пароходе. Любопытное путешествие! По крайней мере, для меня. И как опять не восхититься изобретениями человечества.

Прекрасная погода сопутствовала мне во весь тот день. Как и всегда, по последнему звону колокольца, ровно в 9 часов утра пароход отделился от берега и быстро помчался по Неве в залив Финский. Путешественники составляли из себя совершенное разнообразие. Много было дам. Плата за перевоз из С[анкт]-П[етер]б[урга] до Кронштa[д]та за одно место 5 руб[левых] ас[сигнаций] с человека. Сия цена дозволяет путешественнику по воле своей быть в лучшей комнате парохода — за меньшую же должно сидеть наверху. Впрочем, было довольно холодно и ветер, хотя несильный, однако ж делал небольшую зыбь. // (Л. 16) Прекрасная картина — когда П[етер]бург открывается в некотором отдалении при ясной погоде, но в легком тумане, свойственным часу утра — и еще прекраснее она должна явиться в летнее время — когда окружности П[етер]бурга цветут зеленью!

Я очень был доволен сей поездкой — и нельзя иначе в первый раз, как в покойном доме, плывя по водам Финского залива, лю-

---

[1] Одно слово не разобрано.

буясь большими и малыми судами, при распущенных парусах идущими по разным направлениям. Через 3 часа мы были уже в Кронштa[д]те, в гаванях которого, как густой лес, представились нам мачты и снасти разных судов, здесь во множестве находящихся. Пройдя мимо рядов огромных пушек, готовых каждоминутно бросить свои громы, мы остановились в гостинице Стюарта, принадлежавшей некогда странному старику англичанину, а теперь, по смерти его, семейству его. Тут нашли мы сытный приятный стол, бильярд, комнаты с постелями и чистым бельем. Остаток дня посвящен был осмотру дока или места, где починиваются старые и обиваются медью новые корабли. Место сие очень занимательно. В глубокий канал, свойственный такой громаде, как корабль, вымощенный по отлогим берегам камнем, вводится корабль из гавани. Закрываются ворота, вода посредством машин вычерпывается, и корабль останавливается на суше. В таком положении все нужные работы оканчиваются скоро и удобно. В доке Кронштадта могут вдруг останавливаться для работ четыре корабля. Теперь починиваются тут два и один замечателен // (Л. 16 об.) потому, что был в Наваринском сражении:[40] Гангут, 84-пушечный. В сопровождении нового моего знакомого, (чем я обязан путешествию на пароходе) адъютанта Кронштaдтского] адмирала, входили мы во внутренность. Любопытно бы взглянуть на вооруженный, а Гангут совершенно пуст. Впрочем, для нас весьма было интересно обозреть и в таком виде. В кают-компании лежат турецкие ядра, некоторые из них с цепями: это гостинцы Наваринского сражения. Двое матросов караульных, оба находились в нем. Один ранен. «В рубашках возились и было жарко». Так один [языком], свойственным Русскому матросу говорил.

Вечером мы были в немецком театре. Давали оперу в трех действиях. Грубый тон актеров и актрис, холод и неустройство театра, притом незнание языка немецкого — суть вещи, по которым нельзя хвалиться таким приобретением.

Назавтра мы ходили осматривать город. Строений по красоте архитектуры нет: все сухое, но оно с известной точки зрения должно казаться интересным. К неудовольствию нашему и пароход в сей день не пришел в Кронштa[д]т. Будто бы за опасностью ото льда, который кое-где показался, он воротился в П[етер]б[ург] с половины своей дороги. Мы сели в катер и довольно скоро переехали в Ораниенбаум. Тут за мерзкую тележонку и пару гадких лошадей взяли с нас довольно дорого. Как бы ни было, в сем неторжественном виде, и даже с порядочными неудобствами, все мы трое часу в девятом ночи вчера благополучно сюда приехали. Хотя в тележенке мечтать было не очень удобно, однако ж, нельзя было не заметить на каждом шагу от Ораниенбаума до П[етер]бур[га] на

35 верст представлявшиеся красоты дач. Но еще несравненней вид должен быть летом. Дорога очень хороша. Везде покойное шоссе.

И я на сию пору вам преданнейший В. Баснин. Окт[ября] 23. 4-й час после полдня. //

(Л. 17) Слава богу! Наконец, после тягостного продолжительного твоего молчания я получил вчера твое письмо с подписью милого нашего Кеши[41]. Сожалею, что письма твои очень коротки и не содержат тех особенно домашних подробностей, кои бы ты могла сообщать. Радуюсь, что все вы здоровы и что ты поездку мою в П[етер]бург принимаешь без оскорбления. Прости многолетнему любопытству, которого жадность наконец утолена, но еще не совсем, тою приятнейшей пищей, которая с каждым новым шагом в необозримом множестве везде является в П[етер]бурге. Живя уже долго, я должен сказать, что П[етер]бург по внешнему виду своему не менее шумен, как и Москва. В начало приезда моего сюда при бурной погоде, продолжавшейся более суток, он мне действительно показался пустее, чем Москва, но теперь вижу тоже неумолкаемое движение разнообразных экипажей и в таком же числе, как и в Москве. И, признаюсь, в блеске экипажей, но одних только карет, колясок и кабриолетов П[етер]б[ург] превосходит Москву, а в красоте лошадей напротив. О публике здешней и сравнение оной с московской повторяю прежнее. Погода большей частью стояла столь хороша, что давно не помнят здесь подобной. Только сегодня несколько сыро, но есть надежда — поправится.

Теперь начну с того плачевного происшествия, чрез которое двор императорский и Россия лишились добродетельной государыни Марии Феодоровны[42]. С чувством благоговения к промыслу Всевышнего, нельзя не заметить, что государь[43], как бы таинственным величием судьбы, привлечен был в Петербург, оставя важный свой пост в Турции. И думал ли он, даря нечаянно государыню своим приездом в торжественный для нее день, что нить ее жития приходила уже к своему концу. Сцены всеобщего во дворце прощания в последние минуты жизни государыни весьма трогательны. Это драгоценное достояние истории // (Л. 17 об.) и предмет, усиливающий всеобщее уважение к государю, которого великий дух с каждым небольшим временем испытывается сильными происшествиями. О кончине государыни мы вчера рано поутру узнали. В глазах наших у Зимнего дворца приметно было необыкновенное движение в экипажах с самого утра, и тотчас были расставлены жандармы, не позволявшие во весь вчерашний и настоящий дни ездить мимо комнат государя и государыни Александры Феодоровны[44]. Натурально, после такого прискорбнейшего события следовало охранять всеми мерами здоровье сих высоких особ.

Всеобщее сожаление о покойной государыне весьма ощутительно. В жизнь свою она много сделала добра. Сколько благотворительных заведений она матерински поддерживала! И сколько сверх того показала примеров постоянного сострадания и помощи страждущему человечеству! Да упокоит ее душу Господь Бог!

Вчера в лодке проплыли мы до Горного кадетского корпуса[45]. Благодаря заведенному мною знакомству с г[осподином] Свиньиным Павлом Петровичем[46], по данному от него письму нам показаны были все сокровища, хранящиеся в корпусе. Сие собрание чрезвычайно любопытно для людей всякого звания, и с которой-нибудь точки доставляет сильный интерес каждому посетителю. Расположение вещей произведено с блестящим видом. Минералы и руды всего света и отдельно российские; произведения, которые рождает искусство от руд с образцами начала, продолжения и конечной выделки вещей до настоящего времени; разные инструменты и модели; собрание монет и китайских вещей (но два сии предмета еще во младенчестве); прочие предметы, в особенности сделанная в земле примерная разработка рудников с разнообразием слоев земли. Вот вещи, // (Л. 18) которые больше двух часов и большим интересом нас занимали. Тут мы видели известный кусок малахита в 96 пудов. Множество золотых самородков, из коих один в 25 фунтов. Платиновый самородок в 10 фунтов, и когда уже нас, совершенных невежд в сем предмете, могло заинтересовать такое место, то какая напротив сладостная, продолжительная и разнообразная пища для знатоков тут находится! Я чрезвычайно доволен сим приобретением.

Мы были и в Кунсткамере[47] — и тут сколько есть драгоценностей — но расположение их и комнаты, ими занимаемые, можно сказать, очень бедны! Не знаю, почему, а, кажется, более с сей только стороны Кунсткамера многим не нравится. Впрочем, для естествоиспытателя в ней собрание богатое, а для чтителя памяти Петра Великого[48] большое соединение вещей или его собственных трудов, или употреблявшихся им. С особенным чувством я смотрел в первый раз в моей жизни на верное подражание образу Петра — и если сия неодушевленная фигура представляет столь разительные черты, то что содержал в себе оригинал? В Кунсткамере нам ярко бросились в глаза прелестные бабочки и птицы (впрочем, и *слона мы приметили*).

23 ч[исло]. В последний раз я был в итальянской опере: «Торвальдо и Дормика», музыка Россини[49]. (Теперь уже все публичные увеселения закрыты). И очень рад, что имел еще удовольствие слышать несравненную по голосу и искусству Шоберлейхнер. На сию пору она еще тем более пленила публику, что музыка Россини занимательностью своей известна всему музыкальному свету, и что // (Л. 18 об.) вместе с ней пел Този (известный басист) и Лео-

нари (тенорист). Дуэты были чрезвычайно пленительны — и я с особым восхищением всегда буду помнить о сем вечере. Странная привязанность: я более любил быть в итальянской опере, чем в русском театре, не смотря, что и последний во многих частях всегда имел ощутительные красоты; и потом я любил в русском театре более комедию, чем трагедию — кажется, это от двух причин: комедия ближе и натуральнее изображает нашу настоящую жизнь и на здешнем театре имеет общий состав лучше. Трагедия в том и другом случае, напротив. В ней мало одного или двух артистов — ибо другие персонажи — не артисты портят всю фигуру сего возвышенного, благородного тела!

Нельзя было пройти мимо и оптического путешествия[50]. В обширной зале оптика переносит вас в такие страны, где ни обстоятельства, ни сама жизнь не позволят вам быть. Следовательно, не должно ли и с сей маловажной, впрочем, точки поблагодарить изобретательность человечества! На время нашего посещения выставки было 11 видов. В особенности бросились в глаза монастырь картезианов[51], гробище кармелитов[52], сожжение турецкого флота при Наварине, внутренность церкви св. Петра в Риме. В первом виде, которому я отдаю перед всеми преимущество, изображен мрачный храм картезианов. Он, кажется, высечен в скале, натуральные колонны которого с одной стороны обращены к морю, несколько в отдалении между рядом гор виденному, и над коим носится луна, бросающая // (Л. 19) свет свой в храм и на воды. Отдаленная внутренность храма освещена слабой лампой — монах несколько исполинского роста с серьезной фигурой стоит посреди храма. Красота картины довершается чудесным сиянием двух светов: луны и огня.

Мы еще имели любопытство ходить в выставку рисунков с растений и насекомых барона Штетнера и с тем же удивлением смотрели на рабское подражание природе. Не знаю, какую цену написал я за картину, труды одного человека 3-х годов, а, кажется, вместо 500 червонных я сказал в прежнем письме 5000. Верить должно было тому и другому, ибо я сам слышал от продавателя, но, натурально, последнее осведомление, т.е. 500 — вернее.

Сегодня я был на аукционе в кабинете. Продавались меха беличьи, лисичьи и собольи; разные шкуры. Вообще сии места бывают скучны. Несносный *третий* раз как вечность тянется из уст аукциониста-крикуна. Цены на все вещи были не по качеству дороги.

Вчерашний вечер проведен был в доме Петра Александровича Лыжина. Там пили чай и ужинали. Разговоры были более дельные, но вечер прошел, по крайней мере для меня, очень приятно. Я здесь только бываю у него и у Чаплина, более нигде — и знакомства не распространяю. Тихон Семенович нас посещает часто — и еще повторяю: также добр и привязан, как и прежде. Но мы у него

еще не были, ибо комнаты он занимает у одного своего знакомого, а не отдельные. Завтра будем. //

(Л. 19 об.) Зверев сделал миниатюрный портрет Александра Васильевича, но неудачно. Дмитрий Ос[ипович] купил две картины за 30 рублей — литографии масляные, хорошенькие. А я ни в сем, ни в другом разе ничего не покупаю. Покуда довольно старого! А впрочем, демон часто подталкивает страсть — но твердость моя — как гранит (до времени). Павел Петр[ович] Свиньин принял меня с обязательным радушием — и я надеюсь через него много видеть еще изящного. И его собрание весьма любопытно, но отложено до иного дня. Предполагая еще прожить двадцать дней, я не утомляю себя жадностью. Буду смотреть понемножку. Но еще, по правде, много осталось, на что взглянуть должно — и, между прочим, хрустальные и фарф[оровые] заводы.

На сию пору прощайте, и прошу письмишки мои сберегать. Со временем они будут, хотя и очень плохой, историей первой моей п[етер]бургской жизни. Всех вас целую!

Окт[ября] 25. Вечер. // (Л. 20)

№ 5

В пять дней после отправки к тебе, милый друг Лизанька, последнего моего письма (за № 4-м), сделано нами много важных приобретений к удовлетворению жадного любопытства, по крайней мере, моего. Не могу иначе назвать походы наши в Мраморный, Таврический, Царскосельский, Павловский и Новый Михайловский дворцы и взгляд на кабинет Свиньина. Кажется, в сем кратком описании наших приобретений нельзя заочно, а особенно на зная видимых нами предметов, предположить что-нибудь обширное, но не так на самом деле. Память моя отказывается передать вам посредством пера все то разнообразие царского великолепия, которое заключают дворцы и сильные шаги образованности вкуса, в краткое время столь ощутительно возвысившегося.

26 [число].

Мраморный дворец как снаружи, так и во внутренности носит на себе какую-то мрачную физиономию и только страстных любителей богатства и прочности лишь может собой порадовать. Наружность его сделана из гранита, украшенного во многих местах, как и гранит, темным мрамором. Во внутренности найдете вы некоторые комнаты, убранные в смеси с драгоценным камнем лапис-лазури мрамором и дорогим отшлифованным деревом. Плафоны или потолки заключают в себе богатую живопись. Виды на противоположный берег Невы чрезвычайно картинны — и особенно должны быть разительны летом. На стенах есть мраморные картины, но особенного примечания достойны шесть больших

картин, вырезанных из дерева, со всей выразительностью страстей изображающие некоторые сцены из жизни Александра Великого[53]. Говорят, за картины сии заплачено весьма дорого. Оружейная // (Л. 20 об.)сего дворца вмещает в себя множество разнообразных военных доспехов. Расположение их делает для глаз довольно искусные фигуры. Тут же в шкафах хранятся мундиры разных иностранных войск и некоторых наших покойных царей. Любопытны военные мундиры, которые носила Екатерина[54]. Вообще, в сей оружейной заключается много трофеев, приобретенных войной. Нельзя не заметить умеренности Константина Павловича[55], которому принадлежит Мраморный дворец[56], судя по простой уборке всегдашних его комнат — впрочем, в церемониальных комнатах богатый паркет с фигурами несколько застаревшего вкуса; и, наконец, скажу, что та же темная общая физиономия сего дворца причиной, что воспоминание мое об нем не может нарисовать картин столь изящных о других виденных нами дворцах.

Перехожу к Таврическому[57]. Он стоит почти на окончании одной стороны Петербурга, не имеет огромной наружности, и в которой заметна простая архитектура, но внутреннее убранство противоречит внешности. Обширная длинная с колоннадами зала с примыкающей к ней полукруглой с купидоном комнатой и садом, внутри дворца устроенным с большим вкусом, заставит каждого посетителя остановить здесь любопытные взоры. Устройство сада, всегда раскинутого как бы летом с приятной зеленью, невольно принуждает забыть северную зиму. Кажется, в сем месте ее никогда не существует. И здесь-то некогда славный Потемкин[58] может быть удивил и саму Екатерину торжественным балом! Картина сего места еще должна быть // (Л. 21) пленительнее при освещении, равно как и хрустальная палатка, сделанная в театральной комнате на случай празднества свадьбы Михаила Павловича[59]. Так сказывали нам провожатые наши. Но главное богатство Таврического дворца состоит в мраморных произведениях, которых тут найдете вы во множестве и с приличием размещенных в описанной мной зале и примыкающей к ней комнате. Многие из них привезены из Италии, и чрезвычайно редки и драгоценны. Здесь-то вы уверитесь, как мрамору — сему неодушевленному веществу — искусным резцом дана жизнь. Группа Лаокоона ужаснет вас сильно выраженным несчастьем. Психея и Амур дадут вам понятие о чувствах любви страстной, нечеловеческой. Взгляните с удовольствием на мальчиков, занятых свойственной их летам невинной заботливостью о милых своих птичках. И как жаль, что еще по сие время нет удовлетворительного исторического описания мраморам Таврического дворца!

С особенным чувством смотрели мы долго на вещи покойного Александра[60], сохраняющиеся в том виде, как остались по отъезде его

в Таганрог. Бережливость его приметна из простой, довольно подержанной фуражки и белья. Там же видели мы портреты, писанные покойной Елизаветой[61] — и не могли не взглянуть на колоссальное зеркало, торжество Александровской мануфактуры. Оно имеет цельное стекло в 9 аршин длины и сообразной ширины. Есть хорошие живописные картины, вид из дворца в сад весьма занимательный.

Заключение сего дня сделано обедом у именинника // (Л. 21 об.) (Дмитр. А.) и вечером у него же в общих наших комнатах. Гости были: Г.Г. Тимановский и его матерь, и Чаплин. Александр Васильевич (спасибо его веселости и изобретательности) дарил нас многими сюрпризами, из коих составился, можно сказать, полный занимательный театр домашний. Разъезд гостей (или, просто сказать, *потащились* пешком) начался в полночь; и был довольно карикатурен, которому свойствовали не менее и костюмы самих хозяев (кроме меня), по усердию отправившихся в провожатые. Но старинная пословица: кто старое помянет, тому вон глаз — или говори, да недоговаривай!

27 [число]. Пустились поутру к Доброхотову — купцу, любителю изящества, особенно в картинном отношении. Он их покупает и продает. По совести признаюсь: *вообще*, его собрание меня не поразило. Части есть хороши. По его словам, картины в его собрании все чрезвычайно дороги — будто бы часть их торгуют и дорого дают, но за всем тем мы не упустили заметить, как должно, его ласковости, с которой он встретил, и не менее, его малознания технических (все касательно картин) слов, несмотря на двадцатилетнее его упражнение. У него есть собрание монет, мраморов и серебряной старинной посуды — всего понемногу.

Зато посещение кабинета Павла Петровича на сей день было для нас интересным подарком[62]. Он собирается ехать в Москву, и потому не мог нам показать своего собрания монет и старинного серебра, того и другого — все русского. Он совершенный патриот // (Л. 22) своего отечества, произведения русских и России составляют кабинет его, и главную роль для наших глаз играли картины. Варник[63], Кипренский[64], Шебуев[65], Егоров[66], Щедрин[67], Венецианов, Тропинин[68], Алексеев[69], Чернецов[70] и многие другие русские художники, таланты которых возвысили в небольшое время живописную часть в России, в разных отношениях займут каждого посетителя. Не берусь говорить в большей подробности обо всем, что я видел, но не могу без удивления вспомнить о кисти Венецианова, столь счастливо передавшей полотну с натуры лица русских поселянок. Тропинин мило представил двух «швей». Игла их остановилась над пяльцами, взоры обращены в сторону с обязательным выражением: вероятно, подарок какому-нибудь посетителю-красавцу, но его не видно.

Перспективные виды Чернецова и Алексеева долго заставляли нас смотреть на себя. Особенно внутренность комнаты Алексеева. Как счастливо изображен свет, проходящий через открытые двери. Как правильно начертано зеркало с отражением предметов! Можно ли лучше представить лампу посреди комнаты! Здесь все натурально: нет неестественных тканей, столь много отнимающих достоинств у картин. Еще очень понравился мне мальчик (Крылова)[71] — одной рукой закрытая свеча освещает его лицо. Как натурально представлен сквозной свет, который виден через пальцы. Произведения из мрамора, гипса, дерева и металла // (Л. 22 об.) в кабинете Павла Петровича не только как отечественные, но и как произведения изящные весьма приличественны. Мы ничем не могли лучше заключить осмотра его кабинета, как подробным разбором двух довольно толстых томов собственной работы г[осподина]. Свиньина сухими красками на бумаге в пол-листа: это его так называемое живописное путешествие по России. Виды городов, местечек и другого, что было примечательно; костюмы и лица разных наших соотечественников, разные картины из национальной их жизни. Планы некоторых городов и местечек — вот из чего состоит живописное путешествие Свиньина. Есть рисунки очень счастливые. Особенно так называемая перемена лошадей на станции: извозчик, привезший седока на станцию, почесывая голову, очевидно, что просит на водку, — другой путешественник лениво вытаскивается из своей повозки, — там ямщики делят между собой: кому достанется везти повозку, вдали скачущую.

Вечером мы были у Тихона Семеновича. Он живет в комнатах обер-секретаря Сената Фиалковского и не имеет у себя отдельных. Впрочем, он нанял себя особу квартиру на Фонтанке и скоро переезжает. Служит разительно — и вообще здесь служба идет ныне по правосудным взысканиям. Он любим своими начальниками. Жалования 1500, награды 500. А место служения его: Департамент податей и сборов; тут он столоначальником.

Проезжая чрез Неву по Исакиевскому мосту, ряды огненных освещений по берегам ее всякую ночь представляют прекраснейшую иллюминацию, отражающуюся в водах Невы.

28 [число]. Поездка в Царское село и Павловск. Воскресенье — и к нашему удовольствию: прекраснейшая погода, какой при нас еще не было в П[етер]бурге — и до самой ночи. // (Л. 23) Четырехместная карета четверкой лошадей в 10-м часу утра пронеслась мимо заставы П[етер]бургской по прекрасной, покойной дороге. С троими нами был общий наш знакомый, известный Н. Федорович Левенштим. Хвала его деятельности: мы успели в один день осмотреть очень много. Царское село, не говоря об очаровательном виде, который имеют дворцы и принадлежащие к ним сады, и по расположению

частных строений, составляют такой красивый городок, какого нет, может быть, во всей России. Въезд в оный с п[етер]б[ургской] стороны украшается колоссальными воротами, еще не конченными, из чугуна, превосходно отлитыми, с древними изображениями.

Мы остановились в немецком трактире, где, немножко закусив, пустились в дворцовый сад и начали осмотр наш с Эрмитажа[72]. В нем делаются перестройки — и примечательно только: посредством механизма столы с кушаньями поднимаются вверх, где гости без присутствия слуг могут кушать, и тоже посредством механизма требовать получать снизу, что им надобно, посылая приказания на аспидных дощечках. Плафоны довольно искусно расписаны. Наружный вкус сего здания несколько застаревший; как и главного дворца, преобразованного еще при Екатерине, но это не мешает, однако ж, зданиям сим, в смеси с прекрасными садами, представлять из себя живописную картину.

Пройдя по необозримым длинным коридорам дворца, мы, наконец, вступили в церковь, блестящую по своим украшениям. Плафоны после пожара сделаны новые и стоят больших денег, как и по достоинству своему весьма примечательны. Иконостас более состоит в яркой позолоте в смеси с черным цветом других оного частей и носит на себе печать некоторой пестроты, противной нынешнему вкусу — но вообще сей храм, по многим воспоминаниям, для русского // (Л. 23 об.) очень занимателен. Из церкви мы обошли все главные комнаты дворца и спустились в сад по лестнице, идущей от величественной галереи новейшего вида, в которой часто давались торжественные столы. Внутреннее убранство дворца составляет из себя смесь двух вкусов: века Екатерины и Александра — но для меня, последнего времени есть совершенный триумф. Комнаты, убранные янтарем и лапис-лазурью и украшениями на дверях, и пол из перламутра драгоценны по богатству, и только с сей стороны разят любопытство; но не имеют для меня той очаровательной прелести, какую новейший вкус дал в последнее время внутренним убранствам![73]

Главная зала дворца очень обширна и украшена по двум ее концам парами из китайских фарфоровых ваз. Есть комнаты, убранные китайскими старого и нового привоза обоями, рисованными на гранитуре; но старые превосходят новые по яркости красок и по лучшему изображению предметов. Комната, совершенно в китайской вкусе, примечательна по разным ее наполняющим китайским вещам и странности стенных украшений. В двух ее углах стоят колоссальные фарфоровые богини, вероятно, в подражание известной Нанкинской. Картинная комната довольно обширна и заключает в себе произведения многих известных живописцев, но, разумеется, в сравнении с эрмитажным в Зимнем дворце

собранием, она малозначительна. Замеченная мною выше галерея новейшего вкуса украшена колоннадами с двух сторон и соединяется с садом, окруженным по одной линии с главным алтарем дворца, для сего сад сей воздвигнут на особенном каменном здании. Из него вход в отдельные комнаты, стены коих из яшмы и агата с мозаическими картинами, и есть мраморные группы.

Итак, оканчивая осмотр дворца, который я назову // (Л. 24) Екатерининским, мы пошли чрез сад далее к Александровскому, остановившись у статуи молочницы[74]. Скорбный вид ее устремлен на разбившуюся кружку — но это ни что более, как искусный водопровод. Из кружки во время лета течет прекраснейшая вода. Пройдя по чистым дорожкам мимо китайской деревеньки и мостиков в их вкусе, мы, наконец, вступили в святилище истинного вкуса: так я называю Александровский дворец. Художники в простых украшениях сокрыли ту талантливую силу, которая неминуемо каждого посетителя, по крайней мере, в таком ряде, как мы, займет с совершенным восхищением. И сама оружейная комната уже имеет совсем другой род расположения, чем в Мраморном дворце, и достойна внимания по многим редкостям. В комнате покойного Александра примечательны две нагие женские фигуры. Это картины: одна масляными, другая сухими красками. Первая изображает Венеру и кисть художника жива... Комната Александры Федоровны имеет простой, но блестящий вид; мебель убрана алым сукном. Посредине две большие подушки: на них иногда покоятся дети сей нежной матери. Есть картины морских видов, но не знаю, считать ли их высокой работы. Главная зала, имеющая полукруглую форму, с двумя длинными комнатами, украшенными колоннами, представляет обворожительный вид — потолки расписаны в роде гипсовых и бронзовых фигур в смеси с цветными гирляндами и группами малюток, стены отшлифованы и подобны мрамору светлых цветов. Мебель во всех дворцах составляет тоже совершенное разнообразие, но везде из карельской березы разных цветов, для меня имеет пред всеми господство.

Недалеко от Александровского дворца, в новом парке мы выходили на каменную четвероугольную башню (в 15 саж[ен] вышины)[75]. Наружность и внутренняя отделка комнат // (Л. 24 об.) — новейшее подражание готическому вкусу. Эта башня принадлежит наследнику и сделана покойным Александром в подарок сему малютке. С самого верха башни окрестности кажутся очаровательными панорамами. Сколько восхитительных видов — и самый П[етер]бург, несмотря на двадцатидвухверстное расстояние, виден довольно явственно. На башне устроена зрительная труба. Из нее П[етер]бург со всеми окрестными зданиями представляется во всей подробности. Небольшая пушка, будучи заряжена, сама

собой ровно в полдень выстреливает от зажигательного стекла. Все предметы внутри башни напоминают древние замки. Небольшая чугунная лестница, искусным архитектором разбита на малом пространстве со всей удобностию, так что покойная императрица Мария Федоровна с государем всходила на самый верх башни.

От башни дорога провела нас через врата крепости, как бы разрушенной или временем, или громом неприятелей, прямо к ферме или скотному двору, в котором мы с удивлением смотрели на разные породы быков и коров. Гигантский вид английского быка (говорят, что теперь во всей Англии нет подобного) нельзя составить в воображении. Он — совершенный слон. Тирольские, швейцарские, шведские и другие породы. Каждая порознь несет на себе какую-нибудь отличительную от других черту и заставляет невольно позавидовать щедрости натуры. Там же мы видим прекраснейших мериносов, нам дали из одного клочок нежной шерсти, который будет к тебе, мой друг, доставлен. Есть в ферме комнаты, в которых царская фамилия в пребывание в Царском селе часто бывает: пьет молоко и чай. Картины, украшающие стены сих комнат, изображают сельскую природу небольшой фермы, но очень натуральны и дороги.

Уже в четвертом // (Л. 25) часу после полдня пустились мы в Павловск. Замечательность предместий Павловска и его волшебных садов и теперь, лишенных летних красот, не могут быть не замечены любопытными путешественниками. Триумфальные ворота при выезде из Царскосельска с трогательною надписью покойного Александра являют черту добродетельной его души. Чрез краткость сих слов: *любезным моим сотрудникам,* не сказано ли очень много понятного для сердец приверженных воинов, носивших некогда вместе с Александром мирные знамена во Францию, гибельную для России в двенадцатый год. Внутренности дворца[76] обильны великолепиями в разном роде и имеют дорогие картины. Круглая зала, в которую чрез высокий купол входит свет, заставила меня бросить яркое воспоминание о времени Павла: он в ней часто обедал при громах музыки. Не знаю отчего, но свет, проходящий через тот купол, показался мне каким-то необыкновенным — как будто из-за видимого нами неба выходящий со всей чистотой божественного блеска. Мы видели и церковь. Заметили в одной комнате обои из шелковой подобно гранитуру материи, по коей каким-то иностранным художником весьма натурально изображены плоды, цветы и многие другие предметы.

Наружность Павловского дворца с одной и главной стороны сада имеет прекрасный вид и образует собой амфитеатр. Мы несколько ходили и в саду — но навсегда останется в памяти моей торжественная картина природы, явившаяся нам при выезде из Павловска. Солнце за садом и зданиями Павловска, величествен-

но заходя за видимый горизонт, при ясности воздуха, даря своим светом в последний раз в сей день места Павловска, достойно было кисти Клода Лорена, единственного // (Л. 25 об.) в сем роде живописца; но и он, бросая на полотно прелесть природы, несмотря на гений свой, вероятно, во внутренности себя всегда сознавался, что кисть его есть ничтожное подражание. Я бы хотел, чтобы он с нами был при выезде из Павловска. Уже ночью возвратились мы в П[етер]бург и на дороге в карете нашей происходили сцены шумной человеческой жизни...

Вечер 30 и утро 31 октября.

Вчера вечером получил я твое письмо от 22 сентября и радовался, что все вы здоровы. Желаю, чтобы скорее устроилась зимняя дорога: довольно погулял в матушке России и почти без дела: пора домой! 15 ноября — последний срок, который не переживу здесь, постараюсь выехать в Москву и там медлить незачем.

Продолжение длинной грамоты.

29 [число]. Большая часть времени была проведена на аукционе в кабинете Аничковского дворца[77]. Продавались ясачные товары, на которые я имею свои виды. Вечером я ходил к Венецианову; не застал дома. Провел много времени в первом здесь магазейне чаевом Барсукова. У него их три, и все на Невском проспекте. Выручки делают в год все из мелочной продажи — наличных денег до 750.000 рублей. Я смеялся их чаевым прейскурантам: откуда набрали они карикатурные названия чаям?

30 [число]. Поутру пустились прямо в новый Михайловский дворец[78], отстроенный недавно. Великолепие наружности и внутренности его нельзя описать пером. Чрез манеж, примкнутый к оружейной, составляющей часть нижних дворцовых комнат, мы прошли прямо в оружейную. Она состоит из образцов пушек, разных оружий с военными платьями и разных машин и других произведений, все по военной части. Стены уставлены картинами, писанными сухими краск[ами] и печатными в том же роде. Вообще, судя по оружейной и по предметам, заключающимся в разных комнатах дворца, можно с достоверностью заключить // (Л. 26) о любви Михаила Павловича к военной части. Теперь перешли мы на главную парадную лестницу. Нигде ничего подобного я не видел. Она занимает пребольшое пространство и освещается частию снизу с подъезда, а большую частию чрез кумпол, составляющий средину дворцового здания. Внутренность комнат убрана и расписана в самом новейшем и прелестнейшем вкусе смесью живых красок с позолотой. Украшение потолков и стен в соединении с отшлифовкой последних удивительную делают красоту, и здесь, в мебелях, береза играет лучшую ролю. Картин масляными красками нигде нет кроме

кабинета Михаила Павловича, очень обширного. Но и он содержит в себе только портреты работы почти одного Дау[79], которые я в первый раз со всею признательностию к таланту видел. Тут же я видел в миниатюре на кости известные тебе портреты всей фамилии Романовых, что у нас в доме в зале нижнего этажа гравированы. Но есть между теми и другими несходствие.

Большая бальная зала, освещенная колоссальными канделябрами, с продолговатым сводом должна быть чрезвычайно торжественна во время ночи при ярком освещении, тем более что и днем она разительна. Не могу не заметить, что в Царском селе и Новом Михайловск[ом] замке видел я много бюстов, портретов и исторических картин, изображающих Наполеона[80] в разных видах. Обстоятельство сие дает понятие, что уважение к гению этого необыкновенного человека имеет везде себе место.

Проходя мимо Палкинского трактира, как не взглянуть на славного игрока на бильярде Тюрю, простого русского мужика, который некогда и в Английском клубе по желанию Милорадовича[81] сражался // (Л. 26 об.) с честью для себя с некоторыми искуснейшими из иностранцев игроками. Он, в угождение нам, делал неимоверные билли, и вообще чистота и верность его игры заслуживает совершенное удивление, знающих сей предмет. Но нам говорили на ухо, что еще не всю силу своего искусства показывал нам Тюря.

31 [число] назначено было для отдохновения. У нас был Лев Петрович. С большим интересом и шумом до четвертого часа после полдня играли мы в лотерею. В выигрыше остался он и я. Я выиграл пару перчаток и пару бритв, а он две щетки. Разумеется, исключая платеж за билеты для сих вещей, весь расчет проигрыша несчастных участников простирался не более десяти рублей. Вечером я был у Венецианова, где с удовольствие провел время до десяти часов в разговорах по живописной части. Он заметил, что Таврический дворец не заключает в себе больших богатств касательно мраморов, и что славящаяся картина Брюллова «Италианский полдень» менее заслуживает похвал. Не отнесите это к гордости между художниками, в отношении искусства каждого существующей. Венецианов не такого характера. Он удивительно как добр и беспристрастен. Российская живопись обязана ему многим: он сам собою решился создать школу живописи с натуры, а не в подражание прежним картинам, и беспрерывною простою и легкою методою своей рождает славнейших учеников, между коими образовался и Алексеев, занимавшийся перспективной частью, а теперь с натуры человеческих фигур. За описанную выше в кабинете Свиньина картину Алексеева, изображающую, как я узнал от Венецианова, // (Л. 27) мастерскую самого Венецианова, Свиньин заплатил 800 рубл[ей] и стоит более. У Венецианова мы видели много разных еще неоконченных картин

его и учеников его живописи. Из них внутренность одной эрмитажной комнаты представлена превосходно и будет Венециановым лично поднесена государю-императору[82]. Сегодня назначено быть в Академии художеств, а в воскресенье в Строгановской галерее. Надеемся быть у тела покойной государыни, когда она перенесена будет в тронную залу. Теперь вход дозволен в одних только мундирах.

Простите до охоты писать.

Утро 1 ноября.

Вчера вместе с почтеннейшим Венециановым мы были в Академии художеств[83]. Любопытнейшее место по верным гипсовым копиям со всех находящихся в свете известнейших мраморных произведений; и тем более оно занимательно, что все сии драгоценности соединены в одной обширной комнате, следовательно, особенно для художников и знатоков возможность делать верные сравнения совершенно открыта. Меня более всего занимает Аполлон Бельведерский. Надобно тебе знать, что сии копии есть ни что иное, как слепки со знаменитых мраморов, и поэтому во всей точности выражают собой оригинал, не умаляя и не увеличивая его пропорции и страсти. Николай Федор[ович] передал вам вернее, как это делается. Мы очень долго ходили // (Л. 27 об.) в сей комнате и из нее перешли в те, где занимаются живописью. Как в них, так и в особых, в виде круга расположенных, содержатся многие интересные картины масляными и сухими красками и гравированные. В сих последних комнатах две картины из дерева, изображающие цветы и листья в тонкой сетке в подражание веревчатой, чрезвычайно как искусно сделаны, а особенно паук со своей нежной паутиной.

Там же хранятся в меньшем виде известный Римский амфитеатр, временем разрушенный, Египетские пирамиды и многие другие древнейшие здания с точным сохранением всех форм оригиналов. Есть искусно сделанные мозаические картины, и примечательна мраморная неоконченная статуя, изображающая наклонившегося человека. В ней, несмотря на одно почти начало, по правильности и живости тела знатоки удивляются резцу Микеланджело. Программы живописных картин, по которым художники, их писавшие, введены в звания академиков, весьма любопытны. Венецианова портрет отца семейства с детьми, бывший его программой, весьма мне понравился. Венецианов пожалел, что мало занимается в академии с натурой, а более подражением прежних картин. Останавливались на лестнице, освещенной сверху, стены которой украшены четырьмя живописными и четырьмя гипсовыми картинами работы известных академиков, но первые мне не понравились. Заходили в комнаты Егорова, живописца пожилых лет. Смотрели на прославившую его картину «Истязание Спасителя», о которой вы можете прочитать в одном из прошедших альманахов.

Но она на меня не сделала большого влияния вообще; части есть хороши. Прочие его картины, которые мы у него видели, не заслуживают никакого внимания. Вечер я провел у старика Перевозщикова: он был имянинник. Сегодня пускаемся в крепость на монетный двор и вообще осмотрим, что есть в крепости и около ее любопытного. С нами будет Тих[он] Сем[енович]. Прощайте, друзья наши!

2 ноября, утро.

У Венецианова я опять стоял очень долго и рассматривал картину Златова (ученик Венецианова), нарисованную, как выше сказано, государю[84]. Как натурально представлены: яшмовая чаша, фарфор, позолота, свет в окнах, мрамор, картины! Но Златов еще не из высоких гениев: ибо ему многого труда стоило написать сию картину: работал 8 месяцев[1]. Удивительно натурально! //

(Л. 28) Отправя к тебе, мой друг, письмо от второго ноября, мы и Тихон Семенович пустились на монетный двор, находящийся за Невой в крепости[85]. Мосты по всей Неве нашли разведенными: густой лед не остановил нас; мы не решились переменить плана — и переправились в небольшой лодке довольно счастливо. Нельзя было не заметить неисправности полиции: мосты разведены, а лодочного перевоза раньше устроено не было на разных необходимых местах; народ собирался на той и другой стороне толпами, зябнул и мокнул на плотах. Казалось бы таких сцен в П[етер]бурге нельзя и встретить, но видно недостатки общие удел всех мест, всего человечества.

Был уже первый час дня, и потому, не останавливаясь у домика Петра Великого мы спешили на монетный двор, где все работы оканчиваются к трем часам (как сказывал Тихон Сем[енович]). Мы имели на вход билет. Входы во внутренние комнаты для сторонних и по билетам делаются с некоторыми осторожностями, но везде с вежливостью. Дежурный чиновник повел нас к началу производства, то есть к слиткам серебра, платины и золота между устроенными валами, постепенно протягиваемым в листы до той толщины и ширины, какая нужна монете. В сем же месте листы отшлифовываются. Для первого предмета, т[о] е[сть] протягивания, листы беспрерывно накапливаются в печах, чтобы избегнуть трещин при протягивании. Перешли к машинам, где из листов выбиваются кружки. Работа сия идет чрезвычайно скоро и верно. Лист быстро продергивается между молотом и отверстием, то и другое имеющим форму, нужную для монетного кружка, и при беспрерывных ударах молота кружки рождаются и сами собой падают в ящик. Тут же кружки пересматриваются мальчиками и привешиваются на весах. По недостаткам в том или другом случае открывшиеся идут на переплавку, так как и остатки от листов, из коих кружки выбиты.

---

[1] Текст после абзаца приписан вертикально на полях страницы.

Теперь дошли до машины, тоже чрезвычайно скоро накладывающей на толщине кружков известный монетный бортик. Я прежде не мог предположить, как это делается, но тут уверился. В отверстие, сообразное величине кружков, сии последние вкладываются, при движении машины сами собой приходят в // (Л. 28 об.) другую форму, по которой продергиваются, оборачиваясь и касаясь до клейма, у одной стороны формы имеющегося, и тоже сами собой падают в устроенное место. Здесь опять кружки с оттиснутым бортиком пересматриваются и идут в комнату, где их посредством жидкостей очищают, что также делается скоро, ибо кружки мгновенно накладываются на большие доски в маленькие впадины, свойственные форме кружка, и натираются составом, сначала одна, потом другая стороны.

Теперь повели нас в главную комнату, т[о] е[сть] где накладывается государственный штемпель. Комната сия, как и последующие, где пересматривают, перевешивают и пересчитывают уже в монетном виде, всегда запирается дежурным чиновником замком и рабочие для необходимых нужд выходят по данному от них знаку. Монета выходит из тиснения очень скоро, ибо молот может действовать беспрерывно, и только нужно крайне верно утвердить клейма для одной и другой стороны монеты в самый молот и в низ, на который он падает. Кружки, накладываемые рабочим в отверстие, сами собой идут под молот и особой пружинкой выталкиваются уже с полным на двух сторонах клеймом. Но нельзя при сем остерегаться от неудач — иногда кружок выскочит совершенно без клейма, иногда — с неполным, в первом случае кружки идут опять в тотчас под тот же молот, в другом — в переплавку, но таковые неудачи я отношу к неисправностям механизмов, а не к невозможности избегнуть от них. В соседней комнате производится, как выше сказано, окончательное пересматривание, вешение и счет монеты, и складка в мешки. С погрешностями открытая, идет в переплавку. Вообще механизм действует везде посредством паровой силы. На монетном дворе две машины паровые. Чистота отделки сих машин и всех сложностей удивительна и делает большую честь Берду[86]. Лестницы, где устроены машины, из чугуна, и из // (Л. 29) него же сделаны полы и потолок в решетчатом виде, так что сверху все видно сквозь них.

Воздух не везде хорош, а где очищаются кружки жидкостью — там очень тяжел, и я смею думать, что сего при большом внимании можно избегнуть. Нельзя было оставить без осмотра и лаборатории, то есть места, где окончательно приготовляются слитки, идущие в плавильну, а потом уже в монетный двор для протягивания, как выше описано. Здесь нам подробно показывали весь процесс, каким образом полученный из заводов металл приводится совершенно в очищенный вид посредством жидкостей и сплавки. Как отде-

ляется золото от серебра и серебро от золота — ибо при получении из заводов золото необходимо содержит в себе серебро, и напротив. Процесс сей любопытен и здесь мы его могли видеть в колоссальном виде. Семен Семенович может вам подробнее передать, как это делается: он профессор сей части! Нельзя было без особенного сильного удивления и удовольствия смотреть опять, до какой утонченности человек дошел в побеждении веществ натуры, и из сего не вывести еще больших заключений о важности сего, кажется, маловажного творения на земле, каковым человек кажется с испорченной своей природой! Воздух в лаборатории весьма тяжел — и внутренний вид сего места заставляет вас думать, что вы находитесь не на земле в обыкновенном жилище, но в царстве теней: здесь все мрачно, и испражняющиеся котлы, разожженные печи, страшный вид работников, невольно приводит вам на мысль царство Плутона — ужасное по принятому образу мыслей для злых смертных!

И с другой стороны, нельзя без критического взгляда пройти мимо рабочих. Бедные! // (Л. 29 об.) Вместе и богаты, и бедны. На монетном дворе они гребут драгоценные металлы лопатами (именно лопатами), а за монетным двором эти временные богачи с одним трудным куском хлеба — и притом обыскивают их несколько раз, прежде чем выйдут из сего сокровищного места! Это сравнение ведет к дальнейшим — и если воспользоваться им, то каждое состояние народа найдет в них уроки сильные, убедительные!

Мы заходили к соборной церкви в крепости, но устраивание в ней катафалка для тела Марии Федоровны воспретило нам осмотреть внутренность. Со временем надеюсь. Пройдя мимо стены крепости, в которой заключаются казематы или комнаты для содержания преступников, взглянув на изваянную над вратами картину из священной истории, мы достигли, наконец, до почитаемого всеми домика Петра Великого и известного ботика[87]. Домик сей имеет небольшие жиденькие две комнаты, из коих в одной пред иконой Нерукотворенного Спасителя беспрерывно горят лампады и свечи. Какая-то особенная священная и таинственная тишина царствует в скромной сей обители, где некогда истинно великий Петр чертил и выполнял планы, столь сильный сделавшие переворот в положении Царства Русского.

Скоро и покойно переправились мы чрез Неву и последние минуты до обеда посвятили большему рассматриванию внутренности Казанского собора, приводимого теперь по поправкам к окончанию. Еще раз с торжественным удивлением смотрел я на колоссальную и великолепную его внутренность — и должен был желать большего освещения, чем настоящее. Картины на Царских вратах (сделанных из серебра), представляющие четырех евангелистов и благовещение, работы русских художников достойны примечания, но Шебуева, //

(Л. 30) тоже русского художника, три большие картины, украшающие средние в церкви колонны (всех колонн, главных, которые держат своды — четыре, но при одной устроено царское место) более для меня имеют цены по сильной выразительности в лицах человеческих фигур и правильности рисовки, кроме не натурального несколько колорита. Пол из камней, в виде мозаической картины сделанный. Я забыл сказать, что от переправы чрез Неву мы шли чрез Летний сад и осмотрели главную решетку оного. Но я не знаю, с какой стороны она может славить русское художество?

Вечер мы провели дома. Тихон Семенович у нас ночевал. На завтра, т[о] е[сть] третьего ч[исла] весь день проведен был в исполнении разных дел, и, между прочим, я ходил в Департамент народного просвещения для получения глобусов по комиссии Василия Ионовича. Вежливость в обращении чиновников сего департамента, чистота и порядок заставляют повторить благодарность просвещению! Глобусы мне выдадут скоро, и с сей стороны, я надеюсь услужить общественным надобностям в Иркутске. Был в тот день в почтамте, о котором я имею совершенное право отозваться довольным.

4 число. Довольно рано поутру я поехал в Александро-Невскую лавру. Там служил в теплой церкви митрополит греческий Макарий, вероятно, приглашенный по случаю отпевания тела какой-то полковницы. Во время панихиды я пошел на кладбище лавры, достойное примечания по множеству памятников мраморных, гранитных и металлических. Кажется, с большим вниманием осмотрел я по возможностям достопримечательные из них. Над князем Белосельским — по мысли и выражению — (из мрамора) очень хорош: к терзаемой скорбью матери стремятся // (Л. 30 об.) плачущие дети. В воздухе в виде малютки — гений несет портрет умершего в медальоне и смесь жалости и удивления видна в его взорах, обращенных вниз на группу скорбящего семейства. Он не говорит, но видеть можно, что желает утешить семейство выражением лица, обещающим вечную память умершему и сладостную надежду в небесах...[88] Вообще, мрамор сей сделан весьма искусно; но, по моему замечанию, памятник над князем Салаговым, тоже из мрамора (работа русского художника), поставленный его женой, на кладбище лавры достоин более всех уважения. В сочинении надписи действовал рассудок истинного христианина, не скорбящего о временной потере, но с радостным чувством прощающегося с любезным сердцу. За пределами скорбной земли он видит другую жизнь — блаженную и понятную для наполненных чистой верой сердец — и надеется там видеть истинное счастье — и цель своего назначения. Эти мысли найдете вы в надписи и откроете в мраморе, образующем форму женщины, стоящей на коленах с обращенной к небу главою и

сложенными руками. Хвала искусству русского художника, хвала правильной мысли супруги Салагова, тело коей тут же под другим памятником, имеющим тоже здравую надпись, покоится! Смерть разлучила их ненадолго[89].

Нельзя описать множество других памятников, дышащих вкусом и невежеством, гордостью и скромностью, но между тем не могу оставить без внимания, не сказав что-нибудь о двух надгробиях над купцами Кусовым[90] и Жидимировским[91]. Кажется, целью созидателей было одно, чтобы только страшными громадами камней обратить взоры входящих: изящества не ищите. Жалею о вкусе нашей братии, столь разительно примечательном с невыгодной стороны.

Внутренность главной соборной церкви по достоинствам архитектуры весьма примечательна[92]. Собор расположен крестообразно, подобно Казанскому, // (Л. 31) но сильное освещение дает первому более красот, чем имеет их последний. Иконостас из белого мрамора. Есть известнейших живописцев картины, и особенно показывают на «Благовещение» Рафаеля Менгса[93] и на «Воскресение» Рубенса[94]. Заслуженное ими уважение от знатоков заставляет меня стыдиться, что картины сии не во всех частях мне понравились. Христос в картине Рубенса не имеет в своей фигуре и выражении лица свойственной ему божественности, то же самое я нашел и в Марии, в «Благовещении»; и без сомнения, как незнаток, ошибочно думаю, что Мария на царских вратах Казанского собора более имеет достоинств. По выражению в лице мне понравилась картина русского художника: «Введение в храм богородицы»; и нельзя оставить без внимания «Рождества Спасителя», где свет, происходящий от богочеловека, и глубокое внимание, свойственное Марии в настоящую минуту, чрезвычайно разительны. Мощи Александра Невского покоятся в богатой серебряной раке, при ней устроены из серебра же пирамиды с военными трофеями. В той же части собора поставлен мраморный, искусно отделанный портрет Гавриила митрополита[95].

Кончив осмотр кладбища и собора я пошел слушать литургию в теплую церковь[96]. Служение митрополита Макария [...][1] и благоговейно. Лаврские певчие, хотя не все были в сборе, но мне по устроенной гармонии своей очень понравились. Да и покойница виной, что служба шла скоро, и в концерте не было соло. В сей церкви множество погребено известнейших особ: нельзя было не остановиться у простой надписи Суворова[97] и при прахе Милорадовича[98]. Мраморные и бронзовые памятники внутри церкви требуют большего времени, чем // (Л. 31 об.) было в ней мое. Есть примечательные картины. Я хотел видеть Акинфа[99], бывшего архимандрита в Пекине, но к сожалению на ту пору его не было в лавре; он часто

---

[1] Одно слово не разобрано.

бывает в Азиатском департаменте. Из лавры я прошел прямиком к Лыжину, где с моими товарищами обедал и ужинал. Вечер провели приятно: г[осподин] Шелихов подарил нас сладким своим пением.

5 ч[исло]. День проведен был частью дома, а более на Кабинетском аукционе.

6 ч[исло]. Располагались ехать на фарфоровый и хрустальный заводы, но скверные извозчичьи лошади только свозили меня на завод известного Берда, где я имел надобность быть по покупке его сахара. Огромные его заводы будут еще предметом нашего любопытства, но на сей день довольно для нас было приобретения чрез посещение арсеналов старого и нового литейного двора[100]. Сего же дня шел большой снег и по Неве несся густой лед: вероятно, она скоро закроется. Арсеналы требуют большего и подробнейшего описания, чем мое, краткое и несовершенное — но я пишу более для себя и для вас, друзья мои — следовательно, скажу, что могу и успею. Арсеналы есть вместилище, обширнейшее и разнообразнейшее, разных российских и иностранных оружий, знамен наших и приобретенных войной, и других предметов, касающихся до военного устройства.

В старом примечательны: старинные русские пищали, стрелецкое знамя, мраморная, искусно сделанная статуя Екатерины, знамена и разные военные вещи, взятые в нынешнюю войну с персиянами и турками, мундиры и знаки отличий русских царей и Екатерины, причем нельзя было без особого чувства смотреть на рабочее, из лосиной кожи, платье Петра, триумфальная колесница // (Л. 32) Шувалова[101], одноколка Петра с механизмом измерять расстояния; мундир и лента Милорадовича, простреленные во время последнего бунта[102], статуи японца, китайца и других в военном вооружении; лошадь Екатерины; модели крепостей, взятых некогда россиянами; персидские пушки, которые возятся на верблюдах, и другое, принадлежавшее всаднику вооружение; странной формы петровские подвижные из разного числа небольших пушек батареи; Дельфин или секретное огнестрельное оружие, которое турки прежде разрабатывали с намерением умерщвлять любопытствующих; трость и стул Стеньки Разина[103], последний окружен пистолетами, и множество других вещей — тут же в особой комнате хранится более 30 т[ысяч] ружей. Арсенал сей в три этажа, из коих два нижних с каменными полами и сводами. Вещи прибраны со вкусом и изображают в разных группах приятные для глаз фигуры. Во дворе сего арсенала хранятся старые пушки и статуя одного человека, сделанная Петром в память перевозки из заграницы одной из достопримечательных российских старинных пушек, хранящейся у нового арсенала.

Новый арсенал имеет наружную и внутреннюю архитектуру новейшего вкуса и самое расположение предметов более влечет взоры

посетителей, чем в старом. Покойная и обширная лестница ведет вас в круглую залу, освещенную чрез находящийся // (Л. 32 об.) в ней свод; к сей комнате, имеющей колоннады, примыкают с двух сторон тоже с колоннадами длинные галереи, в два этажа уставленные большей частью пушками на лафетах и артиллерийскими снарядами, как то, так и другое готовыми во всякую минуту двинуться в поход. Для большего украшения в разных фигурах расположены в некоторых местах военные доспехи и оружие. Каменный высокий свод, чрез который проходит и свет во внутренность галерей, при обширности их и красоте расположенных вещей, невольно заставляет порадоваться сему военному хранилищу. Здесь вы видите орудия в безмолвии, но некогда придет чреда, и им греметь к ужасу неприятелей; и в новом арсенале хранится в готовности более 50 т[ысяч] ружей, множество сабель и пистолетов[!]. В сем же здании проходили мы мимо паровой машины, посредством которой исполняются все работы, относящиеся к поправке испорченных ружей, сабель и прочего, для чего занято много комнат и рабочих, бывших во время нашего посещения в полном действии — и посредством той же машины на нескольких станках сверлятся отлитые на литейном заводе пушки разных величин, обтачиваются и обделываются. Операция сверления очень любопытна — и упругая медь с уступчивостью покоряется силе сверла — для чего занимается очень немного рабочих: механизм заменяет большое число рук.

Надобно было взглянуть и на литейный завод (о коем выше сказано), недалеко находящийся от арсеналов. На нем отлитые вчера пушки еще дымились в своих формах, // (Л. 33) и мы, к сожалению, не могли видеть, как они отливаются: в минуту нашего осмотра не было работ. Видели состав форм и две огромные печи, в которых растапливается медь. Оканчивая сие письмо, не могу не изъявить искреннейшей моей благодарности за обязательнейшей прием, мне сделанный от генерала, от коего заверено дозволение видеть арсеналы и литейный дом.

В трактире, где я обедал, я видел, еще здесь в первый раз, Матвея Ивановича Кутыгина. Дело Н.И.Трескина[104] недавно решено — и очень несчастливо: велено лишить чинов и предоставлено избрать место жительство кроме столиц. Так кончилась карьера сего некогда великого исполина Сибирского; и по человечеству, и по многим похвальным его действиям во время управления Ирк[утской] губернией, нельзя об нем не пожалеть — но богиня правосудия, вероятно, нашла истинные причины к осуждению его таким образом.

Прощайте! Вечер 6 ч[исла] ноября.

[!] Слова «и в новом арсенале... пистолетов» приписаны вертикально на полях страницы.

7 ч[исло]. Во весь день шел густой снег, и было довольно холод
но. Нева против города покрылась льдом. Я вчера ходил во дворе
отдать последний долг прощания усопшей государыне[105]. Тело е
на катафалке покоится в тронной зале. Всякого звания люди, в
всяком платье имеют свободный вход — и // (Л. 33 об.) каждый
день с перенесения в тронную залу тела толпы народа идут про-
щаться. Впуск начинается с 12-го часа дня. По большому стече-
нию нельзя скоро дойти до цели. Полиция строго наблюдает за
порядком, и потому с самой нижней лестницы до тронной залы
идут попарно, а в тронной к телу пары разделяются еще на двое, и
с двух сторон идут прощаться по одному человеку, выходя по дру-
гой лестнице. Тело лежит не в гробе, а просто на катафалке в бога-
том платье. Лицо покрыто белым флером, но совершенно видно.
Руки в перчатках. При прощании целуют руку. Я был как будто со-
всем в другом мире! Представьте величие усопшего предмета; чер-
ные комнаты, зажженные во множестве на канделябрах свечи;
траурное платье дежурства обоих полов, чтение Евангелия свя-
щенною особою, обширный и серьезный военный караул, мед-
ленность прощальной процессии. Прибавьте к сему мысль о не-
прочности человека на земле в величии, равно и в низком состоя-
нии и простите мне, что я считал себя бывшим в другом мире.
Благодарность к добродетелям государыни невольно клонит к
сильной скорби, а при виде ее тела еще больше. Пред тронною за-
лою комната имеет тоже черный вид, а в тронной из черных с зо-
лотыми фигурами и вензловым именем государыни Марии заве-
сов составлены два отделения в виде комнат со сводами, между
коими в подобно убранном третьем отделении стоит катафалк.

По случаю сильного ветра со снегом остаток дня проведен был дома — в начале ночи ветер затих, небо выяснело и луна в полночь своим блеском заменила свет дневной, которого здесь так мало! Я нанял извозчика и целых полчаса ездил по разным наилучшим частям города, и на Царицынском лугу имел истинное счастье насладиться единственной в своем роде картиной, какой никакая кисть не в состоянии подражать. Обширная царицынская площадь, покрытая снегом в соединении с отдельными колоссальными рядами каменных зданий и окружающими ее садами — в ясную ночь представляет явление очаровательнейшее. И сия ночь, как и подобная ей одна в Москве на площади Большого театра, записались крепко в моей памяти!

Утро 8 ноября. //

(Л. 34) Большая часть вчерашнего дня проведена была на аукционе в кабинете. Санная дорога Невский проспект усеяла беспрерывным проездом разных лиц. Это такая улица, на которой почти вечное движение народа, особенно теперь. Но жаль, что

дорога санная не везде установилась до Москвы, отчего и я еще должен здесь пробыть до половины сего месяца. Охота ехать домой и приняться за кяхтинское дело начинает меня сильно мучить. Кажется, с сильною скукою буду доживать здесь последние дни — даже самое любопытство начинает притупляться.

Как бы ни было, но вчерашний вечер и часть ночи опять посвящены были осмотру завода г[осподина] Берда, обширнейшего и многосложного[106]. Главное на нем производство состоит в работе паровых машин для разных предметов, и других металлических вещей для полков и по прочим надобностям. Несколько паровых машин с большой и средней силой движут производство завода, еще с недавнего времени приобретшего новое право (привилегированное) делать сахар, очищая его не обыкновенными прежними способами, а паром, чрез что он получает превосходнейшую доброту. Внутренности заводских зданий, дом и службы г[осподина] Берда освещают газом. Мы видели во всей подробности место со всеми снарядами, рождающее газ, из которого места уже во все даже отдаленные комнаты идет газ посредством подземных труб. Выгода от освещения газом неимоверна, да и самое освещение чрезмерно ярко. Заводы Берда не отличаются блеском наружности, но производят скоро и отлично даже гигантские вещи, чрез которые и по другим отношениям Берд // (Л. 34 об.) сделался и славным человеком в нашем государстве, и богатейшим по капиталу. Производство его всегда верно, а гений Берда являет всегда новые предположения, оправдываемые опытом с наилучшей стороны. В одном из рабочих зданий, мы сорвали опять для памяти своей в романическом роде картину — вообразите нас входящих во время ночи в плавильную, где освещения кроме огня от растопленного чугуна было весьма немного, и где пылающий чугун в пребольших чанах на блоках поднимается кверху, до вершины форм, в которые вливается; соедините это с ужасным видом здания и рабочих и представьте, что кроме подобных как будто адских мест не встретишь нигде в других столь разительных явлений! От бердовского завода в прекрасную лунную ночь мы ехали и шли до своей квартиры, насладясь, впрочем, прекрасными видами за Невой до Адмиралтейства.

Прощайте, друзья мои! Целую Вас.

Полдень 9 ноября. //

(Л. 35) Еще раз получите мое письмо из П[етер]бурга. Верен своему слову: дал его и пишу, может быть, в скуку многим из вас, но как бы ни было сохраните мои письма, в которых я буду находить для себя пищу воспоминаниям о Петербурге. Поездка в него мне дорого стоит, но не в денежном отношении, а по другим, о которых, может быть, частью вы уже и знаете. Я не сравниваю себя с

Велисарием — но участь забытого вельможи часто бросается мне в глаза, и потому, тем более весьма легко пренебрегать заслугами подобных мне... Впрочем, не примите на свой счет сии замечания: они не до вас, друзья мои, касаются.

После отправления последнего к вам письма моего от 9-го сего месяца в остаток того дня, кроме дельных и для вас нелюбопытных поездок, вечером по прекрасной санной дороге мы пустились в известный Николаю Федоровичу Красный кабачок. Это обширный и чисто прибранный трактир в шести верстах от заставы П[етер]бургской по Петергофской дороге, в котором приготовляются прославленные в свете гастрономов вафли, доставившие и нам случай сказать им всю благодарность. Сыграв в бильярд десять партий, уже к полночи возвратились на свою квартиру и, так сказать, распростились с зимнею дорогою: уже поутру [в] 10 ч[асов] ее почти не было: небольшой дождь расстроил нашу надежду видеть санную дорогу прочной. Несмотря однако ж ни на что нанятая пара, еще в санях, потащила нас за город: на заводы фарфоровый, чугунный и хрустальный, славящиеся своими произведениями. Но и тут пала неудача: день субботний, в который мы ездили, рано дал рабочим отпуск, и мы не видели работ.

Впрочем, внутреннее устройство завода фарф[орового][107] и хрустального мы видели все: // (Л. 35 об.) на чугунном не было смотрителя. На фарфоровом очень примечательна ваза, сделанная для дворца. Трудно представить, чтобы когда-нибудь по известным затруднениям можно было, хотя и составную, сделать совершенно правильно вазу из фарфора в четыре аршина вышины и соответственной ей окружности! Рисованный портрет покойного государя, и золотые эмблематические фигуры украшают ее с тем искусством, которое свойственно сему единственному в свете заведению. Мы видели в находящемся тут магазейне многие изящные произведения и между прочими подражание петинету (все из фарфора), который изображен весьма натурально на разные фигуры. Есть копии с эрмитажных картин, и хотя вообще рисовка на фарфоре требует особенного искусства, чем обыкновенная, но здесь до него достигли довольно успешно. На стеклянном заводе более всего примечательны колоссальные зеркальные стекла и механизмы, посредством коих стекла отливаются, обделываются и наводятся поталью. Чистота стекла и правильность гранения давно известны с наилучшей стороны, а порядок во внутреннем устройстве зданий заводских с опрятностью мастерских достойны всякого одобрения!

Мимоходом мы посетили келью известного Акинфа, бывшего Пекинского архимандрита, и к счастью на сию пору нашли его дома. Он принял нас ласково и обещал быть у нас[1]. Уединенный

---

[1] был 12 ноября. (*Прим. док.*)

кабинет его украшен картою Китайского государства, библиотеку составляют большей частью китайские книги, и теперь он со свойственной ему деятельностью и познаниями неутомимо занимается созданием разных сочинений и переводов — все касательно Китая, Монголии и других малоизвестных ученому нашему свету тамошних стран. Щедрость и одобрение // (Л. 36) царствующего государя открывают Акинфу всю возможность к исправнейшему напечатанию своих книг. Как приятно мне, что Акинф, сей европейский феномен в наилучшем знании китайского языка, раскрыл, наконец, магазейн долговременных своих наблюдений — и с наилучшей целью, без своекорыстия, знакомит наш свет, так сказать, с темными народами, выставляя в истинных картинах гражданские и военные их добродетели, многие черты высокой нравственности и глубокой философии! Он мне подарил за своим подписанием две недавно отпечатанные его сочинения книги.

Вечером Александр Васильевич поехал по надобности своей в Выборг, а я с Дм[итрием] Ос[иповичем] ходили к Тихону Семеновичу на новую его квартиру у Чернышева моста на Фонтанке. Тихон Семен[ович] на сей день у нас переночевал. Весьма рад, что сегодня посредством сильных изысканий открылся Дмитрию Осиповичу вход в Эрмитаж, закрытый настрого для любопытства со дня кончины государыни. А я во время его похода был у обеден в почтамтской и католической церквях. В первой, по слухам, я думал найти хороших певчих, но напротив нашел довольно обыкновенных, зато церковь, хотя в миниатюрном виде устроенная, достойна замечаний по своей форме и картинам, большей частью изображающим историю Спасителя. Если бы певчие были лучше, то совершенно закрытые от посетителей, голоса их могли бы казаться хором неземным, ибо своды церкви, из-за которых // (Л. 36 об.) слышно пение, не дают мысли, где может поместиться хор. Нельзя не заметить, что публика большей частью была высшего тона. Траурные платья на дамах еще более дают возможности выказать красоту лиц, которой так обилен П[ете]рбург. В католической церкви, обширной по внутренности и прекрасно прибранной, звучные органы сопровождаемы были голосами певчих, но тоже не с большим искусством певших. Стечение народа было (и вообще бывает по праздникам) велико, кажется, немало из одного любопытства. Разнообразие положений молящихся, пестрота костюмов, противоположность набожности и рассеянности, смиренный и как бы боговдохновенный вид служителей церкви — суть вещи, которые нельзя не заметить с разительной их стороны. Но что касается до меня, то я был счастлив немногими минутами, в которые мои мысли стремились без смешения с другими, суетными, ко благому высочайшему существу!..

Обедали вместе с Д[митрием] О[сиповичем] у Чаплина и слышали прекрасную игру на фортепиано одной из молодых хозяек его дома; да кстати скажу, что вчера в квартире Тихона Семеновича я слышал также игру известнейшего гитариста Сигры. Он играл немного, но с величайшим искусством и чувством Я не мог прежде составить идею, чтобы столь сладкую можно было дать гитаре душу.

Уже довольно поздно — спокойной ночи.

Петербургский странник.

11 ч[исло] ноября. Ночь. //

(Л. 37) Сегодня герольды, проезжая по улицам П[етер]бурга, дали знать, что погребение государыни будет завтра. Столь поспешное распоряжение сделало величайшие толпы народа, жаждущего отдать последний долг прощания в Зимнем дворце телу императрицы. Многие в надежде, что погребение не будет скоро, откладывали время своего прощания, и от сего многие не успеют ныне быть во дворце. Большая Миллионная улица, по которой будет шествовать процессия, принимает на себя траурный вид, ибо множество домов ставят за долг почтить память умершей печальными вывесками. В некоторых домах отдаются в наем на завтрашний день окна: от меня просили за одно 50 и 25 руб[лей].

Дмитрий Осипович уехал занять непременно для всей нашей компании. Он, собственно, по погребению здесь и остался, а иначе бы давно был в Москве. Нынешний день проведен мною был на аукционе в кабинете и частью в разных последних походах, поболее дельных и для вас [...][1].

Зимняя дорога исчезла, и следы ее усердными дворниками давно уже согнаны со всего П[етер]бурга: так здесь непостоянна погода! Для некоторого любопытства вашего прилагаю афишку оптического путешествия, в котором мы были вчера вечером. Первая выставка, о которой вам прежде было сообщено, была счастливее: так, нам показалось по натуре, которой подражание было сделано тогда довольно удачно. Впрочем, и в нынешней есть разительные картины: Кульмский памятник или монумент колоссального вида с крестом наверху прилегает к зеленеющим деревьям посреди поля и окружен легким забором. Луг выказывается из-за облаков, покрывающих всю часть видимого неба. Свет его сливается со светом яркого пламенника, который освещает монумент // (Л. 37 об.) и который высоко поднят в руке человека. Дамы в прекрасных костюмах, в цветном платье рассматривают и памятник, и надпись на нем, несколько вдали карет. Комната в виде пещеры со сводами и столпами, освещенная висящей посредине лампадой и двумя свечами на каменном низком сто-

[1] Одно слово не разобрано.

ле, есть вместилище тайного судилища. Судии в страшном одеянии заседают вокруг стола с кинжалами в руках. Мертвая голова и распятие составляют зерцало сего суда. Рыцарь, вероятно, судящийся в настоящую минуту, предстоит пред заседанием. Дело его читается человеком на ногах, из дверей за отодвинутой занавеской выказывается еще человеческая фигура. Северный мыс представлен в виде диких скал, выходящих из открытого моря. На них нет никакой жизни, и верхи их более или менее высоки, в левой стороне видны корабли, поверхность моря подернута легкой волной. В необозримой дали, как будто из самых вод океана выказывается багровое солнце, лучи его темнокрасного цвета, разлитые в небесах и по водам, довершают сию торжественную картину, но натуре не совершенно подражало искусство кисти и оптики; по крайней мере, они дают идею представить в воображении зрелище более достойное руки натуры!

Вид Москвы представлен довольно счастливо, но нельзя натуральнее изобразить солнечного восхождения в космораме[108] города Комо. Солнце еще не показалось, но отблеск и беловатые эфирные лучи, выходящие из распадин гор, окружающих Комо, возвещают о скором приближении царя // (Л. 38) светил. В долине Квито местоположение, кроме огнедышащих гор, найдет себе сравнение в нашей Сибири, столь счастливо одаренной многими изяществами натуры. По крайней мере, я помню некоторые места нашей Отчизны, готовые вступить в соперничество с долиною Квито. Легкая речка, извиваясь в прелестях долины, наконец, образует водопад, но и всем случае кисть и оптика слабы.

В Саксонской Швейцарии вы найдете именительную разложину: стороны ее украшены зеленеющими горами и высокими скалами. Река и обилие жизни и искусственных зданий видны на поверхностях разложин — одним словом, оптика есть волшебство и за малые деньги переносит вас в любопытнейшие страны, где ни обстоятельства, ни самая жизнь не позволят человеку быть, в несколько минут весь свет может в разнообразнейших картинах своих представиться вашим глазам. Прочие косморамы не совсем удачны, и я о них ничего не говорю. Едем сию минуту смотреть панораму Константинопольскую. Дмитрий Осипович захватил окно в 20 руб[лей]. Шелехов еще не возвратился из Выборга. Будет жалеть, если не поспеет на завтрашнее погребение.

Прощайте. Вечер 12-го ноября. //

(Л. 38 об.) Панорама Константинополя показывается днем, а потому мы ее не видели в вечер 12 ноября. Но чтобы не потерять его совсем, мы заходили в *справочное место*. Может, вы читали о сем полезном заведении более, чем я могу сказать здесь. Справочное место есть, так сказать, сходбище разных классов петербург-

ских обитателей, имеющих в чем бы то ни было надобность. Для всякого класса назначены особенные часы. Всякий, кто имеет нужду представить себя в услуги или нанять служителя, купить или продать, занять или отдать деньги, отыскать компаньона в дорогу, одним словом, в чем кто имеет надобность, тот ее чрез письмоводителя справочного места записывает на карточке на двух языках, объясняет о месте своего жительства или назначает свидание в самом справочном месте. Теперь карточка сия вставляется на стене в раму, в то отделение, к какому относится содержание карточки. Надобно знать, что справочное место разделено на три комнаты; в первой заключаются наем служителей и тому подобное из низких предметов, во второй — отыскивание компаньонов в дорогу или предложение себя и прочее — несколько важнее первой комнаты, и наконец, в третьей комнате заключаются уже все важные более или менее обширные предметы. Каждая комната по стенам имеет опять свои отделения под разными наименованиями, сюжет которых объяснен хорошо нарисованной картиной и надписью. По обширности П[етер]бурга целые сотни карточек вы видите во всех тех комнатах по отделениям — можете их прочитывать и удовлетворяться, а там, где назначен адрес — ибо справ[очное] место дает вам только возможность утолить свою нужду — а удовлетворение ее уже не есть цель справ[очного] места. На улицу выставлены за стеклами часы, показывающие время входа каждому классу народа. За вход платится по гривеннику серебром с персоны. // (Л. 39) Тут находятся все до одной газеты и журналы Российские и множество иностранных. Можете быть сколько вам угодно времени. Вообще устройство и порядок сего заведения чрезвычайную доставляют народу пользу и ускоряет ход промышленности.

13 ч[исло]. По случаю назначенного погребения императрицы, движение около Зимнего дворца началось поутру чрезвычайно рано. У нас ночевал Тихон Семенович, и мы с самым рассветом пустились на купленное нами место. Чрез набережную Невы нас не пустили. С большим трудом по Миллионной пробрались мы к дому графа Литты и, наконец, заняли наше окно. К сожалению, А.В. Шелихова не было: он приехал уже поздно и почти ничего не мог видеть за толпой людей на П[етер]бургской стороне. Можно ли вполне передать вам все сцены, которые представились нам во весь сей день! Последний долг, отданный императором нежной своей матери, по могуществу и блеску, свойственным величию нашего государства, не мог быть не величественным, не разительным! Но к церемонии погребения сии наименования необминуемо должны быть одеты еще в сильнейшую форму — форму торжественного уныния.

Траурные костюмы, медленность шествия, благочестивое молчание, трогательная музыка инструментов и певчих, обширность

печальной процессии, смирение и скорбь царской фамилии, необозримые ряды конных и пеших войск, неисчислимое множество прочего народа, царствовавший во всем порядок, всюду разнообразие, при громе пушечных с крепости выстрелов и томном звоне колоколов, одним словом, сцены сего дня навсегда останутся в памяти моей с самой разительной стороны и будут всегда виной моей благодарности к старшим моим, по снисхождению доставившим мне возможность быть здесь. //

(Л. 39 об.) В восемь часов поутру три выстрела дали знать съезжаться назначенным в печальную процессию. Наведение моста на Неву при всей бдительности начальства прошло в 12 часов дня. В сие время опять три выстрела дали знак быть всем на своих местах. Вслед за тем чрез несколько времени последние три выстрела дали движение процессии, при ходе которой происходил перезвон колоколов и чрез каждую минуту выстрел из пушки. Расположение процессии вы знаете из газет подробное, а я прибавлю, что мы занимали самое лучшее место: открытое окно позволяло видеть во все стороны приготовление и движение процессии. Во весь день погода была мрачная, но теплая, и не было дождя. Когда шествие удалилось от наших глаз, мы перешли на Неву и провожали его взорами до самой крепости, на которой черный флаг развеваем был легким ветром. Он переменялся красным во время молебствия и опять был поднят во время отпевания. Пушечные выстрелы смолкли во время исполнения сих священных обрядов. Минута окончания сих последних и погребение тела возвещены были чрез пущенные ракеты. Они же были знаком ко всеобщей стрельбе из пушек и ружей, продолжавшейся довольно долго. Последняя сцена при множестве в разных местах расположенных войск была очень разительна.

Ружейный гром, не умолкавший ни на минуту, поддерживаем был пушечными выстрелами с крепости, которые можно уподоблять густым аккордам в сей необыкновенной музыке. Дым затемнил и без того уже склонявшийся к вечеру денной свет, а блеск в отдаленных рядах войск от ружейных выстрелов походил совершенно на сверкание молнии. Наконец, все кончилось, и войска потянулись в свои квартиры. Войска расположены были рядами около крепости и в обширной // (Л. 40) линии по невской Дворцовой набережной, за которой линией находились и мы. В сей же день я имел удовольствие видеть очень близко цесаревича и Михаила Павловича. Мы долго их дожидались у подъезда в Мраморном дворце. По окончании наведения моста они поехали в Зимний дворец. Я стоял у самой коляски и весьма хорошо заметил их лица. На лице Константина приметна была сильная душевная скорбь. Важность его физиономии с отпечатком внутренней

печали, сурьезный и тоже скорбный вид Михаила не мог укрыться от наши глаз. И справедливо, что мать-природа дала в удел человечеству, всем и каждому порознь одинаковый механизм чувствований, более или менее сильный и посему в минуты потерь ощутительных, хвала Величеству, если он не насилует себя казаться в наружности не тем, что заключается во внутренности! Тем более уважение и сочувствие к нему идет от народа!

14 ч[исло]. Я поехал в крепость. В соборной церкви, где воздвигнут катафалк и где погребено тело Марии и прочих царских лиц, до сего перешедших в вечность, шла литургия. Только во время службы можно видеть катафалк, и я его видел. Он будет стоять до 20 ч[исла] сего месяца. На панихиде, кончившейся до меня, был Константин Павлович. Внутренность собора драпирована черным сукном с оттенками из белого. Посередине возвышается над несколькими ступенями величественный тот катафалк: позолота и малиновый бархат в соединении с канделябрами золотого и серебряного цвета должны быть торжественны еще более при освещении, когда уже и при тусклом свете дня // (Л. 40 об.) кажутся разительными. Балдахин, венчающий катафалк, высоко возносится к сводам собора. Говорят, что уже мосты разведены, следовательно, я очень счастлив, что успел воспользоваться: взглянуть на катафалк.

Вчерась же я посетил панораму Константинополя и Императорскую публичную библиотеку. Первая очень похвалена в «Отечественных записках», и в самом деле, если она не изображает совершенство натуры, то по близкому ей подражанию стоит одобрения. Выйдя на балюстраду, вы увидите Константинополь с окрестностями его вокруг себя. Свет дневной дает более превосходство сей картине, чем в оптическом путешествии, но последнее в изображениях света огня и ночи не менее любопытно. Прилагаемая афиша доставит вам некоторое понятие о видах в панораме Константинополя. Самое лучшее в ней: воздух. Солнце еще не показалось, но близко уже и только скрывается за зданиями Сераля. Превосходно выражен его блеск, раскинутый по видимым частям неба, отдаленности гор и моря. Гора Олимп со снеговой вершиной своей гордо возносится к небесам за рядом других гор, протянувшихся к Мармарийскому морю, образующих собой, наконец, едва примечательный, но весьма торжественный мыс. Это с левой, а с правой стороны — протяжение вод прилегает к Сералю, и надобно сознаться, что султаны умели для сего избрать наипрелестнейшее место, которого имени, без сомнения, заслуживает и внутренность, по крайней мере, для европейцев: турецкое пресыщение не дает ли совсем другое. Архитектура константинопольских зданий // (Л. 41) носит на себе грубый вкус, и нигде не заметно сле-

дов изящества, по крайней мере, так кажет панорама, представляя все в большей или меньшей отдаленности.

Николай Федорович сообщит вам, каким образом управляются косморамы и панорамы, но никак не передаст вам видов, которые чрез них представляются публике.

Императорская библиотека в сей день была закрыта для посещения, но имя отъезжающего сибиряка дало мне право обойти ее всю[109]. Драгоценности библиотеки состоят в содержании книг. Наружное их расположение не именительно, и приметна теснота, но с новой обширной пристройкой, уже оканчивающейся в виду известного намерения, без сомнения, оденется сие заведение в лучшую форму. Как я рад был, встретясь с почтеннейшим баснописцем Крыловым![110] Истинно почтеннейший старец, с которым я довольно долго говорил. Он служит в библиотеке и занимался в своем отделении. Комплименты делались с обеих сторон, но в отношении к нему с моей стороны были нелицемерны. Он совсем не похож на все известные вам и мне портреты.

Завтра рано поутру надеемся оставить П[етер]бург. Откровенно сознаюсь: приближающийся отъезд П[етер]бург делает для нас дорогим, и потому проходя по улицам его все предметы записываются в памяти с большей силой. Так, например, вчера ночью я даже остановился пред депо английских тканей, расположенным в комнате прелестной наружности, имеющей идеальные зеркальные оконницы в два арш[ина] // (Л. 41 об.) длины и полтора ширины. Невский проспект так обилен ночными очарованиями, но англ[ийское] депо есть наилучшее.

Как человек в последние минуты догорающей его жизни с чувствительной горестью прощающийся с земным поприщем, и несмотря на все даже добродетельное течение дней своих, с некоторым трепетом взирающий на неизвестность будущего — так во многих отношениях расстаюсь и я со здешней столицей!Благодарю хотя и слабое перо мое, что оно некогда в сих черных листах напомянет мне обо многих чертах из сорокадневной жизни моей здесь. Отчизна, должность и вы, друзья мои, вот теперь моя цель, до которой прошу бога скорее достигнуть. Прощайте, и дай бог, чтобы свидание наше было радостно! Комнаты наши в настоящие минуты походят на образец беспорядка. Движение кошелька подобно движению под нашими окнами, но вообще мы вели здесь жизнь очень тихую и по возможности чрезмерно экономную.

Полдень 15 ноября. //

(Л. 42) Всего в пути находились от 26 янв[аря] по 6 март[а] включительно 36 сут[ок] 20 час[ов], исключить остановок 12 сут[ок] 6 час[ов], остается чисто на одну езду 24 сут[ок] 14 час[ов].

Считаю число верст:

Из Ирк[утска] до Томска по подорожной	1552 ½
От Томска до Тюмени с заездом в Омск (приблизительно)	1552
От Тюм[ени] до Екатеринб[урга] по билету	306
От Екатеринб[урга] до Казани по билету	939 ½
От Казани до Москвы по сведению от конторы Коровина (приблизит[ельно])	800
Всего верст:	5150

Выходит, вообще, что мы ехали в каждые сутки по 210 верст; то есть в 24 сут[ок] 14 час[ов] кончили *5150 верст*[1].

ОПИ ГИМ Ф. 469. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 1–42.
1828 г. Автограф.

Комментарии:

[1] Шелихов А.В., представитель известной купеческой семьи Шелиховых, осваивавших Русскую Америку и основавших Российско-Американскую компанию; компаньон В.Н. Баснина по поездке в Санкт-Петербург.

[2] Казанский собор сооружен в 1800–1811 гг. по проекту архитектора А.Н. Воронихина.

[3] Исаакиевский собор, архитектор А.А. Монферран (1786–1858), сооружен в 1818 — 1858 гг.

[4] Истомина А.И. (1799–1848) — ведущая танцовщица петербургской балетной труппы.

[5] Брянский Я.Г. (1790–1853) — русский драматический актер, с 1811 г. на петербургской сцене.

[6] Щепкин М.С. (1788–1863) — русский актер.

[7] Каратыгин В.А. (1802–1853) — русский драматический актер, ведущий трагик петербургского театра.

[8] Адмиралтейство (Адмиралтейская верфь), первое промышленное предприятие Петербурга, здание заложено в 1704 г.

[9] Елизавета Осиповна Баснина (урожденная Портнова) (1804–1881), жена В.Н. Баснина.

[10] Имеется в виду «Общество поощрения художеств», созданное в Петербурге в 1820 г.

[11] Толстой Ф.Г. (1783–1873) — художник, скульптор, известный своими медалями в память Отечественной войны 1812 г., мемуарист, участник тайных обществ декабристов.

---

[1] Текст на Л. 42 приписан В.Н. Басниным значительно позже, очевидно, в 60-е годы XIX в. одновременно с записью на первой странице документа, более мелким почерком и другими чернилами (см. вступительную статью к публикации).

[12] Булахов П.А. (ок. 1793–1835) — оперный певец, отец композитора П.П. Булахова.

[13] Портнов Дмитрий Осипович, брат жены В.Н. Баснина, компаньон по поездке в Петербург.

[14] Венецианов А.Г. (1780–1847) — русский живописец.

[15] Взятие Варны — важное событие русско-турецкой войны 1828 — 1829 гг.

[16] Бобров Е.П. (1778–1830) — актер.

[17] Сосницкий И.И. (1794–1871) — актер.

[18] Детуш Ф. (1680–1754) — французский драматург.

[19] Речь идет о картине А.А. Иванова (1806 — 1858) «Иосиф, толкующий сны заключенным с ним в темнице хлебодару и виночерпию» (1827, ГРМ), за которую художник получил золотую медаль.

[20] Брюллов К.П. (1799–1852) — русский живописец.

[21] Биржа в Санкт-Петербурге, на стрелке Васильевского острова, памятник архитектуры русского классицизма (1805–1810), открыта в 1816 г., архитектор Ж. Тома де Томон.

[22] Штиглиц Л.И., барон (1777–1842) — крупный банкир, основатель банкирского дома «Штиглиц и К°».

[23] Эрмитаж — архитектурный ансамбль, включающий Зимний дворец (1754–1762), архитектор В.В. Растрелли, Малый Эрмитаж (1764–1767), архитектор Ж.Б. Валлен-Деламот, Эрмитажный театр (1783–1787), архитектор Дж. Кваренги и другие сооружения.

[24] Канова Антонио (1757–1822) — итальянский скульптор, представитель классицизма.

[25] Кавос К.А. (1775–1840) — русский композитор, дирижер, по национальности итальянец.

[26] Рафаэль Санти (1483–1520) — итальянский живописец и архитектор.

[27] Леонардо да Винчи (1452–1520) — итальянский живописец, скульптор, архитектор, ученый, инженер.

[28] Верне (Вернет) Клод Жозе (1714–1789) — французский живописец, писал преимущественно марины, пейзажи, виды Италии.

[29] Роза Сальватор (1615–1673) — итальянский живописец.

[30] Поттер Пауль (Потро Поль) (1625–1654) — голландский художник-анималист.

[31] Лоррен Клод (1600–1682) — французский живописец и график.

[32] Тенирс Давид (Тенниер) (1610–1690) — фламандский живописец, писал крестьянские жанровые сцены, пейзажи, композиции на религиозные темы.

[33] Рембрант Харменс ван Рейн (1606–1669) — голландский живописец, рисовальщик, офортист.

[34] Бенкендорф А.Х. (1783–1844) — русский государственный деятель, граф, генерал от кавалерии. С 1826 г. шеф жандармов и начальник III Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

[35] Геденштром М.М. (1781–1845) — полярный исследователь, путешественник, автор издания «Отрывки о Сибири М. Геденштрома» (СПб., 1830).

[36] Речь идет о создании архитектором К. Росси (1775–1849) грандиозного ансамбля при постройке Александринского театра (1827–1832).

[37] Уткин Н.И. (1780–1863) — гравер.

[38] Сперанский М.М. (1772–1839) — граф, русский государственный деятель. С 1808 г. ближайший советник императора Александра I, автор плана либеральных преобразований. В 1812–1816 гг. в ссылке. С 1826 г. руководил кодификацией основных государственных законов Российской империи.

[39] Бетанкур А.А. (1758–1824) — инженер-строитель, изобретатель, государственный деятель, генерал-лейтенант. Из испанских дворян. По проектам Бетанкура построены многие здания, промышленные предприятия, мосты, в том числе здание Манежа в Москве (1817) с уникальным перекрытием.

[40] Наваринское сражение 8(20).10.1827. Русско-англо-французский флот разгромил в Наваринской бухте (Южная Греция) турецко-египетский флот.

[41] Кеша (Иннокентий) Баснин (1820–1840) — старший сын В.Н. Баснина.

[42] Императрица Мария Федоровна, 1759 г. рождения. Скончалась 12 ноября 1828 г.

[43] Николай I Павлович (1796–1855), российский император с 1825 г.

[44] Александра Федоровна (1798–1860), российская императрица (1825–1855), супруга Николая I.

[45] В настоящее время Петербургский горный институт им. Г.В. Плеханова. Перечисленные В.Н. Басниным экспонаты хранятся в Минералогическом музее института.

[46] Свиньин П.П. (1787–1839) — писатель, художник, географ, историк. Собирал сведения о замечательных соотечественниках, исторические документы. Издатель журнала «Отечественные записки».

[47] Кунсткамера — кабинет редкостей, первый музей России, основанный Петром I.

[48] Петр I Великий (1672–1725) — русский царь с 1682 г. (правил с 1689 г.), первый российский император (с 1721 г.).

[49] Россини Джоаккино (1792–1868) — итальянский композитор, с именем которого связан расцвет итальянской оперы.

[50] Оптическое путешествие — косморама. Косморама возникает в период классицизма и позволяет рассматривать видовые панорамные изображения. Она представляет собой ящик с двумя валиками-катушками, на которые наматывается длинная, склеенная из разных частей бумажная лента с гравированным изображением. Валики вращаются в обе стороны с помощью латунных ручек. В верхнем застекленном «окне» появляется и фиксируется нужный фрагмент композиции, а можно и «проезжать» вдоль всей панорамы последовательно. Этот прибор, предвосхищающий мультипликацию, оживлял перспективные виды.

[51] Картезианцы, члены католического монашеского ордена, получившего свое название по первому монастырю, основанному в 1084 г. близ Гренобля в местности Шартрез (лат. Cartusia).

[52] Кармелиты, члены католического нищенствующего ордена, основанного во второй половине XII в. в Палестине. В XIII в. переместились в Западную Европу.

[53] Александр Великий, Александр Македонский (356–323 до н.э.). Создал крупнейшую мировую монархию древности.

[54] Екатерина II Алексеевна (1729–1796), российская императрица с 1762 г.

[55] Константин Павлович (1779–1831), великий князь.

[56] Мраморный дворец на берегу Невы построен по заказу Екатерины II для Г.Г. Орлова в 1768–1785 гг. архитектором Антонио Ринальди (около 1710–1794).

[57] Таврический дворец. Городская усадьба Г.А.Потемкина. Построен в 1783–1789 гг. архитектором И.Е. Старовым (1744–1808).

[58] Потемкин Г.А. (1739–1791), государственный и военный деятель, сподвижник и фаворит Екатерины II.

[59] Михаил Павлович (1798–1849), великий князь.

[60] Александр I Павлович (1777–1825), российский император с 1801 г.

[61] Елизавета Алексеевна (1779–1826), российская императрица (1801–1825), супруга Александра I.

[62] Речь идет о П.П. Свиньине.

[63] Варнек А.Г. (1781(82?)–1843) — русский живописец, портретист.

[64] Кипренский О.А. (1782–1836) — русский живописец и рисовальщик.

[65] Шебуев В.К. (1777–1855) — русский живописец.

[66] Егоров А.Е. (1776–1851) — русский живописец и рисовальщик.

[67] Вероятно, речь идет о Сильвестре Феодосьевиче Щедрине (1791–1830) русском живописце, пейзажисте.

[68] Тропинин В.А. (1776–1857) — русский живописец, портретист.

[69] Алексеев Ф.Я. (1754–1824) — русский живописец, пейзажист.

[70] Имеется в виду один из братьев Чернецовых: Никанор Григорьевич (1805–1879). Чернецовы — русские живописцы, пейзажисты.

[71] Вероятно, речь идет о произведении художника Н.С. Крылова (1802–1831).

[72] Эрмитаж в Царском селе — парковый павильон, сооружен в середине XVIII в. архитектором В.В. Растрелли (1700–1771).

[73] Екатерининский дворец в Царском селе сооружен в 1747–1757 гг. по проекту архитектора В.В. Растрелли.

[74] Статуя «Девушка с разбитым кувшином», скульптор П.П. Соколов (1764–1835), создана в 1816 г.

[75] Речь идет о так называемой «Белой башне», построенной в 1821–1827 гг. по проекту архитектора А.А. Менеласа (1753–1831). Это пятиярусное четырехгранное готическое сооружение.

[76] Дворец в Павловске построен в 1782–1786 г. по проекту архитектора Чарльза Камерона (1730-е — 1812).

[77] Начало строительства Аничкова дворца по проекту архитектора М.Г. Земцова (1688–1743) относится к 1741. Затем в строительстве дворца принимал участие В.В. Растрелли. Впоследствии здание было вновь перестроено.

[78] Михайловский дворец сооружен в 1819–1825 гг. по проекту архитектора Карла Ивановича Росси (1775–1849).

[79] Доу (Дау) Джордж (1781–1829) — английский живописец. В 1819–1829 гг. выполнил в Петербурге с помощью русских живописцев свыше трехсот портретов участников Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.

[80] Наполеон I Бонапарт (1769 — 1821), французский император в 1804–1814 и в марте–июне 1815 гг.

[81] Милорадович М.А. (1771–1825), граф, генерал от инфантерии. С 1818 г. военный губернатор Петербурга.

[82] А.Г. Венецианов в 20-х годах XIX в. организовал художественную школу и имел много учеников, получивших общее название «венецианцев». Распространенными жанрами в творчестве венецианцев были городские и сельские пейзажи, натюрморты и интерьеры. Часто изображались залы и парадные комнаты петербургских дворцов, Публичной библиотеки, Эрмитажа. Об одной такой работе ученика Венецианова рассказывает В.Н. Баснин.

[83] Академия художеств в Петербурге основана в 1757 г. Большое значение в начале XIX в. получил академический музей — собрание нескольких сотен слепков с антиков, множество картин, рисунков и гравюр.

[84] Златов А.А. (1810–1832) — русский живописец, ученик А.Г. Венецианова. Речь идет о картине Златова «Перспективный вид Испанской галереи в Эрмитаже», над которой художник работал в 1827–1828 гг.

[85] Монетный двор в Петербурге основан в 1724 г., находится в Петропавловской крепости.

[86] Берд Чарльз (ум. в 1843 г.) — английский механик. В 1786 г. прибыл в Россию. Построил первый в Петербурге механическо-литейный завод, занимался многими инженерными проектами, в том числе созданием машин для монетного двора.

[87] Домик Петра Великого. Первое жилое здание Петербурга. Построен в течение двух дней — 24–26 мая 1703 г., единственное деревянное сооружение, сохранившееся с начала существования Петербурга. Рядом с ним — лодка-верейка, сделанная Петром I.

[88] Надгробие князя А.М. Белосельского-Белозерского (1752–1809), скульптор Ж. Камберлен, архитектор Ж. Тома де Томон, установлено в 1810 г.

[89] Надгробие князя С.И. Салагова (1756–1820), работы неизвестного скульптора, установлено его женой М.Ф. Салаговой, умершей также в 1820 г.

[90] Надгробие В.Г. Кусова (1729–1788), купца 1-й гильдии и И.В. Кусова (1750–1819), коммерции советника, заводчика, одного из учредителей Российско-Американской компании выполнено по рисунку Ф.П. Толстого, установлено в 1822 г.

[91] Надгробие А.П. Жидимировского (1758–1723), купца 1-й гильдии, представляет собой гранитный портик с мраморным саркофагом (мастер М. Абрамов).

[92] Главная соборная церковь — Троицкий собор, сооружен в 1774–1790 гг. по проекту архитектора И.Е. Старова.

[93] Менгс Антон Рафаэль (1728–1779) — немецкий живописец и теоретик искусства.

[94] Рубенс Питер Пауль (1577–1640) — фламандский живописец.

[95] Рельеф с изображением митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Гавриила (Петрова, 1730–1801) выполнен скульптором Ф.И. Шубиным (1740–1805) (в настоящее время в ГРМ).

[96] Имеется в виду Благовещенская церковь (1717–1722) Александро-Невской лавры, архитектор Д. Трезини (1670–1734).

[97] Суворов А.В. (1730–1800) — русский полководец, генералиссимус.

[98] Могила М.А. Милорадовича, погибшего во время восстания декабристов в 1825 г., первоначально находилась в Духовской церкви, которая примыкает к Благовещенской церкви и была соединена с ней переходом. В 1937 г. прах Милорадовича был перенесен в Благовещенскую церковь.

[99] Акинф — о. Иакинф Бичурин (Никита Яковлевич) (1777–1853), русский китаевед, чл.-корр. Петербургской академии наук, 14 лет возглавлял русскую духовную миссию в Пекине, переводчик.

[100] Арсенал (новый и старый), название, данное в 1720-х гг. Литейному дворе (Пушечному литейному двору). Литейный двор — второе после Адмиралтейской верфи промышленное предприятие Петербурга, заложен в 1711 г. на левом берегу Невы, на месте въезда на современный Литейный мост.

[101] Вероятно, имеется в виду П.И. Шувалов (1710–1762) — русский государственный деятель, генерал-фельдмаршал, один из организаторов русской армии в Семилетней войне, усовершенствовал русскую артиллерию.

[102] Имеется в виду восстание декабристов на Сенатской площади 14 декабря 1825 г.

[103] Разин С.Т. (ок. 1630–1671) — предводитель крестьянского восстания 1670–1671 гг., донской казак.

[104] Трескин Н.И. — действительный статский советник, иркутский губернатор в 1806–1819 гг.

[105] Имеется в виду императрица Мария Федоровна.

[106] Вероятно, речь идет о посещении первого в Санкт-Петербурге механическо-литейного завода в устье Невы, построенного Ч. Бердом в 1792 г.

[107] Императорский фарфоровый завод основан в Петербурге в 40-е годы XVIII в.

[108] См. примечание 50.

[109] Здание Императорской публичной библиотеки, на углу Невского проспекта и Садовой улицы, было сооружено в 1795–1800 гг. по проекту архитектора Е.Т. Соколова (1750–1824).

[110] Крылов И.А. (1769–1844) — русский писатель, баснописец, издавал сатирический журнал «Почта духов».

№ 12. А.Ф. Деньгин
Печора

Публикуемый ниже документ представляет собой, вероятно, фрагмент более обширных записок вологодского купца А. Деньгина. Увидевший свет в 1831 г. в «Журнале мануфактур и торговли», этот документ имел следующее название: «Печора. Из записок Вологодского купца А. Д...на». Благодаря обнаруженной нами копии указанного документа в Отделе рукописей РНБ в собрании ценных материалов восстанавливается полная фамилия автора — А. Деньгин[I]. Согласно выявленным в Государственном архиве Вологодской области документам, купеческая династия Деньгиных с начала XVIII в. владела кожевенными предприятиями в Вологде. Как пишет современный исследователь: «Купец-заводчик, купец-фабрикант — явление в среде вологодского купечества первой половины XIX в. скорее типичное, нежели исключительное»[II].

Можно с большой долей вероятности предположить, что автором записки является Алексей Федорович Деньгин, купец 3-й гильдии, владевший в начале XIX в. вместе с братом Федором Федоровичем кожевенным заводом, унаследованным от отца и просуществовавшим до 1830-х гг.[III]

К началу XIX в. Деньгины были многочисленным семейным кланом. Помимо Алексея Федоровича имя, начинающееся на А., имел также Деньгин Александр Иванович (1800/1801 г. рождения). Он не имел своего промышленного предприятия, владел тремя лавками в Вологде, занимался торговлей юфтью, мездровым клеем, ориентируясь на петербургский порт.

Предполагаемый автор записки, Алексей Федорович Деньгин, в своих торговых операциях имел большие обороты, география его путешествий была более широкой; сырые кожи он вывозил, помимо Петербурга, также по старой допетровской традиции в Архангельск[IV].

Судя по записке, автор — человек активный, предприимчивый, наделенный несомненными гражданскими качествами, мечтающий о преуспевании своего Отечества и «малой родины» — Русского Севера. Его торговые пути, как он сам пишет, часто пролегали между Архангельском и Пустозерском, многократно приходилось

[I] ОР РНБ Ф. 83. Т. V. Л. 279–283 об.

[II] Козина Г.И. Вологодские купцы-фабриканты и заводчики (XVIII — начало XIX в.) // Вологда. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1997. С. 97.

[III] Козина Г.И. Указ. соч. С. 110–111.

[IV] Государственный архив Вологодской области. Ф. 476 (Городской магистрат). Оп. 1. Д. 50, 139. Благодарю сотрудника Вологодского музея Г.Н. Козину за сообщенные архивные сведения и ценные консультации.

ему «проплывать по рекам Вычегде и Печоре». Он огорчался, что сокровища севера бесплодно пропадают для Отечества и в мечтах его «восхищенный взор видел повсюду страну цветущую».

Автор показал глубокое знание природы севера, очень конкретно наметил направления его освоения, нарисовал блестящие перспективы использования природных богатств края для развития местной промышленности, торговли, судоходства, подъема культурного уровня местных жителей, приобщения к христианской вере. По высокой эмоциональности, гражданственности, пафосности сочинение А. Деньгина весьма созвучно аналогичным сочинениям Н.А. Полевого, воспевавшего высокие гражданские цели купеческой деятельности.

Печора. Из записок вологодского купца А. Д.[...]на

Обращаясь в торговых делах между Архангельском и Пустозерском, многократно случалось мне проплывать по рекам Вычегде и Печоре до самого устья сей последней реки, вливающей быстрые и глубокие воды свои в Северный океан насупротив Новой Земли. Проезжая безмолвные сии пустыни, заросшие лесами на пространстве необъятном, обозревая страну сию дикую и почти ненаселенную — чудился я неистощимым ее природным богатствам — к сожалению, втуне столько веков погибающим. Здесь дремучие, вековечные леса, кедровые, лиственничные, сосновые, еловые, пихтовые, годные для кораблестроения, бесполезно гниют на корне; там пушистые звери, быстроногие олени и лоси тщетно ожидают зверолова; многочисленные стада пернатых громкими криками призывают ловца; разнородные рыбы запружают реку; у самых морских берегов теснятся морские животные, как бы ища сетей; и кто знает, какие еще сокровища сокрыты в недрах земли, пересекаемой хребтом Уральских гор и его отрогами!

Среди сей обширной, несчетными богатствами преисполненной страны, изредка встречаются бедные селения жителей, столько же диких, как и природа, их окружающая, лишенных не только всего, к услаждению жизни служащего, но часто и самонужнейших потребностей.

В путешествиях моих по сей дикой стране, не имея около себя ни одного разумного существа, с кем бы мог разделить мои мысли, я часто предавался скорбным мечтам; скорбел, что все сии сокровища, толь щедро расточенные благодетельною природою, бесплодно пропадают для моего отечества, когда стоило бы только простереть руку; что сии малочисленные обитатели столько веков проводят жизнь подобно дикарям американским, не быв еще, многие из них, озарены

светом божественного учения Христианского; что сия обширная и богатая страна, доныне еще так мало населенная, не привлекает предприимчивых людей, которые, с небольшими капиталами, могли бы приобресть величайшие выгоды, а особливо сначала, и своим примером приохотили бы других к подобным предприятиям; скорбел...

И с сими прискорбными ощущениями заснул. Кому не случалось испытать наяву скорби, а во сне веселия? Воображение мое, наполненное многоразличными мечтами, представило мне во сне картину, вовсе не похожую на ту, какая была перед глазами. Мне казалось, будто я, в престарелых уже летах, плыл по сей же самой реке Печоре на большом судне с полным грузом Российских товаров; мой восхищенный взор виделповсюду страну цветущую, поля плодородные; я проплыл многие обширные селения и даже города многолюдные; везде видел устроенные заводы, фабрики и ремесла многоразличные; здесь тысячи рук валили и обтесывали огромные деревья, лиственничного и соснового лесу, приготовляя из них корабельные части или сплавляя в реку для препровождения в гавань; там рудокопы извлекали из недр земных благородные металлы; высокие дымящиеся печи указывали устроенные кузницы и огнедействующие заводы; стук молотов и машин, сливаясь с шумом работящего народа, оглушали слух; по широкой реке быстро неслись суда, вниз и вверх, одни с грузами Российских произведений, а другие с иностранными товарами. Среди сей живой картины приплыл я, наконец, к великолепному городу на устье Печоры. Надпись на высоком гранитном обелиске возвестила мне название города: *Портофранко Северной Одессы.*

Миновав многолюдный город, прекрасно обстроенный, с гранитными его набережными, я вошел в пространную купеческую гавань. Здесь несколько сот кораблей, Российских и иностранных, иные выгружались, а другие нагружались товарами. Население города составляли природные Россияне и иностранцы разных наций, привлеченные сюда выгодами коммерции. Везде видна была величайшая деятельность и плоды ее — богатство и благосостояние. Имя министра-патриота, обратившего попечительное внимание на сей, недавно еще дикий, а ныне цветущий край, имя виновника общего благосостояния переходило из уст в уста благословляемое. Несколько верфей заняты были постройкою военных кораблей и купеческих судов. При мне спустили стопушечный корабль «*Николай I*», построенный из кедрового лесу. Гром пушек при спуске корабля возбудил меня, и — куда девался обольстительный призрак! Где цветущая страна с многолюдными городами и селениями! Где *Северная Одесса!...* Я увидел себя, по-прежнему окруженного дикою, бесплодною, безлюдною пустынею, заросшею непроходными лесами, и дикого самоеда, гоняющегося за быстрым оленем. Чувство

скорби сильнее прежней проникло меня; но мысль — *сбудется сон!* — как светлый луч, осияла мою душу.

Так! Когда-нибудь этот сон сбудется, и страна сия, ныне мертвая, оживотворится. Здесь возникнет промышленность, коммерция, и с ними — просвещение; и отечество пожнет сторичные плоды маловажных пожертвований.

Желая, по моей возможности и пламенному усердию, приблизить сие вожделенное время, я составил мои предположения и виды из многократных личных наблюдений на месте, которые имею честь представить на благоуважение публики. Счастливым почту себя, если удастся мне обратить внимание на сей край, ожидающий только предприимчивого ума и капиталов!

Богатство того края

Страна, чрез которую протекает река Печора, обилует не искусственными богатствами, но многоценными произведениями природы. Неистощимые леса по обоим берегам сей реки и по речкам, в нее впадающим, кедровые, лиственничные, сосновые, пихтовые, еловые и других дерев, в том числе мачтовые, строевые для судов, для лесопильных и многих других заводов. Известно, что небольшая река Пинега, соседка Печоры, доставляет знатное количество лесов к Архангельскому порту.

Произведения лесов: смола, поташ, сандарак, терпентин, скипидар.

В лесах — пушные звери, олени, самые вкусные рябчики. Из оленей: рога, мозг, сало, мясо, шерсть и кожи; из оленьих рогов — клей, заменяющий рыбий, а из вываркoв — чернь, наподобие жженой слоновой кости, может употребляться в сахароварении; причем доставать можно спирт, или масло оленьего рога, употребляемое в аптеках.

В реке Печоре — семга, признанная самою лучшею, не говоря о множестве других рыб.

В берегах ее: лучший точильный или брусковый камень, нужнейший для оружейных заводов; жернова, коим подобных нет во всей России.

В недрах земли: по всему вероятию, благородные металлы, а, может быть, и драгоценные камни. Известно по преданию, что в вершине реки Усы находится богатая серебряная руда. Вероятие сие подтверждается еще тем, что по всему хребту Урала рассыпаны несчетные рудные сокровища.

На взморье: из трав солянок — сода. Сверх того, удобно устроить солеварение из морской воды, которая соль есть наилучшая для соления рыб.

В море: треска и сельди, кои можно солить на манер голландских.
На близлежащих островах: слюда.

У Новой Земли: звери морские, киты, моржи, нерпы, белуги, лысуны и другие, а из них: усы китовые, спермацет, ворванное сало, кожи моржовые, нерпичьи, белужьи и лысуновые; последние мало уступают буйволовым для подошвенных кож, а нерпичьи и другие в выделке подходят к козловым; кумжа или гольцы (род семги); гагачий пух, лебеди и гуси, из коих пух и перья.

Все сии сокровища пропадают бесплодно, по неимению для них истока. Но если бы в устье реки Печоры открыт был порт и учредилось мореходство, то торговля сими товарами принесла бы несчетные выгоды государству, образовала тамошних жителей, умножила народонаселение, оживила и обогатила бы северный край.

Порт

Река Печора представляет все удобства для сего истоку. Судоходство по ней самое способное; оно сходствует с судоходством по Двине. На Печору могут приходить плоскодонные суда, длиною от 50 до 70 футов, голландской или лодейной конструкции; первые употребляются по Зюйдер-зее[1] и другим водам, а последние по Белому морю и Северному океану, и для промыслов на Шпицберген и Новую Землю. Опытом известно, что из Архангельска нередко приходили сюда морем транспорты с солью для Пустозерска.

Водяное сообщение Печоры

Можно учинить водяное сообщение Печоры с Вычегдою посредством небольшого канала чрез реки Имжу, Ухту, отсюда волок 5 верст в Шомухту, Яю и Вымь; сия последняя речка впадает в Вычегду. Возможность сия доказывается тем, что и ныне уже весною проезжают в лодках из Печоры в Двину оными речками с пятиверстным сухопутным переволоком, из Ухты в Шомухту. Сим путем чердынцы каждогодно доставляют по всей Печоре судами хлебные припасы и всякие жизненные потребности. Есть еще и другое водяное сообщение Печоры с Вычегдою, только гораздо далее: из Вычегды в Мылву, отсюда волок 5 верст на Нижнюю Мылву, а из оной в Печору.

Какой из сих двух путей способнейший, или нет ли еще других — это частному человеку определить трудно.

---

[1] Южные моря. (*Прим. сост.*)

Коммерции

По открытии порта и водяного сообщения реки Печоры с Двиною, Камою и Волгою, возникнет заморская коммерция, как местными произведениями, так и товарами внутренних Российских губерний: Московской, Калужской, Тамбовской, Нижегородской, Ярославской и других в Вологду, а из оной в Вычегду; из Астраханской, Пермской, Казанской и других губерний в Каму.

Товары для сей торговли те же, какие идут и к Архангельскому порту: лён, пенька, сало, воск, мед, свечи сальные и восковые, поташ, щетина, юфть, полотна, канаты, железо, рыбий клей, хлеб всякий, семя льняное, масло и проч[ее]. Из Сибири чрез Соликамск и Чердынь, и чрез Обь по тундре Самоедско[I], можно привозить разные металлы, бобры, бобровую струю, белки, лисицы, куницы, соболи, икру, рыбий клей, сало, чай, ревень, шелк, китайку, дабы[II], нанку, и проч[ее]; и взаимно в Сибирь, а наипаче в Кяхту, пушной товар, сукна, сахар, ром, водки, виноградные вина и прочие товары, входящие в китайскую и сибирскую торговлю.

Примеч[ание]. С Печоры привозят и ныне уже в Архангельск пушной товар, рыбу, оленьи кожи и рога, пух, точила, брусья; товары сии отправляются из Архангельска в Вологодскую и Костромскую губернии, а отсюда развозятся внутрь России, и даже до С[анкт]-Петербурга.

Промышленность

Вслед за коммерцией возникнут в сем краю разные заводы, фабрики и ремесла, для коих первый материал под рукой: юфтяные, замшаные, свечные, мыловаренные, поташные, стеклянные, горные разных металлов и проч[ее]. Множество работников найдут в оных полезное занятие, пропитывая себя с своими семействами, и оплачивая государственные повинности.

Населенность

По открытии заморской торговли возникнут неминуемо города, а особливо, на трактах и пристанях, примерно: в селениях

[I] Опытом известно, что пух, рыбу, икру и другие товары привозят с Оби чрез Пустозерск в Архангельск. Доказательство, что обе указанные дороги в Сибирь короче, нежели чрез Казань. (*Прим. авт.*)

[II] Даба — китайская бумажная ткань, похожая на простой кумач, бумажный дешевый холст. (*Прим. сост.*)

Ижме, Устьцельме и Пустозерске. Водворятся иностранцы, привлеченные выгодами коммерции и ремеслами, по примеру тому, как населены портовые города Архангельск, Одесса и другие.

Образованность; просвещение

Она также идет вслед за коммерцией. Природные здешние жители, чрез обращение со своими соотечественниками, а наипаче с иностранцами, сделаются обходительнее, вежливее, и получат сведения об искусствах и художествах, о которых доселе и понятия не имеют; по открытии же училищ, молодые люди сделаются просвещеннее. Вместе с тем, кочующие народы, потемненные безверием и идолопоклонством, обратятся из тьмы заблуждения к познанию святой Христианской религии.

Важность и удобность промышленности на Новой Земле

Промышленность сия весьма важна по многоприбыльным промыслам, выше объясненным. Она производится ныне частью от Архангельска, но с теми неудобствами, что отправляющиеся оттуда на Новую Землю суда, по дальности и трудностям вояжа, принуждены бывают оставаться там на зимовку, что всегда сопряжено с излишними расходами, а притом промышленники нередко подвергаются погибели от болезней и других несчастных случайностей.

Напротив того, из Печоры на Новую Землю можно сделать несколько вояжей в одно лето, как-то и ныне прибрежные жители отправляются туда и на острова в карбазах для промыслов по нескольку раз в лето.

Выгоды для государства

Открытие порта на Океане, в стране, богатейшей собственными произведениями и промыслами, — на Новой Земле; удобность отправления за море товаров почти из всей России; мореходство и судоходство по обширному тракту; занятие новою промышленностию множества народа; образованность, просвещение, распространение Христианской религии; богатство и благосостояние обширной полосы северного края — это такие выгоды, на которые довольно только указать.

А. Деньгин. Печора. Из записок вологодского купца А. Д[еньги]на // Журнал мануфактур и торговли. 1831. № 6. С. 99–110.

ТВЕРСКОЕ КУПЕЧЕСТВО

№ 13. Из рассказов старушки о Твери

Текст рукописи на 5 листах с оборотами, хранится в фонде Тверской ученой архивной комиссии Государственного архива Тверской области[1]. Он написан чернилами черного цвета, четким округлым почерком профессионала, на желтоватой лощеной бумаге без водяных знаков, формата 1° (лист, сложенный пополам).

Рассказ, скорее всего, записан со слов представительницы рода Светогоровых, — одного из богатейших купеческих родов Твери. Установление ее имени требует проведения дополнительного генеалогического исследования. В рассказе передано предание о посещении Твери Петром I, пребывании императора Александра I в Твери в период, когда здесь жила великая княгиня Екатерина Павловна, о балах и празднествах того времени.

Данная рукопись интересна тем, что являет собой пример не просто копирования подлинника, возможно устного рассказа, но несет на себе следы подготовки текста к публикации. Переписчик (писец) сделал попытку составления комментариев по содержанию, располагая их внизу страниц 2, 4, 4 об. Слова в рукописи, подлежащие с его точки зрения комментированию, он обозначал звездочками, располагая их над строкой. Если на одной странице рукописи оказывалось два слова, подлежащих комментированию, то возле первого из них стоит одна звездочка, как после слова «вал» (Л. 4), а после второго — две звездочки, как после слова «вокзал» (Л. 4). Текст самого комментария оказался поделенным между Л. 4 и 4 об., т.к. не поместился на Л. 4.

Почерк человека, создавшего этот памятник, аналогичен почерку, которым сделаны копии дневников новоторжцев Морозовых и жителей Твери Томиловых, хранящихся в Тверском государственном объединенном музее. Описание праздника на территории вокзала — места для прогулок горожан — дано более подробно, чем в летописи М. Тюльпина. Однако следует отметить, что в летописи этот праздник датирован 2 июня 1810 г., а не 1809 г. Более того, не законченное описание встречи А.П. Светогоровой и Александра I в Духов день и разговор императора со старушкой Арефьевой о дворце, скорее всего, также датированы неверно, поскольку Путевой дворец был отремонтирован к переезду принца Георга и Екатерины Павловны, то есть, в 1809. По сведениям

[1] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1916.

дневника Томиловых его отделка была завершена к 30 августа 1809 г. Рассказчица ошиблась и в дате появления Екатерины Павловны с супругом в Твери, принц был назначен генерал-губернатором не в 1808, а 1809 г.

В этих трех случаях речь идет об ошибках в датировке событий, что касается части рассказа о пребывании Петра I в доме А. Арефьева, то она вызывает более серьезные сомнения. На момент пребывания Петра в Твери Алексей Григорьевич Арефьев был еще подростком, даже по понятиям того времени.

(Л. 1) Был еще во времена Петра Великаго, как бабушка мне сказывала, большой голод в Твери, при голове Яньковском. В ту пору государь изволил ехать из Петербурга в Воронеж. Подъехал он к Волге — перевоз есть, а моста нет. Стоят на берегу бабы с разсадой, царь и спрашивает их: «Почем, бабы, разсада?». «Да что батюшка, ваше царское величество, разсада-то денежка, да перевоз полушка». Царь говорит: «Подать сюда голову!». Прибегает голова, царь и накинулся на него: «Почто, говорит, моста нет?». Тот отозвался, что денег нет. Приказал царь деньги выдать и отдал приказ, чтобы мост был готов, когда он вернется из Воронежа. Вернулся Петр, подъехал к Волге, — опять на ней перевоз, а не мост. Разсердился царь не на шутку, потребовал голову. «Что ж ты, спрашивает, моста не построил?» // (Л. 1 об.). «Батюшка, ваше царское величество, что станешь делать? И деньги теперь есть, и материал есть, да ума нет». А голова то был плешив. Царь подозвал его поближе, поплевал на ладонь, да как ударит по лысине: «Вот, говорит, коли у тебя ума нет, так я тебе его прибавлю». И приказал выписать какого-то строителя, чтобы непременно мост через Волгу хороший поставили.

Погода в ту пору случилась ненастная, дороги были плохия. Царю захотелось отдохнуть в Твери. Остановился он в доме именитаго купца Алексея Григорьевича Арефьева. Дом его и теперь еще стоит неподалеку от набережной, в переулке. Тут государь изволил кушать и ночевать. А подавали ему за обедом любимое его кушанье — жареную утку с солеными лимонами, и угощали взваром. Взвар этот приготовлялся так: брали пива, брусни // (Л. 2) ки, клюквы, клали туда же меду и стручек перцу и потом все вместе наливали в кандейки[1], запечатывали или замазывали, да в печь ставили.

Царю взвар очень понравился. Кушал он его из серебрянаго своего ковша с орлами и с надписью вокруг, да после на память ковш то и подарил Арефьеву.

---

[1] Род высокого горшка с узким горлом. (*Прим. док.*)

Алексей Григорьевич хороший был человек, царь его очень жаловал, оттого и кушать у него изволил и ночевать, что уж очень был тот до народу хорош. Во время голода он ежедневно кормил до 500 человек, да еще каждому по пяти копеек давал. А голод-то страшный был: ни ржаной, ни яровой хлеб не уродился, народ просто гибнул. Про Арефьева все говорили, что ему по ночам змей деньги носил: столько он их роздал в то время. Царь ему за это «благодарный лист» прислал, что по теперешнему «рескрипт» значит. И лист этот хранится в бума // (Л. 2 об.) гах семейских у потомков Арефьева.

А это было уже на моей памяти. В 1808 г. в Тверь приехала на житье великая княгиня Екатерина Павловна с принцем супругом, котораго государь Александр Павлович назначил генерал-губернатором над тремя губерниями: Тверскою, Ярославскою и Новгородскою[1]. Поселились они в Тверском дворце. Великая княгиня была из себя красавица: темноволосая, с темно-синими глазами, белая и скоро говорила. Ее очень все любили за обходительный нрав. Часто она давала балы во дворце и одинаково приветливо принимала и дворянина, и купца, и даже молоденькаго офицера. Просила, чтобы все веселились у нее без чинов. Это была любимая сестра Александра Павловича, и он нередко гащивал у ней в Твери недели по три. При нем особенно веселились. В пасху было заведено, чтобы после обедни все шли во дворец. Великая княгиня христосовалась с каждым и каждому яй // (Л. 3) цо давала. По-русски говорила она отлично. В ту пору губернаторша была Ушакова[2], та как-то и скажи в обществе: «Странно, право, слышать, как великая княгиня хорошо русским языком владеет». А у княгини-то была любимая фрейлина Арсеньева, она и передай ей слова Ушаковой. На первом же выходе княгиня подошла к ней и говорит: «Удивляюсь, Варвара Петровна, что Вы странного нашли, что я русская, говорю хорошо по-русски?».

Ко дню ангела Екатерины Павловны все тверское общество купцов выписало из Парижа голубое, вышитое креповое платье и поднесло его ей в подарок. Та приняла платье, очень благодарила и сказала, что наденет его, если государь приедет. Александр Павлович прикатил прямо к балу. В то время матушка моя еще не была представлена ему. Входит в залу, и великая княгиня и подводит ее к государю. «Это Вы, го // (Л. 3 об.) спожа Светогорова», — сказал он матушке, он ее и после всегда так называл. «Очень рад иметь удовольствие с Вами познакомиться. Благодарю Вас, что сестру бережете», — и руку ей подал. Государь с матушкою часто разговаривал, потому что дедушка мой служил тогда в Твери головой и был очень жалован великою княгинею.

Тверския окрестности очень нравились Александру Павловичу, особенно полюбился ему вид в селе Каменке, что в 20 верстах от города по Волоколамской дороге. Как-то он и говорит матушке: «Прекрасныя у вас места около Твери, госпожа Светогорова!». А она ему на это: «С тех пор как Вы у нас, Ваше величество, все места стали краше». «Полноте, пожалуйста, отвечал он с улыбкою, мне лесть и в Петербурге надоела, зачем ее вводить в Твери?». Раз государь отправился, по обыкновению, с утра на дрожках в одну лошадку за город и запоздал. // (Л. 4) Екатерина Павловна села завтракать без него. Кончила она завтрак, а государь все не едет. Тут она не выдержала: день то был жаркий, вышла из дворца в одном платье, взошла по лестнице на крепостной вал[I]. И села на ступеньке ждать брата. Много ли времени прошло, не знаю, подъехал государь к крепостным воротам, а она, моя голубушка, и стала ему сетовать. Он обнял ее, поцеловал, да и говорит с улыбкою: «Неужто ты думала, сестра, что со мной в Твери может что случиться?»

В 1809 г. давали в Твери государю и великой княгине бал. Это было 4 июля, погода стояла отличная, вокзал[II] отделали на славу // (Л. 4 об.). Стены беседки обили французским цельным штофом и убрали ее всю цветами. Померанцевыя, лимонныя деревья в кадках выписали из Москвы, а дубы перевезли из Кашина и Зубцова, да так рядами и поставили. Хрустальный столовый сервиз в золотой оправе, дорогие фрукты, конфекты, вина — все было выписано из столиц. Государь с великой княгиней и с придворными приехал из дворца по Волге в яхте, за ними плыли лодки с музыкантами и с песенниками из мещан. Как только государь взошел на берег, матушка моя, Анна Петровна Светогорова, с поклоном подала ему на серебряном подносе шампанское в петровском ковше, о котором я выше говорила. Музыка заиграла польское и государь открыл с нею бал. Матушка моя была в сарафане, вышитом жемчугом, да и все прочия дамы приехали в русском платье. После го // (Л. 5) сударя Коленкур повел в польском матушку, а Александр Павлович взял Толстую[3]. Ходили они по аллеям рощи. Мне тогда лет 16 было. Как теперь гляжу на Коленкура. Высокий, белый из себя, просто красавец. Волосы у

[I] Из имеющагося плана г. Твери в ту эпоху видно, что вся часть города, заключающая в себе собор и дворец, обнесена была валом с двумя воротами и двумя мостами при них, перекинутыми через глубокий ров. В этой ограде стоял и дом коменданта, на обязанности котораго лежало хранить ключи крепости. Вал со рвом шел от того места, где теперь плашкоутный мост, наискось пересекал Миллионную и на том месте, где теперь стоит дом дворянскаго собрания, поворачивал вправо, к реке Тмаке (*Прим. док.*).

[II] Небольшая роща на берегу Волги, у окраины которой стоит теперь полуразрушенная каменная беседка, в то время построенная (*Прим. док.*).

него были несколько рыжеватые, и он больше походил на англичанина, чем на француза. У него была очень приятная улыбка, и он ловко танцовал. Императору бал очень полюбился. Он танцовал со многими дамами: с княгинею Волконскою, Татищевою, Ушаковою, уж и не припомню, право, еще с кем. В свите его приехали Аракчеев, Уваров и много других, все очень веселились. Когда стемнело, зажгли всюду иллюминацию, а по ту сторону Волги, прямо насупротив беседки, пустили великолепный фейерверк. Там же горел щит с вензелем государя и великой княгини. Александр Павлович был // (Л. 5 об.) чрезвычайно весел. «У тебя тут, сестра, говорил он Екатерине Павловне, — маленький Петергоф». Народу на этом празднике было не весть что: из деревень пришли, съехались помещики со всей губернии. Угощение лилось рекою. Веселились до пяти часов утра и назад отправились опять по Волге, в лодках с музыкою и с песнями.

В 1810 г. в самый Духов день великая княгиня Екатерина Павловна назначила бал у себя во дворце. Погода стояла жаркая, к полудню налетела туча и разразилась сильная гроза. В то время на балы то съезжались не по нынешнему, в 7 часов уж все налицо и великая княгиня выходила из своей уборной.

Моя матушка страх как боялась грозы: она и опоздала. Вышла в залу и села в стороне. Вдруг император прямо к ней. «Отчего Вы опоздали, госпожа Светогорова?» Матушка встала и говорит: «У всенощной была, Ваше величество». Государь улыбнулся, взял ее за плечи и посадил. Потом обратился к старушке Арефьевой и спрашивает ее: «Хорош ли я себе домик выстроил?» А дворец только что перед балом заново отделали. «Да что, батюшка, — говорит ему Арефьева, — ведь бабушкин старенький починили, чай дешевле обошлось, чем весь новый то поставить». Государь же отвечал [...][I]

С...й[II].

ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1916.
Рукописная копия.

Комментарии:

[1] Речь идет о принце Георге Ольденбургском, однако он приехал в Тверь в 1809 г.

[2] А.А. Ушаков был тверским губернатором в 1804–1812 г.

[3] Вероятно имеется в виду жена вице-губератора А.И. Толстого (1808–1816 гг.).

[I] Текст обрывается.

[II] Скорее всего это сокращенная фамилия переписчика.

№ 14. Морозовы
Дневник

В Государственном архиве Тверской области хранится копия дневника, написанная черными чернилами каллиграфическим почерком на лощеной бумаге XIX в. без водяных знаков[I]. Документ имеет карандашную правку. Бумага и почерк напоминают почерк копии дневника Томиловых, которая хранится в Тверском государственном объединенном музее[II], и текста, которым записан рассказ представительницы рода Светогоровых. Однако, в отличие от копии дневника Томиловых, копия дневника Морозовых написана в тетради обычного для XIX в. формата. В архивном деле, кроме нее, имеется также копия ордера капитану Т.И. Текутьеву о закрытии следственного дела по поводу ссоры, произошедшей между горожанами и лакеем императорского дворца (Л. 8 об. – 9) и другие документы. В составе самого дневника есть копия устного распоряжения императрицы Елизаветы Петровны по следственному делу, о котором шла речь при ее встрече с Морозовым. В подлиннике записи сделаны, по крайней мере, двумя представителями семьи Морозовых: Ефремом Ивановичем и кем-то из его сыновей. Первые записи о рождении детей, женитьбе и смерти в 1827 г. «жены моей Анны», скорее всего, принадлежат перу Ефрема Ивановича, однако записка об отъезде «батюшки, Ефрема Ивановича» в Санкт-Петербург, очевидно, выполнена рукой его сына.

Дневник, скорее всего, скопирован лишь частично. Первый лист тетради служит обложкой — в середине него помещен заголовок: «Книга записная 1753 года мая с 1 дня», оборот первого листа — чистый. Записи начинаются со второго листа и содержат сведения о рождениях, браках и длинное описание встречи императрицы ее приближенными. Все, включенные в дневник сведения биографического характера, соотнесены с 1827 годом: после каждой записи о рождениях, браках, смертях стоит эта дата, под ней повторяется цифра, указывающая на дату описанного перед этим события, а строкой ниже приводится цифра, выражающая временной интервал. В публикации мы приводим эти исчисления лет в строку. В оригинальном тексте нет знаков минус или равно, но мы применим их для передачи мыслительных операций, отраженных в записях. Соотнесение всех событий с 1827 г. позволяет предполагать, что именно в этот год был составлен подлинный

[I] Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 103. Оп. 1. Д. 1618.

[II] Тверской государственный объединенный музей (ТГОМ). Ф. 1. Оп. Д. 49.

документ, который не дошел до нас. Текст копии воспроизведен с учетом карандашной правки, сделанной неизвестным лицом.

Основное внимание в дневнике отводится описанию встречи Е.И. Морозова с императрицей Елизаветой Петровной в 1753 г. Остановка императрицы возле Рождественского монастыря, скорее всего, была спланирована П.И. Шуваловым. На это указывает тот факт, что Морозов явно поджидал кортеж Елизаветы возле монастыря, а Шувалов совсем не удивился, увидев его. Стремясь к встрече с императрицей, Морозов, видимо, заранее заручился поддержкой ее приближенных, иначе трудно объяснить их активную помощь ему.

Описание встречи с императрицей сделано не по памяти и не со слов Ефрема Ивановича, а на основании делопроизводственных документов. Об этом несомненно свидетельствует случайно оказавшийся в тексте оборот: «Аще же он, Морозов...», в то время как окружающий его текст написан от первого лица. Последнее обстоятельство позволяет высказать мнение о том, что перед нами — фальсификация, сделанная на основе реально существовавших, видимо очень малочисленных дневниковых записей и делопроизводственных документов.

(Л. 1) Книга записная 1753 года мая с 1 дня. //

(Л. 2) Родился сын Иван большой 1737 года декабря 27 дня в ночи, часу четвертом, то есть во вторник. 1827–1737=90.

Родился другой сын Иван 1745 года января 22 дня в ночи, часу в четвертом, во вторник же. 1827–1744=83[I]. //

(Л. 2 об) Родилась дочь Анисия 1751 г. декабря 19 дня, в четверток, в ночи, во втором часу. 1827–1751=76.

1710 года сентября 1 дня родился Иоаким, Иванов сын Морозов. Того года, от чего ныне, Боже сохрани, было моровое повет-рие. 1827–1710=117 //

(Л. 3) А брак восприял 1734 г. января 7 дня.

А в замужестве жены моей Анны жития ея было по 1777 г. по январь по 5 число того [...][II] года и три дни, а преставилась января 10 дня в обедню. 1827–1777=50 лет

Начал строить новый двор 1750 г. в мае месяце. 1827, 1750, 77[III]. //

(Л. 3 об.) 1827 г. августа 12 числа батюшка, Ефрем Иванович господин Морозов поехал в С.-Петербург поутру в 6 часов.

(Л. 4) 1754 годи апреля 1-го дня в начале зачалося. Как приехал из Москвы гвардии Преображенскаго полку капитан Тимофей Петро-

---

[I] В данном случае даты, указанные в тексте и вычислениях, не совпадают.

[II] Одно слово не разобрано.

[III] Цифры даны через запятую.

вич Текутьев с солдаты и объявил, что де, изо уст по словесному Ея Императорскаго Величества приказу прислан к вам в Торжок для исследования о ссоре и драки о имеющимся при гардеробе Ея Императорскаго Величества лакеем Бочкиным, которой следовал от Москвы в Питербург, и следовал маия 15 дня. Того ж года Всемилостивейшая государыня в то время изволила шествовать мимо Торжку и, проехав Новоторжской государев дворец с версту, и остановилась для перепряжки ямских лошадей за Рождественным монастырем. И к тому случаю как я, Морозов, с крайним успехом пришед и ожидаю, // (Л. 4 об.) как бы к ним подойти на поклон. Потом пришел ко мне Петр Иванович Шувалов и таким смирным голосом спросил: «Что, ты — бургомистр Морозов?». Я ему отвещал: «Морозов». Потом взял меня за правую мою руку, повел с собою к карете Всемилостивейшей государыни и объявил, что де просит новоторжское купечество. И на то изволила милостивая государыня сказать: «Благодарствую, приимте от него», потом еще, а после принесли ко мне два штофа гданской водки хорошей, и я начел просить, // (Л. 5) чтоб тое водку соизволила принять, что самая достойная водка. То при таковом случаи, изволила взять себе в карету и смотреть, как на них подпись подписана, и соизволила у себя той водки один штоф удержать, а другой отдала Александру Борисовичу Бутурлину, при том же приняли сахар. Потом стал я докладывать Петру Ивановичу Шувалову в том, чтоб соизволила принять напитки, и на тое прозбу объявил мне: «Негде положить». Потом // (Л. 5 об.) велил все принять, и соизволила милостивая государыня на то смотреть. При коей корети тогда были все генаралитеты, ковалеры и вес сиклит царской. А именно знатных персон тогда было: Алексей Григорьевич Разумовской, Михайла Ларионович Воронцов, Петр Шувалов, Иван Шувалов, Александра Борисович Бутурлин, Петр Спиридонович Скоморохов, Петр Борисович Куракин, Василей Иванович Чулков и протчих чинов, при котором случае иных при том опознать не мог. Со всеми теми // (Л. 6) Бог милостию своею в то благополучное время допустил видитца, говорить и слезно о деле просить и точно им при том, как что было, подлинно на словах объявлял, и они все то слушали и мое объявление принимали и о деле том разсуждали. А только как между протчими покорными проситепьными моими словами, аз употреблял при всех тех генералах, просил: «Милостивая государыня, подлинно в то время, как известно самому всещедрому Богу, что я в тот праздничный, похвалы у Пре // (Л. 6 об.) святый Богородицы день субботы, отъехал в деревню, а товарищ мой, сказывают, в том часе был у литоргии и ничего того дела не знает». И потом стали господа генералы милостивейно разсуждать и ис тех лиц Петр Иванович Шувалов и Василей Иванович Чулков на то объявили: «Ежели де, подлинно, в то время при том не был, того ты не бойся ничего, и дела до

тебе никакого не будет». Аще же он, Морозов[1], на то им отвещал, что конечно, такое дело сделалось з глупым, препростым и малолетными, // (Л. 7) кои совершеннаго разума в себе не имеют. Окроме нас, народом Василий Иванович подтвердил. Разсуждал, то де может так сделатца. И было при том доволное число господ, кои были у нас, кушали всякие напитки, вси благодарили нас. Да и после того, на другой день в селе Выдропуске, тако ж благодарили за вчерашнею нашу компанию и угощение. В том же Выдропуске, как государыня пребыть соизволила, тогда поднос приказала принять и потом благодарила, и тогда вышел Александр Борисович // (Л. 7 об.) Бутурлин и объявил: «Милостивая государыня вас всех ныне прощает и винных приказала освободить ис под караула, камисию рушать. На завтрие были допущены до государыни для благодарения за такое ее милостивые до нас щедроты и милосердие. На то нам Всемилостивейшая государыня из своих уст сказать тако соизволила: «Бог вас простит, я не желаю ссор и драк быть никаких. И я, Морозов, еще погодя, как изволила в карете быть одна, и зашел з другой стороны, стал благодарить один за толикое великое матернее ее до // (Л. 8) нас, яко рождшая мати о чадех своих имея попечение, пал пред милосердием ее, поклонился в землю, и то изволила оконце открыть, вторично изволила сама своими усты сказать: «Бог простит вас».

Копия с поданного капитану Текутьеву ордеру

Ея Императорское Величество, всемилостивейшая государыня указать соизволила. Порученное Вам следствие, о произшедшей в городе Торжке от тамошних обывателей з бывшими при гардеробе Ея Императорскаго Величества лакеем Бочкиным и протчими драке, уничтожить. И которые по следствию посадские винными оказались, оным ту их вину из Высочайшей монаршеской милости отпустить повелела, и ис под караула освободить с таким при том крепким подтверждением: ежели они впредь таковые или подобные сему предерзости учинят, то уже неотменно // (Л. 9) будут жестоко наказаны. По которому высочайшему повелению и учинить Вам, при собранном лучших тамошних людей, непременное исполнение. А самим, с находящеюся при Вас командою, следовать в Москву и явиться по-прежнему при команде. Маия 16 дня 1754 года.

ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1618. Л. 1—9. Копия, рукописная со следами карандашной правки. Текст воспроизведен с учетом правки.

---

[1] Так в тексте.

№ 15. Блиновы
Дневник

Дневник тверских купцов Блиновых лишь весьма условно, следуя опубликованным справочникам[I], можно называть дневником. Внешне он имеет вид книги формата 8°, в деревянном, обтянутом кожей переплете, с тиснением по периметру. Сохранились металлические стеньки круглой формы, ремешки застежки утрачены. Рукопись состоит из 20 тетрадей, как правило, по 8 листов. Неполными являются 1, 2, 19 и 20 тетради. Согласно архивной нумерации, в книге 158 листов, она не учитывает первые и последние листы рукописи, в том числе один из начальных листов с записью: «В Тверск[ую] уч[еную] арх[ивную] комиссию от С.А. Дчевского 1913 г. декабря»[II].

Первоначально в книгу входили лишь листы толстой шероховатой бумаги желтоватого цвета, с водяным знаком, представляющим собой сложный вензель ФК и ПР, учтенный в сборнике филиграней С.А. Клепикова[III]. Тетради 13, 15, 16, 18 имеют в качестве водяного знака несколько иное изображение, скорее всего соединяющее вензель с прямостоящими лигатурами букв. Между листами 95 и 104 вставлена тетрадь из 8 листов слоновой бумаги без водяных знаков.

Рукопись содержит сведения о событиях за 1762–1865 гг. В ней нашли отражение сведения о погоде, о состоянии реки Волги, о семейных событиях, о молебне 18 января 1776 г. по случаю «установления губернии» и городском празднике по этому поводу (28 января 1776 г.). В рукописи содержатся заметки о Пугачевском бунте, отмечен факт «турецкого замирения» и передан текст манифеста 17 марта 1775 г. о разделении горожан на купечество и мещанство. Дневник сообщает о строительстве и ремонте церквей, о датах их освящения, о начале и завершении росписей стен храмов, установки в них иконостасов, о службах, проводимых епископами, о смене епископов и др.

Ведение дневника, по-видимому, было делом семейным, поэтому почерк неоднократно меняется. Прослеживается попытка разбить весь материал по тематическим разделам. Сведения о семейных событиях сгруппированы на страницах 90–97, 120–121 об., 147–147 об. На листах 1–5 в основном — со-

---

[I] Голубев И.Ф. Коллекция рукописей. Краткий обзор. Калинин, 1960. С. 34.

[II] Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1137.

[III] Клепиков С.А. Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX веков. М., 1959. № 704.

общения о пожарах. Записи о «расчетах с лавки», которую сдавали в аренду, отражены на листах 148–150, рецепты и изречения зафиксированы на страницах 151–155. Весьма любопытна запись на Л. 115 об. – 116, посвященная хронологии. Она находится в окружении чистых листов, что позволяет предположить, что по замыслу инициатора ведения дневника, эта часть рукописи отводилась под записи философско-исторического плана. В дневнике часто встречаются описания церковных служб и заметки о посещении города Твери членами императорской семьи.

Текст передан в соответствии с Правилами издания исторических документов XVIII–XIX вв. Титла раскрыты, выносные буквы вставлены в строку без оговорок. Буквы, вышедшие из употребления, например, иногда встречающиеся кси, ерь, «и» десятеричная, омега заменены буквами современного алфавита. Твердый знак в конце слов, в том числе в конце предлогов не сохраняется, мягкий знак проставляется в соответствии с современным произношением.

Откровенные описки авторов дневника исправляются без оговорок, однако стилистические, фонетические и морфологические особенности авторского текста сохраняются, так как они служат основой для установления круга авторов, суждений об их грамотности, круге общения и т.д. Текстовые вставки составителей публикации, необходимые для понимания основного текста, даны в квадратных скобках.

(Л. 1) В 1768 году Торжек выгорил.
В 1778 году Нижна[1] выгорела.
В 1778 году[I]
В 1762 году месяца маия 28-го дня Тверь выгорела, а загорелась у собора в ырхерейскам доме. И такой был страшнай пожар: через дворов 50 метала и четыре церкви выгорела и людей человек 30 згорело, а в соборе уцелела[II]. //

(Л. 1 об.) В 1762 году марта 9-го дня был пожар. Ряды выгорили одне толька[III]. //

(Л. 2.) В 1763 году месяца 19-го дня маия Тверь выгорела. А загорелась у собора в ырхерейскам доме. Зазвонили от обедни в Сошествие Святаго Духа. Пошли кресты к Троицы и такой был страшнай пажар: через дворов 50 метала. А в соборе уцелела: люди

---

[1] Фраза не закончена.

[II] Вся страница перечеркнута крест-накрест той же рукой и чернилами.

[III] Текст приписан позднее той же рукой, но другими чернилами и пером. Текст обрывается.

были, заливали пивам и квасам. И 4 церкви выгарила: Илья Пророк, у Вознесенья, у Пятницы, у Ражества. Человек 30 людей згорело. Благовернава[2] выносили на устья Тьмаки-реки. //

(Л. 2 об.) В 1768 году месяца сентября 30-го дня гром был.

В 1768 году[I] турка поднялся. Воравски разыдента нашива пасадил пот караул. С Польшаю заодно. Однака Польшу смирили скора.

В 1770 году карантиры поставили для тово шта моровое повет-рие. Очинно много умирали внезапу.

В 1771 году месяца августа и сентября был мор в Москве, в Коломне и в Ераславле и в прочих[II]. //

(Л. 3) В 1770 году месяца декабря 27-го дня была погода теплая и дош, и реки разбила, и Волга тронулась, снек весь сагнала. Тово дня была погода тяшкая: ветир необышнай и кровли поламала, не токмо деревянныя, но и железныя, а именно: на собори, на гостинам дворе, на Семени Столбники[III].

В 1771 году месяца апреля[IV] дня [вода] была на полтора аршина меньши 770 году была спорная.

В 1772 году месяца апреля была вода такая ж [как] в 771 году. //

(Л. 3 об.) В 1772 году у Пакрава церкавь каменная зделана и отбелена совсем месяца сентября. 1774 году октября 1 дня освещена[V].

В 1772 году месяца августа у Кузьмы Демьяна зделана церкавь и стенное писание окончена.

В 1773 году месяца июня[VI] дня в собори зачата стенная писаня при ирхееписку пе Платоне. //

(Л. 4) В 1773 году месяца апреля 23-го дня у Егора Кавтанава на палатах крышка згорела. А горела перед обеднями. Загорелась от трубы.

В 1773 году месяца маия 27-го дня в первам часу с полуночи у Троицы за Волгаю был пожар. Згорела 50 дворов и в Отрачи монастыре на церкви крышка згорела. А в ней уцелела толька канастась; изламали образа — выносили вон. Посли долга не служили, понеже изламали. А у Троицы // (Л. 4 об.) в церкви цела, не згорела, а была зажено.

[I] Слово «году» вписано над строкой.

[II] Угол листа оборван.

[III] В ркп. оборот «на Семени Столбники» взят в рамку.

[IV] Дата не указана.

[V] В ркп. фраза «1774 году октября 1 дня освещена» приписана позднее той же рукой, что и запись на листе 1 об., и, судя по цвету чернил, одновременно с ней.

[VI] Дата не указана.

На другой день в монастыре в Отрочи келья ирхимандрицкая згорела, а загорелась от церкви, понеже на церкви огонь не погашен был. Ветрам скинула, не усмотрели. А загорелась в 1 часу с полудни[I].

В собори окончили стенная писание и освещение была собору и благовернава носили круг собора. Ирхерей Платон святил в 1774 году августа 31. //

(Л. 5) В 1772 году ноября 11-го дня Иев Блинов женился. А женился 20 лет. Сын родился Иван 1773 году месяца[II] декабря 27-го дня[III].

1764 году родился Микифор Блинов марта 5-го дня[IV].

1774 году августа 10-го дня у Троицы у Белай канастас испод-ний ярус поставили и позолотили и госпоцки праздники и месные образа написали. //

(Л. 5 об.) У Микиты Мучиника церковь освятили за Тверцою 1774 году сентября 25 дня.

У Катерины Мученицы зачели бут бутить на церковь 1774 году сентября 20-го дня.

В 1773 году Пугачев-разбойник на низу разбивал гарада, а именно: Казань, Саратав и протчие низовые и железные заводы, и людей казнил, и вешал. И назывался Петром Федоравичем бывшем государям, кото // (Л. 6) рава за худыя дела назат тому лет 12 долой с престола сверзили. А которые предавались к етому Пугачеву, то наши, где у нево отобъют, тех били кнутом, а протчих казнили и вешали. А хотя которые в городах, и селах, и деревних принимали ево за государя и тех такоже уже наши, ево отогнавши от тово места, изменшиков казнили и били протчиих. А он тем чернь прелещал // (Л. 6 об.), где придет с силою в горат и говорит: «Хто вас обижаит?» и оне скажут: «Тот, тот»; которые знатные купцы, он тех повесит, а тех жалует. Ибо за то оне наказаны были, которые принимали. А в селах хрестьяни своих г[оспо]д руками выдавали, понеже хотя уехать, а хрестьяня не пускают. А он за то велит, Пугачов, баярскай хлеп выгребать // (Л. 7) по себе и оне гаварят, несмысленые их: «Петр Федорович — отец наш». А все себе на погибель. А ево сила была такая: все которые ис тюрем выпускал, еще которые поделом были сосланы на заводы залотые и серебряные, те еще, те, которые беглые солдаты и всяких чинов которые худые люди. Беглай кананер у нево служил фетмаршилам. А ево // (Л. 7. об.) при розбитии каманды поимали и в Москве повелели

[I] Далее текст написан тем же почерком, что и приписки на л. 1об. и 3 об.

[II] Далее зачеркнуто: «генваря».

[III] Далее зачеркнуто: «177».

[IV] Далее текст написан другими чернилами.

ему голаву отрубить и сожечь. Так и учинили с етим фетмаршилам: его казнили и сожгли. А ета была 1774 году сентября месяца. А он сам, Пугачев, ушол, а госпот баяр казнил и вешол без милости, жен их и детей — без пощадения[I].

В 1775 году голаву отрубили Пугачеву и казнение была: питерили[3] в Москве и сожгли. //

(Л. 8) 1775 году марта 18 дня гром и молния были по утру на расвети и дошь.

В 1775 году в месяца маия 22 дня шол после обеда снег[II].

В 1775 году шествие была в Москву государыни и Павлу Петровичу с супругою февраля[III] дня. Наперет государыня, потом и государь во Твери начевал. А государыня обедала, ирхерей Платон поехал в Москву в те поры с [ней]. //

(Л. 8 об.) В 1774 году октября 1 дня у Покрава освятили церковь. Был на освящении архимандрит отрочевской[IV] Стефан.

В 1775 году маия 24 дня был снег. Шол вез день, а ночью был мороз.

В 1775 году июля 10 дня объявлена турецкая замирение и объявление купечеству по 1 коп. с 1 руб., хто сколько объявит, а мещаням быть по-прежнему 1 руб. 20 коп. с души. Тот день празнавали и всеношную пели по // (Л. 9.) 2 дни и молебны. Первой день; вез день звон был и кушали хлеба во дворце, готовил Агей Свечин, и поставка была с пивом. А на 2-й день купеческой обет был, и пушешная пальба и ружейная, и певчии пели многолетие и канты, и купеческие жены были, играли на скрипках и на протчих играх и тонтовали[V]. А под вечер были собраны молодые ребята, пели песни и плесали, а к всеношной зазвонили и перестали //

(Л. 9 об.) В 1775 году сентября 6 дня было освещение у Кузьмы Демяна церкви и был на освещении Арсений архиепископ Тверский.

В 1775 году сентября 17 дня мимо едучи из Санкт-Петербурха в Москву Потриарха Цареграцкаго Серафима и будучи у Преосвещенаго, на // (Л. 10) чевал, а 18-го слушал обедню в собори и с архиереем Арсением. У архиерея хлеба кушал и палили ис пушек. Того дня и поехал[VI].

[I] Далее цвет чернил меняется.

[II] Далее и до конца фразы текст написана другой рукой.

[III] День не указан.

[IV] Имя «Стефан» написано поверх другого тем же почерком, что и последующая запись.

[V] Вероятно, речь идет о танцах.

[VI] Далее текст написан другими чернилами.

Объявлено новая Уложенья в 1775 году. Губернатор — виц приехал[4]. 1775 году декабря 7-го дня в ночи шествия была Павла Петровича; из Москвы // (Л. 10 об.) поехал в 1775 году декабря в 7-е число, а во Твирь приехал в 9-е число, часа в 2 ночи, и был в собори. Ирхерей встречал Арсений, на паперти речь говорил, ис собору[5] шли во дворец[6] пешком в западные двери, апять и с княгиняю. Ирхерей шол наперет с крестом, а за ним следовал государь и с супругую // (Л. 11), во дворце ночевал. В 2 ночи была леменацыя. Был зделан щит против дворца, а поехал в обедню на Медна хлеба кушать, а в Торжок начевать, то есть, 11-го числа[I].

В 1776 году генваря 18-го дня установление губернии, был молебен, служил архиерей Арсений и был вез день звон и ис пушик пальба вес ден. //

(Л. 11 об.) В 1776 году генваря 28-го дня было торжество для губернии. Архиерей совершал литургию и молебен, и был после молебна звон, и был зделанной жареной бык и были зделаны два [...][II], то есть рондуки[7]. И были зделаны чолны поставленные, и прибиты были лотки для вина, и были восемь кадок с вином, и были поставлены две мачты. А лазили на них за тем, // (Л. 12) что было повешено тамо на обех 10 рублев и прибор, и то все собрали. А вечеру была преизрядная леменацыя: вертелись колесы, начиненные порохом, и пускали разные потехи, и горел щит, и была народу множество. А было в 10 часу ночи. Наместник Сиверцов[8], а губернатор Криточников[9]. //

(Л. 12 об.) В 1776 году марта 4-го дня служил архиерей Арсе-ний[III] у Троицы у Белай, прежде освещенную, обедню.

В 1776 году марта[IV] дня была тепло, снег согнала и реки малые прошли, а и Волга трогалась. Того ш года марта к 4-у дня снегу выпала множества и студено. (Л. 13) По 2 дни шол снег[V].

В 1777 году апреля 6-го дня Волга пошла спорам. Ва Тмаки лду осталась множество, горы превеликие. 7-го дня была буря и снег. А Тмака шла 13-го дня. А с Перемерки пошла 12-го дня ночью, а вверху, повыше Зубцова, также стояла долга. А Тверца стояла по 14-е число. //

(Л. 13 об.) В 1777 году апреля 15-го дня Тверца шла, а вада возвысилась болше, шта лед шол. Апреля 16-го дня, то есть Светла Воскресенья, шол дош, а вода через берега пошла. На Святой до

[I] Далее чернила снова меняются.

[II] Одно слово не разобрано.

[III] Имя вписано под строкой.

[IV] Число не указано.

[V] Далее смена чернил.

самай суботы шол дош, а вода чрез меру умножилась, из берегов выш // (Л. 14)ла вон; у нас у задних ворот была. А барки пристанские стали подвигатца, а по все стояли за водою, берега сняла и мосты поламала по Тверце вси[I].

В 1777 году маия 22-го дня заложили манумент[10], тово же дня и симинарию. И была всеношная и обедня // (Л. 14 об.). В собори служил ариерей Арсений. И был ход со крестами — прежде на монумент, потом к симинарии; ариерей сам ходил и в пруд[II] и говорил пред икон как в собори и в пруду сам. И было народу множество как мущин, так и жен // (Л. 15). И был наместник Сивирцов и губернатор Тутумин[III] и генерал[11]. Тут же и дворян множество было. Наместник тот же день и поехал в Калязин лоткаю.

В 1777 году в Питербурхе был морской потоп, судов переломала множество и людей перетонула нескалька сентября з 9-го на 10-е число. //

(Л. 15 об.) В 1776 году взяты ребята в симинарию.

В 1777 году июня 8-го дня было иксеменоване, то есть, слушание в милистрацком залле[IV]. Был архиерей Арсений и губернатор Тутумин Тимофей Иванович и дворян было много. Изрядно обучены, вси похвалили[V]. //

(Л. 16) В 1777 году другой потоп в Питири был, меньши первава на два аршина. Били в набат, палили ис пушек и в барабаны тревогу и в трещотки. Хто где прилучил и тот туды и бежал на высокое место.

В 1777 году Волга стала ноября[VI] дня. Тово ш году ноября 25-го дня тепло и снег согнала и дорогу испортила. //

(Л. 16 об.) В 1778 году марта 13-го дня стало тепло и дождь, а 20-го дня и Волга тронулась и зделалось поло. Пониже мосту ездели на лотках. Марта 21-го дня с утра был дош, а около полудня пошол снег и продолжася до вечера и землю всю покрыл, хотя и грязь. И шел всю ночь, и выпало множество.

А 22-го стало морозить // (Л. 17). А снег все еще продолжаетца весь день и ночь, и выпола снегу вершков на шесть. А 23-го и 24-го — ветер и мороз. 24-го стала вода убывать и убыла аршина на полтара по 26-е число и по Волги против городу стали ходить через, а против мосту все на лодках (Л. 17 об). 28-го стало потеплее и Волга тронулась немнога, 29-го прошла очень мала, льду

I Далее смена чернил.

II Так в тексте.

III Имеются в виду Я.Е. Сиверс и Т.И. Тутолмин.

IV Имеется в виду помещение магистрата.

V Далее смена чернил.

VI Число не указано.

потчти и не видали. Тверца шла 30-го и немало барак унесло и сломала.

1778-го году сентября 31-го пошол снег и выпала многа, а октября 1-го[I] зделалась грясь, а третья // (Л. 18) го мороз и еще снег и дорога и шорош на Волги шол. Из Москвы на санях приехали. А че 14[II] пошол дош и снег весь согнала и стала грясь. А 16-го — мороз и окала вечера — превеликай снег и [в] ночь на се 17[II] — мороз и вихарь // (Л. 18 об.). 18-го — снежок, морозиц. 19-го — снежок и мороз как зимою. 24-го — тепло и дош, снег согнала. 25-го — малинкой мороз поутру, а к вечеру — ясно и болшой мороз в ночь.

1782-го году июня 5-го дня был пожар у солодовникав: дворов 15 згорела, горела днем. //

(Л. 19) 1783-го году апреля 7-го дня Волга тронулась, 8-го пошла, и вода была велика против 771-го году, болши вершков на 7. Стояла с сутки, а после убыла с аршин и стояла с неделю, потом убыла.

В сем году снег великай был, и во всю зиму осатки не была.

1783-го году декабря 6-го дня архерей приехал Иасаф из Нижнаго. Встреча была у Вознесенья в городе. //

(Л. 19 об.) 1784-го году Волга шла апреля 5-го дня и вода была немала. Того ш году апреля 22-го дня снег и сивер[12] и продолжался до 29-го, а 30-го — снег болшой и стужа и лужи замерзли. Продолжалась стужа до мая 19-го дня и сего дня снег был поутру, потом тепло и тихо. 23-го дня ветер большой в полдни. //

(Л. 20) 1785-го году февраля 19-го дня была солнца, в кругу полсонца было, противу ево круг по всему небу. А на кругу еще было 4 — так, как сонце за тучек бывает — крушка, а около сонца было 3 превиличайшие круга, над теми кругами вверху был серп, стоял против сонца, а рогами — проч кверху. И стояло вез день до захождения сонца. //

(Л. 20 об.) 1785-го году марта 4-го дня открыто во Твери благочиние и горад разделен на части и на кварталы.

1785-го году апреля 1-го дня было на небеси в полдня месяца серп, а подле ево неподалеку видна была звезда.

1785-го году апреля 8-го дня пошла да и стала. 9-го пошла и очистилась 10-го совсем, и барки показались. Вода была невелика[III]. //

(Л. 21) 1785-го году апреля 13-го дня поставили попа к Троицы Белай — Лексия Василева[IV], а привели в приход 16-го дня.

[I] Окончания «го» авторские.

[II] Так в тексте.

[III] Название реки не указано.

[IV] Фамилия вписана другим почерком.

1785-го году майя[1] дня было шествие государани из Петербурха. До Волочка иза Твери для встречи ездили архиерей Иоасаф и губернатор Григорей Михалов Осипав[13] и протчие дворяня и купцы. От гараду возили в поклон хлеб и золотую солоницу, а рыбы живой 2 осетра // (Л. 21 об.) и немало стерледей. И принела государаня с потчением и вздумала ехать до Москвы. Во Тверь приехала маия 31-го дня в 3-м часу сполден была в собори, ис собора шла пешком во дворец и начавала. Июня 1-го дня слушала обедню и хлеба кушала и откушавши поехала в Москву от обедни ис собора прямо в дорогу[II] и ехала из городу до самава конца Ямской шагом и народу было премно(Л. 22)жество и друг друга давили. Поехала в 1-ом часу сполден, начавала в Горадни[14], хлеба кушала. //

(Л. 22) 1785-го году июня 1-го дня в приезд свой во Тверь государыня простила гостинай двор: чрез наместника Николая Петровича Архарава[15] отдала в горад во опщество[16].

1785-го году июня 7-го дня приехала из Москвы до Твери государаня в (Л. 22 об.) 7-м часу сполден. Июня 8-го дня в собори стояла обедню и после обедни архиепискуп речь говорил. Ип[III] обедню стояла на мести, а с вечерни сошла долой с места. После обедни хлеба кушала и откушавши поехала в Питер в 3-м часу сполден и проважали наши до Медна[IV]. Была в Духов день.

1785-го году августа дня[V] покупала муку аржаную 43 коп. пуд. //

(Л. 23) 1785-го году сентября 8-го дня снег пошол с самава утра и шол вез день до самай до начи. А 9-го поутру морозиц и снежок малинкай шол, а в полдни потеплея. 10-го дня тепло и солнашка и снег растаил, мало где осталась.

1785-го году ноября 18-го напал снег небольшой и ездили на санях немнога и опять стаела и грязь была болшая. //

(Л. 23 об.) 1785-го году ноября 27-го снег напал изрядной и мороз стал неболшой. А 1-го декабря — поболши, а 2-го — силной мороз и Волга стала около вечерен.

1785-го году ноября 23-го вода чуть клади не сняла у Русина[17]. Понеже урожай был болшой — муку покупали 40 коп. пут на базари, а в лавках — 42 коп.[VI] //

(Л. 24) 1786-го году маия 10-го дня церковь у Троицы Белай за Тмакою теплую зачели строити, оклат был в Духов день, а камен-

---

[I] День не указан.

[II] Текст «от обедни ис собора прямо в дорогу» написан на левом поле под звездочкой.

[III] Две буквы зачеркнуты.

[IV] «Медна» написана поверх слова «Городни».

[V] Число не указано.

[VI] Далее смена почерка.

щики отделались июля 2-го дня и плотники покрывать стали 7-го июля, а открыли — июля 17-го.

1787-го году июня[I] дня отщекатурили и печь склали и оконницы зделали[II]. Освятили ноября 28-го дня. //

(Л. 24 об.) 1786-го году июнь месиц мука в Питере была 6 руб. 50 коп. кул аржан, а во Твери 50 коп. пуд и в Москве тоже 50 коп.

1786-го году сентября 14-го дня мука во Твери 63 коп.

1786-го году сентября 13-го заложение было Перемерскаго каменнаго мосту.

1786-го году сентября 1-го осигнацыи новыя стали выпускать.

(Л. 25) 1786-го году июля[III] дня открыт банк[18].

1786-го году октября[III] дня мука аржаня 67 коп. пуд.

1786-го году октября 8-го дня снек пошол и так с етой поры зима стала. Волга стала выше Кожова к 22-му, а в городу — 26-го дня[IV].

1787-го году июня 2-го дня приехали князья во Тверь в 8-м вечерни — Александра Павлович и Костянтин Павлович. // (Л. 25 об.) Начевали и поехали 3-го дня в 6-м часу сполден, заежали в ваксал[19] и там гулял с ними генерал главной с ними Салтыков[20].

1787-го году был пожар у Балкунова в казином дворе в самой приезд во Тверь Великих князей.

1787-го года июня 6-го дня в 7-м часу сполден было затмение солнца, осталось меньше половины видимо. //

(Л. 26) 1787-го года июля 5-го дня было шествие государани Екатерины Алексеевны из Херсона. Приехала во Тверь в 6-м часу сполден, а поехала из Твери июля 6-го дня в 3-м часу сполден. И для проезду ее зделаны треумфалные ворота.

1787-го году июля 9-го дня приехали князья из Москвы во Тверь в 10-м часу до полдень, а выехали из Твери июля 10-го дня в 9-м часу до полден.

1787-го году в июне месице зделан Володимерской ка // (Л. 26 об.) менной мост и ахцыжны[V] в Ямской и в Верховье, и по дороги каменные мосты по ниским местам и на Перемерки.

1787-го году июля 10-го дня мука аржаня из лавок 70 коп., а з барок куль — 5 руб. 50 коп.

[I] Число не указано.

[II] Следующая фраза приписана другим почерком.

[III] Число не указано.

[IV] Числа исправлены.

[V] Возможно, «акцизный».

1787-го года ноября 1-го дня мука арженая продавалась из лавак 80 коп.

1787-го года ноября 4-го числа напал снег на талою землю.

1788-го году февраля 13-го числа преставился архи[епископ] Иоасаф Т[верской и Кашинский], а погребен того ж месеца 20-го числа в Желтикове монастыре. Погребал // (Л. 27.) Григорий Грузинский.

Сего ш 788-го июня 15-го числа приехал в Тверь епископ Тихон, встреча была 18-го числа у Владимерской церкви.

1788-го году апреля 5-го Волга тронулась и 6-го немнога тро-галась, 7-го Волга пошла в 5-м часу с полуден. К вечеру стала и всее ночь стояла. 8-го Волга пошла во втором часу дни, стала в 5-м часу, пошла в 7-м, стала в 9-м часу, пошла [в] час ночи и ночью прошла. Поутру стали ездить на лотках, а вода чуть из берегов не вышла, ак лет прошол, то без мало на 3 аршина убыло. 15-го стала вода наливатца на поля // (Л. 27 об.). 16-го много дворов потопило, а на городовую сторону не пустили, загоражи-вали. 17-го стала убывать.

1788-го году маия 24-го сонце затмилось в начале 10-го часу, все кончалос в 12-м часу, высходе закрыто было снизу близко половины.

1788-го году октября с 7-во на 8-е дорога стала, так и укрепилась. Была оттепиль ноября 4-го. На Русиной мельницы клади сняла, а снегу немного осталась, толка на дороге, и то льдом оборотилось. 5-го стало убывать, 7-го числа был столп огненной, снизу[1] широко, а к верху востро, как копье. //

(Л. 28) 15 ноября Волга стала в 8-м часу сполден.

1789-го году апреля 14-го тронулась Волга в полдни. 15-го пошла около вечера, стала 16-го, пошла с утра, прошла к полдням и стали ездить на лотках. А вода на улицы стала вливатца; ак лет прошол, то убыла с аршин, 17-го прибыла более прежней и против прошлаго году была болши четверти на 3, а против 770-го году — четверти на 3 меньши. 22-го числа стала убывать.

1790-го году генваря 1-го дня Волгу взломала, вырвала штуками из середины лед и несло по лду, а закраин не было. //

(Л. 28 об.) 1790-го году марта 15-го Волга трогалась, и на лотках ездили против мосту в палынве, а 16-го и 17-го мороз болшой, и по Тмаки стали по лду ходит по новаму и по Волги стали против Отрача монастыря ходить и на конях ездить, и стояла до апреля 1-ва числа, с первава стало теплея, 4-го тронулась, 5-го тронулась и низ ушол и не знат лду, 6 шла немало,

---

[1] Слово «снизу» вписано над зачеркнутым словом сверху. Окончание фразы дописано позднее другой рукой.

7-го барки с утра приплыли, а вода не велика, не сняло на Шутихи мелницы кладей, а противу первой прибыло, так шта сравнялась. //

(Л. 29) 1790-го году апреля с 1-ва на 2-е число гром и молния был и гремел многократно. Апреля 5-го на 6-е гром и молния были. Оба громы были в ночи.

Апреля 8-го мороз и снег вес ден с морозам и напало немало, землю покрыла и очень студено.

1791-го года марта 23-го дня затмение солнца было от[I] правой стороны, которое почти целую половину закрывало.

1792-го году июля 1-го дня приехал архерей Тихон ис Питира во Тверь, из Твери в Астрахань поехал 8-го дня. //

(Л. 29 об.) 1793-го году генваря 20-го дня преставился архимандрит Иларион Отрача манастыря. Погребен в Желтикове монастыре генваря 23-го дня.

1793-го году генваря 18-го дня умре у брата Никифара Блинова жена Агрипена. Погребена 20-го дня.

1790-го году 20-го дня сентября женат сын Иван Блинов. Родился сын у него, Георгий 1792-го году ноября[II] генваря 28-го дня. //

(Л. 30) 1793-го году генваря 14-го в 10-м часу ночи выгорела в Угаловнай палате внутри поталак, загорелось от печи.

1793-го году генваря 20-го дня продаетца мука арженая по 63 коп. пуд.

1793-го году на Исавиц[21] колокол слили во сто пуд с лишком у Федора Богданова на заводи. А вылит февраля з девятава числа на 10-тое.

1792-го году в лето у Семиона Столбника и на Исавцы 2 колоколны отделали, а зачеты прошлым годом. //

(Л. 30 об.) 1795-го году октября 1-го сын Петр женат.

1795-го октября[III] дня Волга стала, а патом прошла в етом же месице[III] дня.

1795-го ноября 4-го дня стало Волга, в етом же месицы прошла[III] дня.

1795-го ноября 28-го дня стала Волга, а снег напал прежде. //

(Л. 31) 1796-го году декабря[II] генваря с 13-го дня на четвертое на десять в ночи[IV] на Волги воды прибыла много и розлились по всей Волги, закраины намостили. А по льду два дни ездили, на

[I] Рядом с этим текстом — рисунок-пояснение к нему. Эта запись выделяется своей графикой.

[II] Слово зачеркнуто.

[III] Число не указано.

[IV] Далее смена почерка.

конях извощики перевозили. На 3-й день поднялси лед и слилась вода. А все тепло и дош.

1793-го году июнии 3-го дня родился сын у Ивана Блинова, Тимофей. //

(Л. 31 об.) 1795-го году октября 23-го дня родился у Ивана Блинова сын Дмитрей.

1796-го шол персицкой посол, вели слона и 6 лошадей сентября 9-го ночью, в 10-м часу привели, закрывши холстом, а пошли из гораду открывши и поставлен шатер 10-го часу в день сентября 11-го дня. //

(Л. 32) 1796-го сентября 10-го дня был гром и молния. Сентября 11-го — превиличайшай гром и молния престрашная.

1794-го году однем летом у Пятницы церковь трапеза построена и освящена. Настоящая достроевана 1796-го году и недокончена[I]. 1797-го году достроена вчерне. //

(Л. 32 об.) 1796-го году у Вознесенья на городовой стороне колоколна зачета строить позад церкве[II].

1796-го года ноября 21-го дня у Петра Блинова родилася дочь. Житие ее было 40 ден, Анна. 1797-го года октября 26-го у Петра родилась дочь Прасковья[III], а жития ее было 70 дней. //

(Л. 33) 1795-го году построил двор Ивану сыну и отделил его жить там 1796-го году апреля[IV] 5-го дня.

1798-го года декабря 1-го у Петра родился сын Николай. Жития его было три месица двенацать дней. 19[V] 1799-го года у Петра родилась дочь, Любовь, декабря 23-го дня. //

(Л. 33 об.) 1797-го году февраля 4-го дня приехал митрополит Гаврил Новогороцкай и Санпитербургскай, товош дня к вечеру и поехал.

1797-го году марта 13-го дня государь Павел Петрович приехал во Тверь в 6-м часу сполден. Поехал 14-го дня сполднен в 3-м часу сполден[VI] и з государыняю вместе на санях ездили по улицам. //

(Л. 34) Марта 14-го приехал Александра Павлович и с супругаю Елисаветою Алексеевною в 8-м часу сполден, а 15-го дня слушал обедню в собори и с супругою поехал в 3-м часу с полден.

Мар[та] 15-го приехал Костянтин Павлович и с супругою в 9-м часу с полден, а 16-го ездил по дворам с полуночи в 5-м часу и прово (Л. 34 об.) жал гвардию и с розводам пришел во дворец в 8-м часу с полуночи. А поехал 16-го в 3-м часу сполден.

[I] Далее смена чернил.

[II] Далее оставлено свободное место для продолжения записи.

[III] Конец фразы дописан другим почерком.

[IV] Написано поверх «марта».

[V] Число зачеркнуто автором.

[VI] Так в тексте.

Марта 16-го приехали княжны в 12-м часу ночью, то есть, в полночь — Александра Павловна, Елена Павловна, Мария Павловна, Екатерины Павловна. Поехали 17-го в 3 часу сполден. // (Л. 35) Как государь з государыняю, так и князья с княгинями и княжны, приехавши прямо в собор и прикладывались ко образам и к мощам благовернаго князя Михаила, потом шествовали во дворец пешком ис собора в северные двери. А княжны опять сели в карету, потому что было грязно. //

(Л. 35 об.) 1797-го году марта 21-го дня преставилась раба божия тверскаго купца Карпа Кононова сына Блинова жена Параскева Петрова. Жила в девичьем монастыре 8 лет и 5 месицав 20 дней. А всего жития ея было 71 год. Погребена в Рожественском девичьем монастыре. //

(Л. 36) 1797-го году апреля 5-го дня принел государь император Павел Петрович коронование и з государынею Мариею Федеровною. Коронование в Москве, а во Тверь прислано известие апреля 13-го. И было всенощное бдение и молебен с коленопреклонением и тридневным звоном. //

(Л. 36 об.) 1797-го апреля[1] 4-го Волга пошла, да и стала, а 5-го вода из берегов вышла и по улицам разлилась, была у Троицы у церкви, сего ш 5-го к вечеру и убыла. Была спорная[II].

1797-го года октября 27-го Волга стала по утру.

1797-го году ноября 13-го на 14-ое в ночи Волга пошла и мост волскай унесло. //

(Л. 37) 1798-го году марта 14-го Волга пошла и стала, а 15-го еще пошла и стала, и вода из берегов вышла и по улицам литца стала[III], была против прошлава году на четверть болши. Стояла 2-е сутки.

1798-го майя 8-го дня гасударь Павел Петрович и князья Александра Павлович и Костянтин Павлович приехали вме // (Л. 37 об.) сти все троя в Тверь в 7-м часу сполден. 9-го поехали, ослушали раннюю обедня в теплам собори. Поехали в осмом часу с полуночи.

1798-го году апреля 20-го был пожар у Лексея Курава и Ивана Уткина. Згорело два двора. //

(Л. 38) 1799-го году сентября 6-го дня преставися раба божия тверскаго купецкава сына жена Ивана Иовлева Блинова. Жила в замужестве 9 лет; от родов[IV].

1800-го году апреля 1-го Волга шла и вада весь город затопила. А против 70 году была на 3 вершка менея. Была спорная. //

---

[1] Слово «апреля» написано поверх «марта».

[II] Вероятно, «быстрая».

[III] Далее смена чернил и пера.

[IV] Далее смена чернил.

(Л. 38 об.) 1800-го году июня 11-го дня служил архиерей Павел у Троицы Белай за Тмакою[I].

1799-го декабря 22-го родилась дочь Олга[II] Любовь у Петра Блинова[III].

1801-го марта 2-го у Петра Блинова родился сын Арсений.

1801-го марта 11-го преставися государь Павел Петрович на 12-е в ночи. //

(Л. 39) Марта 12-го вступил на престол Александр Павлович. В Твери присяга была марта 15-го дня.

1801-го Волга тронулась марта 14-го дня и стали и стояла и морозы стали; по молодому лду на Тьмаке ходили и ездили и воды убыла аршина на 4. //

(Л. 39 об.) Марта 27-го стала теплея и вода стала прибывать и по льду ходит перестали. В лотках стали ездить. Марта 30-го пошла к обедне[IV] с утра и шла весь день. К вечеру стала редко иттить и вода убыла. Вада была средственная, в Тмаки лду осталас много и перезд нужен. //

(Л. 40) 1802-го марта 13-го Волга пошла да и стала и воды прибыла много, из берегов пошла, посли убыла аршина на два с лишком. Марта 19-го опять трогалась и вода опять из берегов пошла. 21-го прошла и вода убыла аршина 3. Была спорная.

1802-го ноября 22-го вода стала. //

(Л. 40 об.) 1803-го марта 26-го Волга тронулась, а прошла марта 28-го, вода была порядочная и прошла очень смирно.

1809-го ноября 29-го в ночи на 30-е в 3-м часу сполуночи княгиня Екатерина Павловна и с супругам ездили встречать[V]. Поехали из Твери 29-го поутру, встретили за 13 верст от Волочка и приехали во Тверь вместе с государем императорам Александрою Паловичем. //

(Л. 41) Безо всякой церемонии поутру 30-го ноября был государь и с ых высочествами в собори у молебна, а обедню стояли в придворнай церкви, а в протчие дни ездили каждой день по городу с ых высочествами 3:[VI] одне с княгинею в санех, а супруг на запятках; были и // (Л. 41 об.) и в Желтикове и в девичьем монастыре. Из Твери выехал государь в Москву и с ых высочествами декабря 5-го на 6-е в ночи 1-м часу сполуночи безо всякой церемонии. Прибыли в Москву 6-го декабря, то есть в Николу Чудотворца

[I] Далее смена чернил.

[II] Слово зачеркнуто.

[III] Запись повторет запись на Л. 33.

[IV] Слова «к обедне» зачеркнуты.

[V] Не указано, кого ездили встречать, возможно, императора.

[VI] Видимо, втроем.

поутру в 9 часов. Встреча была со звонам // (Л. 42) и с пушечною палбою; в Успенском соборе встречал Платон-митрополит[22]. В Твери в бытность свою пожаловал городу миллион 17 тысич на 20 лет без процентов на строение города и мощение улиц и сделание вала на городовой стороне[23]. //

(Л. 42 об.) Пробыл государь в Москве до 12-го декабря, а 12-го отправился во Тверь в ночи, а приехал в Тверь 13-го декабря поутру в 9 часов и пробыл в Твери не более часа, отправился в Питербурх, а их высочества остались в Москве[I] и приехали // (Л. 43) на другой день.

1809-го августа 30-го приехал Костянтин Павлович во Тверь в вечеру и жил во Твери целой месец.

1809-го декабря 20-го в ночи на 21-е приехал Костянтин Павлович из Петербураха в Тверь. Нихто не известен был о приезде ево. Поехал из Твери в Питербурх 27-го числа.

1809-го года августа 29-го дня в вечеру приехали княгиня Екатерина // (Л. 43 об.) Павловна и с супругом Георгием Голстин-Олделбрским[24]. Прежде в собор, потом пошли из собора в северные двери во дворец пешком. Встреча была со звоном. На другой день были в собори у обедни и молебна[II].

1811-го года летом обравняли горад и на усте Тмаки набили сваи и зделали тарасы и горад до мосту обложили дерном, а береговою сравняли и вымостили камням. //

(Л. 44) 1811-го года сентября 28-го на 29-ое пошол снег и 29-го вез день шол снег болшой с ветром и морозом, и Волга стала.

1812-го года февраля 25-го на 26-е в ночи в 12-м часу поехал его высочество принц в Петербурх, а обратно приехал в Тверь 28-го числа февраля в полден 5 часу.

Марта 3-го сполден в 3-м часу поехали в Петербурх их высочества принц и с княгинею.

Марта 10-го повезли малинкава князя и все придворныя поехали с ним.

1812-го года февраля 11-го издан манифест о прибавки податей для комиссии погашения долгов. //

(Л. 44 об.) 1812-го года апреля 12-го дня Волга тронулась, а 13-го еще трогалась немнога, 14-го — совершенно пошла, тем и окончилась, а вода была невелика. А 15-го воды прибыла многа, после льду из берегов вышла, за Тмакою немало дворов потапило, 17-го — убывать стало[III].

[I] Далее другими пером и чернилами.

[II] Далее той же рукой, но более мелким почерком.

[III] Далее смена чернил.

1812-го года майя с 10 на 11 число в 3-м часу по полуночи преставилась раба божия Анна Архипова, жена тверскова купца Иова Карпова сына Блинова от рождения на 60-м году; в супружестве жила 39 лет и пять[I] шесть месицов. //

(Л. 45) 1812-го года начели мостить у Семена Столбника площить камнем в апрели месице зборым[II] камнем на заставах.

1811-го года с мая месица начели горад срывать ровно с положением земли и Береговую равнять и камнем и дерном берег окладавать, а дорогу камням мостить и вал до воксалу делали етим летом. //

(Л. 45 об.) 1812-го года начели конаву от Тмаки по Лазури копать июня 1-го дня молебен служил и воду святил Козмодемьяновской священник; был губернатор Кологривов[25]. Дворянства множество и народа; были напитки и закуска. Подрятчикам — тверской купец Яков Петров Барсуков, подрядился копать с кубеичской сажени по 3 руб. 75 коп. Копали паляки и росийские, всего на работе было не менее 600 человек[III]. //

(Л. 46) 1812-го года сентября 3-го дня вошел в Москву француз и был в Москве по октябрь 11-е число и вышел из Москвы, а Москву всее выжег, а Кремль подорвал и стены и протчее строение, а из Москвы доходил до Дмитрова и от Клина верст за 20 к Москве[IV].

1812-го декабря в последних числах совершенно выгнали француза из Росии за границу и вступали наши войска во Прусию и в Варшавское герцогство. //

(Л. 46 об.) 1812-го года декабря 14-го на 15-ое чис[ло] в ночи преставился прынц Георгий, супруг великой княгини Екатерины Павловны, и стоял во дворце до 1813-го года генваря 2-го числа. И ходили пращатца со всево города и повезли в Петербурх 2-го числа ген[варя] в 10-м часу до полден на троне под балдахинею, покрытою бархатом малиновым и окладена голунами золотыми, и гробница вызолочена, с церемониею в 6 лошадей, покрытыя черным сукном, // (Л. 47) и кучера одеты черным платьем и со многими факелами. И народу провожало в церемонии дворян и тверское купечество, и смотрело народу множество. Проважали гарнизонныя салдаты и ополчение внутренние, казаки ерославскова набору до 500 да Петербурской заставы и за заставаю палили. А княгиня поехала сего же числа прежде в 7-м часу // (Л. 47 об.) по по[лу]ночи, а малинькие князья повезены за 3 дни вперед в Петербурх.

[I] «Пять» зачеркнуто.

[II] Вероятно, «собранным».

[III] Записи на листах 46–47 об. одновременные, возможно, что вместе с ними был написан и лист 48.

[IV] Далее смена чернил.

1804-го сентября 1-го у Петра Блинова родился[I] сын Яким, а воспицы[II] был 1812-го года в декабре месице.

1813-го года генваря 11-го дня преставился священно иерей Троицкий, что за Тмакою, Василей Семенов. Погребен 14-го числа, погребал архимандрит Колязенский Михаил[III]. //

(Л. 48) 1812-го года декабря 31-го дня у сына Ивана Блинова отдали сына Тимофея в салдаты. А в поход пошол 1813-го ф феврале месице в Петербурх и там определен в леп-геварию в Ызмайловской полк в первую гранодерскую роту рядовым.

1813-го года февраля[IV] дня приведен к Троице, что за Тмакою поставленной священник вновь от Трех Исповедников диакон Иоан Алеуев[V]. //

(Л. 48 об.) 1814-го года апреля 2-го тронулась Волга, а 3-го числа — еще трогалась, а 4-го числа совершенно прошла[VI] и водою среднею шла, а опосле лду прибыла и из берегов стала выходить, за Тмакою залилась в улицы, была у Съежжей, а у Буранова Михаилы не была[VII].

1814-го года октября 15-го Волга стала, а октября 26-го снег пошел. //

(Л. 49) 1814-го года зачета строить у Троицы, чта за Тмакою, каменная колоколна в маи месице с половины, а окончена в октябре месице в первых числах каменное строение[VIII], а 1815-го года покрыта тесом и зделан шпиль в октябре месице.

1814-го октября[IX] сентября дня определили в Тверь архиепископа Минскава Серафима, а бывшей Тверской архиепископ Мефодий отбыл во Псков октября[X] дня[XI]. //

(Л. 49 об.) 1815-го года марта 25-го Волга тронулась, да и 26-го еще шла немнога и остоновилась, и пошли морозы, и стало ведро, и вода стала убывать, и убыло воды аршин на 6, и по Волги стали ходить и ездить по лду. И стояла до 3-го числа апреля, а 3-го апреля пошла поутру и к 4-му числу прошла совершенно и вода убыла. На Тмаки мостовые сваи с лежнями осохли на аршин и во

[I] Слово «родился» вписано между строк.

[II] Так в тексте.

[III] Далее смена пера и чернил.

[IV] Число не указано.

[V] Далее смена чернил.

[VI] Слово «прошла» написано поверх другого.

[VII] Далее, до конца Л. 49 — единовременная запись.

[VIII] Конец предложения написан другими чернилами.

[IX] Слово «октября» зачеркнуто, слово «сентябрь» вписано над ним.

[X] День не указан.

[XI] Далее смена чернил.

Тмаки барки грузить не стали и погнали порозныя на Волгу к грузки. //

(Л. 50) 1815-го года марта 29-го был пожар, загорелась в болнишном доме и весь дом згорел, да после сего дома — дом Губина. Оба дома чисто сгорели, да ззади строение у Ондрея Васильевича Назарова все чисто сгорело, да около сего домов 5 против и подле крыши и надворное строение разломали, тем и затушили. А горело после обеда и до вечера. //

(Л. 50 об.) 1815-го года марта 20-го определен к Троице, что за Тмакою, диакон Василей Семенов Гневышев вновь, поставлен прямо к Троицы из семинаристов из филозофии.

1815-го года декабря 8-го дня был пожар в гостином дворе и налицо сгорела одна четверть гостинава двора, 59 лавок, со 8-го числа на 9-е в ночи в 10-м часу загорелась. //

(Л. 51) 1816-го года майя[I] дня куплен дом на городовой части в Козмодемьянском приходе каменной и в нем внутри все передело-но и перешли жить в нево сентября 25-го числа на 26-е в ночи всем семейством Иав Блинов, Петр, сын ево, и два внука, Арсений и Оаким, и сожителница Петрова, Надежда Михайлова, и дочь Петрова Лубовь[II].

1816-го года июня 23-го дня был пожар в сутыч с нашим домам, в улицы згорели обе стороны, в день гарела. //

(Л. 51 об.) 1817-го[III] года генваря 9-го в ночи преставился у сына Ивана сын Егор. Жития ево было 25 лет[IV].

1816-го года июля[V] дня зачета строить у Владимерской колоколна, старою стопу разломали и вновь бут бутили, били сваи сперва, потом бутили каменья, и во том лете толко набутили бут, а в 1817-ый год с мая месица начели строить сверх бута цоколь камнем и кирпичем. //

(Л. 52) 1817-го года маия 15-го в Нижном Новегороде отправляемо было молебствие с водоосвящением на том месте, где назначено построить временныя полаганы для Макарьевской ярмонки, преосвещенным Моисеем, епископом Нижегородским. По свершении молебствия преосвященный водрузил первоначальный кол для построения, который, как и вся площадь, окропленны святою водою. Таким образом, с помощию божиею восприяло свое начало, которое бывает около 15-го июля. //

[I] Число не указано.

[II] Две следующие записи — единовременная поздняя приписка.

[III] Возможно, 1814-го.

[IV] Далее смена чернил и почерка.

[V] День не указан.

(Л. 52 об.) 1817-го года июня 20-го приехала в Петербурх невеста Николая Павловича, пруского короля Фридриха 3 [дочь] Шарлота. Июня 24-го миром помазана и наречено при крещении, то есть миропомазании име ей Александра Федорова. На другой день святаго миропомазания, то есть июня 25-го было обручение с Николаем Павловичем митрополитом Сампетербуским Амвросием как миропомазание, так и // (Л. 53) обручение. А перстни разменяла императрица Мария Феодоровна и со вседневным звоном.

А во Твери обручение празновали июля 1-го со вседневным звоном.

А свадьба была Николая Павловича июля 1-го дня и с 3-дневным звоном[I].

1818-го года апреля с 1-го на 2-е число Волга пошла перед светом и шла немало и стала и опять // (Л. 53 об.) пошла после полден и шла до ночи вода в берегах, к вечеру стала опять, поутру пошла и ста[ла] было из берегов выливатца вода, да скоро и убыла. Была спорная.

1818-го года апреля 15-го был гром и молния силной, очень велик, а был вечером после закату сонца и гремел долго.

1818-го года апреля 23-го было затмение сонца в 10-м часу, закрыто было снизу до половин и продолжалося // (Л. 54) часа два.

1818-го года в августе месице вымостили за Тмакою у Николы на Зверинцах взвоз с Тмацкова мосту и по берегу и в улицу далее.

Сего же, 1818-го мостили Косую дорогу мимо Ильи Пророка до Бо[ль]шей дороги и проулок от Владимерской к Волги на берег от Касой дороги камнем. //

(Л. 54 об.) 1818-го года в августе месице отщекатурина у Троицы за Тмакой колоколна[II].

1819-го года генваря 16-го сын Арсени зговорен у Ивана Иванавича Кирилава и Бухава. Сва[дь]ба была сего же генваря 30-го числа. Евгению[III]. //

(Л. 55) 1819-го года апреля 29-го дня преставися раба божия Надежда Михайлова жена тверскаго купецкаго сына Петра Иовлева Блинова. В замужестве жила 23 года 6 месицав и 19 дней. //

(Л. 55 об.) 1819-го года маия 18-го дня приехал ис Питербурха митрополит Московскай Серафим в 5 часов сполден, во Тверь проездом в Москву.

В Твери 19-го в 10-м часу был в собори, служил молебен и говорил речь. Ис собора был у губернатора[26], от губернатора — в Тресвяцкое[27] и, откушавшу, в 3-ем часу сполден поехал в Москву. //

[I] Далее смена чернил.

[II] Следующая запись сделана рукой Петра Блинова.

[III] Далее смена чернил и почерка.

(Л. 56) 1819-го года в июле месице доклали у Владимерской колоколну и зделали деревом шпиль, толко под железо приготовили[I]. 1820-го года в августе месице подщикатурили и покрыли и шпиль опаяли жестью, савсем окончили колоколну.

1819-го года сентября с 24-го на 25-е в ночи был гром и молния превиликой и гремел много. //

(Л. 56 об.) 1819-го года октября 27-го дня родился у Арсенья у внука сын Егор. //

(Л. 57) 1819-го года декабря 24-го зговор был — у Петра Иевлева Блинова второй брак на вдове Ксени Иванавай дочери Куравай. А по первом муже Крупиниковай; жила с первым мужем 4 года.

1820-го года генваря 11-го браком сочеталися.

1821-го года февраля 23-го дня родилась у Петра Блинова Мария дочь[II]. //

(Л. 57 об.) 1820-го года июня приехал архиепископ Филарет в Тверь безо всякой встречи в Тресвяцкое. А на другой день был в собори и служил обедню и молебен. Из Твери ездил в Москву, преехал прежде государя из Москвы. Августа 9-го поехал из Твери в Петербурх и был в собори. Из собора поехал в путь. //

(Л. 58) 1820-го года июля 13-го приехал государь Алексенда Павлович в Тверь в ночи прямо во дворец, а поутру ездил за Волгу, осматривал манеш. Оттуда был в собори. Вечером осматривал уланские полки за Тмакой у рощи, а на другой день был там же на ученье уланов. Вечером был в ваксале недолга. А 15-го числа перед обеднеми поехал в Москву на поезде[III]. Был в соборе, прикладавался ко образам и мощам. //

(Л. 58 об.) 1820-го года летом намостили камнем от площади Мероносицкую улицу два квалтара.

1820-го года октября 26-го дня на 27-е число в ночи напал снег вершка на два, а на талую землю, и после морозиц, а октября 29-го — еще снег пошол. //

(Л. 59) 1820-го года октября 26-го дня получили указ: поступил архиепископ Семеон на место архиепископа Филарета во Тверь. А Филарет переведен в Ерослаф. А молебен правили в собори октября 28-го числа, служил молебен архимандрит Колязенской з духовенством. //

(Л. 59 об.) 1820-го года ноября 15-го дня родилась у внука Арсенья дочь Надежда. Крестили 17-го числа.

[I] Далее позднейшая приписка.

[II] Запись на Л. 56 об. — 57 вписана беглой скорописью рукой Петра Блинова, о том же смотри Л. 59 об.

[III] Так в тексте.

1821-го года февраля 23-го дня родилась у сына Петра дочь Марья. Крестили 24-го числа февраля. //

(Л. 60) 1821-го года марта 29-го дня пошла Волга поутру да и стала, еще подвинулась, и опять пошла и вода из берегов вышла, а 30-го пошла и воды еще прибыло болши. За Тмакою, за Тверцою домы потопило и барки во Тмаки Неча[е]вых и протчих все унесло вверх Тмаки, а иные — и в Лазурю и после обеда пошла и воды убыла аршина на 2, а лду во Тмаки многа осталась (Л. 60 об.) да ис Тверцы унесло многа барак, иные и с людми, да лесу у Боброва, у протчих многа унесло. А вода была спорная.

1821-го года маия 27-го преставилась у сына Петра дочь Мария. Жития ея было три месица два дни. //

(Л. 61) 1821-го года июля 19-го приехал из Москвы проездом в Петербурх Московскай митрополит Серафим. Определен в митрополиты в Петербурх. Во Тверь приехал вечером, часу в 8 сполден. Начевал и поехал 20-го числа в 12-м часу с полуночи. //

(Л. 61 об.) 1821-го года ноября 27-го дня Волга стала. Сего же года декабря 17-го Волга пошла, а 18-го числа вся прашла, и тепло и дош, и 19 числа все дош. 21-го сверху лед шол болшой во всю Волгу, и все тепло стоит[I].

1822-го года генваря со 2-го числа в ночи стала Волга.

1822-го года марта 13-го дня Волга тронулась поутру и стала, а в ночи на 14-е число пошла, а поутру на лодках стали перевозить[II].

1821-го года у Троицы за Тмакою колоколну и шпиль покрыли белым железом, окончили покрывать в ноябре месице[III].

1822-го года марта 22-го пошли барки в Тверце в ход, а погода стоит — все каждой день то дош, то снег. //

(Л. 62 об.) 1822-го года апреля 27-го дня была погода холодная, и снек болшой шол вез ден. А к вечеру стала морозить, а ночью — болшой мороз и ясно. Были звезды и тихо, и замерзли лужи лдом. А поутру — сонце и в 28-е число вез день солнце, а на Знусенье[IV] и не растаел снег, все ветер студеной. //

(Л. 63) 1822-го года маия 28-го дня было освящение церкви у Трех Исповедников предела Божией матери от бед страждущих, построенной Егором Июдичем Зубчанинавым. Освящали архимандрит Отрочевской Гедеон, економ Макарий, протоиерей соборной Иоан Леквич, свой священник Тимофей. //

(Л. 63 об.) 1822-го года августа 28-го гром был, гремел много и силно.

[I] Следующая запись сделана другими чернилами.

[II] Эта запись сделана другими чернилами.

[III] Следующая запись сделана другими чернилаим.

[IV] Вероятно, «Вознесенье».

1822-го года с весны летом намостили камнем от Николы Зверинец дорогу к Желтикову, два квартала к застави[I]. 1824-го года летом домостили да заставы всее улицу[II].

1834-го года февраля 27-го у Петра Блинова родилась дочь Елисавета[III]. //

(Л. 64) 1823-го года июня 30-го дня приехал преосвященной архиепископ Тверской Иона во Тверь в Тресвяцкое, а прежде — в собор, а 1-го июля приехал в собор и облачивши во все облачение и шел в ходу к Чудотворцу до самаго Желтикова и служил обедню с кресным ходам в Желтикове[IV]. //

(Л. 64 об.) 1823-го года августа месица намостили камнем от присутственных мест прямо к Разгуляю. Намостили до Покровскай улиц до перекрестка к Тресвяцкому к Лазури.

1823-го года августа 30-го числа служил в собори архиепископ Иона обедню и с ним служили 3 архимандрита и протопоп соборной и архыереской духовник и соборной священник. // (Л. 65) А молебен служили архиепископ Иона, проезжей епископ Грузинский и епископ проезжей викарной Киевской Афанасий. Со всего города з духовенством проповедь говорил Мироносицкой священник Петр[IV]. //

(Л. 65 об.) 1823-го года сентября 13-го дня определен и переведен от Бориса Глеба священник Матвей Иванович к Сретению Господню; сего числа пришел ко всеношной, служил всеношную и после всеношной диакон прочитал переходной указ.

1823-го года сентября 25-го дня поехал из Твери архиепископ Иона в Торжок // (Л. 66) и ис Торшка поедет в Петербурх. Во Твери жил с ыюня 30-го числа[V].

1823-го года октября 10-го дня напало снегу немнога и стала морозить и на 12-е число силной мороз и на Волги пошел шорош[VI], 15-го тепло и шорош прапал и снек весь растаил. //

(Л. 66 об.) 1823-го года ноября 2-го дня Волга стала и снегу немнога напала, а 6-го числа в вечеру еще пошел снег и ночью напало много снегу, и мороз, и дорога сделалась знатная. Ноября 15-го стало тепло, 16-го с кровель стало капать, 17-го — дош, и 18-го дош болшой весь день, и 19-го тоже все тепло и дождик и 20-го и 21-го — все дош, и снег весь согнала, а 22-го пошла Волга //

[I] Далее позднейшая приписка другим почерком.

[II] Далее смена почерка.

[III] Судя по почерку, это позднейшая приписка.

[IV] Далее смена чернил и почерка.

[V] Далее смена чернил.

[VI] Так в тексте.

(Л. 67) в 3 часу с полден, и весь день шол дош и снегу ничева не осталась, а была очень многа и воды на Волги многа прибыла, а дорога вся пропала.

Декабря 10-го Волга стала, 11-го дня стали ходить пешком, на ко[ня]х езды нет и до 14-го числа стоит сие погода мехкая[I]. Сего числа пошел снег и много напало и мороз; 16-го стали по Волги ездить. //

(Л. 67 об.) 1823-го года декабря 14-го было в Твери празнование и молебен со вседневным звоном для обручания Михаилы Павловича великаго князя с Еленою Павлов[II]ною Вентерберскою[III].

1824-го года февраля 12-го получено извещение о сочетании браком. Во Твери правили молебен 13-го числа и с тридневным звоном на Маслиницы — середа, четверк и пятница. //

(Л. 68) 1824-го года февраля 10-го у Петра Блинова родилась дочь Мария. Крестили 12-го числа, то есть во вторник на маслиницы.

1824-го года ноября 7-го дня на осмое число был потоп в Петербурге, по всему Питеру, где пониже места, то и строения снесло деревянное и людей потонуло много. На другой день найдено 1700 человек и много (Л. 68 об.) пропало дрожек и протчих повозок и товаров всяких много потонулу[IV].

1824-го года у Троицы за Тмакою покрыли черным железом трапезу, лавку и сторошку в ноябре месице.

1824-го года в декабре месице получили манифест о новом постановлении торговле купцов и мещан[28]. //

(Л. 69) 1825-го года апреля 2-го дня Волга тронулась, а ночью еще трогалась. Сего числа снег шол весь день и 3-го числа тоже снег, то есть в пятницу на святой недели. На 4-е число в ночи снегу напало немало и морозиц, а днем растаело, а Волга не трогалась. Снег все днем, на 5-е число — мороз с ынеем, а днем растаело и все снег идет и Волга не трогалась, воды убыло около аршина. //

(Л. 69 об.) Апреля на 6-е число в ночи снегу напало немало, да и весь день шол снег безпрестанно и воды убыло всего более дву аршин и Волга все стоит. Апреля 7-го снег все перепадывает, а Волга все стоит, а вода убывает[IV]. С 9-е на 10-е число снегу сыпало многа и морозиц. С 10-го на 11-е число в ночи в 10-м часу гром был и дождь, а Волга все стоит. Сего числа 11-го // (Л. 70) в 6-м часу с полдень Волги низ пошел и из Тверцы лед шел и

[I] Далее идет приписка более мелким почерком.

[II] Далее смена чернил.

[III] Так в тексте.

[IV] Далее смена чернил.

стала. 12-го числа пошла с обеден и к вечеру пошла редко и переежать стали через Волгу[I].

1825-го ноября 22-го Волга стала в 2 ча[са] сполден.

Содержатель Волскава моста господин Карачанкай зделал черес Волгу клать на сваех, которай и утон[у]л от шероши. //

(70 об.) 1825-го года маия 24 дня[II] в 3 часу утра преставился раб бож[ий] твесркой мещанин Иов Карпав сын Блинов. Жития его была 74 года[III] и двацать девять дней. //

(Л. 71) 1825-го года наября 19-го преставился государь Александра Павлавич в Таганроге. Здесь правлена панихида декабря 2 дня в 10 часу дня.

Императарам утверждено[IV] Контянтин Павлавич. Ноября 30 дня 1825-го года у присяги были губернатор[V] и прочии дворяне и уланы.

Декабря 1-го баталионыи са[л]даты были // (Л. 71 об.) у присяги.

1825 года декабря 18-го дня в Твери были у присяги Микалаю Павлавичи и утвердили императором[VI]. Уступил ему Контянтин Павлавич.

1826 года февраля 11-го поконаго императара Александра Павлавича привезли посли обеда в 5 часу. //

(Л. 72) А взяли за заставаю за 3 $^{1}/_{2}$ версты и везли до собора народом тихонько шагом. Была первая лития у заставы, а вторая — в Ямской у церквы. Был в ходу преосвещены Иона[VII], после архиепископ Тверски, на литии кадил сам преосвещенай, посли литии преосве[ще]най асенял крестом, а посли кропил святой водой, // (Л. 72 об.) Вторая лития бы[л]а у Владимирскай, таким же образам. Третия — у Вознесенья таким же образам. Потом привезли к собору и сняли с возилав казак[и] и внесли в собор, по[с]тавили на пригатавленая место, которое была зделано в вышину 8 ступений и обита была черным // (Л. 73) сукном. Зделана была балдахиня на оном месте. Балдахиня одна[VIII] вышины была 9 а[ршин], убрана была малинавым бархатам, покрыта и калоны тем оптянуты бархатам. По верху была убрана золотыми звездами, золотыми [...][IX], подвесы были бархатныи, шнур и кисти золотыи. //

[I] Далее смена почерка.

[II] Слова «в 3 часу утра» вписаны другими чернилами и другим почерком.

[III] Конец фразы дописан позднее.

[IV] Поверх последних трех букв вписано «или».

[V] В тексте «губернаткатар».

[VI] В тексте «императатарам».

[VII] Следующее слово «после» зачеркнуто.

[VIII] Далее одно слово зачеркнуто, прочесть его невозможно.

[IX] Одно слово не разобрано.

(Л. 73 об.) Внутри балдахини была убрана белым атласам, по верху балдахини была убрана подсве[ш]никами шестериковыми 36 по[д]свешникав, в каждам была по 6 све[ч], по низу была еш[е] зделана 72 шандала 8 подсве[ш]никав, на которых стоя[ли] 3 свечи. 2-я паникадили вся была занята свечами. //

(Л. 74) У местных образов большии свечи горели, около гроба стояли 4 генерала и менялись через час. Свещеники читали евангелие, преосвященай абедню служил накануни. Как поставили на места, так преосвященай начил панихиду, так же и посли обедини были панихида. На другой день[I], отслужа панихиду, вынесли ис [с]об[ор]а и под // (Л. 74 об.)и поставели опять на возила, прочитали литию и, покропя святой водой, и повезли народам[II] опять. У Трех Исповедников была лития, потом у Вознесения, потом у Филипа — Апо[с]тола и везли народам за Питербурску за[с]таву полверсты. Управляющим при гробе поко[й]наго императора //(Л. 75) главным был и[з] Таганрога грав Орлов-Денисав и бывший поко[й]ного им[п]ератора кучер Илья Иванав. Церемония была важнейшая: городавыих и сельских священикав была до ста, архимандритав 4 — Калязинскай, Отрочевской, Старицкай, Желтиковскай, // (Л. 75 об.) игумнав — 2, преосвященай Иона, архиепископ Тверск[ой][III]. Ордера несли генералы — 7 ордеров, осмая — каро-на, — шли впереди гроба, хоругви была 20 пар. Повезли из Твери февраля 12-го в 10 чисов утра. На возихах была балдахиня самай луч[ш]ай парчи. Встречали полки ула // (Л. 76) нав и полк егире[й] и провожа[л]и с пуши[ч]ною польбою. Пока вез[л]и горадам от за[с]тавы до [д]ругой заставы[IV] по оба дни был колокольнай звон во всех церквах и была пушичная пальба, как в горат въехали началась и кончилась, [как] привезли к собору. Таким же родам повезли от собора: начили в колокола звонить и ис пушек палить, // (Л. 76 об.) и продолжалась пушичная пальба и колокольнай звон до тех пор, пака за Питербурскую за[с]таву не вывезли за версту[V].

1826-го года августа 22-го была каранацыя в Москве императара Никалаю Павлавичу и супруге ево Александре Феодиривнай.

Были в Москве во время каранации Констянтин Павл[о]вич и Михаил Павла // (Л. 77) вич с супругаю и императрица Мария Феодаравна и наследник Александр Микалаевич и вся царская фамилия была в Москве.

[I] «На другой день» вписано над стройкой.

[II] Следующее слово вписано позднее другими чернилами.

[III] «архиепископ Тверской» вписано над строкой.

[IV] Далее текст написан другими чернилами и другой рукой, которой сделаны правки в тексте.

[V] Далее смена чернил и почерка.

И были там же послы аглинской, француской и пускава короля сын и сам пускай король и прочиих держав послы были. Продолжалась в Москве церемония по 15 число сентября месица. //

(Л. 77 об.) 1826-го года июля 20-го дня радился у Петра Блинова сын Илия в обедню.

1827-го года октября 1-го дня родился у Петра Блинова сын Якав[I], 1828 года августа 21-го помер Якав.

1827-го года родился[II] у сына Арсенья сын Андрей в половина актября. //

(Л. 78) 1828 года апреля 25-го началась с турецкаю атаманскаю Портаю канпания. К ыюлю 8 числа очистили Малдавию, Валохию и перешли за Дунай и взяли 8-сим крепо[с]тей: Исакчи, Браилав, Анапо, Усчюни и прочие и боли 800-сот пушик. В Браилаве взято боли 400 000 пудов хлеба разнава, пораху 17000 пудов, баталион отпучен назат до 17 000 человек. //

(Л. 78 об.) в Анапо гарнизон взят. В оном плеными 3 000 человек, под ним стояли 40 дней и взят ш[т]урмам. Взяли Меншикав и Рум...ав.

Под Браилавым стаяли 25 дней, брали штур[м]ам, но не взяли, а здался на капитуляцыю великаму князю Михаилу Павловичу, а прочие крепости з[д]ались боли на капитуляцию. // (Л. 79) Еще крепасть Кустюнжи и прочих 3 крепасти.

1828-го декабря 3-го дня у Петра Блинова родился сын Никалай в вечеру в 10 часу[III].

1829 года апреля 10 дня Волга тронулась и стояла сутки, пошла совершена 11 числа и в двое суток прошла совершена, а вода была велика: за Тмаку была заливши к Троицы. // (Л. 79 об.) На Городовай части вал прошибла, была между болницаю вал[IV] и ваксалам, усмотрели кузнецы днем. Головою был Никита Алексеевич Аваев последний год.

1829 года апреля 19-го особораван был тверской купец Михайла Иванавич Никифарав, а 20-го числа преставился в 3 часу с полуночи. От [роду] жития сего жития[V] его было 76 лет и три // (Л. 80) месица и восим дней.

1829-го года а[преля] вода держалась суток 5 и убала аршина на четыри и прибала апять аршина два и стояла до апреля 25-го числа и барки не шли в Тверцу[VI]. //

[I] Окончание фразы дописано позднее.

[II] В тексте «рориля».

[III] Текст написан поверх другого, разобрать его невозможно.

[IV] Слово «вал» вписано над строкой.

[V] Так в тексте.

[VI] Далее смена почерка.

(Л. 80 об.) 1829 года октебря 1-го числа сговорил Яким Петров Блинов у тверскаго второй гильдии купца Илье Никитича Назарава Марфу Ильинишну. А свадба была наебря 3 числа[I].

1830 числа проежал турецкай посол. Праезжал декабря генваря 23-го числа[II]. //

(Л. 81) 1830 года октября 3-го приехал сюда из Москве государь Никалай Павлавич и выдержавал крантир здесь во дворце 11 дней и ехать отседа вышел из дворца с грацким головою Ондреем Михалавичем Каняевым и князем Валхонским и губернатарам Обрескавым[29]. //

(Л. 81 об.) 1830 года началась халера в Адеста[III], потом в Астрахани, Царицыне и в Саратаве, по[то]м в Нижнам на ярманки, потом перешли и в Москву и продолжалась в Москве до генваря месица. И Москва оцеплена была около Москвы и второй рас около Петровскава дворца. // (Л. 82) На Шоши был крантир на 14 дней. [В] Волочке был кратир и Питербурх обложен был. Царская фамилия проживала в Царскам селе.

Волга стала 1830 года наября 16-го чи[сла], а снегу не было и на полвершка, мост разобрали. //

(Л. 82 об.) 1830 года июня 21-го родилась дочь Александра Александра[II].

1830 года сентября 7-го разделился с сынам Якимам. Ему половина к Селезневу, вверху два покоя и внизу два покоя и низовая стряпущая. //

(Л. 83) А Аксиньи — зала [в]3 окна и стряпущая и кладовая[IV] и переднии два анбара и клев передней, задней клев — Якиму и анбар задней — Якиму, двор и агород владеть попалам. //

(Л. 83 об.) 1830-го года октября 6 чи[сла] приехал государь Никалай Павлавич из Москвы и выжил в Твери. Во дворце выдержал крантир 12 дней. Ехать в Сант-Петербурх был в собори, шел из дворца в собор. //

(Л. 84) 1830 года декабря 17-го чи[сла] Волга пошла ввечеру, а стояла 1 месиц и был лет вершков 10 и было голо, и снегу совсем мало.

Декабря 10-го дня 1830-го года учредили здесь камитет для крантира и выбраны были члены: гратдской голова Ондрей Михалавич Каняев, Илья Никитич Назарав, палицеместир Иван Иванав // (Л. 84 об.) и было выбрана еще человек 10 и

[I] Далее смена почерка.

[II] Так в тексте.

[III] Речь идет об Одессе.

[IV] В тексте «колдовая».

была присут[с]твие в сироцкам суде, а окурка таварав была в [...][I] доме у Скарбящей.

1831-го года генваря 5-го дня на шестое число купался я, Петр Блинов, в Ердане и была стужа и ветер синай в 1 часу с полуначи и на воде народу была очень мала[II]. //

(Л. 85) 1831-го года июня 8 чи[сла] завели здесь, в Твери, болезнь халеру. Силаю [с]начала взяли Федара Иванава Галенкина, на котором была припадать. Приехали к нему за Тверцу в трактир и пасадили ево в холодную вану и держали около трех час. На другой день и умер. После и зделали крантир у дома и вдержали 14 дней и все благополучна. Ево свезли пажарный набар и посыпали известью и зарыли, где не извесна. //

(Л. 85 об.) Посли завелась на городовой части. Июня 18 чи[сла] умир Демит Александрав Вдовин часов [в] 8. Потом, менее сутак, и другой брат, Петр Александрав, умер. С них начила умирать и многа и скора.

Просила опщество — голова Андрей Михалавич Каняев и прочее купечество — преосвещенава Амросия, чтобы зделать крестной ход. То оной преосвещенай и приказал быть крестному ходу перво по приходам, всякому священику по своему приходу обо[й]тить. И ходили ис каждай церкви по улицам [с] кресты. Обе[д]ня начата была 6 часо[в], а в собори в 8 часо[в]. И совершал в собори литургию преосвященнищи Амроси и вынисины были мощи и[с] собора Благовернава князя Михаила и насимы были к [рут] гарада и была водоосвящение противу собора. После освещения и пошли кресты и мощи понесли угодники божия на Волгу и шли берегам до Тихвинскай чисовни. [С]парва, вышет на Волгу, была лития, потом — вторая — у часовни, и шли берегам по Волги до устья реки Тверцы и поворотили направа и шли до Скарбящай Божи Матери и была лития и посли [ли]тии преосвещени пошел в церковь, разаблачился. Посли ево шел шел[III] архимандрит Михаил Отрочевски. И вышли пряма на вал к Лазури и по[во]ротили напра[во] и дош[л]и до Вст[ре]тиния Господня и была лития. И поворотили от церквы налево и шли берегам до Щукина дому и поворотили направа к Семену Столбнику. Противу церкви Столбника была // (Л. 87) тош лития и окончен акафист Всемила[с]тиваму Господу Иисусу. А начат был акафист приосвященым у Тихвинскай часовни, окончин у Семеона Столбника архимандритам Михаилам. И в собор принисли обратна благополучна и поставили мощи Благовернава князя Михаила на места. А была хождение 1831-го года июня 24-го числа.

[I] Одно слово не разобрано.

[II] Далее смена чернил и возможно почерка.

[III] Так в тексте.

С онаго числа и зделался приосвещенай Авроси низдаров и болен был по 1-е чи[сло] июля. // (Л. 87 об.) А 1-го чи[сла] преставился в 9 часов[I] утра. К вечеру и облачили, и во г[р]об положили, и поставили, и панихиду отслужили. 2-го чи[сла] отвезли в Желтиков монастырь, и провожали Отрочевской ирхимандрит Михаил и го[ро]довии священики бы[ли] и стаяли обедню. После обедин отпевал онай ирхимандрит Михаил и проче духовенство, и погребли в манастыре позади олтаря, и губернатор[30] засыпал известкою. //

(Л. 88) 1831-го года августа 9 чи[сла] был креснай ход из собора ирхимандритам Отрочевским Михаилам при губернатаре Тюфееве и голове Ондреи Михалавиче Каняеве. Из собора вышетши из собора[II] и противу собора было зделано места, на котором вышли из собора после обеден и с[л]ужили молебин Господу Богу. После водоосвященее было, освятивши воду и пошли [с] кресты // (Л. 88 об.) Большой дорогаю до Знаминия, а тут поворотили на берик на Волгу и шли берегом до Амельяна Хозинскава дому, а поворотили направа и вышли на Болшу дорогу и поворотили налево к кузницам и шли до Смоленскай. Пришед к Смоленскай, поворотили налево около кладбиша и прошли на нове к кладбиша халерныи // (Л. 89) и там служили панихиду и кадил и[р]химандрит сам крук всево кладбиша, а отолева шли валам до Встретиния Госпо[д]ня, а потом поворотили на берик и берегом вышли к Семену Столбнику, а потом и в собор. А литиев была 5: п[е]рвая у Знаминия Божоя Матери, в 2-я — у Хазинскава дому, 3-я — на валу противу Скарбящей, 4-я — у Встретиния, 5-я — у Семена Столбника. //

(Л. 89 об.) 1831-го года ноября 30 чи[сла] пошел сын Арсени в поход, в Питербурх погнали. А нянелси за семейства Петра Семенова Селезнева ахотаю.

1832-го года маия 18-го дня приехал ис Питербурха преасвещенай[III] архиепискап Григорий и начавал на Малицы[31].

19 чи[сла] была Вознесеньев день, приехал с Малицы в 8 часу утра и были сабравши свещеники со всево горада // (Л. 90) к Трем Исповедникам и дожидались преосвященава. Приехал и облачился и шел с крестами в собор. Дошит до губернатарскава дому и о[с]тоновились и была лития и читал преосвещеный Ева[нг]елие и, прочитав, пришли в собор и служил обедню. После обед[н]и был молебин и говорил речь сам [...][IV]. Народу была стечение болшее. По встречи у Трех Исповед[н]икав говорил приемную рече ирхимандрит Жилтиковскай Павил. //

[I] Слово «часов» вписано над строкой.

[II] Так в тексте.

[III] Далее зачеркнуто «Григорий».

[IV] Одно слово не разобрано.

(Л. 90 об.) 1834-го года июля июля[I] 12-го у сына Якима родилась дочь Анна[II].

1835-го года апреля 28-го числа преставился батюшка, раб божий Петр Иевлич. Жития ево была[III].

1837-го годе[IV] преставилася раба маменька кресна Грофена Илинишна Никифорова[V]. //

(Л. 91) 1839-го года сентября 16-го был пожал, загорелася в Мидникай улицы, сгорела 3 двора.

1839-го года сентября 18-го был пожал, загорелась в Секрарской улицы, у Миловскова 11-м часу ночи. Згорела одна сторона, астался 1 двор, еще Болшая дорога и там остался 1 двор. Еще Рыбацкая и там остался 2 двора, Береговая и там осталася 4 двора. Итого згорела 56 дворов. Горела 8 часов. //

(Л. 91 об.) 1839-го года, октября 16-го покрали собор. Украли вещи архирински, митра опороли, с Михаили Блговернаго земчук опороли.

1841-го году жинился наслендик апреля 16 дня Александр Николаевич на Марье Александревне. 1841 был наслендик мая 19-го, наслендик делал бал, купцов было 6 человек. 1841-го мая 13-го уехал утра 11-м часу. //

(Л. 92) 1847—го год февраля 20-го дня дано дениг братцу Карпу Иваначу 3010 руб.

1847-го июня[VI] 25-го дня дано дениг дя[ди Титу] Иваначу 21 руб.[VII]

1848-го года июня 24-го дня преставилася раба божия мамака[I] Оксиния Иванавна Блинова[VIII] десятаго половина часа пополудня. Житея ея была 59 лет.

1850-го года сентября 26-го дня преставилась раба божия Александра Ивана[вна]. Жити было пополудни 9 ч[а]сов. Отроду[IX] 19 лет 2 мисица Кретесникова. //

(Л. 92 об.) 1842-го года мая 12 дня лили кол[о]кол Кузме Демяну. А лили ночью 11-м часу[X]. Староста был Федор Иванав Шарапов[XI].

[I] Так в тексте.

[II] Далее смена почерка.

[III] Фраза не дописана.

[IV] Далее текст написан другой рукой, возможно детской.

[V] Фамилия вписана позднее другими чернилами.

[VI] Возможно, «июля».

[VII] Записи о выдаче денег в долг зачеркнуты и прочитываются с трудом.

[VIII] Фамилия вписана другими чернилами.

[IX] Конец фразы приписан другими чернилами.

[X] Фраза вписана над строкой.

[XI] Далее смена чернил.

1842-го году октебря 31-го числа преставилась раба божия Марфа в ночи 2-м часу. Житея замужем была 13 лет[I].

1872-го года августа 24-го дня преставеся раб божи Никалай Петровеч Блинов 2 часа пополудни, четверек престависи. Жития его была 43 года сем месецов 21 день. Лежал одну неделю[II]. //

(Л. 93) 1814-го года преставелся батешка Иван Иванав Курав декабря 13 дня[II].

1847-го года был креснай ход, был ис Тресвяицк[а]ва августа 2-го дня в собор. В кресном ходу шел ирхирий и два ирхимандрити. А потом августа 3-го дня был креснай ход в Оршу. Ирхирий с крестами по воде поплыл в Оршу и там на другой день служ[и]л обидню. //

(Л. 93 об.) 1843-го года февраля 20-го дня Волга пошла и стала 25-го, и ходили и ездили, апять пошла марта 24-го дня, апять стала ход[III]. Выпривили Илье пашптарт норебря 18-го числа, послали в Новгород 1844 году. //

(Л. 94) 1851-й год октяп[ря] у брата Якимя Петров одавал дочь замуш, Елизавету Якимавну. Был зговор октяп[ря] 22-го числа, а свадьба ноября 11-го дня. Отроду лет 21 год.

1862-го года октября 18-го дня был зговор у Якима Петрова у Блинова. Одавал дочь замуш Анну Якимовну за Ветошкина. Была сваба ноября 11-го дня. О[т]роду лет Анни 27 лет. //

(Л. 94 об.) 1854-го года февраля 4-го числа[IV] сасватал Илья Питровиц зупцовку Анну Иванову Некрасуву, лет ея 24 года. За нию взято денги 475.

1854-го года февраля 10-го числа[V] среду на Пестрай нидили была свадба Илье Петровица во [Р]жеви, староверска Екатирини Мучиницы циркви. Домой преехали посте 3 нидили суботу в часу 1 ночи. Выстрыили спалину на дворе па сараям (Л. 95) априля 29-го числа. Ат нас отошли мая 18-го числа.

А пирет Илья уехачи был Карчеву с лесам на нидилю. Анна без нево зделала сору: нидилю бисилась и сказала, что били по шие ее, пустила чул по сему городу. За нею была выговорина 700 сот[VI] асигнацую, а одана за нию 475 руб. асигнацию, // (Л. 95 об.) а приданая казали многа, а дали немнога, а литнива шубаку не дали ни одной.

[I] Далее смена чернил и почерка.

[II] Далее смена почерка.

[III] Так в тексте. Далее смена почерка.

[IV] Слово «числа» написано под строкой.

[V] Слово написано под строкой.

[VI] Так в тесте.

1855-го года августа 25-го дня у Иле Петрова Блинова родилась дочь Надежда, акстины были 27-го дня[I].

1857-го года марта 9-го дня у Иле Петрова Блинова родился сын Иван.

1859-го года июня 11-го дня у Иле Петрова Блинова родилась дочь Анна. Акстины были 14-го дня[I]. //

(Л. 96) 1865-го года аггуста 22-го дня родился сын Павел у Иле Петрова у Блинову, а кум апять Ивани Китович Куров.

1890-го года февраля[II] дня у Илье Петрова Блинова жинился сын Иван, взял за Волгуй[II].

1893-го года иння[III] дня у Илье Блинова вышла Овдотья замуш за подлекаря. //

(Л. 96 об.) 1891-го года апреля 30 дня преставися раб бажи Илья Петровч Блинав, жития его была 65 лет 7 мисицав.

1894-го года 10-го дня[IV] генваря преставилася раба божья Анна Ивана Блинова, жытея ея была 65 лет. Замужим 40 лет жила. //

(Л. 97 об.) 1875-го года декабря 22 дня преставилася раба божья сестрица Александра Петрова Блинова, житея ея была 44 года 7 мисиц.

1882-го года декабря 15-го д[ня] преставилася раба божья сестрица Марья Петровно Блинова, жития ея была 59 года 10 миси.

1890-го года декабря 25-го д[ня] преставилася раба божья Аксенья Матвевна Баранава, жития ея была 77 лет[I]. //

(Л. 104) 1861-го года февряля 21-го дня у Иле Петрова Блинова родилися двоя: дочь Овдотия да син Арсинья, акстины были 22-го дня.

1861-го года марта[III] у Иле Петрова Блинов умер син Асиньи, жития его была 14 дни.

1863-го года августа 20-го дня у Иле Петрова Блинова родился сын Александра 5 часов вечора, акстины ево былы 25-го дня, а кум — Убошков[I]. //

(Л. 104 об.) Боговой у Елизавити[V].

1856-го года априля 28-го дня родилась дочь Палагия у Елизавити Боговай. 1860-го года мая 20-го дня у Езавити Якимовой Боговой родилась дочь Олга[I]. Февраля 8-го дня[VI].

[I] Далее смена почерка.

[II] Запись не окончена.

[III] Число не указано.

[IV] «10-го дня» вписано над строкой.

[V] Эта запись сделана на верхнем поле листа.

[VI] Оборот «Февраля 8-го дня» зачеркнут.

1864-го года февраля 8-го дня у Елезавети Якимовой у Богово родилась дочь Александра[I]. //

(Л. 115 об.) Во имя Иисусова числится сей год от Рожества Христова 1711, от Сотворения мира — 7219, от Ноева потопа — 4977, от разарения Содома и Гомора — 3794, от зачати 4 монархии, а именно:

Вавилонския — 2413,
Перьсицкия — 2219,
Греческия — 2038,
Римския — 1783.

От исхождения иисраильскаго — 3389, // (Л. 116) от вымышления пороховаго дела — 331, от вымышления книг печатания — 271, от коро[но]вания ево царскаго величества Петра Перваго — 29, от рождения сына его, царевича Алексея — 21, от зачатия флота марьскаго росискаго — 14[II]. //

(Л. 119) 1852-го года мисица июнь 1-го числа Кузме Деяну зделали конастас вновь, прибавели два окна и вставли новаи решетки в окошки и рамы и околницы. //

(Л. 120) 1854-го года сетября 11-го дня у Ивана Титовича родилась дочь София.

Преставилась София, жития ея была год три дня[III].

1859-го года априля 6-го дня у Ивана Титовича Курова родилась дочь Александра[IV]. У Ивана Китовича 1860-го года 29-го дня декрября. //

(Л. 120 об.) 1860-го года декря 30-го дня у Ивана Титовича Куров родился сын Василии, кристили 31 дня.

1862-го года июня 11 дня у Ивана Титовича Курова родился сын Никалай[IV]. Умер Никала и Яков умер махинкия. //

(Л. 121) 1865-го года мая 1-го дня у Ивана Китовича Курова родилась дочь Леконида[III]. //

(Л. 121 об.) 1859-го года у Козме Титовича Курова родилась дочь Анна мая[V] июня 9-го дня.

1860-го года у Козме Китовича Курова родился сын Никалай ноября[VI] дня.

[I] Л. 105–115 — чистые. Текст на Л. 115 об. – 116 написан тем же почерком, что и текст на Л. 1–4.

[II] Л. 116 об. – 118 об. — чистые. На Л. 119 — смена почерка.

[III] Далее смена почерка.

[IV] Следующая фраза зачеркнута.

[V] Слово «мая» зачеркнуто.

[VI] Число не указано.

1863-го года июля 1-го дня у Кузмы Китовича родилася дочь Олга[I]. //

(Л. 138 об.) 1866-го года мая 28-го дня начили сени строить: два венца внезу и потом ис пла[с]тенику стоммя два реда сто[й]мя пластенику[II], крыша лопком или ф[р]антоном, со [в]ходу — дверь [в]ве[р]х, рядом — в нис. Све[р]ху — два окна над [д]верию, еще по другую стор[о]ну — поратная лесинца и окно, са[р]тир ко сходу етой стороны, [в]хот [в] са[р]тир и[с] сений. [По] поратном лесинци к[л]одавая и свете[л]ки, еще у чулан под лесинцую по подлогиною, // (Л. 139) внезу что идет окно, потом дверь [в] сартир, апять окно, а потом [в] к[л]одо[в]ую, к[л]адавая паратной лесенцы, а со сходу на левай руке — чулан под лесинцую. Еще поставили ямник на три погреба, две перебо[р]ки в нем. А крыша покрыта с по[л]дома на двор новая, на улицу — старая, еще — колоду дверь [в] верху [в]прихожу и[с] сений поставили новая и прибавили виши. Поко[н]цили постро[й]ку месица июня 23-го дня. Вечером 23-го // (Л. 139 об.) дня [для] купленой половены пренесли Угодника Никалая Чудотво[р]ца ис це[р]квы и отслужили панахиду. Потом всенышничина Никалаю Чудотворцу, еще молебен и водосвятия.

1865-го года августа 1-го дня закупили у Якима Петровича у Блинова половену дома октября 28-го дня, дал ве[р]х во владения, дверь росторил к нам и ро[з]городили на [д]воре забор, а н[а] огороди // (Л. 140) поставили забор пято преслов.

1865-го году декабря 10-го дня купчию сове[р]шили крепось, куплено куплено [за] 400 руб. А [в]низу лезанку снова переделали: ис переднива покоя поставили спалною лежанку, передний покой оклеели обоем. Вся покупка дома стала 46 руб. 90 коп.[III] //

(Л. 147) 1863-го года августа 28 дня преставися раб божий дядитка Тит Иваноч Куров. Жития его была 7[IV] лет 4 месица. Погребения его была 31-го дня.

1866-го года февраля 8-го дня преставися раб бо[ж]ий дядинка Фанасий Иваноч Куров. Жития его была[V]. //

(Л. 147 об). 1865-го года мая 1-го дня пр[е]ставися [в] 10 часов поп[олудни][VI] раб божи Асиний Якимоч Блинов. Жития его была 28 лет два мисица, двацать дней от рождения его.

[I] Л. 122–138 — чистые. Далее смена почерка.

[II] Так в тексте.

[III] Л. 140 об. – 146 об. – чистые, далее смена почерка.

[IV] После цифры 7 оставлено пустое место.

[V] Фраза не окончена.

[VI] «Часов поп» вписано над строкой.

1865-го года декабря 26-го дня у тетинки Анни утонула дочь Татяна [в] пролоп бошой, что полущут платия. //

(Л. 148 об.) Поступил Николай к Уткину[I] на два года. А поступил 1841-го году[II] мисиц фев[ра]ля числа 22-го[III].

1847-й год октября 19-го дня поступил Николай [к] Свито-го[ро]ву.

1845-й год мисица мая 4-го дня поступил Николя [к] Филипу.

1841-го года иунии 26-го поступил Илья [к] Боброву.

1847-го года мисица ноября 6-го дня дядинка Иван взял Илью на три года за четыраста. //

(Л. 149) 1847-го мисиц нояп дня 7-го одали охотника[32] Иванна Иваннача, по воспетании Ерасимав, и пошел за оную цену 1150 руб.[IV]

А по задачи итого изошло дениг 1814 руб. 5 коп. А Ивану Герасимаву в роду лет 18, а одали 1847-го года[III], выгнали 1848-го мисица генваря 23 дня в город Вяткую[V] губирню Ивана Гераси-мава[III].

1855-го года августа 11-го дня преставися Петра Ивановис Куров креснай[III]. //

(149 об.) 1835-го года маия 24-го оддана лафка посли покойна-го батюшки Петру Михайлачу Никифараву за 100 руб[III].

1835, 1836, 1838, 1837[VI].

Получено рощет с браца Петра Михалача июнинь 14-го числа 1835-го, 1836-го, 1837-го, 1838-го года. Получено

июня 12 числа[VII] рощет 1839-го,

июня 15-го рощет 1840-го,

получено Арсинья Михалача за лавку рощет 1841-го год июни 4-го числа, получено з братца Петра Михалачи 1842-го июни в 9 числа с лавки[VIII]. //

(Л. 150) 1833-го года марта[IX] дня родилась дочь Елисавета[X].

[I] В тексте «Утуткин».

[II] Окончание фразы дописано другими чернилами и другим почерком.

[III] Далее смена почерка.

[IV] Сумма вписана другим почерком.

[V] Над словом «Вяткую» поставлена буква ц.

[VI] Ряд цифр зачеркнут.

[VII] «Словов» вписано над строкой.

[VIII] Записи о внесении денег за лавку делались погодно, разными чернилами и изменяющимся почерком.

[IX] День не указан.

[X] Тот текст написан поверх более ранней, вымаранной записи, содержание которой не возможно восстановить.

1839-го года июни 22-го дня брацу Арсинию Михачу дано деньгами 680[I].

1840-го года марта 19-го дня одали Илью к Решетову в малчики на 4 года.

1841-го года октебря 25-го дня одали Николая в люди[II].

1843-го года получили з братца Петра Михалича июня[III] рощет. Получи рощет с братца Петра Михалача 1844-го года декабря 19-го дня. //

(Л. 150 об.) 1845-й год получен рощет с лавки сентебря 9-го дня.

1846 год июля 9-го дня получено з братца Петра Михалача Микифо[ро]ва.

1849-го года мисица нопря 6-го дня получено о[т] дядинки Петра рощет с лавки.

Получено с лавки рощет 1850-го года мисица июна 15-го.

1851-й год мисица март 27-го дня получено с лавки рощет[IV]. //

(Л. 151) Трава, называемая антора имеет такую силу, что вынимает яд из другой ядовитой же травы, именуемой напелло.

Трава сакси...рага раздробляет камни без молота.

А другая, эхенеида, остонавливает идущие корабли по морю.

Тиверия в темноти видеть мог.

Архитовы рукоделия были такие — зделанные им каменные статуи по земле ходили, а деревянные птицы по воздуху летали.

Что есть ученой с пороками? Как навьюченной осел книгами.

Кадм безграмотны[м] вымыслил букв почерк азбучных слов, которые стали быть новым мучением уму, ибо многие плакали о том, как бы оное выучить // (Л. 152), а другие о том, что их выучили.

Анаксимандр вымысил часы солнечные, чему самое сонце удивилось, когда увидело себя в сети немногих черточек объято.

Рак укорял сына своего, что он задом ходит, говоря, сыне, непримо ты ходишь. На что он ответствовал, вить я, батюшка, так хожу, как ты ходишь.

Учитель у ребят бичем, те своенравные, унимает сверчки в голове, которые от дел добродетельных их отбивают, ибо пока их

[I] Цифра 6 написана в зеркальном отражении, далее смена почерка.

[II] Далее смена почерка.

[III] Число не указано.

[IV] Записи о внесении денег за лавку делались погодно, разными чернилами и изменяющимся почерком.

разум от вина или гневливаго бешенства помрачен, он собою владеть не в состоянии находится.

Бедственная добродетели зараза есть та, когда человек [со] злонравными людми водится.

Ни пужает крепкодушнаго никто: по // (Л. 153) грозит ли ему кто скорою смертию, приятным есть ему угрожением, так скорое благополучие; прикажит ли кто морить его помаленку, он чрез то достижением вечнаго блаженства немало не замеднит; представит ли ему кто страшнаго волнующагося моря бездны, он чрез то желаемому бедствия пристанищу пристанет; предъявит ли ему кто висящие (Л. 153 об.) над ним камни и падающие разселины, оные к возшествию на желаемое место ступенми бывают; предаст ли его кто на снедение голодным зверем, он сии одушевленные пасти с великолепными гробами заедино почитает; ввергнет ли его кто в пещь Валилонскую, он из нея Финиксом бесмертным в новую жизнь выдет. //

(Л. 154) Цесаркое именование началось с Улия Цесаря не собою родившагося: умершей его матери, чреватой на девятом месяце, разрезали ея утробу и из нея его выняв, назвали его Цесарем, ибо на латынском езыке цесарь значит резаный.

Природных хотениев в человеке не много, вымышленных — много, а безпорядочных и щету нет. //

(Л. 154 об.) Август во время крайнего голода, от которого по улицам люди как снопы валялись, то нарядившись богами со многими своими дамами и ковалерами то в городе Риме токмо видно и слышно горестное рыдание и язвительное на писме сочинение: нечего тому дивится, что римляне с голоду умирают, потому что боги все // (Л. 155) запасы приели.

Заханы плод подобен незрелому грецкому ореху и растящей на игловатом кусте кладут в кипяток, где выпускает он масло, которое, естли принять внутрь, есть превосходное лекарство для того, кто ушибется. А снаруже заживают от того раны[1].

ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1137.

Комментарии:

[1] Имеется в виду пожар в Нижнем Новгороде.

[2] Речь идет о мощах Благоверного князя Михаила Тверского.

[3] Речь идет о четвертовании.

[4] Вице-губернатором был ген.-пор. Т.И. Тутолмин, позднее (1777–1784) он был правителем Тверского наместничества или губернатором.

---

[1] Л. 155 об. – 158 — чистые.

[5] Соборная церковь г. Твери — Спасо-Преображенский собор, построенный в 1285 г., перестроен в 1696 г. Разрушен в XX в.

[6] Путевой дворец, построен в 1764–1767 гг. архитектором П.Р. Никитиным на основе сгоревшего архиерейского дома для отдыха членов императорской семьи. Располагался рядом со Спасо-Преображенским собором.

[7] Возможно, имеются в виду рундуки — крытые площадки.

[8] Сиверс Яков Ефимович — ген.-пор., наместник Тверской и Новгородский (1776–1781).

[9] Кречетников Михаил Никитич — ген.-майор, правитель Тверского наместничества (1776).

[10] Монумент в честь Екатерины II был заложен в 1777 г. на Осмиугольной большой площади, ныне площадь Ленина. Разобран в начале XIX в., с тем чтобы сделать лучший памятник императрице, но война с Наполеоном помешала этому.

[11] Возможно, речь идет о бригадире Карабанове Федоре Леонтьевиче, который был вице-губернатором в 1776–1778 гг., после назначения Т.И. Тутолмина губернатором.

[12] Северный ветер.

[13] Осипов Григорий Михайлович — ген.-майор, правитель Тверского наместничества в период 1784–1793 гг.

[14] В Городне располагался один из Путевых дворцов императорской семьи.

[15] Архаров Николай Петрович — ген.-пор., наместник Тверской, Новгородский и Псковский (1785–1795).

[16] Екатерина II простила городу деньги, ранее выданные обществу в качестве ссуды на восстановление Гостиного двора, сгоревшего в 1763 г.; Гостиный двор был собственностью городского общества.

[17] Речь идет о мельнице, принадлежавшей купцу Русину.

[18] Не удалось установить, о каком банке идет речь.

[19] Вокзал — место для прогулок горожан, располагавшееся на берегу Волги за Московской заставой.

[20] Возможно, имеется в виду Н.И. Салтыков — вице-президент Военной коллегии.

[21] Вероятно, речь идет о церкви Рождества Пресвятой Богородицы, расположенной в районе ручья Исаевец.

[22] Митрополит Платон (Левшин), в 1770–1775 гг. был Тверским архиепископом, в этом качестве упоминается в некоторых ранних текстах рукописи. В 1775 г. переведен архиепископом в Москву, в 1785 г. пожалован в митрополиты. Обучал закону Божиему Павла I и составил для него в 1765 г. специальное учебное пособие по христианскому богословию. Знакомил с догмами православия Наталью Алексеевну и Марию Федоровну, подготавливая их к принятию христианства. Умер в 1812 г.

[23] Деньги пожаловал городу император Александр I.

[24] Речь идет о принце Георге Голштей-Ольденбургском, супруге великой княжны Екатерины Павловны — сестры императора Александра I.

[25] Кологривов Лука Семенович — с.с., тверской губернатор (12 марта 1812 — 10 марта 1813 г.)

[26] Всеволожский Николай Сергеевич — д.с.с., тверской губернатор (1817–1826 гг.)

[27] Трехсвяцкое — резиденция Тверского архиепископа.

[28] После издания этого Манифеста любой человек мог заниматься торгово-промышленной деятельностью всюду на территории страны при условии приобретения промыслового свидетельства.

[29] Обрезков Дмитрий Михайлович — с.с., тверской губернатор (4 марта — 18 декабря 1830 г.).

[30] Тюфеев Кирилл Яковлевич — д.с.с., тверской губернатор 26 апреля 1831 — 13 апреля 1834 г.)

[31] Имеется в виду Николо-Малицкий монастырь возле г. Твери.

[32] Иван Герасимов добровольно пошел в рекруты вместо Блиновых за денежное вознаграждение.

№ 16. М.М. Тюльпин
Летопись

Под таким названием известен рукописный памятник на 50 листах в тетради форматом 4 (21,5x16 см)[1]. Он включает записи о событиях, начиная с 1762 г., которые помещены на обеих сторонах каждого листа. Листы пронумерованы автором в правом верхнем углу и имеют линейные рамки-поля. Крышки переплета не сохранились, но на припереплеточном листе имеется надпись: «Счет истории семьи. Тверской купецкой сын Иван Дмитриев сын Тюльпин. 1841 года, ноября 23 числа. Губернской город Тверь. Верно быть по сему». Иван Дмитриевич Тюльпин был внучатым племянником Михаила Тюльпина и, возможно, именно ему принадлежала идея подготовки рукописи на основе имеющихся записей.

Рукопись пострадала от свечного воска, что делает затруднительным ее прочтение. Углы последних листов тетради сильно истерты, а местами даже утрачены. Тип письма — полуустав, переходящий в скоропись, но имеется много записей, принадлежащих к более позднему периоду, сделанных только скорописью.

Первый лист рукописи имеет название «О начальном произшествии рода Тюльпина». Здесь изложены общие сведения о роде Тюльпиных, которые заканчиваются перечнем детей и внуков Федора Тюльпина. Со второго листа идут погодные записи, они охва-

[1] ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1135.

тывают период с 1762 по 1824 г. Записки XVIII в. носят мемуарный характер. Они явно выполнены не синхронно происходящим событиям. Так под 1777 г. описаны события 1809, 1812, 1818 и даже 1822 г., при этом запись о событиях 1822 г. явно вписана позднее основного текста. Наиболее ранняя часть текста рассказывает о страшном пожаре в Твери в 1763 г. и последствиях его для семьи Тюльпиных. Указание в тексте некоторых деталей позволяет предполагать, что этот кусок был составлен вскоре после пожара. Начало ведения записей синхронно происходящим событиям, скорее всего, можно отнести к 1800 г.

В данном памятнике, особенно в начальной его части преобладают заметки семейного характера. Они сообщают о фактах рождений, свадеб, смертей, о начале строительства дома, о покупке лавки. Часто встречаются записи о приезде в город членов императорской фамилии. С 1800 г. появляются сведения о ценах, а с 1808 — о выборах на различные городские должности. После 1817 г. круг приводимых сведений снова сужается.

В составе некоторых годовых циклов записей перед рядом свидетельств стоят цифры: 1, 2, 3. Это позволяет думать, что в автографе все записи в пределах одного годового цикла имели нумерацию. Сообщению о рождении дочери Марии в 1778 г. предшествует цифра 3, данное обстоятельство указывает на то, что далеко не все записи автографа Летописи Михаила Тюльпина, или ее первого варианта, были внесены в дошедший до нас текст.

«Летопись» в сокращенном варианте была опубликована в начале XX в. Это издание давно стало библиографической редкостью[I]. Недавно рукопись переиздана в составе книги «Дневники тверских купцов», подготовленной филологами, со всеми, свойственными филологам, достоинствами и недостатками. Они обращают внимание на употребление старых букв, разделение текста на строчки, но при этом не отмечают фактов перемены почерков и чернил, что затрудняет суждение об авторстве и времени составления рукописи на основе подобных публикаций[II].

В фондах Тверского областного музея хранится рукопись под названием «Летопись города Твери до 1763 года мая 12 дня»[III]. В ней 9 листов тетрадного формата, первый лист пожелтел, что свидетельствует о длительном хранении без обложки. Это — копия первого варианта «Летописи Михаила Тюльпина», отражаю-

---

[I] Летопись о событиях в г. Твери купца Михаила Тюльпина. 1762–1823. Приготовил к изданию В. Колосов. Тверь, 1902.

[II] Барклай И.Е. Дневники тверских купцов. Тверь, 2002.

[III] Тверской государственный объединенный музей. Ф. 1. Оп. 1. Д. 148.

щая состояние города до пожара, который произошел 12 мая 1763 г. К данному заключению можно прийти, основываясь на тексте с последней страницы рукописи. В исследуемом экземпляре она выполнена тем же почерком, что основная часть памятника, однако в подлиннике она была сделана, скорее всего, рукой Василия Яньковского. В записи содержится предложение, адресованное автору, дополнить описание пожара некоторыми деталями, сведений о которых, кстати сказать, в рукописи нет. Это наводит на мысль, что автограф содержал больше сведений, чем копия, хранящаяся в музее. Следует сказать, что помимо частичной копии «Летописи» Тюльпина в данном деле подшита также копия письма В. Яньковского, адресованного Михаилу Матвеевичу Тюльпину. В письме Яньковский называет себя сватом и сообщает свои впечатления от чтения рукописи. «Читал я Вашу летопись, какое было до пожара в Твери строение на городовой части. Все так верно, которое и я помню. Только пропущено [среди перечня каменных построек, бывших в Твери до пожара. — *Н.С.*] палатки высокие Григория Гаврилыча Кузина в Ильинской улице». Далее указаны еще некоторые детали, которые ему помнятся по-другому.

Следует сказать, что в сохранившемся в Государственном архиве Тверской области экземпляре «Летописи Михаила Тюльпина» и в музейном списке имеются расхождения. Архивный текст, который принято считать автографом, имеет некоторые дополнения и, кроме того, он начинается с описания пожара и только потом идет описание города до него. Текстуальные различия отражены в подстрочных комментариях.

Сия история семьи.
Тверской купецкий сын Иван Дмитриевич сын Тюльпина
1841 года ноября 23 числа.
Губернский город Тверь.
Верно быть по сему

(Л. 1) О начальном произшествии рода Тюльпина. Был здесь во Твери, так называемом во внутреннике, или в Городу, по старине[1], которой и был высоко очень обнесен земляным валом, но по повелению Его Императорскаго Величества Александра Павловича, приказано срыть или поровнять мало повыше городоваго положения, оставить для знания прежде бывшаго положения небольшую часть онаго, при церкви Николая Чудотворца, так впредь называемою в Капустниках, которая и ныне существует, та или вновь

построена, был при оной священник Василий Григорьевич. От него родился сын Григорий Васильевич, которой вышел в посад или купечество, и перешел жить на Большую улицу в приход ко Владимирской Богородицы.

От него родились дети: Иван, от котораго от детей не осталось, Филипп, которой умер холостой, Петр и Феодор.

От Петра — Дмитрий да Иван. //

(Л. 1 об.) От Федора — Михайла, Лев, Матфий.

От Федоровых детей:

от Михайле — Козьма, Иван;

от Льва — Иван, Яков, Федор, Михайла, Василий;

от Матфиа — Михайла.

от Михайлы — Никифор.

От Никифора — Дмитрий, Михайла, Алексей, Симеон. //

(Л. 2) 1762 гот. В оном году я научился грамоте и начал писать.

Возшествие на престол всероссийский государыни и императрицы Екатерины Алексеевны Вторыя, июня 28-го дня. При возшествии на престол от рождения своего имела 32 года, родилась 1729 году апреля 21 дня. Преставися от жизни сея 1796 году ноября 6 дня, царствовала 34 года. Тогда было ей 66 лет 6 месицев и 11 дней.

Обретение честных мощей святителя и чудотворца Дмитриа Ростовскаго сентября 21-го дня.

1763 год. Майя 12-го дня, в понедельник Святаго Духа, как только со кресты взошли к Троице[2], то и начали звонить тревогу. Учинился пожар у собора в архиерейском доме — где ныне дворец[3]. Покои были каменныя, а крыша деревянная. Выкинуло из трубы при сильном северо-западном ветре, от чево в самоскорейшем времени загорелась во многих местах и сгорела вся торговая // (Л. 2 об.) сторона. И в церквах: 1) у Семена Столпника; 2) у Мироносиц, еще была деревянная, и прежде пожара ее начали ломать для постройки каменной, так и сгорела, а оная, теперь существующая церковь, не упомню, а только она начата строиться после уже пожару; 3) у Возшествия; 4) у Илии пророка; 5) у Рождества Христова, и во оной церкви сгорел священник оныя церкви, Алексей Михайлович, и прихожан мущин и женщин и девушек человек до 30; 6) у Владимирския; 7) у Козьмы Домиана деревянная, еще к ней принадлежащая в недальном растоянии по той же улице небольшая деревянная теплая — Сретения Господня. А теперь существующая церковь начата строится после пожара; 8) безприходная деревянная — Скорбящия Богоматери, при которой были архиерейския богаделни.

А уцелело в Городу, так впредь называемом, который высоко насыпан был земляным валом: 1) собор, 2) Николая чудотворца, по

старине называемая в Капустниках. И около ея осталось немного дворов, однако по более 30, как-то: Калязинское подворье[4] и соборных священников и служителей и протчих. А напротив собора чрез дорогу к полудню все сгорело. В Ямской [слободе] церкви не было, Смоленской не было, а построены оне после пожара. //

(Л. 3) И мы свои пожитки, образа и сундуки и протчая все в церковь сносили ко Владимирской Богородице, и все в оной сгорело, толко осталось уцелело в олтаре наших 7 образов. Первый — Спасителев Нерукотворенной образ в окладе серебрином и с венцом позолоченыя, и при оном неболшия складни в три образа и на оных ризы серебриныя позолоченыя. Второй — Владимирския Богородицы в окладу серебрином и с венцом. Позолочены издавна, так, как и Спасителев. Третий — Рожества Богородицы в окладе серебрином, также позолочен издавна, которой одан за моею дочериею Дариею в приданы. Четвертой — Покрова Богородицы, риза медная позолоченая, одан матушкою моею Василью Кирилову Коровину, которая была ему крестная мать. Пятой — Казанския Богородицы в окладе медном, отдан батюшкою моим Никите Захарову Прасолову, которому он был крестной. Шестой — Михаила Архангела в окладе медном. Седьмой — Иоанна Богослова в окладе медном, который вновь поновлен и обложен серебриным окладом и венцем позолоченым. Которыя были поставлены в олтаре на полуденном окошке. Престол сгорел, а жертвенник остался цел. Протчаго не упомню, что осталось в олтаре, а всех наших образов снесено было тритцать три образа. //

(Л. 3 об.) А пожитку один сундук матушкин да ларчик неболщей, которой снесен был к Прасковье Ивановне Янковской, которая возле нас жила, была у нея палатка каменная, да на одной телеге увезено постеля и протчаго платья толко и осталось. Оловянной посуды немного побросано было нами в колодец. Еще было отдано дьячку Егору для свадьбы. В тот самой день должно ему было женить сына ево Николая, которой потом был дияконом у Владимирския. Блюд 10, тарелок 20 также ими побросано в колодец — оная только и уцелела, а деревянной домашней посуды ничего не осталось.

Дом наш был деревянной, высокой, одно на улицу красное окно по средине, а по углам два волковые, да на двор одно красное, другое волоковое, сени и два чулана, задняя горница о двух красных окнах. Чрез ворота был анбар большой, высокой, о двух жилах, солодовня и овин на огороде деревяныя, погреб, баня, сарай. Двор был немного пошире нынешняго, и был на самом етом месте, где теперь дом Сутугина. //

(Л. 4) После онаго пожара перешли жить за Тьмаку, в Борисоглебской приход, ко Алексею Петровичу Нечаеву. За ним была сестра моево батюшки Наталья Федоровна. И с нами Анна Федоров-

на Махина, батюшкина сестра, с двумя сыновьями Алексеем и Тимофеем, и работник кобальной на ево батюшкиным содержании. И жили у него по декабрь месиц без всякаго промыслу.

Потом мы перешли жить в Кожевки[5] ко вдове Агафье Григорьевне Куровой. И у нее начали ростить солода, потому что у нее было две солодовни, и два овина деревянныя, и давали ей плату по 12 коп. с передела. Для избы дрова и лучина наши. И там мы у нее жили два года только без пяти дней.

До[I] случившагося здесь на городовой стороне пожара, строение было все деревянное и простое, и строилось вдоль двора. У зажиточных людей были избы высокия, от земли до окон аршина 4 или 5, и три окна красныя, так по старине назывались, не выше в свету аршина с четвертью и не шире аршина, а внизу других окон не было ни у кого. А у других только среди красное окно, а по углам волоковыя, а у бедных — ниское строение и только два окна волоковых. Крыша была у всякова простая, стропилом на две стороны, как ныне в деревнях кроют. У богатых тесом, // (Л. 4 об.) мало где гвозьем, а болше в застрихи, а у многих болше дранью. Строение было не ровное и не прямое, по старине — кто как построил. Иной двор вдался, другой выдался, иной накось, от чего и улицы кривыя были. Да и самая Большая дорога также кривая была; где широко, а где придется только с нуждою в две телеги разъехатся. И мощена была мало где досками, а больше бережками поперег, неровно, где выше, где ниже, и не во всю ширину дороги. И во время весны или осени очень грязно, мало когда почищали. А протчия улицы были уския и кривыя, и неровныя, и не мощеныя, и во время малой мокрой погоды грязны, а во время весны и осени с большим трудом проехать можно. Больше были переулки — только в одну лошадь с телегою проехать можно. Во ином месте не можно стоять пешему человеку, где проежает телега: или остоновся где, пошире, или беги вперед.

Каменнаго строения толко один дом в наличность — Федора Ивановича Волкова, на самом топерешнем месте неболшей о четырех окнах, которыя были небольшия, и внизу были небольшия окошки. Еще в приходе Семеновском неболшей дом[II] Семена Васильевича Янковского[III] с кладовым подвалом на дворе. Еще во отдаленности, тогда сщиталось, Василья Ивановича Янковскаго болшой дом двуетажной. Окны небольшия, затворы и двери у входу в оныя жележныя со сводами середь стояли двора, и двор пре-

---

[I] С этого слова начинается текст копии, хранящейся в Тверском Государственном объединенном музее.

[II] Далее зачеркнуто: «Козмы Федоровича Ворошилова».

[III] «Семена Васильевича Янковского» написано на полях.

большой. // (Л. 5) Еще также на дворе имелись кладовыя палатки со сводами, как двери и затворы железныя и в окнах решетки железныя.

В приходах: у Рожества — Ивана Алексеевича Янковскаго; у Владимирской — Прасковьи Ивановне Янковской; у Козмы-Дамиана был кожевинной завод Фомы Козина, при нем были две палатки; одна пришлась в дорогу — скоро сломана, а в другой долго продавалась соль; у Симеона Столпника — Василья Кузьмича Ворошилова, еще Фомы Козина, в которой был долго магистрат, на которой ныне настроены Шуваева покои. Здесь в конце огородов Марка Аваева и госпожи Михайловой была преболшая палатка. Низменна, но много в землю встроено, со сводами и с решетками, и затворами и дверми железными, и занимала дорогу две доли, и стояла долго порожняя.

А в рядах только противу церкви Знамения промежь ограды и их — Большая дорога, болшие покои двуетажныя, в которых наверху мало окон было, и без всякаго жилья — был пустой, а внизу были лавки 3 или 4; продавалась стеклянная и хрустальная посуда в малом числе и виноградныя вина, где имелись погреба, на которых ныне настроены покои. Да еще были две небольшия лавки в Красном ряду — Федота Черепягина, да Онисима Аваева. Еще в Городу канцелярия двуетажная — невысока, а широкое строение. //

(Л. 5 об.) Большая Питербургская дорога от Волги и впредь была так, как и ныне. На левой руке, на берегу противу ныне существующей монастырской часовни, не дале как по дорогу противу часовни, так к Волге — небольшия деревянныя покои, и нешироко. Мало было для служб строения. Дворец[1]. Для проезду в Город был на деревянных клетках так называемой Владимирской мост, от нынешняго мосту сажень на 50 был пониже к Волге. И так Большая дорога от Волскаго мосту возле церкви Знамения по правую руку. Ограда у церкве была небольшая каменная и не шире, как ныне до обывательской стены имеет. И дорога противу церкве не широка, потому что по правую сторону дороги имелись каменныя лавки, на которых вновь настроено. А внизу и ныне существуют старинной постройки погреба, а за ними мучныя ряды, потом Хлебная грязная площадь. Потом церковь Скорбящия Богоматери, деревянная, потом наклонялась дорога к Вознесенью так, как и ныне, толко была ближе к церкве, по самую паперть, потом непрямо простиралась ко Владимирской и была по правую сторону церкви. При которой имелась неболшая каменая ограда сажени на две ширины, мимо которой нешироко была дорога, потом простиралась в Ямскую, а Ямская от ограды церковной име-

[1] Слово «Дворец» написано на полях.

лась как сажен на 10 или на 15. И в приход издавна была Ямская в приход ко Владимирской[1]. //

(Л. 6) Майя 28-го определен сюда епископ Энокентий. Встречу его не упомню за малолетством. В том же году определен во Псков ноября 2-го дня. На моей памяти первой архиерей.

В сентябре изволила иметь шествие в Москву государыня Екатерина Алексеевна для коронования и в проезд мимо Твери сожалела о случившемся пожаре; повелела пожаловать для милостыни погоревшим в разсуждении начальства, нисть по 7 руб. 50 коп., нисть по 12 руб. 50 коп. на дом или каждое семейство, за малолетством не упомню. Иныя брали, а другие не пожелали[6].

2. Декабря 6-го дня определен сюда преосвященный Гавриил, но встречу его за малолетством не упомню, но только часто ходил я смотреть его в служении и слушать его проповеди, которыя говорил он очень хорошо. [В] 1770 [г.] переведен в Санк-Петербург, второй н[а] п[амяти].

1764 гот.

Прислана сюда комисия, чтоб зделать генеральной план погоревшему городу, при оной генерал Ферман[7], архитектор и много помощников[8] и прочих чинов. И назначено от ея величества о постройке распоряжение учинить. Каменной дворец, // (Л. 6 об.) гостинный двор и для казенных судебных мест курпуса, и для соли и вина магазины — ея царским издивением. А для обывателей назначено каменное строение, и на каменных погребах, и деревянное; также от Ея Императорскаго Величества назначена вспомогательная сумма обывателям с потерпением в десять лет.

О которой милости ея величества, по неразумению и необыкновенности первые люди в городе многие противу ея милости упрямствовали и не желали получить ея милосердия, страшась, как нам оное получить, а придется ко времени, как нам его заплатить.

Положение: на постройку дома: 1 — 1500 руб., 2 — и на каменных погребах по 600 р., для мещанских деревянных — по 30 руб.

Оныя вспомогательныя деньги по прошествии шести лет приказано требовать половинное число, на которое и последовало от ея величества милосердие, — на собранную оную половинную сумму от обывателей повелеть изволила, чтобы на оныя деньги купить листового железа и раздать оное для покрыши оных ново-

---

[1] В музейной копии имеется приписка: «В Ямской церкви не было, Смоленской не было, а построены после пожара» (Л. 5 об.). Далее следует упоминание о церкви Скорбящей Божией матери. Т.е. в музейной копии памятника отсутствуют сообщения о назначении епископа, о шествии императрицы, о приезде комиссии и др.

строенных домов без возврата за оное денег, которое и получено от ея щедраго милосердия. //

(Л. 7) 1765 гот.

В начале весны отвели нам места для построения домов и заводов, самыя дальния. И необитаемой пустырь в блиском разстоянии был, где убогий дом, для погребения неисправно умерших, к самой паточине Лазури[9]. По составлении плана назначено оными, командовавшими положение, чтобы заводы, как-то воскобойныя, солодовыя, кожевенныя были бы в самом крайнем месте плана.

По необходимости нашей и нужде начали строиться и построили деревянной дом обыкновеннаго тогда расположения и солодовню деревянную же на дворовом месте. А овин поставили насупротив с передовиньем, безо всяких заборов, однако, Бог хранил. И дом не очень огородили по нужде.

И перешли в новопостроенный дом ноября 26 дня в вечер на 27 число, на день Знамения Богородицы. И так жили мы по чужим домам от 1763 года мая 13 числа, того два года и 5 месяцев и 14 дней. //

(Л. 7 об.) И так по расположении плана того же 1765 году назначено общее городовое кладбище (до пожара было погребание умерших при всякой прихоцкой церкви), и назначено здесь, где были убогия домы на самом том месте.

Потом бывший Скорбящия Богородицы церкви священник Петр Алексеевич, испросив дозволения, чтобы оная бывшая до пожара церковь назначить место для постройки вновь. И назначено быть ей при оном новоотведенном кладбище. Итак священник, расположась усердием, не имея достатку к построению церкви, начал прочищать место, где был лесок небольшей и неровное место от копания ям для погребения неисправно умерших. И состроил амбарик из заборнику в одно дерево длины и ширины, для входа дверь и по сторонам по одному окну для часовни. И правил в ней зиму. На будущее лето начал доход от кладбища поумножаться помалу, и усердие народное от возобновляемой постройки домов стало притекать к образу Богоматери для моления. Итак священник за благо разсудил просить Преосвященнаго дозволения, чтобы оную часовню сделать церковию, и получил позволение, пристроив ко оному из байдашнава теса небольшой олтарь и сделав при нем три окна и на во // (Л. 8) сточной стороне часовни прорубив две двери, одну для царских врат, а другую для сиверных дверей. И последовало освящение, не упомню за малолетством в 1766 или 7, не знаю.

Во оной церкви были местныя образа: Спасителев в небольших рамках решетчитых шириною вершка в три, покрашены синею краскою, который ныне поставлен по правую сторону алтаря всех святых. Возле Спасителя — образ Скорбящия Богородицы без кивота. По прошествии двух или трех лет сделан киот для образа

Богоматери за стеклом. По левую сторону алтаря — образ Богоматери от бед страждущих, который ныне поставлен по левую сторону алтаря Всех Святых. По левую руку возле северных дверей образ Усекновение главы, возле него на стене левой крылости — образ Трех Святителей, который остался также от пожара в прежде бывшей церкви.

И так в оной церкви кроме оного украшения ничего не было; потом через гот или болше, как стало строение по близости приумножатся, то священник разсудил сделать еще к оной церкви пристройку в такую же ширину, но только подоле того лес — аршина 2; потом и печку сделал и пристроил колокольню неболшую на столбиках. Свещи содержал сам священник; должность старосты изправлял старичок, бывшей тут, при архиерейской богадельне, и никаких прихожан не было. //

(Л. 8 об.) А оная церковь до пожара находилась на Большой дороге, можно положить ныне так, что посередь первой улицы от Гостинаго двора, потому что Большая дорога мимо самой церкви Знамения по правую сторону, и не более была ограда разстоянием от церкви к дороге, сколько ныне имеет до обывательской стены, и наклонялась к церкви Вознесения.

Оная церковь была деревянная на фундаменте от земли аршина на два или поболше; широкая, но не так длинна, купол высокой, круглой с фалшивыми окнами. На одном же фундаменте были архиерейския богаделни большаго строения[1] и равной широты с церковию, а длины сажень на 10. Имелось между оными разделение, так как аршина на 3, и составляло оное для прохода, потому что разделяло на две половины: в одной помещалось муское, а в другой женское. Имелось круглое большое окно для света. И от церкве также до богаделен отделение не более трех аршин, так как сени, и двери с обеих сторон створшитыя и над оными по круглому окну. Для входу, как в церковь, так и богадельну, имелись круглыя лестницы, и по сторонам оных богаделен был ход с перилами.

И оная церковь была так, как на устье: по одну сторону большая дорога, а по другую на Хлебную площадь дорога. Ограда была деревянная из тесу, вырубленнаго наподобие баляс, аршина в два вышины, а с подрубом более трех аршин // (Л. 9) аршин. И ворота по старинному назывались Святыми, над которыми были три или четыре образа, аршин или более имели размеру. Колоколня не

---

[1] Конец фразы в музейной копии отсутствует. В ней далее идет следующий текст: «И для входа в церковь так и в богадельни имелись круглые лестницы с обеих сторон, над которыми двери створчатые также с обеих сторон, и над которыми имелось по круглому окну для света» (Л. 8), далее тексты совпадают.

упомню где была. Священник жил по сторону к большой дороге, небольшое имел строение, по другую сторону на другую дорогу пономарь, сзади оных богаделен — Хлебная площать[1].

Государыня изволила возвращатся из Москвы, не упомню в которое время года.

1766 года построили мы лавку деревянну в линии Солодаваго ряду неподалеку от церкве Симеона Столпника ко Тьмаке, где ныне жительство имеет Афанасий Аваев.

1769 года декабря 15-го дня, отправился я с Козмою Михайловичем Тюлпиным в Санк-Петербурх, на собственной одной лошади в кибитке, притом еще с нами в другой Василии Погуткин с женою. При нас обоз с нашим товаром — солот и ячмень — и ево, Погуткина, немного — с прянишным товаром, всего лошадеи осмнатцать. За провоз платили от Твери до Санк-Петербурга по 9 коп. с пуда. В пути сделалась оттепель перед Валдаями, и в Валдаях зделался превеличайшой дож, где пробыли сутки. И дорога очень испортилась, доставалось в проезд видеть речки и ручьи открыты, и ехали помалу в день. В праздник Рожества Христова разгавливались в // (Л. 9 об.) Хресцах. Потом стало похолоднея, после нам там слышно было, что и в Твери Волга прошла. Прибыли в Санк Петербург все благополучно в начале Святков и расположились у приятеля Алексея Ивановича Бельскаго, потому что тут имел свое пребывание Иван Михаилович господин Тюльпин, где и мы имели общественное пребывание. И преисполненны на всякой день всяких благ, погуляли, попиршествовали три недели. Ныне оная улица называется Грязная, неподалеку от церкве Владимирския Богоматери, в те поры только одна сторона застроеная.

1770 гот. 3 октября 12 дня определен сюда преосвященный Платон[10]. Мая 15-го дня прибыл сюда. Встреча была у Вознесенья, и оттоль, облачившись, изволил итить в собор для служения литургии. Оный день была Пятидесятница. Третий н[а] п[амяти].

1771 гот. В начале июля месица в Москве по власти Божией учинилось неблагополучие на людей — смертоносная язва, потом и междоусобная брань или бунт. И преосвященнаго Амвросия убили [в] его Донском монастыре. И народа много убито для утишения бунту. Ис пушек палили в народ, аки в непрятеля. По утишении многих поймали, иных кнутом нещадно, а иных плетми[11]. И народу и дворянства очень много // (Л. 10) из Москвы выехали. Торги, фабрики и заводы все почти во время язвы остановились, и

---

[1] На этом текст музейной копии обрывается. Однако в ней есть приписка, в подлиннике сделанная рукой «рецензента» Тюльпина: «Еще пропущено: в церкви Рождества Христова сгорел священник той церкви, Алексей Михайлович, с прихожаны своими. Мужчин и девушек — человек тритцат и более».

продолжалось до зимы. Однако и зимою все со опасностию въезжали в Москву, и по дороге от Москвы по деревням много домов опорознили неподалеку от Клина.

Сентября 26 дня, женился я, Михайла Матвеев. За Волгою рекою у купца Петра Федотова Подсыпаньена, на дочери ево Евдокеи, венчаны в церкве Владимирския Богоматери, священником Василием Андреяновичем.

Женился я 17 лет 10 месицев. А взял я 18 лет 6 месицев.

Дом тестя моего был в приходе Троицком, чрез один дом от ручья.

1773 гот.

1. Марта 6 дня поутру рано родился сын Никифор. Кресной – батюшка Матвей Федорович, кресная — теща Прасковья Васильевна. Первой мне сын.

1832 года сентября 19-го скончился[I].

1774 гот. Возобновлен собор стенным писанием старанием его высокопреосвященством Платоном[12], августа 31-го и освящен. И во время освящения обносили вокруг собора мощи благовернаго князя Михаили Ярославича с полною церемониею. //

(Л. 10 об.) 1775 гот. Генваря 21-го дня было шествие Ея Императорскаго Величества в Москву[13]. Изволила здесь быть в соборе и похвалила преосвященнаго Платона за старание, что украсил собор стенным писанием, и поздравила Платона Московским архиепископом[14].

22-го дня прибыл его высочество великий князь Павел Петрович и с княгинею Наталиею Алексеевною. Здесь ночевали и 23-го поехали в Тресвятское[15] к преосвященному Платону, а оттоль изволили ездить по улицам, и так — в путь.

26-го дня выехал в Москву преосвященный Платон, здесь был при епархии 3 года, 8 месицев и 11 дней.

4. Апреля 1-го дня определен сюда Арсений епископ, которой был здесь семинаристом, потом учителем и префектом, потом архимандритом Отрочевским, потом Колязинским, дворцовым проповедником, отоль в город Архангельск епископом, а отоль сюда.

Августа 6 дня встреча была, из Тресвяцкова шел в мантии пешком со кресты до собора.

Был здесь при епархии 8 лет и 2 месяца и 17 дней. Четвертой н[а] п[амяти][II].

Марта 5-го дня поутру рано родилась дочь Дарья. Кресная – девушка Домна Петровна, дочь Петра Федотовича Подсыпаньена. Первая дочь мне. //

[I] Запись сделана позднее другим почерком.

[II] Фраза вписана между строк, более мелким почерком, но той же рукой.

(Л. 11) 1776 гот.

Декабря 9-го дня обратно из Москвы прибыл сюда Его Высочество Павел Петрович и с княгинею Наталиею Алексеевною, здесь 2 ночи пробыли. Выехали 11-го дня.

21-го Ея Величество государыня и императрица Екатерина Алексеевна прибыла сюда в 3 часа с полуночи, выехала 22 с полудня в 3 часа.

1777 гот.

Апреля 15-го дня преставися Великая княгиня Наталия Алексеевна в Санк-Петербурхе.

2. Майя 23-го дня родилась дочь Федосья, вторая дочь. Преставися августа 13-го, жития ея было 4 месица и 29 дней[I].

Сентября 26 дня сочетался вторым браком Его Императорское Величество великий князь Павел Петрович с княгинею Мариею Федоровною.

В октябре сломали мы свою деревянную лавочку. С того времени лишились мы своего лавочного места, и наняли в Гостином дворе чрез ворота от Солодоваго ряду у Ивана Соболева [за] 12 руб. в гот, которая ныне гражданская[16]. От гражданства [в] 1786 году положена 30 руб. в гот, потом 35 руб. Потом в головы выбрали Макара Блохина, и он вздумал зделать переторшку в Гостином дворе, и сделана 66 руб. в год. После // (Л. 11 об.) ево выбран в головы Петр Дмитревич Свитогоров, и велел опять уравнение лавок зделать окладом, и положена 60 руб. в год. [В] 1809 [г.] выбран еще в головы Свитогоров, и повелено от его императорскаго величества, зделать в городе Комитет для уравнения гороцких повиностей. При котором выбран в члены Егор Зубчанинов и пожелал зделать переторшку в Гостином дворе в ноябре месице, и состоялась нашей лавке 117 руб. 1812 [г.] — выбран в головы Егор Июдич Зубчанинов, и пожелал еще зделать переторшку в Гостином дворе и с 1814 году с генваря 1-го дня состоялась нашей лавке 162 руб. в год, с 1818 году состоялась цена нашей лавке 250 руб. С 1822 году состоялась цена нашей лавке 250 руб.[II]

Рождение Его Императорскаго Величества Александра Павловича декабря 12-го дня.

1778 гот.

3. Родилась дочь Мария июня 1-го дня. Преставися октября 29-го, жития ея было 4 мес., 29 дн[ей]. Третия дочь.

1779 гот.

Рождение Его Императорскаго Высочества Костянтина Павловича апреля 27-го дня.

[I] Фраза вписана более мелким почерком.

[II] Последняя фраза дописана той же рукой, но другими чернилами, более мелко.

2. Родился сын Илия июля 10-го дня. Преставися 1786 сентября 12-го дня, жития его было 7 лет и 2 месица и 2 дни. Второй сын. //

(Л. 12) 1780 гот.

Рождение Его Императорскаго Высочества Костянтина Павловича апреля 27 го дня.

3. Родился сын Матфий августа 1-го дня. Преставися 9 дня сего ж месица. Третий[1] сын.

1782 гот.

4. Родился Семен февраля 25 дня. Преставися сентября 19 дня, жития его было 6 месиц[ев], 22 дня. Четвертой сын.

Июня 5 дня, в воскресение во окончании обедни загорелось у Якова Львова Тюлпина. Солодовой овин деревянной, от котораго сгорело жилых 7 домов, заводов 7 в том [числе] праздное место, итого 15 дворов. В том числе и наши домы сгорели. Ветер был велик с югу-западу. И мы перешли жить к тестю Петру Федотовичу Подсыпаньену и жили с ним вместе обще в одних покоях до июля 10-го дня, потому что у него в другой половине стоял постой исправляющий должность городоваго полицеместера Федор Финогеич. И там мы перепросили свесть онаго, и 10 июля перешли к нему в другую половину.

Августа 9-го дня начали строить завод камнем и кирпичем в лицо на улицу противу бывшаго нашего жилова дому. //

(Л. 12 об.) 1783 гот.

Февраля с 10-го дня начали производить рощение в новопостроенном заводе. И ходили ночевать сюда, а иногда и так запирали, а и заборов с другой стороны не было, но бог хранил.

5. Родился сын Алексей марта 9 дня. Преставися июля 3-го дня, жития ево было 3 месица, 26 дней. Пятой сын мне.

С начала майя начали строить каменной дом на том же, прежде бывшем, месте и двор не очень огородили. Сентября 25-го дня в вечер на 26-е число перешли мы в новопостроенной дом. И так мы после случившегося пожара жили у тестя с 1782 года июня с 5 дня по 1783 гот сентября 26 дня. Гот, три месица и 20 дней

5. Сентября 22 дня определен сюда преосвященный Иоасаф из Нижняго Новагорода, которой прибыл сюда декабря 6 дня. Встреча была, и облачался в церкви Вознесения Господня и шел со кресты до собора для служения литургии. Был здесь при епархии 4 года и 2 месица и 6 дней. 1788 году февраля 12 дня преставися и погребен или поставлен в Жилтиков монастырь, в церковь Успения Богоматери[17] за левою крылостью, противу другаго окна, неподалеку от стены выложена палатка. Пятой архиерей на моей памети. //

---

[1] «Третий» написано между строк, поверх зачеркнутого «четвертый».

(Л. 13) 1784 гот.

6. Майя 6-го дня родился сын Димитрий. Преставися 1786 августа 25 дня, жития его было 2 года и 3 месица и 26 дней. Шестой сын мне.

1785 гот.

Майя 31-го дня было шествие Ея Императорскаго Величества государыни Екатерины Алексеевны. Назначено только до Волочка для смотрения спуска барок, однако, нечаяным образом, возымела шествие в Москву. Сюда прибыла с полудня в 3 часу и изволила ночевать. Июня 1 дня изволила быть в соборе и слушать литургию. Преосвященнаго Иоасафа пожаловала архиепископом. По возвращении из собора во дворец пожаловала гражданам Гостиный двор на общество в вечное владение. Выехала часу в 12 сего 1-го дня.

1786 гот.

7. Генваря 26 дня родился сын Семен. Преставися сентября 27-го дня, жития его было 8 месицев и 1 день. Седмой мне сын.

Февраля 4 дня рождение Ея Императорскаго Высочества Марии Павловны. //

(Л. 13 об.) 1787 гот.

4. Марта 15 дня родилась дочь Матрена. Преставися июля 30-го, жития ея было 4 месица и 15 дней. Четвертая дочь мне[I].

Июня 2-го прибыли сюда благоверныя князья Александр Павлович и Констянтин Павлович, часу в 5 с полудня и начевали здесь 3 дня, изволили ездить в дворянское училище и гражданское и отоль по Береговой во дворец кушать, часу в 5 с полудня изволили ехать в вокзал[18] и там немного погуляв, изволили отправиться в путь.

Июля 5-го дня изволила возвращаться из Херсони чрез Москву государыня Екатерина Алексеевна. Сюда прибыла с полудня часу в 7, и ночевала. 6 дня изволила выехать с полудня часу в 1.

Июля 9-го дня возвратились из Москвы их высочества Александр Павлович и Констянтин Павлович. Прибыли сюда кушать. 10-го дня с полуночи часу в 9 изволили отсюда выехать. //

(Л. 14) 1788 гот.

6. Майя 6-го дня определен сюда преосвященный Тихон из Воронежа, которой прежде здесь был архимандритом Отрочевским. Июня 18-го дня прибыл сюда. Встреча была у Владимирской, тут и облачался и в собор шел со кресты и служил литургию. [В] 1792 году получил определение в Астрахань. Был здесь при епархии 4 года. Шестой н[а] п[амяти][II].

Июля 10 дня в соборе указ читали о начатии со шветом войны, потом молебен.

[I] Фраза вписана между строк другими чернилами.

[II] Далее смена пера и чернил.

5. Июля 25-го родилась дочь Авдотья. Преставися 1789 году, жития ея было 1 гот и 3 дня. Пятая дочь мне[1].

1790 гот.

6. Июня 6-го дня родились две дочери: Агрипена и Акилина. За опасностию в доме крестили уже по разделении приходов здешней церкви Живоноснаго источника священником Димитрием Никитичем. Преставися Акилина 14-го дня, жития ея было 8 дней. Преставися Агрипена сентября 24-го дня, жития ея было 3 месица и 18 дней. Шестая и седмая[1].

Августа 25-го дня — торжество о мире с шветом, во весь день звон. //

(Л. 14 об.) 1791 гот.

Генваря 12 дня Никифор сочетался браком у Михаиле Иванова Черепягина с дочерью ево Надеждою, и венчаны здесь в церкве Всех Святых священником Димитрием Никитичам.

Августа 19-го дня — известие: с туркою мир.

Сентября 2-го дня — торжество и звон во весь день.

Ноября 2-го дня отдал я Дарью в замужество за Григория Афанасьева Аваева.

1792 год. Генваря 1-го родилась Никифору дочь Татьяна.

7. Определен сюда преосвященный Ириней. 1793[II] году февраля 14-го прибыл сюда и 15-го въехал просто в собор к служению. 1798 году октября 17 дня определен отсюда во Псков. При епархии был 6 лет и 6 месяцев. Седьмой н[а] п[амяти].

1793 гот.

С сего года сделано разделение на купечество по гильдиям и мещанство, а до сего все жили в общем звании купеческом или посацком. //

(Л. 15) Июня 7 дня начали разбирать церковь Владимирския Богородицы, которая была небольшая простая стопа четвероугольная, без осьмерика. Потому я написал, что мы были к ней прихожане до разделения приходов.

Сентября 5-го дня прибыл сюда турецкий посол, которой встречен был у Московской заставы. Для котораго прислана была сюда рота салдат и отряд козаков, но и здешняя губернская рота на конях. По прибытии его к заставе, войска наши пошли в город вперед церемониальным маршем и с музыкою, а за ними его паши верхами с распущенными дротиками, потом за ними он в карете. И следовали до почтоваго дому, в котором ему назначено для пребывания. И во время продолжения с Городу проводилась пушечная пальба и стечение народа премножество. И при нем свита не

[I] Фраза дописана другими чернилами.

[II] В рукописи — 1797.

малая, которая прибыла вперед его и раставлена была здесь по дворам.

8. Сентября 6-го дня родилась дочь Елисавета. Преставися 12-го д[ня], жития ея было 6 дней. Осмая дочь и последняя. //

(Л. 15 об.) 1794 гот.

Февраля 18-го дня возвратился сюда ис Петербурха турецкой посол, а 20-го рано по утру выехал отсюда.

Октября 15-го дня родился Никифору сын Димитрий.

1795 гот.

Ноября 18-го дня с полудня часу в 7 преставися батюшка Матфий Федорович, жития его было 70 лет и 3 месица и 10 дней.

1796 гот.

Майя 30-го дня преставися батюшка — тесть мой Петр Федотович Подсыпаньен. Погребен в Рожественском женском монастыре по правую сторону олтаря противу окна, отступя от стены саженни на три.

Сентября 9-го дня персияне на поклон к царице ехали и слона с собой вели и лошадей.

Ноября 6 дня преставися благочестивейшая государыня и императрица Екатерина Алексеевна Вторая. Тогда было ей 66 лет и 6 месяцев и 12 дней. Царствовала 34 года.

Ноября 6 дня — восшествие на престол Всероссийский государя императора Павла // (Л. 16) Петровича Перваго. При восшествии на престол от рождения своего имел 42 года. Родился 1754 году сентября 20 дня.

1797 гот.

Марта 13 дня было шествие в Москву благочестивейшаго государя императора Павла Петровича. Прибыл сюда с полден часу в 7 в собор, потом во дворец.

14-го дня изволил быть при разводе. С полден часу в 3 изволил выехать обще с Ея Величеством Мариею Феодоровною в санях парою и по некоторым улицам изволили проехать и даже до Московской заставы и там сели в карету и отправились в путь.

14-го дня с полдень часу в 10 прибыли сюда Их Императорския Высочества Александр Павлович с Елисаветою Алексеевною. 15-го изволили быть при разводе, потом в соборе слушать Божественную литургию. С полуден часу в 3 выехал в Москву.

15-го дня с полдень часу в 10 прибыл сюда Их Императорския Высочества Костянтин Павлович с Анною Феодоровною. 16-го по утру часу в 7 изволил выехать из дворца в санях парою к постоялым дворам и изволил оттуда отправить сам Преображенский 2-ой // (Л. 16 об.) баталион. Потом изволил здесь бывших гвардейских и Козловскаго полку солдат собрать с квартир и изволил пред ними маршировать до собора, потом приказал собрать больше и

изволил сам быть при разводе весьма строго и очень долго. Потом выехал часу в 3 с полдень.

16-го дня с полден часу в 9 прибыли сюда Их Императорския Высочества великия княжны Александра Павловна, Елена П[авловна], Мария Павловна, Екатерина П[авловна]. 17-го дня с полдень часу во 2 выехали.

Майя 4-го дня изволила возвращаться из Москвы Ея Величество Мария Федоровна, с нею Их Императорские Высочества Елисавета Алексеевна, Анна Феодоровна, Александра Павловна. Прибыли сюда с полден часу во 2-м. В исходе 4-го часа выехали. 5-го дня с полден часу в 4-м прибыли сюда их высочества Елена Павловна, Мария П[авловна], Екатерина П[авловна]. В собор и так во дворец, и были менее часа и отправились в путь.

1798 год.

8. Определен сюда преосвященный Павел из Нижняго Нова Города. 1799 мая 15-го дня пожа // (Л. 17) лован архиепископом, а 1800 году генваря 15-го определен во Ярославль. Был здесь при епархии с небольшим только один гот. Осмой н[а] п[амяти].

Марта 13-го дня преставися матушка Прасковья Васильевна, теща моя. Погребена в Рожественском женском монастыре, подле сожителя ея, Петра Федотовича.

1800 гот.

Цены хлебныя: рошь 55 коп., мука 65 коп., ячмень 50 коп., авес 40 коп. По окончанию года мало повысились.

Генваря 15-го дня. 9. Определен сюда преосвященный епископ Павел из Костромы, 1801-й — пожалован архиепископом, 1803-й — определен в Казань. Был здесь при епархии 4 года невступно. Девятый н[а] п[амяти].

[В] 1799 году декабря 1 дня, купили мы лавку в Гостином дворе в Солодовом ряду, под № 156 у Павла Яковлевича Уединова жены ево, Афимье Алексеевны. Заплатили 550 руб., крепость свершена в 22 день по №[I].

По какой то нечаемой притчине оная купчая нами утрачена, почему мы и должны были подавать явочное в гражданскую палату, где и получили мы копию с оной купчей под № 1588, другая — 1589, 1809 года июня 16 дня[II]. //

(Л. 17 об.) 1801 гот.

Марта 11-го дня преставися Его Императорское Величество государь император Павел Петрович Первый. Царствовал 4 года 4

[I] Номер не указан.

[II] Так в тексте.

месица[I] и 11 дней. Ему тогда было от рождения своего 47 лет 5 месяцев и 11 дней.

Марта 12-го дня — восшествие на престол Всероссийский государя Александра Павловича Перваго. При возшествии его на престол его имел он тогда от рождения своего 24 года и 3 месица. Родился 1777 г. декабря 12 дня.

Цены хлебныя. В начале года — рошь 60 коп. за меру, мука 62 коп. пуд, конопля 75 коп., мука крупичитая 2 руб. 40 коп. и 2 руб. 80 коп. пуд. В средине года мука 65 коп., по окончанию — рошь 70 коп., жито 55 коп., авес 40 коп. за меру.

1802 гот.

Цены хлебныя. С начала году — рошь 70 коп., мука 72 коп., жито 55 коп., авес 35 коп., потом повсямесячно прибывало на муку. В мае — мука 90 коп., с мая стала понижатца. Ко окончанию года — рошь 75 коп., мука 78 коп., жито 60 коп., авес 40 коп.

1803 гот.

Цены хлебныя. С начала года — рошь 75 коп., мука 76 коп., жито 65 коп., авес 40 коп., потом ежемесячно прибывала цена. В майи // (Л. 18) в майи мука 90 коп. и 95, жито 70 коп. и 75, авес 45 коп. и 50, сена 40 коп. пуд. Ко окончанию года — рошь 70 коп., мука 78 коп.[II], жито 60 коп, авес 45 коп.

10. Определен сюда преосвященный епископ Мефодий из Тулы. 1804 маия 1 дня пожалован архиепископом, а в 1814 году августа 30-го определен отсюда во Псков. При епархии здесь был 9 лет и 9 месицев. Десятой на моей памети.

1804 гот.

Цены хлебныя. С начала года — рошь 60 коп., мука 70 коп., жито 55 коп., авес 37 коп. В середине — мука 60 коп. Ко окончанию — рошь 50 коп., мука 52 коп., жито 50 коп., авес 37 коп. за меру.

1805 гот.

Цены хлебныя. С начала году — рошь 55 коп., мука 55 коп., жито 50 коп, а[вес] 37 коп. В середине года мука — 65 коп. Ко окончанию — рошь 55 коп., мука 60 коп., жито 60 коп., авес 50 коп. за меру.

1806 гот.

Цены хлебныя. С начала года — рошь 55 коп., мука 60 коп., жито 60 коп., авес 47 коп. В середине — рошь 65 коп., мука 60 коп., жито 60 коп., авес 50 коп. Ко окончанию — мука 75 коп., жито 50 коп., авес 35 коп. //

(Л. 18 об.) Марта 28-го дня с полден часу в 3, по власти господней учинился у нас пожар. При сильном ветре и холоде загорелось в овине в под решектах. Как усмотрев оное, работник прибежал

[I] Конец фразы зачеркнут.

[II] Конец фразы написан сжатым почерком.

сказать мне. Тогда я был в солодовоне. Как скоро мы с ним вышли на двор, и он бросился от меня на тот двор. Но как я ему ни кричал, чтобы воротился, но я, прибежав, вижу неминуемую беду, но помочи невозможно, потому что дверь заставлена была самыми большими санями. И перед ними и по сторонам все вплоть заставлено было санями. Но никак мне ко избавлению помощи подать не можно, смотрю плачу и кричу, чтобы поспешили, но оной работник столко долго был, чтобы можно оборотить два раза, но смотря по оному, что оная напасть учинена им с умыслу. Но сколько я ни кричал, то ни крику моего, ни опасности со стороны не можно усмотреть от такой бури и пребезмерной метелицы. И сгорело как на оном овине крыша, и передовинье — было деревянное и заставлено было санями, которых было десять, и немало порозных мешков, веретей и воску, тулуп не худ, все оное сгорело.

Овин был каменной сводом, дверь и затвор железныя. Когда бы оной работник был со мною, то бы можно успеть оныя сани отодвинуть и затворить дверь, ничего бы внаружности не было.

Но оной овин был на необыкновенном фондаменте, и показывал нам себя быть опасным к падению, то за год пред сим вздумали его переделать // (Л. 19), изгатовили кирпич, и камень, и известь и сего июня 12 // (Л. 19) дня, начали оной разбирать или ломать, но при оной ломке он оказался крепким, которой мог служить еще долго.

Потом, разобрав оной, и вычиствив место для постройки вновь, и с 20-го начали производить строение. Ко окончанию июля кончили вновь постройку, и августа 3-го дня начали сушить солода на новопостроенном заводе.

1807 гот.

Цены хлебныя. С начала года — рошь 65 коп., мука 70 коп., жито 50 коп., авес 35 коп., в середине — мука 80 коп. Ко окончанию — рошь 80 коп., мука 85 коп., жито 60 коп., авес 40 коп. Муки крупитчитой мешок — 13 руб. 50 коп., и 14 руб. за меру, сахар с начала году — 62 коп., ко окончанию 65 коп. фунт. Сальныя свечи 15 коп. фунт. С 1-го генваря Никифора выбрали в расходчики. В продолжение нынешняго лета солот немолотой начал вступать в продажу весом.

1808 гот.

Цены хлебныя. С начала году — рошь 85 коп., мука 85 коп., жито 65 коп., авес 48 коп. за меру. В середине — рошь 95 коп., мука 95 коп. и 1 руб., жито 80 коп., авес 55 коп. и 60 коп., солот молотой 70 коп. и 80 коп., средней — 60 коп.; ар[жаной] — 1 руб., ар[жаной] мелкой — 1 руб. 40 коп. Ко окончанию — мука 1 руб., жито 90 коп., авес 60 коп. С барок — нижегородское жито 6 руб. и 25 коп. и 50 коп., московское — как принято в Москве. Здесь ку-

пили 8 руб. 20 коп. за куль в 9 ме[р] и с лишичком. Муки крупитчатой мешок — 14 руб. //

(Л. 19 об.) Цены харчевыя. Свиные мяса — 2 руб. 60 коп., гавядина 2 руб. 20 коп. и 40 коп. за пуд, баранина 2 руб. 40 коп. за пуд. Масло коровье 17 коп. и 18 коп., посное 12 и коп. и 14 коп.; рыба свежая — щука и протчая 10 и 12, снеток 10 коп. за фунт. Сахар с начала году 1 руб. 20 коп., поступал все выше, на конец — 1 руб. 80 коп. Рубль серебриной 1 руб. 90 коп. и 95 коп.

К градским делам — староста Никита Алексеев Аваев, словесные [судьи] Андрей Семенов Куров, Максим Федоров Ворошилов, ларечныя Борис Попов, Максим Татаринцов, расходчики Петр Пешехонов, Степан Капустин.

Июня 10 дня с полден часу в 5 нашла туча с небольшим дождем и посредственным громом, и поднялась превеликая буря, от которой на дворце и доме губернаторском своротило железныя крыши, хотя не все, а немало. И волжской мост разорвало и в верх Волги прислонило к городовому берегу. По местам немало сорвало крыш, и труб, и очепов, и заборов поломало и претолстыя березы с корнем вырывало, а другия пополам ломало. Продолжалась около получаса. //

(Л. 20) Шишишнова солоду продажа кончилась, не с принуждения каковаго, но с прозволения покупающих, которыя пожелали покупать весом, от того больше и кончилась. Впредь для сведения означаю приготовление и продажу шишишнаго солоду, которая составляла первую торговлю нашего товару. Для приготовления шишишнаго солоду, как ныне дается последняя вода, или еще помоложе становили на место, то есть не трогали или не мешали, на сутки, естли теплое время, а когда на полторы или двои суток. Потом разсекали лапатою пластами и оборачивали верхом то во исподь, а иногда, за теснотою, становили ребром сутки на двое. И для сушки онаго, седши на меры или стулья, которыя нарочно заказываеми были делать, повыше маленко оных, как ныне на которых коров доят, и расщипывали руками так как куриное яйцо или маленко поболе. И оная щипка продолжалась часа 3 естли присядут человек 6, или при обыклых или проворных — четверо. А когда толко двои, то продолжать полдни или 6 часов. И на овин мешали бережно, и по высушке сыпали бережно в сани, в которых и возили к рядам не только зимою но и летом, и продавали на меру. И бережно насыпали: в руке ковшик, а другую поддерживали, чтобы было рыхлее, а насыпали верхом. Цена оному противу молотого в полы. У иннаго мастера выходило в мере весу 9 фунтов, у другаго 10 или 11, а у иннаго 12 или 13 фунтов в мере. А всем сим препорцыям одинаковая цена. И так оная продажа походила на выгоду и явной обман. А у другаго — по оплошно-

сти на бескорыстной промысел. Во время торговое // (Л. 20 об.) случается проходить мимо господину какому или госпоже из разных мест, или иногородным купцам, то нередко остонавливаются и смотрят со удивлением и улыбкою, на оное меринье, которое им по необыкновенности сщитая оное за обман. Но только от оной продажи во время свальнаго торгу у продавца не однажды хряснет в спине, а прибыль не очень корыстна.

1809 гот.

Цены хлебнные: мука аржаная 95 коп. и 1 руб., жито 95 коп. и 1 руб., авес 65 коп., солот молотой 85 коп., средней 70 коп., не молотой весом 1 руб. 40 коп. и 30 коп., крупитчитой муки мешок 14 руб.

Цены харчевыя: свиные мяса 2 руб. 70 коп., гавядина 2 руб. 40 коп. и 60 коп., баранина 2 руб. 40 коп. за пуд, масло коровье 20 коп. и 21 коп., посное 14 коп. фунт, сахар 2 руб. фунт. Промень серебра 1 руб. 95 коп., свежая рыба 12 коп.

К градским делам: в голову — Петра Дмитревича Свитогорова. 1811 году апреля 25-го дня по указу Его Императорскаго Величества повелено сменить, а на место ево выбран Иван Александрович Арефьев.

В боргомистры — Максим Иванович Нечаев, Андрей Тимофевич Хозинской, в ратманы — Семен Иванович Нечаев, Федор Никифорович Тетяев, Илья Никитич Назаров, Максим Семенович Куров. // (Л. 21) В палаты: во уголовную — Григорий Матвевич Багданов, которой за старостию отказался. А на ево место Василий Федорович Волков, и оной выбран к водяной коммуникацыи, потом Дорофей Петрович Назаров. Второй — Дмитрий Федотович Подсыпаньен. В гражданскую — Федор Васильевич Щукин и Козма Петрович Уединов. В совестной суд — Козма Свитогоров и Павел Воротильницын. В словесной суд Яков Павлов Ворошилов и Леон Мошнин. Городовой староста — Никита Михайлович Шуваев, ларечныя — Петр Прохоров Капустин и Михаила Волков, расходчики Андрей Михаилов Каняев и Алексей Солодовников.

Месяц апрель. Мука аржаная — 1 руб. 20 коп., авес 80 коп. и 85 коп., солот 90 коп. и 95 коп., не молотой 1 руб. 50 коп. и 60 коп., аржаной 1 руб. 20 коп.

Харчевыя: гавядина свежая — за фунт 8 коп., солонина 6 коп., баранина 8 коп., свиныя окорока 10 коп., масло коровье 22 коп. и 23 коп., посное 16 коп., сахар 1 руб. 60 коп и 70 коп. Серебриной рубль 2 руб. 10 коп. Сена 70 коп. и 80 коп. пуд, за Тверцою и более рубля пуд. //

(Л. 21 об.) Месяц август.

Гавядина 7 коп., баранина тожь, свинина свежая 15 коп., провесная 18 коп., масло коровье 25 коп. фунт. Гусей живых пара

4 руб., утят 1 руб. 50 коп. и 80 коп., свечи сальныя 18 коп. фунт. Серебриной рубль 2 руб. 30 коп. Жито с барок: лысковское 7 руб. 80 коп., чебаксарское 7 руб. 50 коп. и 7 руб., мука аржаная 9 руб. 50 коп. и 25 коп. Сена неболшей воз 5 руб. и 4 руб., достанется за пуд 80 коп. или 70 коп.

29-го дня сполден часу в 8 прибыли сюда Их Императорския Высочества Екатерина Павловна и с супругом ея[19], с колокольным звоном.

Сентября 10-го дня в соборе был молебен о мире со шветом, потом и по всем церквам.

11-го прибыл сюда Его Императорское Высочество Костянтин Павлович, а 26-го отсюда выехал.

Месяц декабрь.

Мука аржаная — 1 руб. 20 коп. и 25 коп., рыба свежая: щука 20 коп., частию доходила и 25 коп., снеток 10 коп. фунт, масло коровье 27 коп. и 28 коп., посное 30 коп., сахар 1 руб. 80 коп. Серебриной рубль 2 руб. 50 коп. и 60 коп.

Ноября 29-го дня изволил сюда прибыть Его Императорское Величество государь Александр Павлович: просто, без церемоний, с полден часу в 11.

30-го дня его величество изволил прибыть в собор к молебну, которой отправлен до обедни, по окончании изволил возвратиться во дворец с полден. //

(Л. 22) С полден часу в 3-м государь изволил ехать в Трехсвяцкое в санях парою с ея высочеством Екатериною Павловною в сопровождении только его высочества принца да полицимейстера.

Декабря 1-го дня его величество изволил ездить по Заволской части и к Затверецкой уединенно в санях с ея высочеством Екатериною Павловною, а его высочество принц — на запятках.

2-го дня его величество изволил проезд иметь в санях с некоторою особою, а его высочество принц — на запятках.

3-го дня его величество изволил проезд иметь по Затмацкой части и оттоль — по Городовой.

4-го дня у Его Императорского Величества был бал для градских обоего пола особ.

5-го дня его величество изволил проещать в санях с Екатериною Павловною, а его высочество принц с генералом — в других санях, с полден часу в 3. Часу в 11 их имперские высочества Екатерина Павловна и с супругом ея, а его величество часу в 12 изволили отсюда выехать в Москву.

13-го дня часу в 10 с полуночи изволил из Москвы прибыть сюда государь император. В исход 11 часов изволил отсюда выехать в Петербург в простых санях и без кибитки, тройкою // (Л. 22 об.) с колокольным звоном. В следствие за ним только одна

тройка для персон его свиты, да вперед один ямщик едет парою для свободнаго проезда его величеству.

20-го дня прибыл сюда Его Императорское Высочество Костянтин Павлович с полуночи часу в 1.

21-го дня его высочество Костянтин Павлович с Екатериною Павловною имели проезд в санях парою, а его высочество принц — на запятках.

28-го дня с полден часу в 8 выехал отсюда Костянтин Павлович

1810 гот.

Цены хлебныя: рошь 1 руб. 10 коп. и 20 коп., мука 1 руб. 30 коп., жито хорошее 1 руб. и 10 коп., авес 80 коп. и 85 коп., крупа грешневая 1 руб. 50 коп. и 60 коп., солот молотой хорошей 95 коп. и 1 руб., средней 85 коп. за меру, немолотой 1 руб. 60 коп. и 70 коп. за пуд, крупичтай муки мешок 18 руб.

Цены харчевыя: свиныя мяса 3 руб. 60 коп. и 80 коп., гавядина 3 руб. 20 коп. и 40 коп., баранина 3 руб. 20 коп. за пуд, сахар 1 руб. 80 коп., масло коровье 26 коп. и 28 коп., посное 30 коп., свечи сальныя 24 коп. фунт. Серебриной рубль 2 руб. 80 коп. доходил, все выше, потом 3 руб. //

(Л. 23) К градским делам: стараста — Дмитрий Максимович Горской, словесные — Галактион Родионов и Иван Пешехонов, ларечныя — Николай Куров, Андрей Бураков, расходчики — Максим Каняев, Петр Воротилницын.

Февраля 8-го дня началась продажа соли по рублю за пуд, которая прежде продавалась только сорок коп. за пуд. И с начала моего возраста не упомню, была ли она когда дешевле онаго.

24-го в ночи, часу в 4-м с полуночи преставилась матушка Анна Сергеевна, поболее осмидесяти лет имела от рождения своего.

Марта 2-го дня прибыл сюда Его Императорское Высочество Костянтин Павлович, 8 дня в ночь изволил отсюда выехать.

15-го дня с полуночи часу в 9 прибыла сюда императрица Мария Федоровна с ея высочеством Анною Павловною, с колокольным звоном. 22 дня с полуночи часу в 2 изволила Ея Императорское Величество Мария Федоровна и с ея высочеством Анною Павловною отсюда выехать в Питербурх. //

(Л. 23 об.) Месяц апрель.

Мука аржаная 1 руб. 20 коп., солот молотой 1 руб. 10 коп., средней 90 коп., аржаной 1 руб. 30 коп. за меру, немолотой 1 руб. 70 коп. и 75 коп.

К Пасхе гавядина свежая 15 коп. и 18 коп., баранина 12 коп. и 15 коп., свинина 12 коп. и 14 коп., солонина 8 коп. и 9 коп., масло коровье 30 коп., посное 25 коп. фунт, яйцы 25 коп. десяток. Серебриной рубль 3 руб. В май гавядина свежая 20 коп. и 25 коп., баранина 15 коп. и 18 коп.

Маия 29-го дня с полуночи часу во 2 прибыл сюда его императорское величество Александр Павлович.

30-го, часу в 12 был благовест в соборе, и по собрании всех начальствующих и священников — потом во все колокола. Его величество изволил прибыть в собор, и отправлена лития и многолетие, потом изволил прикладыватца к мощам Благовернаго князя и так возвратился во дворец.

31-го его величество изволил с полуночи часу в 9 прогуливатца пешком один — толко позади его в немалом разстоянии один придворный господин — по Заволской части и Затверецкой, по берегу.

Июня 2-го дня от гражданства в ваксале был приготовлен бал и ужин для его императорского величества и их императорских высочеств и протчих почетных господ и граждан // (Л. 24) обоего полу. И весь сад был илюменован, а на другой стороне Волги сожжен был хорошей фейерверк[1]. С полден часу в 10-м его императорское величество с ея императорским высочеством Екатериною Павловною — для нее изготовленнаго судна, в котором они и отправились. Изволили сесть в оное пониже немного Волскаго мосту при стечении множества народу. И так продолжали во оном комоникацыю к ваксалу и изволили там пробыть часу до 4-го с полуночи и оттоль тем же судном возвратились во дворец[20].

3-го дня с полден часу в 4-м Его Императорское Величество изволил отсюда выехать в Питербурх с колокольным звоном.

9-го дня с полуночи часу в 9-м изволила отсюда Ея Императорское Высочество Екатерина Павловна и с супругом ея отправится судном по Тверце в Питербурх с колокольным звоном, и протчих судов немало для свиты ея и протчаго[21].

Месяц август.

Гавядина свежая — 10 коп., баранина тож, огурцы 40 коп. и 50 коп. Серебриной рубль 3 руб. 20 коп., поступал все выше, в конце месица дошел 4 руб. Жито с барок хорошее 8 руб., другое 7 руб. 50 коп., и 7 руб., авес 5 руб. 70 коп. и 6 руб.

Месяц ноябрь.

Мука ар[жаная] — 1 руб. 25 коп., рошь 1 руб. 20 коп., жито 90 коп. и 1 руб., авес 70 коп. и 75 коп., // (Л. 24 об.) гавядина 10 коп. и 12 коп., баранина тожь, свинина 14 коп. и 18 коп., масло коровье 45 коп., посное 26 коп. Гусей живых пара 3 руб. 60 коп. и 4 руб., утят 1 руб. 80 коп. и 2 руб., молодыя петухи 35 коп. и 40 коп., яйцы 23 коп. и 25 коп., свечи сальныя 30 коп. фунт. Рыба свежая: щука и протчая покрупнее 20 коп., сазаны 10 коп. фунт, сахар 1 руб. 80 коп. Серебриной рубль 4 руб.

---

[1] В рукописи: «фейврек».

Октября 23-го дня Никифор отдал дочь Татьяну в замужество за Семена Петрова Вагина. 1833 года августа 17-го скончалась[I].

Октября 29-го дня с полдень часу в 6 прибыла сюда Ея Императорское Высочество Екатерина Павловна и с супругом ея, с колоколным звоном.

1811 гот.

Месяц генварь.

Цены хлебныя. Крупитчитой муки мешок — 22 руб., рошь 1 руб. 10 коп. и 20 коп., мука аржаная 1 руб. 20 коп. и 25 коп., жито 90 коп. и 1 руб., авес 75 коп. и 80 коп., солот молотой 90 коп. и 1 руб., аржан[ой] 1 руб. 30 коп. за меру, аржан[ова] мелкова 1 руб. 80 коп., немолотой житн[ой] 1 руб. 50 коп. за пуд.

Цены харчевыя. Свиныя мяса 5 руб. 50 коп. и 60 коп. и 7 руб., гавядина 4 руб. 50 коп. и 5 руб., баранина тож, масло коровье 45 коп., посное 22 коп., свечи сальныя 30 коп. фунт. Серебриной рубль 4 руб., сахар 2 руб. 30 коп. за фунт. Вино 6 руб. ведро, которое прежде продавалось 4 руб. //

(Л. 25) К градским делам: городовой староста — Андрей Сергеевич Жуков, словесные Иван Подсыпаньен и Матвей Бармин[II], которой оную должность не служил, расходчики Иван Иванов Ветошкин и Петр Иванов Куров.

31-го дня прибыл сюда Его Императорское Высочество Костянтин Павлович.

Месяц февраль.

Рыба свежая 12 коп., снеток 10 коп. фунт.

5-го дня в ночь изволил отсюда выехать Костянтин Павлович.

Месяц март.

Мука аржан[ая] 1 руб. 10 коп., толокно 7 коп., мука гороховая 5 коп., грешневая 4 коп., масло посное 16 коп. и 18 коп. и 20 коп. фунт.

14-го дня с полден часу в 10 прибыл сюда Его Императорское Величество Александр Павлович, 19-го дня изволил отсюда выехать.

25-го дня, с полден часу в 1 их высочества Екатерина Павловна и с супругом ея изволили отсюда выехать в Петербург.

Месяц апрель.

Говядина свежая 15 коп. и 17 коп., баранина 15 коп., солонина 10 коп., масло коровье 40 коп., яйцы 20 коп. //

(Л. 25 об.) 21-го дня с полден часу в 11 возвратились из Петербурга их императорския высочества принц и Екатерина Павловна. Для их прибытия в соборе и по церквам продолжался колокольный звон.

[I] Фраза приписана другим почерком.

[II] «Которой оную должность не служил» дописано между строк.

Месяц май.

С сего перваго дня начался сбор дикаго камня с проежающих по дороге всякаго звания людей, как со здешних уездных, так и с иногородных: с каждой повозки и телеги по три камня, а когда кто не имеет камней, тот отдай по 10 коп. за камень; и по воде как-то по расчислению: с барки, с полубарки, с лодки, и с плотов лесных, с большаго и небольшаго[22].

Хмель к празднику Пасхи 27 коп. и 30 коп. фунт, после вскоре 40 коп., к Николину дню 45 коп., к Троицыну 60 коп.

Месяц июль.

Мука аржаная 1 руб. 20 коп. и 30 коп., с барок аржаной муки куль 11 руб. 50 коп. и 12 руб., жито 7 руб. 50 коп. и 8 руб., гавядина свежая 14 коп., баранина тож, сахар 2 руб.

16-го дня Ея Императорское Высочество Екатерина Павловна и с супругом ея изволили отсюда выехать в Питербурх. С полден часу в 7 в соборе и по Заволской части[1] продолжался колокольный звон.

Месяц август.

Мука аржан[ая] 1 руб. 35 коп. и 40 коп. // (Л. 26) гавядина свежая 10 коп., баранина тож, хмель 70 коп. и 80 коп.[1], с 20 числа поступил новой 45 коп. и 40 коп.

15 дня прибыла сюда ее императорское высочество Екатерина Павловна и с супругом ея в самую обедню.

Месяц сентябрь.

Гусей живых пара 2 руб. 50 коп., утят 1 руб. 80 коп., яйцы 20 коп.

Месяц октябрь.

Сахар 2 руб. 10 коп., хмель 30 коп., сазаны 13 коп. фунт.

Месяц ноябрь.

Мука аржан[ая]. 1 руб. 40 коп., сахар 2 руб. 25 коп., масло коровье 45 коп., посное 23 коп., рыба свежая: щука и протчая 20 коп. и 25 коп., свечи сальныя 35 коп.

1812 гот.

Месяц генварь.

Цены хлебныя. Мука аржан[ая] 1 руб. 30 коп., муки крупитчитой мешок 24 руб., рошь 1 руб. 10 коп. и 20 коп., жито хорошее 1 руб., среднее 70 коп., авес 70 коп., крупа пшенная 4 руб., горох 3 руб., конопля 1 руб. 60 коп., солот молотой 1 руб. и 90 коп., аржан[ой] 1 руб. 30 коп., мелкой аржан[ой] 1 руб. 80 коп. пуд, немолотой солот 1 руб. 50 коп. пуд, хмель 40 коп. фунт.

Цены харчевыя. Свиные мяса 5 руб., гавядина 4 руб., баранина тожь, // (Л. 26 об.) масло коровье 45 коп., посное 22 коп., свечи

---

[1] Конец фразы вписан более мелким почерком.

сальные 30 коп., сахар 2 руб. 15 коп. Серебриной рубль 4 руб. Соль началась продаватца 1 руб. 80 коп. за пуд.

К градцким делам: в голову — Егора Июдина Зубчанинова, в магистрат в боргомистры — Василья Петровича Назарова, Григорья Петровича Назарова, которой с неболшим гот зделался болен, на место ево Василий Петрович Томилов; в ратманы — Лука Борисович Сутугин, Иван Владимирович Шуваев, Яков Павлович Ворошилов, Иван Тимофевич Хозинской; в старосту — Михайла Лукич Назаров, в словесной суд Федота Подсыпаньена, Петра Капустина. В уголовную палату — Дорофея Петровича Назарова, Козму Петровича Уединова, в гражданскую Гальяна, Козму Светогорова. // (Л. 27) В словестной суд — Петра Сапунова и Сергея Курочкина, в комисию для квартир от купечества — Иван Иванов Пешехонов[I] — умре, вместо ево Петр Степанов Пешехонов, от пасацких Максим Татаринцов.

Месяц март.

Рыба свежая: щука и протчая — 12 коп. и 13 коп.; масло коровье 35 коп., посное 20 коп., мед 40 коп., хмель 40 коп[II]. На первой недели продавалась редка одна 8 коп. и 10 и 12 коп., и так во весь пост, разве в полы онаго подешевле.

3 дня с полдень часу в 1 ея императорское высочество Екатерина Павловна и с супругом ея изволили отсюда выехать в Питербурх.

Месяц апрель.

Говядина свежая 18 коп. и 20 коп., баранина тожь, яйцы 18 коп. и 20 коп., масло коровье 35 коп., сахар 2 руб.

Месяц май.

Сено из лавок 80 коп. и 90 коп., на постоялых дворах 1 руб. пуд.

Месяц июнь.

3 дня начали канал копать, и у нас весь почти огород отошел под насыпь, с лишком тритцать сажен. //

(Л. 27 об.) Месяц июль.

С 10 дня здесь, в Твери, получено известие о вторжении неприятеля в Россию.

Июня 12 дня попущением Божиим, грех ради наших, император французов, собрав многочисленныя силы разных держав и умножа оное австрийскими, пруские, саксонскими, баварскими, вертебергскими, вестфалийскими, италианскими, гишпанскими, голандскими, португальскими и польскими полками, угрозами и страхом приневоленными, со всеми сими многочисленными силами и множеством орудий, двинулся он внутрь земли нашей. Убийства, пожары и опустошения следовали по стопам его, разграблен-

---

[I] «Умре, вместо ево Петр Степанов Пешехонов» вписано между строк.

[II] Далее смена пера.

ныя имущества, сожженныя города и села и прочия селения, поруганные храмы и олтари Господни, и вся их драгоценная, священная[I] утварь оныйм святотатцем похищена. Все неслыханныя доселе неистоства и лютости со вторжением его алчности в российския пределы вскоре зверством и ненавистию и безсовестием исполнены.

Первоначальное вторжение в Россию при Ковне и Мериче, вскоре от лютости его и множества войск ярость его разлияся, разорил, // (Л. 28) разграбил, опустошил разныя губернии, а именно: Волынскую, Литовскую, Подольскую, Смоленскую частию, Могилевскую и Псковскую, Московскую и Калужскую.

17 дня прибыли сюда ис Петербурха их высочества Екатерина Павловна и с супругом ея с колокольным звоном.

18 дня Их Высочества изволили быть в соборе, слушать божественную литургию, после — молебен с коленопреклонением. И много дворянства здешняго уезда собралось для со словия к вспомогательству оказавшейся войне и гражданских и протчаго народа многое стечение было в соборе.

19 дня с полден часу в 3 прибыл сюда из Москвы его императорское величество Александр Павлович и с полуночи часу во 2 изволил отправится в Питербурх.

20 дня прибыли сюда из Смоленска начальники там бывшаго кадетскаго корпуса для получения здесь квартир, которому там велено по приближении неприятеля выбратца через 24 часа.

24 дня с полден часу в 7 ея императорское высочество Екатерина Павловна и с супругом ея изволили отсюда выехать в Ерославль с колокольным звоном. // (Л. 28 об.) По случившимся здесь таковым притчинам народ пришел в немалое смущение о быстроте неприятеля и начал мало-по-малу отсюда выещадь.

Месяц август.

Мука аржан[ая] 1 руб. 30 и 40 коп., гавядина 13 коп., баранина тожь.

С начала онаго месица начали отправлятся отсюда большею частию дворянския экипажи, водою — больше: на полубарках и больших лодках за недостатком в Волге воды, также купецкие и обывательския[II].

21-го с вечера всенощная Св[ятому] Благ[оверному] князю Михаилу.

22-го — крестный ход от Знамения в собор, и образ ея по совершении литургии оставлен в соборе.

25-го дня был из собора крестной ход в Желтиков монастырь.

[I] Слово вписано над строкой.

[II] Далее смена пера.

И началось по церквам с начала почти онаго месица по воскресным дням и праздникам пред обеднею молебен с коленопреклонением и особою молитвою о победе, и каждодневно отправляем был.

А прочие доброхотные датели пожелали, чтобы по всякой день была отправляема с вечера всенощная. И так у Знамения и Владимирския Богородицы и за Волгою у Воскресения с благовестом и трезвоном в большой колокол отправляема была каждодневно. //

(Л. 29) Итак по окончанию сего месица как господския, и обывательския, и прочия с великою поспешностию, смотря друг на друга, кто водою, другой на конях за великую цену, отправлялись отсюда, забрав что получе, а протчее все оставалось ненужным.

И мы для себя наняли лошадей. Ряда — двести сорок рублей в месяц на тройку, хоть стоять или ехать. И для нас содержались две лошади, да своих две.

Соделалась здесь в городе печальная картина: оставлял отец сына, сын отца, матерь дочь, дочь матерь, муж жену, жена мужа, и в таковом смятении и страхе распрощалися друг со другом со слезами, аки в последний день. Итак, по желанию своему, кто куда разъехались, и друг о друге не имя сведения как почти чрез месяц, а другие и более. И так, как господския и обывательския дома многие были заперты, и окна затворены, во иной улице дома 3 или 4 оставалась с живущими, и то по одному или человека по 2 оставались для караулу. И, думаю, половина города не оставалась со всем семейством. Страх и ужасть смотря, проходя улицами.

Лавки иныя заперты, а из протчих все убрано в сундуки, короба, тюки и кулки; малая часть оставалась в лавках, с трудом инное что купить можно. // (Л. 29 об.) Хлеб всякой частию, хотя немного, а привозили продавать, но мало кто // (Л. 29 об.) покупал, от чего цена немало понизилась.

29-го с полден часу в 4-м сделался пажар в доме Якова Кавтанова в надворной избе. И у него надворное строение много сгорело, а которое сломали, а покои остались целы. При сильном северном ветре, отчего сгорело три дома, крыты железом, и из которых два разделены были на два хозяйства. Еще пять домов об одном етаже, и из оных три разделены были на два хозяйства, да авсяных восемь лавок. Все оное строение снаружи было каменное, но при оных надворнаго строения было очень много, все сгорело.

Месяц сентябрь.

Цены хлебныя. Рошь 1 руб. и 90 коп. и 80 коп., жито 80 коп. и 70 коп. и 60 коп., авес 60 коп. и 50 коп., гавядина 9 коп. и баранина. Но только деготь, веревки и конская збруя в немалой цене содержались. Еще хмель 80 коп. фунт.

Но хотя я теперь и пишу по очереди чисел, но в тогдашнее время онаго знать было невозможно. 1813 года, «Сын Отечества», № 27, часть 7, лист 107.

3-го числа в половине одинатцатого часа утра в Доргомиловскую заставу Наполеон въехал в Москву безо всякой ему оказии встречи. Причем // (Л. 30) причем очень огорчился, видя, что все улицы пусты. Ожесточенный до крайности, Наполеон повелевает, чтобы во всех полках, по очереди к грабежу назначенных, употреблять отборных салдат вместе с офицерами, а для доставления в Кремль съестных припасов всякаго рода, и чтобы русских обоего пола, не разбирая ни состояния, ни лет, употреблять вместо лошадей.

6-го числа с полден часу в 4 с немалым прискорбием и жалостию, забрав свое семейство и что получше, выехали из Твери на четырех лошадях, две своих, да две наемных. А при доме остался один Никифор с работницею. Приехали ночевать в Савино.

7-го числа поехали на Голыхинскую мелницу, которую имел тогда в содержании Григорий Афанасьевич Аваев, и там расположились на стане, обще наше семейство и ево, Аваева семейство[23], Коняева семейство, Опурина жена с дочерью, частию Ненасьен и дочка ево. Как мужеска, так и женска и малых детей, которыя хотя с нуждою могут для себя употреблять пищу, сщиталось тридцать один или два человека[I]. Все покоились в одной ветхой избе и на ево благотворительном иждивении, как хлеб аржаной и белай, и харч, и квас не токмо что оное, но и чай для всех и вино, кто употребляет каждо // (Л. 30 об.) дневно, с большим удовольствием. Сия благотворительная, учиненая для нас его милость, да воздастся ему за оное от Господа Бога[II].

9 числа поехал Дмитрий в дом. Итак две ночи ночевали в повосках, соскучились от холодной погоды и дождя, осмелились которое из повозок выбрать и постели, расположились для покоя в лабазе почти все.

12 числа приехал я домой, и невестка с двумя сынами — Алексеем и Семеном — вместе со мною приехали.

Но слух хотя не письменно, а словесно очень утверждает, что Москву занял неприятель. И так мы поживали здесь, ни надежды, ни опасности не имели, и жители как разъезжались[III], так помалу и собирались, смотря один на другаго, кто от издершки, другой от скуки, многие без имущества, токмо для жительства.

15-го Никифор ездил на мелницу для расплаты извощиков и привез с собою Евпраксию и Мишуху.

[I] Слово вписано над строкой.

[II] Далее смена пера.

[III] В рукописи: «раежжались».

20-го числа еще поехал на мелницу, 21-го числа вечером поздно возвратился и привез мою хозяйку. Итак все наше семейство собралось, а имущество наше большею частию оставалось при мелнице. //

(Л. 31) Месяц октябрь

Цены хлебныя: рошь — 1 руб. и 90 коп., жито 80 коп. и 70 коп., авес 70 коп.

Цены харчевыя: говядина и баранина — 10 коп. фунт, масло коровье 35 коп., посное 30 коп., сахар 1 руб. 70 коп., хмель 80 коп. и доходил до рубля фунт, мыло 50 коп., свечи салныя 28 коп.

«Московския ведомости», № 100. Октября 12-го числа вышло в Москве следующее печатное объявление от генерал-майора Иловайскаго 4-го: «Неприятель, теснимый и вседневно поражаемый нашими войсками, вынужден был очистить Москву 11 октября, но, убегая, умышлял он поразить новою скорбию христолюбивый народ русский, взорвав подкопами Кремль и Божии храмы, в коих опочивают телеса угодников. Дивен Бог во святых Его! Часть стен кремлевских и почти все здания взлетели на воздух или истребились пожаром, а соборы и храмы, вмещающия мощи святых, остались целы и невредимы в знамение милосердия Господня к царю и царству Русскому».

Ивановская колокольня, где имелись колокола, все взорвано, а стопа, или высокое строение, осталось цело и невредимо, так и Чудов монастырь, и за ним протчия храмы и Вознесенской женской монастырь, и Спасская башня, и прочаго немного осталось цело. //

(Л. 31 об.) 22-го числа Дмитрий с работником поехал на мелницу для забрания имущества нашего, 23-го с оным возвратился. Все здесь еще не известно о действиях неприятеля и оставлении Москвы. Однако здешние жители понемногу стали собиратца.

Месяц ноябрь.

Цены хлебныя: рошь 1 руб. 20 коп. и 30 коп., мука 1 руб. 35 коп. и 40 коп., жито 1 руб. 10 коп., авес 75 коп. и 80 коп., солот немол[отой] 1 руб. 50 коп. и 60 коп., молотой 95 коп. и 1 руб., аржан[ой] 1 руб. 40 коп., крупа грешневая 2 руб. 40 коп., авсяная 2 руб. 20 коп., горох 3 руб. 20 коп.

Цены харчевыя: гавядина 10 коп. и баранина тожь, масло коровье 35 коп., посное 32 коп., рыба свежая: щука 25 коп. и 30 коп., протчая 20 коп., снеток 12 коп., сахар 1 руб. 80 коп. и 2 руб., хмель 35 коп.

В начале онаго месица Волга стала[1].

Слух здесь начал распространятся о оставлении Москвы неприятелем и о победе над ним в преследовании его. И жители от

---

[1] Фраза написана между строк более мелким почерком.

наступившей зимней погоде многие к половине сего месица возвратились, а ко окончанию все.

18-го числа ея высочество Екатерина Павловна с супругом своим прибыла сюда. //

(Л. 32) 22-го числа от Знамения в собор был кресный ход от всех церквей, как местныя образа, так и хоругви.

Месяц декабрь. Цены хлебныя прежния[I], с половины ко окончанию повысились.

15-го числа. Его Императорское Величество принц Георгий Ольденбургский преставися здесь[24].

Москва. Декабря 14-го дня.

Наконец Москва — древняя и необозримая столица обширнейшей в свете монархии, пораженная рукою злобнаго Галла, поседевшую главу свою из-под пепла и развалин своих возносит. По удалении беззаконных и кровожадных полчищ врага вселенныя, среди опустошения и печальных остатков паки зрит старцев и младенцев своих! Облако горести, вмале ее покрывавшее, уже изчезло: и чада ея, озараемыя лучем благодати, воздвигают уже в радости и утешении руки свои вместе с сердцами к Живущему на небеси.

Манифест Его Императорского Величества.

«Бог и весь свет тому свидетель, с какими желаниями и силами неприятель вступил в любезное наше отечество и приготовленную от него нам горкую чашу зол. Ныне с сердечною радостию объявляем мы, что событие выше меры исполнилось, уже нет ни единаго врага на лице[II] земли нашей. // (Л. 32 об.) Итак да познаем в великом сем деле промысл Божий». Дан в Вильне 1812 декабря 25-го дня.

1813 гот.

Месяц генварь.

Цены хлебныя. Круп[итчатой] мешок муки 26 руб., рошь 10 руб. 50 коп., жито 9 руб. 50 коп. и 10 руб., авес 6 руб. 50 коп. и 7 руб. четверть, мука 1 руб. 35 коп. и 40 коп., солот молотой 1 руб. 20 коп., аржан[ой] 1 руб. 50 коп. за меру. Немолотой 1 руб. 80 коп., аржан[ой] мелкой 2 руб. 40 коп. пуд.

Цены харчевыя: свинина 4 руб. 50 коп. и 5 руб., говядина 4 руб. и 20 коп., баранина 4 руб., солонина 3 руб. 50 коп. за пуд, масло коровье 35 коп. , посное 24 коп., свечи сальныя 28 коп., мыло 25 коп., хмель 35 коп., сахар 2 руб. за фунт. Серебриной рубль 4 руб.

К градцким делам. В старосту — Клементья Багданова, в словесной суд Василья Петрова Вагина и Леона Мошнина, в расходчики Семена Вагина и Петра Каталымова, в ларечныя Павла Васильева Зазыкина.

[I] Конец фразы вписан мелким сжатым почерком, той же рукой.

[II] Слова «на лице» вписаны над строкой.

19-го числа — торжество о поражении врага и совершенном изгнании из Российскаго государства, и звон во весь день.

Месяц февраль.

Рошь 11 руб. 50 коп. и 12 руб., жито 10 руб. 50 коп. и 11 руб. четв[ерть]. Мука 1 руб. 40 коп. и 50 коп., пшеница от 18 руб. до 24 руб. чет[верть] доходила. //

(Л. 33) Месяц март.

Рошь 12 руб. и 13, жито 10 руб. и 11 и 12 руб., авес 7 руб. 50 коп. и 8 руб., мука 1 руб. 50 коп. и 60 коп., солот молот[ый] 1 руб. 20 коп., аржан[ой] 1 руб. 60 коп. и 80 коп., немолотой 1 руб. 90 коп. и 2 руб. пуд.

27-го числа Волга тронулась, противу перевоза прочистилась, и на лодках перевозили; 28-го Волга стоит и переправы нет, 30-го — вскрылась.

Месяц апрель.

Цены хлебныя прежния. Говядина 20 коп., баранина 15 коп., солонина 12 коп.

Месяц май.

Ржи и муке, и жита, и авса — прежния цены, солот молотой 1 руб. 40 коп., средней 1 руб. 20 коп., немолотой 2 руб. 20 коп. и 30 коп. пуд, гавядина и баранина 15 коп., рыба — щуки ис кошелей 14 коп. и 16 коп.

Месяц июнь.

Ржи и муки прежняя цена, жита 1 руб. 70 коп. и 80 коп., продавалось на семена, авес 1 руб. и 10 коп., немолотой солот 2 руб. 40 коп. пуд.

Месяц июль.

Цены как хлебныя, так и харчевныя прежния.

Месяц август.

Цены такия жь.

Месяц сентябрь.

Цены хлебныя: рошь 1 руб. 70 коп. и 80 коп., мука тожь жито тожь, авес 90 коп. и 1 руб., солот молотой 1 руб. 60 коп., немолотой 2 руб. 80 коп. и 3 руб. пуд, аржан[ой] 1 руб. 80 коп. и 2 руб. //

(Л. 33 об.) Харчевыя: говядина 10 коп., и баранина, свинина 14 коп. и 16 коп., масло коровье 35 коп. и 40 коп., посное 22 коп., хмель 20 коп.

Месяц октябрь.

Цены хлебныя и харчевныя те же.

Месяц ноябрь.

Цены хлебныя: рошь 1 руб. 80 коп., мука 2 руб., жито 1 руб. 70 коп. и 80 коп., солот молотой 1 руб. 50 коп., аржан[ой] 2 руб., немолотой 2 руб. 80 коп.,

Харчевыя: говядина и баранина прежния цены, масло коровье 42 коп., посное 25 коп., мыло 50 коп., свечи сальныя 35 коп. фунт.

Месяц декабрь.

Мука 1 руб. 80 коп., жито 1 руб. 60 коп., авес 80 коп., рыба свежая щука 30 коп., мелинкая 20 коп., лещи крупныя 50 коп.

С наступающаго, сего 1814 года, взяли мы в содержание общественную лавку ценою в год 162 руб.

1814 гот.

Цены хлебныя: крупитчит[ой] муки меш[ок] — 27 руб.[I], рошь 2 руб., мука 1 руб. 80 и 70 коп., жито 1 руб. 60 коп., авес 95 коп. и 1 руб., конопля 1 руб. 60 коп., греча 1 руб. 20 коп., крупа авсяная 2 руб. 60 коп., гречневая 2 руб. 40 коп., пшено 4 руб., горох 3 руб. 40 коп., солот молот[ой] 1 руб. 50 коп., аржаной 22 руб., не молотой 2 руб. 60 коп. и 50 коп.

Харчевыя: гавядина свежая и баранина 12 коп., солонина 10 коп., масло коровье 35 коп. и 40 коп., посное 22 коп., мыло 50 коп, свечи сальныя 35 коп. и 40 коп., хмель 30 коп, сахар 1 руб. 80 коп. Рубль серебриной 4 руб. //

(Л. 34) К градцким делам: в старосту — Ивана Петровича Подсыпаньена, в словесной суд Ивана Васильева Карпова, Матвея Баранова, в расходчики Платона Ворошилова, Мехея Каняева, в ларечныя Ивана Степанова Блохина и Василья Решетникова. 15-го числа выбрали в голову Василья Петровича Назарова, а на ево место в бургомистры[II] Григорья Петровича Назарова.

Месяц февраль.

Цены хлебныя прежния.

Харчевыя: масло коровье — 45 коп., рыба свежая: щука 25 коп., лещи, протчая 20 коп., мелкая 15 коп., снеток 12 коп., свечи сальныя 45 коп. и 50 коп.

Месяц март

Цены хлебныя: рошь — 2 руб. и 10 коп. и 20 коп., мука 2 руб. 10 коп., протчему прежняя цена. Рыба свежая: щука и судаки 5 руб. и 4 руб. 50 коп. пуд.

Месяц апрель.

Цены хлебныя прежния.

Харчевыя: гавядина и баранина 17 коп., масло коровье 45 коп., яйцы 50 коп. и 45 коп. и 40 коп. и 30 коп. десяток.

Месяц май.

Цены хлебныя, так и харчевыя с малым различием такия ж. //

(Л. 34 об.) Месяц июнь.

Цены хлебныя: рошь 1 руб. 10 коп., мука 2 руб. и 1 руб. 90 коп. Жито продавал на семена 1 руб. 80 коп. и 75 коп., авес 1 руб. 10 коп.,

---

[I] Оборот «крупитчатой муки мешок 27 руб.» вписан мелко между строк.

[II] В рукописи: «боргомистры».

горох 3 руб. 20 коп., крупа авсяная 2 руб. 80 коп, грешневая 2 руб. 20 коп.

Харчевыя: масло посное 20 коп., мыло 60 коп. и 70 коп., свечи салныя 50 коп., хмель 20 коп.

Месяц июль.

Цены хлебныя такия ж.

Харчевыя: гавядина и баранина 13 коп., масло коровье 35 коп., яйцы 20 коп., сахар 1 руб. 80 коп., мыло 50 коп. С барок мука 15 руб. 50 коп. и 15 руб.

Месяц август.

Мука аржан[ая] 1 руб. 70 коп., протчему прежняя цена; гавядина, баранина 12 коп.

Месяц сентябрь

Цены хлебныя: рошь 1 руб. 60 коп. и 50 коп, мука 1 руб. 65 коп., авес 90 коп., крупа пшенная 4 руб., авсяная 2 руб. 80 коп., грешневая 2 руб. 40 коп. Цены харчевыя: говядина 11 коп. и 10 коп., баранина тожь, масло коровье 37 коп., посное 20 коп., свечи салные 60 коп., мыло 50 коп, сахар 1 руб. 80 коп.

11. 1-го числа определен сюда преосвященный архиепископ Серафим из Минской епархии. Здесь был при епархии 4 года 6 месицев и 20 дней. 1819 года в марте определен отсюда в Москву митрополитом. Одинацытай архиерей на моей памяти.

Месяц октябрь.

Цены как хлебныя, так и харчевыя, прежния. На 14 число Волга выше и ниже мосту замерзла гладко. //

(Л. 35) Месяц ноябрь.

Цены хлебныя: рошь 1 руб. 70 коп. и 75 коп, жито 1 руб. 60 коп., авес 1 руб. Ц[ены] харчевыя: говядина 12 коп. баранина тож, свежая рыба — щука и протчая — 25 коп. и 20 коп. и менее.

Месяц декабрь.

Ржи прежняя ц[ена], мука 1 руб. 70 коп., солот не молотой 2 руб. 60 коп. пуд, молотой 1 руб. 60 коп., средней 1 руб. 40 коп. аржан[ой] 2 руб. за меру.

Цены харчевыя: щука 20 коп., и 25 коп., и 30 коп.

8 числа поздно вечером Волга тронулась при сильном ветре.

10 Волга стала, а воды очень много на прибыль.

1815 гот.

Месяц генварь.

Цены хлебныя: крупитчатой муки мешок — 27 руб., рошь 2 руб., мук 1 руб. 70 коп., жито 1 руб., 70 коп. и 75 коп., авес 90 коп., пшено 4 руб., горох 3 руб., крупа авсяная 2 руб. 80 коп., грешневая 2 руб. 40 коп., солот немолотой 2 руб. 60 коп. пуд, молотой 1 руб.

60 коп., средней 1 руб. 40 коп., аржан[ой] 2 руб. 20 коп., мелкой 2 руб. 60 коп пуд.

Харчевыя: свинина свежая 5 руб. 50 коп. и 6 руб., баранина 5 руб. 50 коп., гавядина 4 руб. и 50 коп., солонина 4 руб. 40 коп., поросят пара 2 руб. и 4 руб., гусей 4 руб., утят 2 руб. 50 коп., масло коровье 40 коп., постное 24 коп., свечи сальные 50 коп., мыло 50 коп., хмель 20 коп., сахар 1 руб. 90 коп., вино 7 руб. Серебриной рубль 4 руб. //

(Л. 35 об.) К градским делам: в голову — Федора Висильевича Щукина, в боргомистры — Федора Никифоровича Тетяева, Семена Ивановича Нечаева, в ратманы — Мина Жуков, Дмитрий Горской, Никита Аваев, Лев Степанов. В старосту — Иван Дмитриев Подсыпаньен, в словесной суд — Иван Клементьев, Яков Жуков. В палаты: во уголовную — Иван Прокофьев Вагин и Григорий Афанасьев Аваев, в гражданскую — Козма Нечаев и Сергей Курочкин. В совестной суд — Петр Сапунов и Никита Свитогоров. В комисию — Влас Томилов, Егор Бобров[25].

Месяц февраль.

Цены хлебныя такие ж.

Харчевыя: говядина 13 коп. и 15 коп., баранина 15 коп. и 17 коп., рыба — щука и протчая — 25 коп., и 20 коп., и 15 коп.

Месяц март.

Цены хлебныя: рошь 1 руб. 80 коп. и 70 коп., солот молотой 1 руб. 70 коп, немолотой 2 руб. 70 коп. пуд.

25-го числа с полден Волга тронулась, и переходу и проезду не было. 28-го по Волге по лду ходить начали, 29-го на конях ездить начали. //

(Л. 36) Месяц апрель.

3-го числа с полден часу в 3-м, Волга пошла при сильном ветре. 4-го дня Волга вскрылась.

Месяц май.

Цены хлебныя такия ж.

Харчевыя: гавядина 20 коп. и 17 коп., баранина тож, солонина 15 коп. и 14 коп., масло коровье 40 коп. и 36 коп., посное 28 коп.

Месяц июль.

Цены прежния хлебныя.

Харчевыя: гавядина и баранина 15 коп., масло посное 40 коп. фунт.

Месяц сентябрь.

Цены хлебныя: рошь 1 руб. 80 коп., мука тожь, жито 1 руб. 50 коп. и 30 коп., авес 85 коп.

Харчевыя: гавядина и баранина 13 коп., масло посное 50 коп., мыло 50 коп., свечи сальныя 48 коп., сахар 2 руб. 10 коп.

Месяц октябрь.

Цены хлебныя: рошь и мука — 1 руб. 60 коп., жито 1 руб. 20 коп., авес 80 коп., солот не молотой 2 руб. 40 коп., молотой 1 руб. 50 коп., крупа авсяная 2 руб. 80 коп., грешневая 2 руб. 40 коп.

Цены харчевыя: гавядина и баранина 13 коп., свинина 15 коп., пара гусей живых 2 руб. 50 коп., утят 2 руб. и 1 руб. 80 коп., масло коровье 48 коп., хмель 35 коп., сахар 2 руб. 40 коп.

20-го из утра мост немного сломало, а к вечеру выше мосту Волга стала

22-го в соборе и по церквам был молебен с коленопреклонением о прекращении войны, по окончании онаго со звоном. //

(Л. 36 об.) Месяц ноябрь.

Цены хлебныя, такъ и харчевыя, те ж.

5-го числа от случившейся теплой погоды Волга прошла,

14-го числа было освящение храма Святых Жен Мироносиц, которая вновь перестроена. А впредь была на оном месте церковь небольшая — четвероугольная стопа самая простая, без осмирика, крыта на 4 стороны, и имела деревянную главу.

20-го числа Волга стала.

Месяц декабрь.

Цены хлебныя прежние.

Харчевыя: рыба щука, подлещики покрупнея 25 коп. помелче 20 коп., снеток 15 коп. фунт, сахар 2 руб. 40 коп., мелкой 1 руб. 60 коп., масло посное 30 коп., свечи сальные 50 коп., мыло 50 коп.

На 9 число в ночи учинился пожар в гостином дворе от ворот к хмелевому ряду, и весь угол по обеи стороны до лавки бывшаго купца Петра Дмитревича Светогорова, на которой щипец был кирпичной до кровли, от чего пламень, так и от тихой погоды на сем месте остановлен. Крыша на оных была деревянная. И оным погорелым лавочникам немало причинено оным пожаром убытку, полагают народным мнением тысяч до ста или и более.

19-го числа здесь получен указ о всеобщем мире, молебен с коленопреклонением и целодневным звоном. //

(Л. 37) 1816 гот.

Цены хлебныя: крупитчатой муки мешок — 28 руб., рошь 1 руп. 50 коп., мука 1 руб. 60 коп., жито 1 руб. 30 коп., авес 85 коп., солот не молотой 2 руб. 20 коп., молотой 1 руб. 50 коп. и 40 коп., аржан[ой] 2 руб., крупа пшенная 3 руб. 80 коп., авсяная 2 руб. 40 коп., грешневая 2 руб. 20 коп. горох 3 руб. 20 коп.

Харчевыя: свинина 6 руб., гавядина 5 руб. и 50 коп., баранина 4 руб. 50 коп. , гусей пара 1 руб. 60 коп., поросят 3 руб. и 2 руб. и 1 руб. 40 коп., масло коровье 48 коп., посное 24 коп., яйцы 30 коп. и 35 коп., мед 45 коп., хмель 30 коп., свечи сальныя 47 коп., мыло 45 коп., сахар 2 руб. 20 коп. и 2 руб. Серебриной рубль — 4 руб. 20 коп.

К градцким делам: староста — Михайла Дмитриев Подсыпаньен, в словесный суд — Петр Степанов Пирогов и Дмитрий Корейщиков, расходчик Иван Егоров Вагин.

Месяц февраль.

Рыба свежая: щука и протчая 20 коп., толокно 8 коп. фунт.

13-го числа молебен и с целодневным звоном о обручении Ея Императорскаго Высочества Анны Павловны.

20-го числа торжество о бракосочетании Ея Императорскаго Высочества Анны Павловны с целодневным тридневным звоном. //

(Л. 37 об.) Месяц апрель.

Цены хлебныя такия ж с малым различием пониже.

Цены харчевыя: говядина и баранина 20 коп., солонина 13 коп., масло коровье 50 коп., яйцы 27 ко, мед 40 коп. и 60 коп., масло посное 30 коп., свечи салные 47 коп., мыло 45 коп., хмель 45 коп., сахар 2 руб. Серебриной рубль 4 руб. 20 коп.

4-го числа с полдень часу в 1 Волга тронулась, 5-го д[ня] по Волге изредка лед идет, и перевоз начался.

Месяц май.

2-го числа с полдень часу в 5-м преставися любезнейшая дочь мая Дария Михайловна. Милостив Господи, всеумиленно тя прошу, сотвори ей вечную память! 4-го числа предали тело земле любезнейшей дочери моей Дарье Михайловне, которая от роду своего имела 41 гот и 2 месица без трех дней. В замужестве продолжала 24 года и 6 месицев. По власти Божией до кончины своея лет за пять впала в болезнь, и в продолжении онаго времени мало имела здоровых дней, разными припадками скорбела почасту. Родилась 1775 году марта 5 дня, в замужество вступила 1791 году ноября 2-го дня.

9-го дня прибыл сюда преосвященный Серафим из Питербурха по Старицкой дороге, и встреча была с крестным ходом к Никольской церкве, что на Зверинцах. И по прибытии его ко оной и в присутствии его во оной церкве оправлен был молебен, потом возвратно продолжали процессию, впосле // (Л. 38) дствии его в мантии — в собор. По прибытии его во оном отправлен был молебен, потом изволил быть у господина губернатора[26] и оттоль — в Трехсвяцкое с колокольным звоном часу в 11-м сполуночи.

22-го числа в 9 часов утра при сильном ветре с северо-восточной стороны зделался пожар в доме купца Ивана Иванова Клементьева. Дом был большой, еще новой, и не совсем во иных покоях отделан. Имел 7 окон на улицу и на оных светелка о 3-х окнах поперек всех покоев. Сгорело 15 домов, два каменных двуеташных, и два из оных частию горели, а частию разломаны. И на другой улице под ветром загоралось во многих домах. Для тушения и труба была, и бочки, и народ.

Месяц июль.

Цены хлебныя: мука аржаная 1 руб. 60 коп., рошь 1 руб. 40 коп., жито 1 руб. и 20 коп., авес 80 коп. и 70 коп., солот немолотой 1 руб. 80 коп. пуд, молотой 1 руб. 30 коп. и 20 коп., аржаной 1 руб. 80 коп.

Харчевыя: баранина и гавядина 15 коп., масло коровье 50 коп. и 55 коп., посное 30 коп., мед 60 коп., мыло 45 коп.

Месяц август.

Цены хлебныя так и харчевыя такия ж с малым различием. // (Л. 38 об.) 12-го числа часу в 1 сполуночи прибыл сюда Его Императорское Величество Александр Павлович, без звону и безо всякой церемонии и освещения огня.

13-го дня изволил пред вечернею проест иметь во открытой коляске по Заволской части и за Тверцой по берегу.

14-го с полден часу в 2 преосвященной Серафим с духовенством с приличною церемонинею ожидали Его Императорскаго Величества[1] на паперти, изволил шествие иметъ из дворца к паперти при стечении множества народа. И прибыв ко оной, приложась ко кресту начал преосвященный говорить приведствие. По окончании, зделав поклон преосвященному духовенству и народу, изволил поспешно отправитца к коляске, которая была подвезена блиско. И всев на оную, зделав поклон к преосвященному и собранию. И народ громогласно произнес: «Ура!». И отправиться изволил в Москву, с колокольным звоном.

Месяц сентябрь.

Рошь 1 руб. 45 коп., мука 1 руб. 40 коп., жито 1 руб. 10 коп., авесь 90 коп., солот немолотой 1 руб. 80 коп., молотой 1 руб. 20 коп., аржаной 1 руб. 80 коп., крупа авсяная 2 руб. 80 коп., гречневая 2 руб. 30 коп.

Цены харчевыя: гавядина и баранина 14 коп., свинина 20 коп., масло коровье 50 коп., посное 30 коп., свечи салныя 42 коп., мыло 45 коп., хмель 40 коп., мед 50 коп., лучшей — выше, сахар 1 руб. 85 коп.

22-го дня Григорий Афанасьевич перешел в новой дом. // (Л. 39) Месец октябрь.

Цены хлебныя и харчевыя такие же.

10-го числа Григорий Афанасьевич Аваев сговорил для втораго брака, после посацкаго Алексея Еремеева Ковалева, дочь ево, Евдокею.

22-го числа Григорий Афанасьевич сочетался вторым браком с полдень часу в 8-м.

---

[1] «Императорскаго Величества» вписано между строк.

Месяц ноябрь.

Цены хлебныя такия ж, как и прежде.

Харчевыя: рыба свежая — щука и протчая 35 коп., снеток 17 коп., масло посное 27 коп.

Месяц декабрь.

Рыба щука и протчая — 30 коп., снеток 15 коп. фунт.

1817 гот.

Цены хлебныя: муки круп[итчатой] мешок — 30 руб., рошь 1 руб. 50 коп. и 60 коп., мука 1 руб. 60 коп., жито 1 руб. 10 коп., средняя 80 коп., авес 70 коп., солот немолотой 1 руб. 80 коп. и 70 коп., молотой 1 руб. 20 коп. и 10 коп., аржаной 1 руб. 80 коп., мелкой 2 руб. 40 коп.

Харчевыя: свинина 6 руб. и 5 руб. 50 коп., гавядина 5 руб. и 4 руб. 50 коп. и 4 руб., баранина 5 руб. за пуд, гусей пара 2 руб. 50 коп. и 2 руб., утят 1 руб. 80 коп. и 60 коп., рыба свежая 22 коп. и 20 коп., мед 50 коп. и 60 коп., хмель 65 коп., свечи сальныя 40 коп. и 36 коп., мыло 45 коп., сахар 1 руб. 80 коп.

К грацким делам: городовой староста — Семен Иванович Вагин, в словесной суд — Федот Подсыпаньен и Николай Воротилницын, расходчики — Корнила Замятин и Николая Митюрева сын.

Зри. Марта 30-го Волга тронулась, апреля 1-го вскрылась. // (Л. 39 об.) Месяц март.

Цены хлебныя: рошь 12 руб. 50 коп. и 13 руб. 25 коп., жито хорошее 8 руб. 50 коп. и 75 коп., среднея 7 руб. и 6 руб. 50 коп., авес 6 руб. за четверть, солот немолотой 1 руб. 70 коп. и 60 коп., молотой 1 руб. 20 коп. и 10 коп., аржан[ой] 1 руб. 80 коп., мелкой 2 руб. 40 коп., крупа пшенная 4 руб., горох 4 руб. крупа авсяная 2 руб. 60 коп., грешневая 2 руб. 30 коп., мука гороховая 6 коп. и грешневая, сахар 1 руб. 60 коп. хмель 80 коп. Серебриной рубль — 4 руб.

Гавядина и баранина 20 коп. и 18 коп.

Месяц июнь.

С начала сего месица началась цена прибывать на хлеб: рошь 14 руб., в половине и 15 руб., ко окончанию 15 руб. 50 коп., и 16 руб. четверть. Мука 2 руб., жита 9 руб., потом и 9 руб. 50 коп., и 10 руб., авес 6 руб. 50 коп., и 7 руб.

Месяц июль.

Цены хлебныя: солот немолотой 1 руб. 80 коп. и 2 руб., молотой 1 руб. 20 коп., аржан[ой] 2 руб. 20 коп., харчевыя — гавядина и баранина 15 коп., сена воз — 9 руб. и 10 руб.

1-го числа известие о обручении его высочества Николая Павловича с звоном во весь день.

8-го числа о последовавшем известии о бракосочетании Его Императорскаго Высочества Николая Павловича со дщериею его величества короля прусскаго Фридриха 3-го, Шарлотою, но при

святейшем миропомазании нареченною Александрою Федоровною, с целодневным звоном, и в следующия еще два дни продолжаться будет. //

(Л. 40) Месяц август.

Цены хлебныя прежние с малым различием повышения. Огурцы 60 коп. сотня, сена воз 6 руб. и 7.

Месяц сентябрь.

Цены харчевыя: гавядина и баранина 13 коп., масло коровье 45 коп., посное 30 коп.

25-го числа с полден часу в 3-м, прибыл сюда Его Императорское Высочество Николай Павлович и с великою княгинею Александрою Федоровною, и производился по городу колокольной звон.

27-го часу в 10 с полуночи выехал отсюда в Москву. Того ж числа, в часов пополудни[1] изволила сюда прибыть Ея Императорское Величество Елисавета Алексеевна, с колокольным звоном.

28-го в начале 1 часу пополудни прибыла Ея Императорское Величество Мария Феодоровна, и в два часа изволила отсюда выехать, с колокольным звоном.

Того ж числа с полден часу в 5, изволила Ея Императорское Величество Елисавета Алексеевна ехать в Рожественской женской монастырь.

29-го с полуночи часу в 10-м изволила выехать отсюда государыня императрица Елисавета Алексеевна в Москву. //

(Л. 40 об.) Месяц октябрь.

Рошь 1 руб. 60 коп. и 70 коп., мука 1 руб. 80 коп. и 90 коп., жито 1 руб. 20 коп. и 30 коп., авес 75 коп. и 80 коп., солот немолотой 2 руб., молотой 1 руб. 30 коп., аржан[ой] 2 руб. 20 коп.

Харчевыя: гавядина и баранина 12 коп. и 13 коп., масло коровье 47 коп., посное 30 коп.

Месяц декабрь.

Рошь 1 руб. 50 коп. и 60 коп., мука 1 руб. 70 коп., жито 1 руб. 20 коп. и 25 коп., авес 80 коп. и 90 коп., солот немолотой 2 руб., молотой 1 руб. 20 коп.

Харчевыя: рыба щука и протчая 25 коп. и 22 коп. и 20 коп., снеток 15 коп.

1818 гот.

Месяц генварь.

Цены хлебныя: рошь — четверть 14 руб., мука пуд 1 руб. 80 коп., жита хорошее 10 руб. 50 коп., среднее 9 руб., авес 7 руб. 50 коп., солот немолотой 2 руб. пуд, молотой 1 руб. 20 коп. и 30 коп., аржан[ой] 2 руб. мера, мелкова 2 руб. 80 коп. пуд, пшена 4 руб. мера, горох 3 руб. 40 коп., грешневая крупа 2 руб. 80 коп., конопля 2 руб.

---

[1] Время не указано.

20 коп., авсяная 2 руб. 40 коп., мука грешневая 10 коп. фунт, гороховая 8 коп.

Цены харчевыя: гавядина хорошая 6 руб. пуд, средняя 5 руб., свинина хор[ошая] 5 руб. 50 коп., средняя 5 руб., баранина 5 руб. 20 коп., солонина 5 руб. 20 коп. за пуд. Гусей пара хор. 3 руб., средних 2 руб. 40 коп., утят 3 руб., парасят 3 руб., средних 2 руб. и 1 руб. 80 коп., масло коровье 45 коп., посное 32 коп., мед простой 50 коп и 60 коп., сахар хор. 1 руб. 55 коп., средней 1 руб. 20 коп. хмель 60 коп., свечи салныя 45 коп. фунт, мыло 40 коп., соль 23 руб. куль. Серебриной рубль — 4 руб. //

(Л. 41) К грацким делам:

В голову — Семена Филиповича Соболева. В бургомистры[1] — Мину Сергеевича Жукова, Илью Никитича Назарова. В ратманы — Василья Василуевича Назарова, Ивана Васильевича Карпова, Ивана Филиповича Татаринцова, Никиту Михайловича Шуваева. В палаты: в уголовную — Козму Свитогорова, Матвея Арефьева, в гражданскую — Ивана Багданова и Гальяна. В совестной суд — Ивана Опурина, Михайлу Волкова. Городовой староста — Петр Семенович Арефьев. В словесной суд — Павла Васильева Зазыкина и Семена Лышкарева. В комисию — Андрея Михайлова Каняева, Илью Янковскаго. В расходчики — Петра Гурьева Коровина, Павла Иванова Голадаева.

14-го числа с полуночи часу в 12-м изволил прибыть сюда государь император Александр Павлович безо всякой церемонии и частной встречи, в открытых санях, только сам-друг; часу в 1-м выехал бес церемонии. //

(Л. 41 об.) 15-го Его Императорское Высочество Николай Павлович только переменил лошадей, без церемонии — в Питербурх.

29-го числа обратно из Петербурха в Москву, пред заутренею только лошадей переменил.

30-го обратно из Петербурха в Москву государь император с пруским королем с полден часу в 1-м, а в 2 и выехал без всякой церемонии[27].

Месяц февраль.

Цены хлебныя такия ж, как в прошедшем месице; харчевыя: на гавядину и баранину прибыло по 2 коп. на фунт, рыба щука и судок 18 коп., окуни 25 коп.

Месяц март.

Рош 14 руб. и 50 коп., и 15 руб., жита хорошее 11 руб. и 12 руб., авес 8 руб. за четверть. Мука 1 руб. 90 коп., немолотой солот 2 руб. 20 коп., молотой 1 руб 30 коп., аржан[ой] 2 руб. 20 коп., горох хорошей 4 руб., средней 3 руб. 40 коп., крупа грешневая 3 руб. и

---

[1] В рукописи: «бурбомистры».

20 коп., авсяная 2 руб. 50 коп., конопля 2 руб. 70 коп., толокно 10 коп., мука грешневая 90 коп., гороховая 8 коп. фунт. С половины месица рошь 16 руб., жито 13 руб. и очень мало, овес 9 руб., чет[верть], мука 2 руб. пуд, пшено 4 руб. 50 коп., немолотой солот 2 руб. 40 коп. пуд., молотой 1 руб. 40 коп. и 50 коп., мера.

Цены харчевыя постныя: мед хорошей 80 коп., средней 50 коп., масло 30 коп. и 40 коп., капусты белой ведро 1 руб. 20 коп. и 50 коп., доходило и до 2 рублей. серой 60 коп. и 70 коп. и 80 коп., грибы белыя 1 руб. 20 коп. и 50 коп., черны 60 коп. и 70 коп и 80 коп., за фунт. Кочень кислой белой капусты 20 коп. и 30 коп., редка хорошая одна — 20 коп. //

(Л. 42) Месяц апрель.

Цены хлебныя те ж; харчевыя: говядина 24 коп., баранина 20 коп., солонина — 17 коп., масло коровье 50 коп., яйцы 20 коп., сахар 1 руб. 50 коп. серой 1 руб. 20 коп.

На 2-е число в ночи Волга пошла, но пред часами Волга остановилась, пред вечернею опять пошла, и перевозу не было, 3-го числа с вечерен начался перевоз. И вода не мала, а умеренная, здесь чрез канал мост водою снесло.

30-го здесь отправлен молебен с коленопреклонением и с целодневным звоном о рождении Александра Николаевича, который родился сего 17 дня.

Месяц май.

19 числа отправлен молебен с коленопреклонением и с целодневным звоном о просвещении крещением великаго князя Александра Николаевича, которое совершено в Москве, сего маия, в 5 день в Чудове монастыре.

Месяц июнь.

Цены хлебныя: мука аржаная 2 руб. 10 коп. пуд, пшено 4 руб. 75 коп., горох 4 руб. крупа грешневая 3 руб. 20 коп., авсяная 2 руб. 80 коп., жита четвер — 12 руб., авса 9 руб. и 50 коп., сена воз небольшей 10 руб. и 12 руб.; харчевыя: масло посное 40 коп. и 42 коп., хмель 60 коп.

12-го числа с полден часу в 3-м, прибыл сюда государь император Александр Павлович с колокольным звоном, безо всякой воинской встречи и в соборе быть не изволил, а прямо во дворец, как роздых и обед продолжался с небольшим час, в начале 5-го часа изволил выехать в Питербурх. //

(Л. 42 об.) 13-го с полден часу в 9 изволила сюда прибыть государыня императрица Елисавета Алексеевна с колокольным звоном и воинскою встречею и здесь ночевала, утром часу в 8-м изволила выехать, также с колокольным звоном.

14-го с полден часу в 1-м прибыл сюда Его Императорское Высочество Николай Павлович с Александрою Феодоровною; здесь

ночевали, утром часу в 9-м отсюда выехали, с колокольным звоном.

15-го с полден часу в 9-м прибыл сюда его величество король пруский с сыном, ночевали, поутру часу в 7-м выехал, с колокольным звоном.

17-го с полуночи часу в 12-м изволила сюда прибыть государыня императрица Мария Феодоровна, с колокольным звоном и воинскую встречею, и в час с полудня изволила отсюда выехать.

Месяц сентябрь.

Цены хлебныя: рошь 1 руб. 70 коп и 80 коп., мука 1 руб. 90 коп., жито 1 руб. 20 коп. и 30 коп., овес 1 руб. 10 коп., солот немолотой 2 руб. 40 коп., молотой 1 руб. 40 коп., аржан[ой] 2 руб. 20 коп.

Харчевыя: гавядина и баранина 17 коп., цыплят повзрослея 70 коп. и 80 коп. пара, гусей живых 6 руб., утят 3 руб., масло к. 50 коп., посное 40 коп., сахар хор. 1 руб. 45 коп. и 50 коп., мелюсь 1 руб. 20 коп., свечи сальные 45 коп., мыло тожь, хмель 70 коп. //

(Л. 43) Месяц октябрь и ноябрь.

Цены хлебныя: рошь 1 руб. 80 коп и 90 коп., мука 2 руб., жито 1 руб. 20 коп. и 30 коп., овес 1 руб. 10 коп. и 20 коп., пшено 4 руб. 50 коп., гречшневая крупа 3 руб. 20 коп., авсяная 3 руб., горох 3 руб. 80 коп., солот немолотой 2 руб. 40 коп., молотой 1 руб. 40 коп., аржан[ой] 2 руб. 20 коп. Харчевыя: рыба свежая щука и протчая 35 коп., масло посное 40 коп., свечи сальныя 50 коп. и мыло.

На 2 число в ночи Волга стала.

Месяц декабрь.

Цены хлебныя и харчевыя такия ж, как в прошедшем месице.

1819 гот.

Цены хлебныя: крупитчитой мук[и] меш[ок] — 26 руб.[I], рошь 13 руб. и 14 руб. четверть, жито 10 руб. 50 коп. и 11 руб. среднея — 8 руб. и 9 руб., овес 7 руб. и 50 коп. мука 1 руб. 70 коп. и 80 коп.[II] за пуд; солот: молотой 14 руб. куль, немолотой весом 2 руб. 20 коп. и 30 и 40 коп., аржан[ой] 2 руб. 20 коп., мелкой аржаной 2 руб. 40 коп. и 60 коп.; пшено 4 руб., горох хор[оший] 3 руб. 20 коп., другой 2 руб. 80 коп., крупа авсяная — 2 руб. 80 коп., грешневая 2 руб. 50 коп., муки гороховой 7 коп., грешневой 6 коп., толокна 9 коп., фунт, масло посное 36 коп., и 34 коп.

Цены харчевыя: свинина 6 руб. и 7 руб., гавядина 5 руб. и 50 коп. и 6 руб., баранина 5 руб., солонина 5 руб. за пуд, гусей пара 4 руб., утят 3 руб., поросят 3 руб., сахар хор. 1 руб. 50 коп., средней 1 руб. 20 коп., мед 60 коп., масло коровье 60 коп., свечи сальныя 50 коп. и мыло, хмель 50 коп. //

[I] Начало фразы вписано мелким почерком.

[II] Далее смена пера.

(Л. 43 об.) К грацким делам: городовой староста — Андрей Васильевич Назаров. Словесные — Матвей Баранов, Михайла Барсуков, расходчики — Костянтин Куров, Петр Блинов.

12. Марта 21-го определен сюда преосвященный архиепископ Филарет из Ревеля; отсюда определен в Ярославль. Был здесь при епархии один гот и 6 месицев. 12-ой н[а] п[амяти] архиерей[I].

Апреля 3-го Волга тронулась немного, 4-го утром, часу в 11 пошла, и в ночи на 7 число много вдруг воды прибыло, и здесь в канале разлилась вода до состоящих на той стороне домов, оставалось сухой земли менее двух сажен до покоев.

Месяц апрель.

Цены харчевыя: говядина и баранина 20 коп., яйцы 35 коп. и 40 коп. и 45 коп., масло коровье 60 коп., посное 30 коп.

Июня 2-го дня начали ломать крышу на покоях и основали поперег покоев 2 светелки, и крышу вновь покрыть. Окончали плотники оную работу 23-го дня.

Октября на 24-е число Волга замерзла, 25-го начали переходить, а 26-го и на конях ездить. //

(Л. 44) 1820 гот.

К грацким делам: городовой староста — Иван Семенов Клеменьтьев. Словесные судьи — Василий Яковлев Решетников, Арсений Александров Нечаев. Расходчики — Федора Боброва зять и Михайла Зубов.

Цены хлебныя: мук[и] круп[итчатой] мешок 21 руб.[II], рошь 10 руб. и 50 коп. и 10 руб. Жито хорошее 8 руб. и 50 коп., среднея 7 руб. и 6 руб., авес 5 руб. 40 коп. и 60 коп. четверть, мука аржан[ая] 1 руб. 30 коп. пуд., горох хор[оший] 3 руб. 20 коп., другой 3 руб., крупа грешневая 2 руб. 60 коп., авсяная 2 руб., за меру; солот: молотой, хороший куль — 12 руб., средний — 10 руб., аржаной — 2 руб. мера, немолотой весом — 1 руб. 90 коп. пуд.

Цены харчевыя: свинина 6 руб. и 50 коп., говядина 5 руб. и 50 коп., баранина тожь, солонина 4 руб. и 50 коп. и 5 руб., гусей пара 3 руб., утят 2 руб., сахар хор[оший] 1 руб. 45 коп., средней 1 руб. 25 коп., мед хор[оший] 80 коп., средней 60 коп., хмель 45 коп., мыло 45 коп., сальныя свечи 50 коп. Серебриной рубль 4 руб.

Месяц апрель.

Говядина свежая и баранина 20 коп. фунт., и продолжалась до заговин по оной цене.

Марта 29-го дня, сполдень часу в 3, преставися от жизни сея сожительница моя, Евдокия Петровна, в понедельник Светлыя недели. В замужестве жила 48 лет и 6 месицев, от роду // (Л. 44 об.)

[I] Фраза написана мелким почерком.

[II] Оборот «муки крупитчатой мешок 21 руб.» вписан мелким почерком.

своего имела по кончину свою шездесять семь лет. Сотвори ей, Господи, вечную память.

2-го числа Волга тронулась, и перевозу не было, и 3-го дня, 4-го — вскрылась.

Майя 22-го числа, субота, Михайла отправился в Рыбенск с полден часа в два, 25-го прибыли туда, все благополучно, оттуда отпустил лодку со пшеницею по 17 коп. с пуда 30-го дня

Обратно из Рыбенска сюда приехал июня 12-го дня, купил пшеницы 860 четвертей по 16 руб. 50 коп., в том числе саксонской — 100 кулей по 19 руб. 50 коп., крупы грешневой 115 кулей по 13 руб., пшена 10 кулей по 26 руб., гороху первово 30 кулей по 21 руб.

Лодка от 30-го пущенная, сюда пришла июня 20-го дня, еще 2 лотки от 4-го дня сюда пришли 26-го дня.

Месяц июль

Июля свежая говядина и баранина — 18 коп.

13-го числа с полуночи в час, при звоне колокольном и при освещении плошек, прибыл сюда Его Императорское Вели[чество].

14-го утром, часу в 10-м изволил быть в соборе недолго, с полден часу в 5 изволил осматривать бывшие здесь уланския четыре полка; нарочно для онаго осмотра, за Тьмакою от рощи мимо Желтикова и к Волге расщищено и выравнено место.

15-го утром часу в 8 изволил опять там быть и много зделано было выстрелов, возвратился оттоль часу в 1-м, потом здесь осматривал больницу и воспитательной дом, и оттоль — во дворец. //

(Л. 45) 16-го числа утром, часов в 7, изволил выехать в Москву, с колокольным звоном.

13. Сентября 26-го дня тринатцытой архиерей н[а] п[амяти][I] определен сюда. Преосвященный Симеон — архиепископ из Чернигова.

[В] 1821 [г.] в июле определен отсюда в Ярославль, при епархии был 10 месицев[II].

28-го дня у Григорья Афанасьевича Аваева был сговор сына его, Ивана Григорьевича, у Матвея Филиповича Арефьева. Октября 24-го — свадьба.

Октября 21-го дня был сговор Дмитриев — у вдовы Лукерьи Петровны, по муже Вагиной. Ноября 8-го — свадба.

Ноября 21-го дня с заутрени начала подниматься погода с немалым ветром и с пометелью, и к расвету сделалась превеличайшая погода и продолжалась часу до 2 с полуден. //

[I] Оборот «тринадцатый архиерей на памяти» вписан над стройкой другими чернилами.

[II] Запись сделана между строк другими чернилами.

(Л. 45 об.) 1821 гот.

К грацким делам: в грацкую главу — Федор Никифорович Тетяев, в боргомистры — Семен Иванович Нечаев, Дмитрий Максимович Горской; в ратманы — Николай Козмич Нечаев, Василий Петрович Вагин, Фадей Сергевич Жуков, Яков Яфимович Ворошилов; в уголовную палату — Дорофей Петрович Назаров (умре 1822 год, ноября 17-го д[ня]; а на место ево — Иван Александрович Арефьев)[1], Григорий Афанасьевич Аваев, в гражданскую — Иван Владимирович Шуваев (умре 1822 году октября 2-го дня)[1], Никита Деннисьевич Светогоров; в совестной суд — Льва Степанова, Ермолая Дешевова, в словесной суд — Галахтиона Родионова, Андрея Курова. //

(Л. 46) Городовой староста — Осип Григорьевич Томилов; росходчики — Иван Ветошкин, Василий Кобелев; в расправу — Петр Данилович Кирилов; в комисию — Павел Васильевич Зазыкин, (а на место ево выбран 1812 года сентября 1-го дня Петр Афанасьевич Аваев)[1], Дмитрий Курочкин, Томелин, Алексей Сысоев.

Месяц генварь.

Цены хлебныя: мука аржаная 1 руб. 70 коп. пуд, рошь 1 руб. 60 коп., жито 1 руб. 10 коп., авес 75 коп.; солот: немолотый 1 руб. 90 коп., молотой 1 руб. 20 коп., аржаной 2 руб., мелкой 2 руб. 60 коп. пуд.; пшено 4 руб. 50 коп., горох 3 руб. 40 коп., крупа авсяная 2 руб.40 коп., грешневая — 2 руб. 70 коп., муки крупитчитой мешок 23 рубля. //

(Л. 46 об.) Цены харчевыя: свинина 5 руб. и 6 руб., говядина 5 руб. и 4 руб. 80 коп., баранина тожь, солонина 5 руб., гусей пара 2 руб. 80 коп., утят 1 руб. 80 коп., масло коровье 45 коп. и 42 коп., посное 28 коп., сахар белой 1 руб. 50 коп., серой 1 руб. 20 коп., мед 80 коп. и 60 коп., соль 2 руб. 20 коп., свечи сальные 45 коп., молоко 40 коп.

Зри, марта на 29-е число в ночи Волга тронулась, и 29-го перевоза не было, и вода очень велика, почти до самых домов на той стороне, на 30-е еще вода больше, и полило на той стороне и дома и псарню, и за Тьмакою много потопило домов. И лед, как на Волге, так и здесь очень густ и шипко очень шел, и барок немало несло, и перевозу нигде не было. 31-го вскрылась и начался перевоз, и вода в ночи немного́ убыла и в протчия дни помалу убывает. И здесь проезда по мосту не было почти неделю, а перевоз.

10-го апреля со обеден начала вода вливаца в канал, к полудню и мост сняло, и начался опять перевоз, и держится вода, и по мосту проезда с неделю не было.

---

[1] Текст, взятый в скобки, вписан на полях.

Зри, 10-го апреля Пасха и утренник с морозом, и день прекрасной. //

(Л. 47) Майя 11-го дня вечером поздно Михайла отправился в Рыбенск. Приехали туда 14-го все благополучно, купил пшеницы 650 четвертей (по 23 руб. за четверть)[I] в сроки тредь годовых и две трети по частям; крупы грешневой 65 кулей по 14 руб., гороху 30 кулей по 19 руб., пшена 5 кулей по 23 руб., житаря 116 кулей по 9 руб. 75 коп. Цена с пуда по 16 коп. Возвратно Михайла приехал сюда 29-го поздно. С июня 6 д[ня] Михайла поехал в Волочек.

Июня 21-го числа с полден часу в 2, отправился Дмитрий в Рыбенск, — купил пшеницы 400 четвертей, чистопольской по 18 руб., провоз 1 руб. 25 коп. с куля до Кошева, еще балаковской 300 четвертей по 23 руб. 25 коп., еще курской — 450 четвертей по 20 руб 50 коп., провоз с куля — 1 руб. 7 коп. до Буянцова. Круп грешневых 100 кулей по 15 руб. 50 коп. Гороху 25 кулей по 24 руб. Возвратился сюда Дмитрий июля 8 дня вечером.

Месяц июль.

Цены хлебныя: крупитчит[ой] муки м[ешок] 25 руб.[II], рошь 1 руб. 50 коп., мука 1 руб. 70 коп., жито 1 руб. 20 коп., авес 80 коп., пшено 4 руб., горох 4 руб., авсяная и грешневая крупа 2 руб. 40 коп. Ц[ены] харчевыя: гавядина и баранина 15 коп., масло коровье 43 коп. и 45, посное 28 коп. //

(Л. 47 об.) 21 дня определен сюда преосвященный архиепископ Иона из Орловской епархии. 14-ый на моей п[амяти].

Месяц август.

Цены хлебныя: рошь 1 руб. 80 коп., мука 1 руб. 80 коп., авес 90 коп. и 1 руб., за дожливою погодою и грязью, которая более месица продолжается, цены х[арчевые] — говядина и баранина — 14 коп.

Зри[III]. 29-го вечером пред всенощною прибыл сюда Преосвященный Иона, без звону, в Трехсвятское.

30-го без всякой встречи поехал в собор к служению литургии. Сентября 10-го утром часу в 11-м отсюда выехал в Питербург, с колокольным звоном.

В сентябре цены хлебные те ж, масло посное 35 коп.

Во октябре протчему хлебу прежняя цена, солот молотой 1 руб. 30 коп., аржаной 2 руб. 20 коп.

27-го начал снег полетовать, потом и больше, так каждодневно понемногу при лехкой погоде; с 29-го похолоднея, 30-го очень холодно, и торг больше был на дровнях и санях. По Волге очень густ лед идет, и трудновато все то для проезду. //

[I] Текст, взятый в скобки, вписан между строк другими чернилами.

[II] «Крупитчатой муки мешок» вписано мелко между строк.

[III] Слово написано на полях.

(Л. 48) Месяц ноябрь.

Цены хлебныя: рошь 16 руб. и 18 четверть, мука 2 руб. и 30 коп. пуд, жито 10 руб. авес 7 руб., солот немолотой 2 руб. 10 коп. пуд, молотой аржаной 2 руб. 40 коп., крупа пшенная 4 руб., грешневая 2 руб. 60 коп. авсяная 2 руб. 40 коп., горох хорошей 4 руб., средней 3 руб. 50 коп.

Цены харчевыя: гавядина и баранина 12 коп., гусей стряпаных пара 2 руб. и 20 коп., утят 2 руб., поросят 2 руб. и 20 коп., масло коровье 45 коп., посное 35 коп., свечи сальные 45 коп., мыло 35 коп., хмель 40 коп., сахар 1 руб. 15 коп., мед 50 коп., и 60 коп., и 80 коп.

С 3-го числа сделалась оттепель, 4-го и дожь понемногу был, 5-го и в ночи морозу не было, и так продолжалась; редко, когда выйдет день похолоднее; на 18-е число и в ночи морозу не было, из утра снег мокрой, потом дожь, отчего сделалась превеличайшая грязь; на 19-е ма[ло] подморозило, и снег в ночи немного был, и 20-го снег неболшей, и покрыло, хотя немного, как крыши, так и землю снегом. От сего числа началась погода зри[1] похолоднее. На 27 число в ночи Волга стала, и с рассветом по дощечкам начали помалу пешие переходить. 29-го проломили лед на Волге и зделали перевоз на лотке; сделалась из утра оттепель и с крыш капель, и в день снегу много стаило. //

(Л. 48 об.) Месяц декабрь.

1-го числа подморозило, и мало снег был. 2 числа по мосткам начали через Волгу на конях переезжать. И от онаго числа мало, когда снегу перепадало, а больше почасту все оттепель; на 14 число и в ночи с крыш капель, и в день. По дороге воды немного, на 15 число тож, а в день дождь немал, и по дороге воды много, и ручьи текут, как весною, и так снегу остается очень мало.

Зри[1], 17-го числа в раннею обедню Волга пошла, и в день перевозу не было.

18-го из утра мало воздух похолоднее, а по дороге грязь; Волга открылась и перевоз.

На 19-е в ночи дождь был небольшей, и в день перепадал. 20-го из утра пошел снег небольшей мокрой, и покрыло крыши и землю немного, отчего с крыш — капель, на 21-е в ночи капель с крыш, и день серой и по дороге грязь.

На 22-е в ночи воздух мало похолоднея, и мало снег был; из утра мало подморозило, к вечеру побольше. 23-го — еще маленко похолоднея. На 24 в ночи небольшей снег был, и во весь день продолжался.

---

[1] Слово написано на полях.

К празднику Рожества Христова, как за открытием Волги и теплой погоды и бездорожицы, никакогу торга с мясами и прочим не было, а для продовольствия покупали только из здешних лавок. //

(Л. 49) 25-го — серой и тихой, и приятная погода. 26-го серый и лехкая стужа и до окончания [месеца][I] мало, когда снег перепадал. По обстоятельствам теплой погоде, курицы клались с 1-го сентября по 5 и по 3 яйца на день до октября. С 1-го октября — по 2 и по 1 до 15-го числа, потом чрез день, а иногда и чрез 2 дни — по одному и по 2, по 27-е ноября, с 1-го декабря опять начали класца чрез день по 1 и по 2, пред праздником и по три продолжали, до генваря.

С наступающаго генваря лавки нашей состоялась цена 250 рублей в год, которую взяли мы в содержание на 4 года. //

(Л. 49 об.) 1822 гот.

К грацким делам: городовой староста — Петр Гурьевич Коровин, словесныя судьи — Филипп Болотников и Григорий Селин, росходчики — Павел Прасолов и Михайла Томелин.

Цены хлебныя: крупитчатой муки м[ешок] — 25 руб., рошь 18 руб. четверть, мука 2 руб. 20 коп. пуд. Жито 11 руб., авес 7 руб., солот нем[олотой] 2 руб. 30 к, молотой 1 руб. 40 коп., аржаной 2 руб. 40 коп., ар[жаной] мелкой 2 руб. 80 коп., пшено 4 руб. 50 коп., крупа грешневая 2 руб. 70 коп., авсяная 2 руб. 50 коп., горох 4 руб., соль 2 руб. 40 коп.

Цены харчевыя: гавядина свежая 15 коп., баранина тожь, солонина 12, масло коровье 45 коп., посное 28 коп., хмель 40 коп., мыло 40 коп., свечи сальные 38 коп., рыба свежая — щука и прочая — 20 коп., икра красная 50 коп., мед хорошей 80 коп. средней 50 коп, сахар белой 1 руб. 15 коп., серой 1 руб.

Месяц генварь.

1. Серой и лехкая стужа.

Зри — на 3-е число в ночи мало похолоднея и снег не так велик, с пометелью, и Волга стала. 4-го начали по мосткам ходить, но за опасностию лехкой погоды, зделали пролом, и начали перевозить как людей, так и лошадей. //

(Л. 50) 6-го числа, хотя Волга [...] и погода лехкая, и потому [зде]лана была иордань возле сама [...] пониже мосту. И на мостках стояли священники и причетники, возле — на зем[ле] — господа и народ на берегу[II].

Зри, в раннею обедню родился Дмитрию сын.

Месяц февраль.

Сначала почасту начали быть угревы. Зри, 15-го определено здесь быть Лесной и Дровяной площади, при здешней церкве.

[I] Угол листа утрачен.

[II] Несколько слов не читаются из-за утраты угловой части листа.

Месяц март.

Сначала от теплой погоды дорога испортилась, [на]чали ездить на роспусках и дрожках, и по[сле] теплой погоды начали снег возить в [погреба], с начала первой недели поста, и мы в свой [погреб] навозили 3 марта.

Зри, 13-го числа с полден часу в 9 Волга тронулась, 14 открылся перевоз и вода во умеренном... здесь в канале немного повыше половины ... поднято водою, и продолжалась с неделю.

Зри, 2-го апреля Пасха, утром холодноват, а день ... и приятной.

Говядина и баранина 20 коп. фунт продолжалась цене до заговен. //

(Л. 50 об.) Михайла поехал, ... ,приехал 28-го дня, купил пшеницы 400 четвертей по 24 руб. и 75 коп., ... и ноябрь 5000. Февраль 4000 руб, июль 4000 руб., крупы грешневой 40 кулей по 19 руб. 50 коп., пшена 5 пар по 53 руб., гороху перваго 10 кулей по 30 руб., цена перваго 10 кулей по 30 руб., втораго по 24 руб. на сумму 13337. Возвратился оттоль июня 5 дня[I].

1824 г[ода] марта[II] в 3 часа скончался Михаила Матвеевич. Жития его было 70 лет[III]. Скончашася словеса Михаила Матвеевича Тюльпина.

Дальнейший род: Никифор, Дмитрей, Павел, Анна, Елисавета умре.

ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1135. Рукопись. Подлинник.

Комментарии:

[1] Речь идет о Тверском кремле, он располагался в устье реки Тьмаки, которая впадает в реку Волгу.

[2] В Твери было несколько церквей в честь Троицы, наиболее известная из них — Белая Троица, расположенная за рекой Тьмакой.

[3] Знаменитый пожар 1763 г. начался с архиерейского дворца, располагавшегося в кремле, возле Спасо-Преображенского собора. Дворец был восстановлен и приспособлен для остановок членов императорской семьи, позднее неоднократно перестраивался и известен как Путевой дворец. Резиденция архиепископа была перенесена в Трехсвятское.

[4] Имеется в виду подворье Калязинского Макарьевского монастыря.

[5] Речь идет о Кожевой слободе, располагавшейся в Затьмацком посаде.

[6] Желающим выдавалась ссуда на постройку новых домов с условием выплаты ее в течение 10 лет.

[I] Запись прочитывается с трудом, т.к. последний лист не только сильно истерт, но, к тому же, имеет большое темное пятно.

[II] Число не прочитывается.

[III] Далее смена почерка и чернил.

[7] Генерал-аншеф В.В. Фермор был назначен ответственным за организацию восстановления и застройку города в соответствии с генеральным планом.

[8] Создание нового проекта застройки г. Твери было поручено архитектору П.Р. Никитину с помощниками И. Парфентьевым, кн. Н. Мещерским и П. Бартеньевым.

[9] Лазурь, река, впадающая в р. Тьмаку.

[10] Митрополит Платон (Левшин), в 1770–1775 г. был Тверским архиепископом. В 1775 г. переведен архиепископом в Москву, в 1785 г. пожалован в митрополиты. Ранее, до назначения в Тверь, обучал Закону Божьему Павла I и составил для него в 1765 г. специальное учебное пособие по христианскому богословию. Будучи Московским архиепископом, знакомил с догмами православия первую жену Павла — Наталью Алексеевну и вторую — Марию Федоровну, подготавливая их к принятию христианства. Умер в 1812 г.

[11] Речь идет о выступлениях, возникших в Москве в связи с эпидемией чумы.

[12] Фрески были обновлены на средства самого Платона.

[13] В начале 1775 г. Екатерина II, чиновники императорского двора, дипломаты переезжали в Москву на празднование Кучук-Кайнарджирского мирного договора с Турцией.

[14] Императрица вручила Платону не только распоряжение о переводе на Московскую кафедру, но также пожаловала ему 5000 руб. за труды по украшению собора и панагию с бриллиантами. Вручал панагию Г.А. Потемкин.

[15] Тресвяцкое (Трехсвятское) — резиденция архиепископа, была устроена после пожара 1763 г. в связи с передачей кремлевского архиерейского дворца в ведение императорской семьи. Новая резиденция сложилась на месте старинного Троицкого монастыря, разоренного в Смутное время.

[16] Гостиный двор был передан Екатериной II городскому обществу «в вечное владение» в 1785 г. Этот факт отмечен в летописи под соответствующим годом.

[17] Имеется в виду Желтиков монастырь, который основан в 1394 г. как пригородный. Белокаменный Успенский собор был возведен в 1404–1406 гг. Комплекс хорошо сохранился до наших дней.

[18] Вокзал — место для прогулок, располагавшееся вдоль р. Волги, в районе Московской заставы.

[19] Принц Георгий Ольденбургский был назначен генерал-губернатором Тверским, Новгородским и Ярославским. В Твери, в Путевом дворце, располагалась его парадная резиденция.

[20] Некоторые детали этого праздника отражены в публикуемых в этом же издании «Рассказах старушки о Твери».

[21] Некоторые подробности этого путешествия отражены в дневнике тверских купцов Томиловых.

[22] «Каменный сбор» был введен принцем Георгом Ольденбургским. Собранные камни использовали при мощении улиц.

[23] Дочь Михаила Тюльпина, Дарья, была замужем за Г.А. Аваевым.

[24] Принц заразился горячкою при посещении госпиталя, где лечились раненые воины.

[25] Имеется в виду квартирная комиссия, задачей которой было распределять дома под постой войск и чиновников.

[26] Озеров Петр Иванович, действительный камергер — тверской губернатор в период 1813–1817 гг.

[27] Прусский король Фридрих-Вильгельм III посетил Россию в связи с предстоящим рождением внука. Его дочь была замужем за будущим императором России — Николаем Павловичем. Внук Вильгельма — будущий император Александр II.

№ 17. Томиловы
Памятная книга

Подлинник рукописи хранится в Государственном архиве Тверской области[1]. Она написана в тетради форматом 2 (32х21см) на 22-х листах и включает записи с 1776 по 1862 г. Крышки переплёта картонные, обклеены бумагой темно-синего цвета, припереплёточный лист отсутствует. На верхней крышке приклеена бирка в виде сердца, на которой содержится следующая надпись: «Памятная книга начата в 1776 году, закончена в 1863 году». На обороте обложки надпись, сделанная карандашом: «От Федора Николаевича Томилова. 1888 г. Тверь». Здесь явно имелись и другие записи, но они смыты. Обложка видимо подмокала и просушивалась. В тетради выпадают листы, повсюду жирные следы, скорее всего оставленные каплями свечного воска. Края рукописи сильно затерты, бумага пожелтела от времени. Тип письма — скоропись.

На бумаге рукописи есть филиграни, которые состоят из трех частей: эмблематическая — вензель «ПШ», литерная — МУСК, цифровая — 1822. Следовательно, бумага была изготовлена в 1822 году на бумажной фабрике Павла Щепочкина, которая находилась в селе Кондрово Медынского уезда Калужской губернии, что в свою очередь позволяет предполагать время начала записей в данной рукописи. Страницы пронумерованы автором. Кроме этого листы имеют карандашную пагинацию в правом верхнем углу. Листы тетради расчерчены: линии проходят сверху, поперек и посередине вдоль листа. Записи ведутся в два столбца на обеих сторонах каждого листа. Указание на год записи (или события) даются вверху каждого столбца.

Книга состоит из двух частей. Первая представляет собой записи событий в хронологическом порядке. Вторая часть — это стихи, переписанные из «Дамского журнала» и других источников, она

---

[1] ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 338.

называется «Разные стихотворения по вкусу избранныя». Однако и основной текст содержит стихотворные вставки, сделанные одной рукой, вероятно, они сочинены кем-то из членов семьи.

Текст написан, по крайней мере, тремя почерками. Наиболее ранние сведения вписаны рукой неизвестного человека, но в их основе лежат записи Григория Григорьевича Томилова, которые при переписывании дополнялись на основе более поздних, сделанных возможно его сыном Власом, что создает впечатление хронологической путаницы. Например, под 1777 г. есть запись «Июня 28-го заложен монумент, то есть столб из дикаго камня, которой был построен на первой Осьмиугольной площади противу присудственных мест. На нем были медныя через огонь вызолоченныя доски с литерами, а на верху таковое же яблоко. Которой сломан в 1811-м году при принце, с тем, дабы построить великолепнее и огромнее. Но за смерьтию его остался незделанным».

В памятнике зафиксированы события за 1776–1862 гг. На его страницах нашли отражение факты рождений, смертей, свадеб членов семьи и ближайших родственников, известных купцов, а также членов императорской фамилии. Часто встречаются сведения о торговых операциях, заключенных сделках, о цене, по которой продан товар, о полученной выручке, о поездках с товарами в Москву, Харьков и другие города. В рукописи содержатся сведения о покупке недвижимости, ремонте дома и двора, о пожарах, эпидемиях. Общественная жизнь города также интересовала членов семьи. Рукопись сообщает об открытии «губернии», о закладке здания семинарии и монумента, об открытии училища, о крестных ходах, о проездах через Тверь членов царской семьи. Описание событий 1812 года занимает более 2 страниц.

В составе архивных фондов Тверского государственного объединенного музея имеется копия дневника Томиловых, сделанная в начале XX в.[1] В ней 37 листов, она написана на белой бумаге хорошего качества, размером в лист, четким округлым почерком. На первом листе есть запись, сделанная почерком, отличным от того, которым сделана копия. «Выписка из памятной книги, писанной тверским купцом Григорием Григорьевичем Томиловым с 1776 по 1797 год, а с сего времени продолженная по 1861 год Власом Григорьевичем Томиловым о событиях, кроме семейных случаев, както дней рождения, смерти и бракосочетаний. Из бумаг В.А. Плетнева». В данной рукописи действительно почти нет записей о семейных событиях. Не вошли в нее и стихи.

Тексту памятника предшествует заголовок, написанный двумя почерками: «Пяметная книга к[упца] В[ласа] Г[ригорьевича] Томи-

[1] ТГОМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 49.

лова, писанная тверским купцом Григорьем Григорьичем Томиловым с 1776-го года по 1797-й год, а с того времяни продолжается Власом Григорьичем Томиловым». Первые 6 слов старательно выведены рукой В. Томилова. Об этом говорит и написание букв и характерное для него сокращение инициалов. Далее заголовок продолжен аккуратным, округлым почерком, которым написан и последующий текст вплоть до середины 20-х годов, после чего дневниковые записи стал делать сам Влас. Обычный почерк Власа очень мелкий и крайне неразборчивый, вероятно именно поэтому, начиная примерно в 1822 г. чистовой вариант памятной книги (или ее новую редакцию) Влас поручил писать какому-то неизвестному лицу, возможно профессиональному переписчику. Однако, после того, как ранее накопленный массив был переписан, Влас сам стал делать записи, сохраняя при этом первоначально заданную форму. Текст памятной книги записан в два столбца, которые разделены колонкой шириной 1 см, образованной за счет двух, заранее прочерченных чернилами, вертикальных линий. Вверху каждого столбца обязательно обозначен год, к которому относятся описываемые события, даже в том случае, если они произошли в том же году, что и события, описанные в предыдущем столбце.

Каждая из внутригодовых записей начинается с даты, в ней на первом месте стоит указание на число, а затем — на месяц. Изложение сути фиксированного события обычно начинается с большой буквы.

(Л. 1) Пяметная книга к[упца] В[ласа] Г[ригорьевича] Томилова[1], писанная тверским купцом Григорьем Григорьичем Томиловым с 1776-го года по 1797-й год, а с того времяни продолжается Власом Григорьичем Томиловым.

1776-й год

1-го генваря открылась во Твери губерня, а до сего времяни была провинция, принадлежала к Новогородской губернии, духовная же часть имела особых архиереев.

1777-й год

Июня 28-го заложен монумент, то есть столб, из дикаго камня, которой был построен на первой Осьмиугольной площади[1] противу присудственных мест. На нем были медныя, через огонь вызолоченныя доски с литерами, а наверху таковое же яблоко[2]. Которой сломан в 1811-м году при принце[3], с тем, дабы построить великолепнее и огромнее. Но за смерьтию его осталося незделанным[4].

---

[1] Далее смена почерка.

29-го июня заложены дом для обучения семинаристов, называемой Семинариею и дом богадельни, в которой для жительства приняты все бедныя, престарелыя и увечныя. В день учреждения господин гражданский губернатор[5] давал всем определенным стол, за которым сам изволил всех приветствовать и угощать.

1779-й год

Февраля 24-го родилась дочь Ульяна.

Марта 14-го река Волга вскрылась и прошла водою среднею. Все благополучно!

Августа 4-го сгорели в Кожевках[6] 2 деревянныя церкви за Тьмакой[7], где ныне церьковь Св[ятого] Иоанна Предтечи.

1780-ый год

Октября 3-го дня родился сын Иосиф.

1783-й год

Февраля 24-го дня преставилась матушка Аксинья Михайловна Томилова. Погребена на старообрядческом кладбище[8]. Апреля 8-го река Волга вскрылась благополучно, а после льду вода так возвысилась, что потопило кузницы и все мещанские улицы.

1785-й год

Февраля 4-го родился сын Влас.

19-го видимо было на небеси три солнца с половина дни даже до захождения.

Апрель, 1-го днем видима была на небеси звезда, которая была прежде ниже солнца, потом стала выше и всеми была видима.

1786-й год

Сентября 22-го открылось в Твери дворянское и купеческое детское училище.

Сего ж года был в Тверской губернии неурожай хлеба, и потому мука аржаная продавалась в Твери 65 коп., а в Москве 75 коп. за пуд, что считалось за самую великую дороговизьну.

Июня 4-го в 3-м часу пополудни половина солнца померькло и сделался гербр, то есть было затмение. //

(Л. 1 об.) 1788-й год

Генваря 24-го преставился Иван Никитич Нечаев. Того же года была мука аржаная в Твери за пуд по 80 коп., а в Москве по 1 рублю, что щиталось за самую высокую цену.

Февраля 12-го на 13-е число Преосвященный Архиепископ Тверской и Кашинской Иосаф[I] преставился в молодых летах и погребен в Желтикове монастыре.

Апреля 17-го преставился Никита Петрович Щукин, зять наш.

Того же года брали с Тверской губернии с ямщиков вместо рекрут в козаки с 17-ти душ одного, из коих был составлен Тверской козацкий полк, кой распущен в царствование императора Александра Павловича.

Ноября 27-го преставился Максим Филипоч Соболев.

1790-й год

Марта 5-го преставилась Пелагия Борисьевна Нечаева, наша бабушка, то есть матушкина мать.

Августа 3-го со Швециею последовал мир.

Ноября 3-го река Волга стала.

Того же года Селиверст Петрович Томилов вступил в законной брак.

1791-й год

Маия 22-го родилась у Матрени дочь Феодосья Никифоровна, что ныне за Якимом Матвеичем Барылиным[II].

Августа 19-го заключен с Турецкою Портою мир. По сему случаю турецкой посол проезжал ко двору государя с подарками. В Твери проходили с церемониею.

Сентября 12-го преставился Иван Васильевич Русин.

23-го[III] река Волга стала, а потом опять 10-го ноября прошла, наконец уже стала 17-го декабря.

1793-й год

Сочетался браком великой князь Александр Павлович[IV].

Того же года в Твери мука аржаная продавалась по 50 коп. пуд.

1794-й год

Октября 13-го преставился Иван Родионович Седов, сват наш.

1795-й год

Генваря 15-го взяли лавку в Железном ряду после Семена Цаплина под № 4-м. Платили за оною по 30 руб. в год. Товару снято у Цаплина на 170 руб.

[I] Имя выделено прописными буквами.

[II] Возможно, «Барминым».

[III] Месяц не указан.

[IV] Имя и отчество выделены прописными буквами.

1796-й год

Февраля 13-го сочетался браком великий князь Констянтин Павлович.

Сентября 12-го провели чрез Тверь слона из Персии[I] первой раз в подарок государыни. //

(Л. 2) 1796 год

Ноября 6-го преставилась государыня императрица Екатерина Алексиевна[II].

Того же дня вступил на Всероссийский престол государь Павел Петрович[II].

Бывший тогда по указу покойной государыни рекрутской набор со ста душ одного, но государь, воцарившись, приказал всех распустить по домам.

1797-й год

Декабря 27-го преставилась тетушка Марья Григорьевна Святогорова.

29-го батюшка Григорий Григорьич был выбран судьей в городовой словесный суд на 1798 год.

1798-й год

Купили мы дом у госпожи секретарши Щаповой, заплатили за оной 1500 руб., что на Мироносицкой улице, угловой, в которой перешли 14-го числа марта жить.

1800-й год

Марта 31-го река Волга вскрылась, но от льду пониже города последовал запор, от чего вода так возвысилась, что потопила все мещанския улицы и даже до Женмироносицкой церкви, а на Большой дороге — до Полуцерькульной площади[9], но скоро стала сбывать и на другой же день вся скатилась.

1801-й год

Марта 12-го преставился государь император Павел Петрович, а на всероссийский престол вступил государь Александр Павлович[III].

1801-й год

Октября 26-го згорело село Городне. Выгорело сто тридцать домов. Государь для построения вновь пожаловал на кажной двор по сту рублей.

[I] Слово исправлено и прочитывается с трудом.

[II] Имя и отчество выделены прописными буквами.

[III] Имена и отчества царей выделены прописными буквами.

Марта 12-го река Волга тронулась и простояла водою среднею до 22-го числа сего месяца.

Маия 24-го родитель наш Григорий Григорьич отыде от сего света на 57-м году своей жизни. И сотвори ему, Господи, вечное блаженство!

1803-й год

Октября 18-го сочетался браком Осип Григорьич с Анною Матвеевною Арефьевой.

1804-й год

Февраля 18-го преставился Борис Макарович Блохин после сочетания своего браком с девицею Усачевой чрез один месяц.

Марта 29-го Волга прошла благополучно водою среднею.

Июля 7-го преставился Михайла Алексеич Аваев в молодых летах своей жизни — сосед наш по лавке.

Октября 16-го Волга стала.

Ноября 3-го родился у брата Осипа сын Михайла.

1805-й год

Маия 13-го преставилась Мавра Степановна Нечаева.

Октября 28-го сочетался браком Влас Григорьич Томилов с Марьею Никифоровной Тетяевой. //

(Л. 2 об.) 1805-й год

Октября[1] смянились мы лавками с Иваном Филипочем Убошковым.

Декабря 12-го покрали лавку у Никифора Арсенича Тетяева.

17-го покрали церьковь Бориса и Глеба. Того же месяца покрали церковь Филиппа Апостола.

Того же году брат Осип был для покупки хлеба в Лыскове в первой раз!

1806-й год

Июля 27-го згорел у Петра Святогорова прядильной завод.

Августа 31-го родился Яким Осипов Томилов.

Того же года состоял[ся] рекрутской набор со ста душ одного. И объявлена со Франциею война.

Того же года состроена у нас светелка.

1807-й год

Февраля[1] дня получен манифест о составлении милиции, которой должно было с 30-ти губерний выставить 612000 человек. С одной Тверской губернии 30.000 человек, что и выходило сем-

[1] Число не указано.

надцатого человека. А протчия губернии поставляли деньгами и провиантом.

1807-й год

В сем году формировался во Твери Вильмостранской мушказерской[10] полк и две роты иртелеристов, которыя и выступили в поход 6-го апреля сего года.

Апреля 3-го река Волга прошла и вода была средняя. А после льду вода так возвысилась, что превышала бывшую в 1800-м году аршином.

Сего года вода была во всех реках очень велика, а особливо в Москве. В Твери Волга затопила все мещанския улицы.

Того же года был я выбран первой раз в расходчики. Служил со мною товарищем Никифор Тюльпин, а старостою был Максим Куров, голова Семен Соболев.

В последних числах апреля 3-я часть милиции выбрана и вышла в поход к главной армии, находящейся в Пруссии противу французов.

Сего ж года была объявлена война России с Турциею.

Сего ж года происходили большия сражения противу французов около Кенигзберга. //

(Л. 3) 1807-й год

Октября 20-го брат Осип покупал хлеб в Лыскове, которой остался на зимовку в Нове Городе, которой тут же и продан: мука аржаная за куль по 9 руб. 10 коп., овес по 5 руб. 10 коп., ячмень 6 руб., солод за 2 пуда 2 руб. 30 коп. Денег половину ждать.

Декабря 8-го Волга стала водою среднею.

1808-й год

Апреля 9-го Волга прошла и вода была большая, не менее бывшей в прошлом 1807-м году.

Сего ж года в августе м[еся]це мы покупали в Твери порозныя барки по 900 руб.

Сентября 30-го родилась дочь Прасковья Власовна.

Сего ж года отвозили мы две барки хлеба из Отмпи[1] в Юрки. Провоз платили по 45 коп. с куля.

1809-й год

Был брат Осип в Лыскове. Хлеб покупал следующими ценами: муку и рожь 5 руб., пшеницу 9 руб., овес 3 руб., ячмень 5 руб. Провоз до Рыбинска 1 руб. 75 коп. с 9 пуд.

---

[1] Прочтение предположительное.

Апреля 11-го река Волга тронулась, а прочистилась 14-го. Много унесло порозных барок, в том числе и нашу.

Сего ж год назначен генерал-губернатором Тверским, Новогородским и Ярославским Оленбурский принц[11] Георгий[I].

1809-й год

Для пребывания их высочества принца Георгия с супругою назначено перестроить дворец, которой работали до 500 человек.

Августа 30-го ввечеру их высочества прибыли прямо во дворец[12], которой был совсем уже одделан, а протчия службы и домы строились, где было, включая что были в саду, до 1500 человек рабочих и до 300 лошадей.

Той же осени отправился я с лотками своими в С[анкт]-Петербург, которых было 3, а 4 барка осталась на зимовку во Твери[II] вместе с посторонними, которых было до 2000 в Тверце и Волге.

1810-й год

Генваря 10-го[III] умре Илия Макарович Блохин.

Того же года весною (весною)[IV] их высочества изволили плыть на яхте, нарочно для того построенной, по Тверце, Мсте, даже до самого С[анкт]-Петербурга[13]. В то время и я плыл на своих барках в один спуск с их высочеством. Оне, будучи в Волочке, осматривали все слюзы и водохранилище. Квартировали в доме у Степана Хохрякова. На яхту их назначено 5 чел[овек] лоцманов и 30 чел[овек] гребцов из вышневолоцких мещан, которыя были одеты в приличное платье. По Мсте и все пороги плыли на яхте, но только Боровицкия принц изволил плыть водою в шлюпке, а великая княгиня горою в коляске, будучи уже беременна (принцом Павлом)[IV]. Почему в других местах носили ее [в] нарочно для сего сделанной катафалке.

Августа 11 родилась дочь Наталья Власовна.

1811-й год

Генваря 20-го преставилась матушка Марфа Ивановна. Жития ея было 67 лет. И сотвори ей, Господи, вечную память.//

(Л. 3 об.) 1811-й год

Апреля 5-го Волга вскрылась и прошла, все благополучно.

[I] Имя принца выделено прописными буквами.

[II] Прочтение предположительное.

[III] Дата вписана над строкой.

[IV] Так в тексте.

В сентябре видима была на небеси комета по ночам, которая, как будто звезда, имела от себя протяжной луч или хвост от звезды сажени на две, и в конце разширивши. Прежде шла с юга к северу, а потом обратно. И даже до декабря месяца становилась день от дня менее и, наконец, и невидна.

Того же года построили мы анбар со стенами, стоющий 3850 руб.

В сем же году срыт земляной вал, которой находился вместо каменной стены, который был кругом крепости, вышиною сажени две с половиною, а перед ним — глубокий ров[14].

Сентября 29-го выпал снег и с того время стала зима. Бывшия в Волочке до 850 барок остались все на зимовку, в том числе и наших было 5, которыя и выгружены противу крытаго моста.

1812-й год

Апреля 1-го выехал я в Волочек для погруски хлеба, которой и погрузили в 4 судна. Барки вытаскивали и пробивали, по 180 руб. с каждой[I]. Из Волочка в озеро спустились 30-го апреля, а в Петербург привалили 29-го мая. Тогда в Петербурге по случаю военных действий в хлебе была страшная заминка. В Петербурге пробыл я все лето. Продал 3 барки, а 1 выгрузил.

1812-й год

Октября[II], 4-го прибыл я из Петербурга в Бежецк[15]. Тогда в Бежецке граждан наших было очень много. Почти во всякой улице было семейства по три. Мы квартировали в доме Ивана Дряблова вверху. Товар и платье сложено было в Гостином дворе. Из Бежецка в Тверь приехали в последних числах октября[16]. Товар, платье и сами отправились на десяти подводах.

Сего ж года получен манифест о прибавке на гильдии по три процента, т.е. всего с прежними с 3-ей гильдии по 380 руб., а с дворян с каждаго доходнаго рубля от одного до десяти процентов.

15-го октября Волга вскрылась, все благополучно.

С самаго начала сего года войска российския и даже гвардия выступили на границу Пруссии. Весною же государь император и великий князь Констянтин[III] и все военныя генералы находились

[I] Так в тексте.

[II] Написано над словом «апреля».

[III] Слова «император» и «Констянтин» выделены прописными буквами.

там же. Российская армия разделена была натрое. Первою распоряжался главнокомандующий Баркла детоли[1], второю — князь Багратион, и 3-ю Тормасов. //

(Л. 4) 1812-й год

Французская армия, собранная со всех европейских держав, находящаяся в десяти сильных корпусах под начальством самого Наполеона, вмещала в себе до 575 000 старых и опытных солдат, исключая вспомогательнаго австрийскаго войска, состоящаго в 40 000 под начальством Шванценберга[1]. Находясь на берегах Немана страшная сия армия внезапно в одно время в четырех местах — в Юрбурге, Ковно, Омете, Имерече, перешла Немен (12-го июня)[II] без всякого предварительнаго известия. А росийския войска начали отступать.

Государь император манифестом своим[17] (от 6-го июля)[II] известил всех своих подданных о наступлении столь сильнаго неприятеля, и притом приглашал всех на защиту Отечества. В сем манифесте сказано, что дотоле не положу оружия моего, доколе не сотру с лица земли росийской вооруженного неприятеля. И да встретит он в каждом дворянине Пожарскаго, в каждом духовном Палицына и в каждом гражданине Минина. В силу чего учреждены везде общия ополчения.

Августа 6-го французы заняли города Смоленск, Дорогобуж, Вязму и Ржацк[1], оставляя везде следы своего варварства[III].

В сие время получили известие, что военныя действия противу турок прекращены и последовал мир. Войска с турецкой границы идут к главной армии, главнокомандующий той армией Голенищев-Кутузов прибыл в Питербург, где ево Санк-Петербургской губернии дворянство, выбрав главнокомандующим на[д] санкпетербурским ополчением, а потом государь инператор препаручил ему и всю армию.

17 августа главнокомандующий князь Кутузов прибыл к армии и осматривал близ города Гжатцка местоположения и войска, где во время осмотра войск в параде явился орел над ним парящий, князь скинул шляпу, войско, увидив сие, закричало во всех рядах «Ура!»[III].

23–24–26[I]. В сии числы происходило страшныя сражения при селении Бородине. В сем сражении побито неприятелей до 40 000 человек, а с росийской стороны очень значительной урон,

---

[I] Так в тексте.

[II] Скобки авторские.

[III] Далее смена почерка.

между которыми есть и генералы, а особливо к общему всех сожалению, //

(Л. 4 об.) 1812-й год

потеряли храбраго генерала БАГРАТИОНА[I], которому ранена была нога, от чего в скором времяни скончался. Тело его погребено в селе Симы, принадлежащем родственнику его (князю Голицыну)[II]. На надгробном камне вырезана следующая эпитафия[III]:

Под камнем сим зарыт росийский Ахилес,
Подобно древнему неуязвляем весь.
Разил он Гекторов и гофтских и османских.
Он в тартар мрачный сверг
Часть гидр стоглавных гальских.
Бессмертным гением Суворова водим,
Средь тьмы смертей он был цел и невредим.
Но гидра гальская ноге его коснулась,
Скончался Ахилес!
Европа содрогнулась![III]

Августа 28-го в Твери в 1-м квартале згорело до 15-ти дворов. Загорелось у Ивана Васильева Карпова.

К общему всех сожалению древняя росийская столица Москва 2-го числа сентября занята французами. Жители оной едва успели с имуществом своим выехать.

4-го и 5-го сентября происходили в Москве страшныя зажигательства, от которых две части превращены в пепел.

1812 год

Корпус французскаго войска, состоящий из 50 000, под начальством вице-короля Неаполитанскаго разбит при селении Тарутине генералом БИНЕКСОНОМ[IV] 6-го числа октября.

Октября 12-го французы теснимы будучи со всех сторон войсками и жителями, а равным образом голодом и стужею, оставили Москву, подорвав прежде Кремлевы стены и арсенал, но за что дорого заплатили. Войска росийския, окружа неприятеля со всех сторон, привели в замешательство и безпорядок, что неприятель [бежал], бросив все тяжелыя обозы и артилерию.

Во октябре отнято у неприятеля 247-м пушек и воинских снарядов без-щетное множество.

[I] Фамилия выделена прописными буквами.

[II] Скобки автора.

[III] Слово подчеркнуто автором.

[IV] Фамилия генерала выделена прописными буквами.

Сего ж года по взятии Москвы с 6-ти ямов, а именно (а именно)[I]: Завидова, Городни, Тверских, Мединских[18], Новоторских и Вытрупских[19] взято по 150-ти человек в казаки, что выходило почти пятаго.

Ноября 6-го близ города Краснаго при деревне Доброй французы под начальством самаго Наполеона совершенно разбиты. В плен взято 21 000 человек, пушек 212, знамен 3 и один маршальской жезл. Бонапарте и все бывшия тут генералы спаслись бегством.

Ноября 21-го Екатерининской баталион[20] выступил в поход к главной армии. //

(Л. 5) 1812-й год

Декабря 15-го к общему всех сожалению Ольденбурский принц Георгий[II] сего числа скончался в Твери.

1813-й год[III]

Генваря 2-го тело его высочества[IV] с достойною церемониею препровождено в Петербург.

Марта 25-го Волга тронулась, а 30-го совсем прочистилась.

Октября 21-го река Волга стала, а 30-го октября пошел лед, отчего унесло и изломало мост. А стала уже 30-го ноября.

Сего ж года в Петербурге было наших три барки, из которых осталось на зимовку муки аржаной 1 000 кулей. Препоручено продавать прикащику Ивану Терентьеву Аваеву.

Октября 28-го родился сын Николай Томилов.

Декабря 4-го преставился Петр Димитрич Святогоров скоропостижно и погребен в Малицком монастыре.

1814-й год[III]

Марта 21-го умре Матрена Филипповна Мошнина.

Апреля 5-го река Волга вскрылась и вода после льда была велика.

Июня 28-го умре Иван Филипович Убошков.

Июля 29-го умре Илия Алексеич Аваев.

Августа 26-го преставился Никифор Арсеньич Тетяев.

В августе месяце государь император[V] прибыл из Англии[VI] в Петербург с своею гвардиею.

[I] Скобки авторские.

[II] Имя написано прописными буквами.

[III] Дата подчеркнута.

[IV] «Его высочества» написано прописными буквами.

[V] Слова «император» и «из Англии» написаны прописными буквами.

[VI] Так в тексте.

Сентября 2-го государь император отправился в Вену на конгрес.

Октября 15-го река Волга стала, потом по случаю оттепели декабря 9-го прошла, наконец стала 10 декабря.

1815-й год

Генваря 28-го родилась у меня дочь А[нна][1].

Февраля 15-го умре скоропостижно Дмитрий Никитич Аваев.

Избран я в депутаты от граждан в квартирную комисию[20] по старшинству балов 93-х.

Марта 25-го Волга тронулась, а потом последовали морозы, от чего и простояла до 3-го апреля. Се[й] весны вода была очень мала, так что осохли в ручьях много бар[ок] и на пристани так же много осталось.

Февраля 14-го Бонопарте с остро[ва] Эльбы выехал на фрегате к Фран[ции], а 20-го взошел в Париж.

Майя 8-го преставился Семен Петрович Арефьев.

Майя 9-го преставился Димитрий Федоточ Подсыпанин.

Июля 26-го провели чрез Тверь двух слонов.

Сего ж года в день святыя Трои[цы] Бонопарте со всеми своими войсками разбит близ города Брюселя Блюхером и Велинхтоном. //

(Л. 5 об.) 1815-й год

Июля 6-го союзныя войска сего числа заняли Париж.

11-го союзныя государи и росийския великия князья прибыли в Париж, где по общему со[гласию] положили Наполе[она] послать на остров Свя[т]ыя Елены.

Августа 1-го в 2 часа пополудни сильной гром с великим до[ждем] и ветром продолжа[лся] даже до полуночи от [кот]ораго около села Мелкаго уби[ло] из гурта 47 быков, да [в] Твери за Тьмакою в церкви [Ио]анна Предтечи опалило [ико]ностас.

Августа 12-го умре Петр Со[зо]ноч Воротильницын.

Сего месяца бывши я в Петербурге и уже кончивши прод[ажу] хлеба поехали с Борисом [М]аксимочем Нечаевым в Кронштат на катери вместе [с] протчими пассажирами. Ко[и]х было до 30-ти человек разны[х] чинов и наций. При благополучной погоде отвалили в 10 часов утра от Исаковскаго поста, но едва выплыли на [вз]морье, как зделался силный ветр, так что никак без опасности плыть было невозможно, ибо все пасажиры испугались. А бывши па[сса]жиром князь Волконской и морской капитан приказали катерместеру плыть реями и привалить к Петергоф[II]. Почему мы с трудом и привалили в

---

[1] Край рукописи оборван.

[II] Первоначальное «Петербургу» исправлено на «Петергофу».

Петергофу[I] во втором часу, где вышли на берег. И едва освободились от кочанья, вздумали идти пешком до Ранбова[II]. С нами согласились еще четыре человека [дойти] до Ранбова[2I].

1815-й год

Самая прекрасное и время еще более украшало своею приятностию[II]. В Ранбов пришли часу в 9-м, пробыли с час и отправились в Кронштат на другом катери. Вместе с нами санктпетербургской купец стеклянной заводчик из немцов, очень хорошой человек и компанион, которой, приплывши часу в 11-м в Кронштат, пригласил нас, как незнавших где ночевать, с собою в гостиницу, где он трогательное имел свидание с своим дядею. Пробывши в Кронштате на другой день до полден отправились опять в Ранбов, а оттуда в Петербург поехали в коляске. Проводили время проезда очень весело.

Того же месяца купили в Петербурге вместе с Борисом Нечаевым на Васильевским острову у осташей Деткиных 15 половинок разна-го сорта сукон, которые и продали и в Твери господам Тетяевым. Взяли по 1 руб. 50 коп. на аршин барыша.

Августа 13-го умре Василий Иваноч Волков.

Октября 28-го умре Вознесенской церкви священник, духовной наш отец Иван Варлаамач.

Декабря 8-го згорело в Гостином дворе хлебных и рукавишных лавок до пятидесяти.

10-го куплено в Москве пара зерькалов за 125 руб., ложек столовых 1 дюж[ина] — 140 руб.

28-го Семен Козмич Нечаев умре скоропостижно. //

(Л. 6) 1816-й год

Сего года покупали мы хлеб в Твери, котораго изготовили: муки аржаной 1025 кулей ценою за пуд 1 руб. 40 коп., и 1 руб. 45 коп.; овса 1370 кулей — 6 руб. 50 коп. и 7 руб. четвер[ть]; крупы грешневой 215 ку[лей] — 18 руб. и 16 руб; авсяной — 50 четвертей; пшена 30 четвертей. А следующаго лета отправили в Петербург.

1816-й год[III]

Генваря 12-го Великая княгиня Екатерина Павловна вторично вступила в законной брак с его высочеством принцем Вантемберском.

Февраля 2-го Великая княгиня Анна Павловна вступила в законной брак с его высочеством крон-принцем Индерландским.

[I] Первоначальное «Петербургу» исправлено на «Петергофу».

[II] Так в тексте.

[III] Дата вписана мелко между строк и другим почерком.

Февраля 7-го умре Иван Прокофьевич Вагин.
Марта 3-го умре Иван Дмитрия Подсыпанин.
Марта 9-го умре Яким Михайлоч Волков[I].
Апреля 7-го Волга вскрылась, прошла водою среднею.
Майя 8-го погорели в Ямской 12 дворов.
Июня 21-го в городовой части в Семеновской улицы[II] сгорело 14 домов.
Июля 21-го в доме нашем часу 7-м пополудни случился от нагревания самовара на крыльце пожар, но по милости Божии и усердием граждан скоро затушен. Крыльцо и часть крыши были разломаны, окны и двери выломаны. Убытку было до 350 руб. Из граждан особливо усердно помогал в затушении Матвей Лавреньтич Коняев, коему я чувствительно благодарен. И все усердно помогали отчего и не допустили болие усиливаца огню и затушили скоро[III].
Августа 13-го государь император[IV] проездом в Москву изволил пробыть в Твери двое суток. Обедню изволил слушать в придворной церкви[22], где и пожаловал архиерейским певчим восемьсот рублей.
Сентября 28-го родилась дочь Екатерина.
Октября 15-го перенесли баню в огород.
20-го река Волга стала.
31-го по случаю оттепели река Волга прошла и воды прибыло довольно. Сего ж дня купили мы девку у госпоже Куминовой за 275 руб.
Сего месяца на рядку[V] оставшии от прошедшей перемычки барки при спуске вновь воды переломало льдом и хлеба разнесло много, одного комиссионера Красновскаго до 45 барок.
Ноября 8-го Волга опять стала.
28-го Умре Никита Степаноч Барьмин.
Декабря 9-го умре Петр Димитрич Богданов.
11-го умре Павел Яфимович Ворошилов. //

(Л. 6 об.) 1816-й год

Декабря 24-го зделано на образ Федоровския Божия Матери оклад с оплечием и позолочен бывший на оном серебряной венец. За работу и за серебро, коего 2 ф[унта] 37 золотников (кроме венца)[VI], вышло всего 286 р. 60 к.
28-го умре Козьма Петрович Уединов.

[I] Смена почерка.
[II] Название улицы предположительное.
[III] Далее смена почерка.
[IV] Слово выделено прописными буквами.
[V] Прочтение предположительное.
[VI] Скобки авторские.

1817-й год

Генваря 1-го прибыл в Тверь господин сенатор Ключарев для обре-визирования здешней губернии.

14-го умре Семен Степаноч Пряжников.

Февраля 5 умре Петр Харитоноч Борцов.

17-го умре дочь Екатерина Власовна.

20-го выехали мы в Осташков, проездили 8 дней, ехали на трех парах. В пустыни Преподобнаго Нила[23] пробыли два дни и один день в Осташкове. Брали с собою Николая и Наталью.

Марта 4, 6 и 12-го проходили чрез Тверь три полка: 21-й егорьской, Коперской мушкатерской и Брянской мушкатерской. У нас имели дневку, а шли в Ярославскую губерьню на квартиры.

1817-й год

Марта 30-го Волга тронулась, а прошла очень скоро водою самою среднею. А после льду вода очень скоро убыла, так что все барки в ручьях осохли и устье Тверцы очень забило льдом. Тверца стояла после Волги дней пять. Апреля 6-го вода опять прибыла и все барки из ручьев вышли.

В исходе апреля месяца прибыл опять в Тверь господин сенатор Ключарев, которой ездил на месяц в Москву.

Сего ж месеца наши три барки в Твери груженыя взошли в Тверцу.

В исходе сего месяца отбыл из Твери господин гражданской губернатор Петр Иваноч Озеров[24], а на место его назначен г[осподи]н Николай Сергеевич Всевложский[I].

Июня

Сего месица в первых числах отставлены советники губернскаго правления Щукин и Силитренников.

4-го прибыл сюда обер-вальместер[II] порудчик Канашевский для принятия квартер пот штап 1-й Уланской дивизии.

12-го июля проплыли наши барки Боровицки пороги благополучно.

17-го прибыл в Тверь уланский генерал-майор Фондерпален[I]. //

(Л. 7) Июль

7-го умре Леон Козьмич Мошнин.

Того ж месяца умре Степан Симаков.

10-го отделывали во дворце комнаты[25]. И в конюшем корпусе все исправлено подрядчиком Невротиным.

[I] Смена почерка.

[II] Так в тексте.

Того ж месяца умре Никитския церкви (что за Тверцою)[I] священник.

20-го прибыли в Тверь для содержания караула два эскадрона улан.

23-го прибыл и дивизионный генерал-майор Васильчиков.

В августе месяце в Петербурге состояли цены: аржаной муке от 23 руб. и до 25 руб., овсу 10 руб. и 11 руб., крупа грешневая от 26 руб. и до 30 руб., пшенице до 37 руб., рожь 22 руб.

Сего месяца собрано в Волочке барок в перемычку до тысячи двухсот, но всех спустить не успели по недостатку воды. А спустили только 700 барок, но и те все остались выше порогов. А сплыли пороги только 12 барок[II].

Сентябрь

По случаю шествия государя и всего двора войска гвардейския шли в Москву. Вступили в Тверь отрят казаков 1-го гвардейскаго корпуса, состоящий из 600 человек, — 6-го числа.

Сентябрь

9-го — сводной 2-ой полк, состоящий из 1-го баталиона леб-гренадер, 1-го Павловскаго гренадерскаго, 1-го егерьскаго гвардейскаго, — всего 3400 человек.

12-го — сводной полк, 1-й полк[III]: перьваго баталиона Преображенскаго, перьваго Семеновскаго и 1-го Измайловскаго.

15-го — две роты артилерий, состоящия из 600 человек.

18-го прибыл в Тверь сводной лейб-гвардейской конной полк.

21-го — тоже сводной драгунской и гусарской полк.

24-го — 38-й егерьской, которой шел на зимовыя квартиры в Клин.

25-го прибыл в Тверь его высочество великий князь Николай Павлович вместе с своею супругою ея высочеством великою княжною Александрою Феодоровною[IV]. В Твери изволили пробыть двое суток.

27-го изволила прибыть в Тверь императрица[V] Елизавета Алексеевна и пробыла двое суток. Частному пристову Соловцову пожаловала золотыя часы.

28-го вдовствующая императрица Мария Феодоровна проездом чрез Тверь в Москву изволила пробыть во дворце не более часу.

[I] Скобки авторские.

[II] Далее смена пера и, возможно, почерка.

[III] Так в тексте.

[IV] Имена и отчества выделены прописными буквами.

[V] Слово «императрица» выделено прописными буквами.

Того же дня вступил в Тверь Апшеронский пехотный полк и на другой же день вышел вон.

Октябрь

16-го числа купили мы с аукционнаго торга дом после Ивана Петровича Черепягина, ценою за семь тысяч двесте двадцать пять рублей. //

(Л. 7 об.) 1817-й год

Октября 7-го умре Татьяна Алексеевна Жукова.

Ноября 6-го порядил я плотников делать забор, вороты и крыльцо. Все оное за 200 руб.

27-го пришел к нам жить Иван Никифоров Седов.

Сего ж месяца разделились мы с братцом Осипом Григоричем. Лавка старая мне, а ему старой дом, которой положен по воле брата [в] 8000 руб., а я полагал — 10000.

Декабря 2-го поехал брат Осип в Лысково для покупки хлеба.

Умре Андрей Тимофеич Хозинской.

Поряжены печники зделать внизу 2 и вверху 3 печи, старые сломать и мусор вычистить, ценою за 135 р. Работать начали 10-го декабря, окончили 7-го февраля. Работали Илья Воеводин и Степан Народов.

1818-й год

Генваря 14-го государь император Александр Павлович проездом из Москвы в Петербург в Твери изволил пробыть не более двух часов.

15-го великий князь Николай Павлович столь же скоро проехал чрез Тверь.

29-го великий князь Констянтин Павлович, а 30-го императрица столь же скоро изволили проехать.

1818-й год

Февраля 8-го умре Димитрий Селезнев.

9-го родился сын Арсений.

В последний числах марта Волга прошла водою среднею.

Июля 27-го в 10 часов вечера перешли мы в новой дом на Большую дорогу. Провожали нас Никифор Иваноч Седов, Яков Степаноч и Ульяна Григорьевна Тырымовы, Осип Григорьич. А встретили Авдотья Харитоновна, Федор Никифороч и Анна Григорьевна. Осип Григорьич не остался у нас отужинать, но только что взошел, но даже не выпил и чашки чаю. Ушел с огорчением, что для меня показалось очень обидно.

Ноября 26-го на 27-е число, то есть на день знамения Божия Матери, перешел в новой дом Гаврила Никифороч Тетяев.

1819-й год

Февраля[I] умре Федор Симаков.

21-го умре Марфа Андревна Воротильницына.

В июле месяце случился быть пожар в Чирьевой улице, згорело 12 домов.

Августа 8-го числа был я в Москве, а оттуда проехал к Троице-Серьгию и в Мефодиеву пустынь. Домой приехал 11-го числа, благополучно. В Москве купил 3 зеркала, дано 130 руб., 6 кресел и 1 конопе — 135, столик малинькой — 8 руб. //

(Л. 8) 1819-й год

Того же года в сентябре месяце был брат Осип в[II] Питери с хлебом и продавал по следующим ценам: муку аржаную по 19 руб., овес по 9 руб., крупу гречневую по 23, пшеницу на сукны[III] по 24. А сукны продали по 18 руб. 75 коп. за аршин на серебро. И в тот год убытку обеим было до 5 000 руб.

Октября 19-го женился Иван Аваев, взял дочь у Николая Кузмича Нечаева.

Октября 20-го преставилась Авдотья Ивановна Назарова, женщина в своем роде особых дарований.

С первых чисел сего месяца был я болен ревматизмом до 15 ноября.

Сего года был рекрутской набор с 500 душ по 2 рекрута[IV].

1820-й год

Апреля[I] дня преставился дядюшка Кузма Иванович Нечаев. В июли проезжал в Москву государь император Александр Павлович. Здесь[V] собрана была вся уланская дивизия и делали маневры противу Желтиковска рощи[VI].

Того же года было у нас с Осипом вместе 3 барки хлеба, которой продавали в Петербурхе. Муку аржаную по 14 руб. и 15 руб., а овес сперьва 8 руб. 50 коп., а потом 10 руб., наконец уже стал и 11 руб. 50 коп. Нам был от овса барыш, а от муки убыток.

1821-й год

На сей год выбрали брата Осипа в городовыя старосты.

[I] Число не указано.

[II] В тексте после предлога в квадратных скобках указано слово «Лыкове».

[III] Так в тексте.

[IV] Далее смена почерка.

[V] Прочтение предположительное.

[VI] Смена почерка.

Генваря 11-го дня началась на следующее трехлетия балдаровка[I]. В головы выбрали Федора Никифороча Тетяева.

Марта 24-го преставился в Санкт-Петербурге Михаил — митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский.

26-го преставилась Пелагея Григорьевна Сапунова, а схоронили в 9-й день.

29-го Волга пошла водою среднею и остановилась водою среднею около Городня, от чего последовал запор, отчего вода так возвысилась, что едва не залилась в город, т.е. в мещанские улицы.

Сего ж марта сделали мы оплечие на образ 4-х богородиц. Делал Димитрий Лукин, весу 98 золотников по 1 руб. 15 коп. за позолоту венцов дано 12 руб. 50 коп. А всего стоит 125 руб.

Сего ж марта Гаврила Никиф[о]роч Тетяев купил другую половину дома у Луке Михайлоча Вагина за 9250 руб. асигнацеяме.

Апреля 9-го образ Успения Божия Матери украшен фольгуй[I] в Девичьем монастыре за 40 руб.

14-го зделана жемчужная риза на образ Феодоровския Богородицы. Жемчугу пошло 12 золотников, камушков, блездок и канители. И за работу всего, окроме жемчугу, 110 руб.

15-го сентября родилась дочь Пелагея в 8 часов пополудни.

23-го преставился дядюшка Михаила Лукич Назаров.

Ноября 6-го преставилась сестрица Матрена Григорьевна пополуночи в 1-м часу. Была больна года три.

18-го преставилась Марина Ивановна Нечаева. //

(Л. 8 об.) 1821-й год

Ноября 18-го преставился Дорофей Петрович Назаров.

В первых числах декабря река Волга после перьваго замерзения по случаю оттепели прошла.

1822-й год

Генваря 4-го Волга стала.

Февраля 22-го умре сватушка Степан Степаныч Тырымов.

Марта 13-го река Волга тронулась и прошла очень скоро водою среднею, а к 20-му марта барки пристанския приплыли, а к 25 пошли в Тверцу.

24-го[II] зделали мы оклады и венцы на образа Спасителя и Девяти мученик и также венцы на образ Илия Пророка. Всего серебра 84-й пробы пошло 178 золотников по 1 руб. 15 коп. за каждой,

---

[I] Так в тексте.

[II] Месяц не указан.

итого 204 руб. 70 коп. В венцах на образе Илии Пророка весу 44 золотника. Работал Дмитрий Лукин.

В апреле месяце отправили мы вместе с Осипом в Петербург две барки хлеба с овсом, которой продавали по 12 руб. 50 коп. и барыш был порядочной: с себе стоит по привале в Петербург не дороже 10 руб.

В мае месяце был я в Москве с Гаврилою Никиф[о]рочем и с Михайлой Решетовым.

Сего ж лета зделан при церкви Божией Матери Знамении пор-тик или паперть. Построена по усерьдию господина тверскаго гражданскаго губернатора Николая Сергеича Всеволожскаго коштом усердных дателей.

1822-й год

Октября 2-го умре Иван Володимироч Шуваев. Капиталу осталось после его нераздельнаго с двумя братьями известно 600 000 руб.

4-го преставилась сватьюшка Фекла Кузмовна Тырымова.

1823-й год

Генваря 18-го родилась дочь Марья поутру в 4 часа.

Февраля 17-го преставилась дочь Пелагея в 11 часов вечера.

24-го[1] дочь Марья умре вечером.

Сего ж года было у нас вместе с братцом Осипом Григоричем в Петербурге три барки хлеба: одна барка с крупою и мукою, а две с овсом.

В первых числах июля был я в Москве с Алексеем Капустиным. Были на гулянье в Нескушном, в Марьиной роще и на Пресненских прудах.

Июля 23-го в 11 часов вечера братец Осип Григорич преставился в Санкт-Петербурге, будучи болен горячкою 11 дней, и погребен на Малой Охте против олтаря между романовским купцом Дехтяревым и боровицким купцом Саламоновым. Сотвори ему, господи, вечную память.

Памятник поставлен из шлифованной плиты. На нем следующая надпись: «Здесь погребено тело тверскаго купца Осипа Григорьевича Томилова, преставившагося 1823 года июля 23-го дня на 43 году от рождения своего».

Памятник дано зделать 125 руб. асигнациями. //

(Л. 9) 1823-й год

По случаю болезни и смерти братца был я в Петербурге вместе с Михайлою Осипочем, где акончили продажу хлеба и возврати-

---

[1] Месяц не указан.

лись домой 27-го августа. Поез[д]ка сия была так прискорбна и огорчительна.

Декабря 18-го умре Иван Никитич Борьмин. Человек доброй и очень скромной.

1824-й год

Генваря 5-го преставилась Матрена Никифоровна Воротильницина в 11 часов утра. Больна была более двух месяцов. И сотвори ей, господи, вечную память!

После ее осталась дочь Екатерина 7 недель, которая умерла 2-го марта.

Генваря 22-го умре Василий Трофимоч Арефьев и погребен в девичьем монастыре.

30-го родился сын Иоанн в 5-м часу утра.

Февраля 5-го умре Козьма Денисоч Святогоров.

18-го умре боярин Василий Петрович Обухов, погребен у Иоанна Предтечи.

Марта 25-го поутру в 9 часу Волга тронулась, а после полдень пошла совершенно и прошла водою среднею.

Сего года было у меня в покупке овса 2138 кулей по 6 руб. 20 коп., муки — 254 куля по 11 руб. 80 коп. А продан овес Максиму Иваночу и Ивану Козмичу по 7 руб., муку по 13 руб.

Апреля 3-го числа умре Алексей Иваноч Зупчанинов, болен был только три дни.

1824-й год

Апреля 20-го купили мы жемчугу крупнова 5 золотников по 91 руб., [итого] 455 руб., из дома Святогорова. Еще докупили в ряду 2 з[олотника] — 112 [руб.], да своего прибавлено на 135 [руб]. Итого за ниски — 700 руб.

26-го умре Михайла Уткин.

Мая 22-го поехал я в Москву с Николаем Убошковым и с Михайлуй Томиловым. В Москве пробыли 8 дней. Гвоздей у меня было 3 воза, продал с небольшим барышом.

Июня 8-го Егор Лукин в Онифатьеве[1] нещастно окончил жизнь, зарезался ножем в воскресенье поутру.

13-го в пятницу Марья Максимовна Волкова тоже нещастно окончила жизнь, зарезалась ножем. Но была сутки жива и скончалась истинно христианкою.

В июле месяце окончили у нас в покоях живопись, которая стоит с красками и работою двести пятьдесят рублей.

---

[1] Возможно, «Вонифатьев».

Сего же месяца украсили образ Пророка Илии в Девичьем монастыре фольгою за 60 руб.

В августе выслали двор камнем, которой с работою стоит семьдесят пять рублей.

Августа 31-го умре Василий Федороч Волков.

Сентября 27-го умре боярин Василий Павлоч Назимов.

Ноября 7-го по случаю моряной погоды было сильное в Петербурхе наводнение, так что весь город был залит и во всяком месте было воды на 3 аршина в вышину. При сем случае много погибло народу. //

(Л. 9 об.) 1925-й год

С 6-го февраля по 1-е апреля был я болен ревматизмом.

В апреле продал я овес Ондрею Сергеичу Жукову 727 четвертей по 7 руб. 10 коп. Себе стоит 6 руб. 10 коп. Крупу и муку продал Алексею Михайлочу Решетову московской покупки.

Июня 25-го родилась дочь Ольга.

В июле месяце был я в Рыбинске, где купил грешневой крупы 200 четвертей по 10 руб. 60 коп., муки 5 700 кулей по 10 руб. 35 коп., овса 560 кулей по 5 руб., пшеницы 250 четвертей по 17 руб. и отправил в трех лотках. Провоз до Твери 10 коп. с пуда.

Августа 28-го умре Матвей Иваноч Ветошкин.

Того же дня умре Эстигней Семёноч Арефьев.

Сентября 5-го умре Кондратий Иваноч Арефьев на 29-м году жизни.

Ноября 19-го преставился государь император Александр Павлович[I] после долговременной и тяжкой болезни в городе Таганроге. Сие прискорбное известие получили в Петербурхе императрица Мария Федоровна, главнокомандующий Милорадович, князь Лобанов-Ростовский и Сенат 27-го ноября, а в Твери 30-го ноября. Того же дня и присягу приняли государю Костянтину Павловичу.

Ноября 23-го умре Иван Иваноч Лукъянов, маиор Тверскаго баталиона.

26-го умре Арсений Ондреич Назаров.

1825-й год

С 20-го августа по 10-е сентября видима была комета на востоке, к югу луч ударял вниз. Видима была с 10-ти часов вечера по 2 часа пополуночи тускловато[II].

[I] Слова «император Александр Павлович» выделены прописными буквами.

[II] Далее смена почерка.

Ударил час, друзья, простите.
Иду от вас. Куда, вы знать хотите?
Иду я к мертвецем. Зачем?
Спросить их: «Зачем мы здесь живем?».
Над гробом Трубниковой и Жохова[I].

О вы, друзья мои любезны,
Не ставьте камня надо мной.
Все ваши бронзы бесполезны,
Они не скрасят души злой.

Без награды добродетель // не бывает никогда:
Ей в подсолнешной свидетель // Бог и совесть завсегда.
Люди так же примечают,
кто похвально жизнь ведет.
За невиность увенчают
девушки в восьмнацать лет.

Во всех законах Бог один.

Берега хрустальных речек
Кротхих милиньких авечек
И собачку подле их[II]. //

(Л. 10) 1825-й год

Декабря 14-го вступил на престол Российской империи государь император Николай Павлович[III]. Того же дня в Петербурге и присягу ему приняли, а в Твери 17-го декабря сжегодное же празднование торжества возшествия на престол повелено праздновать 20-го ноября.

1826-й год

Февраля 11-го тело покойнаго государя императора Александра Павловича сего числа провезено чрез Тверь. Сея торжественно печальная процессия картежа от заставы до собора препровождено следующим образом. В 3 часа пополудни собралось у заставы все дворянство, духовенство и купечество тверския. По прибытии картежа здешние начальство испросив позволения у начальствовавшего над картежом графа Орлова-Денисова позволения[IV] вести на себе здешним гражданам, а потому и началось шествие. Наперед ехал полицмейстер верхом, за ним отряд жандармов по два в ряд и взвод

[I] Фраза вписана другими чернилами, мелко, но той же рукой.

[II] Далее смена почерка.

[III] Слова «Император Николай Павлович» выделены прописными буквами.

[IV] Так в тексте.

уланов, сделав дротики на погребение, а потом ремеслинники с цеховыми значками, за ними купечество до 70-ти человек, по сторонам младшия, впереди за ними депутаты от городов, потом дворянство и духовенство, во все старшие позади, за ними преосвященный Иона архиепископ Тверской и Кашинской, а потом несли на подушках ордена старшия из генералов. Каждой орден поддерживан двумя аситентами из штаб-офицеров. 4-ре штаб-офицера несли снуры при балдахине. 4-ре штаб-офицера стояли дежурными при гробе под балдахином. По провезении тела к собору[26] балдахин был снят и тело поставлено в соборе на устроенном катафалке, где по пропетии панихиды все были допущаемы для прощения к гробу. И во всю ночь собор был отперт и все, даже начиная от высокаго дворянина до самаго последняго поселянина, были допускаемы для прощения. На другой день по отпетии литургии и панихиды, и вынос тела из собора до самой Петербурской заставы таковым же порядком. А потом, заложа лошадей, при превождении двух эскандронов (лошадей)[1] улан и генерала отправились в путь. В Твери весь город был уставлен шпалером войск по сторонам и во время шествия производилась пушечная пальба и колокольной трезвон. На катафалке, на которой стояло тело императора, были наколочены следующие со всех четырех сторон слова:

Народа глас — глас божий
Изрек народ благословенный.
Он из горних зрит
На нас с отеческой улыбкой.

Февраля 20-го на 21-е в ночи покрали у меня лавку. Отперли замок и личину без повреждения. Украли денег 1000 руб. Вор, как по нашему замечанию, был сосед Андрей М[и]х[ай]л[о]в[ич] Капустин, которой и под опросам означился. Да его же видели ночью у лавок, но все пропало безвозвратна. //

(Л. 10 об.) 1826-й год

Сию зиму было у меня в покупке овса 1500 куль. Покупка с кулем обошлась по 6 руб. 10 коп., а продал Жукову и Прасолову по 7 руб.

На сей же год взял я лавку после Марфи Ивановне Аваевой и посадил в оною Ивана Седова, которой поторговал в ней год и много наделал неприятностей, почему ему и отказано. А товару вверено было до 5000 руб., с жалованьем половиннаго барыша.

Майя 4-го государыня императрица Елизавета Алексеевна по приезде из города Таганрога в город Белев (Тульской губернии) где

---

[1] Скобки авторские.

сего числа и преставилась. Тело ея отправлено в Петербург чрез Волоколамск, Старицу и Торжок. По сему случаю тверское градское общество избрав для встречи тела на границе своей губернии и препровождения до границ своей губернии депутатов двоих, а именно, Василия Козьмича Святогорова и меня В[ласа] Т[омилова]. Мы вместе с градским головою Васильем Васильичем Назаровым и отправились из Твери в село Лотошино. В Лотошине, встретив картеж с телом, и провожали чрез Старицу, Торжок и Вышний Волочок до села Коломны. В каждом городе встреча и препровождение было точно таковое как у нас государю императору. Мы, проводя из города, садились на коней и обгоняли картеж и опять в другом городе встречали. Провожали и дворянския предводители, губернской и уездныя тех уездов, чрез которыя шла процессия, архиерей и архимандриты, и множество духовенства со крестами и святыми иконами. Переход из Лотошина в Старицу, из Старицы в Упервича, из Упервичев в Торжок, из Торжка в Выдропуск, из Выдропуска в Волочек, из Волочка в Хатилов. В кажной ночлег приносили часу в 10-м вечера.

При вносе в церковь панахиду пели, а потом священники читали Евангелие во всю ночь и до обедни. Обедня начиналась в 10 часов. После обедни панихида, а вынос тела в 3 часа пополудни. При сем нами замечено, что встреча в Торжке была великолепнее других и было более дворянства и генералитета. Здесь игуменья с своими сестрами до 50 человек была при встрече[27]. Мы, проводя до села Коломны, где остановившись картеж. По пропетии литии[28] и вечныя памяти преосвященный Иона начал прощаться, потом духовенство, дворянство и мы, и откланялись с начальником картежа князем Петром Михайлочем Волконским, возвратились в Тверь. Сие происходило с 28-го мая до 5-го июня. Сию поэску проводили все благополучно, похвально и весело. Гратским главою мы были очень довольны.

Октября 29-го преставился Иван Александрович Арефьев.

Того же дня умре Арсений Михайлоч Полубенский[1], инспектор тверской семинарии, молодой человек высокого ума, был болен более двух лет. //

(Л. 11) 1826-й год

Октября 30-го умре Иван Борисович Сутугин.

Того же дня умре работник Ивана Кузмича Нечаева Яким от ушибу лошади, молодой человек лет 18 или 20, в третий день после удара.

17-го ноября видима была на западе комета. Луч имела кверху и наклонность на север. Верхний конец луча разширивши и тускловато.

---

[1] В тексте «Полдбенский».

В сем месяце Тверскаго архиепископа Иону перевели в Казань, а Казанскаго архиепископа Амвросия в Тверь.

1-го декабря выбран я обществом в ратманы, положено 80 шаров. А в бургомистры болдировали и было положено 76 шаров. Бургомистры со мной служили: 1-й Иван Дорофеэвич Назаров, 2-й Николай Козмич Нечаев, а ратман — Яков Ефимоч Ворошилов.

23-го декабря был пожар у Седова в 9-м часу нощи.

24-го декабря был пожар у чащоры[1] на Большой дороге.

1827-й год

Генваря 20-го умре Василий Петрович Назаров, человек был доброй, честной, жил более 70-ти лет.

Марта 17-го умре Ольга Ивановна Арефьева. Марта 18-го зделан новой ларь. Работал Андрей Молодцов за 21 руб. 60 коп. Железной прибор — Фома за 20 руб. Прибавлено столяру 5 руб.

28-го Река Волга прошла водою среднею благополучно.

Апреля 20-го с 8 часов утра после ясной и теплой погоды зделалась снежная и ветренная и снегу столько навалило, что местами целыя горы. И в тот день даже нельзя было даже сидеть в лавках.

1827-й год

Сей зимы было у меня собрано овса 1800 кулей, которой стоит в уборке 6 руб. 44 коп. Продано Семену Иваночу 1200 по 7 руб. 90 коп. Андрею Жукову — 600 кулей по 7 руб. 60 коп.

Августа 6-го обедал я у архирея вместе с дворянством, купечеством 32 персоны. Из купцов 6 человек.

Августа 16-го преставился священноиерей, духовной наш отец Филип Васильевич. И сотвори ему, Господи, вечную память. 18-го при погребении его служил обедню и отпевал архиерей Амвросий[II].

Того же числа преосвященный Амвросий в священники Знаменской церкви назначил Никиту Ивановича Гневашева, которой находился за Тверцою при Исаевской церкви священником же.

С 5-го по 15-го сентября был я в Москве.

Октября 4-го умре Катерина Львовна Соболева скоропостижно. Во гробе лежала 6 дней, потому что лекарь Жуковской не позволял ее хоронить, потому что была очень тепла.

Ноября 23-го поехали наши домашние все — Марья Никифоровна, Паша, Наташа, Николай, Анна, Ваня на двух повосках, а Ульяна Григорьевна на третей — в Осташков к Угоднику Нилу-Чудотворцу. И приехали обратно домой перьваго числа декабря.

---

[1] Так в тексте.

[II] Далее смена почерка.

1828-й год

Генваря 20-го умре Дарья Федотовна Назарова. //

(Л. 11 об.) 1828-й год

Февраля 2-го на 3-е число преставился преосвященнейший Иона[1] — архиепископ Казанский и Симбирский, прежде бывший Тверский и Кашинский.

20-го преставилась Настасья Ивановна Нечаева. Больна было очень мало. Женщина была очень умная и гостеприимная и веселая.

Того же дня умре Пелагея Ивановна Убошкова, женщина молодых лет. Оставила 7 человек детей.

21-го умре Димитрий Яковлев Баранов, молодой человек.

Марта 22-го Волга тронулась, только что взломало противу мосту и стала, и простояла до 31-го марта.

Сей зимы было у меня в покупке овса 2415 кулей, обошелся по 6 руб. 5 коп. с кулем. Продал Семену Иванычу Нечаеву по 7 руб. с рогожами, Андрею Жукову — 1000 по 6 руб. 85 коп.

Апреля 24-го преставился Никифор Иваныч Седов.

Июня 13-го преставился Иван Иваныч Крамаров, советник губернскаго правления. Человек очень доброй, для меня благодетель.

С 4-го по 15-го июня был я в Москве, где пробыл 8 дней.

Августа 15-го скончалась скоропостижно от родов Лизавета Федоровна Аваева в 7-м часу пополудни, молодая и умная женщина.

Октября 14-го зговорили Прасковью Власовну за Ондрея Варфоломеевича Арефьева.

1828-й год

Октября 14-го сочетался браком Иван Куьмич Нечаев с Лизаветою Егоровною Назаровою.

24-го скончалась в Санкт-Петербурге государыня императрица Мария Федоровна на 69-м году жизни. Государыня сия была милосердная и имела много богоугодных заведений на своем коште.

29-го в 6 часов вечера скончался Василий Васильевич Назаров, человек доброй и умной. Из всех Назаровых общество лишилось в нем важнаго гражданина, умнаго начальника и милостиваго судию. При погребении его был преосвященный архиепископ Амвросий и провожал до Владимирской церкви.

Ноября 9-го сочетался браком Андрей Варфоломеевич Арефьев с Прасковьею Власовною Томиловою.

Декабря 12-го сделался я болен ревматизмом и болезнь продолжалась до 15-го генваря.

---

[1] Имя выделено прописными буквами.

Покупана Васильем Петровичем Томиловым аржаная мука в Лыскове на барку, с которой я снял во Твери 160 ку[лей]. А достальныя 560 кулей отпустил с ним же в Петербург, от которой убытку воспоследовало 1500 руб. //

(Л. 12 об.) 1829-й год

Генваря 1-го дня сговорил Михаила Осипоч Томилов за себя у Ар-сенья Иваныча Буракова дочь Екатерину Арсеньевну, брак же их воспоследовал 6-го февраля.

19-го умре Лука Борисоч Сутугин.

21-го умре Степан Егороч Макаров.

30-го убран овес, всего 1324 куля. С кулем в покупке обошелся по 6 руб. 28 коп. И с того числа прекратили покупку по невыгодным ценам.

Февраля 20-го пополудни в 3 часа умре Никита Михайлоч Шуваев, 55 лет, болен был недель пять, но болезнь была не тяжкая.

Марта 3-го родился сын Василий в 1-м часу пополудни.

22-го в 12 часу утра умре дочь Гаврилы Никифороча Лизавета, 7-ми лет, была дитя милая и приятная.

27-го в 5 часов утра Знаменской церкви диакон Иван Петрович Виноградов скончался сего числа, человек молодых лет. Погребение тела его последовало 31-го числа после обедни архимандритом Отроча монастыря Михаилом.

31-го умре в Петербурге Яфим Иваноч Жуков на 35 го[ду] своей жизни, был болен горячкою 4 дни.

Апреля 11-го река Волга вскрылась и прошла благополучно водою довольно большею.

1829-й год

Апреля 13-го умре Яков Павлоч Ворошилов, около 70 лет своей жизни.

Отдан овес на клад Петру Гурьичу Коровину 1315 кулей, с тем чтобы ему взять на дворе, и в Петербурге продав, собрать деньги. За доставку же взять ему по 1 руб. 20 коп. с куля. От которого убытку получено 1000 руб., а потому впредь на комиссию ничево не сдавать[1].

Апреля 18-го умре Михайла Иваноч Никифоров в пятницу на Светлой недели.

27-го умре Василий Ондреич Авсяников.

Майя 17-го умре Алексей Николаич Болдырев.

20-го был первый гром.

Июня 29-го умре Анна Григорьевна Тетяева по краткой болезни. Погребена на Смоленском кладбище 1-го июля.

---

[1] Предложение вписано другим почерком.

Июля 25-го проехал чрез Тверь в Петербург ко двору государя наследный персидский принц Хозрев Мирза и остановился во дворце, а 26-го в 9 часов утра выехал из Твери. Ему везде отдавали приличную царевичам почесть, так равным образом и в Твери. Возвратный же из Петербурга путь имел 21-го октября[29].

Августа 14-го умре Петр Данилович Кирилов, лет 75-ти.

23-го родился у Паши сын Александр, которой умре февраля 10-го, 1830-го года.

22-го посвятили к нам диакона из архиерейских певчих Андрея Степаноча Рахманова. //

(Л. 12 об.) 1829-й год

Сентября 5-го, в 3-м часу пополуночи скончалась Ульяна Петровна Томилова, девица 67 лет, была лет около 50-ти без разума.

9-го умре Петр Федорович Уткин на 51-м году жизни.

16-го умре Мина Сергевич Жуков.

Октября 3-го в 2 часа пополудни скончалась Авдотья Харитоновна Тетяева на 83-м году жизни, больна была 6 месяцав.

Октября 13-го зговорили Наталью Власовну за Ивана Гавриловича Перфильева или Зубова. А брак их совершился 10-го числа ноября.

21-го проехал чрез Тверь ко двору государя в Петербург турецкой чрезвычайный посланник.

1830-й год

Генваря 30-го, в 6 часов вечера скончался Андрей Васильевич Назаров. Погребение его было 6-го февраля. Преосвященный Амвросий сам на погребении вынес из Ильинской церкви в Знаменскую, где, по совершении литургии, отпел и проводил до Вознесенской[I] церкви.

Марта 4-го смянились мы из городового магистрата с должностей.

6-го государь император Николай Павлович столь скоро проехал чрез Тверь в Москву, что даже и не останавливался, а только что смянил за Московскою заставою коней. И ехал безо всякой церемонии, без встречи и без звона. Таковым же точно образом и обратно из Москвы чрез Тверь проехал 13-го числа[II] сего марта месяца.

Июня 13-го выпал столь сильный град, что местами был величиною с грецкой орех, а вообще с каленой.

[I] Написано поверх «Знаменской».

[II] Следующие два слова подчеркнуты автором.

1830-й год

Июня 26-го на реке Волге от дождей зделалось сильное прибытие воды, в короткое время, так что (много) оторвало множество сплоченых лесов, сняло с якорей мост и унесло до тверецкаго устья. Так же много сняло с якорей партикулярных[I] и частию казенных барок[II], а других даже и совсем потопило суден до 30-ти.

Августа 19-го поехал Николай Томилов в перьвой раз в Рыбинск Волгою в лодке вместе с Андреем Варфоломеичем, куда и приплыли 22-го августа. В Рыбинске пробыли 13 дней, купили оржаной муки 601 куль по 7 руб. 55 коп., овса 617 кулей по 4 руб. 60 коп., крупы 120 кулей по 9 руб. 20 коп., пшеницы 400 четвертей по 15 руб. 80 коп. И возвратились домой в понедельник 8 числа сентября. Провоз же на лодках по 15 коп. с пуда.

15-го числа сентября открылась в Москве эпидемическая болезнь холера.

29-го государь император Николай Павлович проехал чрез Тверь в Москву, где пробыл до 5-го октября. Перьваго же октября Москва по случаю появления болезни оцеплена и запрещен въезд во оную и выезд из оной.

Октября 3-го учреждены карантины на реке Шоше и на всех проездах Московской губернии.

Октября 1-го родился у Наталии сын Михаил[III]. //

(Л. 13) 1830-й год

Октября 7-го государь император[IV] Николай Павлович прибыл из Москвы в Тверь для выдерживания карантина, где и пробыл до 18-го числа. Во время пребывания его величества[IV] дворец был оцеплен и никто в во оной допускаем не был. Во время оцепления дворца в день памяти государыни императрицы Марии Феодоровны (14-го октября) в придворной церкви совершал литургию соборной протоиерей Иоанн Алексеич Синицын. Протодиаконскую должность исправлял Знаменской церкви диакон Андрей Рахманов, певчих было не более шести человек и двое псаломщиков. Государь и бывшия с ним генералы Толстов, Бекендорф и лейб-медик литургию и панихиду изволили слушать в каридоре при входе в церков. Перед отъездом государь пожаловал соборному протоиерею за службу 500 руб., диакону — 300, на певчих 400, псаломщикам двоим — 200.

[I] Слово написано разборчиво.

[II] Слово вписано над строкой.

[III] Предложение написано другим почерком.

[IV] Слово выделено прописными буквами.

18-го числа государь император изволил принимать к себе военных и гражданских начальников и архиерея. Потом изволил пожаловать в собор,

1830-й год

где по пропетии литии и многолетия приложился к образам и к мощам Благовернаго князя[30], отправился в Петербург при народном восклицании «ура!» и при колокольном во всех церквах звоне.

Ноября 8-го умре Илья Николаев Янковский.

В Варшаве.

Ноября 17-го в 8 вечера часов толпа вооруженных прапорщиков и разных людей в партикулярном платье стреляли во дворец из пистолетов в окна дворца, где проживал великий князь Констянтин Павлович. А потом ворвались даже в комнаты, изрубив 6 генералов и 2-х полковников. Великий же князь выехал на биваки к русским войскам, стоящим в 3-х верстах от города[I]. На другой день бунтовщики разграбив арсенал и раздали все оружие жителям. Даже бывшия две конно-артиллеристских роты предались на сторону мятежникам. Ис С[а]нк[т]-П[етербургского] инвалид[а] № ... [II]

Декабря 21-го поехал батюшка Влас Григорич с товаром на девятнатцати подводах до города[III] Ржацка, Медыни, Тулы и Калуги. И проездил до 22-го января.

23-го родился у Андрея Варфоломеича сын Иоанн[IV]. //

(Л. 13 об.) 1831-й год

Генваря 17-го мещанин Сергей Иванов Корьдюков нещастно окончил жизнь свою. Быв болен горячкою бросился в колодец, где и утопился[V].

Февраль

18-го вечером часу в 7-м скончался Василий Петрович Томилов. Болен был три дня. Жития его было 72 года. И сотвори ему, Господи, вечную память[VI]. Мой крестной отец. В[лас] Т[омилов].

Апреля

8-го по утру скончался желтиковской архимандрит Констянтин. Человек был доброй и всеми любим. Сотвори ему, Господи, вечное блаженство.

[I] Смена почерка.

[II] Номер не указан. Далее смена почерка.

[III] Конец записи сделан другим почерком.

[IV] Имя выделено прописными буквами.

[V] Далее смена почерка.

[VI] Следующая фраза вписана позднее другими чернилами.

Майя 10-го поутру скончался Михаил Ильич Назаров[I].

Майя 30-го выехал из Твери батюшка Влас Григорьич с товаром на 24-х подводах до Коренной[II] ярмарки в первой раз[I].

Провоз с пуда был по 1 руб. 60 коп.

Июня

15-го цесаревич и великий князь Константин Павлович[III], будучи одержим холерою целыя семь дней, к сожалению императора и подданных скончался в городе Витебске 15-го числа июня.

Июнь

20-го числа скончался Демид Александроч Вдовин (по уверению медиков, от холеры) скоропостижно. Накануне смерти был в лавке и в саду, но в полночь постигла его смерть. Однако, впрочем, сподобился святаго причастия и на другой день погребен на Смоленском кладбище.

21-го брат выше означенного Вдовина Петр Александроч Вдовин на другой день после смерти брата своего скончался скоропостижно и медиками освидетельствован и сочтен умершим от холеры. Почему и был погребен на поле за ваксалом. И дом их оцеплен для выдержания карантина.

Сего ж числа скончался (с признаками холеры) служивший в почтовой конторе помощником Алексей Иваноч Крыжов и погребен на отведенном за вокзалом месте. Почтовая же контора для выдержания карантина немедленно оцеплена.

Сего ж числа скончался Матвей Иваноч Постников скоропостижно (по уверению медиков, от холеры) и погребен на отведенном за вокзалом месте, и дом его оцеплен. //

(Л. 14) Июнь

23-го скончался скоропостижно (и по уверению докторов, с признаком холеры) тверской купец Димитрий Максимович Горский часу в 12-м ночи. И чрез два часа полицейскими служителями тело его отвезено для погребения на поле, находящееся за вокзалом, где бывшую его постель и платье — все предали огню. Дом же его для выдержания карантина немедленно оцепили.

24-го преосвященный Амвросий архиепископ Тверской и Кашинский накануне сего дал всем приходским священникам приказание, чтобы сего 24-го числа июня месяца каждый священник

[I] Далее смена почерка.

[II] В рукописи: «дакоренной».

[III] Имя и отчество выделены прописными буквами.

отправил в 5 часов раннюю литургию и совершил крестный ход по всему своему приходу. Что и было совершено в надлежащем порядке. А в 9 часов преосвященный прибыл в тверской кафедральнай собор для отправления литургии вместе с знатнейшим тверским духовенством. По окончании пет был Благоверному Великому князю Михаилу молебен и мощи его святыя были вынесены из собора на публичное место вместе со святыми крестами и иконами. Где преосвященный, отправив о избавлении города Твери от грядущей гибели молебствие, с коленопреклонением совершил крестный ход и несение святых мощей Благовернаго Князя по двум главным улицам города. И именно: по набережной и до Скорбященской церкви, а отселе по валу до самаго собора при колокольном во всех церквах звоне и при многолюдном стечении обоего пола (людей) народа (как многие утверждали, что оное сопровождало более 5000 челов[ек])[I].

25-го сего числа открывшаяся в Твери эпидемия оказала свирепство своей силы. И именно до 75 человек[II] были жертвою сей гибели, в числе коих тверския купцы Василей Козьмич Святогоров[III], Семен Миныч Лошкарев и Иван Андревич[IV], Овсяников.

27-го скончалися от болезни холеры тверской купец Иван Петрович Болдырев и разнаго звания людей в городе до 20-ти человек.

28-го скончался Лев Ондреич Бураков, быв одержим холерою в самое краткое время.

28-го ж скончался Василий Никитич Селин от действий холеры кратковременно. //

(Л. 14 об.) Июнь 1831-го года

29-го скончалась Авдотья Михайловна Назарова от болезни холеры скоропостижно.

Июль 1831-го года

1-го преосвященнейший Амвросий архиепископ Тверский и Кашинский, быв одержим с 25-го числа по 29-е июня холерою, которая с помощию божиею медиками отклонена, но к нещастию здела лась после оной белая горячка, от которой преосвященнейший, к общему граждан тверских сожалению, скончался 1-го числа июля 1831 года. О нем можно сказать, что человек был доброй души и строгой исполнитель церковных уставов. Любим был всеми тверскими гражданами[V]. Господь, да упокой душу его. Тело преосвященнейшаго на другой день препровождено с самою скромною це-

---

[I] Далее смена почерка.

[II] Возможно, «15 человек».

[III] Далее два слова зачеркнуты.

[IV] Далее одно слово зачеркнуто.

[V] Следующая фраза вписана другим почерком, другими чернилами.

ремониею в Желтиков монастырь, где, по отпетии литургии и панихиды, предано погребению самым скорейшим образом при колокольном во всех церквах трезвоне.

4-го преставился раб божий Иван Гаврилович Перфильев, наш любезный зять, человек доброй и смирной и простосердечной. Оставил жену в молодых летах Наталью Власовну, с которою после бракосочетания своего жил только один год и семь месяцев. Оставил сына Михаилу девяти месяцев. Болен был холерою и в течении семи часов скончался сего июля 4-го на 5-е число в 11 часов ночи. Господи! Упокой душу его в недрах Авраамовых[I].

6-го ж числа скончалась Пелагея Степановна — мать Ивана Гавриловича, от холеры же[II].

29-го числа скончался Михаила Гаврилоч Перфильев, брат Ивана Гаврилоча.

30-го скончался Иван Дорофеич Назаров от той же болезни. Даруй ему, Господи, царство небесное.

Августа 9-го по случаю прекращения болезни холеры был из собора кресной хот. Прежде на зделаном возвышеном месте на Дворцовой площади отправлено водоосвещение, а потом хот по набережной и мимо кузниц к Смоленской. И на новом нещасных кладбище остановились, пели панафид за всех умерших от холеры и потом по валу отправились обратно в собор. Сия процессия была зделана усердием господина гражданскаго губернатора Тюфяева, хотя духовенство и не хотело без воли Синода ити, но Господин губернатор настоял и сам был всю процесию, чем много обязал граждан, за что и Бог ему дал доброе здоровье. //

(Л. 15) 1831-й год

Августа 17-го поехали в Рыбни Н.Т. и А.А. Пробыли там до 22-го сентября[III]. Купили пшеницы 600 четверт[ей] по 20 и 18 руб., крупы взяли кулей 400 по 14 и 12, пшена 150, гороху 170, белой муки мел[IV], сто дватцать кул[ей]. Октября 11-го государь инператор N П проехать изволил чрез наш горот в Москву. Коней переменили у Московской заставы.

13-го октября инператрица изволила прибыть к нам на ночь, ночевала во дворце. Поутру 14-го в 8-м часов отправилась в Москву.

27-го пополудни в 5-м часу прибыл во дворец наследник Александр Никалавич, начевав и рано поутру выехал в Москву.

[I] Следующая запись вписана позднее, другими чернилами.

[II] Далее смена почерка.

[III] Возможно, «октября».

[IV] Вероятно «мелкой», слово написано неразборчиво.

Ноября 12-го обратно из Москвы наследник прибыл во Тверь вечером часу в 8-м, начевал во дворце. А поутру в 6 часов отправился благополучно в путь[I].

25-го государь инператор и инператрица прибыли во Тверь в 9 часов вечера. Государь отужинал, уехал. Инператрица осталась ночевать и поутру в 6 часов вые[хала][II].

Декабрь

10-го поутру отправился Николай при траснпорте 22-х подводах с товаром в Харьков[III]. А приехал генваря 31-го дня.

1832-го года

Февраля 5-го дочь наша Наталья вступила во второй брак с Иваном Филипочам Болотниковым. В начале весны сего года начали делать сат противу губернаторского дому и с окончанием лета кончена и отделка сада г[осподином] губернатором Тюфяевым.

Апреля 27-го в 11 часов пополудни скончался Федор Никифорач Тетяев. Погребение было 30-го числа. При погребении находились два архимандрита[IV] — отрочевский Феофил и желтиковской Павел. И множество духовенства и граждан. И сотвори ему, Господи, вечную память.

18-го августа умре Николай Павлач Варотильницын.

Сего месяца проезжали из Петербурга в Москву великий князь Михаил Павлович и великая княгиня Елена Павловна, особо с детьми.

Августа[V] 28-го просвященны[й] Григорий — арьхиепископ Тверьски[й] отправился обратно в Питербург, пробыв в Твери два месяца, оказав разные по службе добродетели и отличной уме и воздержанность истиного[VI] архипастыря.

В исходе сего года, был я избран в думу членом, от всего общества старшим членом. //

(Л. 15 об.) 1833-й год

Генваря 25-го Николай приехал из Харькова. Благополучно проезд ево начался с 20-го декабря прошлаго года.

[I] Далее смена почерка.

[II] Слово на нижнем поле листа полустерто.

[III] Следующая фраза вписана позднее другими чернилами.

[IV] Далее до слов «и множество» вписано позднее между строк другим почерком.

[V] Написано поверх слова «сентября».

[VI] Прочтение предположительное.

Апреля[I] дня скончался Максим Иванович Нечаев — наш дядюшка, человек доброй и умной, и всеми был любим и почитаем, на 73-м году своей жизни. И даруй ему, Господи, вечное блаженство.

Июня 16-го поехал я в Москву с гвоздями, которыя следовало отправить в Харьков к Удалову. Возвратился обратно 27-го благополучно.

Июня 26-го проехали в Москву великая княгиня Елена Павловна[II] с детьми.

Июля 7-го проехал и великий князь Михаил Павлович. Во Твери только что переменил лошадей, даже не изволили выходить из экипажей[III].

Августа 13-го проехал обратно в Питербург.

Августа 6-го у преосвещенаго Григория был большой гостиной стол на 50 персон. Из граждан было только 9 человек, в том числе и я, В[лас] Т[омилов]. Угощение было богатое и деликатное. Во время стола пели [...][IV].

Августа с 1-го числа стала дорожать пшеница и мука [...][V] в Москве и в Твери, а в октябре мука аржаная продавалась по 2 руб. 80 коп. за пут. Октября 20-го окончили постройку бани новой, которая стала 230 руб.

Декабря 12-го ско...[VI]

1834-й год

Хлеп аржаной первой[VII]... повсеместно подорожал, так что мука аржаная в Москве продавалась по 3 руб. за пуд и во Твери доходила тоже до 3 руб., а 2 руб. 80 коп. продолжалось всю зиму. На низу мука также очень дорога и кроме зимы продавалась по 26 руб. за куль.

Генваря 28-го сговорили Анну Власовну за Михайлу Потсыпанина. А бракосочетание последовало февраля 18-го дня.

В мае месяце[VIII].

При губернаторе Тюфяеве[IX].

В апреле сего года при выбарке камня на перьвай Осьмиугольной площади против присутственных мест вынут каминь мраморной, зделаной на манер шкатулки, величины в 8 вершков и в нем

I День не указан.

II Окончание дописано другим пером, вероятно, позднее.

III Далее смена пера и чернил.

IV Два слова не прочитаны.

V Слово не прочитано.

VI Запись оборвана, сделана другим почерком.

VII Слово прочитывается с трудом.

VIII Фраза зачеркнута.

IX Далее смена чернил.

бронзовая доска с вырезыными словами, что в 1776 году открыто во Тьвери намесничество[I]. Намесником // (Л. 16) был генерал-порутчик Яков Ефимоч Сиверс, наместник Тверьски, Новогоротски и Псковски. И [в] 1777-м году заложен на сем месте паметник из ждивением благороднаго дворянства Тверьской губернии. И в знак при зачатии положено в сей ящик 10 разных монет, из коих 4 золотыя и 6 серебреных. А именно, золотые: 1-й — инпериял, 2-й — полуимпериал, 3-й — рубль, 4-я — полтина, 5-й — рубль серебриной, 6-й — полтиник, 7-й — четвертак, 8-й — двугривиной, 9-й пятиалтыной, 10-й гривинни и все 1777 года[II], которыи и хранятся в думе.

Апреля 18-го переведен отселе губернатор Тюфяев в Вятку[31]. У нас был года три. Зделан при нем ево прожектом устроил сат против дому губернаторского. Еще зделаны по Большой улице деревянныя тартуары.

Июня 11-го прибыл в Тверь ис С[анкт] — Петербурга новай губернатор господин граф Александр Петрович Тол[с]той[III].

Июля 24-го отбыл я В[лас] Т[омилов] с товаром при 7 подводах по тракту до Харькова. Товар продал весь дорогую, в Харьков ни осталось ничивго. А в Харькове я был для получения денег от [...][IV] Удалова, от которого и получил только с уступкой 1700 руб. Проезд мой был обратно чрез Тулу, в которую приехал я во время самова сильнова в [...][V] пожара, случившагося 5-го сентября. Сгарели тогда до 700 домов, ветер был ужасно сильнай. В Туле пробыл я четыре дня, в Москве три дня, домой приехал 17-го сентября. Дорогуй объехано было болие двотцети городов.

Октебря[VI] дня переведен губернскаго правления советник Алексеев в Минск, а сюда советник Колоднов[VII] прибыл 10-го октября.

Того же месеца отставлен прокурор, а приведен новой с Нова Города г. Изетекин[VIII].

Сентябрь[IX] 9-го сгорело два дома — Решетова и Яньковскова. При сем нещесном случае убит нечаянно здешней мещанин Алексей Корьсаков, человек доброй, в молодых летах.

[I] Далее зачеркнуто слово «по-новому».

[II] Конец фразы дописан другими чернилами, совпадающими по цвету с чернилами следующей записи.

[III] Сначала было написано «Долстой».

[IV] Одно слово не прочитано.

[V] Одно слово не прочитано.

[VI] День не указан.

[VII] Фамилия не прочитывается.

[VIII] Так в тексте.

[IX] Слово «сентябрь» вписано над зачеркнутым «октября».

В сем октябре проехал наследник цесаревич Александр Николаевич[I] в Москву, и чрез три дни обратно с государем императором в Питербург.

Ноября 10-го умре Степан Иванач Блохин.

Декабря 18-го отправился Николай в Харьков с товаром до Орла на 14 подводах. А в Харьков прежде послано 12 подвот. //

(Л. 16 об.) 1835-й год

Февраля 20-го приехал Николай ис Харькова.

Апреля 25-го поехал в Болхов на тройке с Иваном Грипком[II].

Апреля 28-го проехал государь Николай Павлач и с супругою в Москву, а на другой день проехали малолетныя князья.

Майя 13-го умре Пётр Иваноч Назаров — молодой человек 28 лет. И сотвори ему, Господи, чарство небесное[III].

Майя 22-го государь инператор проехал обратно из Москвы. Коней меняли у Питербурской заставы, где и осматривали[IV] войска. На тот случай был полк улан и 2 роты артиллерийския[V]. Государь остался восками доволен и был быть велел[VI]. Чии кушали в казеном [...][VII] доме[VIII].

Тово же дня в 4 час[а] пополудни проехали и государыня и[м]пératрица, а на другой день малолетныя князья.

В сем мае месяце в перьвых числах переведен отсель вицегубернатор Дмитрий Серьгеич Крылов в Харьков[32], а сюда назначен преже бывший здесь прокурором[33] Алексей[IX] Аверьков[X].

Июня 10-го поехали мы с Марью Никифоровной и Арсеньем в Нилову Пустыню. 11-го числа в день празника Ефремия Чудотворца[34] пробыли в Торшке, были у всеношной и обедни. Народу было очень много, но все болие крестьян. Обедню служил преосвещенный Григорий. Кресной хот из собора в монастырь был большой: от 19-ти церьквей ис кажной кресты и храмовой большой обрас и фанарь. Во Осташков приехали 13-го, тово же и

I Слова «Цесаревич Александр Николаевич» выделено прописными буквами.

II Прочтение предположительное.

III Далее смена почерка.

IV В тексте «осмартовали».

V В тексте «антерелиския».

VI Так в тексте.

VII Одно слово не разобрано.

VIII Пунктуация авторская.

IX Отчество не разобрано.

X Внизу листа написано мелким почерком «голованского».

отправились чрез озеро в Пустыню. Там пробыли сутки и обратно тем же путем, домой приехали 17-го вечером поздно. Поеска продолжалась ровно 8 суток[I].

Июля 7-го родился у Анне сын Петр в 5 часов по полудни[II] и умре сентебря 23-го того же года.

Июль 29-го, Николай отправился с товаром в Калугу и дали до Харькова[I].

Августа 4-го вступили сюда 4 полка улан и гусар и пробыли здесь до 30-го августа. Карьпусной начальник осматривал и учил у рощи генерал от кавалерии[III] Набоков. Выступала августа же 29-го дня на 30-е[IV].

Октября в последних числах отделали казарму из дворянского училища, подрятчик Невротин взял за отделку 67 тысяч асигн[ациями]. //

(Л. 17) Октября

16-го умре Павил Лексевич Прасолов, 45 лет, человек харошей в опчестве. И даруй ему, Господи, царство небесное.

21-го умерла скоропостижно Агрофена Онтоновна Макарова. Так что за два часа да смерти ходила за домом и расщитовала наслежников.

23-го умре Герасим Петрович Вагин.

Ноября

14-го умерла Агрофена Федоровна Нечаева, наша родная тетка. Жила лет 84-ре. И сотвори ей, Господи, вечную память[I].

30-го умре Михей Кузмич Каняев, хорошей гражданин.

Декабрь

1-го умерла скоропостижно Татьяна Лексева Буракова жена Арсенья Иванача[V].

1836-й год

Февраля 19-го поехал Николай с товаром до Болхова на 9 подводах.

Марта 3-го сменились мы из должности, служивши в думе я был старшим гласным.

[I] Далее смена чернил.

[II] Конец фразы дописан позднее другими чернилами.

[III] В тексте «каварелии».

[IV] На 30-е дописано другими чернилами.

[V] Внизу листа на пустом месте дважды написано слово «проба» другим почерком.

5-го марта река Волга тронулась и прошла верст 10. Остановился лет и стоял до 12-го числа. Противу мосту была прогалина, где был удобный перевос, а 12-го пошла с утра и на другой день совсем прочистилась водою среднею. Барки сверху приплыли к 17-му числу и во Тверцу все ушли в марте. И погода стояла весь март теплая, а с половина месяца такая погода была прекрасная, как в майе, и скот выгнали в исходе марта, и мост волской навели к 29-му числу [...][I] показывала самою реткость[II].

Сентября 6-го поутру скончалась Василиса Денисьевна Аваева. Погребение было 8-го. Просвещены Григорий отпевал и выносил из церкви, провожал до церкви Вознесенская. А потом на кладбище провожали два архимандрита. Преосвящены кушал и архимандриты, духовенство и много ротственников.

15-е, умре Яков Ефимыч Ворошилов[III].

Того же дня государь приехал в Питербурх вечером с факелом. //

(Л. 17 об.) Ноября 5-го

Дочь брата Осипа Григорьича девица Марья лет 16-ти от неосторожности от топившися лежанки обожглась ужасно много, отчего того же дня вечером и скончалась.

20-го ноября в 2 часа пополуночи родилась у Анюши дочь Екатерина, которая и крещена 22-го числа.

20-го ноября[IV]

Того же числа скончался Краснохолмской архимандрит отец Павил, прежде бывши желтиковский, а прежде мироночицкой священик Петр. По переводе из Желтиковскова в Краснохолмский монастырь жил там не более пяти месицев. Был в Желтикове и в приходе Жен Мироносиц всеми гражданами любим и почитаем. Имел особеной дар говорить проповеди для всех приятныя и поучительныя. Храм Мироносицкий его старанием устроин и украшен и приведен в лучшее состояние. В Желтикове он же построил светыя ворота и каменую ограду круг саду. И много было других им зделано поправок. Жизнь его была лет семдесят. И даруй ему, Господи, царство небесное и вечную память.

1837-й год

Генваря 5-го умер у Якова Степаноча сын Николай 22-х лет. Болен был недолго, скончался от удару[V] нечаяной, мой кресник. И был доброй и простой и сотвори ему, Господи, царство небесное.

[I] Далее слово не разобрано.

[II] Далее смена чернил.

[III] Фамилия прочитана предположительно.

[IV] Фраза обрывается, далее смена чернил.

[V] Прочтение предположительное.

1837-го

Февраля

С 26-го на 27-е в ночи скончалась Лизавета Осиповна, дочь брата Осипа Григорьича, а кресница Марьи Никифоровны. В замужестве была три года за Васильем Ильиным Назаровым. [Жизнь ее была самая неприятная при всем богатстве текли чрез золото слезы: больна была чихоткою месица три. Свекор и муж тяготили ее жизнь: первой суровостию (а последней — поведением). Даруй ей, Господи, чарство небесное. Жизнь ее продожилась 22 года неполныя.

Маия 2-го в 2 часу пополудни скончалась Катерина Арсеньевна Томилова, жена Михаила Осипава Томилова, лет двадцати шести. Женщина скромная и добрая. И даруй ей, Господи, царство небесное.

5-го маия в 7 часу вечера прибыл сюда его высочество наследник цесаревич Александр Николаевич, а 6-го числа осматривал антерелиския[I] роты, госпитили, воспитательный дом, тюрьму. И был в Отроче монастыре, ввечеру был на дворянском балу, также осматривал выставку разных здешних произведений. Остался во всех отношениях доволен, был весел и благодарил губернатора. 7-го числа поутру в 6 часов отправился в путь по тракту на Калязин[II].

Октября 17-го и 18-го проехали малолетныя князья и княгини в 5-ти особах из Питербурха в Москву.

Сего года с весны зачели отделовать бериг повыше мосту противу дворца и на набережной противу Решетова и до Волкова. Сего же года зачели шоссе[III] в городе под осень. //

(Л. 18) 13 генваря 1838-го года

Умре Анна Архиповна Решетова скоропостижно. Женщина была добрая и чесная. И сотвори ей, Господи, вечную память.

Сговорили Николая Власовича Томилова с дочерью Никиты Ивановича Борисова[IV]. Брак последовал генваря же 28-го дня.

1838-го году апреля 26-го умре Афанасий Иванач Чесмоков, человек доброй. И сотвори ему, Господи, чарство небесное. Това же дня умре балионы поручик Дмитрий Бесольцав[V], человек нам знакомой. Сотвори ему, Господи, царство небесное.

Сего же года еще в генваре назначен сюда господин граждански губернатор господин Бологовской[35], человек, как видится,

---

[I] Так в тексте.

[II] Далее смена чернил.

[III] В тексте «соше».

[IV] Следующая фраза дописана другими чернилами.

[V] Прочтение предположительное.

очень доброй, на место господина Толстова[36], которой был не болие двух лет и человек самы добры и чесны[I].

1838-го года

Родитель наш Влас Григорьевич, будучи долгое время одержим вадяною болезнию и не имея никаких средств к излечению от медиков, неоднократно держал трудные операции. И уже склоняясь более к западу своей жизни, оставил попечение о земном, более приготовлял себя к вечной жизни. И в сем намерении выехал 5-го мая из Твери для богомоления в город Старицу, где и скончался 9-го числа мая в понедельник часа в два утра. Тело его, усердием маминьки и сестер Натальи и Анны, привезено в Тверь и предано погребению на Смоленском кладбище в среду в день отдания святой пасхи. И сотвори ему, Господи, вечную память.

Н[иколай] Т[омилов]

1848 года 1848 года 10-го февраля[II] родился у Николая Власича сын Феодор 1848 год февра[ля] 10-го.

1853-го года апреля 6-го дня в 6 часов пополудни окончила жизнь наша маминька Марья Никифоровна Томилова, урожденная Тетяева. Была больна трое суток водяною болезнею, которая находилась целой год негороздо заметной. Жития ея было 64 года. Была причещена и соборована.

1856-го года декабря 23-го померла дочь у брата Арсенья Власовича Ольга Арсеньевна 6-ти лет.

(Л. 18 об.) 1857-й год[III]

Ноября 28-го дня в 7 часов вечера скончался брат наш Арсений Власович, 39 лет своей жизни. Болен был водяною[IV] болезнию. Погребения его было 30-го ноября.

1855 год

Родилась дочь у Николая Власича Томилова 1855 [г.] марта 29-го дня.

1857 [год]

Сентября 3-го родилась дочь у Н[иколая] В[ласовича] Т[омилова] Надежда.

[I] Далее смена почерка.

[II] В рукописи текст до слова «родился» зачеркнут.

[III] Дата написана дважды, в первой записи последняя цифра исправлена с 8 на 7.

[IV] В тексте «вонядою».

1858 год

Декабря 1-го скончалась Елизавета Никитишна Тетаева, наша тетушка.

1859 год

Июня 7-го дня воскресенье, в день всех святых в 2-м часу ночи случился пожар. Сгорел весь гостиной двор, месныя и красныя ряды.

1860 год

Генваря 31-го дня скончался Андрей Варфоломеевич Арефьев, зять наш, в С.-Петербурге в 4 1/2 часов утра. Погребение их было 2-го февраля в день сретения господня. И сотвори ему, Господи, вечную память.

1858 год

Сентября 8-го дня скончался преосвященийший Гавриил, архиепископ Тверской и Кашинский, бывший Херсонской и Таврический. И погребен в монастыре в Желтикове, в соборе. //

(Л. 19) 1858 год

А на место преосвещенаго Гавриила поступил в Тверь из Костромы преосвященийший Фелофей, епископ Тверской и Кашинский[1].

1861 год

Маия 2-го дня в 5 часов пополудни был пожар на Затверетцкой части. Сгорела Набережная улица и задних две улицы — Пленкина и Матисова[1], всего 72 дома.

Маия 10-го был пожар в Семёновской улице, сгорело 8 домов [в] 2 часа ночи.

Майя 17-го был пожар на берегу в 1-м часу ночи, сгорело 2 дома.

1862 года генваря 10-го дня скончался Гаврила Никифорович Тетяев [в] 5 часов утра, наш отец крестной. И погребения ему было 13-го числа на Смоленском кладбище. И сотвори ему, Господи, вечную память.

Февраля 3-го дня скончался Матвей Алексеевич Заблатцкой, хозяин наш, у кого мы квартировали, 74-х лет. И сотвори ему, Господи, вечную память.

Февраля 13-го дня [в] 4 часа утра скончался Иван Филипович Болотников, зять наш. Был болен 4 сутки. Болезнь его была сначала воспаления в леххих, а потом открылась горячка. И погребение ему была 15-го февр[аля]. И сотвори ему, Господи, вечную память.

---

[1] Так в тексте.

(Л. 21)

Разныя стихотворения, по вкусу избранныя

Завтра

Отец, семьей обремененный,
Пришел к любимцу щастья в дом,
Иль, лучше, в храм раззолоченный,
Где был всех прихотей содом.
Бьет час, все в доме суетится.
Пир будет! Всюду пол лощится,
Проворных слуг толпится рой,
Народ отважной молодой.
Бедняк к стене смиренно жмется,
И вот-вот вихрем вдруг несется
Любимец щастья из дверей
К карете щегольской своей.
Еще прыжок, он вышел в сени,
Бедняк пред ним пал на колени:
«Я гибну с горестной семьей!», —
Он скорбно, слезно восклицает,
А сын, сын счастья, отвечает:
«Я тороплюсь теперь, спешу,
А завтра, милости прошу».
Увы! Побрел бедняк с сумою.
Хозяин вскоре прилетел,
И пышный пир пошел горою,
Собор гостей шутил, шумел,
Шипящее кипело море
Лиющих радость в сердце вин....
Но здесь, где радость, там и горе.
Едва воскликнул счастья сын:
«Друзья! День этот — день веселья!»
Не кончил слов, на стул упал,
И страшной жертвой гроба стал.
Весь дом наполнился смущенья,
От мертвеца собор живых
Летит в каретах щегольских.
Сын щастья в саван облеченный,
Безмолвно на столе лежит.
И дом, недавно оживленный,
Могилы представляет вид.
Проходит ночь, вновь день мелькает,
Бедняк путь к дому направляет.
Надгробных видит блеск свечей,
В одеждах черных зрит людей.
Взглянул на небо, прослезился
И за щастливца помолился.
Щастливцы! Вот урок для вас:
У бога завтра, не у нас.

Дамск[ий] журн[ал]. № 23. 1830 году. Май[1]

---

[1] Далее смена почерка.

Гимн слепых, выученных грамоте

Владыка мира и судьбины,
Дай видеть нам луч солнца твоего
Хотя на час, на миг единый
И новой тьмой для нас покрой его
Лишь только б мы узрели благотворителей своих,
И милый образ их навек в серцах запечатлели[1]//

(Л. 21 об.) Баснь

Дитя на дерево успело лишь взобраться,
И, ну, товарищам смеяться,
которые кружком,
В тени под миртовым кустом,
резвились, забавлялись,
И вовсе им не занимались.
Но вдруг, гордец мой с высоты упал
и весь разбился.
Нещастье. Сук сломился,
на коем он стоял.
Местами многие гордятся пред другими,
Забыв, что может сук сломиться и под ними.
Из дамского журнала.

Два ворона

1

Ворон к ворону летит,
Ворон ворону кричит:
«Ворон! Где б нам пообедать?
Как бы нам о том проведать?»

2

Ворон ворону в ответ:
«Знаю, будет нам обед.
В чистом поле под ракитой,
Богатырь лежит убитой.

3

Кем убит и от чего?
Знает сокол лишь его
И кобылка вороная,
Да хозяйка молодая.

---

[1] Далее смена почерка.

4

Сокол в рощу улетел,
На кобылку недруг сел,
А хозяйка ждет милова
Не убитого, живова.

Эпитафия

1

О! вы, друзья мои любезны,
Не ставте камня надо мной.
Все ваши бронзы бесполезны,
Они не скрасят души злой.

2

Не славте вы меня стихами,
Они не нужны мертвецам,
Но пожертвуйте сердцами,
Как жертвовал своим я вам.

3

Проток воды, две-три березы
Да ближних искренние слезы.
Вот монументов красота[1].

Москва

В каком ты блеске зрима,
Княжений, царств российских мать.
Москва — России дщерь любима,
Где равную тебе сыскать?

Мария Стюарт, шотландская королева в тюрьме

Никто Марии не внимает
Среди безмолвных мрачных стен,
Лишь ехо стон мой повторяет.
Ужель мой вечен будет плен?
Гляжу в окно и вижу в поле
Попарно птичек на кустах.
Они счастливы и на воле,
А я злощастна и в цепях.
Пусть злоба лютая стрелится,
На жизнь мою, спокойна я.

---

[1] Далее смена почерка.

Невинный смерти не страшится,
Ему потомство судия.
Оно коварную царицу
Стыдом покроет, проклянет,
А на Мариину гробницу
Чувствительно слезу прольет

Жилище бед и воздыханий,
В тебе и час есть век страданий,
В тебе и время не течет.
Ветер воет, колокол стенает,
Воды зловещей слышен глас,
Он смерть Марии возвещает:
«Умри! Пришел последний час!»[1]
Доколе человек на свете мочь являет,
То всяк язык его блажит и восхваляет. //

(Л. 22) Стихи написаны господином Рубаном в 1784 году по случаю поставленного памятника Петру Первому Екатериной Второю.

Колосс Родосский, здесь смири свой гордый вид
И нильских здание высоких пирамид
Престаньте более щитаться чудесами.
Вы смертных бренными соделаны руками,
Нерукотворная здесь росская гора,
Вняв гласу божьему из уст Екатерины,
Пришла во град Петров чрез Невския пучины
И пала под стопы Великого Петра.

О довольствии

Что господом дано, ты тем и наслаждайся.
Чего же не дано, о том не сокрушайся.
На всякой степени приятная есть часть,
На всякой степени есть также и напасть.

О, смертный, не дерзай ты мыслью заблуждаться,
Что благость божия могла тебя чуждаться.
Чего достойны мы — бог больше нам дает,
А уделяет то всегда, что больше нам во вред.

О, смертный, к достиженью бога тебе назначена дорога.
Ищи его в душе твоей.
Ищи, но страсти возмутились.
Все наши мысли тьмой покрылись
и бога скрыли от очей.

[отдельные отрывки]

---

[1] Конец стихотворения дописан позднее, более крупным почерком, другими чернилами.

Но для чего же прах и тленность возлюбя
Мы гоним от [...][1] пороками тебя
Обвороженные мирскими [...]
Преображаемся[...] скотами

* * *

Душу богу я вручаю,
Жизнью жертвую царю,
Часть себе я оставляю,
Сердце милым подарю.

* * *

Сильна Россия и богата
В ней все дары природы есть,
В ней горы серебра и злата,
В ней храм искусств, в ней слава — честь.

* * *

Коварство, злоба, хитрость месть
Опасны, гибельны, ужасны.
Те люди жалки и несчасны,
Коль в них пороки эти есть.

* * *

Где власть законная одна
Для всех священною бывает,
Там с моря бурнаго волна
Высокой брег не заливает.

* * *

Царя любить, царю служить —
Долг первый война и героя.
Для славы, для трудов, для боя,
Для чести воин должен жить.

* * *

Простой в рядах России воин,
Коль добр душой и храбр в боях.
Хотя не в злате, не в чинах,
Но уважения достоин.

По случаю истекшаго шестилетия со дня исшествия государя императора.

---

[1] Слово не прочитано.

Вот уж минуло шесть лет
Как мудрый царь на троне
И дивится весь белый свет
Мудрецу царю в короне
Русский край при нем возрос,
Широки его пределы
И о тверды наш колосс
Изломались вражьи стрелы
Наш орел держал полет
От Аракса до Варшавы
И нам добры царь
Накопил нам много славы.

Вельможа

Когда то в древности вельможа
С богато убранного ложа
Отправился в страну,
Где царствует Плутон.
Сказать простее — умер он.
И так как в старину велось.
В аду на суд явился.
Тот час допрос ему:
— Кем был ты, где родился?
— Родился в Персии,
А чином был — сатрап.
Но так как живучи,
Я был здоровьем слаб,
То областью я сам не правил.
А все дела секретарю оставил.
— Что ж делал ты?
— Пил, ел и спал,
Да все подписывал, что он не подавал.
— Скорее ж в рай его!
— Так, где же справедливость?
Юпитер тут вскричал.
— Эх, братец, — сказал ему Сак [I]
Не знаешь дела ты никак[II].
Покойник был дурак,
Что если бы с его умом,
С такою властью, да за дела
Принялся он к несчастью,
Он погубил бы целой край.
И сам бы ты слез не обобрался.
За то-то и попал он в рай,
Что за дела не принимался.

[I] Так в тексте.

[II] Далее смена почерка.

Комментарии:

[1] Первая Осьмиугольная площадь, более известна как Фонтанная площадь (ныне пл. Ленина), одна из трех центральных площадей Твери, находящихся на главной улице города (Большой — Екатерининской — Миллионной — Советской). Восьмиугольная форма площади была предусмотрена еще первым регулярным планом г. Тверь.

[2] Гранитный обелиск в честь Екатерины II сооружен по инициативе тверских дворян при поддержке Я.Е. Сиверса. Архитектор Ю.М. Фельтен.

[3] Принц Георгий Ольденбургский, супруг великой княгини Екатерины Павловны — генерал-губернатор Тверской, Новгородский и Ярославский в 1809–1812 гг., директор Главного управления путей сообщения. Его резиденция располагалась в Твери.

[4] Принц Георгий умер в конце 1812 г., заразившись горячкой при посещении солдатского госпиталя.

[5] 1777 г. Вероятно имеется в виду правитель Тверского наместничества Т.И. Тутолмин.

[6] Речь идет о Кожевой слободе, расположенной на территории Затьмацкого посада.

[7] Тьмака — река впадающая в Волгу на территории г. Тверь.

[8] Старообрядческое кладбище, скорее всего, находилось в Волынской слободе, на месте, где позднее, около 1800 г. была построена Успенская единоверческая церковь.

[9] Полуциркульная площадь (ныне Советская), одна из трех площадей на центральной улице города, предусмотренных еще первым планом генеральной застройки.

[10] Полк был сформирован 16 августа 1806 г. генерал-майором Герардом в Твери из 1 гренадерской и 3-х мушкетерских рот Уфимского полка (с дополнением рекрутами под названием Вильманстрандский полк) и 22 февраля 1816 г. был назван Вильманстрандским пехотным полком. (Вильманстранд (фин. Lappenranta) уездный город Выборгской губернии, на южном берегу оз. Лаппьеси.)

[11] Имеется в виду принц Георгий Ольденбургский. См. прим. 3.

[12] Имеется в виду Путевой дворец, построенный при Екатерине II для отдыха членов царской семьи. С 1809 г. он стал резиденций генерал-губернатора Тверского, Новгородского и Ярославского принца Георга Ольденбургского. Для принца и его супруги архитектурный комплекс Путевого дворца был перестроен К.И. Росси. Была изменена также и композиция парка.

[13] Речь идет о путешествии принца Георга и великой княгини Екатерины Павловны по Вышневолоцкой водной системе.

[14] Вал окружал центральную часть города, где располагался Спасо-Преображенский собор и Путевой дворец. В древности этот вал окружал тверской кремль.

[15] Влас Томилов осенью 1812 г. должен был поехать из Петербурга в г. Бежецк, где находилась его семья. Многие горожане покинули город в авгу-

сте–сентябре, потому что существовала реальная угроза захвата французами Твери.

[16] Томиловы, как и другие жители, вернулись в Тверь, когда стало ясно, что опасность захвата города французами миновала.

[17] Манифест 1812 г.

[18] Имеется в виду Медновский ям в с. Медное.

[19] Речь идет о ямской слободе в с. Выдропужск.

[20] Особый временный егерский «батальон ее величества великой княгини Екатерины Павловны» под руководством князя Александра Петровича Оболенского был сформирован из юношей-добровольцев Тверской губернии в ноябре 1812 г., участвовал в крупнейших сражениях заграничного похода русской армии.

[21] Речь идет об Ораниенбауме.

[22] Придворная церковь — Екатерининская церковь в западном павильоне Путевого дворца.

[23] Имеется в виду Нилово-Столбенский монастырь возле г. Осташков.

[24] Озеров Петр Иванович, действ. камергер, губернатор Тверской губернии с 10 марта 1813 г. по 7 июня 1817 г., его сменил на посту Всеволожский Николай Сергеевич, д.с.с. (17 июля 1817 — 18 февраля 1826).

[25] Перепланировка дворца, скорее всего, была связана с ремонтом губернаторского дома, в связи с чем губернатору Н.С. Всеволожскому были отведены помещения в Императорском Путевом дворце.

[26] Имеется в виду Спасо-Преображенский собор.

[27] Игуменья и монахини Новоторжского девичьего Воскресенского монастыря.

[28] Лития — служба, совершаемая за пределами церкви или в притворе церкви.

[29] Принц Персии направлялся к русскому царю с покаянием за убийство А.С. Грибоедова в Тегеране.

[30] Мощи Благоверного князя Михаила Ярославича хранились в Спасо-Преображенском соборе.

[31] Тюфяев Кирилл Яковлевич, д.с.с. был Тверским губернатором в период 26 апреля 1831 по 13 апреля 1834 г.

[32] Крылов Дмитрий Серггеевич, к.с. (с.с.) вице-губернатор Тверской губернии в период с 6 апреля 1828 г. по 19 апреля 1835 г.

[33] Имеется в виду Аверкиев Александр Егорович, д.с.с. тверской вице-губернатор в период с 19 апреля 1835 г. по 1 февраля 1838 г.

[34] Преподобный Ефрем, основатель Новоторжского Борисоглебского монастыря (XI в.). Мощи Ефрема обретены в 1572 г., в конце XVI в. причислен к лику святых.

[35] Болговский Яков Дмитриевич, д.с.с. тверской губернатор с 16 декабря 1837 по 6 декабря 1842 г.

[36] Толстой Александр Петрович, гр., д.с.с., тверской губернатор с 13 апреля 1834 г. по 16 декабря 1837 г.

№ 18. Масленниковы
Книга записи погоды и сообщений по Торжку

Рукопись дневника новоторжских купцов Масленниковых состоит из двух частей. Одна, написанная на 12 листах с оборотами, хранится в Государственном архиве Тверской области и включает в себя записи за 1819–1833 гг.[I] Вторая часть — Книга записи погоды и сообщений по Торжку — с записями за 1834–1874 гг. хранится в Тверском государственном объединенном музее, в ней 51 лист с оборотами[II]. Обе рукописи выполнены двумя типами письма: достаточно беглой и изящной скорописью и несколько неуклюжим и тяжеловесным полууставом. Скорописью писал Иван Николаевич Масленников. Скорописные записи, относящиеся к первым годам ведения дневника, сделаны более тонким пером и, как правило, выглядят более блеклыми и более беглыми, записи за 50–70 годы написаны, как правило, более толстым пером и за счет этого буквы выглядят более тяжеловесными.

Записи, сделанные полууставом, принадлежат, по всей видимости, руке тещи Ивана Николаевича, Анисьи Ивановны Остолоповой. Доказательством тому является факт, что полууставные записи исчезают сразу после известия от 2 апреля 1853 г. о смерти тещи. Они обычно сообщают самые общие сведения о погоде, ценах, урожае, а также некоторые сведения из биографии Ивана Николаевича Масленникова и жизни его семьи. Скорописным почерком написаны тексты о падении звезд, об эпидемии холеры, о восстании на Сенатской площади и расправе над его участниками — в первой части дневника, а также почти все записи о выборах на городские должности — во второй, хранящейся в музее. Однако, следует сказать, что в хронологических рамках 1838–1843 г. практически все заметки сделаны скорописью, среди последующих она также преобладает, а конец дневника написан исключительно скорописью. Однако со временем буквы становятся крупнее, в их начерке появляется некая неуклюжесть, в ряде случаев буквы не соединяются одна с другой. Особенно это заметно в записях конца 60-х годов, после смерти жены, дочери и других родственников Ивана Николаевича Масленникова, которому и принадлежат все скорописные тексты.

Следует отметить, что внешне большинство букв, написанных разными типами письма, очень похожи. Складывается впечатление, что у двух людей был один и тот же учитель. У человека, писавшего скорописью, темпоральные представления были более развиты, чем

[I] ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 2621.

[II] ТГОМ. Ф 1. Оп. 1. Д. 62.

у писавшего полууставом. Его записи обычно датированы не просто месяцем, но определенным числом. Даже в том случае, если он пишет о погоде, он не ограничивается указанием на первую или вторую половину месяца, а обозначает числа. Например, запись 1852 г. сообщает: «Октября 2-го начались морозы и к 12-му октября остановился лед по Тверце и выпал снег, и остановилась зимния дорога».

Дневник Масленниковых интересен тем, что в нем изначально были заданы план изложения событий и даже объем годовых записей, а также порядок расположения отдельных записей в пределах года. Еще в начале ведения дневника, т.е. в 1819 г., каждая страница была поделена на три графы: две узкие и одну широкую. В них следовало писать месяц, когда произошло событие, затем — в совсем узкой — указывать его число, самая широкая графа предназначалась для фиксации событий. По замыслу начинателя дневника под описание событий каждого года отводилась сначала 1 страница текста, затем — две, или полный лист с оборотом. Записи каждого нового года всегда начинались с новой страницы или с нового листа[I]. Все страницы помечены в середине верхней строки датами: 1819 год, 1820 год и т.д. Эта структура сохранена при публикации. При этом, начиная с 1828 г., каждая дата повторялась дважды: с лицевой стороны и с оборота листа[II]. На каждом обороте листа над узкими графами стояли их названия: «месяцы», «числы».

Дневник Масленниковых знаменателен тем, что нигде более план записи внутри годовых разделов не выдерживается столь строго. К этому следует добавить, что и нарушений хронологии в дневнике практически не встречается. Кто и когда разработал план расположения записей в рамках года не известно, однако то обстоятельство, что этот план всегда выдерживался, свидетельствует, что беловая запись дневника составлялась в конце года, что в свою очередь предполагает наличие черновых вариантов. Годовые разделы начинались в первые годы с описания неординарных событий, например, поездка Ивана Масленникова с целью спасения хлеба с затонувшей барки или восстания на Сенатской площади. Позднее, с 1827 г., многие годовые циклы записей открываются сообщениями о выборах на городовые службы, позднее — о результатах выборов на общественные должности. К примеру, запись событий 1837 г. начинается следующими словами «Генварь. Сего года продолжал службу городаваго старосты новторской купецкой сын Иван Никалаев Маслеников по прозбе градскаго головы Ефрема Андрееча Остолопова». Годовые записи начинаются с подобных сообщений даже в том случае, если к городским должностям не был выбран

[I] Исключение — запись за 1872 год.

[II] Описание событий 1825 г. занимает 2 листа с оборотами.

никто из Масленниковых[1]. Затем с соблюдением хронологии идут записи о погоде, о семейных событиях, о жизни города и горожан, а в конце годового раздела располагаются сведения о ценах на основные виды продуктов и общая оценка года с точки зрения успехов бизнеса. Так запись 1836 г. констатирует: «Сего года по хлебной торговли получил от хлеба болшия убытки».

Архивная часть рукописи, содержащая более ранние сведения, содержит в основном информацию о погоде, поведении рек, торговых операциях; начиная с 1827 г. появляются записи о выборах к общественным должностям, которые становятся ежегодными. Вторая часть, фиксирующая позднейшие события, больше насыщена по содержанию, сообщая о проблемах расквартирования полка в городе, торжественных молебнах, рекрутских наборах, эпидемиях и методах борьбы с ними, урожае и ценах, о посещениях города особами императорской семьи, тверским архиепископом, о строительстве и ремонте церквей, обычно старообрядческих, и др. В ней есть сведения о семейной жизни дочерей, выданных замуж, и их проблемах во взаимоотношениях с родственниками мужа.

Рукопись по своему характеру явно тяготеет к мемуарам, многие записи сделаны в хронологической системе ex post. Об этом свидетельствуют заметки о погоде, часто имеющие сводный месячный характер, а также записи об урожае и ценах, которые подводят итог всему году. Так в конце цикла за 1853 г. читаем: «Ноябрь. 5-го дня выпал снег. 10-го числа, при морозах от 10-ти до 15-ти градусов, по Тверце лед остановилса. Нонешнего лета родилось грибов и ягод доволно, яблок умеренно, хлеба, ржи очень хорош урожай, еровыя посредственныя. Цены на них были средния». Или запись 1854 г. сообщает: «Сего года было 2 салдащины: первая в марте месецы, а вторая в ноябре месецы по случаю военых действий. С Торшка одано рекрут всего в солдащины 55 человек».

Текст памятника передан в соответствии с правилами подготовки рукописей к публикации. Максимально сохранены все особенности орфографии текста. Составители стремились также отразить особенности формы записей и внешний вид памятника, напоминающего инвентарную (амбарную) книгу.

(Л. 1) 1819 год

Генварь. Сего месяца был я, Иван Никалаев Маслеников, отправлен дядею, Иваном Сергиечам Масленниковым, на зимовку к потопшей барки[1] на Нашкинскую пристань и со мною вместе был

---

[1] Впервые запись о результатах выборов на городские должности встречается в 1827 г.

отправлен крупяной мастер Никифор Маламахов. По приезде на зимовку порядили мы на реке Березаи господскую мелницу, на которой во время зимнея переделали потопшей ячмень на крупу. Во время же зимы необыкновенно было много снегов. Весною по раскрытии рек нагружена была барка тем же потопшим овсом и переделаною ячною крупою и дополнен грус барки купленным тут овсом. И поплыл я, Иван Никалаев, в ход по прибылой воды. Приплыли з баркою на Опеченскую пристань, но вода так велика стала, что на пристани взлилась на берега и тут страх велик был пустится плыть в Боровицкия пороги. Однако решились с некоторыми хазявыми плыть в пороги з барками. И я, Иван Никалаев, согласился с ними плыть в пороги, з баркою[I], но с ужесом выплыли[II] из порогов толки сем барок, а некоторыя барки в парогах погибли. И так я в числе семи барок приплыл з баркою в Питербург благополучно и в три дни разпродал весь хлеб высокими ценами и загладил убыток от потопления, но уже барышей не было. Итак старания и хлопоты мои пропали без ползы. А после, по прибытии в Питербург каравана, цены на хлеб изменились. Ежели бы я не отважился бы плыть по болшой воде Боровицкия пороги, то непременно бы получили убытки от потопшаго хлеба.

Сей год я, Иван Никалаев Маслеников, жителство имел с своим семейством у дяди своего Ивана Сергиеча Болшаго Масленикова[III]. //

(Л. 1 об.) 1820 год

Марта 20-го дня. Манифестом разрешен был первый брак великаго князя Костянтина Павлыча и подписано им отречение от наследнаго всероссийскаго престола и потом вскоре он бракосочетался вторым браком с польскою княгинею Ловичею.

Сего года до самаго генваря будущего года стояла погода теплая и реки не замерзали. У нас в Торжке чрез реку Тверцу пором ходил[III].

Сего года Иван Никалаев Маслеников жителство имел своим семейством в доме у дяди своего Ивана Сергиеча Болшаго Масленикова. И производил свою собственою маленкую торговлю хлебом и холстом в Торжке и ездил за холстом в Старицу на ярмонку и накупленный холст продал в Торжке братьям Тетериным, за которой холст денех 900 рублей асигнациями не получил по придчине, что братья Тетерины зделались несостоятелными к платежу[III]. //

[I] В рукописи: «браркою».

[II] В рукописи: «выплыл».

[III] Далее смена почерка.

(Л. 2) 1821 год

Генваря 1-го дня. Новоторской купецкой сын Иван Никалаев Маслеников дядею ево Иваном Сергиечам Масленниковым отправлен был в село Лыскава[2] для покупки ему хлеба и в Твери сего числа переежал Волгу на лотке. Шол по Волги шорош[I].

В октябре. Сего года вступил в город Торжок на зимнии квартиры Владимерский уланский полк, а после переименован и назван его высочества великаго князя Михаила Павловича полк, и простоял в Торжке до 1829 года. Вышел онай полк в Полшу[II].

Сего года была зима самая слабая и кородкая: 12 числа марта Тверца очистилась от лда и барки с половины марта нагрузили, но толка нагрузивши стояли с неделю, потому что пошли морозы, и по Тверце шол болшой шорош.

Сего года родилась хлебов мало и цены на хлеб возвыселись.

Сего года Иван Никалаев Маслеников жителство имел с своим семейством в доме у дяди своего Ивана Сергиеча Болшаго Масленикова и исправлял у его должность прикащика.

Сего года покупку хлеба чинил я от хазяина в селе Лыскове, от котораго получил хазяин значителный барыш. //

(Л. 2 об.) 1822 год

Генварь. Сего месяца погода была переменная[III].

Февраль. Первая половина была холодна и ясна, а вторая половина потеплея, но снежна.

Март. Сей месяц был морозлив, и дорога существовала.

Апрель. В первых числах раскрылась Тверца. Вешния вода в Тверце была порядочная.

Май и июнь. В сих месецах погода была благоприятная.

Июль. Сего месеца были жары.

Август. Сей месец продолжала дождями из туч и грозою.

Сентябрь. По 20-е число стояло ведро, а под конец — дожди.

Октябрь. В первой половины дожди, а во второй — мороз.

Сего года урожай хлебов был посредственой, но цены на хлеб были высоки. Сего года Иван Никалаев Маслеников жителство имел своим семейством у дяди своего Ивана Сергиеча Болшаго Масленикова и изсправлял у ево должность прикащика. Сего года покупку хлеба чинил я от хазяина в селе Лыскове[II].

Октября 1-го дня. В Торжке холодной собор освящен был[3], главной престол храма во имя Преображения Господня, тверским

[I] Фраза дописана позднее.

[II] Далее смена почерка.

[III] В рукописи: «преременнная».

архиепископом Ионою при церковном соборном старосте Никите Уварове[1].

Ноябрь. В первой половины сего месеца была поледица, а во второй — снег и дорога зимнея.

Декабрь. Сего месеца погода была переменная: морозы, и снег, и ветры. //

(Л. 3) 1823 год

Сего года зима холодная и продлителная, простирались во время зимы морозы от 25-ти градусов и до 35-ти градусов, и снегу было доволно. Вешния в Тверцы была доволно[II] велика вода[III].

Сего года выстроена на Никитской горе старобрятческая каменная с колоколнею церковь[4].

Сентября 27-го дня. В Торшке в холодном Преображенском соборе на правой стороне предел во имя Благоверной княгине Иулянии освящен тверским архиепископом Ионою и при церковном соборном старостою Никитою Уваровым[IV].

Сего года урожай хлебов был порядочной, а цены на хлеб возвышались.

Сего года я, Иван Никалаев Маслеников, жителство имел своим семейством в доме у дяди своего Ивана Сергиеча Болшаго Масленикова и изсправлял у ево должность прикащика.

Сего года покупку хлеба чинил я от хазяина в селе Лыскове[V]. //

(Л. 3 об.) 1824 год

Февраля 8-го дня. Великий князь Михайла Павлович сочетался браком с Еленою Павловною.

Ноября 7-го дня. В Питербурге было силное наводнение от силнаго морскаго ветра, так что весь Питербург был в воде, выключая толко Литейной, и Рожественной, и Каретной частей. Множество потонуло людей и ската, и торговцы потерпели ужасной убыток от потопления. И продолжалось весь день вышеозначеннаго числа.

17-го дня. У навоторскаго купецкаго сына Ивана Никалаева Болшаго Масленикова не в бытность ево дома родилась у ево дочь Катерина Ивановна в доме дяди ево Ивана Сергиеча Масленикова. Сего года манифестом утвержена торговая часть комерции и платежа трех гильдий купечества и мещанства[III].

[I] В рукописи: «Уваровым». Далее смена почерка.

[II] В рукописи: «долно».

[III] Далее смена почерка.

[IV] Так в тексте. Далее смена почерка.

[V] Далее смена почерка.

Сего года урожай хлебов был порядочной, но цены были не дешевы. Сего года Иван Никалаев Масленников жителство имел своим семейством в доме у дяди своего Ивана Сергиеча Болшаго Масленикова и должность у ево правил прикащика.

Сего года покупку хлеба чинил я от хазяина в селе Лыскове[I]. //

(Л. 4) 1825 год

Ноября 19-го дня. Государь император всероссийский Александр Павлович жизнь свою кончил в Таганроге в силной горячки. Тело его привезено в Питербург и погребено с щестию в Петропавловской крепости в церкви. После смерти государя Александра подданныя росийскому престолу присягнули брату ево Костянтину Павлычу, так как по старшинству должно ему быть наследником росийскаго престола. Но как было им зделано прежде законное отречение от всеросийскаго престола, и в самое етое время вторично им прислано и подтвержено прежнее ево отречение с прозбою брату своему Никалаю Павловичу, которой и вступил на всеросийский престол. И при должной ему присяге подданым и войскам учинился бунт в войсках и злоумышлиниках.

Декабря 14-го на Исакиевской площади явились баталионы солдат Московскаго полка в боевом порядке напротив воли монарха и к ним присовокупилось несколко рот солдат разных полков и злоумышлинники из дворянскаго сословия и оболщенная ими черень. И возведен был в етом скопищи бунт, так что выежал верхом на коне нареченной манарх Никалай Павлыч в толпы мятежников и уговаривал их быть покоиными, но оне не внимали сего, стреляли из ружей // (Л. 4 об.) и пистолет с пулями, уязвляли[II] и убивали успаривающих мятежникам. И в этом случае убит был мятежниками на площади ваенный губернатор Питербурга граф Милородович, но нестерпимасть и жалость монарха нашего Никалая Павлыча заставела повелеть подвигнуть антерелию противу мятежников и приказал залп[III] дать с выстрела халастыми, чтобы етим устрастить мятежникав. Но мятежники нисколко от своих замыслов не отставали, но силнее бунтовали, и стреляли, и убивали невинных. Но видя монарх, бунт нисколко не умолкает, но час от часу усиливаетцы болия, монарх с жалосными слезами повелел антерелии с выстрелами картечи стрелять в мятежников. И тем на площади множество осталось убитыми и ранеными, более необразованной черени.

[I] Далее смена почерка.

[II] В рукописи: «уязляли».

[III] В рукописи: «залуб».

И при сем смятении множество схвачено[I] было необузданных и злонамеренных, более из сословия дворян и аввакатев[II] или приказных. Отправлены были оныя люди в Петропавлавскую крепость, в казематы. И составлен был Верховный суд из всех народных сасловий по члену для суждения виновников, которым найдены и открыты злоумышлиники и виновник в заговоре на жизнь царя и всей царской фамилии с такими мы // (Л. 5) слями, чтоб по уничтожении[III] царской фамилии утвердить в Росии республику. Но Бог сохранил от варварскаго их замысла как дом монарха нашего, так и верноподданных его. Святое писание учит нас в том, что кто верен царю и покорен[IV] правительству, тот человек и Богу угоден, а кто царя не чтит и правительству не повинуетцы, тот человек отступник от Бога и не почитает его. Но сие священное писание вполне исполнелось над вышеупомянытыми злоумышлиниками и предступниками. Верховным судом найдены все их замыслы и осуждены 5-ть человек из сословия дворян к смертной казни, над которыми осуждение исполнено; 32 человека из того ж сословия осуждены в вечную каторжною работу; 83 человека из того же сословия осуждены по разным винам, в сем заговоре действующим: некоторых в Сибирь в каторжную работу на означенное время, а других — в рестанския роты, а третьех — в салдаты без заслуг, а сверх сих злонамеренных людей еще множество сослано в Сибирь на поселенья разного сословия, бывших на площади в бунте мятежников, не знавших никакого намерения[V].

Генварь. Сего месеца погода была переменная, были вьюги, снега, морозы от 20 градусов, была и хорошая погода. // (Л. 5 об.)

Февраль. Так же сей месец был переменчив как и генварь, были морозы и вьюги, и были хорошия дни.

Март. Сего месеца первая половина стояла с моросцами, а вторая половина — тал, и дожди, и марево, и к 25-му числу Тверца от лда очистилась, и барки начели грузить. Вешния в Тверце вода была умеренная.

Апрель. Сей месец был переменчив, моросцы и дождики.

Май. Сего месеца погода стояла хорошая.

Июнь. Сей месец был холоден и дожлив.

Июль. Сего месеца погода была переменная.

Август. Сего месеца были дождики и ведренныя дни.

Сентябрь. До половы сего месеца стояла погода хорошая, а вторая половина — холодно и ненаслевой дош.

[I] В рукописи: «свячено».

[II] Так в тексте.

[III] В рукописи: «по устожении».

[IV] В рукописи: «пракорен».

[V] Далее смена почерка.

Октябрь. Сего месеца были моросцы, и слякоти, и дождики.
Ноябрь. Сего месеца Тверца покрылась лдом и выпало снегу.
Декабрь. Сего месеца в полавины было оттеплие.

Сего года урожай хлебов: рошь родилась хороша, а еровые хлеба — худы.

Сего года Иван Никалаев Масленников жителство имел своим семейством в доме дяди своего Ивана Сергиеча Болшаго Масленикова и исправлял у его должность прикащика. Сего года покупку хлеба чинил я от хазяина в селе Лыскове. //

(Л. 6) 1826 год

Августа 22-го дня короновался в Москве государь император Никалай Павлович.

Сего года на Никитской горе освещена старобрятческая церковь при архиепископе Тверском Филарете.

Генварь. Сего месеца были морозы от 20-ти градусов.

Февраль. Первая половина сего месеца была морозлева, а вторая потеплея, но снегу выпало доволно.

Март. До половины сего месеца погода была переменная, во второй половины стало тепло.

Апрель. В первых числах начели грузит барки. Вешния вода в Тверцы была умеренная.

Май. Сего месеца погода[1] стояла хорошая.
Июнь. Сего месеца погода была переменная.
Июль. Сего месеца были жары, дождей мало.
Август. Сего месеца погода была переменная.
Сентябрь. Первая половина была ведреная, а в последней — дош.
Октябрь. Сего месеца погода была переменая — дош и снег.
Ноябрь. Сего месеца были морозы, и Тверца замерзла.
Декабрь. Сей месец был снежен и дорога остановилась.

Сего года урожай хлебов был посредственной и цены на хлеб были среднии.

Сего года жителствовал я, Иван Никалаев Масленников, с семейством своим в доме дяди своего Ивана Сергеича Масленикова и изправлял у ево должность прикащика.

Сего года покупку хлеба чинил я от хазяена в селе Воротынце. //

(Л. 6 об.) 1827 год

Генварь. На сей год по выбору общества продолжал службу градцкаго головы Ефрем Иваныч Морозов.

Сего месеца была отепель.

Февраль. Сего месеца были снежные вьюги и погода слабая.

---

[1] Слово написано дважды.

Март. Сей месец весь продолжался неболшими морозами.

Апрель. Сего месеца по 10-е число Тверца от лда очистилась и барки начели грузить. В Тверце вешния вода была порядочно велика.

Май. Сего месеца погода была благоприятная.

Июнь. Сего месеца погода была переменная.

Июль. Сей месец продолжалсы жарами, дождей было очень мало.

Август. Сего месеца доволно дождей из туч з грозою.

Сентябрь. Сего месеца первая половина была ведренная, а вторая — дожди и ветры.

Октябрь. В первых числах выпал снег, а во второй половины — морозы. И Тверца покрылась лдом.

Ноябрь. Первая половина сего месеца стояли морозы, а во второй половины была оттепель.

Декабрь. Первая половина сего месеца была слабая, а во второй половины были морозы и снег.

Сего года урожай хлебов был порядочной, а цены на хлеб были ниски.

Сего года с Персию была война, Росия взяла над Персию верх.

Сего года Иван Никалаев Маслеников в жителство имел своим семейством в доме у дяди своего Ивана Сергеича Болшаго Масленикова, изсправлял у его должность прикащика. //

(Л. 7) 1828 год

Генварь. Сего года продолжал службу градскаго головы Ефрем Иваныч Морозов.

Сего месеца были морозы до 25 градусов.

Февраль. Сей месец до половины был мозлев[1], а во второй половины снег и метелицы.

Март. Первая половина сего месеца была погода слабая, а во второй половины зделалось тепло и к 22-му числу Тверца очистилась от лда и барки начели грузить в конце сего месеца. Вешния вода в Тверцы была невелика.

Апрель. В первой половины были утренния морозы, а во второй половины сего месеца — дожди.

Май. В первой половины сего месеца были утреннии маленкии моросцы, во второй половины погода была прекрасная.

Июнь. Сего месеца было тепло с умеренными дождеками.

Июль. Сего месеца доволно было хороших дней, но и дождей из туч з грозою.

Август. Сего месеца было болие ведренных дней, дождей было мало.

Сентябрь. Сей месец был дожлив и [с] северными ветрами.

---

[1] Так в тексте.

Октябрь. Сего месеца до половины — дожди и северко, а вторая половина — моросцы и слякоть.

Ноябрь. Первая половина сего месеца — небольшия моросцы были и немного снешку, а во второй половине была поледица.

Сего года урожай всех хлебов был очень достаточен и сенов доволно, и цены на хлеб и продчих продуктов были ниски. //

(Л. 7 об.) Сего года последний год Иван Никалаев Маслеников продолжал жителство своим семейством и должностию прикащика в доме дяди своего Ивана Сергиеча Болшаго Масленикова по 30-е число октября месеца. Сего года отпущен дядею с хлебом и солью с щестью в дом к родителю своему Никалаю Масленикову на жителство.

Сего года открылся в Полши бунт и поляки не захотели под властию быть у Росии, вооружились и открыли военным порядком войну с Росиею, в конце декабря месеца из Торшка в Полшу выступил Владимерской уланской полк[I].

Октября 30-го дня. Иван Никалаев Маслеников от Ивана Сергиеча Болшаго Масленикова перешол в родителской дом и родитель завещевал ему по духовной половину недвижимаго имения.

Ноября 16-го дня. Родилась у брата моего Ивана Никалаева Меншаго Масленикова дочь Катерина[I].

Сей месец в первой половины — моросцы были, а снегу не было, а во второй половины выпал снег и стала зимния дорога.

Декабрь. Сего месеца погода стояла ровная.

Сего декабря по воли родителя поехал я, Иван Никалаев Маслеников, в Сухиничи для покупки масла конопляного, и родитель мой Никалай Маслеников дал в помощь мне Семена Матвеева Кочерова, потому что я, Иван Маслеников, в первом случае не опытен торговлю производить маслом. //

(Л. 8) 1829 год

Ошипка[II].

Генварь. Сего года продолжал службу градскаго головы Ефрем Иваныч Морозов. Сей месец был с переменною погодою.

Февраль. Сего месеца было доволно снегу и ветров.

Март. Сей месец продолжалсы постянно морозами и зимнею дорогою до самаго апреля.

Апрель. Сего месеца в первых числах стало тепло, дош и мариво, и к 10-му числу Тверца очистилась от лда и барки начели гру-

---

[I] Далее смена почерка.

[II] Далее зачеркнуто: «Генваря 20-го дня помер брат мой Иван Никалаев Меншей Маслеников и погребен на Поклонницы». Зачеркнутая фраза вписана скорописным почерком.

зить и до конца сего месеца погода была переменная. Вешния вода в Тверцы была доволно велика.

Сей месец был: с началу были маленкия утреннии моросцы, а потом стало тепло и кончился сей месец благоприятною погодою.

Июнь. Сего месеца было много дождей и граду, северко[6] и ветры.

Июль. Сего месеца было много болших дождей из туч з грозою и сенов много погноили.

Август. Сего месеца погода была переменнная, было доволно дождей и ведренных дней.

Сентябрь. Сего месеца до 20-го числа погода стояла хорошая и ведренная, а под конец — дожди.

Октябрь. Сего месеца первая половина — дожди, слякоть и ветры, а вторая половина — моросцы и снежок. //

(Л. 8 об.) Ноябрь. В первой половины стояли порядочныя моросцы и Тверца покрылась лдом, а во второй выпало снегу и остановилась зимния дорога.

Декабрь. Сего месеца были в первой половины моросцы и зимния дорога существовала, а в последней половины сего месеца была оттепель и дорога зимния испортилась.

Сего года урожай аржаных хлебов был недостаточен, а еровых хлебов посредственно, сена много погнило, цены на хлеб были средния.

Сего года с Полшею была война.

Сего года в первой рас по воли родителя Никалая Масленикова производил я, Иван Никалаев Маслеников, обще с родителем торговлю к Питербургу и в Торшке хлебом и маслом канопляным, за которым я в первой рас сам ездил с Семеном Кочеровым в Сухиничи для покупки масла. И родитель мой изъявил мне за произвотство мною торговой аперации половину барышей мне, а другую — родителю за капитал. И с сего времени я, Иван Масленников, управлял торговыми делами и солодовым заводом. //

(Л. 9) 1830 год

Генварь. Сего года по выбору общественному поступил на службу на трехлетие новоторский купец Кирила Павлыч Мелников.

Сего месеца погода была переменная, а болие — слабая.

20-го сего месеца помер брат мой Иван Никалаев Меншей Масленников не в бытность мою — в то время я был, Иван Никалаев Болшей Маслеников, в Сухиничах для покупки масла каноплянаго.

Февраль. Сего месеца погода была переменная: неболшия морозы, и снеги, и метелица.

Март. Сего месеца до половины продолжалась погода хорошая с неболшими морозами, а последния половина сего месеца была таль и к концу Тверца очистилась от лда.

Апрель. В первых числах сего месеца началась груска барок. Сей месец первая половина более была ненаслевыя — дожди, а последния половина — ведренная с утренними моросцами.

Май. В первых числах сего месеца были по утрам маленкия моросцы, а потом — тепло и приятная погода и в половине сего месеца дерева разцвели.

20-го сего месеца был в первой рас дош з грозою. //

(Л. 9 об.) Июнь. Сего месеца погода была переменная, было доволно ведренных дней и дождей, но тепло.

Июль. Сей месец был жарок, дождей мало.

Август. Сего месеца погода была переменная, было дней хороших доволно, но и дождя из туч з грозою было достаточно.

Сентябрь. Сей месец был болие ненаслевой.

Октябрь. Сего месеца были морозы, в половины сего месеца Тверца покрылась лдом, а в конце — и снегу напало и стала дорога.

Ноябрь. В первой половины сего месеца была оттепель, а в последней — была поледица.

Декабрь. В первых числах сего месеца выпало снегу и остановилась зимнея дорога и сей месец продолжался морозами.

Сего года урожай хлебов был достаточен и сенов доволно.

Сего года производил Иван Никалаев Маслеников обще с родителем своим торговлю к Питербургу и в Торжке хлебом и маслом канопляным. В Сухиничах покупал масло я сам, Иван Никалаев Маслеников. //

(Л. 10) 1831 год

Генварь. Сего года продолжал службу градскаго головы Кирила Павлыч Мелников.

Март. Сей месец продолжалса морозами и зимнею дорогою до самаго апреля.

Апрель. В первых числах зделалось тепло и дожди, и в короткое время Тверца очистилась от лда, и вода в Тверце была доволно велика[1].

Сего года в июне месеце в Торшке вновь открылась неслыханная заразная болезнь халера и продолжалась до октября месеца сего года, от которой померли жителей г[орода] Торшка, кроме посторонних, 96 человек обоего пола. Но как правителство и лекаря старались всеми мерами отвратить сию боль разными способами, но не могли, но еще более усугубили. Но как народ и духовенство прибегнули к Богу молбами и установили кресныя ходы з благоговением и усердием, в то время прекратилась болезнь. Великие божие милосердие наказал нас грешных и по обращению народа к нему и помиловал. Советую всем православным кристия-

[1] Далее смена почерка.

нам в случае наказания какого бы не было прибегнуть с теплою и усердною молитвою к Богу всемогущему, будет им сохранен. Я был самовидец божия милосердия в холерной год. Сего года в май месец в городе Рыбенске в общественой болницы в холерной болезни скончался тесть мой новоторской мещанин Иван Антоныч Остолопов, 60-ти лет от рождения его, а погребен где — нам не извесно. //

(Л. 10 об.) Сентября[1] дня у новоторскаго купецкаго сына Ивана Никалаева Болшаго Маслеников родилась дочь Любовь Ивановна[II] в доме родителя своего. Восприемниками были[III] и дочь Ивана Сергиеча Маслеников Анна Ивановна. В минуту ея рождения замечателно шедшая наша собственная из Рыбенска барка под Торшком в Вышняковом пороге остановилась на ходу, так что не могли ея вытащить силою коней и народа, принужд[ен]ы згрузить, и облегчить ея, и с нуждою вытащить ея из поргов силою коней и народа. Второе, в комнате в минуту рождения ея вдруг настенныя часы остановились безо всякаго прикосновения к ним и порчи.

Сего года урожай хлебов был посредственной и цены на хлеб были среднии.

Сего года производил Иван Никалаев Масленников обще с родителем своим торговлю к Питербургу и в Торшке хлебом и маслом канопляным. Сам Иван Никалаеч Масленников ездил в Сухиничи для покупки масла. //

(Л. 11) 1832 год

Генварь. Сего года продолжал службу градскаго головы Кирила Павлыч Мелников. Сей месец был морозлив. Продолжались во весь месец мороз от 20-ти до 25-ти градусов.

Февраль. До половины сего месеца были так же морозы, а вторая половина — снег и метелица.

Март. До половины сего месеца стояла погода ровная, а потом стало тепло — дожди и марево и к концу сего месеца Тверца очистилась от лда.

Апрель. В первых числах началась груска барок и по 12-е число были утренния неболшия моросцы, а потом остановилась погода прекрасная. Тем и кончился сей месец. Вешнея вода в Тверцы была умеренная.

Май. В первых числах сего месеца было холодно, даже выпадал снежок, а с половины и в конце сего месеца стало тепло и дождики. 22-го числа в первой рас был гром.

[I] Число не указано.

[II] Далее смена почерка.

[III] Далее оставлено свободное место для фамилии крестного.

Июнь. Сего месеца погода была переменная.

Июль. Сего месеца было доволно дождей из туч з грозою и радом.

Август. До половины сего месеца тоже были из туч дожди з гроою, а последния половина была ведренная.

Сентябрь. Первая половина сего месеца была ведренная, а вто-ая — дожливая. //

(Л. 11 об.) Октябрь. В первой половины были дожди и слякоть, во второй — морозцы и снежок.

Сего года урожай аржаных хлебов недостаточен, а еровые хле-а — порядочныя, цены были среднии.

Сего года производил Иван Никалаев Маслеников обще с ро-ителем своим торговлю к Питербургу и в Торшке хлебом и мас-ом канопляным. И сам Иван Никалаев Маслеников в Сухиничах окупал масло и отправлял в Торжек зимним путем на подводах с звощиками[1].

Ноября 1-го дня в ночное время в продолжение всей ночи до утра необыкновенное видимо было всем, кто только не спал: во множестве с неба валились звезды. Сие видение неизвестно чело-веку, но Бог один толко знает, к чему это видение[1].

Сей месец продолжались морозы при ясном небе, но снегу было мало, Тверца покрылась лдом в первой половины сего месеца.

Декабрь. Сей месец продолжалса погодами: снег и заметелица, ветры, но болших морозов не было[1]. //

(Л. 12) 1833 год

На сей год в первой рас обществом выбран был я, новоторской купецкой сын Иван Никалаев Болшей Маслеников в городовым старостою при градском голове новоторском купце Ефреме Анд-реечи Остолопове.

Генваря 25-го дня браком сочеталась дочь новоторскаго купец-каго сына Ивана Никалаева Болшаго Масленикова Прасковь Ива-новна с новоторским купецким сыном Яковом Михайловым Гре-бенщиковым[1].

Сего месеца погода была переменная, болших морозов не было.

Февраль. Сего месеца было болие снегов и метелиц.

Март. Сей месец продолжался до 20-го числа морозами, а по-том стало тепло — дош и мариво, тем и кончился сей месец.

Апрель. В первых числах сего месеца Тверца очистилась ото лда и барки пригнали под грус к 10-му числу сего месеца. Вешния вода была в Тверце умеренная. //

---

[1] Далее смена почерка.

(Л. 12 об.) Май. Сей месец был холоден, морозы и снегу выпало в первой половины, а во вто[рой] половины сего месеца дожди и северко.

Июнь. До половины сего месеца продолжалась такая же погода, а с по[ло]вины и до конца стало потеплея, но дождей было доволно.

Июль. Сего месеца погода была переменная: было доволно дней хороших, но из туч было дождей с грозою.

Август. Сей месец такой же был как и июль. Сего месеца 15-го числа был мо[ро]зец порядочной, повредил огурцы.

Сентябрь. Сей месец был: до 20-го числа тепло и ведро, а под конец — дош и северко.

Октябрь. Сего месеца 10-го числа выпал снег, и были морозы, и покрылась Тверца лдом.

Ноябрь. Во весь сей месец была дорога зимнея.

Декабрь. В последней половины сего месеца здела[лась] отепель и дорога изпортилась.

Сего года урожай хлебов был средней и цены на хлеб средния.

Сего года производил Иван Никалаев Маслеников обще с родителем своим торговлю к Питербургу и в Торжке хлебом и маслом канопляным.

ГАТО Ф. 103. Оп. 1. Д. 2621.

(Л. 1) 1834-й год

Генварь. Сего года продолжал службу городаваго старосты новоторский купецкий сын Иван Никалаев болшей Маслеников при градском голове Ефреме Андреечи Осталопове[1].

Сего месеца пагода была слабая.

Февраль. Сего месеца были погоды снежныя, но морозов бо-ших не было.

Март. Сего месеца до 10-го числа были неболшия морозики, а з десятаго числа стало тепло, а к 25-му числу Тверца отто лда очистилась, и барки под грус пригнаты были. Вешния вода была невелика.

Апрель. Сего месеца в первой половины были неболшия утреннии морозики, а вторая половина была благоприятная погода.

Май. Сего месеца до половины была хорошая погода, а под конец сего месеца ненасьевая погода.

---

[1] Первая запись сделана скорописью. Далее смена почерка.

Июнь. Весь сей месец был дожлив и холоден, для хлебов неблагоприятен.

Июль. Сей месец был дожлив, мало было хороших дней.

Август. Сего месеца доволно было ведренных дней, так же и дождей, гроз было мало. //

(Л. 1 об.) Сентябрь. Сей месец до половины было ведра, а последния половина — дожди и северко.

Октябрь. Сего месеца первая половина — дожди и слякоти, а вторая половина — морозы и снег. В конце сего месеца Тверца покрылась лдом.

Ноябрь. Сего месеца в половины была оттепей и поледица.

Декабрь. Сего месеца были морозы и снегу подпало, остановилась зимнея дорога.

Сего года урожай хлебов самой бедной и цены на хлеб были высоки.

Сего года производил Иван Никалаев Масленников обще с родителем своим торговлю к Питербургу и в Торжке хлебом и маслом канопляным[I]. По писмам моим и за посланныя де[н]ги высылал к нам в Торжек масла кресподент сухинический крестьянин Василей Абрамыч Харин изсправно. И так продолжалась ежегодно, покупка и вы[сы]лка в Торжек масла вышеозначенным кресподентом до 1841-го года, которым я был весьма доволен и бла[го]дарен. И ежегодно до означеннаго года было везною в барке отправляемо в Питербур[г] масло для продажи, и в Торшке оставалось тоже для продажи. И во все время торговал я маслом с хорошею ползою.

Сего года куплено мною у наследников Фрола Мякишкова празное место позади их дома ценою за 300 рублей асигнациеми и записано за моею женою Анною Ивановою Масленниковою. Ныне зането садом[II]. //

(Л. 2) 1835-й год

Генварь. Сего года продолжал службу городоваго старосты новоторский купецкой сын Иван Никалаев болшей Масленников, при градском голове Ефреме Андреечи Остолопове[II], которой выбран обществом на трехлетие.

Сего месеца погода стояла болие ровная.

Февраль. Сей месец до половины были морозы от 20-ти градусов, а вторая половина была снежная.

[I] Далее текст приписан другим пером и другими чернилами, в нем содержится очень много ошибок.

[II] Далее смена почерка.

Март. Сего месеца погода была переменная, и во весь месец были моросцы[1], и существовала зимния дорога.

Апрель. В первых числах сего месеца зделалось тепло, марево и дош. В короткое время Тверца очистилась ото лда, и вешния вода была доволно велика.

Май. Сего месеца вначале были утреннии маленкия моросцы, а потом тепло и благоприятная погода.

Июнь. Сей месец до половины погода стояла хорошая, а потом дожди и ветры.

Июль. Сего месеца было доволно дождей, так что сенов много погноили.

Август. Сего месеца было доволно хороших дней, но были из туч з г[р]озою и дожди.

Сентябрь. Сего месеца погода была ведренная и приятная, только под конец зделалось северко и дождики. //

(Л. 2 об.) Октябрь. Сей месец до половины продолжалсы ненасьевою погодою, а с половины и до конца морозами.

Ноябрь. Сего месеца около половины Тверца покрылась лдом, и снешку подпало, а во второй половины сего месеца была оттепель.

Декабрь. Сего месеца остановилась зимния дорога, но болших морозов не было.

Сего года урожай хлебов был порядочной, но цены были высоки на хлеб.

Сего года была у нас общая торговая конпания, а именно, новоторских купцов Ивана Никалаева Маслениkова и Ивана Савельева и Василья Савельева Вавуленых. От имени конпании послан был в Лысков прикащик Василей Калинен для покупки хлеба семи барок, которыя сего года дошли благополучно в Питербург. И разпродан оной хлеб за наличныя денги с значителными барышами. И по окончании продажи товаров разошлись в ращетах очень благоприятно.

И сверх оной конпании весною сего года отделно от конпании у нас с родителем была барка в Торшке, нагруженная маслом и солодами, и отправлена к Питербургу, которою я, Иван Никалаев, управлял и продавал в Питербурги сей товар. //

(Л. 3) 1836-й год

Генварь. Сего года по избранию общества поступил на службу на трехлетие градским головою новоторской купец Кирила Павлыч Мелников.

Сей месец продолжались морозы от 20-ти градусов.

---

[1] В рукописи: «поросцы».

Февраль. Сего месеца стояли такие же морозы до половины, а под конец снег и метелица.

Март. Сего месеца до 20-го числа погода была переменная, а под конец сего месеца тепло, мариво и дождь.

Сего месеца новоторскому купецкому сыну Ивану Никалаеву Масленикову из сиродскаго суда прислан укас, по которому определяетцы Маслеников опекуном к имению малолетных Воронцовых.

Апрель. В первых числах сего месеца Тверца [очистилась] ото лда, и вешния вода была умеренная.

Май. Сего месеца стояла до половины ясная погода с утренними неболшими моросцами, а во второй половины доволно было дождей, но северко.

Июнь. Сего месеца погода стояла переменная: ведро и дождики, а под конец и тепло.

Июль. Сего месеца погода стояла: болие жарких дней, но по временам были из тучь дожди з грозою, но сенов убрано было доволно и хорошо[I]. //

(Л. 3 об.) Августа 16-го дня. Родился у мене вторый сын Петр Иваныч Маслеников.

Сего года по хлебной торговли получил от хлеба болшия убытки.

Сего года на Тверце в Голянищ[евском] пароге выстроена мелница новоторским купцом Никитаю Уваровым.

Декабря 18-го дня. Привезено тело архимандрита Навоторскаго Борисоглебскаго монастыря Арсения, умершаго скоропастижно дорогою около Бежецка, ехавшаго по должности. И пагребено тело его в Борисоглебском монастыре[7] близ холодной церкви[8].

Декабря 22-го дня. Померла родственница наша — инокиня Дарофея[9] и погребено тело ея на Поклонницы[1].

Сего года была общая покупка в Лыскове новоторских купецкаго сына Ивана Никалаева Масленикова и купца Василья Савельева Вавулена. Покупку чинил от вышеозначенных товарищев прикащик Василей Калинен. От онаго хлеба по случаю падения цен получили значителныя убытки, и продажа оных товаров продолжалась в Питербурги более году. //

(Л. 4) 1837-й год

Ошипка[II].

Февраль. Сего месеца погода была болие снежная.

[I] Далее смена почерка.

[II] Слово «ошибка» написно сбоку по вертикали. Далее зачеркнуто: «Сего года продолжал службу городоваго старосты новоторской купецкой сын Иван Никалаев Маслеников по просьбе градскаго головы Ефрема Андрееча Осталопова».

Март. Сего месеца до половины стояло холодно, а потом стало тепло и марево, и дожди.

Апрель. В начале сего месеца Тверца ото лда очистилась, и вешния вода в Тверцы была порядочная[I].

Февраля 8-го дня. Помер сват мой Михаила Михайлыч Гребенщиков, а с ним померли все дела хорошия детей их.

Апреля 7-го дня. В Таржке от зажара[10] на Тверце лда зделался на берегах реки Тверце от возвышния воды потоп.

Июня. Сей весны был заложена в Таржке теплая саборная церков[11] старанием саборнаго старасты наваторского купца Никиты Уварова.

Сентября 26-го дня. В Питербурге в виду моем с Семянавскаго парату по устроенной железной дороги в Царское Село в первый рас пущена была паравая машина с 12-ю экипажами с посажирами[II].

Сего месеца погода была переменная, а болие было дней теплых и ясных[II]. //

(Л. 4 об.) Октября 16-го дня помер внук мой, а дочери моей болшей[II] Праскавьи Гребенщиковой сын Александр 3-х лет от рождения своего, и погребен у Богуслова.

Сего месеца дочь моя болшая Прасковья Гребенщикова была болна в корюхе.

Декабря 27-го дня. В Питербурги Зимней дворец згорел, придчины онаго неизвестно.

Сего года в Тарж[к]е при Звиженской церкви новая колоколня выстроена.

Сего года наш зять Яков Михайлович з братом своим Ефремом Гребенщиковым оказались несостоятелными[II].

Сего года урожаи хлебов всех вобще повсеместно хороши, и падение цен было болшое. Так что в Питербурги продавали лысковскую муку аржаную по 12 руб. 50 коп. за куль асигнациеми, на вес — 1 рубль за пуд ассигнациеми, и продчия все товары были дешевы. //

(Л. 5) 1838-й год

Ошипка[III].

Февраль. Сего месеца погода была переменная.

[I] Далее смена почерка.

[II] Далее зачеркнуто: «сын».

[III] Слово «ошипка» написано сбоку по вертикали. Далее зачекнуто: «Генварь. На сей год продолжал службу городоваго старосты новоторской купец сын Иван Никалаев Маслеников по прозбе градскаго головы Ефрема Андреча Остолопова».

Март. Во весь месец была зимния дорога и морозы.

Апрель. В первых числах делалось тепло и дожди, и к 10-му числу Тверца очистилась ото лда, вода была порядочная[I].

Маия 7-го дня. Умер новаторской купец Никита Яковлев Сизяков или Любанской и погребен в Лисьех горах, он был безпоповой.

Маия 9-го дня. В Торшке в Пятницком приходе был пожар, згарело 7 домов, в числе оных дом Алексея Захарова. И в самое тое время зажены были мясныя лавки неизвесно кем.

Маия 14-го дня. В Торшке в Салдацкой слабаде[12] был пожар. Згарело 3 дома.

Маия 25-го дня. Помер навоторской купец Ермил Филипов Луковников и погребен на Поклонницы.

Июля 29-го дня. Померла новоторская купецкая жена, а моя тетка и благословленная мать Екатерина Алексеевна Масленикова или Курицена и погребена на Поклонницы[II].

Август. Сего месеца погода была переменная, было хороших довольно[II] дней, но дождей из туч з грозою было достаточно[II]. //

(Л. 5 об.) В августе месецы по случаю возвышения денежнаго курсу па всей России паследовала перемена по высочайшему манифесту: на всякую монету золотую, серебренною и медную такция. Безо всякаго курса, иная[III] промена под строгим запрещением, и наказанием — кто осмелитца какия-либо возвысить[IV] ставки на какие-либо деньги.

Сентября 24-го дня. В Торшке в Успенской церкви в верху[13] было освящение храма тверским архиепискапом Григорием, и после освящения архиепископ Григорей был приглашен на обед новоторским купцом Алексеем Тетюхиным к себе в дом.

Октября 16-го дня. В Питербурги за Масковской заставой в лице государя императора с воинскою церемониею было открытие Трухмалных ворот[V].

Декабрь. Сего месеца избран обществом на второе будущие трехлетие в градския головы новаторской купец Ефрем Андреев Остолопов, а с ним выбран в городовую думу в гласныя новоторския купецкой сын Иван Никалаев Масленников и купец Иван Матвеев Оминен.

[I] Далее смена почерка.

[II] Следующее слово написано над строкой.

[III] Слово прочитано предположительно.

[IV] В рукописи: «стажки».

[V] Далее смена почерка.

Сего года урожай хлебов был посредственной, и цены на хле[б] были среднии[I]. //

(Л. 6) 1839-й год

Февраля 20-го дня. По общественному избранию навоторской купецкой сын Иван Никалаев[1] Болшей Маслеников вступил в должность 1-го гласнаго городовой думы на трехлетие при градском голове Ефреме Андреечи Остолопаве.

В Торжке на Тверце вешния вода была умеренная.

Июня 11-го дня. На двенатцатое число ночью был пожар в Козмидемянском приходе в Торжке. Згорело 3 дома, в числе згорел дом Покровскаго дьякона.

Июня 12-го дня. в Тор[ж]ке в Покровской церкви был тверский архерей Григорей, и был в доме у священика Покровского Григория.

Июня 19-го дня. Новоторское духовенство в сопровождении тверскаго архиепископа Григория переносили мощи Ефрема Преподобнаго[14] в новоторском Борисоглебском манастыре из холодной в теплую церковь[15]. Холодня церков была предназначина ко внутренни переделки.

Июля 2-го дня. В день рождения имперантрицы ехавший народ морем в разных судах в Питергав на гулянье, и по случаю штурменнаго ветра разного сословия потонуло в море до 1000 человек.

Июля 29-го дня гвардейских[II] полков роты, следующих из Петербурга в Москву, по высочайшему извалению в Тор[ж]ке вст[р]ечены были чиновниками города. И угощяемы были нижния чины по хорошим // (Л. 6 об.) квартирам, а началники гвардейских рот и губернатара Болгоского[16] и продчих дворян был зделан обеденый стол в Торшке в доме Сергея Дмитреча Львова[17] на щет навоторскаго общества, которой стоил 3200 рублей на асигнации.

В августе месецы в лице государя и с воинскою церемониею было открытие манумента на Бородинском поле в знак 1812-го года.

Сентября 10-го дня. Новоторскому гражданскому обществу прислана была от государя императора благодарность за принятие и угощение гвардии его. За таковое благоволение от царя, был благодарственой молебен в соборной церкви, у котораго были все гражданския чиновники, и после оного приглашены были к столу в дом градскаго головы Ефрема Андрееча Остолопова.

[I] Следующее слово вписано над строкой.

[II] В рукописи: «грвардейских».

Октября 13-го дня в Торшке был пожар на Красной Площади[18], и згорело 4 дома: Александра Семенова Оминена и продчих.

Октября 24-го дня помер новоторский купец Петр Михайлов Мокошев, бывшей тогда в должности ратмана.

Ноября 14-го дня. Женилса на третей жене навоторской купец Артемий Федоров Вавулен, которому было в тогдашнее время болие 60 лет. //

(Л. 7) 1840-й год

Сего года новоторский купецкий сын Иван Никалаев Болшей Маслеников продолжал службу 1-го гласнаго.

Генваря 29-го дня. Помер новоторской купец Александр Андреянов Ланин или Козминых.

Февраля 1-го дня. В новоторском девичем моностыре в новой теплой церкви[19] на хорах было освящение престола Святому духу[I] двема архимандритами: Новоторским и Ниловой пустыни.

Марта 10-го дня. Поступил вместо Кистерева в навоторския гародниченя граф Люксенбург.

В реке Тверце сего года вешнея вода была очен мала.

Маия 3-го дня. В Торшке на Ильи[н]ском берегу[20] был пожар. Згорело 10 домов в числе оных дома Турочкиных.

Маия 13-го дня. В Торшке в 3-й части по Здвижинской улицы и по Ямской слободе згорели 12 домов. В числе оных дом Любанскаго.

Маия 19-го дня. В Торжке в доме Пожарской[21] стречен был государя императора наследник, сын Александр Никалаеч, с новобрачную его супругою. С которым я имел щастие погаварить и целовать руку супруге его.

Маия 20-го дня. В Торшке не в бытность мою в доме в 3-й части по Звижинской Вадопойной улицы згорело 4 дома. В числе оных дом и солодовой завод Масленикова. //

(Л. 7 об.) Маия 25-го дня. Близ горада Торшка в селе Пустыны в полден был пожар. Згорело 6 домов. В числе оных дома церковнослужителей.

Маия 26-го дня. В Торжке ва второй части, близ церкви Климента, в доме Якима Свешникова во время вечерен зажено было в означенном Свешниковом доме в заулки между деревянняго строения. И оное зажигательство открыла зладейскую шайку зажигателей в 12 человек разнаго сословия бродяг. Единственно зажигали для грабежа. Которыя были отысканы и асуждены с наказанием: отосланы в катаржную работу.

[I] В рукописи: «худу».

В августе и сентябре месецах поправел я свой обгоревшей полу· дом своим коштом, а родитель мой Никалай Масленников оный дом покрыл железом из своего кошта.

Сентября 30-го дня. ВТоршке в девичьем монастыре освящена новая теплая церковь тверским архереем Григорием.

Октября 21-го дня. В Торжке в 3-й части в Дворянской улицы[22] згорел дом госпожи Долгополовой от неосторожности своей.

Сего года осенью по всей Тверской губерни озимой хлеб в полях поел черф. И по таковому случаю возвыселась цена на хлеб: рожь до 30 рублей за четверть, мука аржаная до 3 рублей 50 копеек за пуд, ячмень до 2 рублей за пуд, овес до 1 рубля 73 копеек за пуд на асигнации. //

(Л. 8) 1841-й год

Сего года навоторской купец Иван Никалаев Болшей Масленников в первой рас своим лицом в купечство записан. Продолжал службу первого гласного. За служение трехлетия 1-м гласным получил от Новоторскаго общества в знак благодарности атестат.

Генваря 13-го дня. Поутру в Торшке в 3-й части в Ильинском приходе у Ильинскаго пономаря згорел дом. И во время пожара чудесное было знамение: от горевшаго дома к небы был в виде огненнаго столпа.

Генваря 25-го дня. В Торжек был привезен колокол в 122 пуд 30 фунтов к Покровской старобрятческой церкви и повешен на колоколню. Куплен и павешен коштом навоторскаго купца Петра Иваныча Овчинникова.

Июня 6-го дня. В Питербурги в присудствии царя был открыт в первой раз Волковской парат, на которой множество было собрано войска.

Октября 26-го дня. Наш зять Яков Михалач Гребенщиков разделилса с братом своим Ефремом.

Декабря 20-го дня. В Новоторском сиродском суде с публичного торгу куплено мною, купцом Иваном Масленниковым, каменной двухэтажный дом, состоящей в городе Торшке в третьей части в 3-ем квартале под № 4-ым, ценою за 1501 рубль на асигнаци. Крепость совершена на жену мою Анну Масленикову[1]. //

(Л. 8 об.) В конце сего года новокупленой в сиродском суде дом мною обстроен и приведен в порядок, и отдан в оброчное

---

[1] Далее смена почерка.

содержание маеру уланскаго полка Адолфу Бою за ста рублей серебром в год.

Сего года урожай хлебов был посредственной и цены на хлеб[I] были высоки[I]. //

(Л. 9) 1842-й год

Генваря 4-го дня. В первой раз нонешней зимы выпол маленкой снежок при слабом морозе и сего года зима была самая слабая.

Генваря 14-го дня. О осми часов вечера и по десяти час того ж вечера продолжалась лунное затмение.

Февраля 10-го дня. Помер сын мой — Петр Иваныч Масленников или Суворов, от рождения своего на шестом году и погребен на Поклонницы.

Марта 20-го дня. Привезен был из Твери в Торжек в саборную церковь колокол весом в 325 пуд старанием саборнаго старосты Степана Уварова. И повешен на колоколню.

Сего года вешния вода была мала.

Апреля 18-го дня. Привезен был из Маскве в Торжек к церкви Климента колокол[II] весом 273 пуд старанием прихожан и повешен на колоколню.

В маи месецы обстроен был принадлежащими службами об-горевшей после пожара мой, И[вана] Масленикова наследственой дом.

Июня 26-го дня. В Торжке был штурменной силной ветр, которым много повредило строения и крыш. //

(Л. 9 об.) Июня 26-го дня с семи часав и до девяти утра продолжалось затмение сонца при ясной и тихой погоде.

В августе месеце в новокупленном жены моей доме в нижнем этажи открыта мною была мелучная лавка в первой раз. А верхней этаж отдан был в оброк маеру Бою уланскаго полка.

Сентября 5-го дня в Торшке в новом теплом саборе[23] в приделе престол освящен был во имя Николая Чудотворца.

Сентября 15-го дня. В том же в новом теплом саборе асвящен вторым придел во имя Никиты Мученика[III].

Сего года по выбору общества поступил в должность градскаго головы новоторский купеческий сын Семен Петрович Овчинников на трехлетие.

[I] Далее зачеркнуто: «средние».

[II] Слово написано над строкой.

[III] Далее смена почерка.

Сего лета урожаи хлебов посредственной и цены на хлеб средния. Сена доволно родилось, и овощей родилось порядочно[1]. //

(Л. 10) 1843-й год

Сего года зима была самая слабая. От мяса и рыбы получили торгующи великия убытки.

Сего года весною была вода умеренная.

В маи месецы в Питербурги начели устраивать через реку Неву каменной мост.

Сего месеца начали устраивать полотно для железной дороги от Петербурга до Москвы[1].

Вешния вода так была велика, что было воды в лавки на 6 вершков.

В первой рас был гром 10-го числа маия.

Сего месеца погода была переменная с утренними морозами.

Июнь. Сего месеца погода была переменная, ведро и дождики.

Июль. Сего месеца болие боло ненастных дней и дождей, и много сена погнило.

Август. Сего месеца погода стояла переменная, болие ведренных дней.

Сентябрь. Сей месец был дожлив и ненасьевных дней доволно, и ветры. //

(Л. 10 об.) Октябрь. Сей месец до половины дожди и слякоть, а в последней половины сего месеца морозы и по Тверцы шорош.

Ноябрь. В первой половины сего месеца выпало снегу, и остановилась санная дорога и реки покрылись лдом.

Декабрь. Сего месеца зделалась оттепель и во весь месец погода была слабая. Сего года урожай хлебов средней. Также и цены средния. Сена мало родилось, овощей недостаточно. //

(Л. 11) 1844-й год

По выбору общества на трехлетие избран был в должность градскаго головы Александр Матвеич Цвылев, но не дослужил трехлетие, достальное время управлял должностию головы гласной Василей Васильеч Поповцев.

Генварь. Сей месец стоя[ли] мо[ро]зы от 20-ти градусов, снегу немного.

Февраль. Сего месеца до половины погода ясная и морозы, а с половины месеца снег и метелица.

Март. До половины сего месеца погода ровная, а вторая половина сего месеца началась таль. 28-го числа лед сломало на Тверце.

Апрель. 5-го очистилась Тверца ото лда, и погода стояла переменная, в Тверцы вешняя вода была довольно порядочная.

Май. Сего месеца погода переменная с утренними морозами.

Июнь. Сего месеца погода переменная и много было дождей.

Июль. Сего месеца погода прек[р]асная, с малинкими дождеками, но тепло. //

(Л. 11 об.) Август. Сего месеца погода была переменная з дождями и грозою.

Сентябрь. Сего месеца до половины погода стояла хорошая, а под конец — ненаслевая.

Октябрь. Сего месеца началось холодно и мороз, и с половины сего месеца снег и шорош по Тверце[1].

Ноября 23-го числа. В восем часов вечера сканчалса родитель мой, новоторский мещанин Никалай Алексеев Масленников, на 88-ом годе от рожденея своего и погребен при Новоторской старобрядческой Покровской церкви священниками Григорием и Парфением[1].

Сего месец лет по Тверце остановилса, и снегу немного подпало.

Декабрь. Сего месеца погода была слабая и неболшая отепель.

Сего года урожай хлебов был порядочно. Цены на хлеб среднии, овощев достаточно[1]. //

(Л. 12) 1845-й год

Генварь. Сего года обществом выбран был я, Иван Масленников, от купечества депутатом оценошной комисии[1]. Вторым депутатом от купечества выбран был Александр Дмитреч Остолопов. От мещанства — депутат Андреян Вараксин, от дворян и разночинцев — Михайла Маслеев[24].

Сего месеца снегу было немного, а морозы были порядочныя.

Февраль. Сего месеца погода была до половины ясная и морозы, а вторая половина сего месеца была снежная и заметелицы.

Март. Сего месеца до 20-го числа погода стояла зимния, снег и морозы, а потом таль и марево. Тем и кончилса сей месец.

Апрель. В первых числах сего месеца лет по Тверцы сломало, и к 8-му числу Тверца очистилась отто лда.

Вешния вода была невелика.

Сего месеца болие было дней ведренных с утренними порядочными морозами.

---

[1] Далее смена почерка.

Май. Сего месеца погода переменная и до 20-го числа были утренния морозики.

Июнь. Сего месеца до половины северко и потом со второй половины сего месеца остановилась погода теплая и с небольшими дождиками[1]. //

(Л. 12 об.) Июль. Сего месеца было болие дождливых дней с грозою, мно[го] мешала уборки сена.

Август. Сей месец стояла [погода] переменная, и в конце сего месеца было несколко маленких морозиков.

Сентябрь. Сего месеца была доволно дождей и пасмурдных дней и маленких утренних морозиков.

Октябрь. Первая половина сего месеца ведренная, с меленкими утренними моросцами, а вторая половина сего месеца была ненасливая: дож, и слякоть, и ветры.

Ноябрь. Сей месец до половины было снег и тал, а с половины и до конца продолжались морозы. В конце сего месеца Тверца покрылась лдом, но снегу мало.

Декабрь. Первая половина сего месеца были морозы, а вторая половина — оттепель. И кончился сей месец слабою погодой.

Сего года урожай хлебов посретственной и цены на хлеб среднии. Сена родилось мало, овощев посредственно[1]. //

(Л. 13) 1846-й год

Генварь. Сего года купец Иван Никалаев Маслеников продолжал службу депутатом оценошной комисии[1], со своими означенными товарищами.

Сей месец погода была слабая и снегу достаточно.

Февраль. Сего месеца погода была непостоянная: снег, и ветры, и метелица, и морозы были невелики.

Март. Сего месеца погода до половины была ясная и морозы порядочные, а со второй половины остановилось тепло и марево, и дождеки. В конце сего месеца Тверца очистилась ото лда.

Апрель. Сего месеца по 20-ые числа стояла погода ясная и порядочныя утреннии морозы, так что в Тверце вода истощилась, не болие дошла, как и в межене, а после сего стало потеплея и дожди. Тем сей месец и кончелся.

Май. 10-го сего месеца в первой рас был гром. Сего месеца погода была переменая: дождики и ясная погода, и по утрам было несколко морозов.

---

[1] Далее смена пера.

Июнь. Сего месеца было болие дождливых дней и северко, а под конец сего месеца таль, ведро и тепло.

Июль. Сей месец был ведренной и жаркой. Уборка сену была очень хороша. //

(Л. 13 об.) Август. Сего месеца сиродским судом определены опекунами к малолетным детям умершаго Андрея Грибова новоторския купцы Иван Николаев Маслеников и Яким Петров Грузинцев.

Сего месеца погода была переменная.

Сентябрь. Сей месец до половины был ведренной, а потом установилась погода дождливая и ветры.

Октябрь. Первая половина сего месеца дожди и слякоть, и ветр, а вторая половина ведренная и неболшия морозы без [с]негу.

Ноябрь. Сего месеца в начале были морозы и шорош продолжалсы итки[1] по Тверце, а потом около 20-го числа рделалось оттеплея.

Декабрь. В начале сего месеца остановились морозы, и покрылась Тверца лдом, и снега подпало, и остановилась зимния дорога.

Сего года урожай хлебов: рош родилась хороша, продчих хлеб урожай посредственной. Сена немного, но хорошо, овощей довольно, цены на хлеб умеренныя[II]. //

(Л. 14) 1847-й год

Генваря 10-го дня. Умер дьякон Покровской старабрятческой церкви Егор Романов и погребен на Поклонницы[II].

По выбору общества на трехлетие поступил в должность градскаго головы новоторской купец Степан Никитеч Уваров[III].

Сего месеца морозы были порядныя, но снегу мало.

Февраль. Снегу подпало поряд[оч]но, морозов болших не было.

Март. До 20-го числа стояло холодно и морозы, а потом мариво и тепло.

Апрель. В первых числах сломало по Тверце лед. К 10-му числу очистилась Тверца ото лда. Вода вешния средния, а в послених числах было много дождей.

Май. Сего месеца погода была переменная: дожди и ведро, и морозики утренния.

17-го числа се[го] месеца в первой раз был гром[IV].

---

[1] Так в тексте.

[II] Далее смена почерка.

[III] Далее смена пера и чернил.

[IV] Далее смена почерка.

Июня 12-го дня. В Торжке в холодном Преображенском соборе на левой стороне предела освящен во имя Одегитрии Пресвятыя Богородицы тверским архиепископом Григорием при церковном саборном старосты Степане Уварове[II]. //

(Л. 14 об.) Июнь. Сего месеца погода была переменая и дождей доволно, но полезная для всех произрастений.

Июль. Сего месеца болие было дней хороших и жарких, но были по временам из тучек и дождеки. Уборка сенов была хорошая.

Август. Сего месеца погода была переменная, но [г]роз доволно.

Сентябрь. До 20-го числа сего месеца погода стояла прекрасная и тепло так, что некоторые дерева внов разтвели, а потом остановились дожди. Тем и кончился сей месец.

Октябрь. До половины сего месеца продолжались дожди и северк, а в последней половины остановились морозы и выпало снегу доволно.

Ноябрь. В первых числах сего месеца была маленкая оттепель, а к 15-му числу Тверца покрылась лдом.

Декабрь. Весь сей месец были морозы и снегу достаточно; дорога зимния хорошая. Сего года оценка домов во всей Тверской губерни кончилась, но правительство не утвердило, осталась без уважения.

Сего года урожай хлебов всех достаточной; и цены на них были средния, сенов доволно и овощев достаточно[II]. //

(Л. 15) 1848-й год

Генваря 25-го дня. Привезен был из Твери в Торжек в Борисоглебской монастырь колокол весом 665 пуд старанием архимандрита сего манастыря и соборнаго старосты Степана Уварова и повещен на колоколню на кан. Не более, как через месец, от неосторожности звонарей разбит.

Генваря 26-го дня. Помер навоторский купец Ефим Алексеев Маслеников и погребен на Поклонницы.

Февраял 5-го дня. Приехал в Тверь внов определенной архиепископ Тверской из Одесы Гавриил, а Григорей архиепископ, бывшей Тверским, опеределен в Казань.

В начале июня месеца сего года началась существовать в Торшке болезнь халера и прадалжалась до октября месеца сего года.

Февраля 27-го дня. Помер навоторский купец Василей Андреев Оксенав или Флягин.

Марта 29-го дня. В Торшке была гроза с громом, маланьею[1] и дождем.

---

[1] Так в тексте.

Весною вода была очен мала, такая, что барки новоторския вещния по Тверце стояли запор[I].

Сентября 8-го дня. Помер наваторский купец Иван Сергиев Болшей Маслеников и погребен на Поклонницы. //

(Л. 15 об.) Октября 13-го дня Тверской архиепископ Гавриил в Торшке в Покровской старобрядческой церкви служил обедню по старобрядческим книгам, не отступая церковных старобрядческих правел, и после обедни был в домах Покровскаго священника Павла и у церковнаго старосты Ефрема Андрееча Остолопава.

Ноября 8-го дня. Дочь моя Катерина Ивановна Масленикова бракосочеталась с мещанином Васильем Козминым Луковниковым и венчалась в Торшке в Успенской церкви.

Сего года была война в Венгрии з бунтовщиками полскими и продчих земель[I].

Декабрь. Сего месеца были морозы от 20-ти градусов и продолжалос холодно во весь месяц.

Сего года урожай хлебов недостаточен и цены на хлеб возвысились. //

(Л. 16) 1849-й год

Генварь. Сего месеца продолжались морозы.

Февраль. Сего месеца погода была переменная, и снегу выпало доволно.

Март. Сего месеца погода стояла холодная и морозы.

Апрель. В первых числах сего месеца зделалось тепло, и мариво, и дожди так дружно, что в три дни сломало на Тверце лет, и к 8-му числу совсем Тверца очистилась ото лда[II].

Сего года весною вода была очень велика[I].

Май. Сего месеца погода была прекрасная и теплая[I].

Июня 14-го дня известно было по «Ведомостям» в Саратовской губернии, в городе Царицене, силное было землетрясение, от катораго до осмнатцати домов разрушелось и многия здании были повреждены. И продолжалось землетрясение сем часов. Подобно морским волнам земля колыбалась, и оставело по себе на равнинах бугры и авраги. И в самое землетрясение гора блись города Царицина, лежащая по берег[у] реки Волги, двинулась внис по течению Волги на 120 сажень. Сие чудесное явление достойно примечанию.

[I] Далее смена почерка.

[II] Далее смена почерка.

Сего июня была салдащина, в которую отдан был охотник в рекруты за семейство зятя моего, новоторского мещанина Василья Кузьмина Луковникова[I]. //

(Л. 16 об.) Июнь. Сего месеца погода была переменная. До половины сего месеца было северко, а вторая половина — тепло. Из туч дождики з громом и молниею[I].

Июль. Сей месец продолжалса переменно: ведро и из туч дожди с громом и мо[л]ньею[II].

Август. Сего месеца болие было дней хороших, но были и дождики из туч з грозою.

23-го числа родила дочь моя Екатерина, по муже Луковникова, перваго сына Александра. При крещении восприевниками были Иван Никалаев Маслеников и дочь его Любов Ивановна.

Сентябрь. Сей месец продолжалса болие ненасьевыми днями.

Октябрь. До половины сего месеца погода была ведренная с маленкими морозиками, а вторая половина — дожди и слякоть.

Ноябрь. Сего месеца до 20-го числа погода переменная: моросцы и оттепель, а под конец — морозы и снег.

Декабрь. Сей месец был морозив и снежен.

Сего года урожай хлебов порядочной, а цены на хлеб были высоки. //

(Л. 17) 1850-й год

Ошипка[III].

Генварь. Сего месеца были морозы, а снегу мало.

Февраль. Сей месец до половины был морозлев, а потом снег и заметелицы.

Март. До половины месеца стояла погода переменная, а потом — оттепел, и под конец Тверца очистилась ото лда.

Сего года весною вода была умеренная[IV].

Апрель. Сего месеца до 20-го числа стояли морозы, так что были принуждены нагруженныя барки стоять. И по Тверце шорош шел, а под конец сего месеца стало потеплее и дождик.

[I] В тексте: «з гомом и Монею».

[II] В тексте: «моньею».

[III] Слово «ошипка» дописано позднее. Перед ним зачеркнуто: «По выбору общества на трехлетие поступил в должность градскаго головы новоторской купец Василей Васильееч Поповцев».

[IV] Фраза вписана скорописью другими чернилами.

Май. До половины сего месеца были утреннии моросцы, а с половины и до конца сего месеца — дождики.

Июнь. До половины сего месеца северко и дожди, а в последней половине остановилось ведро и тепло.

Июль. Сего месеца погода была переменная: ведро и дождики из туч с громом и молнею.

Август. Сей месец тоже продолжался переменно: были дожди, и ведреных дней было доволно. //

(Л. 17 об.) Сентябрь. Сего месеца до половины стояла погода хорошая, а моросцы утрении по временам были, а во второй половины сего месеца — ненаслевыя дожди и северко.

Октябрь. Сей весь месец был погодливой: то дожь, то слякоть и снег, и ветры северныя.

Ноябрь. Сего месеца в первой половины были морозы, а во второй половины Тверца покрылась лдом.

Декабря. В первой половины было оттеплие, а во второй половины замерзло, и снегу подп[а]ла. Зделалась зимнея дорога очен хорошая.

Сего года урожай хлебов достаточен, нацены на хлеб понизились. //

(Л. 18) 1851-й год

Генварь. Избран обществом на трехлетие в градския головы новаторской купец Иван Михайлов Вешняков.

Сего месеца погода продолжалась морозлевая. Морозы были от 20-ти градусов[1].

Февраля 6-го дня. По выбору новоторскаго общества я, новоторской купец Иван Никалаев Маслеников, вступил в должность гласнаго городовой думы на трехлетие при градском голове Иване Михайлаве Вешнякове.

Апрель. Сего года весною вода была доволно велика.

Маия 2-го дня. Помер навоторский купец Ефрем Андрееч Остолопав и погребен на Поклонницы.

Июня 1-го дня. Помер навоторский купец Якав Егорыч Чернышев и погребен на Поклонницы.

Июля 14-го дня. В Торшке в восем часов вечера был силный громовый удар, что от сего удара на Успенской церкви от главы кирпичи посыпались.

Августа 18-го дня. Помер новаторской купец Гаврила — Федарыч Болшей Вавулен и погребен на кладбищи у Богослова[25].

---

[1] Далее смена почерка.

Июня 7-го дня. В Тверской губернии в Кашенском уезди в селах Воробьевине, в Погореловым, в Карабузине, в Кобылине, в Давыдаве // (Л. 18 об.) и в деревнях осми, принадлежащих к сим селам, в 3-ем часу пополудни разразилась туча при силной бури, град стол силной, продолжавшей[ся] полчаса, которой доходил величиной до куринаго яица разной формы. Действие его были страшны и упустошителны, бурею снесены со строения крыши и опрокинуты многия крестьянския домики, сараи, гумны и продчия. Градом побито было в полях и огородах хлеб, овощи, даже и скод, находившейся в полях. Совершен[н]о жители остались без хлеба[I].

В августе в Торжке обществом выстроены новыя деревянныя конюшни и продчия при оных службы старанием градскова головы Ивана Вешнякова. И во оном месецы из Полши вступил его высочества М[ихаила] Н[иколаевича] уланской полк.

В сентябре в первой раз открыта езда машин по железной дороги от Питербурга и до Москвы, по которой, первым долгом, из Питербурга в Москву проехал сам император Никалай Павлыч со всею своею фамилиею и гвардиею[II].

Сего года урожай хлебов: рошь посредственно, еровыя хлеба хороши, овощев достаточно. Цены на хлеб невысоки[II]. //

(Л. 19) 1852-й год

Генваря 31-го дня. Привезен был колокол из Москвы в Торжек в Борисоглебской монастырь весом 529 пуд 10 фу[нтов] и повешен на колокольню сего ж года 5-го февраля при архимандрите Анастасии.

Февраля 22-го числа. Радила дочь моя Екатерина по муже Луковникова сына Костянтина.

Март. 19-го числа остановилась теплая погода и в городе Торжке Тверца от лда очистилась. И потом остановились морозы, и в Тверце так вода выпала, что 11-го апреля преежали чрез Тверцу вброд на конях с телегами, и по 17-е апреля лед по Тверце так [...][III], что неприметно пропал и не видно было ево идти по реке. И после 17-го числа начели барки пригонять под грус, и 21-го числа апреля мост навели чрез Тверцу. С 23-го числа апреля уставелась теплая и приятная погода.

Апреля 2-го числа. На Святой недели в среду померла Н.К.[26] — Гавриле Вавулена болшая жена[IV], а наша тетка Аграфена Алексеевна.

I Далее смена пера.

II Далее смена почерка.

III Слово не прочитано. Возможно: «изскодел».

IV Так в тексте.

30-го числа был в первой рас гром и молонья.

Июня. Воздвижинская Водопойная улица вымощена камням по форме с тритуарами при городничем Лясковском.

Сентябрь. Старанием городничего Лясковскаго зделаны 2 моста в городе Торшке, один противу дому Уварава по Михайловскай дороги, а другой чрез ручей Здоровец с площади от магистрата в крепость, называемой Объезной. //

(Л. 19 об.) Октября 2-го. Начались морозы и к 12-му октября остановился лет по Тверце и выпал снег, и остановилась зимния дорога.

Сего месеца учинен раздел законой в недвижимом имении, оставшем после смерти родителя моего Никалая Масленикова с племянницею моею Катериною Мишуриною не по воли покойного родителя моего, а по натуры племянницы моей Мишуриной.

Сего года в одно лето в Торшке выстроена новая каменная церков во имя Вознесения Господне[27] на счет прихожан и сторонних доброхотных дателей и церковнаго старосты Ивана Кирилова Спаскаго[1].

Ноябрь. Сего месеца первая половина морозлива, а вторая половина — погода слабая и оттепель.

Декабрь. Сего месеца до 20-го числа погода была слабая, а под конец стало похолодее и моросцы.

Сего года урожай хлебов посредственой, нацены на хлеб были среднии[III]. //

(Л. 20) 1853-й год

Сего года зима была теплая с умиреными морозами, а остановилась зима в ноябре месецы, в начале.

Февраля 20-го дня. В Торжек был привезен колокол к Ильинской церкви весом в 255 пуд и повешен на колоколню стараним церковнаго старосты и священника обще с прихожанями.

Апреля 2-го дня. Скончалась теща моя Анисья Ивановна Остолопова, новоторская мещанка. Жития ея было от рождения 80 лет, и погребена на Богословском кладбище.

Апреля 12-го. Тверца очистилась ото лда.

15-го и 16-го в Тверце вода была самая полная и так велика, что в лавке Ивана Масленикова было воды на 6 вершков и оная вешняя достопамятная вода подписана на угле каменного дома купецкой жены Анны Масленниковой.

---

[1] Далее смена почерка.

23-го. В первой раз сего года был слышан гром и молонья з дождем.

29-го был штурминной ветр, которым много снесло крыш и паваляно заборов, и человека убило деревом, сорвавшимся со строения.

Маия 2-го и 3-го чисел много выпало снегу, но без мороза.

Сего месеца началась строить каменная ограда вокруг двух соборных церквей. //

(Л. 20 об.) Сего года в половине сентября месеца правительством прислана была в первой раз команда из военных для пожарных и полицейских служителей в Торжек 40 человек.

Сего года в июле и августе месяцах в Торшке существовала болезнь холера.

Сего года в конце объявлено манифестом война[I] с Турциею.

В октябре месеце окончена ограда вокруг новоторскаго собора обеих церквей.

Ноябрь. 5-го дня выпал снег. 10-го числа при морозах от 10-ти до 15-ти градусов по Тверце лед остановилса.

Нонешнего лета родилось грибов и ягод доволно, яблок уменренно, хлеба, ржи очень хорош урожай, еровыя посредственныя. Цены на них были средния. //

(Л. 21) 1854-й год

Сего года зима умеренная и снегов немного. Остановилась зима прошлаго ноября месеца.

Февраля 12-го дня. Браком сочеталась дочь мая меншая Любовь Ивановна 2-ой гилдии с купецким сыном Александром Карпычем Штанковским.

Сего месеца манифестом объявлена с Англиею и Франциею война, и с Турцею.

Марта 19-го дня. Полк уланской выступил из с Торшка в поход на Австрийскую границу. Провожаем был оной полк из с Торжка гражанями и духовенством с честию и с молебным пением и водоосвящением с абразами. И от опщества в напудсво дан был в благословение полку обрас преподобнаго Ефрема и Аркадия, Новоторских[II] чудотворцев, в серебреной позолоченой ризе с надписью на образе — молитвами угодников боже[с]ких: «Господи, пролей гнев Т[в]ой святый на народы, не знающие тебя, и на царства, не призывающия Твоего имени». И награждены были все нижнии чины от города денгами и по булки на кажнаго, а афицеры угощены были столом от города. Оные проводы и награда сих воинав

[I] Далее смена пера и чернил.

[II] Далее смена пера.

донесено было началством императору Никалаю Павлавичу, за которое горад Торжек получил монаршую благодарность. И побликовано было «Ведамостями» по всей Росии. При градском голове Василье Васильечи Поповцеве[I].

Сего года 14-го декабря зятя Василья Кузмина зачтена рекрудская квитанция.

На сие трехлетие избран в градския головы Василей Васильеч Поповцев. //

(Л. 21 об.) Марта 25-го дня. В городе Торшке на Тверце лет сломало от теплой погоды, а очистилась Тверца ото лда апреля 6-го числа. Начели грузить барки.

Апреля 21-го дня. В первой рас была гроза, гром и мольнея з дождем, и с сего числа остановилась весна благоприятная для всех произрастений и хлебов.

Маия 23-го дня в 3 часа пополудни в городе Торжке перед силною тучею зделалась силная буря со штурменом ветром, которая в Торжке и в окреснастях причинило великия убытки жителям. Срыло множество крыш строений и заборов, и поломало множество дерев в садах[II].

Июня [к] 10-му числу поспела ягода земляника, а в течени сего месеца и все ягоды поспели.

Июль. В первых числах сего месеца поспела рош, а в послених и еровое поспело. Урожай ржи посредственной, а еровыя хлеба очень хороши. Яблок уродилось во множестве, грибов очень мало.

Июля 2-го помер сват мой — Карп Васильеч Штанковской, погребен был у Богослова.

Сего года было 2 салдащины: первая в марте месецы, а вторая в ноябре месецы по случаю военых действий. С Торшка одано рекрут в обе салдащины 55 человек.

Ноябрь. В первых числах ноября выпало снега очень много, а 10-го и 11-го, и 12-го при 15–20 градусах мороза замерли лды в реках.

Сего года построена вчерне Вознесенская церков. //

(Л. 22) 1855-й год

Сего года зима сначала холодная, а потом умеренная. Снегов посредственно.

Февраль. 18-го Государь император всерассийский Никалай Павлыч жизнь свою кончил, преставилса на вечное жилище,

---

[I] Последующие две записи сделаны на полях. Текст расположен по вертикали.

[II] Далее смена пера и чернил.

в Питербурги в Зимнем дворце. Погребен в церкви в Петропавловской крепости с почестеми его достоинства марта 5-го числа сего года.

Февраля 21-го числа. Дочь моя меншая Любовь Ивановна разрешилась от бремени. Родила дочь Елисавету. При крещени была восприемница супруга моя Анна Ивановна Маслениkава.

Марта 1-го числа. Началса в Торжке прием ратникав во ополчение. И в течение сего месеца поступило ис Торшка ратников 73 человека.

30-го числа по Тверцы лет пошел, а 6-го апреля Тверца очистилась ото лда. Вода в Тверце была доволна велика.

Апреля 12-го числа. Дочь моя болшая Прасковья после родов в восмой день жизнь свою кончила, сего числа в десять часов утра. И погребена на кладбище у Богослова.

24-го числа в первой рас был гром и молонье. //

(Л. 22 об.) Июня 12-го числа. Новоторское ополчение из с Торжка выступило в поход. Провожаемо было духовенством и гражданями со крестами и иконами за город до Богослова.

Декабря 10-го числа на 11-е число в 6 часов вечера в Таврической губерни в городе Ставрополи всю ночь до 5 часов утра при ясном небе видено были ясно на небе изображение креста господня и звезд на поверхности луны, и окружено вокруг креста дугою, наподобие радуги, что было извещено в «Ведомостях».

Сего года продолжалась война с Турцею и Францею, и Англию, и Сардинию союзных держав[I].

Сего года хлебов оржаных урожай был посредственой, а еровых — изобилной. А цены на все товары и на хлеб были дешевы. //

(Л. 23) 1856-й год

Сего года зима умеренная. Так же и снега умеренно[II]. В половине октября зима стала.

Генварь. 11-го числа в ночное время в городе Синбирске видено было на небеси явленя креста Господня на поверхности луны и по обеим сторонам в виде огненых столпов. Извещено было «Ведомостями».

Марта 19-го заключен мир в Париже между воюющемы державами. А именно: Росиею и Турцею, Францею, Англею и Сардинею.

Августа 17-го. В Москве произходил торжественой въезд государя императора всеросийскаго Александра Никалаеча из Петровскаго дворца в Кремль для его каронования.

[I] Далее смена пера и чернил.

[II] Следующая фраза явно вписана позднее: почерк сжат, последнее слово вписано между строк.

Августа 26-го. Совершено было каронование императару Александру Никалаечу в Маскве в Успенском соборе со всею приличною императору пышнестею, илюменациею[I].

Сего года цены на все товары возвыселись до высокой степени. Уражай хлебов был порядочный, а цены были очень высоки по случаю выпуска за границу. //

(Л. 23 об.) Ноябрь. 25-го остановилась тепло и дожди. Снег стаил, и в Тверце вода возвыселась и выступила из берега.

30-го по Тверце лед шол, а мост снесло.

Декабрь. 10-го пошли морозы.

13-го на Тверце лет остановилса, и поехали на конях по лду.

23-го убита сосетка Надежда Шехонина в своем доме. Убийца ея — анвалидной салдат. Отъискан после убийства чрез 4 месеца. Городничему Лясковскому указали убийцу, а не городничей открыл[II].

На будущие трехлетие избран обществом в градския головы новоторский купец Василей Григорьеч Луковников.

Сего года урожай хлебов был посредвеной, и цены на хлеб средни[III]. //

(Л. 24) 1857-й год

Март. 18-го в городе на Тверцы лет сломало.

29-го Тверца очистилась ото лда. Шел лет по самой малой воде, а после лда вода прибыла и была умеренная.

25-го в Тверь приехал к должности архиерей новой. Имя ему — Филофей.

31-го открыт убийца сосетки нашей Надежды Шихониной — анвалидной солдат и с ним участницы в имянех: вдова Аграфена и 2 сестры — девицы Горбылевы.

Апрель. 4-го в первой рас была гроза, гром и моленья з дождем.

8-го и до 13-го чисел стояли морозы, простирались даже до 10 градусов. И по Тверце шорош шел как и осенью.

14-го дочь моя Любовь разрешилась от бремени. Родила сына Костянтина. При крещении была восприемницею жена моя Анна Ивановна Маслениkова.

28-го дош и снег продолжалса идти 3 дни. И вода в Тверце выступила из берегов. Мост на Тверце снесло, и много лесу и дров водою снесло, и барку Евграфа Турочкина, нагруженую хлебом разных хозяев, разломала, и потонула.

[I] Далее зачеркнуто: «В первых числах декабря месеца зделалась оттепель и вода в реках из берегов вышла и на Тверце лет сломало. Перевос был на пороме».

[II] Далее смена пера.

[III] Далее смена почерка.

Май. По 10 число холодно и снег и по утрам морозы.

Августа 12-го числа. Померла сватья наша Александра Якимовна Штанковская. //

(Л. 24 об.) Августа 6-го числа. В Торшке было освящение холоднаго собора после переделки во оном штучнаго пола и протчего внутри.

Сего месеца племянница моя Катерина Мишурина продола свою половину дома вдовы Швецовой з детми. Совершена крепость в Твери в гражданской палате сего месеца между чисел 17-го и 19-го.

Сего месеца сменен тверской губернатор Бакунен[28], а вместо его назначен в Тверь военной генерал-губернатор из свиты его императорскаго величества по фамилии Баранов[29] — 3-й[I].

Сего лета хлебов был урожай: ржи бедной, горохов и конопель в самом малом количестве, жита и авса посредственно. Цены на хлеб во весь год состояли высоки[II].

Сентябрь. Преехал в Торжек из Волочка к должности городничей Илья Иваных вместо Лясковскаго.

Декабря 25-го числа. Помер Иван Гаврилыч Вавулен и похоронен у Богослова.

Сего года 30-го ноября после замерзания рек зделалась отепель и дожди. И от того вода в Тверцы возвысилась в таком размере, что лет сломало и мост унесло. И з берегов дров, лесу разнаго множество разнесло. Убытку причинило на 2600 рублей серебром. //

(Л. 25) 1858-й год

Февраль. 19-го числа в Торшке было небесное знамение. С 9 часов и по 12 час утра видим был на небеси белой круг, казалось, будто бы кругом Торшка. В средины онаго круга нат Торшком полукруг радужнаго цвета. Сонце было по обеем сторонам в [с]толбах. Сверх оных столбов на поверхности сонца радужной полукруг. В самом же сонце виден был сквось копченое стекло белой четвероконечный крест.

Март. 17-го числа стало тепло.

22-го Тверца очистилась ото лда. По посредственной воде лет шол, и после лда так вода выпала в Тверце, что была менше меженной.

Апрель. В первых числах сего месеца вода стала в Тверцы прибывать. И вода выступила из берегов, и во весь сей месец была полная.

Май. 7-го первой рас был гром.

[I] Так в тексте.

[II] Далее смена чернил.

31-го был пожар во Здвижинском приходе в горе[30]. Сгорело 13 домов.

Август. В конце сего месеца явилась комета на заподе к северу по захождении сонца и да восходу сонца продолжала путь свой на восток, луч имела кверху.

Сентябрь. Комета имела сего месеца луч самой яркой.

Сего месеца был пожар в Ивановском приходе. Згорело 4 дома. //

(Л. 25 об.) Октябрь. В первых числах комета на заподе совсем скрылась.

9-го. Сего числа месеца началса краул домам по ночам во всем городе Торшке по разпоряжению градскаго началства.

16-го городничей Лясковской сминен от должности, а поступил на ево место в гародничий в город Торжек изо Ржева.

Сего числа было наказание на ешафоте двух сестер, девиц н[оворских] мещанок Горбылевых, за участие в убийстве девицы Надежды Шехониной.

Сего года урожай хлебов ржи недостаточен. Еровой хлеб, овес и ечмень хороши, а продчее посредственно. Сенов доволно. Цены на хлеб и продукты высоки.

25-го сего месеца выпал снег, и морозы, и остановилась зимнея дорога.

Сего месеца открылось злоупотребление в зажигателстве домов в Торшке подкупом от евреев, служащих в онвалиде и по водяной части. Подкупом мещанских дурного воспитания детей недоростков[I].

Прошлаго 1857-го года 10-го сентября в 7 часов 23 минуты по полуночи, то есть утром, на Балтинском море росийской военный корабль от 84 пушках, лефорт[II], шедший из Ревиля в К[р]онштат, погиб от штурменнаго ветра, называемаго ораганом, со всем екипажом на 30 саженях глубины. На нем было людей, а именно: 1 капитан корабля, 12 афицеров, 743 человека матросов, 53 матроских жен, 17 человек их детей. И все погибли в море с кораблем. Оное известие взято из ведомостей «Сына Отечества» под номером 202-ым[III]. //

(Л. 26) 1859-й год

Генваря 27-го числа. Помер скоропостижно внук мой Костянтин Александрыч Штанковский и погребен у Богослова. Было ему от рождения 2 года.

[I] Далее смена пера и чернил. Следующая запись сделана во всю ширину листа.

[II] Скорее всего, имеется в виду линкор.

[III] Далее смена почерка.

Сего ж числа родила дочь моя Катерина по муже Луковникова сына Ефрема. При крещении восприемником был я, Иван Масленников.

Март. 27-го стало тепло и дош. И 30-го числа в Торшке на Тверце лед сломало.

В сем месеце предписано губернатором Барановым, чтобы военской постой в городе ставить ко всем по очереди, как-то: старостам церковным и градскому голове, и боргомистаром, и ратманам, и продчим чиновникам без изъятия, кто имеет в городе дом.

Апрель. 3-го и 4-го чисел по Тверце шол лет. 5-го числа река ото лда очистилась. 6-го барки начели грузить. Вешнея вода была умеренная. Сей месец был сух и по утрам морозны. Расада в огородах пропала. И цена ей была от 2 рубля до 5 рубля за гряду.

Май. 16-го числа в первой рас был гром.

Август. 25-го на Кавказе Шамель взят в плен и Кавкас совсем от неприятелей черкесов очищен.

Сентябрь. 8-го числа большей сын императора Александра Никалаеча, Никалай Александрыч, возведен в наследники росийска-го престола.

Сего года урожай хлебов, как-то: аржаных и еровых недостаточен, также и огородних овощей мало. Сена и соломы очень недостаточно. //

(Л. 26 об.) Цены на хлеб и на разные продукты очень высоки: мука аржаная от 57-ми коп. до 66 коп. за пуд, мука крупчатка 2 рубля за пуд, мука вторая 1 рубль 25 коп. за пуд, крупа греш[невых] от 95 коп. и до 1 рубля за пуд, ячмень от 4 рубля и 50 коп. за четверть, овес от 2 рублей 60 коп. и до 3 рублей за четверть, масло канопляное от 3 руб. 75 коп. и до 4 руб. 75 коп. за пуд, масло коров от 7 рублей и до 8 рублей 25 коп. за пуд, капуста от 2 рублей и до 4 рублей за гряду, сена от 25 коп. до 30 коп. за пуд, солома аржаная и еровая за обыкновен овин от 3 рублей и до 4 рублей, и на продчия товары цены очень высокие. Вышеозначенныя цены сказано на серебро.

Октябрь. 22-го пошли морозы.

Ноябрь. 1-го пошел по Тверце шорош.

10-го Тверца покрылась лдом совершенно.

Ноября 7-го числа. Дочь моя Любовь Ивановна Штанковская родила сына Никалая Александрыча. Восприемницею при крещении была мать ея Анна Ивановна Масленикова.

Сего года на Рожественом кладбище состроена каменная теплая церковь[31] вчерне иждивением и старанием господина помещика Федора Степаныча Муромцева[1]. //

---

[1] В рукописи: «Муромцена».

(Л. 27) 1860-й год

На второе трехлетие упрошен [...][I] новоторским обществом Василей Григорьеч Луковников остатся в должности градскова головы. Выбраны: в первыи гласныи Ефрем Сергеев Хохлов, в боргомистры Михаила Никитеч Уваров и Иван Григорьеч Шехонин, в ратманы Петр Семеныч Овчинников и Ефим Сергеев Квашенинйков.

Генварь. 12-го Василий Кузьмич Луковников, зять мой, крепко заболел.

Февраль. 23-го помер в болнице и в сумошествии старшей зять мой, Яков Михайлыч Гребенщиков, погребен у Богослова.

8-го ко Власьевской церкви привезен колокол весом 103 пуд и на Рожественское кладбище колокол весом 37 пуд иждивением помещика Федора Степаныча Муромцева.

С половины и до конца нонешней зимы ужасно и необыкновенно много выпало снегу, так что угрожало потом в вешние време, даже и предостерегало правителство народ.

Апрель. 1-го открылось тепло.

2-го на Тверце в городе лет сломало.

4-го Тверца от олда очистилась.

5-го начали барки грузить.

10-го стало холодно и морозы и тем сохранило по[т] таковым снегом от пре[дпо]лагаемого народом потопа.

28-го в первой рас был гром. //

(Л. 27 об.) Май. 17-го помер зять мой Василей Кузмич Луковников в 3 часу полуночи и погребен на кладбище у Богослова.

Октябрь. 19-го пошли морозы, 22-го числа по Тверцы — шорош.

1-го, в Покров, было освящение новой каменой церкви на Рожественом кладбище.

20-го померла государыня, имперантрица вдовствующая, Александра Федоровна в Царском Селе. А погребена в крепости, в Петропавловском соборе, 5-го ч[исла] ноября.

Нонешний урожай хлебов посредственой. Сена и овоще[й] урожай изобилной. Цены на хлеб очень высоки: мука арж[аная] от 65 коп. и до 72 коп. за пуд, крупа грешнея от 1 рубля до 1 руб. 20 коп. за пуд, мука первая от 2 рубли и до 2 руб. 20 коп. за пуд. Втарая от 1 рубля 35 коп. до 1 руб. 50 коп. за пуд, овес от 2 руб. 60 коп. до 3 руб. за четверть, рош от 5 рублей 50 коп. до 6 руб. за 9 пуд[II], жита от 4 рублей и до 4 руб. 50 коп. за 8 пуд, масло канопляное от 5 рублей до 6 рублей 20 коп. за пуд, масло коровья от

[I] Далее одно слово не прочитано.

[II] Так в тексте.

7 рублей 50 коп. и до 8 рублей за пуд, сена от 10 коп. и до 12 за пуд, нонешняго урожая капуста от 30 коп. и до 60 коп. за гряду. И все оное показаны цены на серебро. //

(Л. 28) 1861-й год

Генварь. 3-го и во весь сей месец были силныя морозы от 28-ми и до 35-ти градусов, от которых в садах многие дерева погибли.

В генваре месецы дочь моя Любов простудою была силно больна, но за Божию помощию от болезни поправилась.

Сего месеца вступили у нас в Торшке по новому положению два чиновника по следственым делам, которое прежде сего исправляла полиция, ныне отнято от нея.

Февраля 12-го в ночи в муском монастыри при часовни сторош убит. Виновника не нашли. Подозрение была на штатнаго, которой во время допросов удавилсы.

Март. 10-го торжественно по церквам был объявлен государственной Манифест о свободе помещецких крестьян.

В послед[н]их числах сего месеца стало тепло, и в городе Торшке по Тверце лет сломало.

Апрель. С 5-го числа сего месеца остановились морозы и продолжались до 18-го числа, так что в Тверце вода выпала, что была немного болие запорной. Потом пошло тепло и дожди, но вода была в Тверце вешния очень умеренная, из берегов не выступила и шедшаго по Тверце лду вовсе не видали — на местах весь пропал.

22-го сего месеца в первой рас был гром.

Июль. 28-го помер Степан Никитеч Уваров параличем.

Сего месеца окончена была у Власьевской церкви ограда издивенем г[осподина] Муромцева. //

(Л. 28 об.) Июль. 27-го с благодарственным Господу Богу молебном и кресным ходом около Покровской старобрядческой церкви заложена ограда.

Август. 13-го было торжественное открытие святых мощей новоявленнаго Тихона, архиепископа Воронежскаго, в Задонском монастыре 90 верст от Воронижа, и положено святое его тело в соборной церкви в раке на открытии.

Сентябрь. 12-го числа представилась внучка моя, а Василья Кузмича Луковникова дочь на 7-м году от рождения ея, и погребена у Богослова.

Октябрь. Сего месеца на пожарном месте старых деревянных конюшен внов выстроены новыя каменныя конюшни и покрыты железом, собственным своим капиталом новоторских 2-й гильдии купецких братьев: Василья, и Александра, и Якима, и

Никалая Карповых Штанковских. Конюшни стоили им выстроеть 7000 рублей серебром.

Еще при оной конюшни выстроена каменная и железом крытая для полка кухня, иждивением разных новоторских купцов.

27-го мая сего года сгорели старыя деревяныя конюшни и полковая кухня, и зборня — небрежением от полка.

В последних числах октября остановились морозы и напал снег.

Сего года в течение нонешнего лета урожай аржанаго хлеба очень хороший. // (Л. 29) Намалачивали ржи со 100 снопов от 5 и 6 мер, и рош зерном очень добротна, еровыя хлеба, греча и канопля хороши, а овес и жита худы, а горох и совсем пропали[I].

Цены были сего года на хлеб, а именно: рош за 9 пуд от 5 рублей 50 коп. и до 7 рублей, овес от 3 рублей и до 4 рублей, крупа грешневая за пуд от 1 рубля 20 копеек и до 1 рубля 65 копеек, мука белая от 16 рублей 50 копеек и до 18 рублей за пару мешков, ячмень от 5 рублей и до 5 рублей 50 копеек за 8 пудов. Масло канопляное за пуд от 5 рублей 50 копеек и до 6 рублей. Все ето на серебро. Масло коровье от 7 рублей 50 копеек и до 8 рублей за пуд.

25-го ноября сего года во Дмитровском приходе згорел дом Ефима Шарова от небрежения хозяйки.

20-го декабря сего года во Дмитровском приходе згорели 2 дома Ивана Шарова и Николскаго дьякона от небрежения хозяев.

Сего месяца продолжались морозы до 20-ти градусов[II]. //

(Л. 29 об.) 1862-й год

Генварь. Сего месеца продолжались во весь месец морозы от 20-ти и до 27-ми градусов.

Февраль. 1-го згорели у канюшен старые общественыя деревянныя мунишники от небрежения полка.

15-го взяты были тайною полицею в Питербурге под суд из помещиков и чиновников по крестьянскому делу 13 чаловек по важному делу.

До половины сего месеца продолжались морозы до 25-ти градусов.

Март. 5-го дочь моя Любовь Ивановна Штанковская родила дочь Олгу.

17-го остановилось тепло.

27-го по Тверце лет сломало и остановилса зажором.

[I] Далее смена пера.

[II] Далее смена пера.

Апрель. 3-го лет по Тверце очистилса.

5-го начели в Торшке барки грузить. Вода вешнея в Тверцы была очень умеренная.

27-го первыя пристанския барки проходили Торжок.

Май. 23-го и 24-го, и 28-го чисел в Питербурге пожары очинь велики: на Лиговки и на Песках, и на оных Щукин и Апраксин дворы от злоумышлиников, зажигателей. И в Летнем саду в Духов день во время апраксеньского пожара был грабеш мошенниками.

29-го в первой рас был слышан гром.

23-го сего месеца у дочери моей Любови Ивановны Штанковской умерла новорожденная ея дочь Олга. Жития ея было 12 недель.

Июнь. 1-го государь император выдал укас: зажигателей[I] разстреливать и вешать. //

(Л. 30) Июнь. 18-го в день Оде[г]итрии Божий Матери в кресной ход зажден был дом в Успенском приходе у месника Скурлова, но с помощию пожарных инструментов и народа потушен, но сего ж дня в 5 часов пополудни во второй рас тоже самое место заждено, от котораго згорели соседних 5 домов.

22-го в Полшы, в городе Варшавы, Великий князь Костянтин Никалаич злодеем был ранин пулею и чудесно, Божиим провидением, сохранен от смерти, а злодей был схвачен и по суду повешен.

Сего месеца около новоторской старобрядческой Покровской церкви ограда кончена.

Сентябрь. 8-го в Нове Городе было торжественое открытия манумента тысечалетие Росии в присудствии государя императора и фамилии его, военно и духовно церемониеми[II].

Октябрь. Сего месеца окончена постройка общественных каменных казарм и втараго корпуса конюшен и покрыты железом изждивением розных новоторских купцов, а старанием градскаго головы Луковникова.

Сего месеца кончена починка каменнаго моста или Калашнаго ряду.

Сего месеца кончена построй[ка] ограды на Рожественском кладбище старанием церковнаго старосты Алмазовым.

Сего месеца кончена постройка вчерне церковь Михаила Архангела старанием церковнаго старосты, и он же в думе и гласным Ефремом Сергеевым Хохловым. //

(Л. 30 об.) Ноябрь. 1-го река Тверца покрылась лдом.

[I] Далее зачеркнуто: «имуществ».

[II] Далее смена пера и чернил.

Сей месец постоянно были морозы от 20-ти и до 25-ти градусов, а снегу очень мало.

10-го в Ямской был пожар, згорело 5 домов.

15-го в новые казарме введены для квартирования 2 эскадрона[I] уланов и занет другой корпус конюшен полковыми конями.

17-го пож[ар] на клину[32], згорел 1 дом Тютковых.

Сего месец поступил в Тверскую губерню в губернаторы князь Багратион[33].

Декабрь. Сего месеца были морозы самыя слабыя и снегу очень мало.

Сего года урожай всех вобще хлебов достаточно хорош и сенов доволно. В течении года цены состояли, а именно: рош за 9 пуд от 5 рублей 50 коп. и до 6 рублей 50 коп., мука ар[жаная] от 70 коп. и 90 коп. за пуд, овес от 3 рубля за четверть, ячмень от 4 руб. 50 коп. и до 5 рублей за 8 пуд, крупа грешневая от 1 рубля и до 1 рубли 60 коп. за пуд, пшено от 1 рубля 25 коп. и до 1 рубля 50 коп. за пуд, горох от 1 рубля и до 1 рубля 20 коп. за пуд, мука белая от 14 рублей и до 18 рублей за пару, масло канопляное от 4 рубля и до 5 рублей за пуд, масло коров от 6 рубли 50 коп. и до 8 рублей за пуд. И все еты цены означены на серебро.

(Л. 31) 1863-й год

Генварь. По просьбе всего новоторскаго общества остался на третье трехлетия градским головою Василей Григорьеч Луковников. Общество новоторское в знак любви к нему за исправную ево службу подарило ему перстень, бралиантами украшенной, суммою в 500 рублей серебром[II].

1-го открыто волная продажа вина с платежем за билет в казну.

15-го началса прием рекрут по городам по новому положению по 5 человек с тысячи. В етою са[л]дащину отдан в рекруты внук мой Иван Яковлев Гребенщиков.

Сего месеца в Полши открылса бунт.

Сей месец погода ровная, голо, снегу не было.

Февраль. 17-го штурменой ветер со снегом. Сей месец кончилса снегом и морозами от 15-ти и до 20-ти градусов.

Март. 10-го стояли такие же морозы, с 15-го — тепло.

27-го выпало много снегу, сей месец кончилса теплом.

31-го на Тверце лет сломало и стал зажором.

Апрель. 2-го и 3-го лет по Тверце шол.

6-го барки начели грузить.

[I] В рукописи: «эскрадрона».

[II] Далее смена пера.

Вешнея вода в Тверце была невелика.

С половины сего месеца заболела дочь моя Любовь простудою и была в отчаении.

24-го в первой рас был гром.

С последней половины сего месеца была погода самая приятная для всего произрастения. Тепло и [с]маленкими дождеками.

Май. 17-го в Ямской был пожар, згорело 3 дома.

28-го, 29-го и 30-го были пожары в Ямской и разных местах в Торшке. Зажигали злоумышленники.

Оной месец кончился переменною погодою. //

(Л. 31 об.) Июнь. 24-го старое городническое правление уничтожено. Вступил в управлении полиции городской и земской исправник по новому Положению.

28-го присланы губернатором из Твери в Торжек два квартальных надзирателя и вступили в должность.

Сей месец изтек теплом з дождеками.

Июль. 1-го. Купечество 3-ей гилдии уничтожено.

С 1-го числа сего месеца по новому положению на полугодие купцы вносили платежы по первой и по второй гилдии.

И мещане и крестьяне по новому положению на торговыя и промышленыя заведения брали свидетельствы с платежем в казну и в городовые доходы. По поставлению законами с 1-го числа сего месеца в городах с мещан подушная подать уничтожена, а вместо того положен денежной збор с недвижимаго имущества по оценки стоимости имущества со всех без изъятия, кто имеет в городе имение, не изключая ни купечества, ни дворянства, ни духовенства, ни общественна[го], ни казеннаго имущества. Все подлежат оценки и денежному збору.

14-го сего месеца в новоторском общественом собрании приговором утверждено, чтобы не было покупки хлеба на краях города, а на законных площадях производилось бы хлебная покупка.

Также потвержено приговором всем торговым лавощикам и заведением, чтобы в праздечныя и табелныя дни не было бы тоговли до 10-ти часов дня, не отпирали бы лавок и заведений.

Сей месец истек севером и дождями.

Август. Сей месец 1-я половина северко и дош, а вторая половина сего месеца — тепло и ведро. //

(Л. 32) Сентябрь. По 10-е число погода стояла: северко и дожди.

По 27-е число погода стояла приятная — ведро и тепло, так что некоторые дерева цвели.

Кончелсы сей месец маленкими утреними морозами.

Октябрь. Сей месец погода стояла перменная, дожди, и слякоть, и северко, и маленкия морозы.

Сего лета на местах деревенных лавок выстроены два корпуса — каменныя лавки и покрыты железом[1].

Сего года урожай хлебов всех вобще был очень харош, и в конце года так пали цены на хлеб: рош за 9 пудов 4 рубля и 50 коп., мука ар[жаная] 50 коп. за пуд, ячмень 40 коп. за пуд, овес 1 рубль 60 коп. за четверть, мука белая 13 рублей за пару, крупа грешневая 80 коп. за пуд, пшено 90 коп. за пуд, горох 75 коп. за пуд, масла канопляное от 3 рублей 60 коп. и до 4 рубля за пуд, масло коров от 7 рублей 50 коп. и до 8 рублей за пуд. Сена родилось доволно, цена ему 10 коп. и 13 коп. за пуд. И все еты цены означены серебром.

(Л. 32 об.) 1864-й год

Генварь. 1-го в Торжке открыт в первой рас общественной банк. Деректором банка выбран[II] Яков Никитеч Уваров[III]. И к нему два помошника; Королев за боле[з]нею подал [в]отставку.

В генваре месяцы погода стояла ровная. Снегу выпадало мало.

Февраль. Сей месец продолжалсы переменными погодами и маленкими морозами и отеплиеми, а с 25-го числа стало тепло и в Тверцы вода возвысилась и переход чрез Тверцу по лду кончалса.

4-го февраля. Зять мой, Александр Карпыч Штанковской, в селе Промзине в 8 часов с половиною вечера скончался[IV].

Продолжение о нем.

Генваря 20-го числа 1864-го года Александр Карпыч из Торшка поехал на пристань в село Промзино для покупки хлеба вместе з братом своим Васильем Карпычам и с прикащеками своими. Болезни болшой в нем домашними не было замечено, толко изредка жаловалса на одышку и головную болезнь. По приезде ево в село Промзино, так сказывали бывшии при нем, Василей Карпыч отправился далие на Булаковскую пристань, а Александр Карпыч остался в Промзине с прикащиками. За сим в кородкое время он почуствовал силную одышку и в груди болезнь, однако по временам случалось ему дурно и полекче, но дела свои хозяйственныя изсправлял[V] // (Л. 33) без упущения. В самой день ево смерти, 4-го числа февраля, был он на базаре и порядил двоих судовщиков, потом пришел на квартиру, сели с прикащиком обедать. За обедом стало ему так скучно, что он заплакал. Прикащик его спрашивает:

---

[1] Далее смена пера и чернил.

[II] Далее зачеркнуто: «Иван Григорьев Королев».

[III] Вписано между строк, над зачеркнутым.

[IV] Следующая фраза написана посередине строки.

[V] Далее текст написан во всю ширину листа, до записи от 5 февраля.

«Что вы, Александр Карпыч, плачете?». Ответ его был так, что: «Мне сделалось скучно, что дети мои не здоровы». И так из обеда вышел и лег, несколко спустя время посылает он за фершилом. Приходит к нему фершел, он просит его, чтобы открыть кров ему из руки. Фершел открывает ему кров. Кров пошла из него смешенная з гноем. После онаго несколко время он ходил по комнате. Стало ему дурно, он лег, потом посылает он за свещенником. Приходит свещенник, и говорит он священнику: «Батюшка, мне часто случаетцы худо и тежело, изправ ты мене по должности христианской». Священник исповедал его и приобщил Святых таин Христовых, потом и говорит он священнику: «Батюшка, останси, напейси чаю». Священник осталсы и пил чай. Александр Карпыч лежал, ето было в начале вечера при огне. Священник, напивши чаю, подошел к постели Александра Карпыча поблагодарить его и сел подле его. Посидевши несколко замечает, что ему от часу становитцы тежелее. Священник продолжал сидеть подле его, потом видит священник, что ему тежело очен становитцы, даже и говорит не может. Священник над ним прочитал отходную молитву и так, сидевшему священнику подле его, // (Л. 33 об.) Александр Карпыч, положа голову на колены священниковы, скончалсы в 8 часов с половиною вечером 4-го числа февраля. Погребение ему было в Промзине 9-го числа февраля. После отпеву тело ево во гробе поставлено в погребок, нарочно сделанном для него, за оградою близ церкви до отправления в Торжек. 6-го числа февраля в 12 часов, в полдень, из Промзина по телеграфу в Торжек, в дом Штанковских, неожиданное печалное известие получено о смерти Александра Карпыча. Поразило всех домашних и ближних родственников такою неожиданною печалию, но угодно было семейству покойнаго просить министра, чтобы перевести тело покайнаго в Торжек. Разрешение от министра получено в Промзине, и тело отправлено в Торжек. В Торжке тело ево встречено было марта 11-го числа в 8 часов утра за Питербурскою заставою духовенством и семейством и родственниками. На шосе на заставы города снят был ящик, в котором поставлен был гроб с телом. Вынет гроб был из ящика, поставлен на церковные носилки, и гроб был покрыт барахатом. По отслужении по нем понахиды, несен был в дом Штанковских з духовною церемониею, и по пути множество было заставных по нем понихид. И сопревождали тело ево до дому множество народа. Принесено тело ево в дом и поставлено в закрытом гробе во втором этаже в зале. Над гробом ево до погребения ежедневно совершались торжественныя по две понахиды. Потом, 14-го числа марта, в самой сороковой ево день, торжественно з духовною церемониею // (Л. 34) вынесен был в церков и совершалась за упокой души ево литоргия. После литоргии торжественная совер-

шена по нем понахида. И потом в закрытом гробе тело ево вынесено из церкви и поставлено на носилки и несено было на Богословское кладбище з духовною церемониею и сопровождали по городу множества народа. По принесении на кладбище, по желанию семейства гроб ево был открыт, и смотрели на лице покойника. Хотя лице покойника и изменилось, но болшей порчи в теле ево не оказалось и противнаго запуху от тела покойнаго не было. Потом закрыт был гроб его и погребен на месте с родителями ево. Ото дня его смерти, в течение сароки дней, по усердию семейства великолепное совершалось поминовение по души покойника, так что во всем городе Торшка па всем церквам и кладбищем заказаны были сорокоусты, и кажной день были отправляемы по две понахиды: одна в церкви, а другая в доме[1].

Февраля 5-го в Торшке получено м[н]ою последние писмо из Промзина от зятя моего Александра Карпыча Штанковскаго ,писанаго им от 29-го числа генваря сего года. И нами ему писано писмо в Промзино, не замечено нами в ево писме никаких признаков к болезни ево.

В конце сего месеца по воли градскаго головы Василья Григорьеча Луковникова открыта опека над малолетными детьми покойнаго зятя моего Александра Карпыча Штанковскаго. Опекунами назначены Яким Карпыч Штанковкой и Иван Семеныч Луковникав и мать малолетных — Любов Ивановна // (Л. 34 об.) Штанковская. Объявлено братьями сиротскому суду на часть малолетных наличнаго капиталу 40 000 рублей серебром. Сверх же сего обще з братьями и сестрами недвижимаго имения по оценки на 35 571 рубль серебром, которое остаетцы неразделно во общем их владении до возрасту малолетных, а движимое имение в доме остаетцы на совести братьев и сестер.

Март. Сей месяц сначала и до конца продолжалса переменною погодою, теплом и маленькими по утрам морозами и дождями и слякотью.

18-го и 19-го, и 20-го чисел Тверца ото лда очистилась.

22 барки начели грузить, вешния в Тверце вода умереная.

16-го сего месеца в Торжек в Борисоглебской монастырь новой архимандрит. Имя ему — Антоний. Которой 17-го числа в первой раз служил в монастыре обедню, а после оной Ефрему Чудотворцу молебен деятелно.

Апрель. Сего месеца погода была переменная. Дождя и снегу было много и утренния морозы в конце сего месеца. В Тверцы вода так возвысилас, что болше вешнии была, и мост был разведен.

---

[1] Далее содержание записей снова распределяется между тремя графами.

Май. Сей месец до 20-го числа погода продолжалас переменная. Северко, и дош, и град, и снег, и слякоть. И в Тверцы вода полная. А з 20-го числа погода остановилась теплая и самая приятная для произрастений, так что в короткое время разтвели дерева в полном цвету. Тем сей месец и кончилса.

Июнь. Сей месец продолжалсы жарами. Толко во вес месец два раза из тучек дош был. //

(Л. 35) Июль. Сей месец продолжал[с]ы ненасьем, так что редкой ден, чтобы не было дождя, а два раза в сем месецt силной и необыкновеной дош. Травы родилось много, но сена много згноено.

Август. Сего месеца толко было ведренных 8 дней, а досталныя дни продолжались з дожами. В Тверцы вода была полная.

26-го и 30-го чисел сего месеца в Торжке Борисоулебской монастырь при новом архимандрите был облиминован[I] отлично, что никогда не было етова при прежних архимандритах.

Сентябрь. Сего месеца ведренных дней толко было 7, а досталные дни продолжались дождями и слякотью. В Тверце вода [была] во весь месец полная. До 16-го числа сего месеца на рынке продавались свежия огурцы. 20-го числа был первой морос.

Сего месеца по прозбе новаго архимандрита у часовни Животворящего Креста Господня думою место очищено и устроен булвар[II].

Сего лета выстроен корпус каменных лавок по самой проход в рыбной ряд.

Сего лета старанием церковнаго старосты Александра Петровича Овчинникова устроин каменной мост для пешеходцев к Покровской старобрятческой церкви чрез ручей[II].

Октябрь. Сего месеца стояла погода переменная.

Ноябрь. 16-го сего месеца помер священник старобрятческой Покровской церкви Парфеней и погребен на Поклонницы. А на место ево опеределен сын ево.

Сего месеца стояла погода переменная.

13-го сего месеца внучка моя Анна Яковлевна Гребенщикова браком сочеталась. //

(Л. 35 об.) Декабрь. Сей месец погода стояла переменная. По 13-е число были морозы до 20-ти градусов. А потом погода ровная. Тем кончилса месец.

Сего года урожай хлебов: рош, греча, лен, конопля родились очень хороши, ячмень посредственно, овес во многих местах

[I] Так в тексте.

[II] Далее смена пера и чернил.

пропал. Сена родилось доволно. Яблак садовых родилось во множестве. Цены состояли на хлеб и на продукты в сем году на серебро: рош — за 9 пуд от 4 рублей и 50 коп., ячмень — за 8 пудов от 3 рублей и 50 коп., овес — за 8 мер от 1 рубля 75 коп. и до 3 рублей, крупа грешневая — за 1 пуд от 75 коп. и до 1 рубля, пшено — за пуд от 90 коп. и до 1 рубля, гороха за 1 пуд от 70 коп. и до 90 коп. Мука белая — за пару от 13 рублей и до 16 рублей, мука аржаная — за 1 пуд от 50 коп. и до 60 коп. Масла канопляное от 3 рублей 60 коп. и до 4 рублей за пуд, масла коровье от 8 рублей и до 9 рублей за пуд. Свечи салные от 5 рублей и до 5 рублей 30 коп. за пуд. Сена от 10 копеек за пуд. Яблаки садовыя от 30 коп. и до 60 коп. за меру. Картофель от 12 коп. и до 20 коп. за меру. //

(Л. 36) 1865-й год

Генварь. Сего месеца первая половина стояла погода слабая, а вторая половина доволно с болшими морозами от 20 и до 28 градусов.

15-го началсы в Торшке прием рекрут 5 человек с тысечи и в сем дней закончин прием городовых и уезных.

25-го женилса Федор Ефимов Масленников, венчалса в Москве в часовни.

Февраль. Сей месец стояла погода ровная с неболшими морозцами.

Март. Сего месеца до 25-го числа стояла погода ровная и снегу выпало доволно, потом стало тепло и 30-го и 31-го чисел Тверца отто лда очистелась. Вода в Тверце была умеренная.

Апрель. 11-го наследник росийскаго престола Никалай Александрыч помер в Ыталии в городе Нице на 22-м году от рождения.

22-го Манифестом извещена публика: вместо покойнаго 2-й сын государя, Алесандр Александрыч, наследником росийскаго престола утвержен.

25-го Владимерской уланской его Высочества полк выступил из Торжка в Полшу на квартиры.

20-го сего месеца внук мой, Костянтин Васильевич отправлен из Торжка в Питербург по писму Петра Максимыча Пыляева.

Сего месеца погода стояла перменная с утренними морозами и вода в Тверце выпала на межень, а в конце сего месеца опять возвысилось, как и весною от ненаслевых дождей[1]. //

(Л. 36 об.) Май. Сей месец стояла погода переменная. Болие было северко и ветрено и по утрам маленкия морозы и ненасли-

[1] Далее смена пера.

выя дожди, даже некогда и снежок, так что всякое произростение худо и медленно оживлялось.

Июнь. 11-го сего месеца было в первой рас духовно — торжественное обнесение вокрух монастырской соборной церкви Святых мощей преподобнаго Ефрема Новторжскаго Чудотворца. При оном обнесении множество собралось народу из разных городов и уездов.

Сей месец стояла погода теплая и ясная, а по временам из туч дожди з громом и молнею, так что сего месеца всякое произрастение оживилось.

Июль. Сего месеца погода стояла по 11-е число жаркая и без дожда, потом, по 28-е число, тепло и ис тучек дождеки з громом и молнею и после онаго сей месец кончелса ненасьевым дождем и северко.

Сего месеца от молнея много были пожаров[I].

Август. Сего месеца было толко теплых и ясных дней 8, а досталныя дни сего месеца были дожди и северко, даже по временам и снежок и неболшие моро[з]цы в конце месеца.

Сего месеца был выбор присяжных изо всех сословий по новому положению, по судебной части.

Сентябрь. Сего месеца погода стояла: по 10-е число дожди и северко, а потом ясно и ведро, и по утрам маленкия морозы.

7-го числа сего месеца в Торжек вступил // (Л. 37) гусарской полк на зимнии квартиры.

Октябрь. Сей месец продолжалась погода переменная: и ведро, и тепло, и северко, и дожди, и снег, и слякоть, и с утрениими морозами.

Сего лета выстроено полкорпуса каменых лавок от Калашняго ряду к Хлебной площади[II].

Ноябрь. В первых числах морозы и по Тверцы пошел шорош. 6-го числа Тверца покрылась лдом. С половины сего месеца была оттепель и до конца сего месеца поледица, снегу очень мало.

Декабрь. С первых чисел напало немного с[н]егу и остановилась санная дорога и погода была ровная — морозы от 10 до 14 градусов.

Сего месеце выбран обществом в градския головы на будущие трехлетие Яким Петрович Грузинцев и с ним гласных в думу. А бывшей голова Василей Григорьеч Луковников зделалсы несостоятелным и отдан под суд. А в магистрат членов не было выборов — остались старые дослуживать до новаго судопроизводства[III].

Сего года урожай аржаных хлебов был самой бедный. Овса мало родилось, но зерном порядочной, жита урожай хорош, гречу-

---

[I] Далее смена пера и чернил.

[II] Далее смена пера и чернил.

[III] Далее текст написан во всю ширину листа.

ха, конопли и горох очень худы. Цены состояли на серебро: ржи от 5 рублей 50 копеек и до 6 рублей за 9 пудов, овес от 2 рублей и до 2 рублей 75 коп., жита до 4 рублей за 8 пуд, крупа грешневая от 90 коп. и до 1 рубля за пуд, пшено — та же цена, горох от 70 коп. и до 90 коп. за пуд, мука аржаная от 60 коп. и до 70 коп. за пуд. Мука белая от 14 рублей 50 коп. и до 15 рублей 50 коп. за пару. Масло коровье от 7 рублей и до 8 рублей за пуд, масло канопляное от 4 рублей 50 коп. и до 5 рублей за пуд, масло подсолнешное от 5 рублей и до 5 рублей 20 коп. за пуд, соломы аржаной недостаточно, покупали по 1 коп. серебром за сноп, еровой сломы цена была от 1 рубля 50 коп. и до 2 рублей за[1]. //

(Л. 37 об.) 1866-й год

Генварь. Сего месеца погода была слабая и переменная, таль и поледица и по временам маленкия моросцы, снегу мало.

15-го сего месеца отправляема была салдащина по пяти человек с тысечи.

Февраль. Первая половина сего месеца стояли морозы от 20 градусов и снегу очень мало. Вторая половина сего месеца стояла погода ровная и хорошая и снегу подпало доволно.

Март. По 10-е число сего месеца стояла погода ровная, а по 20-е число снегу напало доволно и дорога санная была очен хорошая, потом зделалось тепло, и мариво, и в три дня на Тверцы сломало лет, и 26-го числа Тверца очистилась ото лда. Вода в Тверце вешнея порядочно велика, но недолго продолжалось, потом и убыла, и была средния.

27-го сего месеца в Светлое Христово Воскресенье после заутрени умерла Покровская дьяконица.

Апрель. 4-го числа сего месеца в 4 часа пополудни после прогулки в Летнем саду в Питербурги, когда Государь император вышел из Летняго саду и садилса в коляску, тогда злодей из дворянскаго сословия намревалсы убить государя. Вынул пистолет, намеревалсы выстрелить пулею в Государя, но крестьянин, молодой человек, стоявши близ злодея, заметил намерение злодея, толкнул в руку злодея так силно, что выстрел зделалса мимо Государя и пистолет из рук злодея выпал на землю. Злодей схвачен на мести преступления и отведен в крепость. А крестьянина Государь наградил — произвел в потомственное дворянство. Истинное Божие провидение спасло Государя и наградило крестьянина. //

(Л. 38) 10-го умерла Станковских сестра, девица купчиха Агрофина Карпова и погребена у Богослова. Сего месеца стояла погода

---

[1] Далее не прочитано слово из 5 букв. Возможно, следует читать «овин».

переменная: дош, и ветер, и снежок, и маленкия морозики, и хороших дней было доволно, вода в Тверце полная[1].

Май. 3-го был гром и молонья, гроза первой рас. Сего месеца погода была переменая. Дожики и северко и тепло и ветр и 2-го морозик порядочный. В Тверцы вода полная.

Июнь. Сего месеца стояла погода приятная и растителная: дождики и ясныи и теплыи дни, и хлебам виды очень хороши. Вода в Тверцы полная[1].

Июль. Сего месеца погода стояла переменная.

Август. Сего месеца погода была переменная. 15-го числа был маленкой морозиц, но не повредил даже и огурцов.

21-го числа сего месеца помер скропостижно сосед мой, Матвей Федорыч Коптев.

Сентябрь. Сего месеца по 20-е число погода стояла прекрасная, и пото[м] кончилса сей месец северными ветрами и маленкими моросцамы.

Сего месеца померло несколко людей холерою.

Октябрь. Сего месеца погода стояла переменная, холодно, ветри, дош, и слякоть, и снег. Морозы неболшия и оттепели, шорош показалса по Тверцы в половины сего месеца. Вода полная.

28-го числа сего месеца браком сочетался наследник Росийского престола Александ[р] Александрыч.

Сего лета достроин корпус каменных лавок от Калашнаго ряду и до Хлебной площади и выстроен средней корпус каменных лавок от Калашнаго ряду и по проходе в Рыбной ряд и выстроена час[т]ь корпуса каменных лавок от прохода в Мясной рынок по линии к реки Тверцы. //

(Л. 38 об.) На сей год избран обществом в городовыи старосте и членом сиродскаго суда новоторский купец Николай Михайлуч Диков — покровитель малолетным детям покойнаго Александра Карпыча Штанковскаго. А голова — Яким Петрович Грузинцев, хотя и председатель в сиродском суде, противник означенным малолетним детям был. Держал неправелно сторону братьев Штанковских и в том было много неудоволствия между Диковым и Грузинцевым, но Диков законным порядком поступал, и во всех случаях одержевал верх над Грузинцевым.

С 19-го числа апреля дочь моя Любов заболела крепко, единствено — от обиды семейства Штанковских, и болна была полтара месеца, и во все етое время ездил и лечил ея полковой лекарь, и стоело ей значителнаго щету оное личение. Ползы

---

[1] Далее смена пера и чернил.

никакой не получила, кроме вреда, принуждена отказать лекарю и обратится к полковому фершелу, которой в две недели излечил ея.

29-го октября дочь моя Любов с своими малолетными детми переехала из дому Штанковских в дом ко вдове Бакуновой в Соборный приход, тем и сохранила свое здоровье.

Ноябрь. Сего месеца в начале были морозы, и Тверца покрылась лдом, и снегу подпало, и дорога зимнея остановилась, и потом до конца была погода слабая — отепель и поледица.

Декабрь. Сего месеца по 10-е число порядочные морозы были, а потом и до конца была погода слабая. //

(Л. 39) Декабря 16-го открыт новый гласной суд.

7-го декабря заболела горячкою дочь покойнаго Александры Карпыча Штанковскаго, Елисавета Алекс[а]ндравна, в доме вдовы Бакуновой, а 22-го числа в 4 часа пополудни преставилась и погребена с щестию на Богословском кладбище. Жития ея было 11 лет и 8 месецов и 28 дней[I].

Сего года урожай аржаных хлебов недостаточен, а еровыя хлеба родились все вобще хороши. Цены состояли на серебро: рош за 9 пудов от 6 рублей 50 коп. и до 5 рублей 50 коп., ячмень от 4 рублей и до 3 рублей 70 коп. за 8 пудов, овес за 8 мер от 2 рублей 70 коп. и до 3 рублей, мука белая — 16 рублей 50 коп. за пару, крупа грешневая от 1 рубля и до 1 рубля 30 коп. за пуд, гороху такая же цена, пшена от 1 рубля и до 1 рубля 40 коп. за пуд, масло конопляное от 5 рублей и до 3 рублей 50 коп. за пуд, масло коровье от 7 рублей и до 8 рублей за пуд[II]. //

(Л. 39 об.) 1867-й год

Генварь. Сего года продолжал службу градскова головы Яким Петров Грузинцев. На сей год опять избран обществом в городовыя старосты наш благодетель Никалай Михайлыч Диков.

10-го помер Александр Матвеев Цвылев.

Сего месеца погода была переменная, снегу выпало очень доволно, и сего месеца были 4 мороза от 30 и до 37 градусов.

Февраль. Сего месеца погода была переменная, снегу выпало доволно, метелиц и вьюх было много.

Сего месеца померли Борис Семенов Кунавен и Федор Иванов Маслеников.

Март. Сего месеца погода была переменная. Стужи болшой не было, и тепла тоже не было, снегу и слякотей было доволно и во

[I] Далее смена пера и чернил.

[II] Далее смена пера.

весь сей месец дорога стояла зимния и переходили чрез Тверцу по лду до последняво дня.

Апрель. 4-го числа сего месеца в Торжке в первой раз было духовное торжество. Из Борисоглебскаго монастыря и из собора с кресным ходом, и со всего города духовенство на площадь, на которой совершен был Господу Богу благодарственный молебен за спасение жизни Росийскаго императора Александра Никалаеча и вседневной звон. //

(Л. 40) Сего месеца погода была переменная. 5-го числа в Торжке переходили чрез Тверцу народ по лду, 8-го числа мост развели, 9-го числа в городе лед зажором простоял, 10-го числа лет по Тверце дружно пошел, 12-го Тверца очистилас ото лда. 13-го и 14-го чисел вода в Тверцы силно возвысилась, так что у мене в лавки было вод на 5 вершков, с 15-го числа стала понемногу вода убывать, и до конца сего месеца вода едва толко з берегов сходит и то с помощию морозов. Барки новоторския стали отваливать с 28-го числа сего месеца. И во весь сей месец было холодно и морозы.

Май. По 12-е число сего месеца погода была непостоянная: морозы и ветры, и снег, и дожди. 14-го числа в первой рас была гроза, из тучи силной дош, потом остановилась погода хорошая, тем сей месец окончилса.

25-го числа сего месеца во француской столицыи в Париже в росийскаго императора Александра Никалаеча был выстрел из пистолета поляком Березовским Волынской губернии с намеринием убить императора. Злодей на месте преступления был схвачен, а императора Бог помиловал, пуля не каснулась его.

28-го сего месеца в Торшке в соборной церкви духовенством совершено было благодарное молебствие Господу Богу за спасение жизни императора Александра Никалаеча. //

(Л. 40 об.) Июнь. Сего месеца погода стояла прекрасная. 7-го числа сего месеца из тучи был силной дош с крупным градом по ореху и грозою.

19-го числа сего месеца помер Александр Петрович Овчинников.

Июль. Сего месеца погода стояла переменная: было доволно дождей и хороших дней, огурцов родилос много, также и сена доволно убрано в хорошии дни.

Август. Сего месеца погода была переменная. Во оном месеце замечателных дне[й] было[1]. 19-го числа — силной дош с грозою, от которой згорела рига Леонтья Киселева. 23-го числа во все судки

---

[1] Сколько было замечательных дней, в тексте не указано.

продолжалсы дож, и слять, и снег, и холодно. 25-го числа был первой морос. Сей месец кончилса неболшими моросцами.

Сентябрь. Сего месеца погода была переменная, с неболшими по временам моросцами.

Сего месеца кончелась постройка 4-х лавок в первом корпусе от реки Тверцы.

Октябрь. Сего месеца продолжалась погода до 20-го числа переменная, было и хороших дней доволно, а с 20-го числа погода стала непостоянная: дош, слякоть и северныя ветры. С 25-го числа снег и заметель, и моросцы. В конце сего месеца шорош по Тверце пошел.

Сего месеца в Ямской был пожар, сгорело от Федухина проулка по шосе 6 домов.

Ноябрь. До половины сего месеца погода стояла морозлева, а в последней половины погода слабая и ветры, и снегу доволно выпало. //

(Л. 41) 27-го сего ноября в 10 часов утра померла жена моя Анна Ивановна Масленикова и погребена 30-го числа сего месеца на Поклонницы иждивением и усердием дочери Любови Ивановны Штанковской.

Декабрь. Погода сего месеца стояла переменная: были мо[ро]зы и ровная погода, и снегу доволно, и ветров, и заметелиц.

19-го числа сего месеца в Твери совершена мною крепость на наследственной мой дом на имя дочери моей Любови Ивановни Штанковской под видом продажи ей за 500 рублей серебром.

Сего года в Новоторском уезди урожай хлебов всех вобще был достаточен, а цены были дороги, а именно, на серебро: мука аржаня от 80 коп. до 1 рубля 5 коп. за пуд, крупчатка — 2 рубля 10 коп. за пуд, вторая мука — 1 рубль 60 коп. за пуд, крупа грешневая от 1 рубля и до 1 рубля 20 коп. за пуд, пшено тая же цена и гороху тая же цена, масло коровье 8 рублей за пуд, масло канопляное от 4 рублей, дрова от 2 рубля 50 коп. и до 3 рублей за сажен, сена доволно — 40 коп. за пуд, овес — за четверть 3 рубля, жита — от 50 коп. и до 60 коп. за пуд. Огурцов доволно, картофелю родилось доволно, но цена дорога — 30 коп. за меру. Капусты недостаточно, цена ей за ста клупков — 5 рублей. //

(Л. 41 об.) 1868-й год

Генварь. Сего года продолжал службу градскаго головы Яким Петровиц Грузинцев.

Сего месеца погода стояла переменная: до 10-го числа погода слабая, а потом до 18-го — морозы до 30 градусов, а под конец сего месеца погода ровная, тем и кончилса месец.

Февраль. Сего месеца погода стояла болие ровная, талей и метелиц было очень мало.

Март. Сей месец продолжалса болие ровною погодою. Снегов и оттепел было мало и во весь месец езда была по лду чрез Тверцу.

Апрель. Вешния вода умеренная, очистилась Тверца ото лда по 10-е число. Погода стояла до половины с небошими утренними морозами, пото[м] пошли дождики, 20-го и 23-го чисел — дош и г[р]ом, и молонья. И тем закончилса месец сей.

Май. До половины сего месеца погода стояла северко и дожди, а потом погода прекрасная, тем месец сей кончилса.

Сего месеца постройка дому моему — во всей силе.

Июнь. Сего месеца погода стояла прекрасная, в сем месеце продолжалась постройка дому моему [во] всей силе.

Июль. Сего месеца погода переменная, постройка дому моего закончина.

19-го сего месеца дочь моя Любовь перешла на жителство ко мне, в оделенной ею доле, на Ильин день. //

(Л. 42) Август. Сей месец продолжалса болие погодою хорошею, ведренною и теплою. Дождей и ненасневых дней было мало.

В сем месецы бывшей наш градский голова, Василей Григорьич Луковников, бывши под судом и содержавши в новоторском остроги под стражею, помер в остроги, а погребен на Поклонницы.

Сентябрь. 5-го числа дочь моя, Любовь Ивановна, поехала из с Торжка в Питербург для излечения от болезни.

11-го и 12-го чисел были первыя утренния морозы, очень порядочныя, так что вода замерзла.

14-го приехала из Питербурга в Торжек дочь моя Любов, очен болна. Сей месец кончелса переменною погодою.

Октябрь. 4-го числа померла моя Любов Ивановна по муже Штанковская в 11 часов вечера и погребена с щестею на Богословском кладбище.

Сей месец продолжалса болие хорошею погодою и теплом, мало было утренних морозов и в последние числа сего месеца напало немного снегу и морос.

Ноябрь. Сей месец продолжалса по 25-е число посредственными морозами и зимнею дорогою и замерзанием рек. А в конце сего месеца — оттепель и снег ростаел.

Декабрь. Сей месец был: погода слабая во весь месец и тали, снегу мало и так кончелса. //

(42 об.) Сего года урожай хлебов и сенов, и овощев был очень достаточной. Цены на хлеб высоки, а именно: мука аржаная — 1 рубль и 10 коп., крупа грешневая — 1 рубль 20 коп. за пуд, пшено

за пуд тая же цена, жита 60 коп. за пуд, овес от 3 руб. 50 коп. и до 70 коп. за четверть, мука белая 19 рублей за пару, масла коровья 8 руб. за пуд, масла канопляное от 3 руб. 50 коп. и 75 коп. за пуд, сена 10 коп. и 12 коп. пуд. Капусты и огурцов родилось много, и дешево продавали. Яблоков садовых мало и дороги.

На будущие трехлетие избран в градски головы города Торшка купец Матвей Александрыч Цвылев[I]. //

(Л. 43) 1869-й год

Генварь. Сей месец продолжала болие оттеплием и поледицею. Снегу не было, голо, а в конце сего месеца — наводнение и дош.

Февраль продолжалса тоже до половины непостоянною погодою, а последнея половина сего месеца погода ровная, но снегу мало.

18-го числа сего месеца вступил в должность новой голова Цвылев.

19-го сего месеца браком сочеталась внучка моя Елисавета Яковлевна Гребенщикова с мещанином Еф[р]емом Егорычам Бурковым[II].

Март. Сей месец продолжалса переменною погодою.

Апрель. 5 и 6 и 7 по Тверце лед шол, и к 10-му числу Тверца очистилась от лда и барк грузить начили. Вода в Тверцы вешния умеренная. 25 и 26 и 27 чисел, на Святой недели, снегу выпало много, так что и зимою столь не было снегу[III], с малинкими ночными морозиками.

Май. [С] 1 и по десятое число стояла погода хорошая и сухая. 10 и 11 и 12-го — дош и северко. 7-го взят мною из Новоторской думы годовой паспорт внучку моему, Костантину Васильеву Луковникову, и послан ему в Питербург по почте 12-го числа сего майя за ево присланыя денги. //

(Л. 43 об.) Июнь. Сего месеца погода стояла переменая, а болие — хорошая и плодам полезная. Сего месеца началась работа новоторской железной дороги.

Июль. Сей месец погода стояла хорошая.

Август. Сего месеца погода была переменная и доволно дождей.

Сентябрь. Сего месеца погода стояла переменная и тепло, мало было утренних морозиков.

Октябрь. Сего месеца погода стояла переменая, болие дожливая, утрених морозав было мало. 22-го числа напало немного сне-

---

[I] Предложение дописано позднее другими чернилами.

[II] Далее смена пера и чернил.

[III] Далее смена чернил. Конец фразы написан позднее, одновременно с майской записью.

гу, 23-го снег стаел, 28-го опять напал снег и опять стаел. 31-го числа напало снегу много.

Ноябрь. 1-го еще напало снегу доволно и остановилась зимнея дорога до 13-го числа сего месеца. 14-го тепло, 15-го дош, 16-го слякоть, 17-го и 18-го дош. 19-го так в Тверцы возвыселась вода, что равнялась с вешнею водою и мост в Торшке чрез Тверцу невозможно удержать было — развели. 20-го морозец, и 21-го морос и шорош по Тверцы пошел и вода убывать начала поспешно, и 22-го и 23-го тоже.

Сего ме[се]ца три раза на Тверцы мост прорывало. 28-го на Тверцы лет остановилса, 30-го начали ходить чрез Тверцу по лду, но голо, снегу не было. Тем и кончился месец.

Декабрь[1]. По 8-е число сего месеца стояло голо, без [с]негу. //

(Л. 44) А по 12-е число снегу падпало, и дорога зимнея остановилась, а погода стояла слабая, без морозов по 26-е число. 27 и 28, и 29 — тепло и дож. 30-го и 31-го — морозек и тем месец сей кончилса[II].

Сего года хлеба родились порядочныя, канопель родилась недостаточно, сена умеренно, плодов доволно, так что смароды огурцов, капуст, картофелю, грибов всяких множество родилось и цена им была дешева.

Сего года на хлеб цена состояла: рош за 9 пуд от 7 рублей, мука аржаная от 1 рубля за пуд, жита от 2 рублей за пуд, овес от 3 руб. 50 коп. за четверть, горох, крупа грешневая и пшено от рубля до двадцати копеек за пуд, мука крупищетая от 2 рублей 30 коп. за пуд, мука вторая от 1 рубля 50 коп. за пуд, масла коровья от 8 руб. за пуд, масла канопляное от 4 руб. и до 5 рублей. Сену цена состояла от 15 коп. и до 20 коп. за пуд. //

(Л. 44 об.) 1870-й год

Генварь. Сего года службу продолжал новотожскаго градскаго головы Матвей Александрыч Цвылев.

Сего месеца погода стояла до 15-го числа ровная, а с сего числа и до конца сего месеца были силныя морозы от 25 и до 28 градусов, но снегу мало.

Февраль. Сего месеца по 11-е число стояла погода ровная. 12 и 13, и 14 чисел тепло и дож, потом подпало снегу, и заметель, и морозики переменно, и потом стояла погода до конца сего месеца ровная.

---

[1] Написано ниже зачеркнутого «ноябрь».

[II] Далее смена пера.

18-го внучка моя Елисавета Яковлевна Буркова родила дочь. Александра.

Март. Сего месеца погода стояла ясная и морозы порядочныя, безо всякаго изменения. За весь месец снегу было не[м]ного, и той согнано солнцем. Тем и кончился месец.

Апрель. 5-го в городе по Тверце лет сломало и мост развели, 8-го числа по Тверце лет шел и 9-го числа тоже. 10-го числа Тверца очистилась ото лда. По 13-е число погода стояла ведреная и теплая. Вешнея вода в Тверцы была умеренная. 13-го числа дош и гром, 14-го, и 15-го, и 16-го, и 17-го, и 18-го чисел были перемежающиися дожди. Кончилса сей месец хорошею погодою.

19-го апреля в Фомино воскресенье в Покро // (Л. 45) вской церкви после обедни торждественно при молебнем пении и кресном ходом престол разрушан и вынесен из це[р]кви и сожжен священниками по церковнаму правилу.

Май. 10-го числа в первой рас пущена машина с посажирами по новоторской железной дороги до Осташевской станции.

С 1-го и до 11-го чисел сего месеца погода стояла сухая и северко. 12-го и 13-го утреннии морозы порядочныя, 14-го дождики из туч. 15-го и 16-го и 17-го чисел утренния морозы, 18-го ненасненной дош, 19-го тоже и северко, и 20-го тоже. 21-го по утру морозик, а день теплой и ясной. 22-го и 23-го тепло и с маленкими дождеками.

20-го и 21-го, и 22-го чисел сего месеца в Торжке был преосвещенной архиепископ Тверской Фелофей, служил обедни в соборе и в Борисоглебском монастыре и в девичьем монастыре и на Поклоннице был. И у старосты старобрятческой церкви Петра Семеныча Овчинникова в доме чай пил, и благоволил священникам и прихожанам Покровским, и осталса доволен преосвященной всем новоторским обществом. И сей месец кончелса погодою теплою с неболшими дождиками, полезными для всякого произрастения. //

(Л. 45 об.) Июнь. Сей месец погода стояла благоприятная для всех произрастений: кажной день были маленкия дождики.

Июль. По 5-е число были маленкия дождики, потом по 26-е число была засуха — силныя жары, и дождя не было Уборка сена была прекрасная, потом 26-го и 27-го, безпрерывно ненасливой дош, 28-го и 29-го ведро. И тем кончилса сей месец.

Август. Сего месеца погода была переменая[1].

Сентябрь. 16-го преставилась сноха моя Прасковья Ивановна Масленикова.

Сего месеца погода была переменная.

---

[1] Далее смена пера.

Октябрь. 5-го числа выпал снег и потом стаел, и во весь месец погода была непостоянная: дожди и слякоть, и вода в Тверцы возвысилась почти противу вешней.

Ноябрь. [С] 1-го и по 7-е число стояла сырая погода. 7-го и 8-го чисел выпал снег и мороз, и по Тверце пошел доволно велик шорош. 12-го числа зделалась оттепель и дождь. 13-го числа пошел по Тверце молодой лет и прорвало в Торжке на Тверце мост и половину моста унесло во лду, ниже города [на] 10 верст, отчего мостовщику был значителной убыток. И всие время вода в Тверце так была велика, что равнялась с весеньею. 18-го числа выпал снежок, // (Л. 46) и мороз, и по Тверце пошол шорош. 19-го — болшой по Тверце шорош, и мост навели, и сей месец морозами кончилса. Голо — снегу было мало.

Декабрь. 1-го — снежку немного прибавелось и погода ровная. 6-го, и 7-го, и 8-го — снег и замель и холодно. 9-го и 10-го — морозы до 25 градусов, и сей месец кончилса переменною погодою.

Сего года хлеба родились порядочныя, толко канопель недостаточно родилось, сена доволно родилось и овощей также, огурцов было доволно, но время им было немного. Яблок садовых мало родилось. Цены были на хлеб: рош — 70 коп. за пуд, мука аржаная 75 коп. за пуд, мука белая за пару от 17 рублей и 50 коп., крупа грешневая от 1 рубля 10 коп. и пшено также, овес за четверть — от 2 рублей 75 коп., жита 75 коп. и до 80 за пуд, сена — 15 коп. за пуд, масла коровьего от 8 рублей и до 50 коп., масло канопляное — от 6 рублей и 50 коп. за пуд, масло подсолнешное — от 10 рублей за пуд. //

(Л. 46 об.) 1871-й год

Генварь. Сего года продолжал службу градскова головы Матвей Александрыч Цвылев.

Сего месеца стояла погода переменная и болие холодная, морозы были оть 20 и до 28 градусов и ветры и заметелицы. Морозами и кончелсы сей месец.

Февраль. Первая половина сего месеца стояла погода холодная и [с] северными ветрами, а вторая половина — слабая и таль[1].

Март. Сего месеца погода стояла переменная: в последней половине морозы и от сонца — таль. И вода в Тверцы пала от морозов.

19-го числа, в Лазореву суботу, Покровская старобрядческая церков освящена великолепно.

Апрель. До 5-го числа погода стояла ясная и утрение морозы. 5-го числа мост в Торшке развели и лет по Тверцы пошел. 8-го

---

[1] Далее смена пера.

числа Тверца от лда очистилась, и барки начали грузить, и вода вешния в Тверцы средния.

14-го числа на 15-е ночью была в первой рас силная гроза, гром и молонье и дош, а по местам и град.

23-го числа сего месеца в Торшке наведен мост и сей месец кончилса переменою погодою.

Май. Сей месец до 20-го числа была погода непостоянная. Северко и морозы по утрам. //

(Л. 47) Ежедневно дожди, и град, и ветры северные, а потом до конца сего месеца стояла погода хорошая.

Июнь. Во весь месец погода была ведренная и жаркая, и толко два раза во весь месец был дождик и гроза.

10-го сего месеца приехал архерей в Торжек.

11-го был архерей за службою в Борисоглебском, и в духовной церемонии в обнесении С[вятых] мощей преподобнаго Ефрема. А на другой день освятил церков святителя Николая Чудотворца и потом служил обедни в собори и в девичьем монастыре, и посетил внов отделанную и освященную старобрядческую Покровскую церков, и остался доволен. В заключение сего был в доме у церковнаго старосты Овчинникова.

18-го сего месеца в Торшке был пожар в день Оде[г]итрии Божей Матери. В полдни, в Богоявленском приходе згорело до 50 домов[I].

И сей месец кончелса хорошею погодою.

Август. До половины сего месеца стояла погода хорошая и теплая, а потом стало северко и дождики ненаслевыя и перемена кончилса.

Сего месеца дума образована по новому положению[II].

Выбран голова В. Поповцев. Жалованья положено голове 1000 рублей, а членам — по 600 рублей в год. //

(Л. 47 об.) Сентябрь. Во весь месец погода стояла непостоянная: север, и ненасья, и ветры, и морозы порядочныя. Толко в конце сего месеца были три дня теплыя.

23-го сего месеца у нас корова пала от заразной болезни, и падеж доволно значителен был рогатаго скота в Торшке. И холерою люди помирали.

Октябрь. 1-го и 2-го чисел был снег и слякоть, потом остановилось тепло и сыро, и продолжалось до 22-го числа сего месеца. 22-го и 23-го чисел — снег, 24-го — морос и по реке шорош и 25-го — тоже мороз, и Тверца покрылась лдом. 29-го — тепло и дош, и тем кончилса сей месец.

[I] Далее смена пера и чернил.

[II] Следущая фраза написана на полях.

26-го сего месеца археерей святил престол в Климецкой церкви, а 28-го числа освящал престол в Успенской церкви[I].

Ноябрь. [С] 1-го и по 15-е число была погода непостоянная: то морозики, то отте[п]лея, и снежок, и слякоть. 19-го — тепло и дош, и 20-го тоже. 21-го и 22-го — снег и заметель, снегом все дороги занесло. 25-го и 26-го — тепло и таль, 27-го — морос. Тем и окончилса сей месец[I].

Декабрь. Сей месец был самой слабой: изредко были неболшия морозики, а болие тепло и капель[I].

Сего года хлеб родилса, как аржаной, так и еровой, недостаточен. Цены ржи от 6 рублей 25 коп. и до 6 рублей 50 коп. за пуд, овес — 3 рубля за 6 пудов, жито — 60 коп. за пуд, крупа гречневая — 1 рубль 20 коп. за пуд[II], // (Л. 48) мука белая за пару — 20 рублей, масла постное — от 6 рублей и до 7 рублей за пуд, масло коровье — от 8 рублей и до 10 рублей за пуд. Картофелю родилось доволно и всей овощи достаточно. Сена доволно, цена — 15 коп. за пуд.

1872-й год

Генварь. Сего года продолжал [службу] градскова головы Василей Васильеч Поповцев. По новому положению с жалованьем ему 1000 рублей.

14-го сего генваря помер Никалай Михайлыч Диков. Погребение ему было в Покровской церкви 17-го сего генваря великолепно. А похоронено тело ево на Богословском кладбище.

Сей генварь месец по 20-е число погода была слабая, а з 20-го и по 1-е февраля были морозы до 15 градусов[I].

Февраль. До половины сего месеца были морозы до 15 градусов, а вторая половина сего месеца — переменная погода.

16-го сего месеца внучка моя Катерина Яковлевна Гребенщикова браком сочеталась[I] с купецким сыном Алексеем Иванычем Хрыповым.

Март. До 17-го числа сего месеца стояла погода ровная и дорога зимнея была хорошая. С 18-го числа оста[но]вилось тепло и таль. 22-го числа в городе сломало лет и мост на Тверце развели. До 29-го числа стояло холодно и вода пала в Тверце. 29-го и 30-го — тепло и дождик, 31-го во весь день лет по Тверцы шел. Тем и кончилса сей месец. //

(Л. 48 об.) Апрель. 5-го Тверца очистилась ото лда. Вешния вода в Тверце была средния. Барок из Торжка весною к Питербургу толко было 7 барок.

[I] Далее смена пера и чернил.

[II] Продолжение записи во всю ширину листа.

По 15-е число сего месеца погода была переменной. Сего 15-го числа в Торшке чрес Тверцу мост был наведен, 16-го числа — первой день Светлого Христова Воскресенья. 20-го числа первой гром слышан был.

25-го числа по моей просбы сиродским судом определен ко мне в товарищи опекуном внучек мой Александр Васильев Луковников по малолетству Николая Александрова Штанковскаго.

Последния половина сего месеца погода стояла прекрасная и теплая, так что все произрастении листом оделись: и трава и хлеб озимой, весело все оживилось[I].

Май. Во весь сей месец погода была приятная, теплая: и жары и по временам дождики.

30-го сего месеца было духовное торжество во всей Росии о спасении Росийс[к]ой империи 200 лет с [рождения] перваго императора Петра.

Июнь. Сего месеца погода была переменная и болие холодная с северным ветром.

Июль. Сего месеца погода была пе́ременная[I].

Август. Сего месеца погода была переменная.

Сентябрь. Сего месеца первая половина была ведренная, а вторая половина ненаслевая.

Октябрь. До 20-го числа сего месеца погода была // (Л. 49) прекрасная. 20-го числа морос был порядочный. Сей месец кончелса переменною погодою.

Ноябрь. 1-го выпало немного снегу, 2-го и 3-го морос и по Тверце шорош. 6-го выше мосту замерзла Тверца.

Декабрь. Первая половина сего месеца была санная дорога, но слабая, а вторая половина была непостоянная погода: сляча и дожди, и тем месец сей кончилса[I].

Сего года урожай хлебов был порядочной. Цены на хлеб были непостояныя. Мука аржаная — от 80 коп. и до 1 рубля за пуд, крупа греш[невая] — от 1 рубля и до 1 рубля 80 коп. за пуд. Овес от 2 рублей 30 коп. и до 3 рублей за четверть. Белая мука от 17 рублей и до 25 рублей за пару. Масло посное от 8 рублей и до 5 рублей 20 коп. за пуд[II]. Масло коровья от 7 рублей и до 10 рублей за пуд. Сена 20 и до 25 коп. за пуд. Овощу родилось доволно. Капуста от 1 рубля и до 1 рубля 50 коп. за сотню клупков. Грибов черных и солонины доволно родилось, а белых грибов мало. Картофелю доволно.

Перемена в Городовом правлении — дума переименована городскою управою. Голова и члены — на жаловании. Мещанское

[I] Далее смена пера и чернил.

[II] Так в тексте.

общество отделено от купецкой городовой управы, имеет своих членов, как-то: голову и помошников, тоже на жалованьи. //

(Л. 49 об.) 1873-й год

Генварь. Сего месеца погода была переменная: морозов больших было мало, а болие продолжалась погода средняя и тем кончился сей месец.

Февраль. Сей месец продолжал[с]а переменно[ю] по[го]годою, морозов бо[л]ших не было, а средния. Тем и кончилса.

Март. Сей месец продолжалса переменою погодою. В конце сего месеца стало тепло и очистилась Тверца ото лда. Тем и кончилса месец.

Апрель. В начале сего месеца утренния морозы и вода в Тверце пала. 6-го и 7-го барки начели грузить, да не много их. После 10-го числа погода продолжалась прекрасная и тем кончилса сей месец.

Май. 1-е и 2-е — северко и дош и в первой рас был гром, 6-е и 7-е чисел были утрения морозы и во весь сей месец погода была сырая и дожди.

Июнь. Сего месеца погода была прекрасная и для всех произрастений полезная.

Июль. Сего месеца погода была переменная.

Август. Сего месеца погода была переменная.

Сентябрь. Сего месеца погода была переменная — были дожди и хорошая погода, морозов мало[I].

Октябрь. Сей месец погода стояла хорошая и теплая до 28-го числа сего месеца, а 29-го и 30-го и 31-го — морозы и снежок.

26-го числа сего месеца был пожар [в] Воздвиженской улицы, згорело 3 дома.

Ноябрь. Сего месеца погода была переменная[II]. //

(Л. 50) Первая половина сего месеца была [с]морозами и снегом, и реки замерзли, и остановилась зимния дорога, а потом, 17-го числа, зделалось тепло и дош. Снег согнало и в Тверце вода возвысилась. 29-го — морос, 30-го — снег, тем и кончилса сей месец.

Декабрь. Во весь сей месец погода была прекрасная. Морозики были от 10 градусов, снегу мало, тихо, ветров мало, тем кончелса месец.

Сего года урожай хлебов порядочной, сенов доволно и овощей, картофель худ и мало. Цены на хлеб: мука аржаня от 7 рублей 20 коп. за 9 пудов, овес от 3 рублей 50 коп. за четверть, крупа

[I] Далее смена пера.

[II] Угол следующего листа утрачен.

грешневая — 1 рубль 60 коп. за пуд, пшено также, мука белая перваго сорту — 3 рубля 30 коп. за пуд, втораго сорту — 2 рубля 20 коп. за пуд. Масло коровье — 9 рублей 50 коп. за пуд. Масла конопляное — 4 рубля 40 коп. за пуд, сена 10 коп. за пуд, капуста 2 копей[ки] за кочанину. //

(Л. 50 об.) 1874-й год

Генварь. Сего месеца погода была ровная, [морозов] болших и непогод было мало и осо[бых] замечаний в сем месецы не было.

Февраль. Сего месеца погода была ровная и [ника]ких замечаний в сем месецы не было.

Март. Сего месеца погода была ровная, а в последних числах сего месеца Тверца очистилась от лда. Вешния вода была в Тверцы средния.

Апрель. Сего месеца погода была переменная с утренними морозами, а особых замечаний в сем месяцы не было.

Май. Сего месеца болие погода была неприятная: северко и дожди и силныя ветры.

22-го числа сего месеца был в Торшке в 3-й части пожар при силном ветри, згорело до 150 домов.

Июнь. Сего месеца погода была переменная и в течение сего месеца был пожар. В Торшке в Троицком приходе згорели 27 домов.

Июль. Сего месеца погода была переменная, особых замечаний не было.

Август. Сего месеца погода была переменная, особых замечаний не было.

Сентябрь. Сей месец был погодою непостоянно[ю], а с 20-го числа и до конца погода стояла прекрасная[I].

Октябрь. Сего месеца погода была переменая: теплая и сырая, морозов и дождей мало[II]. //

(Л. 51) ...Сего году зимою не было силных [морозов] оттепель тоже не было, а была [...][III], но снегов не много. Во время зимы и [осенью] редкость. Можно почитать, что морозы стояли по утрам при ясной погоде. По ночам — снега. И до 17 числа апреля месеца у нас, в городе Торшке, через реку Теверцу народ ходил по лду, 21 числа мост у нас на Тверце развели, и 22-го, и 23-го, и 24-го чисел апреля лет по Тверцы шол, хотя ретко и недружно, потому что в Тверцы вода мала, как меженная, а погода стояла ясная, дождей не было во всю весну. Потом вода в Тверцы возвысилась, 25-го

[I] Далее смена пера и чернил.

[II] Верхняя часть следующего листа сильно повреждена.

[III] Одно слово не прочитано.

апреля вода полная и велика, берега все затопило, стало с сего числа убывать. 30-го апреля в первой рас во всю весну был дож при хорошей погоды и тем кончилса сей апрель месец.

8-го майя в первой рас был гром и во весь сей месец морозов не было, а погода стояла сырая и с малинкими дождиками и заподными и северными ветрами. Тем месец кончелся. Июнь месец погода была хорошая, морозов не было, в июле месеце — засуха, жары, дождей не было. В августе погода была переменная. [И]юля — дош и град[1].

В военную службу ... летнего возраста всякаго сосло[вия] ... по новому Положению и по Манифесту.

С сего числа пошел снег и морозы. 10-го числа остановилась настоящая зимнея дорога.

18-го, 19-го и 20-го чисел — отепель и дошь, 21 — морос и поледица, 23 и 24 — снежок и ровная погода. Тем мечсец сей и кончелса.

Декабрь. [С] 1-го числа и до 25-го погода стояла ровная и дорога зимния основалась. В конце сего месеца были морозы до 20 градусов.

Сего года урожай хлебов был порядочной. Мука аржаная почти во весь год продолжалас цена 80 коп. за пуд, мука белая 1-го сорта от 3 рублей 40 коп. и до 2 рублей 60 коп. за пуд, крупа грешневая 1 рубль 40 коп. за пуд, пшено также, овес от 3 рубля 50 коп. и до 4 рубля за четверть. Картофелю родилось доволно — 20 за пару. Сенов посредственно — 15 коп. за пуд. Капусты родилось мало — 1 руб. 20 коп. за гряду. Огурцы родились очень мало, цена за тысечу — 3 рубля. //

ТГОМ (Тверской государственный объединенный музей). Ф. 1. Оп. 1. Д. 62. Подлинник, автограф.

Комментарии:

[1] Имеется в виду Ношкинская пристань, которая наряду с упоминаемыми ниже Опоченской пристанью и Боровицкими воротами входила в Вышневолоцкую водную систему.

[2] Лысково — село и пристань на р. Волге, где верхневолжские купцы закупали зерно.

[3] Собор Преображения Господня построен по проекту архитектора К.И. Росси в 1812–1822 гг.

[4] Имеется в виду Покровская старообрядческая церковь.

[5] Поклоница — старинное урочище, где долгое время был старообрядческий скит. Там же располагалось старообрядческое кладбище.

---

[1] Запись сделена на полях. Угол листа с указанием числа утрачен.

[6] Северный ветер.

[7] Борисоглебский монастырь основан киевским боярином Ефремом в первой половине XI в. В 1038 г. Ефрем соорудил вместе с другими подвижниками каменный храм во имя Бориса и Глеба, отчего монастырь получил свое название. По мнению П.Д. Малыгина храм этот был сооружен в XII в. Храм простоял около 700 лет, в 1782 г. был разобран. На его месте 9 июня 1785 г. был заложен новый каменный собор во имя Бориса и Глеба. Первые кирпичи в основание собора закладывала императрица Екатерина II. Строился собор по проекту и под непосредственным наблюдением архитектора Н.А. Львова. На его строительство из казны было выделено 22 750 руб. Закончено строительство в 1896 г. В соборе два придела: в честь Ефрема Новоторжского и святой великомученицы Екатерины.

[8] Речь идет о соборе, построенном Н.А. Львовым.

[9] Видимо, Дорофея была инокиней Новоторжского Воскресенского девичьего монастыря.

[10] Зажар (зажор) — скопление льда в русле реки во время ледохода.

[11] Имеется в виду Входо-Иерусалимская церковь, сооруженная рядом с холодным собором Преображения Господня.

[12] Имеется в виду территория, где располагались казармы квартировавших в Торжке войск.

[13] Успенская церковь располагалась на холме, наверху по отношению к дому Масленниковых. Построена в 1733 г. на территории комплекса Новоторжского Васильевского девичьего монастыря, в 1764 г. обращена в приходскую церковь. В конце 30-х годов XIX в. обновлена.

[14] Преподобный Ефрем — один из первых русских святых родом из киевских бояр, после гибели брата Георгия, который пытался защитить князя Бориса от убийц, он пришел в Новгородскую землю и близ города Торжка на реке Дорогоще устроил странноприимный дом. Здесь странники находили приют, пищу и отдохновение. Через несколько лет он переселился ближе к Торжку, и на красивом высоком берегу р. Тверцы устроил монастырскую обитель. Согласно некоторым сведениям, в 1038 г. Ефрем вместе со своими последователями возвел каменный храм во имя святых князей Бориса и Глеба, отчего монастырь стал называться Борисоглебским. Ефрем умер 28 января (по старому стилю) 1053 г. и был похоронен в основанном им монастыре. 11 июня 1572 г. были обретены мощи св. Ефрема, в 1584–1587 г. Ефрем причислен к лику святых. Его мощи в Борисоглебском монастыре почитались, как святыня и хранились открыто. После закрытия монастыря в XX в. мощи были вынесены и судьба их неизвестна.

[15] Имеется в виду собор во имя Бориса и Глеба, сооруженный в 1782–1796 гг. по проекту Н.А. Львова на месте собора, построенного в XI в. Кроме того в монастыре в этот период было две теплые церкви: Веденская и во имя входа Христа Спасителя в Иерусалим.

[16] Болговский Яков Дмитриевич, д.с.с., тверской губернатор (16 декабря 1837 — 6 декабря 1842).

[17] Львов Сергей Дмитриевич — новоторжский помещик.

[18] Имеется в виду Красная площадь в г. Торжок.

[19] Воскресенский девичий монастырь основан в конце XVI — начале XVII в. В 1840 г. в нем была построена церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи по проекту архитектора И.Ф. Львова.

[20] Ильинский берег — Левобережье р. Тверцы, разделяющей город. Там расположена Ильинская церковь (1840 г.). Масленниковы жили на противоположной стороне реки, где располагался Борисоглебский монастырь.

[21] Вероятно, речь идет о гостинице Пожарских, самой известной на тракте Петербург—Москва. В это время гостиницей владела купеческая дочь Дарья Евдокимовна Пожарская, сведения о которой можно найти в письмах А.С. Пушкина и путевых записках А.О. Ишимовой. Гостиница славилась своей кухней, в частности знаменитыми котлетами из куриного мяса.

[22] Дворянская улица — одна из территорий, отведенных по плану регулярной застройки г. Торжка под дома для дворян.

[23] Имеется в виду Входо-Иерусалимская церковь, построенная возле холодного собора Преображения Господня на средства купцов Уваровых. Скорее всего, и колокол, привезенный 20 марта, был предназначен для этой церкви.

[24] Всесословная комиссия должна была произвести оценку недвижимого имущества всех жителей города.

[25] Имеется в виду Богословское кладбище. Место отведено под захоронения по плану генеральной застройки. Получило свое название от церкви Иоанна Богослова, которая была построена на средства И.Я. Морозова в 1778–1782 гг.

[26] Буквы Н.К., возможно, следует расшифровывать как «наша крестная».

[27] В Торжке была также деревянная Вознесенская церковь, построенная не позднее начала XVIII в. В 1852 г. было лишь начато строительство новой церкви, через два года она была закончена лишь вчерне. (См. Л. 22 рукописи.)

[28] Бакунин Александр Павлович — с.с. , тверской губернатор в 1842–1857 гг.

[29] Баранов Павел Трофимович гр. — тверской губернатор в 1857–1862 гг.

[30] Воздвиженский приход связан с Воздвиженской церковью и одноименной улицей, которая тянулась к реке Тверце через гору. При этом спуск с горы назывался Водопойной улицей.

[31] Речь идет о Христорождественской кладбищенской церкви.

[32] Клин образовывался в месте, где от середины Воскресенской улицы начинался спуск к Новгородской набережной. Именно там располагался дом Тютковых, и в 80-х годах XIX в. спуск был известен как Тютьков переулок.

[33] Багратион Петр Романович, кн. — ген.-м., тверской губернатор в 1862–1868 г.

Именной указатель

Абрамов М., скульптор 205
Абрикосова (урожденная Хлудова) Н. Н. 57
Аваев А., житель Твери 269
Аваев А., житель Твери 273
Аваев Г. А., житель Твери 278, 293, 299, 302, 309, 310, 315
Аваев Д. Н., житель Твери 329
Аваев И., житель Твери 335
Аваев И. А., житель Твери 328
Аваев И. Г., житель Твери 309
Аваев И. Т., житель Твери 328
Аваев М., житель Твери 269
Аваев М. А., житель Твери 322
Аваев Н., житель Твери 299
Аваев Н. А., житель Твери 250, 283
Аваев П. А., житель Твери 310
Аваева (урожденная Арефьева), жительница Твери 309
Аваева В. Д., жительница Твери 357
Аваева (урожденная Тюлыпина) Д. М., жительница Твери 267, 274, 278, 301, 315
Аваева (урожденная Ковалева) Е. А., жительница Твери 302
Аваева Е. Ф., жительница Твери 344
Аваева М. И., жительница Твери 341
Аваевы 9
Аверкиев (Аверьков) А. Е., тверской вице-губернатор 355, 368
Адеркас Б. А., губернатор 118
Адонирам (Хирам, Хирам-Абифф), архитектор 25
Азлова А. Ф., танцовщица 153
Айвазовский И. К., художник 56
Акинф см. Бичурин
Акинфиев М. П. 146
Аксаков К. С., писатель 26
Аксенов А. И., историк 10, 12, 15, 16, 25, 34, 44
Аксенов М. Ф., ряз. к. 146, 149
Аксентий, священник 117
Александр Павлович I, император 8, 31, 40, 95, 98, 109, 114, 123, 127—129, 132, 162, 164, 166, 167, 174, 177—179, 203, 215, 217—219, 233, 236—239, 244, 248, 262, 265, 275, 277, 279, 280, 285, 287, 288, 291, 302, 305, 306, 309, 320, 321, 326, 328, 329, 331, 334, 335, 339, 340, 365, 366, 375
Александр II, вел. кн., император 52, 56, 58, 133, 135, 136, 139, 142, 167, 217, 249, 254, 306, 316, 352, 355, 358, 391, 406, 407, 410, 414, 421, 423, 426
Александр III, император 421, 424
Александр Великий, Македонский 174, 203
Александра Павловна, вел. княжна 237, 280
Александра Федоровна, императрица 57, 165, 167, 170, 178, 202, 243, 249, 303, 304, 306, 316, 333, 351, 352, 355, 390, 411
Алексеев 160
Алексеев, советник Тверского губернского правления 354
Алексеев П. С., мск. к., поч. гр. 146
Алексеев Ф. Я., живописец 175, 176, 181, 203
Алексей, митрополит 66
Алексей, протопоп в Опочке137
Алексей Васильевич, священник церкви Белая Троица в Твери 231

Алексей Михайлович, священник церкви Рождества Христова в Твери 266, 273
Алексей Михайлович, царь 138, 266, 273
Алексей Петрович, царевич 257
Алексис, танцовщик 153
Алелуев И., дьякон церкви Трех Исповедников, священник церкви Белая Троица в Твери 241
Алмазов, житель Торжка 414
Амвросий, архиепископ Московский 252, 273
Амвросий, архиепископ Тверской и Кашинский 252, 253, 343, 344, 346, 348, 349, 350
Амвросий, митрополит Санкт-Петербургский 243
Анастасий, архимандрит Борисоглебского монастыря в Торжке 403
Андреев Е., ряз. к. 144
Андрей, сын Георгия II 62
Анна Павловна, вел. княжна 286, 301, 330
Анна Федоровна, вел. княгиня 279, 280
Анненков П. В. 26
Антоний, архимандрит Борисоглебского монастыря в Торжке 419, 420
Антонов, ряз. к. 148
Апраксин, житель Петербурга 414
Аракчеев А. А., граф, государственный деятель 219
Арапша, кн. 65
Арефьев А. А., житель Твери 346
Арефьев А. В., житель Твери 344, 347, 351, 360
Арефьев А. Г., житель Твери 216, 217
Арефьев В. Т., житель Твери 338
Арефьев Е. С., житель Твери 339
Арефьев И. А., житель Твери 284, 310, 342, 348
Арефьев К. И., житель Твери 339
Арефьев М., житель Твери 305
Арефьев М. Ф., житель Твери 309
Арефьев П. С., житель Твери 305
Арефьев С. П., житель Твери 329
Арефьева, жительница Твери 215, 219
Арефьева (в замужестве Аваева) [...] Матвеевна, жительница Твери 309
Арефьева (в замужестве Томилова) А. М., жительница Твери 322
Арефьева О. И., жительница Твери 343
Арефьева (урожденная Томилова) П. В., жительница Твери 323, 343, 344, 346
Аркадий, преподобный, новоторжский чудотворец 404
Арсений, архимандрит Борисоглебского монастыря в Торжке 387
Арсений, епископ Тверской и Кашинский 228, 229, 230, 274
Арсеньева, фрейлина вел. княгини Екатерины Павловны 217
Артенов Н. П. 165
Архаров Н. П., генерал-поручик, наместник Тверской, Новгородский и Псковский 262
Асминин, ряз. к. 148
Афанасий, архимандрит 96
Афанасий, епископ Киевский 246
Афанасьев И. 43

Багданов Г. М., житель Твери 284
Багданов И., житель Твери 305
Бабанин В. П., мск. к. 33, 40
Бабанина (урожденная Котова) А. Ф., мск. к-ха 33
Багратион П. И., кн., генерал от инфантерии 326, 327
Багратион П. Р., тверской губернатор 415, 441
Бакунин А. П., тверской губернатор 408, 441

Бакунин М. А. 26
Бакунова, жительница Твери 425
Балакирев А. 118
Балакирева А. А. 118
Балкунов, житель Твери 233
Балтыкин, актер, певец 54
Баранов Д. Я., житель Твери 344
Баранов М., житель Твери 297, 308
Баранов П. Т., тверской губернатор 408, 410, 441
Баранова А. М., житель Твери 256
Барклай И. Е., филолог 11, 264
Барклай-де-Толли М. Б., генерал-фельдмаршал 11, 94, 130, 326
Бармин И. Н. 338
Бармин М., житель Твери 288
Бармин Н. С. 331
Бармин Я. М. 320
Барсуков, чаеторговец 180
Барсуков М., житель Твери 308
Барсуков Я. П., подрядчик работ по благоустройству Твери 240
Бартеньев П., помощник архитектора 315
Барылин Я. М. 320
Барылина Ф. Н. 320
Барышников Г. 97, 111, 113, 114
Баснин В. Н., иркутский к., автор дневника 7, 9, 14, 15, 150, 151, 170, 200—202, 204
Баснин И. В. (Кешинька, Кеша) 160, 170, 202
Баснин П. Т. 161
Баснина Е. О. (Лизанька) 155, 163, 173, 200
Баснины 150
Батурин И. Я. 108
Батый, хан 62
Бауер Ф. А. 59
Баяндина Н. П., историк 83, 84
Белинский В. Г., писатель, критик 26
Белосельский-Белозерский А. М. 186, 204
Бельский А. И., житель Твери 273
Бельшов 160
Бем, скрипач 163
Бенигсен Л. Л., генерал от кавалерии 327
Бенкендорф А. Х., граф 165, 201, 347
Берд Ч., механик 185, 188, 191, 204, 205
Бердибек, хан 66
Березовский, поляк 426
Бертранд, танцовщицы 153
Бесольцов Д., поручик, житель Твери 358
Бестужев Н. А., декабрист 150
Бетанкур А. А., инженер 166, 202
Бианка, скрипач 163
Билибин, владелец гостиницы в Петербурге 51
Бичурин Н. Я. (о. Иакинф, Акинф) 187, 192, 193, 205
Блан Луи 26
Блинов, житель Твери 258
Блинов А. А., житель Твери 250
Блинов А. И., житель Твери 256
Блинов А. П., житель Твери 238, 242, 243, 244, 253
Блинов Г.(Е.)И., житель Твери 235, 242
Блинов Д. И., житель Твери 236
Блинов Е. А., житель Твери 244
Блинов Иван Иевлевич, житель Твери 227, 235, 236, 237, 241
Блинов Иван Ильич, житель Твери 256
Блинов И. К., житель Твери 227, 240, 242, 248
Блинов И. П., житель Твери 250, 255, 256, 259, 260
Блинов К. К., житель Твери 237
Блинов Н. К., житель Твери 227
Блинов Н. П., житель Твери 236, 250, 255, 259, 260
Блинов П., житель Твери 308
Блинов Павел Ильич, житель Твери 256

Блинов Петр Иевлевич, житель Твери 235, 236, 240, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 250, 252, 254
Блинов Т. И., житель Твери 236, 241
Блинов Яким (О.)П., житель Твери 241, 242, 251, 254, 255, 258
Блинов Яков П., житель Твери 250, 257
Блинова А. А., жительница Твери 240
Блинова (урожденная Некрасова) А. И., жительница Твери 255, 256
Блинова А. П., жительница Твери 236, 251, 256
Блинова Авдотья (О.) Ильинична, жительница Твери 256
Блинова (урожденная Курова) Аксинья (О.) Ивановна, см. Блинова К. И.
Блинова (в замужестве Ветошкина) А. Я., жительница Твери 255, 259
Блинова (урожденная Кирилова-Бухова) Е. И., жительница Твери 243
Блинова (урожденная Курова) К. И., жительница Твери 244, 251, 254
Блинова (урожденная Назарова) М. И., жительница Твери 251, 255
Блинова (урожденная Никифорова) Н. М., жительница Твери 242, 243
Блинова Е. П., жительница Твери 246, 259
Блинова Е. Я., жительница Твери 255, 256, 257
Блинова Л. П., жительница Твери 236, 238, 242
Блинова М. П., жительница Твери 244, 245, 247, 256
Блинова Н. А., жительница Твери 244
Блинова Н. И., жительница Твери 256
Блинова П. П., жительница Твери 236, 237
Блиновы 6, 8, 9, 10, 11, 15
Блохин Б. М., житель Твери 322
Блохин И. М., житель Твери 324
Блохин И. С., житель Твери 297
Блохин М., житель Твери 275
Блохин С. И., житель Твери 355
Блохина (урожденная Усачева), жительница Твери 322
Блюхер Г. Л., генерал-фельдмаршал Пруссии 329
Бобров, житель Твери 245, 259
Бобров Е., житель Твери 299
Бобров Е. П., актер 158, 159, 166, 201
Бобров Ф., житель Твери 308
Бовыкин В. И. 8
Богданов П. Д., житель Твери 331
Богданов Ф., житель Твери 235
Богова (урожденная Блинова) Е. Я., жительница Твери 255, 256, 257
Богова А., жительница Твери 257
Богова О., жительница Твери 256
Богова П., жительница Твери 256
Боголюбов А. П., художник 56
Боголюбский А. Ю., кн. 61—63
Богородицкая Н. А., историк 59, 60
Бодиско В. Х., историк 12, 32
Бой А., майор 393
Болговский Я. Д., тверской губернатор 358, 368, 390, 391, 439
Болдырев А. Н., житель Твери 345
Болдырев И. П., житель Твери 350
Болотников И. Ф., житель Твери 352, 360
Болотников Ф., житель Твери 313
Болотникова (урожденная Томилова) Н. В., жительница Твери 324, 343, 346, 347, 351, 352, 359
Болотов Е., к. 126
Болховитинов Евгений, митрополит 96, 126, 127, 130
Борис, св. 439
Борисов Н. И., житель Твери 358
Борисов П. И., декабрист 150

Бородинских Г. А., историк 84
Борцов П. Х., житель Твери 332
Боткин В. П., мск. к. 23, 26
Боткин П. К., мск. к. 26
Боханов А. Н., историк 76
Бочкин, лакей императрицы Елизаветы Петровны 222, 223
Бошняк А. А. 88
Братчиков И., соликамский к. 85
Брюллов К. П., живописец 56, 162, 181, 201
Брюшкова, жена Г. Г. Кольчугина 21
Брянская, актриса 162
Брянский Я. Г., актер 7, 51, 153, 159, 200, 332
Будагов С. Г. 57
Буксгевден, граф 144
Булат Султан, хан 65
Булахов П. А. 156, 201
Булахов П. П. 201
Бураков А., житель Твери 286
Бураков А. И., житель Твери 345, 356
Бураков Л. А., житель Твери 350
Бураков М., житель Твери 241
Буракова (в замужестве Томилова) Е. А., жительница Твери 345, 358
Буракова Т. А., жительница Твери 356
Бурков Е. Е., житель Торжка 429
Буркова А. Е., жительница Торжка 431
Буркова (урожденная Гребенщикова) Е. Я., жительница Торжка 429, 431
Бурышкин П. А., историк, публицист 27, 56, 57, 75
Бутурлин А. Б., придворный 222, 223
Бутырский, протопоп 128
Бухов И. И. см. Кирилов-Бухов

Вавулен А. Ф., житель Торжка 391
Вавулен В. С., житель Торжка 386, 387
Вавулен Г. Ф. Большой, житель Торжка 401, 402
Вавулен И. Г., житель Торжка 408
Вавулен И. С., житель Торжка 386
Вавулена (урожденная Масленикова) А. А., жительница Торжка 402
Вагин, житель Твери 309
Вагин В. П., житель Твери 295, 310
Вагин Г. П., житель Твери 356
Вагин И. Е., житель Твери 301
Вагин И. П., житель Твери 299, 331
Вагин Л. М., житель Твери 336
Вагин С., житель Твери 295
Вагин С. И., житель Твери 303
Вагин С. П., житель Твери 288
Вагина Л. П., жительница Твери 309
Вагина (урожденная Тюльпина) Т. Н., жительница Твери 288
Валлен-Деламот Ж. Б., архитектор 59, 201
Валхонский, кн. см. Волконский
Вальтер, флейтист 163
Вараксин А., житель Торжка 395
Варнек А. Г., живописец 175, 203
Василий, вел. кн., сын Дмитрия Донского 65
Василий Андреянович, священник церкви Владимирской Божьей Матери в Твери 274
Василий Иоаннович III, царь 68
Васильчиков И. В., генерал-майор 333
Вдовин Д. А., житель Твери 252, 349
Вдовин П. А., житель Твери 252, 349
Веллингтон А. У., герцог, фельдмаршал Англии 329
Венецианов А. Г., живописец 7, 157, 164, 175, 180—183, 201, 204
Венецианов Г. Ю., мск. к. 33
Веретенников П. Ф. 60
Верещагин М. Н, мск. мщ. 36, 44

Вержи де Г., актриса 167
Верне (Вернет) К. Ж., живописец 164, 201
Вероз 152
Верстовский А. Н., композитор 59
Ветошкин, житель Твери 255
Ветошкин И., житель Твери 310
Ветошкин И. И., житель Твери 288
Ветошкин М. И., житель Твери 339
Ветошкина (урожденная Блинова) А. Я. 255
Вешняков И. М., житель Торжка 401, 402
Викулина В. И. 107
Виноградов И. П., дьякон Знаменской церкви в Твери 345.
Витгенштейн П. Х., граф, генерал от кавалерии 44, 95, 130
Вишняков Н. П., мск. к. 5, 29—31, 36, 40, 44
Вишняковы, мск. к. 5, 29—31, 33, 36, 40, 44
Владимир, сын Георгия II 62
Воеводин И., житель Твери 334
Волков, житель Твери 358
Волков В. И., житель Твери 330
Волков В. Ф., тверской к. 284, 339
Волков М., житель Твери 284, 305
Волков Ф. И., тверской к. 268
Волков Я. М., житель Твери 331
Волкова М. М., жительница Твери 338
Волконская, княгиня 219
Волконский, кн. 251, 329
Волконский П. М., кн. 342
Волконский С. Г., кн., декабрист 150
Вонифатьев Е. Л., житель Твери 338
Воронихин А. Н., архитектор 58, 200
Воронцов М. Л., придворный 222
Воронцовы, жители Торжка 387
Воротильницын Н., житель Твери 303
Воротильницын Н. П. 352
Воротильницын Павел, житель Твери 284
Воротильницын Петр, житель Твери 286
Воротильницын П. С., житель Твери 329
Воротильницына Е., жительница Твери 338
Воротильницына М. А., жительница Твери 335
Воротильницына (урожденная Тетяева?) М. Н., жительница Твери 338
Ворошилов В. К., житель Твери 269
Ворошилов К. Ф. 268
Ворошилов М. Ф., житель Твери 283
Ворошилов П., житель Твери 297
Ворошилов П. Е., житель Твери 331
Ворошилов Я. Е., житель Твери 310, 343, 357
Ворошилов Я. П., житель Твери 284, 290, 345
Востряков Д. Р., мск. к. 55
Вострякова К. Г. (урожденная Хлудова) 55
Всеволожский Н. С., тверской губернатор 243, 263, 332, 337, 368
Вюртембергский Е., принц, генерал 330

Гавриил, архиепископ Тверской и Кашинский 270, 360, 398, 399
Гавриил (Петров), митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский 187, 205, 236
Галенкин Ф. И., житель Твери 252
Гальяни, житель Твери 290, 305
Гарднер, домовладелец 156
Гарижский 160
Геденштром М. М. 165, 201
Гедеон, архимандрит Отрочего монастыря в Твери 245
Георг, принц см. Ольденбургский Георг

Георгий, киевский боярин 439
Георгий II Всеволодович, вел. кн. Владимирский 62, 64, 66
Герард, генерал-майор 367
Герасимов И. И., житель Твери 259, 263
Германн, дирижер, музыкант 54
Герцен А. И., писатель, обществ. деятель 26
Глеб, св. 439
Глеб Андреевич, внук Георгия II 62
Глушакова Ю. П., историк 16
Гневашев Н. И., священник Знаменской церкви 343
Гневышев В. С., дьякон Троицкой церкви в Твери 241, 242
Голадаев П. И., житель Твери 305
Голенищев-Кутузов М. Л. см. Кутузов М. И.
Голицын, кн. 327
Голицын Д. В., кн., мск. генерал-губернатор 60
Головачев П., историк 151
Голубев И. Ф., историк-архивист 224
Горбылевы, жители Торжка 408, 409
Гордин А., историк 88
Горский Д., житель Твери 299
Горской[ий] Д. М., житель Твери 286, 310, 349
Горталов А. И. 115, 116
Грановский Т. Н., историк 26
Гребенщиков А. Я., житель Торжка 388
Гребенщиков Е. М., житель Торжка 388, 392
Гребенщиков И. Я., житель Торжка 415
Гребенщиков М. М., житель Торжка 388
Гребенщиков Я. М., житель Торжка 383, 388, 392, 411
Гребенщикова А. Я., жительница Торжка 420
Гребенщикова (в замужестве Буркова) Е. Я., жительница Торжка 429, 431
Гребенщикова (в замужестве Хрыпова) Е. Я., жительница Торжка 434
Гребенщикова (урожденная Масленикова) П. И., жительница Торжка 383, 388, 406
Грибов А., житель Торжка 397
Грибоедов А. С., писатель 368
Григорий, архиепископ Тверской и Кашинский 253, 255, 352, 353, 355, 357, 389, 390, 392, 398
Григорий, священник Покровской старообряд. церкви в Торжке 390, 395
Григорий Грузинский, священнослужитель 234
Григорьев П. И. (Григорьев-большой), актер 167
Грипков И., житель Твери 355.
Грузинцев Я. П., житель Торжка 397, 422, 424, 425, 427
Губин, житель Твери 242
Губин М. П., мск. к. 61
Гудюнин В. 148
Гюленсор, танцовщица 153

Да(о)рофея, монахиня 387, 439
Дамаскин Иоанн, библиограф 56
Дегожский Алексей, священник 137
Дельвиг 105
Демидов, владелец железоделательных заводов 69
Деньгин А. И., вологодский к. 206
Деньгин А. Ф., вологодский к., автор записки 8, 10, 11, 15, 206, 207, 212
Деньгин Ф. Ф. 206
Деньгины, вологодские купцы 206
Деткины, осташковские купцы 330
Детуш Ф., драматург 159, 201
Дехтярев, романовский к. 337

Дешевой Е., житель Твери 310
Диков Н.М., житель Торжка 424, 425, 434
Дмитриева-Мамонова 71
Дмитрий Никитич, священник церкви Всех Святых в Твери 278
Дмитрий Ростовский, св. 266
Дмитрий Суздальский, кн. 65
Доброхотов, к. 175
Долгополова 392
Донской Дмитрий, вел. кн. 65, 66
Доу (Дау) Дж., живописец 181, 204
Дроздов Е. 119
Дряблов И., житель Бежецка 325
Дудышкин 106, 108
Дудышкина М.Н. 106, 107
Дурасов 43
Дчевский С. А. 224

Егор, дьячек 267
Егоров А. 97, 203
Егоров А.Е., живописец 175, 182
Екатерина II, императрица 3, 6, 8, 24, 30, 31, 53, 58, 59, 142, 165, 174, 177, 203, 228, 232, 233, 236, 262, 266, 270, 274, 275, 277, 279, 315, 321, 364, 367, 439
Екатерина Павловна, сестра Александра I, герцогиня Ольденбургская (1809—1812), королева Вюртембергская (1816—1819) 9, 40, 215—219, 237—238, 240, 262, 280, 285—291, 295, 324, 330, 367
Елагин И.П. 25, 166
Елена Павловна (урожденная Вюртембергская), вел. княгиня 247, 352, 353, 374
Елизавета Алексеевна, императрица 3, 128, 175, 203, 236, 279, 280, 304, 306, 333, 341
Елизавета Петровна, императрица 9, 220, 221, 223
Елтышева Л.Ю. 84
Елчин 19
Елчина А. 20
Емельянов И. 43
Еремеев И. 124
Ефимий, игумен 67
Ефрем, новоторжский чудотворец 368, 390, 404, 419, 422, 433, 436, 439
Ёлчина (урожденная Кольчугина) Варвара Григорьевна, автор восп. 5. 11, 15, 18, 19, 20

Жанлис С.-Ф., писательница 110
Жернаков И.В., мск. к. 42, 45
Живаго 6
Живаго Е.А., ряз. к. 139, 144, 145, 149
Живаго Н.Е. 139
Живов И.С., касим., затем мск. к. 34, 43
Живов С.И., касим., затем мск. к. 34
Жидимировский А.П., к. 187, 205
Житомирская С.В., историк 12, 19
Жохов 340
Жуков, житель Твери 341
Жуков А., житель Твери 343, 344
Жуков А.С., житель Твери 288, 339
Жуков Е.И., житель Твери 345
Жуков М., житель Твери 299
Жуков М.С., житель Твери 305, 346
Жуков Ф.С., житель Твери 310
Жуков Я., житель Твери 299
Жукова Т.А., жительница Твери 334
Жуковский, тверской лекарь 343

Заблатцкой М.А., житель Твери 360
Зазыкин П.В., житель Твери 295, 305, 310
Замятин К., житель Твери 303
[Заплатских], герцогиня 145
Захаревский М.И. 148
Захаров А., житель Торжка 389
Зверев 160, 173
Земцов М.К., архитектор 204
Златов А.А., живописец 183, 204

Зубов М., житель Твери 308
Зубчанинов А. И., житель Твери 338
Зубчанинов Е. И., житель Твери 245, 275, 290
Зырянов П. Н., историк 16

Иванов А. А., живописец 201
Иванов И., кучер Александра I 249
Иванов И., тверской полицмейстер 251
Иванова, певица 158
Иваных И., городничий Торжка 408
Изеткин, тверской прокурор 354.
Икорников А. А., мск. к. 27
Икорникова (в замужестве Скребкова) М. А. 28
Иларион, архимандрит Отрочего монастыря в Твери 235
Иловайский, генерал-майор 294
Инокентий, епископ Тверской и Кашинский 270
Иоанн, кн., сын Георгия II 62
Иоанн, кн., сын Дмитрия Суздальского 65
Иоанн Варлаамович, священник церкви Вознесения в Твери 330
Иоасаф, архиепископ Тверской и Кашинский 231, 232, 234, 276, 277, 320
Иона, архиепископ Тверской и Кашинский 246, 248, 249, 293, 311, 341, 342, 343, 344, 374
Иосиф Волоцкий, церковный деятель, писатель 56
Ириней, епископ Тверской и Кашинский 278
Исаев, ряз. к. 148
Истомина А. И., танцовщица 153, 200
Иулъяния, св. благоверная кн. 374
Ишимова А. О., писательница 441

Ка(о)няев А. М., житель Твери 251, 252, 253, 284, 305
Кавос К. А., композитор, дирижер 163, 201
Кавтанов Е., житель Твери 226
Кавтанов Я., житель Твери 292
Калашников 160
Калинен В., приказчик 386, 387
Калита И. Д., вел. кн. 61
Кальницкий О. М. 108
Камберлен Ж., скульптор 204
Каменские, пермские купцы 84
Каменский П., священник 135
Камерон Ч., архитектор 203
Канашевский, поручик 332
Канова А., скульптор 163, 201
Каняев, житель Твери 293
Каняев М., житель Твери 286
Каняев М., житель Твери 297
Каняев М. К., житель Твери 356
Капков Я. Ф., художник 56
Капустин А., житель Твери 337
Капустин А. М., житель Твери 341
Капустин П. 290
Капустин П. П., житель Твери 284
Капустин С., житель Твери 283
Карабанов Ф. Л., бригадир 262
Карамзин Н. М., писатель, историк 139
Каратыгин А. В., актер 58
Каратыгин В. А. 1-й (Большой, Старший), актер 7, 51, 58, 154, 162, 167, 200
Каратыгин П. А. 2-й (Меньшой, Младший), актер 58
Каратыгина (урожденная Колосова) А. М., актриса 58, 159, 167
Карачанкай, содержатель волжского моста в Твери 248
Карпов И. В., житель Твери 297, 305, 327
Карпова В. 109
Карузин А. 107
Каталымов П., житель Твери 295
Кафенгауз Б. Б., историк 11
Каховский П. П. 77
Кашин Д. Н., пианист 163

Кваренги Дж., архитектор 59, 201
Квашенинников Е.С., житель Торжка 411
Кеша см. Баснин И.В.
Кипренский О.А., живописец 175, 203
Кирилов П.Д., житель Твери 310, 346
Кирилова (в замужестве Блинова) Е.И., жительница Твери 243
Кирилов-Бухов И.И., житель Твери 243
Кирильцева, жена И.Г. Кольчугина 20
Кирьяков А.А., серп., затем мск. к. 34, 40, 43
Кирьяков Г.А., серп., затем мск. к. 34, 40
Киселев Л., житель Торжка 427
Кистерев, городничий Торжка 391
Клементьев И., житель Твери 299
Клементьев И.И., тверской к. 301
Клементьев И.С., житель Твери 308
Кленце Л. фон 59
Клеопатра, актриса 154
Клепиков С.А., палеограф 224
Клушин Алексей Васильевич, болховский, затем мск. к., автор восп. 5, 15, 76, 77
Ключарев, сенатор 332
Кнопп Л.И., русский промышленник 57
Кобелев В., житель Твери 310
Ковалев А.Е., житель Твери 302
Ковалева (в замужестве Аваева) Е.А., жительница Твери 302
Ковальчук А.В., историк 16
Козин Ф., житель Твери 269
Козина Г.И., историк 206
Козлов С.А., историк 16
Козминых (Ланин) А.А., житель Торжка 391
Колемба И.М., врач 137
Колеников, житель Рязани 148
Коленкур А.-Л., посол Франции в России (1807—1811) придворный 218
Кологривов Л.С., тверской губернатор 240, 263
Кологривова Н.Л. 78
Колоднов, советник Тверского наместнического правления 354
Колосов В., член Тверской ученой архивной комиссии 268
Кольчугин А.П. 21
Кольчугин Александр Г., мск. к. и промышленник 19, 20, 22, 26
Кольчугин Алексей Г., мск. к. и промышленник 19, 20, 22
Кольчугин Василий Г., мск. к. 21
Кольчугин Владимир Г., мск. к. 21
Кольчугин Г.Г., мск. к. и промышленник, отец автора восп. 19, 20, 21, 26
Кольчугин Г.Н., книготорговец 19, 20, 21, 26
Кольчугин И.Г. 20, 23, 26
Кольчугин И.И. 20, 22
Кольчугин Н.Г., книготорговец 20
Кольчугин Н.Н., стародуб. житель, затем мск. к., книготорговец 20—25
Кольчугин П.Г. 20, 22
Кольчугина (в замужестве Потапова) А.Г. 20, 21, 22
Кольчугина А.Н. 20
Кольчугина А.П. 21
Кольчугина (в замужестве Селезнева) Е.Г. 21, 22
Кольчугина Екатерина Г. 21
Кольчугина (в замужестве Терехова) Н.Г. 21
Кольчугина (в замужестве Шаталова) О.Г. 20
Кольчугина С.Г. 20, 22
Кольчугины 5, 19—25
Комисаржевский А. 95
Комман Ф., немецкий к. 120

Константин Николаевич, вел. кн. 137, 414
Константин Павлович, вел. кн. 128, 132, 133, 137, 174, 197, 198, 203, 233, 236, 237, 239, 248, 249, 275, 276, 277, 279, 285, 286, 288, 321, 325, 334, 339, 348, 349, 372, 375
Константин, архимандрит Желтикова монастыря в Твери 348
Копанев А. И., историк 12, 32
Коптев М. Ф., житель Торжка 424
Кордюков С. И., житель Твери 348
Корейщиков Д., житель Твери 301
Корзинкин, домовладелец 156
Коробов П. И., хлын., затем мск. к. 34, 37
Коровин В. К., житель Твери 267
Коровин П. Г., житель Твери 305, 313, 345
Корсаков А., житель Твери 354
Котельников 120
Котляров С. 118
Котов А. И., пересл.-залес. к. 34
Котов В. И., мск. к. 28
Котов Г. Н., мск. к. 36
Котов И. А., мск. к. 40, 44
Котов И. И., мск. к. 40, 43, 44
Котов М. Н. 36
Котов М. Ф., пересл.-залес. к. 33, 40
Котов Н. Ф., мск. к., автор дневника 6, 11, 15, 27—35, 40, 44
Котов П. А., мск. к. 31
Котов Ф. Н., мск. к. 36
Котов Ф. И., крестьянин, пересл.-залес., затем мск. к., отец автора дневника 27, 28, 31, 37, 40
Котова (урожденная Икорникова) А. А., жена Ф. И. Котова 27, 40
Котова А. И., мск. к-ха 40
Котова (в замужестве Бабанина) А. Ф. 33
Котова (урожденная Крестовникова) М. К., мск. к-ха 36
Котова М. Н., мск. куп. дочь 36
Котова Т. Ф., мск. к-ха 38
Котовы 27, 29, 33—35
Коцебу А. Ф.-Ф., немецкий писатель, драматург 123
Кочеров С. М., житель Торжка 379, 380
Крамарж К. П., чешский политический и государственный деятель 57
Крамаров И. И., советник Тверского губернского правления 344
Красногордцев И. 121
Красноумов, протопоп 135
Краузе 21
Краузе А. 21
Краузе З. 21
Краузе (урожденная Кольчугина) С. Г. 21
Крестовников А. В. 37
Крестовников В. И., пересл.-залес., затем мск. к. 33
Крестовников К. В., мск. к. 33, 36, 37
Крестовников Н. К., мск. к. 33, 36
Крестовникова (в замужестве Котова) М. К. 36
Крестовниковы, мск. к. 9, 33, 36
Крестовский И. И., к. г. Опочки 131, 134, 135
Крестовский И. И., сын к. г. Опочки 134
Кретесникова А. И., жительница Твери 254
Кречетников М. Н., правитель Тверского наместничества 229
Криточников см. Кречетников
Крупиникова (урожденная Курова) К. И. см. Блинова К. И.
Крыжов А. И., служащий почтовой конторы Твери 349
Крылов Д. С., тверской вице-губернатор 355, 368
Крылов И. А., баснописец 199, 205
Крылов Н. С., живописец 176, 203

Кубишта, скрипач 163
Куделина Н. 113
Кудрявцев Е. 115
Кудрявцев И. И., торговец 113
Кудрявцев И. Н. 114
Кудрявцев П. Я., к. г. Опочки 134
Кудрявцев С. 108
Кудрявцев Ф. 110
Кудрявцева А. И. 129
Кудрявцева А. С. 100, 101, 103—107
Кудрявцева С. 94
Кузин Г. Г., житель Твери 265
Кукольки́н 107, 108
Кукольки́н И. 113
Кукольки́на Е. А. 107, 114
Кукольки́на П. Я. 107
Кульков С. Ф. 156
Куминова 331
Кунавен Б. С., житель Торжка 425
Куракин П. Б., придворный 222
Курбский А. И., кн. 56
Курганская А. Г. 148
Курганская (урожденная Рюмина) Е. А., первая жена автора восп. 138,149
Курганская Е. Г. 148, 149
Курганская (урожденная Живаго), Е. Е. вторая жена автора восп. 138, 139, 142, 146, 149
Курганская Л. И., дочь автора восп. 144, 145
Курганская М. И., дочь автора восп. 145, 148
Курганская Н. Г. 148
Курганские, ряз. купцы 6, 138
Курганский А. Г., ряз. к. 148
Курганский А. Г., томский к. 148
Курганский А. С., ряз. к., отец автора восп. 143, 149
Курганский В. Г., ряз. к. 148
Курганский В. С. 148
Курганский Г. А., ряз. к., брат автора восп. 138, 143, 148, 149
Курганский И. А., ряз. к., автор восп. 5, 6, 14, 15, 138, 139, 142, 149
Курганский Н. И. сын автора восп. 145
Курганский П. А., ряз. к., брат автора восп. 138, 145, 148
Курганский Т., ряз. пос. чел. 138
Курганский Ф. Г., томск. к. 148
Курицына (урожденная Масленникова) Е. А. 389
Курносов Ф. Д., ряз. к. 148
Куров А. И. 258
Куров А. С., житель Твери 283
Куров Алексей, житель Твери 237
Куров Андрей, житель Твери 310
Куров В. И., житель Твери 257
Куров И. И., житель Твери 255, 259
Куров И. Т.(К.)., житель Твери 256, 258
Куров К., житель Твери 308
Куров К. И., житель Твери 254
Куров К. Т. 257, 258
Куров М., житель Твери 323
Куров М. С., житель Твери 284
Куров Н., житель Твери 286
Куров Н. И., житель Твери 257
Куров Н. К., житель Твери 257
Куров П. И., житель Твери 259, 288
Куров Т. И., житель Твери 254, 258
Курова А. Г., жительница Твери 268
Курова А. И., жительница Твери 257
Курова А. К., жительница Твери 257
Курова (в замужестве Крупникова, Блинова) К. И., жительница Твери 244, 251, 254
Курова Л. И., жительница Твери 257
Курова О. К., жительница Твери 258
Курова С. И., жительница Твери 257
Курочкин Д., житель Твери 310
Курочкин С., житель Твери 299
Кусов В. Г., к. 187, 204
Кусов И. В., к. 187, 204

Кусова И. Г. 138, 139, 149
Кутузов М. И., (Голенищев-Кутузов М. Л.) кн., генерал-фельдмаршал 32, 40, 41, 326
Кутыгин М. И. 189

Лавров С. И., морской офицер 52
Ладыгин К., к. г. Опочки 137
Ланин (Козминых) А. А., житель Торжка 391
Лапин Александр Иванович, к., сын автора дневника 91
Лапин Алексей Иванович, брат автора дневника 121
Лапин Андрей Иванович, брат автора дневника 121
Лапин Иван Иванович, сын автора дневника 90
Лапин Иван Игнатьевич, к. г. Опочки, автор дневника 7, 15, 87—91, 130, 131
Ласкин, пермский к. 86
Левенштим Н. Ф. 151, 176
Леквич И., священнослужитель в Твери 245
Ленин В. И. 262
Леонардо да Винчи 164, 201
Леонари 171
Лизанька см. Баснина Е. О.
Литта Ю. П., граф 196
Лиханский, актер, певец 54
Лобанов-Ростовский Д. И., сенатор 159, 339
Лобков А. В., к. г. Опочки 131
Лобков В. Г., священник 131
Лобков И. П. 131
Лобков П. С. 7, 11, 15
Лобков П. С., к. г. Опочки, автор дневника 7,130, 131
Лобков С. А., к. г. Опочки 131
Лобкова 100, 109
Лобкова А. С. 108, 109, 111, 113, 121
Лобкова К. И. 131
Лобковы 130
Лович (урожденная гр. Грудзинская), княгиня (с 1820) 372
Ломакова М. 111
Лоррен К., живописец 164, 180, 201
Лошкарев С. М., житель Твери 350
Лукашева А. 100
Лукин Д., тверской ювелир 336, 337
Лукин Е., житель Твери 338
Луковников А. В., житель Торжка 400, 435
Луковников В. Г., житель Торжка 407, 411, 414, 415, 419, 422, 429
Луковников В. К., житель Торжка 399, 400, 405, 411, 412
Луковников Е. В., житель Торжка 410
Луковников Е. Ф., житель Торжка 389
Луковников И. С., житель Торжка 419
Луковников К. В., житель Торжка 403, 421, 429
Луковникова (урожденная Масленникова) Е. И., жительница Торжка 374, 399, 400, 403, 410
Лукутин Н. А., мск. к. 55
Лукутина (урожденная Хлудова) Л. Г. 55
Лукьянов И. И., майор 339
Лышкарев С., житель Твери 305
Лыжин П. А. 168, 172, 188
Львов И. Ф., архитектор 441
Львов Н. А., архитектор 439
Львов С. Д., новоторжский помещик 391, 439
Любанский (Сизяков) Н. Я., житель Торжка 389, 391
Любимов Я., пермский к. 85
Люксембург (Люксенбург), граф 391
Лялин А. 116
Лясковский, городничий Торжка 403, 407, 408, 409

Макарий, митрополит Греческий 186, 187

Макарий, священнослужитель в Твери 245
Макарий Желтоводский, св. 67, 71
Макаров С. Е., житель Твери 345
Макарова А. А., жительница Твери 356
Максим Грек, публицист, писатель 56
Маламахов Н., житель Торжка 372
Малыгин П. Д., историк 439
Малышин П. А., ряз. к. 138
Мамай, хан 65
Марасинова Е. Н., историк 13, 16
Мария Александровна, императрица 58, 254
Мария Павловна, вел. княжна 237, 277, 280
Мария Стюарт, шотландская королева 363, 364
Мария Федоровна, императрица 132, 170, 179, 182, 185, 190, 194, 196, 198, 202, 205, 236, 237, 243, 249, 262, 274, 279, 280, 286, 304, 307, 315, 333, 339, 344, 347
Маркина Л. А., искусствовед 16
Маркс Карл 26
Мартынов А. Е., актер 51, 58
Масалова 144
Маслеев М., житель Торжка 395
Масленников Е. А., житель Торжка 398
Масленников И. Н. Большой, новоторжский к., автор одного из публикуемых памятников 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 395, 396, 397, 400, 403, 410, 429, 435
Масленников И. Н. Меньшой, житель Торжка 379, 380
Масленников И. С. Большой, новоторжский к. 371, 372, 373, 374, 375, 377, 378, 379, 382, 399
Масленников Н. А., житель Торжка 379—386, 392, 395, 403
Масленников (Суворов) П. И. 387, 393
Масленников Ф. Е., мск. к. 421
Масленников Ф. И., житель Торжка 425
Масленникова (в замужестве Вавулина) А. А., жительница Торжка 403
Масленникова (урожденная Остолопова) А. И., жительница Торжка 385, 392, 404, 406, 407, 410, 427
Масленникова А. И., жительница Торжка 382
Масленникова (в замужестве Луковникова) Е. И., жительница Торжка 374, 399, 400, 403, 410
Масленникова (в замужестве Мишурина) Е. И., жительница Торжка 379, 403, 408
Масленникова (в замужестве Штанковская) Л. И., жительница Торжка 382, 400, 404, 406, 407, 410, 412—414, 416, 419, 424, 425, 427, 428
Масленникова П. И., жительница Торжка 431
Масленникова (в замужестве Гребенщикова) П. И., жительница Торжка 383, 388, 406
Масленникова-Курицына Е. А., жительница Торжка 389
Масленниковы, новоторжские купцы 9, 10, 369, 370, 371, 439, 441
Матвей Иванович, священнослужитель в Твери 246
Матисов, житель Твери 360
Матрена, жительница Твери 320
Маурин П. И., житель Ярославля, владелец «отдаточного двора» 37
Махин А., житель Твери 268
Махин Т., житель Твери 268
Махина (урожденная Тюлыпина) А. Ф., жительница Твери 268

Мацкеев И. Н. 113
Медников 118
Меласс 163
Мельков Г., верхотурский к. 84
Мельников К. П., житель Торжка 380, 381, 382, 386
Менгс Р., живописец 187, 205
Менелас А. А., архитектор 203
Меркус 113
Мефодий, архиепископ Тверской и Кашинский 241, 281
Мещерский Н., кн., помощник архитектора 315
Микеланджело Буонарроти 182
Миллер Г. Ф. 14
Миловский, житель Твери 254
Милорадович М. А., граф, Петербургский генерал-губернатор 181, 187, 188, 204, 205, 339, 375
Минин К., нижегородский посадский староста, руководитель ополчения 1812 г. 66, 326
Минин М., сын К. Минина 66
Митюрев [...] Н. 303
Митюрев Н., житель Твери 303
Михаил, архимандрит Макарьевского монастыря в Калязине 241
Михаил, архимандрит Отрочевского монастыря 252, 253, 255, 345
Михаил, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский 336
Михаил Николаевич, вел. кн. 402
Михаил Павлович, вел. кн. 135, 174, 180, 181, 197, 198, 203, 247, 249, 250, 352, 353, 373, 374
Михаил Федорович, царь 66
Михаил Ярославич Тверской, кн. 237, 252, 254, 261, 274, 291, 348, 350, 368
Михайлова, жительница Твери 269
Михалев Я. Т. 121, 122
Мишурина (урожденная Масленникова) Е. И., жительница Торжка 379, 403, 408
Модзалевский Б. Л., историк 88
Моисей, епископ Нижегородский 242
Мокошев П. М., житель Торжка 391
Молодцов А., тверской ремесленник 341
[Молодцов] Фома, тверской ремесленник 343
Молочковский С., священник 110
Молчанов А. А. 42, 43
Мономах Владимир, вел. кн. 61
Монферран А. А., архитектор 58, 200
Мороз Л. Г. см. Рюмина Л. Г.
Морозов А. А., мск. к. 57
Морозов А. С., мск. к. 55
Морозов Е. И. 15, 55
Морозов Е. И., житель Торжка 377, 378, 379
Морозов Е. И., новоторжский к. 215, 220, 221
Морозов И. И. Большой, житель Торжка 221
Морозов И. И. Меньшой, житель Торжка 221
Морозов И. И., житель Торжка 221, 222, 223
Морозов И. Я., житель Торжка 440
Морозова А., жительница Торжка 220
Морозова А. И., жительница Торжка 221
Морозова (урожденная Хлудова) В. А. 57
Морозова (урожденная Широкова) Д. А. 55
Морозовы, жители Торжка 220
Мошнин Л., житель Твери 284, 295
Мошнин Л. К., житель Твери 332
Мошнина М. Ф., жительница Твери 328
Мстислав Изяславич, вел. кн. 61
Муравьев А. З., декабрист 150
Муравьев А. Н., декабрист 150

Муромцев Ф.С., житель Торжка, помещик 410—412
Мякишков Ф., житель Торжка 385

Набоков, генерал 356
Назаров А.А., житель Твери 339
Назаров А.В., житель Твери 242, 308, 346
Назаров В.В., житель Твери 305, 342, 344
Назаров В.И., житель Твери 358
Назаров В.П., житель Твери 290, 297, 343
Назаров Г.П., житель Твери 290, 297
Назаров Д.П., житель Твери 284, 290, 310, 336
Назаров И.Д., житель Твери 343, 250
Назаров И.Н., житель Твери 251, 284, 305
Назаров М.И., житель Твери 349
Назаров М.Л., житель Твери 336
Назаров П.И., житель Твери 355
Назарова А.И., жительниа Твери 335
Назарова А.М., жительница Твери 350
Назарова Д.Ф., жительница Твери 344
Назарова (в замужестве Нечаева) Е.Е., жительница Твери 344
Назарова (урожденная Томилова) Е.О., жительница Твери 358
Назарова (в замужестве Блинова) М.И., жительница Твери 251
Назимов В.П., боярин 339
Назимов Е. 89
Найденов А.А., мск. к. 55
Найденова (урожденная Хлудова) А.Г. 55
Наполеон Бонапарт, император Франции 6, 29, 32, 36, 39, 41, 181, 204, 262, 293, 326, 328, 329
Народов С., житель Твери 334
Наталья Алексеевна, вел. княгиня 228, 229, 262, 274, 275, 315
Невротин, подрядчик 332, 356
Невский Александр, вел. кн., св. 187
Некрасова (в замужестве Блинова) А.И., жительница Твери 255, 256
Немцова (Пихелева) Н. 123, 124
Немчинов А.В. 156
Немчинова А.Н. 156
Ненасьен, житель Твери 293
Нефедов А.В. 25
Нечаев А.А., житель Твери 308
Нечаев А.П., житель Твери 267
Нечаев Б.М., житель Твери 329, 330
Нечаев И.К., житель Твери 338, 342, 344
Нечаев И.Н., житель Твери 319
Нечаев К.И., житель Твери 335
Нечаев К., житель Твери 299
Нечаев М.И., житель Твери 284, 338, 353
Нечаев Н.К., житель Твери 310, 335, 343
Нечаев С.И., житель Твери 284, 299, 310, 343, 344
Нечаев С.К., житель Твери 330
Нечаев Ф.Ф., мск. к. 38, 44
Нечаева (в замужестве Аваева) [...] Н. 309
Нечаева (в замужестве Томилова) А.М., жительница Твери 319
Нечаева (урожденная Назарова) Е.Е., жительница Твери 344
Нечаева А.Ф., жительница Твери 356
Нечаева (в замужестве Томилова) Марфа И., жительница Твери 324
Нечаева Марина И., жительница Твери 336
Нечаева М.С., жительница Твери 322
Нечаева Н.И., жительница Твери

344
Нечаева (урожденная Тюлыпина) Н. Ф., жительница Твери 267
Нечаева П. Б., жительница Твери 320
Нечаевы, жители Твери 9, 245
Никита, св. 394
Никитин П. Р., архитектор 262, 315
Никифоров (?) А. М., житель Твери 259, 260
Никифоров М. И., житель Твери 250, 345
Никифоров П. М., житель Твери 259, 260
Никифорова А. И., жительница Твери 254
Никифорова (в замужестве Блинова) Н. М., жительница Твери 242, 243
Николай I (Павлович), император 9, 20, 57, 58, 126, 128, 130, 132, 133, 135, 136, 139, 142, 164—166, 182, 196, 202, 208, 236, 242, 243, 248, 249, 251, 303, 304, 305, 306, 316, 333, 334, 340, 346, 347, 348, 351, 252, 355, 375, 377, 390, 402, 405
Николай Александрович, вел. кн. 410, 421
Николай Егорович, дьякон Владимирской церкви в Твери 267
Николай Я., житель Твери 357
Никольский В. Т., приказчик Котовых 38
Никонов В. А. 55
Нистрем К. М. 57
Новиков А. И. 93
Новиков Н. И., писатель, просветитель 24, 25
Новосильцов П. П., губернатор 144
Носенкова, персл.-залес. куп. вдова 37

О[А]ксенов (Флягин) В. А., житель Торжка 399
Обернибесов, городничий Опочки 96, 113, 124, 127
Ободовский П. Г., драматург 4, 51, 58
Оболенский А. П. 368
Образский А. И. 95
Образский П. А. 92, 95
Обрезков Д. М., тверской губернатор 251, 263
Обухов В. П., боярин 338
Овсяников В. А. 345
Овсяников И. А., житель Твери 350
Овчинников А. П., житель Торжка 420, 426
Овчинников П. И., житель Торжка 392
Овчинников П. С., житель Торжка 411, 431, 433
Овчинников С. П., житель Торжка 393
Огарев Н. П., поэт, обществ. деятель 26
Озеров П. И., тверской губернатор 301, 316, 332, 368
Окулич-Казарин Н. Ф., историк, публицист 87, 91, 130, 131
Оловянишников П. Г., яросл. к. 29, 37, 44
Ольга, киев. княгиня 139, 144
Ольденбургский Г. П. (Петер-Фридрих-Георг), принц, тверской, новгородский, ярославский генерал-губернатор, главный директор путей сообщения 40, 215, 216, 217, 219, 238, 239, 240, 262, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 295, 315, 315, 318, 324, 328, 367
Ольденбургский П. Г. 324
Оминен А. С., житель Торжка 391
Оминен И. М., житель Торжка 390
Опурин Иван, житель Твери 305
Опурины, жители Твери 293
Орлов Г. Г. 203
Орлов П. А. 57
Орлов-Денисов В. В., граф 249, 340

Оршанская А. Н. 105
Оршанская П. В. 115
Оршанский Н. 119, 126
Осипов Г. М., тверской губернатор 232, 262
Остолопов А. Д., житель Торжка 395
Остолопов Е. А., новоторжский к. 370, 383, 384, 385, 387—391, 399, 401
Остолопов И. А., житель Торжка 382
Остолопова (в замужестве Масленникова) Анна Ивановна, жительница Торжка 385, 392, 406, 410, 428
Остолопова Анисья Ивановна 369, 403
Остолоповы 9

Павел I, император 6, 30, 31, 179, 228, 229, 236, 237, 238, 274, 275, 279, 280, 315, 321
Павел, архимандрит Тверского Желтиковского и Краснохолмского Николаевского Антониева монастырей 253, 255, 279, 352, 357
Павел, епископ Тверской и Кашинский 238, 280
Павел, священник Покровской старообрядческой церкви в Торжке 399
Павленко Н. И., историк 12, 32
Павлов 156
Палагин А., ряз. к. 140, 149
Пален П. П., граф 32
Пален фон дер, генерал-майор 332
Пален-2-й П. П. фон дер, генерал-лейтенант 36, 44
Палицын А., келарь Троице-Сергиевского монастыря, публицист 326
Парфений, священник Покровской старообрядческой церкви в Торжке 395, 420
Парфентьев И., помощник архитектора 315
Паскевич И. Ф., светлейший кн., генерал-фельдмаршал 133
Пастухов М. К. 118
Перевозщиков, к. 168, 183
Перов В. Г., художник 55
Перфильев И. Г., житель Твери 350
Перфильев (Зубов) И. Г., житель Твери 346
Перфильев М. Г., житель Твери 350
Перфильев (Зубов) М. И., житель Твери 347, 350
Перфильева (урожденная Томилова) Н. В., жительница Твери 324, 343, 346, 347, 350, 352, 359
Перфильева П. С., жительница Твери 350
Перхавко В. Б., историк 15
Песьяцкий К. 119
Петр, св. 172
Петр, священник 109
Петр, священник Мироносицкой церкви в Твери 246
Петр III, император 227
Петр Алексеевич, священник церкви Скорбящая Богородицы в Твери 271
Петр Великий, император 52—54, 58, 59, 152, 171, 183, 185, 202, 204, 215, 216, 257, 279, 364, 436
Петров О. А., актер, певец-бас 59
Петрова Л. Г. 148
Петушкова 121
Пешехонов И., житель Твери 286
Пешехонов И. И., житель Твери 290
Пешехонов П., житель Твери 283
Пешехонов П. С., житель Твери 290
Пирогов П. С., житель Твери 301
Пихель И. 123
Платон (Левшин), архиепископ Тверской и Кашинский, митрополит Московский 42, 45, 48, 226—228, 239, 262, 273, 274, 315

Пленкин, житель Твери 360
Плетнев В. А. член Тверской ученой архивной комиссии 317
Плеханов Г. В., обществ. деятель, публицист 202
Плотников И. А. 119
Плотников М. И. 93, 110
Погонялов А. И. 94, 95, 105, 124
Погонялов И. 92
Погонялов П. И. 97—99, 110, 116—119, 130
Погонялова А. Е. 96, 106
Погуткин В., житель Твери 373
Подсыпаньин Д. Ф., житель Твери 284, 329
Подсыпаньин И., житель Твери 288
Подсыпаньин И. Д., житель Твери 299, 331
Подсыпаньин И. П., житель Твери 297
Подсыпаньин М., житель Твери 353
Подсыпаньин М. Д., житель Твери 301
Подсыпаньин П. М., житель Твери 356
Подсыпаньин П. Ф., житель Твери 274, 276, 279, 280
Подсыпаньин Ф., житель Твери 290, 303
Подсыпаньина (урожденная Томилова) А. В., жительница Твери 329, 331, 343, 353, 356, 357, 359
Подсыпаньина Д. П., жительница Твери 274
Подсыпаньина Е. М., жительница Твери 357
Подсыпаньина (в замужестве Тюльпина) Е. П., жительница Твери 274, 294, 308
Подсыпаньина П. В., жительница Твери 274, 343
Подсыпаньины 9
Пожарская Д. Е., жительница Торжка, владелица гостиницы 391, 440
Пожарская Н. Г., кн. 72
Пожарская П. В., кн. 72
Пожарский Д. М., кн., руководитель ополчения 1612 г. 66, 71, 72, 326
Пожарский П. Д., кн. 72
Пожарский Ф. Д., кн. 72
Позняков Ф. П. 92, 6
Позняков Ф. Ф. 106, 107
Познякова А. Ф. 111
Покровский Н. 110, 111
Покровский П. 92
Покровский П. И. 116—121, 129
Полевой Н. А., историк, публицист 207
Поленов А. Е. 115
Полехов 124
Полиньи, кларнетист 163
Полистовский 100
Полубенский А. М., инспектор Тверской семинарии 342
Полуектов Г. Е. 114
Поляков В. А., учитель 123
Попов Б., житель Твери 283
Попов Д. П., учитель 84
Попов Н. С., учитель 86
Поповцев В. В., житель Торжка 394, 400, 405, 433, 434
Порозов И. А. 105
Порозов И. Я. 127
Порозов М. 94, 96, 98
Порозов С. А. 106, 115, 122, 124, 128
Порозов Я. М., к. Опочки 109, 110, 123, 131, 134
Порозова А. У. 96
Порозовы 130
Портнов Д. О., иркутский к. 151, 157, 161, 173, 193—195, 201
Поспелова С. И. 148
Постников М. И., житель Твери 349
Потапов 21
Потапов А. 21
Потапов М. 21
Потапов Н. 20

Потапова (урожденная Кольчугина) А. Г. 21
Потемкин Г. А., светлейший кн. 174, 203, 315
Поттер П. (Потро П.), живописец 164, 201
Прасолов, житель Твери 341
Прасолов Н. З., житель Твери 267
Прасолов П., житель Твери 313
Прасолов П. А., житель Твери 356
Примаченко П. Я. 75
Протопопов, дворянин 149
Протопопова (урожденная Живаго) Е. Е. 144, 149
Прохоров В. 43
Прохоров В. И., мск. к. 73, 74,76
Прохоров И. В., мск. к. 73, 76
Прохоров И. Я., мск. к. 76
Прохоров К. В., мск. к., автор восп. 4, 15, 72, 73, 74, 76
Прохоров К. К., мск. к. 55, 74
Прохоров Н. И., мск. к. 76
Прохоров Н. К., мск. к. 74, 76
Прохоров Т. В., мск. к. 4, 74. 75
Прохоров Я. В., мск. к. 73, 76
Прохорова (урожденная Хлудова) П. Г. 55
Прохоровы 4, 73, 74, 75
Пряжников С. С., житель Твери 332
Пугачев Е. И., предводитель крестьянского восстания 8, 227, 228
Пушкин А. С. 7, 80, 90, 127, 130, 150, 441
Пущин И. И., декабрист 130
Пыляев П. М., житель Торжка 421

Радин Г. П., перм. к. 149
Раевский А. Т., дьякон 117
Разин С. Т. 188, 205
Разумовский А. Г., придворный 222
Растрелли В. В., архитектор 201, 203, 204
Рафаэль Санти 164, 201
Рахманов А. С., дьякон Знаменской церкви в Твери 346, 347
Ребров 160
Ребуа 118
Рембрант Х. ван Рейн (Рейнбрандт), живописец 164, 201
Решетников В., житель Твери 297
Решетников В. Я., житель Твери 308
Решетов, житель Твери 260, 354, 358
Решетов А. М., житель Твери 339
Решетов М., житель Твери 337
Решетова А. А., жительница Твери 358
Рещикова (урожденная Потапова) В. 21
Ржванов М. М., астрахан. к. 42, 45
Ринальди А., архитектор 59, 203
Риччони, художник 56
Ришар И., танцовщик 153
Рогожин Н. М., историк 16
Родионов Г., житель Твери 286, 310
Родионов Я., мск. к. 40
Роза С., живописец 164, 201
Розанов Ф. И., мск. к. 75
Романов Е., дьякон Покровской старообрядческой церкви в Торжке 397
Романовы, царская династия в России 181
Росси К. И., архитектор 58, 202, 204, 367, 438
Россини Дж., композитор 201, 202
Ростопчин Ф. В., граф, московский военный губернатор 36, 40, 41, 44
Рубан, поэт 364
Рубенс П. П., живописец 187, 205
Рудак А. 124, 125
Русин И. В., житель Твери 320
Русин, житель Твери 232, 234, 262
Рылков 111
Рытикова В. В., искусствовед 16
Рюмин А., ряз. к. 138, 149
Рюмин В., ряз. к. 146
Рюмин И., ряз. к. 138

Рюмин И. А., ряз. к. 144
Рюмин М. А., ряз. к., д. с. с. 146
Рюмин Н. Г., ряз. к., д. т. с. 149
Рюмин П., ряз. к. 148
Рюмина 140
Рюмина (урожденная Алексеева) В. П. 146
Рюмина Е. Н., жена Буксгевдена 144
Рюмина (в замужестве Мороз) Л. Г. 146, 149
Рюмина М. Я. 144, 146
Рюмины 6

Сазонов И. М. 43
Салагов С. И. 186, 187, 204
Салагова М. Ф. 187, 204
Саламонов, боровский к. 337
Салтыков, генерал 233
Салтыков Н. И., вице-президент Военной коллегии 262
Самойлов Л. 5
Самуйлов А. И. 127
Сапунов П., житель Твери 290, 299
Сапунова П. Г., жительница Твери 336
Све[и]тогоров, житель Твери 259, 275
Светогоров В. К., житель Твери 342, 350.
Светогоров К., житель Твери 290, 305
Светогоров К. Д., житель Твери 284, 338
Светогоров Н., житель Твери 299
Светогоров Н. Д., житель Твери 310
Светогоров П., житель Твери 322
Светогоров П. Д., житель Твери 275, 284, 300, 328
Светогорова, жительница Твери 215
Светогорова А. П., жительница Твери 215, 217, 218, 219
Светогорова (урожденная Томилова) М. Г., жительница Твери 321
Светогоровы, жители Твери 215, 220
Свечин А., повар императорского Путевого дворца в Твери 228
Свешников Я., житель Торжка 391
Свиньин П. П., историк, издатель 171, 173, 175, 176, 181, 202, 203
Святогоров И. 113
Семеон, архиепископ Тверской и Кашинский 244, 309
Седов, житель Твери 343
Седов И., житель Твери 341
Седов И. Н., житель Твери 334
Седов И. Р., житель Твери 320
Седов Н. И., житель Твери 334, 344
Селезнев 21
Селезнев, житель Твери 251
Селезнев Д., житель Твери 335
Селезнев П. С., житель Твери 253
Селезнева (урожденная Кольчугина) Е. Г. 21
Селин В. Н., житель Твери 350
Селин Г., житель Твери 313
Селюгин 107
Селюгин В. С. 109
Селюгин И. С. 114, 115, 123, 124
Селюгин М. С. 107, 108, 114
Селюгины 107
Семенова А. В., историк 8, 10, 12, 15
Семион, священник 122, 129
Серафим, архиепископ Тверской и Кашинский 241, 298, 301, 302
Серафим, митрополит Московский, впоследствии Петербургский 243, 245
Серафим, патриарх Константинопольский 228
Серебряков В. Я., мск. к. 38, 44
Серебряков Н. Я., мск. к. 38, 44
Серебряков С. Я., мск. к. 42, 45
Серебряковы, мск. купцы 38
Середа В. Н., историк 16
Середа Н. В., историк 12, 15

Сиверс Я. Е., наместник Тверской и Новгородский 229, 230, 262, 354, 367
Сиверцов см. Сиверс Я. Е.
Сигра, гитарист 194
Сизяков (Любанский) Н. Я., житель Торжка 389, 391
Силитренников, советник Тверского губернского правления 332
Симаков С., житель Твери 332
Симаков Ф., житель Твери 335
Симеон, кн., сын Георгия II 62
Симеон, кн., сын Дмитрия Суздальского 65
Симони П. 19, 20, 25
Синицын И. А., священник соборной церкви 347
Скоморохов П. С., придворный 222
Скребков И. И., мск. к. 43
Скребкова (урожденная Икорникова) М. И., жена И. И. Скребкова 28
Скурлов, мясник в Торжке 414
Слесарев А. 108
Слесарев Е. 118
Слесарев И. И. 99
Слесарев Н. И. 92, 94, 103, 105, 108—111, 113, 116—118, 128
Слесарева О. Ю. 128
Смышляев Д. Е., пермский к., автор записки 10, 11, 15, 83, 84, 87
Смышляев Е. М., соликамский к. 83, 84
Смышляев М. Т., соликамский к. 83
Смышляева Ф. Г., соликамская к-ха 85, 86
Снегирев, мастер в Опочке 137
Сновидов И. Т. 93, 133
Сновидова П. О. 120
Сновидовы 129
Соболев И., житель Твери 275
Соболев М. Ф. 320
Соболев С., житель Твери 323
Соболев С. Ф., житель Твери 305
Соболева Е. Л., житель Твери 343
Соболева Н. А., историк 16
Соколов Е. Т., архитектор 205
Соколов М. Н. 114
Соколов П. П., скульптор 203
Солнцев Ф. Г. 59
Соловцев, пристав в Твери 333
Солодовников А., житель Твери 284
Сосницкая Е. Я., актриса 159
Сосницкий И. И., актер 159, 165, 166, 201
Софийский Л. И., историк 87, 88, 91, 129, 131, 138
Сошкин, житель Рязани 148
Спаский И. К., церковный староста 403
Сперанский М. М., граф 165, 168, 202
Станкевич Н. В. 26
Старов И. Е., архитектор 203, 205
Старостина И. П., историк 16
Степанов А. 43
Степанов А. Ю., историк 15
Степанов Л., житель Твери 299, 310
Стефан, архимандрит Отрочева монастыря в Твери 228
Стехновский В. 109
Строганов С. Г., граф, меценат 5, 72—75
Строгановы, графы 75
Стужин В. Ф., сергиево-посадский к. 36, 44
Стюарт, владелец гостиницы 169
Суворов А. В., генералиссимус 187, 205, 327
Суслов А. И., ряз. к. 142
Сутугин, житель Твери 267
Сутугин И. Б. 342
Сутугин Л. Б., житель Твери 290, 345
Сысоев А., житель Твери 310

Тартаковский А. Г., историк 4, 12
Тархов 97

Татаринцев И.Ф., житель Твери 305
Татаринцев М., житель Твери 283, 290
Татищева, придворная дама Екатерины Павловны 217
Татьяна, жительница Твери 259
Текутьев Т.И., капитан 220, 221
Телепнев А.Х., к. Опочки 106—108, 135
Телепнев П. 108
Телепнева Д. 124
Тенирс (Тенниер) Д., живописец 164, 201
Терентьев П.Н. 75
Терехов 21
Терехов С. 21
Терехов Ф. 21
Терехова (урожденная Кольчугина) Н.Г. 21
Тетерины, жители Торжка 372
Тетюхин А., житель Торжка 390
Тетяев Г.Н., житель Твери 334, 336, 337, 345, 360
Тетяев Н.А., житель Твери 322, 328
Тетяев Ф.Н., житель Твери 284, 299, 334, 336, 352
Тетяева (урожденная Томилова) А.Г., жительница Твери 334, 345
Тетяева А.Х., жительница Твери 334, 346
Тетяева Е.Г. 345
Тетяева Е.Н., жительница Твери 360
Тетяева (в замужестве Томилова) М.Н., жительница Твери 322, 343, 355, 359
Тетяевы, жители Твери 330
Тимановский Г.Г. 175
Тимофей, священник церкви Трех Исповедников в Твери 245
Тихон, архиепископ Воронежский 413
Тихон, архимандрит Отрочева монастыря, епископ Тверской и Кашинский 234, 235, 277
Този Д., певец 156, 171
Толстая, жена тверского вице-губернатора А.И. Толстого 218
Толстов, генерал 347
Толстой А.П., граф, тверской губернатор 219, 354, 359, 368
Толстой Ф.П., граф, декабрист, скульптор, живописец 7, 156, 200, 204
Толченов И.А., дмитр. к. 12, 14, 32
Тома де Томон Ж., архитектор 201, 204
Томелин, житель Твери 310
Томелин М., житель Твери 313
Томилов А.В., житель Твери 334, 355, 359
Томилов В. 9
Томилов В.В., житель Твери 345
Томилов В.Г., житель Твери 299, 317, 318, 319, 322, 323, 324, 325, 329, 334, 335, 339, 340, 343, 345, 348, 349, 352, 353, 354, 355, 356, 358, 359, 367
Томилов В.П., житель Твери 290, 345, 348
Томилов Г.Г., житель Твери 317, 318, 321, 322
Томилов И.В., житель Твери 338, 343
Томилов М.О., житель Твери 322, 337, 338, 345, 358
Томилов Н.В., житель Твери 327, 332, 343, 347, 351, 352, 355, 356, 358, 359
Томилов О.(И.)Г., житель Твери 310, 319, 322, 323, 334, 335, 337, 358
Томилов С.П., житель Твери 320
Томилов Ф.Н., житель Твери 316, 359
Томилов Я.О., житель Твери 322
Томилова (в замужестве Подсыпаньина) А.В., жительница Твери 329, 343, 353, 356, 357, 359
Томилова (в замужестве Тетяева) А.Г.

334, 345
Томилова (урожденная Арефьева) А. М., жительница Твери 322
Томилова (урожденная Нечаева) А. М., жительница Твери 319
Томилова (урожденная Буракова) Е. А., жительница Твери 345, 358
Томилова Е.В., жительница Твери 331, 332
Томилова (в замужестве Назарова) Е. О., жительница Твери 358
Томилова (в замужестве Светогорова) Марья Григорьевна, жительница Твери 321
Томилова Матрена Григорьевна, жительница Твери 336
Томилова М. В., жительница Твери 333
Томилова (урожденная Нечаева) М. И., жительница Твери 324, 358
Томилова (урожденная Тетяева) М. Н., жительница Твери 322, 343, 355, 359
Томилова М. О., жительница Твери 357
Томилова (в замужестве Перфильева, Болотникова) Н. В., жительница Твери 324, 332, 343, 346, 347, 351, 352, 359
Томилова Н. Н., жительница Твери 359
Томилова О. А., жительница Твери 359
Томилова О. В., жительница Твери 339
Томилова Пелагея Власовна, жительница Твери 336, 337
Томилова (в замужестве Арефьева) Прасковья Власовна, жительница Твери 323, 343, 344, 346
Томилова (в замужестве Тырымова) У. Г., жительница Твери 319, 334, 343
Томилова У. П., жительница Твери 346
Томиловы, жители Твери 8, 9, 15, 215, 220, 316, 317, 368
Тон К. А., архитектор 52, 58
Тормасов А. П., генерал от кавалерии, граф 326
Травин 89
Трезини Д., архитектор 59, 205
Трескин Н. И. 189, 205
Тропинин В. А., живописец 175, 203
Трубникова 340
Тургенев И. П. 25
Тургенев И. С. 26
Турниер Ж., актер 165
Туров В. 19, 21
Туров Н. В. 19, 20, 22, 23, 24
Турова В. Г. 21
Турочкин Е. 407
Турочкины, жители Торжка 391
Тутолмин (Тутумин) Т. И., тверской гражданский губернатор 229, 230, 261, 262, 319, 367
Тырымов С. С., житель Твери 336
Тырымов Я. С., житель Твери 334
Тырымова Ф. К., жительница Твери 337
Тюльпин А. М. 276
Тюльпин А. Н., житель Твери 266, 293
Тюльпин В. Г., священник церкви в Капустниках 266
Тюльпин В. Л., житель Твери 266
Тюльпин Г. В., посадский Твери 266
Тюльпин Д. М., житель Твери 277
Тюльпин Д. Н., житель Твери 266, 279, 293, 294, 309, 311, 313, 314
Тюльпин Д. П., житель Твери 266
Тюльпин И. Г., посадский Твери 266
Тюльпин И. Д., житель Твери 263
Тюльпин И. Л., житель Твери 266
Тюльпин И. М., житель Твери 266, 273, 276
Тюльпин И. П., житель Твери 266, 273
Тюльпин К. М., житель Твери 266, 273

Тюльпин Л. Ф., житель Твери 266
Тюльпин М. 10, 11, 15
Тюльпин М. Л., житель Твери 266
Тюльпин М. М., житель Твери, автор одного из публикуемых памятников 263, 264, 265, 266, 274, 276, 308, 314
Тюльпин М. Н., житель Твери 266, 293, 309, 311, 314
Тюльпин М. Ф., житель Твери 215, 266, 267, 274, 279
Тюльпин Н., житель Твери 322
Тюльпин Н. М., житель Твери 266, 274, 278, 279, 288, 293, 294, 314, 315
Тюльпин П., житель Твери 314
Тюльпин П. Г., житель Твери 266
Тюльпин С. М., житель Твери 276, 277
Тюльпин С. Н., житель Твери 266, 293
Тюльпин Ф. Г., житель Твери 263, 266
Тюльпин Ф. Г., житель Твери 266
Тюльпин Ф. Л., житель Твери 266
Тюльпин Я. Л. 266, 276
Тюльпина А., жительница Твери 314
Тюльпина А. М., жительница Твери 278
Тюльпина А. С. 286
Тюльпина (в замужестве Махова) А. Ф. 267
Тюльпина (в замужестве Аваева) Д. М., жительница Твери 267, 274, 278, 301, 315
Тюльпина Е., жительница Твери 314
Тюльпина Е. М., жительница Твери 279
Тюльпина Е. [Н.], жительница Твери 293
Тюльпина (урожденная Подсыпаньина) Е. П., жительница Твери 274, 294, 308
Тюльпина (урожденная по первому браку Вагина) Л. П. 309
Тюльпина М. М., жительница Твери 264, 275, 277
Тюльпина (урожденная Черепягина) Н. М., жительница Твери 278, 293
Тюльпина (в замужестве Вагина) Т. Н., жительница Твери 278, 288
Тюльпина Ф. М., жительница Твери 275
Тюльпины, жители Твери 9, 14, 263
Тютковы, жители Торжка 415, 441
Тюфяев К. Я., тверской гражданский губернатор 253, 263, 351, 352, 353, 354, 368
Тягунов 93
Тягунов А. А. 120
Тярин Н. купеческий сын, автор записок 8, 11, 59, 72

Убошков, житель Твери 256
Убошков И. Ф., житель Твери 322, 328
Убошков Н., житель Твери 338
Убошкова П. И., жительница Твери 344
Уваров, житель Торжка 403
Уваров, придворный 219
Уваров М. Н., житель Торжка 411
Уваров Н., житель Торжка 374, 387, 388
Уваров С., житель Торжка 393, 398
Уваров С. Н., житель Торжка 397, 412
Уваров Я. Н., житель Торжка 417
Уваровы, жители Торжка 441
Удалов, харьковский? к. 354
Уединов К. П., житель Твери 284, 290, 331
Уединов П. Я., житель Твери 280
Уединова А. А., жительница Твери 280
Ульянова Г. И., историк 55—57
Усачева (в замужестве Блохина),

жительница Твери 322
Успенская Н. С. 96
Уткин, житель Твери 259
Уткин И., житель Твери 237
Уткин М., житель Твери 338
Уткин Н. И., гравер 165, 202
Уткин П. Ф., житель Твери 346
Ушаков А. А., тверской губернатор 219
Ушакова В. П., жена тверского губернатора А. А. Ушакова 217, 219

Фальконе Э. М., скульптор 58
Фе(и)лофей, архиепископ Тверской и Кашинский 360, 408, 432, 434
Федор Иоаннович, царь 66
Федоров Н. 160
Федотов П. А., художник 56, 274, 276, 280
Фельтен Ю. М., архитектор 59, 367
Феофил, архимандрит Отрочего монастыря 352
Фермор (Ферман) В. В., генерал-аншеф, руководитель работ по восстановлению Твери и застройке по генеральному плану 270, 315
Фиалковский 176
Филарет, архиепископ Тверской и Кашинский 242, 308, 377
Филарет, патриарх 67
Филип, житель Твери 259
Фильд Дж., пианист 163
Фишер Ф. Б., ботаник 166
Флягин (Оксенов) В. А., новоторжский к. 398
Фомин А. И., архангельский к. 4
Фридрих III, император Пруссии 243, 305, 307, 316
Фролов, житель Рязани 148
Фролов С. Н., мск. к. 248
Фролова (урожденная Котова) М. А. 34
Фрязин П., архитектор 66

Хазрев Мирза, наследник персидского престола 346
Харин В. А., крестьянин с. Сухиничи 385
Херасков М. М., поэт 25
Хлудов А. И., мск. к. 45, 55, 56, 76
Хлудов Г. И., мск к., автор восп. и дневника 4, 5, 6, 14, 15, 45, 46, 55
Хлудов Д. И., мск. к. 45, 49, 57
Хлудов И. А., мск. к. 56
Хлудов И. И., крестьянин, затем мск. к. 5, 54, 56, 57
[Хлудов] Кирьян П[етрович], петерб. к. 52
Хлудов М. А., мск. к. 56
Хлудов Н. И., мск. к. 45, 57
Хлудов Н. Н., мск. к. 56
Хлудов О. И. 48
Хлудов П. И. 48
Хлудов С. И., мск. к. 48, 49, 52—54, 57
Хлудов Т. И., мск. к. 48, 55
[Хлудов] Филат Степанович, петерб. к. 51, 52
Хлудова В. А. 57
Хлудова М. И. 48
Хлудова Меланья Захаровна, жена И. И. Хлудова 48, 54
Хлудова (урожденная Залогина), жена Н. Н. Хлудова 57
Хлудова (урожденная Широкова) П. Д., жена Г. И. Хлудова 55
Хлудова Т. И. 48
Хлудовы 45, 55, 56
Хованские, князья 75
Хозинский Е., житель Твери 253
Хозинский И. Т., житель Твери 290
Хозинской А. Т., житель Твери 284, 334
Хохлов Е. С., житель Торжка 411, 414
Хохряков С., житель Вышнего Волочка 324
Хрыпов А. И. житель Торжка 435

Хрыпова (урожденная Гребенщикова) Е. Я., жительница Торжка 435

Цаплин С., житель Твери 320
Цвылев А. М. 394, 425, 430
Цвылев М. А., житель Торжка 429, 430, 432
Цезарь Юлий 261

Чаплин, к. 152, 164, 172, 175, 194
Черейский Л. А., филолог 88
Черепягин И. П., житель Твери 334
Черепягин М. И., житель Твери 278
Черепягин Ф., житель Твери 269
Черепягина (в замужестве Тюльпина) Н. М., жительница Твери 278, 293
Чернецов Н. Г., живописец 175, 176, 203
Чернецовы, братья, живописцы 203
Чернышев Я. Е., житель Торжка 401
Чесноков А. И., житель Твери 358
Чечкин, житель Рязани 148
Чистовский М. 119, 128
Чуй В. П. 97
Чулков В. И., придворный 222, 223
Чуркин Я. И., мск. к. 42, 45

Шамиль, имам 410
Шарапов Ф. И., житель Твери 254
Шарлотта, прусская принцесса см. Александра Федоровна, императрица
Шаров Е., житель Торжка 413
Шаров И., житель Торжка 413
Шаталова А. 21
Шаталова (урожденная Терехова) О. Г. 21
Шаховская, кн. 85
Шаховская Е. С., кн. 161
Шаховская К. М., кн. 161
Шварценберг К. Ф., кн., австрийский полководец 95, 130, 326
Швецова, новоторжская вдова 408
Шебуев В. К., живописец 175, 185, 203
Шелихов (Шелехов) А. В., иркутский к. 151, 152, 156, 157, 161, 188, 195, 196, 200
Шемаев И. А., танцовщик 153
Шемаева малая, актриса 159
Шереметьев 64
Шестов А. С., московский к. 87
Шехонин И. Г., житель Торжка 411
Шехонина Н., жительница Торжка 407, 408, 409
Широков Д. А., богород. к. 55
Шлюпкина М. 108
Шоберлейхнер, певица 168, 171
Штанковская А. К., жительница Торжка 423
Штанковская А. Я., жительница Торжка 408
Штанковская Е. А., жительница Торжка 406, 425
Штанковская (урожденная Масленникова) Л. И., жительница Торжка 382, 400, 404, 408, 410, 412–414, 416, 419, 424, 425, 427, 428
Штанковская О. А., жительница Торжка 413, 414
Штанковские, жители Торжка 418, 423—425
Штанковский А. К., житель Торжка 404, 412, 417—419, 424, 425
Штанковский В. К., житель Торжка 406, 412, 417
Штанковский К. А., житель Торжка 409, 410
Штанковский К. В., житель Торжка 405
Штанковский Н. А., житель Торжка 410, 435
Штанковский Н. К., торжский к. 413
Штанковский Я. К., житель Торжка 412, 419

Штетнер, барон 172
Штиглиц Л. И., банкир 162, 201
Шубин Ф. И., скульптор 205
Шуваев, житель Твери 269
Шуваев И. В., житель Твери 290, 310, 337
Шуваев Н. М., житель Твери 284, 305, 345
Шувалов И.И., придворный 222
Шувалов П. И., придворный 188, 205, 221, 222
Шуйский Василий Иоаннович, царь 4, 51

Щапова 321
Щедрин С. Ф., живописец 175, 203
Щепкин М. С., актер 7, 153, 160, 200
Щепочкин П., владелец бумажной фабрики 316
Щукин, житель Петербурга 414
Щукин, житель Твери 252
Щукин, советник Тверского губернского правления 332
Щукин Н. П., житель Твери 320
Щукин Ф. В., житель Твери 284, 299

Яким, работник И. К. Нечаева 342
Яков Степанович, житель Твери 357
Янковская П. И., жительница Твери 267, 268
Янковский, житель Твери 216
Янковский В., житель Твери 265
Янковский В. И., житель Твери 268
Янковский И., житель Твери 305, 354
Янковский И. А., житель Твери 269
Янковский И. Н., житель Твери 348
Янковский С. В., житель Твери 268
Янов Д. 96

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

Археографическое предисловие 11

МОСКОВСКОЕ КУПЕЧЕСТВО

№ 1. В.Г. Ёлчина. «О роде и родословии Кольчугиных» [вторая половина XVIII в. — 1870-е гг.] 19

№ 2. Н.Ф. Котов. Из «Записок о военных действиях 1812-го года» [конец 1812–1813 г.] 27

№ 3. Г.И. Хлудов. Воспоминания 1820–1830, 1839 гг. 45

№ 4. Н. Тярин. Записки о поездке на Нижегородскую ярмарку . . 59

№ 5. К.В. Прохоров. Воспоминание о графе С.Г. Строганове 1835–1854 гг. 72

№ 6. А.В. Клушин. Дневниковые записи 6 декабря 1859 г.; 29 июля 1864 г. 76

РЕГИОНАЛЬНОЕ КУПЕЧЕСТВО

№ 7. Д.Е. Смышляев. Записка пермского купца 83

№ 8. И.И. Лапин. Дневник 87

№ 9. П.С. Лобков. Дневник 130

№ 10. И.А. Курганский. Памятные записки [1818–1858 гг.] . . . 138

№ 11. В.Н. Баснин. Петербургские впечатления молодого сибиряка в 1828 г. 150

№ 12. А.Ф. Деньгин. Печора 206

ТВЕРСКОЕ КУПЕЧЕСТВО

№ 13. Из рассказов старушки о Твери 215

№ 14. Морозовы. Дневник 220

№ 15. Блиновы. Дневник 224

№ 16. М.М. Тюльпин. Летопись 263
№ 17. Томиловы. Памятная книга 316
№ 18. Масленниковы. Книга записи погоды и сообщений по Торжку 369
Указатель имен 441

Портрет неизвестного с книгой (из семьи Басниных ?). 1823.
Художник М.А. Васильев

Портрет иркутского купца В.Н. Баснина. 1821. Художник М.А. Васильев

Портрет Е.О. Басниной, рожд. Портновой. 1821. Художник М.А. Васильев

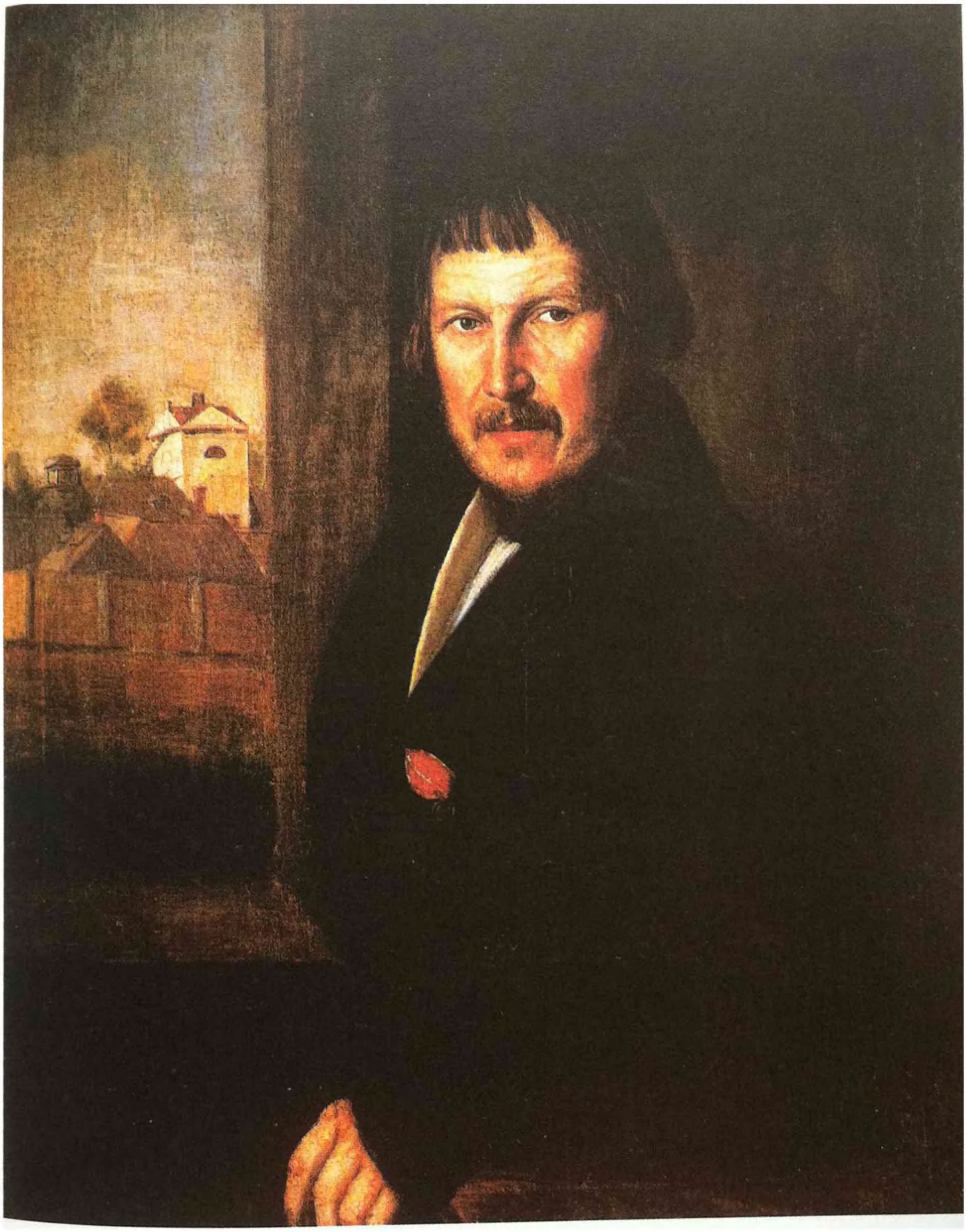
Портрет Н.Т. Баснина. 1824. Художник Н.Д. Мыльников

Портрет М.Д. Басниной. 1824. Художник Н.Д. Мыльников

Портрет пожилой купчихи. 1817. Художник И.Е. Яковлев

Портрет сибирской купчихи. 1810-е гг. Неизвестный художник

Портрет купца с двумя жалованными медалями на Владимирских лентах. 1820-е гг.
Неизвестный художник



Портрет купца с медалью в память Отечественной войны 1812 года. 1830-е гг.
Неизвестный художник

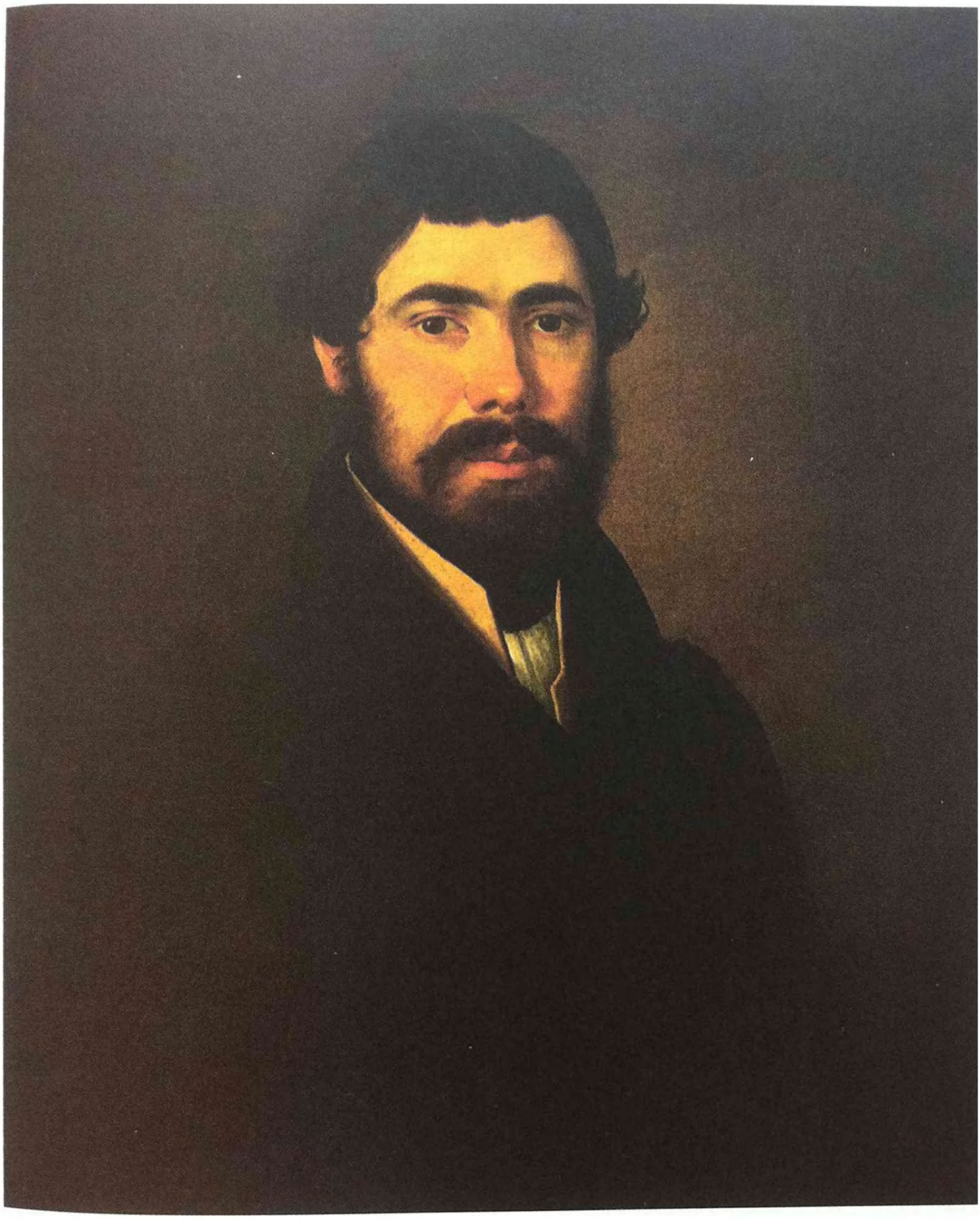
Портрет купчихи. 1820. Неизвестный художник (Тверская губ.)

Портрет купчихи с жемчужным ожерельем. 1820-е гг. Неизвестный художник

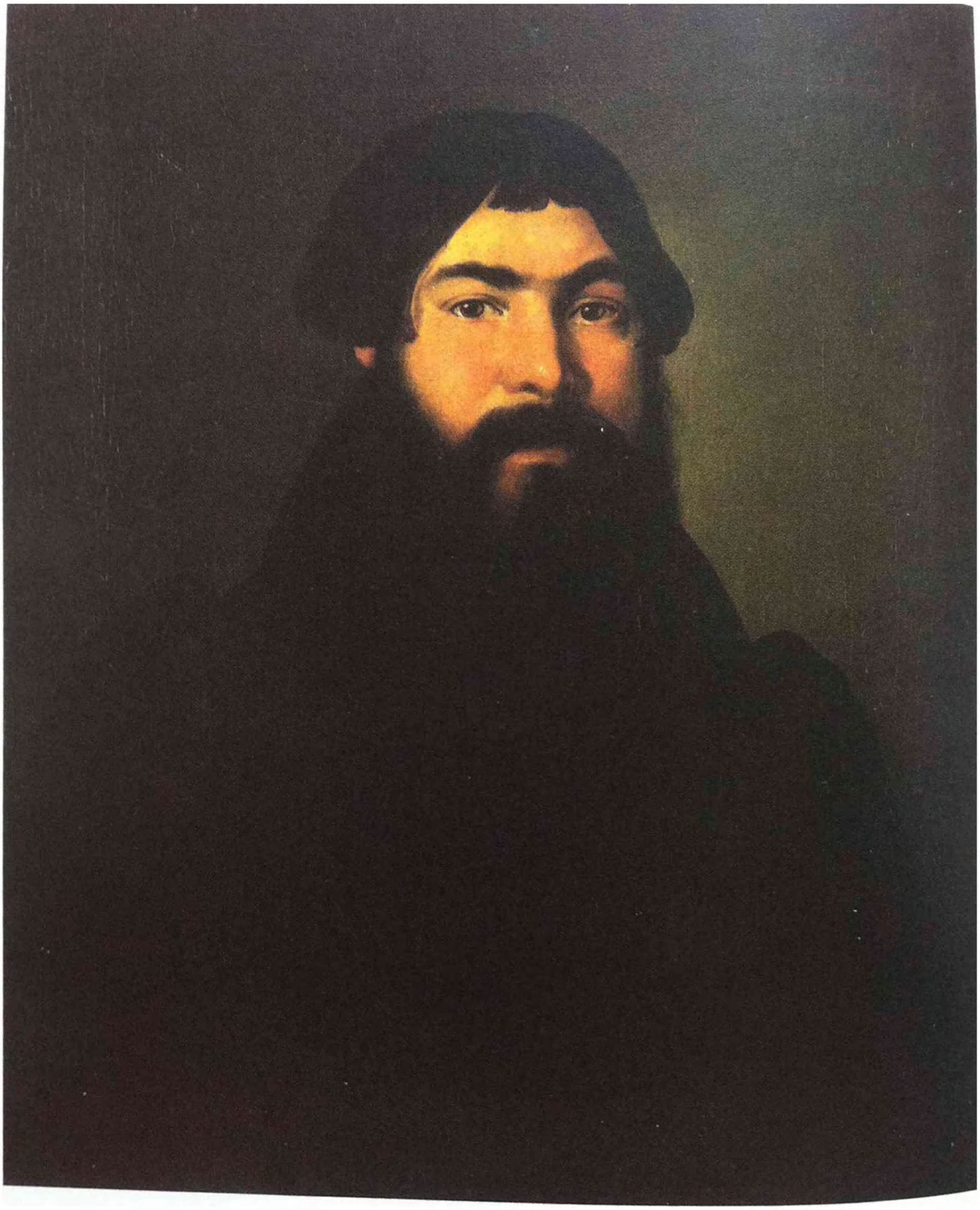
Я.М. Колокольников-Воронин, осташковский купец, представитель художественной династии Колокольниковых. Автопортрет с женой Степанидой Семеновной и сыном Александром, будущим художником. Начало 1820-х гг.

Портрет С.С. Колокольниковой, урожденной Веригиной. 1835–1845.
Художник Я.М. Колокольников

Портрет кашинской купчихи А.В.(?) Ждановой. 1830-е гг. Неизвестный художник



Портрет неизвестного из семьи Хлудовых. 1832. Художник Н.Д. Мыльников



Портрет И.И. Хлудова. 1833. Художник Н.Д. Мыльников

Портрет М.З. Хлудовой. 1833. Художник Н.Д. Мыльников

Портрет купца в полосатом жилете. 1830-е гг. Неизвестный художник

Портрет купца со счетами. 1840-е гг. Неизвестный художник

Портрет купчихи в синей головной повязке. 1840-е гг. Неизвестный художник

Портрет семьи купцов Косиных за чаепитием. 1840-е гг. Художник Кучиков

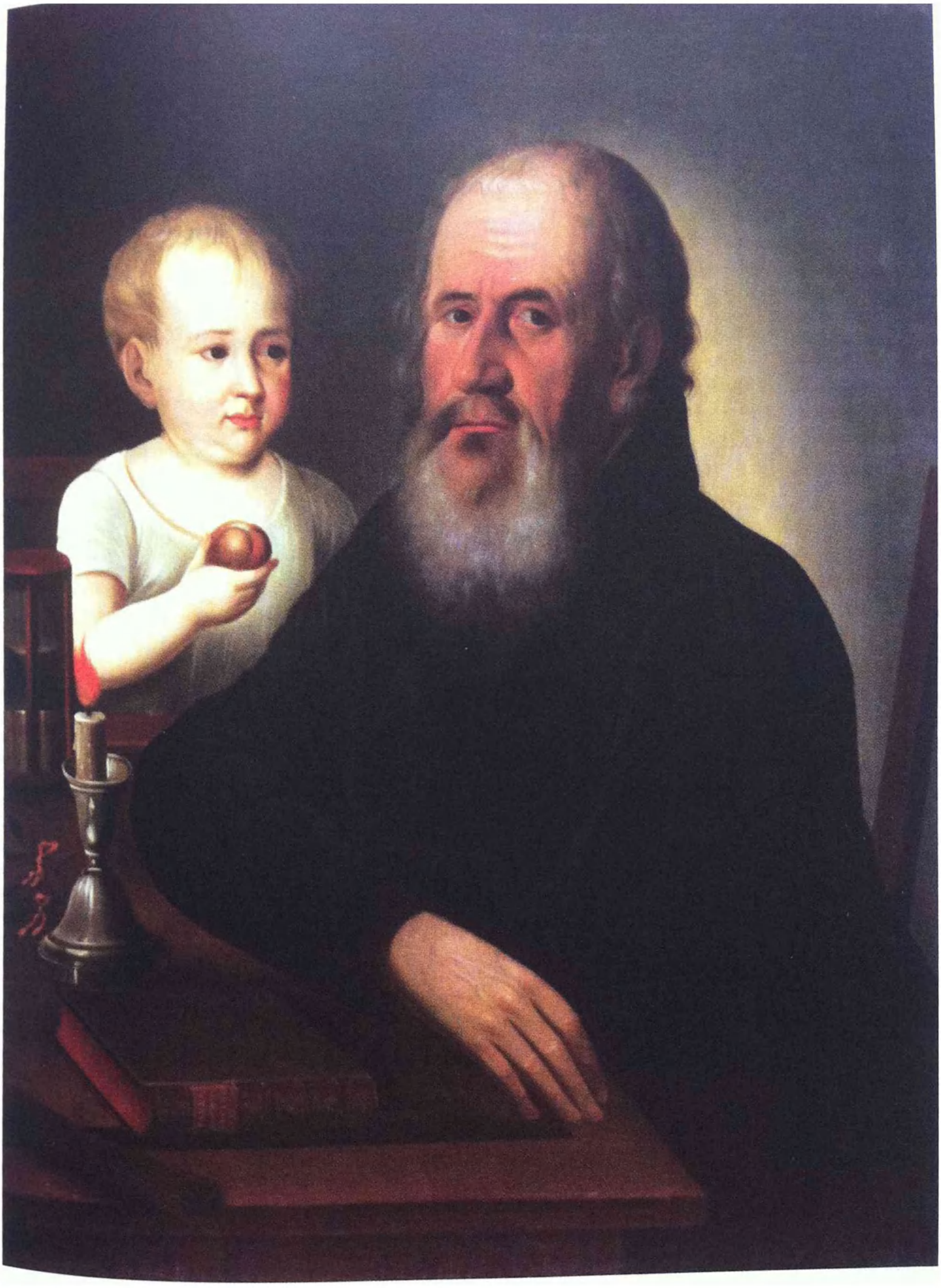
Портрет купца в губернском купеческом мундире. 1840-е гг. Художник Калашников (?)

Портрет молодого купца. 1847. Неизвестный художник

Портрет А.П. Шестова. 1840-е гг. Неизвестный художник

Портрет купца с жалованными медалями. 1840 (?). Художник П.А. Дубровин

Портрет купца в синем. 1840-е гг. Неизвестный художник

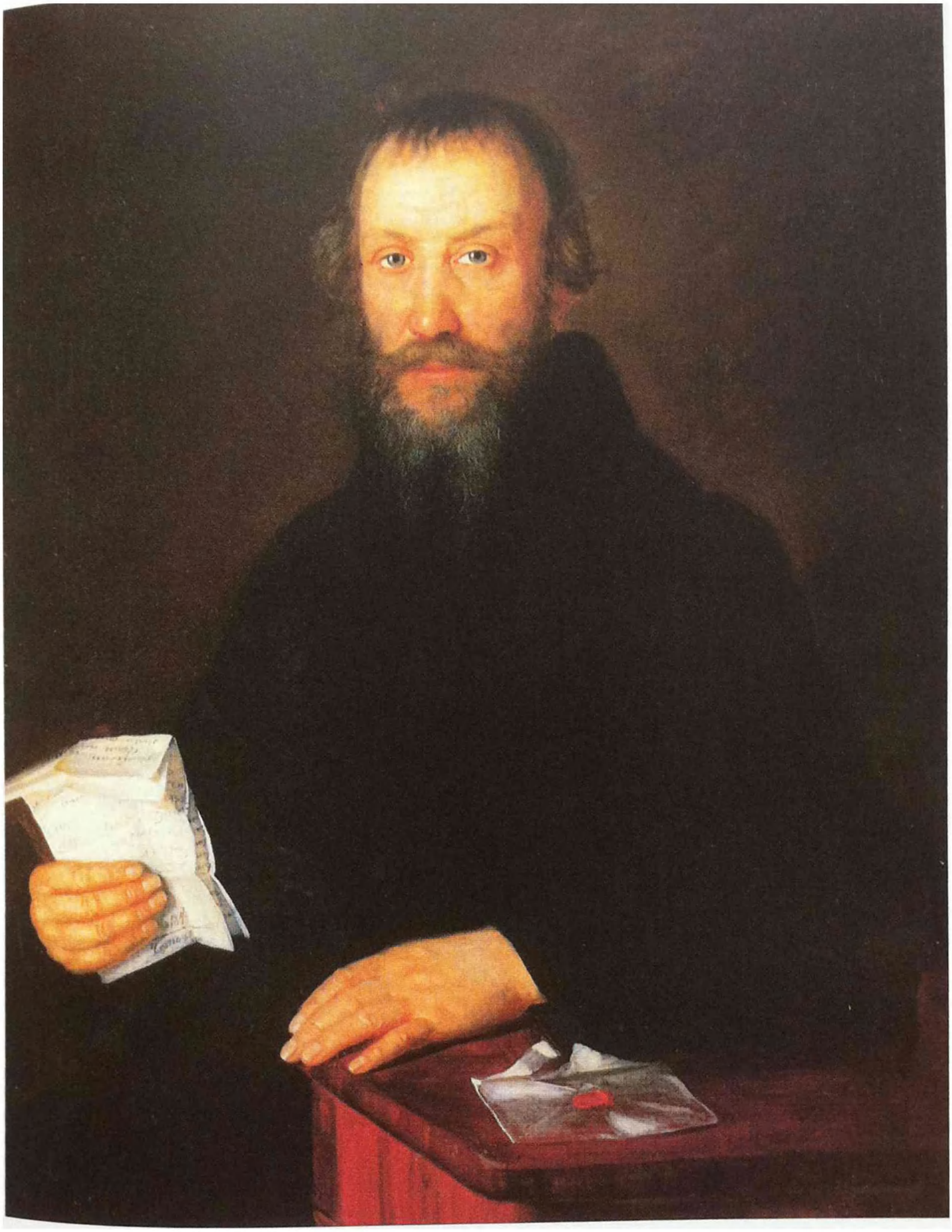


Портрет иркутского купца П.Д. Трапезникова с ребенком. 1839.
Художник П. Калмынин

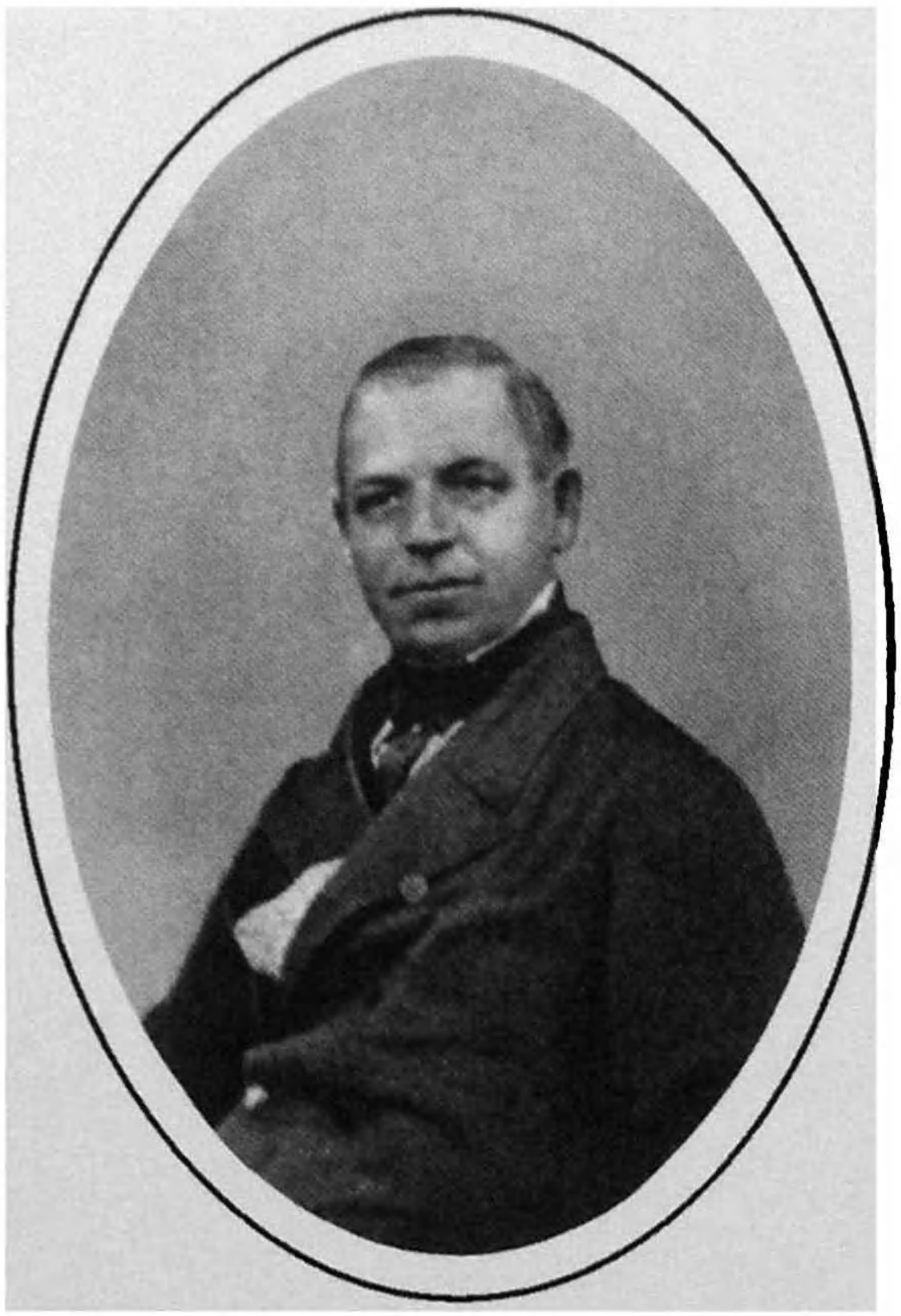
Портрет сибирской купчихи (из семьи Медведниковых ?). Середина XIX в. Неизвестный художник

Портрет сибирской купчихи. 1-я пол. XIX в. Неизвестный художник

Портрет А.И. Хлудова. 1855. Художник Н.А. Заваруев

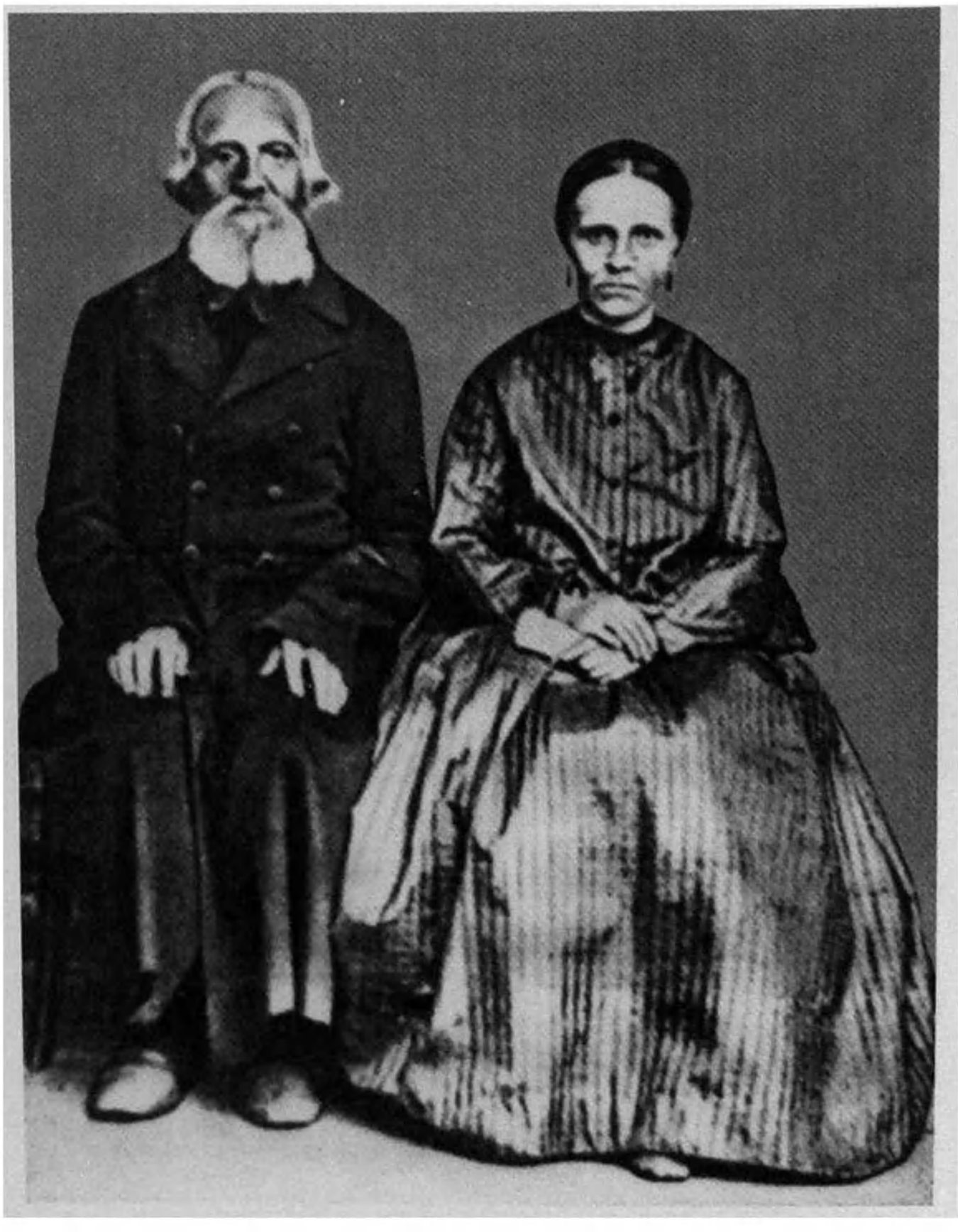


Портрет купца с письмом в руке. 1844. Художник Г.Ф. Чернов



Портрет К.В. Прохорова

Портрет Т.В. Прохорова



Петр Степанович Лобков с дочерью
Елизаветой Петровной

Купеческие дневники и мемуары конца XVIII — первой половины XIX в.

Редактор *О.А. Сахнюк*
Художественное оформление *А.В. Кубанов*
Компьютерная верстка *В.Г. Верхозин*

Л.Р. № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 30.11.2006
Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 29,5. Тираж 800 экз. Заказ № 582

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)
117393, Москва, ул. Профсоюзная, д. 82. Тел. 334-81-87 (дирекция);
Тел./Факс 334-82-42 (отдел реализации)

Издательство «Памятники исторической мысли»
Москва, ул. Воронежская, 37/43, 334

Отпечатано в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14